ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

НАНАЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР

НИНГМАН
СИОХОР
ТЭЛУНГУ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

Том 11

НАНИ ФОЛЬКЛОРНИ

НИҢМАН, СИОХОР, ТЭЛУҢГУ

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА РАН
1996

НАНАЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР

НИНГМАН, СИОХОР, ТЭЛУНГУ

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКАЯ ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА РАН
1996

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО ("КУНСТКАМЕРА")

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

●

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТУВИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

●

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

●

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА

ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.К. АММОСОВА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. М.И. ГЛИНКИ

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ "ФИРМА МЕЛОДИЯ"

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов, И.И. Земцовский, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (ответственный секретарь), *Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Сокпоев* (зам. главного редактора), *М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДВО РАН

Вступительная статья
Н.Б. Киле, Л.Е. Фетисовой

Подготовка текстов, перевод, комментарии и указатели
Н.Б. Киле

Редактор перевода
В.С. Кузнецова

Музыковедческая статья и нотные записи
Т.Д. Булгаковой

Фотоиллюстрации
В.Т. Новикова

УДК 398.22
ББК 83.3 Нан
Н25

Рецензенты
кандидат филологических наук *Б.В. Болдырев*
кандидат исторических наук *Ю.А. Сем*

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственные редакторы тома
кандидаты филологических наук
Е.П. Лебедева, Л.Е. Фетисова

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу / Сост. Н.Б. Ки-
Н25 ле. — Новосибирск: "Наука". Сибирская издательская фирма РАН, 1996. — 478 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
ISBN 5—02—029761—5.

Книга представляет собой первое в отечественной фольклористике сводное издание образцов прозаических жанров нанайского фольклора — нингман и тэлунгу. Большинство публикуемых произведений отражает мировоззрение первобытных охотников и рыболовов. Впервые приводится текст героического эпоса "Халатон мохан" с песенными монологами. Прилагаемый компакт-диск дает представление об их традиционном исполнении.

Издание рассчитано на фольклористов, литературоведов, этнографов, широкий круг читателей.

Н $\frac{4702440500 - 052}{042(02) - 96}$ 198 — 96 II полугодие

ББК 83.3 Нан

ISBN 5—02—029761—5

© Институт филологии СО РАН, 1996
© Российская Академия наук, 1996
© Сибирская издательская фирма РАН, 1996

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту 96-04-16046

Настоящим томом открывается второй цикл серии
"ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА":

Фольклор удэгейцев: ниманку, тэлунгу, эхэ.
Фольклор долган.
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока.
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры.
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока.
Тувинские героические сказания.
Шорские героические сказания.
Алтайские героические сказания.
Хакасский героический эпос "Ай-Хуучин"

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и

музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре Лазурского — созданы комплекты универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе — двуязычной академической серии "Эпос народов СССР", выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии "Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока" входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Якутский фолькор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Модун Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос. "Аламжи Мэргэн". 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос "Кыыс Дэбилийэ". 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.
Якутский героический эпос "Могучий Эр Соготох". 1996 г.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Второй цикл

Тувинские героические сказания.
Шорские героические сказания.
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ (в 2-х ч.).
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока.
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Песни. Заговоры.
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока.
Хакасский героический эпос "Ай-Хуучин".

ФОЛЬКЛОР НАНАЙЦЕВ

Предки нанайцев оставили богатое фольклорное наследие, в котором аккумулировались их древние верования, нормы морали, принципы народной педагогики, историческая память. Известно, что нанайцы, как и другие малочисленные народы Дальнего Востока, пришли в XX век с багажом представлений, характерных для общества, в котором родовые отношения продолжали играть важную роль.

В официальных документах и научных источниках до 1930-х гг. нанайцев называли *гольдами*, а в XVII—XIX вв. — *натками, хэчжэнами, кили, самагирами. Натками* их именовали, по-видимому, по названию Натка — притока р. Амур, берущего начало напротив с. Троицкого Нанайского района и выходящего напротив с. Ачан Амурского района Хабаровского края. По берегам Натки проживали родовые общины Ходжеров. Этноним *хэчжэнь*, встречающийся в китайских источниках, близок к самоназванию одной из групп нанайцев — *хэдени* — "нижнеамурские люди". *Кили* и *самагиры* — это названия нанайских родов (*Килэн* и *Самар*) тунгусского происхождения. Термин *гольды*, вероятно, взят от ульчей или негидальцев, близких к нанайцам народностей, проживающих в низовьях Амура. Первые именовали нанайцев *гольдини*, вторые — *голдих*. Самоназвание же народности — *нани* — буквально означает "люди (сей) земли".

В этнический состав нанайцев входят более 20 общинных родовых групп: Актанко, Бельды, Гаер, Гейкер, Дигор, Донкан, Дяксул, Заксор, Киле, Маринкан, Наймука, Одзял, Оненко, Ойтанка, Пассар, Перменко, Самар, Соргол, Тумали, Уза, Удинкан, Уксуменко, Ходжер, Юкамзан и др. Эти родовые группы разного происхождения. Роды Киле, Самар, Дигор и некоторые другие происходят из тунгусских племен; Пассар, Юкамзан в прошлом принадлежали к маньчжурским этническим группам; Оненко, по всей вероятности, связаны с удэгейцами или орочами. Не случайно Л.Я. Штернберг назвал нанайцев "конгломератом родов различного происхождения" [47].

Исследователями неоднократно подчеркивались различия в культуре отдельных групп нанайцев. Особенно сильно различаются "верховские" и "низовские": последние весьма близки к ульчам [39, с. 234—235]. Не случайно упоминавшимся ранее термином *хэдени* назывались не только "низовские" нанайцы, но и ульчи. Особую группу составляют уссурийские и сунгарийские нанайцы [33]. Эти различия нашли отражение и в диалектном членении языка, в котором выделяют три наречия: 1) амурское (или нижнеамурское), охватывающее около половины всех нанай, 2) кур-урмийское (курское) — не более 2—3 %, 3) сунгарийское (верхнеамурское) — несколько меньше половины общего числа нанай [1, с. 7].

Численность нанайцев по Всесоюзной переписи населения СССР 1979 г. составляла 10,5 тыс. человек [46, с. 72].

Они расселены по Нижнеамурской равнине, Уссурийской и Сунгарийской низменностям. Большая часть народности проживает по Амуру в его среднем и нижнем течении. Нанайский, Хабаровский сельский, Кур-Урмийский, Солнечный, Комсомольский, Амурский, Ульчский районы Хабаровского края, а также Пожарский район Приморского края — это территории основной концентрации нанайцев. Незначительное число нанайцев проживает в Амурской области и на Сахалине; отдельные группы расселены за рубежом, в частности в Китайской Народной Республике (1476 чел.) [10].

Богатейшая природа Амурского бассейна наложила своеобразный отпечаток на мировосприятие нанайского народа, на его декоративно-прикладное искусство и особенно на поэтическое творчество и промысловые культы.

Нужно иметь в виду и другое обстоятельство, важное для культуры нанайцев в прошлом. Территория бассейна Амура с древнейших времен была ареной многих исторических событий. На ней оставили следы корейские племена, кидани, чжурчжэни, монголы, маньчжуры и др. Особенно глубоко запечатлелись в памяти нанайцев набеги маньчжуров на их племена. После образования Маньчжуро-Китайской империи в XVII в. нанайцы стали ее данниками и оставались ими до середины XIX в.

Присоединение Дальневосточного края к России в середине XIX в. сыграло важную роль в судьбе нанайцев. На Амуре до сих пор бытует предание, в котором высоко оцениваются заслуги русского генерала Муравьева (по-видимому, речь идет о генерал-губернаторе Муравьеве-Амурском), защитившего население левобережья Амура от посягательств маньчжуро-китайцев.

Народы Амура быстро сблизились с русскими поселенцами, что оказало большое влияние на их экономику, культуру, общественный уклад жизни.

В начале XX в. нанайцы находились на стадии разложения первобытно-общинных отношений. На данной ступени развития общественного сознания имел распространение шаманизм — одна из ранних

форм религии. Вместе с тем сохранились и следы более архаических верований, трансформированных шаманизмом: анимизм, пережитки тотемистических воззрений, фетишизм и др.

Хозяйство носило комплексный характер, его основу составляли рыболовство и таежная охота. Второстепенное значение имело собирание дикоросов. У нанайцев существовало заметное имущественное неравенство, которому сопутствовало появление общинной зажиточной верхушки, в отдельных семьях были зависимые работники и слуги. Когда вместо традиционных орудий охоты стали использовать огнестрельное оружие, повысилась результативность добычи пушнины. Прошлая, меновая система заменилась куплей-продажей.

Ценные шкурки соболя, чернобурой лисицы, горностая, колонка, белки и других пушных зверьков с давних пор служили товаром. Как известно, уже маньчжуры брали дань в виде пушнины. Она же была эквивалентом в обменной торговле с другими соседними народами. Товаром стали и ценные породы рыбы: калуга, осетр, лососевые.

Вместе с тем первобытно-общинные законы еще сохраняли свою силу в сфере промысловых и семейных отношений. Каждый нанаец знал свою родовую принадлежность, правовые нормы и подчинялся родовому старейшине. Строго соблюдались обряды промыслового культа, правила родовой экзогамии, закон левирата (брак с вдовой старшего брата в случае его смерти); в семейных отношениях господствовали отцовское право, покупной брак.

Трудовая деятельность была распределена между членами семьи, рода. В обязанности мужчин входили охота с целью добычи пушнины и мяса, рыболовство, изготовление лыж, лодок, нарт, рыболовных снастей, орудий охоты и пр. Женщины занимались воспитанием детей, ведением домашнего хозяйства, сбором дикоросов, изготовлением обуви, одежды, домашней утвари из бересты, камыша и пр.

Подрастающее поколение уже с малых лет приобщали к труду. Весь процесс воспитания был нацелен на быстрое формирование настоящего охотника, рыболова — кормильца семьи или настоящей хозяйки, матери — продолжательницы рода.

Нравственное воспитание также осуществлялось через трудовую деятельность, а "учебником нравственности" было устное поэтическое творчество.

В начале XX в. появились первые грамотные нанайцы, обучавшиеся в церковно-приходских школах Найхина, Болони и др. Некоторые из окончивших эти школы стали толмачами и старейшинами в стойбищах нанайцев, помощниками русского купечества и чиновничества на Дальнем Востоке.

После создания письменности на родном языке (начало 1930-х гг.) фольклор стал благодатным источником, питавшим складывающуюся национальную литературу. Многие стихи и песни первого нанайского поэта Акима Самара восходят к народному искусству слова. Влияние

фольклора ощущается и в произведениях лауреата Государственной премии им. М. Горького Григория Ходжера. Творчество Виктора Бельды в еще большей степени связано с освоением традиционного поэтического наследия.

В последние годы наблюдается рост национального самосознания, стремление глубже изучить историю своего народа, сохранить лучшие достижения культуры.

Любимым чтением детей остаются произведения фольклора, вошедшие в школьные учебники на родном языке.

Традиционное поэтическое творчество продолжает храниться в памяти народных сказителей, поэтов и певцов. Такие исполнители, как Понгса Киле, Георгий Бельды, Анна Петровна Ходжер и другие, несут в массы живой родник устной поэзии своего народа.

Развивалась и художественная самодеятельность: ее участники исполняли произведения родного фольклора. Большой популярностью пользуются программы фольклорных групп из сел Дада, Найхин, Даерга, Верхний Нерген Нанайского района, Ачан Амурского района, Нижние Халбы Комсомольского района, Кондон Солнечного района и др. А сводный ансамбль народностей Дальнего Востока — ульчей, коряков, нанайцев — известен далеко за пределами этого региона.

Устное поэтическое творчество нанайцев может рассматриваться не только как замечательное явление художественной культуры, но и как источник познания традиционного мировоззрения народности, ее истории, всего уклада жизни.

В середине XIX в. на Дальнем Востоке в составе академической Амурской экспедиции работал Л.И. Шренк. Исследователь одним из первых обратил внимание на богатство и разнообразие фольклора нанайцев, указал на мелодичность и благозвучие их песен. Отдельные образцы нанайского фольклора можно найти в трудах других ученых, писателей, путешественников XIX — начала XX в.: Р.К. Маака, П.И. Ветлицына, Дм. Крапоткина, В.А. Альфтана, П.П. Шимкевича, Л.Я. Штернберга, В.К. Арсеньева, Ст. Понятовского и др. Однако эти разрозненные, порой случайные записи еще не давали представления о системе жанров нанайского фольклора.

Первая классификация принадлежит миссионеру Пр. Протодьяконову. Он выделил *дярин* — песни, *тэлунгу* — были, *нингман* — сказки, сказания [29]. Такое деление можно назвать классификацией лишь условно, но автор интуитивно уловил основной принцип разграничения нанайского повествовательного фольклора: произведения, содержание которых признается достоверным (*тэлунгу*), и произведения, содержание которых воспринимается как художественный вымысел (*нингман*). При этом Пр. Протодьяконов совершенно верно отметил, что и во второй группе возможен элемент веры в истинность содержания, поэтому он перевел термин *нингман* двумя словами — "сказка, сказание".

Более детальную классификацию предложил И.А. Лопатин. Он выделил песни-импровизации, мифы о божествах, произведения богатырского эпоса, сказки о *мэргэнах*, пословицы и загадки [21]. Осталось неясным, какие произведения ученый относил к богатырскому эпосу, но выделение песен-импровизаций и сказок о *мэргэнах* свидетельствует о его стремлении показать специфику нанайской устно-поэтической традиции.

Начиная с 1920-х гг. и по настоящее время много было сделано в области сбора и изучения нанайского фольклора, что позволило составить достаточно четкое представление о его народной классификации и национальной терминологии. Так, М.А. Каплан выделила следующие жанры: *нингман* — сказки, *тэлунгу* — предания, *сонгон* — плачи, *дярин* — песни, *намбокан* — загадки, а также сказки с заимствованными сюжетами [13]. А.П. Путинцева дополнила эту классификацию еще одним жанром: *деуруэн* — скороговорки [30]. Л.И. Сем в фольклоре уссурийских нанайцев назвала те же жанры: *имган* — сказки, *сиохоли* — сказки с заимствованными сюжетами, *тэлунгу* — предания, были, *ламбокчи* — загадки, *дзарин* — песни, *саман имгани* — шаманские песнопения [34].

Как видим, исследователи опирались на народное представление о принципах разграничения различных произведений устного поэтического творчества.

Ю.А. Сем справедливо полагает, что назрела необходимость сопоставить нанайский материал с другими поэтическими системами. Он предложил свою классификацию. К жанрам, обозначаемым термином *тэлунгу*, исследователь причисляет мифы и мифологические рассказы, а также предания (исторические, топонимические, этногонические и пр.). Нанайские *нингман* Ю.А. Сем соотносит с мифами-сказками, собственно сказками, героическим эпосом. Термином *нингман самани* он обозначает шаманские мифы и легенды. Как и Е.П. Лебедева, Ю.А. Сем называет *гисурэн* (*гусурэн*) — бытовые рассказы. Далее исследователь выделяет заимствованные сказки — *сиохор*. Из других жанров названы *намбокан/ламбокан* — загадки; *деуруэн, модакан* — скороговорки; *сонгон* — плачи; *дярин, яян* — песни; *дяринкан, яянкан* — частушки. Шаманские песнопения даются с определением — *яян самани*. Наряду с этим исследователь выделил явления, занимающие промежуточное положение между художественным творчеством и первичной образностью народной речи: это молитвы-просьбы, пословицы и поговорки [35].

В 1986 г. увидели свет фольклорные материалы В.А. Аврорина, записанные им в 40-е гг. Издание подготовила Е.П. Лебедева. Это первая публикация нанайского повествовательного фольклора, отвечающая современным научным требованиям. Во вступительной статье содержится характеристика жанрового состава устного поэтического творчества нанайцев. Е.П. Лебедева акцентирует внимание на его архаических чертах, стараясь показать историю формирования основных жанров повествовательного фольклора — *нингман* и *тэлунгу*. Особенно подробно рассматриваются различные виды мифов: космогонические, этиологичес-

кие, тотемические, магические, шаманские, о загробном мире, о "духах-хозяевах" и др. Наряду с этим автор называет сказки, эпос, плачи, различные виды песен, загадки, скороговорки, а также благопожелания и моления [2, с. 11—12].

Предлагаемая нами классификация в основе также опирается на народное членение фольклора и народную терминологию с учетом понятий, принятых в современной науке. К *тэлунгу* мы относим мифы и мифологические рассказы, предания, сказания, легенды, к *нингман* — эпос, сказки-мифы и собственно сказки, к *сиохор* — заимствованные сказки. Выделяем также *яян, кэкуэн* — шаманские песнопения, *дярин, яян* — песни, *сонгон* — плачи, *намбокан* — загадки, *деуруэн* — скороговорки.

Наименования фольклорных жанров других тунгусо-маньчжурских народов схожи с нанайскими, что особенно заметно на материале повествовательного фольклора. Так, нанайский термин *тэлунгу* соотносится с эвенским *тэлэнгэл* — рассказ, повествование, предание, негидальским *тэлун* — сказка, легенда, предание, орочским *тэлуму, тэлуну* — предание, старинный рассказ, удэгейским *тэлуну* — предание, быль, рассказ. Сюда включаются виды повествований о событиях, которые признаются имевшими место в прошлом. Нанайскому *нингман* соответствует эвенкийское *нимнгакавун, нимнгакан* — сказка, сказание, предание, миф, эвенское *н'имкан* — сказка, сказание, орочское *н'иман, н'имапу* — сказка, ульчское *н'инма(н)* — сказка, рассказ [41].

Близость жанровых систем фольклора тунгусо-маньчжурских народов Е.П. Лебедева справедливо объясняет не только общностью их происхождения, но и единством исторического пути [2].

Произведения устно-поэтического творчества бережно сохраняли сказители — наши современники: Кочоа Ходжер, Чинда Киле, Канза Бельды, Тэкчу Бельды, Илья Актанко, Лотари Гейкер и др. Их репертуар лег в основу настоящего издания. Названные сказители являются носителями разных диалектов нанайского языка.

Известны и другие знатоки традиционного искусства слова, репертуар которых нами, к сожалению, не охвачен. Публикуемые тексты записаны в основном от женщин, лишь треть исполнителей составляют мужчины, хотя в прошлом именно среди них были подлинные мастера-рассказчики.

Каждый исполнитель имеет свое творческое лицо и свой репертуар, что отчетливо видно на примере наиболее интересных наших сказителей.

Илья Актанко — знаток *тэлунгу*. Ему свойственна простая, доверительная манера повествования, которая заставляет слушателей поверить в истинность рассказываемого.

Пуга Киле умер, когда ему было больше ста лет. Его почитали как знатока старых традиций и промысловых законов. Имя его даже упоминается в одном из публикуемых *тэлунгу* (см. № 56). Пуга Киле был сдержанным, немногословным исполнителем, говорил несколько монотонно, но на слушателей действовала сама личность рассказчика, его убежденность и внутренняя сила.

Канза Бельды — шаманка. Это наложило отпечаток на ее репертуар, в котором значительное место занимают шаманские песни и *тэлунгу*. В манере интонирования ощущается влияние шаманских песнопений. Ее исполнение отличается живой эмоциональностью, экспрессивностью; мимика, жесты и интонации создают образные характеристики персонажей и их действий.

Кочоа Ходжер стала искусной сказительницей рано — в 30 лет. Ее репертуар разнообразен: сказки о животных, героико-эпические и бытовые повествования, *сиохор* (последние она переняла от мужа и его брата, которые были маньчжурами) и *тэлунгу*, но больше всего сказок о *пудин* — женщинах-богатырках. Манера исполнения Кочоа Ходжер подкупает живостью и непосредственностью. Каждый эпизод имеет особую интонацию, сопровождается одобрением или осуждением и смехом.

Тунка Киле — исполнительница героических сказаний, бытовых сказок и *тэлунгу*. Среди других мастеров она выделяется традиционной манерой изобразительного интонирования, подчеркивающей особенности образов и поступков сказочных героев.

Енака Киле — самая молодая сказительница: во время записи ей было 55 лет. Как мастер слова Енака "открыла" себя после 50 лет. Манера ее исполнения близка манере Кочоа Ходжер. В ее репертуаре преобладают героические сказки, среди которых встречаются заимствованные. Енака переняла эти произведения от родственников мужа.

Испокон веков в народе почитались искусные мастера, знатоки родного фольклора. Рассказывание сказки после трудового дня было традицией, своего рода ритуалом. В представлении нани, которое укоренилось в их сознании в далеком прошлом, сказка исполнялась не только для человека, но и для божества — как дар божеству огня — Подя, проживающему в земле под очагом, домовому — Дюли, деревянную фигуру которого хранили на почетном месте в доме. Сказки предназначались и для задабривания повелителей стихий, хозяев тайги, озер, рек, промысловых угодий, а также лесных зверей и птиц. Считалось, что все они — и духи, и звери — были большими любителями сказок и в благодарность за сказывание наделяли человека здоровьем, благополучием, промысловой удачей. Нанайцы полагали, что искусному сказителю, угодившему духам-хозяевам, достаточно провести след зверька на снегу, установить в этом месте ловушку — и добыча обеспечена.

Особое значение приобретало обращение к фольклору во время промысла, который был сопряжен с большим риском и зависел от множества случайностей. В ожидании хода рыбы (после весеннего ледохода — сазана, осенью — кеты) нанайцы собирались на тони. В первую очередь совершался промысловый обряд задабривания хозяина реки (воды) — Муэ эдени и божества огня — Подя эдени. Затем проводились игрища, состязания. Каждый вечер звучали сказки и песни. Исполнителями обычно были мужчины, репертуар которых богат героическими сказаниями. Слушать их собирались все участники промысла. И скази-

тель старался блеснуть своим мастерством, поскольку был заинтересован в том, чтобы покорить слушателей и угодить многочисленным духам-хозяевам. Ни одна ночь не проходила без сказок, даже во время хода рыбы. Если улов был богатым, считалось, что немалую роль в этом сыграл сказитель. Поэтому тот, в чью сеть попались калуга или осетр, преподносил сказителю в знак благодарности кусок рыбы.

С конца октября до середины марта охотники уходили на промысел соболя, горностая, белки и других пушных зверей. Вплоть до недавнего времени промысловики строжайшим образом соблюдали неписаное правило: собравшись вечером в зимовье, рассказывали сказки и охотничьи *тэлунгу*.

Как уже отмечалось, обычно слушали опытного, искусного исполнителя, но иногда обращались с просьбой что-либо рассказать и к незадачливому добытчику. Это делалось для того, чтобы приобщить его к законам тайги, показать духам-хозяевам, что и он заслуживает покровительства.

Исполнение *нингман* выполняло еще одну функцию — ограждало сказителя и его соплеменников от козней злых духов (*амбасал*), которые, как считалось, сопровождали людей повсюду. *Тэлунгу* и песни исполнялись днем, а сказки — вечером, перед сном, при потухшем очаге: по верованию нани, злые духи действуют в темноте, собираясь в жилище человека, а сказок они боятся, особенно тех, где действуют герои-богатыри, и разбегаются.

В сезон промысла оставшиеся дома женщины и старики исполняли сказки, желая благополучия и удачи отсутствующим.

Специально для детей предназначались сказки о животных, однако практически их слушали все, кто по вечерам оставался дома. По мере взросления ребенок все больше приобщался к героическим *нингман*, *сиохор* и *тэлунгу*.

Обычай рассказывать сказки распространялся и на гостей. Гость должен был обязательно продемонстрировать свое мастерство рассказчика, тем самым отблагодарить хозяев дома, отпугнуть злых духов, следующих за ним, оградить от их коварных замыслов себя и тех, к кому он приехал.

С такой же целью рассказывались сказки во время ночлега вне дома, когда приходилось уезжать на кратковременную охоту, рыбалку или сбор ягод.

Древние функции фольклора бытовали и в похоронной обрядности. Всю ночь, бодрствуя возле покойника, нани, как мужчины, так и женщины, рассказывали *нингман* и *тэлунгу*.

Не только сказывание, но и слушание сказок было ритуализовано. Исполнителя подбадривали возгласами "Кэ-э! Кэ-э!", что условно можно перевести как "Давай! Давай!" Рассказчику показывали, что его слушают со вниманием. Восклицанием "Кэ-э! Кэ-э!" сопровождались наиболее удачные моменты исполнения. Это означало одобрение мастерства ска-

зителя и побуждение к продолжению повествования. Такими же выкриками поддерживали шамана во время песнопений. В нанайском языке слово *нингман* одного корня с глаголом *нингмачиори* — камлать. Глубинный смысл корня можно выразить так: раскрытие чего-либо таинственного, непостижимого. Последнее еще раз подтверждает связь архаических форм фольклора с древней верой в магию слова.

Сказки о животных у всех народов составляют наиболее ранний пласт повествовательного фольклора. В фольклоре нанайцев, для которых охота до недавнего времени оставалась жизнеобеспечивающей отраслью хозяйства, животному эпосу принадлежит заметное место. По народной классификации, сказки о животных относятся к детским. Их излюбленные персонажи — лиса, заяц, лось, крыса, лягушка. медведь, калуга, осетр, щука, сом и др. Наибольшей популярностью пользуются сказки о лисе, которой приписываются человеческие свойства в большей степени, нежели какому-либо другому животному. Лиса часто принимает участие в судьбе человека, помогает ему в борьбе со злыми духами. В других случаях она изображается как злое и коварное существо, причиняющее вред людям. В сказке "Лиса и Зайчиха" (№31) сверхестественными свойствами наделена зайчиха, а не лиса. Такие сюжеты среди сказок о лисе редки.

Сюжетов, повествующих о похождениях хитрой лисы, в фольклоре тунгусо-маньчжуров, как и в фольклоре европейских и североазиатских народов, очень много. Они могут сплетаться в длинную цепь, образуя цикл, или же бытовать как отдельные небольшие сказки. В нашем тексте соединены двенадцать сюжетов. По воле сказителя они могут образовывать многосоставную сказку. Однако начальным эпизодом бывает обычно встреча Лисы с охотником (№ 5). Далее нанизываются другие сюжеты: Лиса и старик Ка, Лиса и Медведь, Лиса и Летяга, Лиса и Цапля и др.

В сказках о животных зачастую действуют персонажи, противоположные друг другу: Лягушка и Лось (№ 2), Лягушка и Крыса (№ 1), Лиса и Медведь и т.д. В современном бытовании такие сказки с их ориентацией на детскую аудиторию имеют дидактическую направленность. Оценки свойств характера и поступков персонажей определенны и постоянны: ложь, жадность, глупость, неблагодарность всегда осуждаются. Некоторые сказки о животных имеют этиологический финал. Например, Лиса и Колонок порыжели от того, что искупались в ржавой воде полыньи, захотев полакомиться рыбкой (№ 4). Специальному исследованию этиологических сказок о животных в фольклоре тунгусо-маньчжуров посвящена одна из статей Е.П. Лебедевой [18].

Такие произведения не только увлекательны. Очень велико их познавательно-воспитательное значение: дети хорошо запоминают внешние признаки и повадки животных, которые их окружают.

Другую группу составляют *нингман*, которые можно назвать героическими. В их основу положены мотивы кровной мести, борьбы со злыми силами, героического сватовства (№ 7—10). Как правило, сюже-

тообразующую роль в них играет один из названных мотивов, а другие могут рассматриваться как сопутствующие. Особого внимания заслуживает мотив кровной мести, как важное звено целого ряда сказок. До развязки он остается скрытой пружиной, способствующей развитию действия. Как правило, завязкой служит уход героя из дома. Причины, побудившие его покинуть родные места, не раскрываются, однако слушателям они обычно понятны, так как каждое новое произведение они воспринимают с позиций уже имеющегося художественного опыта. Одержав несколько побед, герой готов к решающей схватке. Последний противник оказывается врагом его родных, убившим их или взявшим в плен. Расправа с этим врагом семьи, рода и являлась конечной целью героя. В сказках о кровной мести главным действующим лицом нередко выступает ребенок (№ 16—19).

Основная идейная направленность сюжета, который мы называем героическим, — прославление героя, являющегося выразителем нравственных установок традиционного нанайского общества. Победы над могущественными врагами — необходимые этапы испытания героя перед решающей схваткой с главным противником — убийцей его отца. В.М. Жирмунский писал, что на архаической ступени эпического творчества герой выступает "представителем семьи и рода, а не народа и государства и подвиги его связаны с родовыми и семейными распрями, с кровной местью за родича, с добыванием невесты" [11, с. 45]. Ту же мысль высказал Ю.А. Сем: "Такой герой растет в одиночестве под присмотром покровителей рода. Они его вскармливают и направляют на выполнение святой обязанности — отомстить противнику за набеги, пленение родителей, убийство сородичей. Прежде чем выполнить эту задачу, он постепенно решает более мелкие задачи, мужая в процессе их решения" [35, с. 41].

Первые исследователи фольклора нанайцев единодушно отмечали у них наличие героического эпоса. М.А. Каплан относила к эпосу поющиеся *нингман*, насыщенные эпизодами героической борьбы и исполнявшиеся в прошлом только певцами-мужчинами [13]. Это позволило Ж.К. Лебедевой включить нанайские *нингман* о *мэргэне* в единую систему эпоса народностей Севера [20, с. 32—39]. Того же мнения придерживается Е.П. Лебедева, указывая на близость нанайских *нингман* героического содержания к эпосу эвенков, эвенов, долган [2, с. 16].

Фольклористы не случайно подчеркивают героический характер поющихся монологов: наличие либо отсутствие пения не является единственным критерием жанровой природы произведения. Поющийся эпизод может входить в животный эпос, как, например, заклинание Лисы, которая представлена существом, наделенным способностью подчинять себе силы природы (№ 5). В противовес этому эпический герой в наиболее напряженные моменты обращает свои "арии-монологи" (по терминологии Е.П. Лебедевой) к могущественному покровителю, ожидая от него помощи (№ 11).

Современное бытование эпоса характеризуется утратой поющихся эпизодов при сохранении традиционной героико-эпической тематики. Встречаются многосоставные *нингман*, образованные "нанизыванием" однотипных мотивов, контаминацией сюжетов, что отличает творчество сказителей-импровизаторов. Образцом может служить текст "Гарилдан и Гарбилдан", записанный В.А. Аврориным в 1948 г. от Полокто Киле [2, с. 20, 153—181].

Большинство героических сюжетов в современной интерпретации тяготеет к сказке. Главным действующим лицом *нингман* этого типа является *мэргэн*. Этим словом называют как главного героя, так и его антагонистов. Положительный герой нередко наделяется определением *буэ* — "наш" — или *бундиэ* — "из наших (нашенский)". Персонажи могут также именоваться по месту рождения, особенностям происхождения или каким-то отличительным признакам: *Курэлдэ мэргэн — мэргэн* с реки Куры, *Арха Аодину мэргэн* — Наделенный сверхъестественной силой (букв: Могучий Ерш). Разнообразны имена противников героя: *Копиару мэргэн* — Тощий *мэргэн, Корбочико* — Длинноухий и т.д.

Противниками чаще всего являются сверхъестественные существа. Необычными свойствами нередко обладает и "наш *мэргэн*". В случае необходимости он может, хлопнув себя по лбу, обернуться насекомым или птицей (№ 7). Исключительность героя в большинстве произведений никак не мотивируется. Эта особенность, по-видимому, свидетельствует о его связи с мифологическими образами.

Встречаются персонажи, имеющие прототипы в системе реальных верований нанайцев. К ним относятся обитатели разных ярусов Верхнего мира и шаманы. Выступая в качестве сказочных персонажей, они обычно получают имена, не имеющие аналогов в действующей антропонимической системе, например *Боралда Мапа* — Небесный старик, *Сангиа Мапа* — также Небесный старик, но живущий на втором ярусе Верхнего мира (№ 19), *Саксио Саман* — Сорока-шаман (№ 7).

Несмотря на наличие сверхъестественных свойств, для победы над врагом герой, как правило, нуждается в чудесных помощниках. Чаще всего это женские персонажи: *Сэвэрэн мама́ — Старуха сэвэрэн* (небожительница) — добрый дух-помощник, *пудин* — старшая сестра или будущая жена *мэргэна*. Они всегда наделены колдовскими способностями.

Заслуживает внимания двойная природа женского образа в сказке № 20: героиня одновременно и человек, и животное. В облике медведицы она заставляет охотников убить себя, чтобы в виде "компенсации" они отдали своих сестер вместе с селениями ее младшему брату. Ж.К. Лебедева справедливо пишет, что в сюжетах такого типа образ сестры явно обнаруживает следы мифологической традиции, сливаясь с образом прародительницы [20, с. 55].

Героиню нанайского фольклора называют словом *пудин*. Как и *мэргэн*, она нередко наделяется определением *буэ* или *бундиэ* — "наша", "из наших". Наряду с этим женские персонажи могут носить имена, не

встречающиеся в реальной антропонимической системе: *Синкуйдэду* — Лучезарная, *Донгнанкай Сангнанкай* — Рожденная в облаках. Такие имена призваны подчеркнуть особую природу женских образов. Нередко *пудин* известно то, что скрыто от *мэргэна*. Именно она доставляет герою душу его врага. М.А. Каплан полагала, что образ *пудин* связан с расцветом материнского рода, он древнее образа *мэргэна*, отсюда и ее роль покровительницы [13, с. 4].

Серия *нингман* о сестрах-"богатырках", по-видимому, тоже сохранилась от эпохи позднего материнского рода. *Пудин* живут одни. Они так же сильны, как мужчины, быстро бегают на лыжах, владеют оружием, ходят на охоту, носят на плечах убитых животных. К тому же они обладают шаманскими способностями, могут предвидеть будущее, превращаться в зверей и птиц. Сюжет обычно строится на поиске сильного и достойного мужа. Героиня вызывает суженого на соревнование в силе, быстроте бега, охотничьей сноровке. Состязание обычно заканчивается браком, чаще — с матрилокальным поселением. Ж.К. Лебедева отмечала, что активность героини в таких сюжетах ограничивается конечной целью — брачными отношениями. Причину трансформации образа, созданного по принципам архаической эстетики, в образ обыкновенной женщины автор видит в утверждении норм патриархальной морали [20, с. 31].

Распространенный в мировом фольклоре сюжет поиска супруга (мужа, жены) в нанайской эпической традиции реализуется в нескольких разновидностях: сестра добывает жену брату; младший брат добывает жену старшему; младшая сестра находит супруга себе и старшей сестре. Особняком стоит сюжет о брате и сестре, восходящий к мифу о первой паре людей-прародителей. В *нингман* осуществлен пересмотр архаических воззрений, что проявляется в осуждении кровосмесительного брака.

В основе множества сюжетов лежат представления о родстве людей и животных. Герои первоначально вступают в облике животных, птиц, рыб, насекомых: *Нэктэ Сингактакани* — Кабанья Шкурка (№ 13), *Инда мэргэн* — Пес мэргэн (№ 14), *Муйки, Дябдян* — Уж и Полоз (№ 28), *Айсима Кумдукэн* — Золотой Осетренок (№ 30), *Сэлэмэ Инда* — Железная Собака (№ 27). Такие *нингман* могут быть соотнесены с волшебными сказками.

По-видимому, к наиболее ранним можно отнести повествования об обретении престарелой четой детей в облике животных.

В соответствии с ранними верованиями необычное обличье героя или героини отражало их принадлежность к иному миру. На более позднем этапе "чужеродное" обличье одного из супругов препятствует браку, оно мыслится уже как результат воздействия злых сил.

В *нингман* подверглись переосмыслению древние представления о свободных браках между обитателями разных миров. Теперь считается, что человек должен вступать в брак только с себе подобными. Эта мысль прослеживается в ряде сюжетов о необыкновенных супругах. В

сказке "Отважная пудин" (№ 23) героиня возвращает своему зятю человеческий облик.

Сказочные персонажи не всегда ждут избавления извне, они могут сами стремиться к освобождению от вселившихся в них злых сил. Так, Железная Собака (№ 27) отправляется "за край света", чтобы обрести человеческую сущность.

Встречаются произведения, в которых покровителем героини выступает высшее божество, устраивающее ее судьбу. Связь таких сюжетов с мифологией ощутима, но моральные установки отражают более поздний этап общественного развития. В соответствии с моралью патриархальной семьи женщина покорно подчиняется отцу или высшему предопределению. Таков сюжет о бедных сестрах (№ 33). Девушки успешно выдержали испытание, которому подвергла их небесная старуха: они приняли собак как почетных гостей. Оказалось, что в обличье пегой и черной собак к ним явились сыновья их покровительницы. В финале сказки девушки вышли за них замуж.

В *нингман* имеются сюжеты, мотивы и образы, свидетельствующие о социальной неоднородности нанайского общества. Это отчетливо отражено в сказках "Бедные сестры" (№33), "Богатая и бедная" (№ 34). В последней сказке характеристики действующих лиц социально дифференцированы, бедная девушка противопоставляется богатой: она скромна, уважительна к старшим; богатая же нарушает принятые нормы морали. Однако и здесь просматриваются первобытные представления. Могущественная покровительница одаривает героиню не только за высокие нравственные качества, но и за строгое соблюдение полученных предписаний: не останавливаться, не завязывать тесемки на обуви и т.д. Богатая нарушила запреты и была жестоко наказана.

Сказки этого типа насыщены бытовыми реалиями, в них практически отсутствует гиперболизация достоинств героев: это обычные люди. Акцент из области чудесного переносится в сферу морально-нравственного, усиливается дидактическая направленность повествования, что сближает сказки рассмотренного типа с социально-бытовыми.

Бытовая сказка в европейском понимании этого термина не выделяется в нанайском фольклоре, но имеются отдельные произведения, которые в современном бытовании могут быть рассмотрены с этих позиций. В некоторых из них обнаруживается глубинная связь с мифами. Думается, прав Е.М. Мелетинский, утверждая, что "мифы о культурных героях сыграли существенную роль в формировании животной и бытовой сказки" [22, с. 10—11]. Типичным примером является сказка "Уде и Акиа" о парных героях, один из которых все делает умело, он ловок и удачлив, а второй, пытаясь подражать ему, постоянно попадает впросак [2, с. 209—212]. На мысль о мифологическом происхождении героев наводят их имена: *Акиа* — Кабарга, *Уде* — Косуля. Возможно, в прошлом это были тотемы соперничающих родов. Под влиянием сказочного образа словом *уде* в просторечье стали называть неудачника,

простофилю. Тезис Е.М. Мелетинского о родстве бытовых сказок и животного эпоса находит подтверждение и в единстве структуры ряда произведений. Похоже, что они создавались по некоей общей модели. Так, прослеживается типологическое сходство ситуаций в животной сказке "Лягушка и Крыса" (№ 1) и бытовой — "Скупой старик" (№ 35). Обе сказки посвящены вопросам морали. Старик и Крыса ведут себя одинаково, не желая делиться едой, и несут заслуженное наказание за свою жадность.

Для сказок, которые можно назвать бытовыми ("Холхачиха" — № 37, "Лунгиэ" — № 38), характерен подчеркнутый комизм ситуаций. Сказка "Холхачиха" имеет явные черты стадиально более позднего фольклора. Главный герой — мошенник, плут, ловкий вор. Воровство не было свойственно нанайскому быту. Кража ритуального ножа старика Ка — преступление с точки зрения морали родового строя, однако в сказке это всего лишь комический эпизод в похождениях удачливого пройдохи.

В ряде произведений ощущается иноэтническое влияние, своеобразное использование атрибутов чужой культуры. С этих позиций заслуживает внимания сказка "Младшая пудин" (№ 32). Подлинной героиней здесь является младшая сестра, которая при вступлении в брак следует нормам морали доклассового общества. Ей противопоставляется старшая *пудин*, стоящая на позиции богатых и сильных. Эпизоды, повествующие о взаимоотношениях хозяев и слуг, насыщены яркими реалистическими деталями. Возможно, частично это отголоски воспоминаний о средневековых государствах, существовавших в бассейне Амура. Более "свежие" впечатления почерпнуты, видимо, из жизни южных соседей. Это тем более вероятно, что нанайцы регулярно ездили по торговым делам в г. Сансин и возили дань маньчжурскому двору. Сказка "Младшая пудин" выступает в защиту идеалов традиционного нанайского общества.

Поэтический строй нанайских сказок, их язык и стиль опираются на первичную образность народной речи и вместе с тем свидетельствуют о высоком уровне развития народного художественного мышления. Композиция произведений, отдельные образы и поэтические приемы отражают разные этапы становления поэтической системы нанайского повествовательного фольклора. Важным композиционным приемом в *нингман* является принцип повторяемости. Особое развитие он получил в героико-эпических сказках, обычно состоящих из нескольких эпизодов, единых по композиции, но отличающихся нарастанием напряженности ситуации. С каждым новым эпизодом герою противостоит все более могущественный враг или предстоит все более сложное испытание. С победой героя сказка еще не заканчивается, ее действие как бы стремительно сворачивается: герой должен с триумфом вернуться в родные места, повторив свой путь в обратном направлении.

В сказках, где действуют парные герои, повторение ситуации может быть построено на противопоставлении. Так, в сказке "Богатая и

бедная" (№ 34) обе девушки попадают в одинаковое положение, но по-разному выходят из него.

У нанайцев есть и односоставные *нингман*, обычно это наиболее архаичные произведения, например "Уж и Полоз" (№ 28).

При устном способе передачи повторы способствовали упорядочению повествования, закреплению целостности произведения. Многократное повторение вело к возникновению типических формул, используемых в так называемых "общих местах", которые встречаются в разных сказках.

Многие *нингман* имеют устоявшиеся инициальные и финальные формулы. Обычный зачин "*Э-э-э, хайдяра!*" (№ 17, бл. 1) позволяет рассказчику сосредоточиться и овладеть вниманием слушателей. Концовки более разнообразны: *Тэй мэргэнди эм дэгду гэсэ очора, туй мэргэчимэри, туй бичичи* — "Дойдя до своего дома, пнул его — тот встал перед ним новым домом. Людей он расселил вниз и вверх по реке" (№ 13, бл. 7) — так описывается возвращение героя в родные места. Или *Тотара туй хурэтбэ хуэлиэчимэри, яниа ялиачимари, бэюн-дэ, усэлтэсэл-дэ, гасасал-да поктовачи сонгоми чалидиачи очогохачи* — "Зажили они дружно, обегая сопки, лес, снежные горы, да так, что звери и птицы, пересекая их тропы, плакали" (№ 17, бл. 12). Есть и совсем лаконичные концовки: *Тотара ходи, элэ* — "Вот и все" (№ 14, бл. 16).

К постоянным формулам относится и описание красоты героини: *Туривэ декпини турмэмди, бохорива декпини-тэни бомборди, монгони-тани эмуту туэри гормакса чагдяни-мат чагдян, нуктэни-тэни сахарини инда топсиңкини-мат бичин* — "...красавица, светлая, совсем прозрачная, такая, что видно, как съеденная ею горошина зеленеет, а проглоченные ягодки алым цветом отливают: шея ее белая-пребелая, словно зимний мех зайца, волосы уложены на голове так, словно черная-пречерная собачка свернулась калачиком" (№ 31, бл. 5).

Язык произведений фольклора лаконичный, но в то же время динамичный и поэтичный. Благодаря широкому использованию изобразительных средств картины происходящего в сказке оживают, становятся зримыми и эмоциональными. Искусные сказители активно используют этот пласт лексики, поскольку по своей природе он экспрессивен и требует обязательного изобразительного интонирования сообразно признаку проявления действия (см. далее статью Т.Д. Булгаковой).

Энергичная интонация с необычным удлинением и значительным повышением тона конечного звука выражает высокую скорость и продолжительность действия. Интенсивность этой интонации находится в прямой зависимости от степени звукоподражания: "Тасор-р". Так одним словом передается звук интенсивного "хрумканья", с которым поглощает еду жадная и хитрая Крыса (№ 1, бл. 2).

Образные слова в сравнении с другими слоями лексики намного ярче по своей способности вызывать представление о целой сумме признаков каждого конкретного явления, целой картине действия. К

сожалению, при переводе обычно не удается сохранить образность национального фольклора, ибо трудно найти адекватное слово в русском языке. Для иллюстрации возьмем сказку "Лиса" (№ 5), в которой изобразительные слова богато рассыпаны по всему тексту. Особенно образно переданы пляски с бубном служанки, слуги и главного героя — *мэргэна*. Это настоящая комическая картина. Она зримо и эмоционально воспринимается как детской, так и взрослой аудиторией: *Гэ, кэкэчэн яңпалара, умчухулэрэ, мэулухэн: "Моканчиа чи-чи-чи, бурэлдэ лэкэ гэ-гэ-гэ, колдониа коах-коах-коах"* — "Деревяшка трах-трах-трах, лук и стрелы да-да-да, палочки лиственницы — тук-тук-тук". Звукоподражательные слова *чи-чи-чи, гэ-гэ-гэ, коах-коах-коах* передают танец служанки, *дарандиак-сирондиак, дарандиак-сирондиак* — танец слуги. В русском тексте это переведено так: "...широко расставляя ноги и неуклюже покачиваясь". *Туэң-туэң, лупуэрбуэлбуэл-лупуэрбуэлбуэл, туэң-туэң, лупуэрбуэлбуэл-лупуэрбуэлбуэл. Чаду яндако, хулу, ңоаколи, токса лупуэрбуэлбуэл-лупуэрбуэлбуэл...* — "Бум-бум! — гудит бубен, шмыг-шмыг — вылетают звери из его штанин" (№ 5, бл. 5).

Особо следует сказать о колорите комических сцен, переданных сочным народным языком. В одной из сказок старшая сестра героини живет в довольстве и богатстве: *Иночини илан кэкэчэн, топичини тонга кэкэчэн* — "Сморкается на спины трех служанок, плюет на спины пяти служанок" (№ 32, бл. 10). Так образно порицается в сказке бессмысленное существование героини.

Как уже отмечалось, язык фольклора отличается от обиходной речи насыщенностью средствами художественной выразительности. В нанайском поэтическом творчестве активно используются эпитеты и сравнения. Особенно заметное место принадлежит эпитету. Встречается он в разных описаниях. Как бы "констатирующий" эпитет передает признак, неразрывно связанный с определяемым словом: *эм тэни балди мэргэн* — "только начавший набирать силу мэргэн" (№ 9, бл. 8). В противовес этому "идеализирующий" эпитет призван подчеркнуть исключительность, незаурядность героя: *Маңга мэргэн* — "Отважный (могучий) мэргэн" (№ 16, бл. 1). Для характеристики главных действующих лиц обычно прибегают к гиперболизирующим эпитетам, среди которых много постоянных: *таңгӧ-да* — "стосаженный" — об аркане мэргэна (№ 27, бл. 8), *таңгӧ гиолку* — "стовесельная [лодка]" (№ 43, бл. 15).

Особые свойства проявляют эпитеты, используемые в качестве собственных имен. Многие из них имеют два плана: прямой и переносный. Например, имя *Сиңкуйдэду* — "Обласканная солнечным лучом", с одной стороны, указывает на необычайную красоту героини, а с другой — на ее связь с миром небесных божеств, которые оказывают ей покровительство. То же можно сказать о других персонажах: *Айсима Кумдукэн* — "Золотой Осетренок (№ 30), *Гарбилдан* — Светящийся (№ 12).

Удивительной меткостью отличаются сравнения, среди которых также много постоянных, например описание старухи — злого духа:

Дилини хоандаку дайлани бини, хунпини элэ хэтуэри — "...голова с большую корзину, а шея такая тонкая, что вот-вот переломится" (№ 18, бл. 14).

Характерной особенностью *нингман* является богатство звуковой инструментовки. В фольклорном языке повторы начальных звуков слова способствуют усилению образности повествования: *таңго гиол таргини, тумэн гиол тургини* — "сто весел тарахтят, миллион весел гремят". Перед нами своеобразный прием звуковой организации речи, основанный на совпадении начальных звуков. Этот прием восходит к тавтологическому употреблению слов, встречающемуся и в повседневной речи: *тугдэ тугдэйни* — досл.: "дождь дождит", *симана симанайни* — "снег снежит", *боно бонойни* — "град градит".

Однако известны случаи, когда исполнитель сознательно, целенаправленно ищет начальные созвучия для придания произведению поэтической образности. Ярким примером этому является перечисление чудесных помощников в сказке "Арха Аодину мэргэн" (№ 8): *дяргокса тэтуэку..дякпойңгова* — в шкурках красного волка... восемьдесят; *хулхуксэди тэтуэку хуюйңгу...* — в беличьих шкурках — девяносто; *наңги мапаксади тэтуэку ... надайго* — в медвежьих шкурках... семьдесят; *гойдирмаксади тэтуэку ... гочимба* — в шкурках шакалов... тридцать; *хоңгмоксади тэтуэку ... хоримба агбиңкчи* — в шкурках летяги двадцать *сэвэнов* явились. Название каждой группы животных начинается с тех же звуков, что и числительное, определяющее их количество.

Как видим, нанайские мастера поэтического слова достигли в этом значительных высот.

Среди народных терминов, относящихся к области устного поэтического творчества, есть слово *сиохор* — заимствованная сказка. Как правило, это произведения из маньчжурского или китайского фольклора. Нанайский термин имеет следующие параллели: ульчское *сиохор*, орочское *сохори*, удэгейское *сохор*.

Тесные экономические и культурные контакты с народами, находившимися на стадии развитого классового общества, служили для нанайцев источником информации о другом образе жизни, влияли на традиционное этническое сознание. Все это способствовало появлению новых сюжетов, мотивов и образов и облегчало процесс включения в нанайский фольклор целых произведений из иноэтнического репертуара.

Представление о благополучии у нанайцев традиционно ассоциировалось с промысловой удачей, которую герой якобы получал либо от супруги, связанной с миром сверхъестественных существ, либо от духов-хозяев, либо от благодарного животного, либо от предков-покровителей. В результате культурных контактов с другими народами в фольклоре нанайцев появились мотивы ценности серебра и золота, богатства как цели, к которой стремится герой.

Фольклорная лексика свидетельствует о разнообразных историко-культурных связях нанайцев с соседними народами. Часть заимствованных слов обозначает реалии инонационального быта; таковы маньч-

журские слова *хотон* — город, *дянгиан* — начальник, чиновник, *гиан* — закон, *сэден* — телега, повозка, *ян* — монета и пр.

Персонажи *сиохор*, его сюжетные линии, нередко и характер конфликта заметно отличаются от присущих нанайским сказкам. Действующими лицами *сиохор* являются чиновники, солдаты, слуги, городские нищие-попрошайки и т.д.

В жанровом отношении *сиохор* довольно разнообразны, но преобладают волшебные и социально-бытовые сказки позднего происхождения. *Сиохор* прочно вошли в репертуар устного творчества нанайцев. Их популярности в немалой степени способствовали новизна, необычность, занимательность повествования.

В нанайском фольклоре встречаются также заимствования из русского сказочного фонда. Прежде всего это волшебные и бытовые сказки об Иване-дураке, Емеле и др. Однако эти произведения нанайцы, по нашим наблюдениям, не определяют как *сиохор*, а называют *лоча нингмани* (русская сказка).

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что нанайская сказка не остановилась в своем развитии и что одним из источников пополнения ее репертуара служил фольклор соседних народов.

Тэлунгу в отличие от сказки характеризуется ярко выраженным стремлением к достоверности. Само слово *тэлунгу* означает рассказ о событии, имевшем место в прошлом или считающемся таковым. Нередко явно вымышленные события подаются на конкретно-историческом фоне. Это один из распространенных способов придания повествованию убедительности, правдоподобия. Для той же цели используются и другие приемы: оформление в виде вещего сна, ссылка на источник информации, включение повествователя в фабулу произведения, т.е. рассказ от первого лица. Нарочито обыденный язык *тэлунгу* также призван подчеркнуть достоверность излагаемых фактов и событий.

Е.П. Лебедева подчеркивает, что "*нингман* и *тэлунгу* разграничиваются нанайцами не только по отчетливо осознанному различию в способах их создания, но и по манере исполнения и стилю повествования" [2, с. 16]. Прежде всего это проявляется в общей стилистике рассказа: "Характер исполнения тэлунгу чисто повествовательный, без песенных вкраплений, нарочито прозаический. Стиль *тэлунгу* лишен или почти лишен всякого рода украшательств в виде гиперболы, особых эпитетов, параллелизмов, повторов, отчего даже фантастические события должны казаться реальными и достоверными" [Там же, с. 12].

Тэлунгу передавали мировоззренческий и исторический опыт от старшего поколения к младшему. Нередко они рассказывались "к слову", в связи с каким-либо событием, для понимания которого требовалась апелляция к прошлому опыту. Особенно характерно это для промысловых *тэлунгу*. Если в группе находились начинающие охотники, именно для них предназначались рассказы о правилах поведения по

отношению к животным и духам-хозяевам, о разных случаях, происходивших с охотниками.

Заслуживает внимания предположение Е.П. Лебедевой о связи *тэлунгу* с устными рассказами *гисурэн*. Автор справедливо полагает, что фонд *тэлунгу* пополняется за счет *гисурэн*, имеющих особую значимость. К их числу она относит, в частности, повествования о переселении родов, о родовых конфликтах и пр. [Там же, с. 16—17].

У нанайцев сложился своеобразный кодекс, которым определялось поведение человека во время промысла. Сюда включались не только ритуальные, но и морально-нравственные нормы, порой приобретавшие "юридическую" силу. Так, запрещалось охотиться на чужом участке, ходить по чужой тропе. Осуждались многословие, хвастовство: считалось, что хозяин угодий слышит хвастуна и может лишить его удачи в промысле. Особенно сурово наказывалась алчность: не бери больше того, что необходимо для пропитания. Этот закон строго соблюдался на протяжении веков. В ряде *тэлунгу* жадный карается голодной смертью, и такое наказание не считается чересчур жестоким (№ 58). Промысловые рассказы служат основным сюжетом многих нанайских *тэлунгу*. Кроме того, существуют космогонические, этногонические, шаманские, исторические, топонимические *тэлунгу*.

Следы мифологического мышления отчетливо проявляются в целом ряде сюжетов, бытовавших еще в сравнительно недавнем прошлом. Так, в лунных пятнах нанайцы видели ведра и коромысло бедной сиротки, которую забрала к себе Луна, сжалившись над девочкой. Млечный Путь мыслился как лыжня мифического охотника Хусэгдена. Многие звезды названы именами животных: *То* (*Бэюн*) — Лось, *Анда* — Кабарга, *Гиу* — Косуля и т.д. Согласно верованиям некоторых групп нанайцев, потомки этих животных, по велению Хусэгдена, спустились на землю, чтобы размножиться и стать добычей охотников.

Среди *тэлунгу*, вошедших в настоящее издание, есть произведения, которые можно причислить к мифам. Типичным космогоническим мифом, известным многим народам мира, является *тэлунгу* о трех солнцах.

Мифами являются рассказы о божествах огня, воды, о хозяевах стихий, о культурных героях и первопредках, имеющих как антропоморфный, так и зооморфный облик. Архаичные мифы повествовали о времени, предшествовавшем появлению человека. Один из типичных мифологических образов — Калгама (№ 60). Он представлялся в виде гигантского антропоморфного существа, с конусообразной головой, двупалого, питавшегося смолой хвойных деревьев. Калгамой пугали детей, когда они, заигравшись допоздна на улице, не хотели идти домой.

У нанайцев, как и у большинства тунгусо-маньчжурских народов, имеется сюжет об *Очи хэдуни* — Северном ветре (№ 57). Хозяевами ветра являются старик и старуха, которые в пещере раздувают ветер кузнечными мехами.

Часть охотничьих *тэлунгу* повествует о благодарных животных. Например, старик вырастил детенышей тигрицы, оставшихся без матери, после чего стал находить на своей тропе убитых животных (№ 54); охотник вынул занозу из лапы тигра или помог ему расправиться с могучим кабаном, после чего тигр стал помогать человеку охотиться.

Животные являются охотнику во сне в человеческом облике. Это либо седобородый старец, который благодарит за оказанную ему помощь, либо женщина, просящая поддержки для своих детей (№ 54). Чаще всего в охотничьих *тэлунгу* фигурируют медведь и тигр. Сюжеты о благодарных животных являются достоянием преимущественно *тэлунгу*, а сюжеты о браках животного и человека, имеющие ту же мировоззренческую основу, пополнили, как мы видели ранее, число *нингман*.

Особое место в повествовательном фольклоре занимают шаманские *тэлунгу*. Многочисленны рассказы о посвящении в шаманы, о могуществе их, о соперничестве шаманов, о схватках с врагами, о победах над злыми силами. Весьма распространены сюжеты о состязании шаманов различных нанайских родов. Победителем обычно становился шаман из рода рассказчика. *Тэлунгу* были призваны внушить слушателю представление о великой силе того или иного шамана. В назидание рассказывались истории о наказании тех, кто усомнился в могуществе этих "избранников духа". Бытует у нанайцев и ряд других рассказов о величии шамана. Один из них повествует о шамане, которому не удалось покинуть земной мир в назначенный срок, потому что за семь дней он не смог собрать всех своих *сэвэнов* (духов-помощников). Объяснение этому находим в верованиях нанайцев: лишившись своего повелителя, *сэвэны* шамана могут причинить зло сородичам, поэтому великий шаман не имеет права покинуть земной мир, не обезвредив своих духов-помощников.

Ряд *тэлунгу* о происхождении нанайских родов от того или иного животного представляет собой тотемные мифы (№ 48—51). Так, у Бельды, Актанко, Заксоров, части Самаров тотемом считался тигр; у Ходжеров, некоторых групп Киле и других — медведь. Вероятно, ранние тотемы отличались бóльшим разнообразием: ими были кабан, красный волк, калуга, орел и т.д. Упоминания о их почитании находим в *тэлунгу*. Имеются *тэлунгу*, связывающие происхождение некоторых нанайских родов с частями тела мифической птицы: Донкан — от *до* — внутренность, Уксуменко — от *уксу* — верхняя часть спины, Бельды — от *билга* — горло [34, с. 195]. Такого рода мифы могли рождаться в результате филиации рода: отделившись от рода-предка, они как бы унесли с собой какую-либо часть тотемного животного.

В *тэлунгу*, как и в *нингман*, встречаются заимствования. Мифологические заимствования отражают давние и прочные этнокультурные связи. Так, маньчжурский *мудури* — дракон, обитатель и хозяин подводного мира — стал у нанайцев *Мудур-ханом* — хозяином воды, моря (№ 19). В том же значении нередко употребляется и слово *пуй-*

мур. В ряде этногонических мифов он выступает как первопредок. Возможно, это художественное преломление исторической памяти о маньчжурском происхождении некоторых нанайских родов (№ 51).

Существуют и *тэлунгу*, возникшие сравнительно недавно, их можно соотнести с историческими преданиями. Например, *тэлунгу* о миграции нанайских родов на Амуре с территории Маньчжурии (№ 47). Они плыли вниз по течению, оставляя своих девушек на островах, берегах водоемов. Считается, что от названий этих мест произошли наименования родов: Маринкан — от *мари* — извилина реки, Оненко — от *они* — горная река и т.д. Аналогичные рассказы встречаются у родственных нанайцам народностей — ульчей, удэгейцев, орочей. Ю.А. Сем на основе сопоставления разных преданий констатировал, что переселение на Амур действительно имело место в истории народностей южной части Дальнего Востока и подтверждено научными данными [37, с. 14].

К историческим преданиям можно отнести рассказы о совместных действиях нанайцев и маньчжуров против соседних народов. Примером может служить *тэлунгу* о взятии г. Валха — неприступной крепости, со всех сторон защищенной каменной стеной. Осаждающие наловили силками птиц, привязали к их хвостам пучки соломы, подожгли их и отпустили. Те полетели под кровли домов в свои гнезда и подожгли дома. Город был охвачен пожаром, его защитникам пришлось сдаться. Перед нами так называемый "бродячий сюжет", реализованный на дальневосточном историческом материале.

Тэлунгу о бесстрашии и находчивости нанайских воинов составляют значительную группу в повествовательном фольклоре. Сохранились предания о том, что маньчжурские военные отряды внезапно нападали на стойбища нанайцев и насильно угоняли мужчин для пополнения своих войск. Маньчжурские военачальники высоко ценили достоинства метких стрелков-охотников, их выносливость, умение ориентироваться на местности, смекалку и опыт походной жизни. В XVI—XVII вв. в составе маньчжурских войск действительно были нанайские роды.

Топонимические *тэлунгу* истолковывают географические особенности и наименования. Это рассказы о населенных пунктах, оронимах, гидронимах и пр. Ранние произведения нередко представляли собой мифологические рассказы. Согласно народной этимологии, утес Ма́и (Малмыжский утес) получил свое название от майи́ — медвежья лапа. Здесь огромный мифический медведь пытался сузить русло Амура, но не смог этого сделать и окаменел.

Имеются сюжеты позднего происхождения, представляющие собой развернутый рассказ о происхождении того или иного топонима. Таков, например, сюжет о названии реки Хуин — "Шумящая, гудящая" (№ 52). Вторичный характер таких повествований, как правило, очевиден. Их можно соотнести с топонимическими преданиями европейского фольклора.

Некоторые *тэлунгу* могут быть определены как социально-бытовые (№ 67, 68). К ним относятся, в частности, рассказы о вывозе жен из

Маньчжурии. Узнавание избранницы в ряду других девушек — международный мотив. Он разрабатывался как в сказке, так и в несказочной прозе. Рассказчики дополняют его характерными бытовыми деталями, отражающими взаимоотношения охотников-нанайцев с маньчжурскими чиновниками и купцами из Сансина. Многие коллизии становятся ясными только в общем контексте истории и культуры тунгусо-маньчжуров.

Поэтическое искусство нанайцев разнообразно по сюжетам, жанрам, приемам художественной изобразительности. Как и другим непреходящим духовным ценностям, ему принадлежит определенное место не только в культуре нашей страны, но и в мировой культуре.

Н.Б. Киле
Л.Е. Фетисова

ОБ ИНТОНИРОВАНИИ В НАНАЙСКОМ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Вопрос об интонировании в нанайском повествовательном фольклоре до настоящего времени специально не ставился и не исследовался. Тем не менее он неоднократно привлекал внимание ученых разных специальностей. Еще в конце XIX в. в этнографических исследованиях Д. Крапоткина упоминаются гольдские (нанайские) сказки с песнями. По его наблюдению, те места в сказках, "которые составляют собственные слова действующих лиц, передаются песнями" [17, с. 20]. Песенные эпизоды в сказках исследователь считал "песенным жанром" [Там же]. М.А. Каплан, изучавшая повествовательные жанры нанайского фольклора, высказала ряд ценных наблюдений, касающихся пения в сказках. Она установила связь между сюжетом *нингмана** и способом его интонирования. По ее словам, "поются те нингманы, которые насыщены элементами борьбы героев" [13, с. 57]. Важным было открытие М.А. Каплан специальных "запевов-присказок", служащих "небольшим прологом" к сказке и "построенных по способу аллитерации" [Там же, с. 93]. Исследовательница отметила также исполнителя песенных сказок, являющегося "исключительной натурой и избранником духа-покровителя" [Там же, с. 40]. Впоследствии фольклорист Е.П. Лебедева объяснила связь сюжета и интонационных особенностей сказок их жанровым своеобразием. Она отметила, что песенные эпизоды, или "арии-монологи", используются не во всех сказках, но только в нингманах героического содержания" [2, с. 16]. Филолог А.П. Путинцева обратила внимание на то, что все сказки (а не только сказки с песнями) могут интонироваться в специальной манере, несколько нараспев. Она отмечает, что иногда

*Сложившаяся в научной литературе практика допускает употребление как вариантов склоняемой и несклоняемой форм слова "нингман". Музыковеды, в отличие от филологов, отдают предпочтение первой из них.

вся сказка целиком произносится "нараспев или сопровождается рифмованными куплетными присказками или куплетными припевами, как песня" [31, с. 176]. А.П. Путинцева впервые указала на различие в способе интонирования *тэлунгу* и *нингманов*. Более подробно это различие было раскрыто Е.П. Лебедевой: «В противоположность прозаической манере исполнения, свойственной тэлунгу, некоторые нингманы могут исполняться в особой манере, которую можно охарактеризовать как распевную декламацию, начинающуюся специальными запевами. Например, "*Да-а-а хайдяра*... жил старик со старухой. *Да-а-а хайдяра*... был у них сын-мальчик..." и т.д.» [2, с. 16]. К сожалению, все приведенные выше ценные наблюдения оставались на периферии интересов авторов работ о нанайском фольклоре и не были развиты в специальное более подробное исследование.

В музыковедческих работах вопрос об интонировании в нанайском повествовательном фольклоре затрагивался также лишь вскользь. А.М. Айзенштадт уточнил характер распева прямой речи сказочных героев, которая "сказывалась музыкальным речитативом, импровизированным по самой своей природе" [6, с. 59], музыковед-этнограф Н.А. Соломонова, исследовавшая жанровую систему нанайского музыкального фольклора, повторила положение Д. Крапоткина о жанровой самостоятельности песенных вставок в сказках [40, с. 12].

Фонограммы с записями нанайского повествовательного фольклора долгое время были крайне немногочисленными. Наиболее ранней является запись кратких отрывков из "Предания о Хадо" и отрывка из сказки, сделанная в 1910 г. известным ученым-этнографом Л.Я. Штернбергом[1]. Насколько нам известно, до наших дней не сохранились другие подобные записи, выполненные до 1960-х гг., т.е. до того времени, когда звукозаписывающая аппаратура стала общедоступной[2]. Звукозаписи нанайского повествовательного фольклора, сделанные в последние два-три десятилетия, хранятся в ряде государственных архивов[3], а также в личных архивах собирателей. Объем их в наши дни возрос настолько, что позволяет ставить самые разнообразные исследовательские задачи[4].

В настоящей статье осуществляется попытка музыковедческой классификации нанайского повествовательного фольклора. В основе

---

[1]Записи хранятся в Санкт-Петербургском фонограмархиве Пушкинского дома (Института русской литературы РАН). — Шк. 11, № 978 — 980.

[2]Несомненно, что такие записи производились. Например, в книге "Дерсу Узала" В.К. Арсеньев упоминает о том, что записывал на фонограф сказку в исполнении Дерсу [8, с. 447].

[3]Например, в секторе алтайских языков Санкт-Петербургского отделения Института языкознания РАН, на факультете народов Крайнего Севера Санкт-Петербургского государственного педагогического института им. А.И. Герцена, в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ РАН (Владивосток).

[4]Например, послуживший материалом для настоящего исследования личный архив автора статьи включает около 3000 фонографических записей, осуществленных с 1980 по 1989 г. в селах Нанайского, Хабаровского, Амурского, Комсомольского и Солнечного районов Хабаровского края.

этой классификации лежит типология интонирования, обнаруживающая определенные интонационные модели в различных произведениях (или у различных исполнителей), а также учитывающая характерное для нанайского фольклора выражение некоторых типичных интонаций в особых десемантизированных словах. Выявляемая таким образом классификация соотносится с народной терминологией, в которой выразилось стихийно сложившееся среди нанайцев осознание жанровой структуры нанайского фольклора.

В нанайском повествовательном фольклоре, так же как и в нанайском фольклоре в целом, наблюдается устойчивое, хотя и неоднозначное, соответствие исполнительских интонационных моделей народным терминам, обозначающим жанровые сферы и тип исполнителя. Так, интонирование *тэлунгу* и сказок может служить одним из самых очевидных признаков, позволяющих различать их между собой. Как уже отмечалось, *тэлунгу* передается обычной речевой интонацией, а сказка (*нингман* и *сиохор*) — напевной речью. Различно и участие слушателей в исполнении (интонировании!) сказок и *тэлунгу*. *Тэлунгу* слушают молча. Сказочника же подбадривают протяжными возгласами "Кэ-э-э!". Этими возгласами слушатели стремятся заполнить возникающие при исполнении паузы, следя за тем, чтобы напевная речь рассказчика не прерывалась[5].

Интонирование сказок по сравнению с интонированием *тэлунгу* более сложно и разнообразно. В различных их видах используются все существующие в нанайском фольклоре типы напевной речи и речитационного пения. В связи с этим в центре внимания настоящей статьи оказываются именно сказки.

Использование различных типов речевого и песенно-речевого интонирования зависит как от типа сказки, так и от исполнителя. Один исполнитель может рассказывать сказки разных типов, и в то же время одна сказка различными исполнителями может быть интерпретирована по-разному. Примечательно, что и сами носители нанайского фольклора дифференцируют с помощью специальных терминов не только сказочные тексты (*нингман* — нанайская сказка; *сиохор* — заимствованная сказка), но и сказителей (*нингмансо* — сказитель, исполняющий сказку напевной речью; *дяринсо* — обладающий умением петь сказку).

Наиболее распространенными являются сказки, исполняющиеся напевной речью и не имеющие песенных эпизодов. Это относительно продолжительные сказки, некоторые из них исполнялись когда-то в течение нескольких долгих вечеров. Самых искусных их исполнителей называли *нингмансо* (букв.: "сказитель"). Большинство *нингмансо* — мужчины. Это обусловлено, по-видимому, чисто бытовыми причинами и не связано с каким-либо специальным запретом для жен-

[5]Исполнение эпоса у многих других народов также сопровождается обязательными возгласами слушателей.

щин, столь характерным для других жанров нанайского фольклора. Сказки, исполняемые *нингмансо*, могут передаваться и иными, менее искусными рассказчиками, *нингмансо* не являющимися.

Интонирование в таких сказках может быть двух типов. Это, во-первых, повествовательная напевная речь и, во-вторых, напевная речь, сопровождающая повторения в словесном тексте. Повествовательной напевной речью названа здесь повествовательная речевая просодия, исполняющаяся замедленно и монотонно за счет протягивания, пропевания на одной высоте отдельных звуков (нотный пример 1; грампластинка, 1-я сторона, № 2). Так интонируется прозаический текст, отдельные фразы и тирады которого начинаются с особых десемантизированных слов. В целом текст произносится речевой интонацией, напевно же интонируются лишь эти десемантизированные слова. Напевная интонация способствует подчеркнутому членению текста на отдельные тирады и повышению по сравнению с речью уровня его интонационной организации.

В последние годы десемантизированные напевные слова в фольклоре народностей южной тунгусо-маньчжурской языковой группы обратили на себя внимание некоторых исследователей. Так, о словах *да хайдяра* в нанайском фольклоре пишет Е.П. Лебедева [2, с. 16], о словах *хэрэ хаизуратэ* в орочском фольклоре — В.А. Аврорин и Е.П. Лебедева [4, с. 251]. О.П. Суник упоминает о том, что в ульчских сказках «в самом начале сказки и в начале многих ее эпизодов звучат слова *дā хазīлати* или *нā хазīлатī*, сокращаемые иногда до одних первых компонентов этой формулы (*дā, нā*)» [43, с. 13].

Некоторые из десемантизированных слов имеют постоянное местоположение во фразе. Так, все слова, перечисленные выше, начинают фразу. Исследователи называют их словами-запевами. Есть и завершающие фразу слова-припевы. В нанайских сказках встречаются и слова, меняющие свое положение во фразе. Предлагаем называть все десемантизированные напевные слова словами-попевками. Это название содержит указание на связь слова с определенной интонацией и в то же время не закрепляет за ним определенного местоположения во фразе.

Каждый сказитель имеет свое излюбленное слово (или словосочетание-попевку) и многократно повторяет его как на протяжении одной сказки, так и в любых других исполняемых им сказках. Иначе говоря, каждое слово-попевка характерно не для какой-то определенной сказки (или ряда сказок), а для определенного сказителя, и у разных исполнителей одна и та же сказка звучит с разными словами-попевками. Наиболее часто встречаются следующие слова-попевки: *да хайдяра; хэрэ ундиси; ам, ичэру; эси-лэ эси*[6]. Встречаясь в другом

[6]Например, для Гары Кисовны Гейкер, исполнившей вошедшую в данный том сказку "Старик Халатон", излюбленными словами-попевками являются *да хайдяра* и *эси-лэ эси* (№ 11; № 2; 2-я сторона, № 6). Тэкчу Иннокентьевич Оненко, рассказавший сказку "О мэргэне и его младшей сестре" (№ 21; компакт-диск, № 3), предпочитает слова *хэрэ, ундиси* и *ам, ичэру*.

контексте (в фольклоре или в обыденной речи), слова-попевки имеют, как правило, определенное вербальное значение[7]. Но в сказке они десемантизируются и функция их оказывается совершенно своеобразной. По словам О.П. Суника, «функциональное значение этого *дā (или нā) хазúлатú)* (иначе — *хайзúлатú)* можно передать так: "Внимание, сказка начинается" или "Слушайте, сказка продолжается"» [43, с. 14].

Обращает на себя внимание и то, что эти слова произносятся с подчеркнутой напевной интонацией и, имея относительно стабильное местоположение в тираде, многократно повторяются наподобие музыкального мотива, пронизывающего всю словесно-интонационную ткань сказки. Это позволяет говорить не просто о десемантизации слов-попевок, но о качественном изменении их семантики. В контексте сказки слова-попевки теряют свое вербальное значение и обретают семантику музыкального типа. Это обстоятельство подтверждают и носители нанайского фольклора. Они говорят (по-русски), что *хайдяра; хэрэ, ундиси* и т.п. — это не слова, а "мотив", "ударение". По их мнению, слова-попевки способствуют образованию определенного ритма сказывания и, несмотря на то что для уяснения содержания сказки они ничего не дают, сказка без них "не интересна". Сходную же мысль высказывает О.П. Суник: "Без этих ныне десемантизированных выражений сказка — не сказка или сказочник — уже не настоящий сказочник" [43, с. 13—14].

Тот факт, что преобладающее большинство публикаций нанайского фольклора (и в том числе большинство текстов настоящего тома) не содержит слов-попевок, может быть объяснен несколькими причинами: во-первых, соответствующей установкой авторов публикаций; во-вторых, тем, что некоторые тексты записывались под диктовку, а не при помощи звукозаписывающей аппаратуры, и, в-третьих, тем, что в последнее время все чаще встречаются исполнители, интонирующие *нингман* как обычную речь. Последнее может быть связано с постепенным угасанием традиции (пожилые знатоки нанайского фольклора утверждают, что в прежние времена такое исполнение сказок считалось недопустимым), а также с тем, что в связи с непривычной, сковывающей исполнителя обстановкой (например, при рассказывании *нингмана* малознакомому фольклористу) напевность его сказовой речи сводится, как правило, к минимуму.

Вместе с тем в литературе существует и другая традиция — сохранять слова-попевки в тексте оригинала и оставлять их без перевода в русском тексте [2, 43]. Кроме того, в записи В.А. Аврорина отражена долгота пропевания отдельных гласных (*да-а-а хайдяра*) [2]. Нужно сказать, что иногда обилие слов-попевок затрудняет чтение перевода

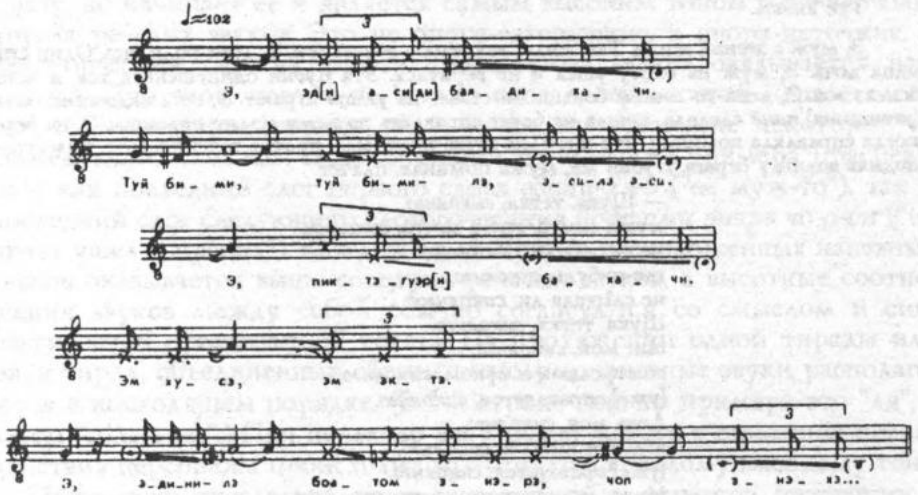
[7] *Хэрэ, ундиси* можно перевести как "ох, говоришь"; *ам, ичэру* — "дорогой, посмотри"; *эси-лэ эси* — "теперь"; *хайдяра* — "что будет". Н.Б. Киле высказывает правдоподобное предположение о том, что слово *хайдяра* — это сократившийся вариант словосочетания *хай одяра* — "что случится, что произойдет".

сказки. Поэтому в настоящем издании все слова-попевки сохранены только в двух сказках, содержащих песенные эпизоды. Это сказки "О мэргэне и его младшей сестре" (№ 21) и "Старик Халатон" (№ 11). Запись слов-попевок приблизительно отражает реальную долготу звучания отдельных составляющих их звуков (сдвоенные, строенные гласные).

Сохранение в русском тексте слов-попевок способствует большей точности перевода. Слова-попевки прерывают повествование, словно выполняя функцию многоточия и отражая протяженность, длительность какого-либо действия. Если же при переводе слова-попевки опускаются, связность фразы удается воссоздать лишь за счет некоторого отступления от текста оригинала.

С интонационной точки зрения напевная речь организуется следующим образом. Обычно сказитель начинает тираду распетым на одной высоте асемантичным слогом *э-э-э* (иногда *да-а-а* или *на-а-а*), а затем напевная интонация переходит в речевую просодию. В следующем нотном примере таким образом начинаются 1-я, 3-я и 5-я строки[8]:

Пример 1.



Э, эди асиди балдихачи. Туй бими, туй бими-лэ, эси-лэ эси. Эй, пиктэгуэри бахачи. Эм хусэ, эм эктэ. Э, эдини-лэ боатом энэрэ, чоп энэхэн. Эй пудин эмучэкэн туй бими, эси-лэ эси. Э, пурилни-дэ хайла даикасал очичи-гоани, боаду хупи-дэ, хайри. Э, эдии эксэмиэ панёгоани ангора, вайси дегдиндэхэни. Э, вайла дегдиндуэни-тэни, хай, эм гучэнгулэ дидэй, солой, ундэ, кумуриу-у сапси кираду. Пудин-тэни эди дегдими сонгойни-гоа:

— Гучэн гугу, сикоянго,
эдии, диаи, сикоянго,
ичэчиси-ну, сикоянго,
хайду-да, сикоянго,

[8]Сказка "Сикоянго" записана в Москве фольклористом Т.Д. Булгаковой и звукорежиссером П.К. Кондрашиным от Гары Кисовны Гейкер (1914—1985), жительницы с. Даерга Нанайского р-на Хабаровского края (компакт-диск, № 2).

долдиачиси-ну, сикоянго?
Гучэн гугу, сикоянго,
хусэ пиктэи, сикоянго,
лэкэ, бури, сикоянго,
дяпалохан, сикоянго.
Эктэ пиктэи, сикоянго,
хурмэ, томпо, сикоянго,
дяпалохан, сикоянго.
Эдии, диаи, сикоянго,
гэлэгуми, сикоянго,
чилахамби, сикоянго.
Хайду-да, сикоянго,
долдиачиси-ну, сикоянго?
— Ам, ичэру, куркундиэ!
Хайла-да эчиэ долдиапу, куркундиэ.
Ми-лэ хайва-да сарасимби, куркундиэ.
Ми хамиалаива, куркундиэ,
дава дада, куркундиэ,
дидэй, куркундиэ.
Чала хай-да мэвэвэни, куркундиэ,
долдидячи, куркундиэ.

Туй энэхэ..

Э, муж с женой жили. Так жили, так жили, *эси-лэ эси*. Э, дети родились. Один сын и одна дочь. Э, муж на охоту ушел и не вернулся. Эта *пудин* одинешенька так и живет, *эси-лэ эси*. Э, дети-то совсем большими стали, на улице играют. Э, не дождавшись мужа, [женщина] *панё* сделала, пошла на берег справлять по нему малые поминки. Э, на берегу когда справляла поминки, кто же, одна щука приплыла, против течения, мод, *кумуриу-у*, подняв волны у берега. *Пудин* же, мужа поминая, плачет:

— Щука, тетка, *сикоянго*,
мужа моего, друга моего, *сикоянго*,
не видала ли, *сикоянго*,
где-нибудь, *сикоянго*,
не слыхала ли, *сикоянго*?
Щука, тетка, *сикоянго*,
сын мой, *сикоянго*,
со стрелами и луком, *сикоянго*,
[уже] справляется, *сикоянго*.
Дочь моя, *сикоянго*,
иглой и ниткой, *сикоянго*,
[уже] пользуется, *сикоянго*.
Мужа моего, друга моего, *сикоянго*,
найти, *сикоянго*,
не смогла я, *сикоянго*.
Где-нибудь, *сикоянго*,
не слыхала ли о нем, *сикоянго*?
— Послушай, милая, *куркундиэ*!
Мы нигде не слыхали [о нем], *куркундиэ*.
Я ничего не знаю, *куркундиэ*.
За мной следом, *куркундиэ*,
кета-тетка, *куркундиэ*,
плывет, *куркундиэ*.
От нее какие-нибудь вести, *куркундиэ*,
ты услышишь, *куркундиэ*.

Так и уплыла...

В других случаях поется, протягивается на одной высоте последний слог начинающего тираду слова или словосочетания. Во 2-й строке примера 1 так интонируется словосочетание *туй бими-и-и* ("так жили"), а в 4-й — *эм хусэ-э-э* ("один мальчик"). Иногда же поются оба слога — и начинающий, и завершающий первое слово или словосочетание. Такая конструкция использована в 5-й строке примера 1: *э, эдини-лэ-э-э* ("э, ее муж-то")[9]. В результате каждая тирада начинается напевной интонацией, переходящей в речевую просодию. Дискретно пронизывающие речевую просодию протяжные звуки пропеваются примерно на одной высоте (в примере 1 это "ля"). Несмотря на то что зона варьирования высоты такого звука на протяжении всей долгой сказки достигает одного — полутора тонов, можно считать его именно одним, варьируемым по высоте звуком. Это подтверждается тем, что переход от одной высоты к другой совершается постепенно и незаметно, путем "сползания". Напевный звук становится для остальных, речевых звуков высотной опорой, высотным центром. Эта опора выполняет своеобразную роль в организации интонационного целого. Она не завершает фразу, но начинает ее и является самым высоким тоном относительно других речевых звуков. Это не опора-завершение, а опора-источник. В некоторых же случаях высота пропеваемых звуков оказывается различной. При этом поется не только слог, завершающий первое слово или словосочетание тирады, но и слоги, завершающие некоторые из последующих слов или словосочетаний. В 5-й строке примера 1 распевается как последний слог первого слова *эдини-лэ-э* ("ее муж-то"), так и последний слог следующего словосочетания *боатоми энэрэ чо-о-оп* ("на охоту ушел и пропал"). Каждый из дискретно расположенных напевных звуков оказывается выше соседних речевых звуков, а высотные соотношения звуков между собой обычно согласуются со смыслом и синтаксической организацией текста. На протяжении одной тирады или ряда тирад, объединенных общим смыслом, напевные звуки располагаются в нисходящем порядке. (В 5-й строке нашего примера это "ля", а затем "соль-диез".) При переходе же к новой мысли, к описанию нового действия персонажа происходит возвращение к самому высокому тону.

Интересно проследить отношение речевой и напевной интонации к словесному тексту. Напевная интонация не вытесняет речевую, а дополняет ее. Все слова произносятся, как правило, речевой интонацией. Напевность же возникает между ними. Напевный звук либо начинает фразу и звучит прежде произнесенного слова, либо оказывается последним его слогом, т.е. возникает тоже как бы вне слова, после того как слово уже сказано.

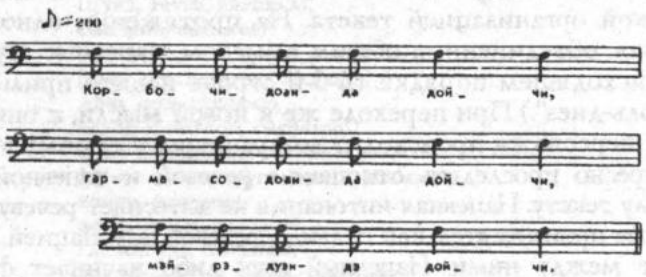
В повествовательной напевной речи встречается еще одно достойное упоминания явление, связанное с особыми условиями использования сло-

[9]В данном примере слог -э- обрывается, словно бы не досказывается, и длится поэтому не более 1/16.

ва *ундэ* или *ундин* — "говорит", "мол". Некоторые сказители многократно повторяют его на протяжении сказки, и особенно в прямой речи персонажей. При этом текст членится на относительно короткие фразы, каждая из которых заканчивается протяжным звуком, переходящим в замыкающую фразу, нисходящее слово-интонацию *ундэ* (*ундини*). Так же как и те слова-попевки, о которых шла речь до сих пор, *ундэ* ритмически упорядочивает сказывание, создает определенный словесный орнамент, обрамляющий и разграничивающий отдельные тирады.

Другой тип напевной речи сказителя-*нингмансо* связан с повторениями в словесном тексте. Такая напевная речь сопровождает параллелизмы, чередующиеся словосочетания, содержащие повторяющиеся слова, диалоги с краткими, отчасти повторяющимися репликами (особенно в сказках кумулятивного типа), перечисления. Повторение, перечисление сами по себе создают определенную интонационную упорядоченность. Нанайские сказители подчеркивают ее специальными средствами. Наиболее заметным из них является стремление к четкой организации ритма на уровне отдельных звуков. Протяженность отдельных слогов оказывается при этом соразмерной (слоги внутри одного слова равны между собой, слоги соседних слов либо равны, либо соотносятся пропорционально). Ритмическая упорядоченность неотделима от упорядоченности интонации в целом. Мелодический рисунок становится либо подчеркнуто монотонным, либо относительно точно повторяющимся в каждой из чередующихся фраз. Например, в отрывке из сказки "О мэргэне и его младшей сестре" (№ 21), где в связи с перечислением трижды повторяется слово *дойчи* ("садится"), интонирование становится монотонным, а ритм организованным:

Пример 2.



..корбочидоан-да дойчи, гармасодоан-да дойчи.

.. [поползень] то на шапочку сесть пытается, то на *гармасо* сесть пытается.

Помимо *нингмансо* существуют сказители, которых нанайцы называют *дяринсо*. Слово *дяринсо* буквально переводится как "певец" (от *дярин* — "песня"). *Дяринсо* — сказители, исполняющие *нингманы* с песенными эпизодами. В настоящее время *дяринсо* называют не только сказителей, но и исполнителей нанайских песен, однако раньше, по

утверждению пожилых нанайцев, *дяринсо* называли лишь тех, кто умел петь сказки. Традиция исполнения сказок с песнями практически уже утрачена. К сожалению, до сих пор ни на фонограммах, ни в публикациях пение *дяринсо* зафиксировано не было. Во время подготовки данного тома удалось разыскать только троих *дяринсо*[10], поэтому публикацию сделанных от них записей (№ 11 и 21; компакт-диск, № 1, 3, 6) можно считать в какой-то мере уникальной.

Сказители-*дяринсо* считаются избранниками духов. Согласно поверью, им покровительствуют определенные духи в облике птиц. Искусство их доступно далеко не всем носителям нанайского фольклора. Как правило, *дяринсо* — мужчины, крайне редко — женщины (обычно шаманки).

Дяринсо исполняют сказки определенного типа. По определению Е.П. Лебедевой, это "нингманы героического содержания" [2, с. 16]. Не всякая сказка может быть исполнена с пением. Но зато весь репертуар *дяринсо* могут пересказывать и *нингмансо*, и любые другие носители нанайского фольклора. При этом песенные эпизоды передаются сокращенно и не поются, а интонируются, как и весь остальной текст, в напевно-речевой манере.

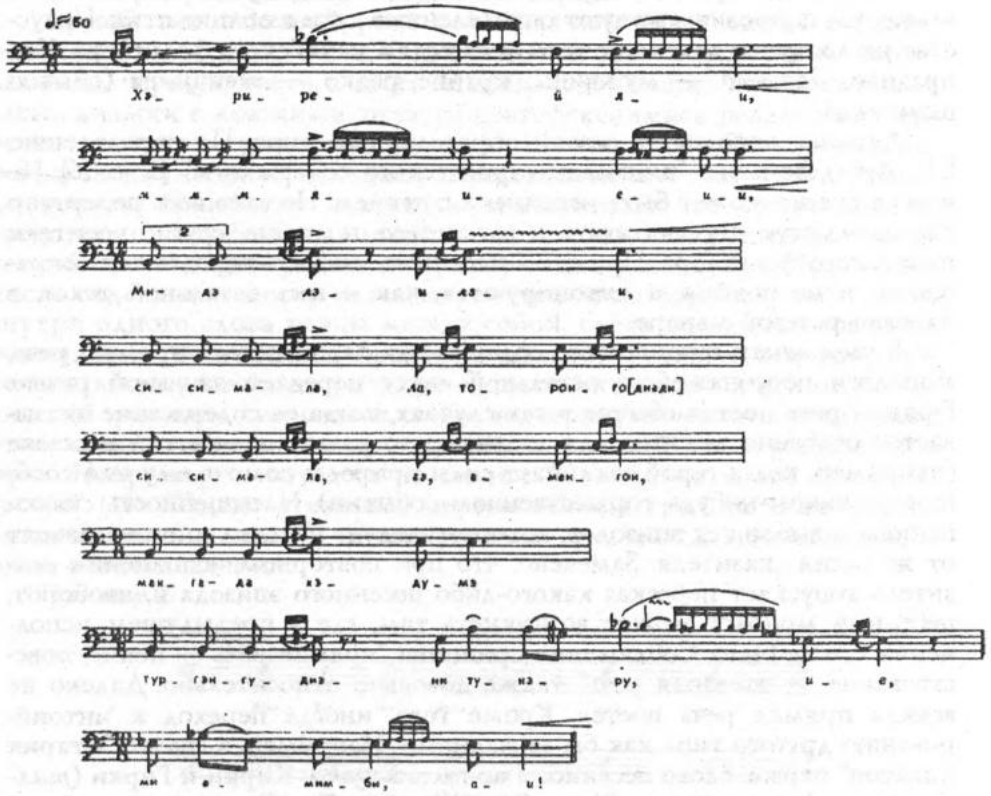
В *нингманах* героического содержания *дяринсо* поет прямую речь, монологи персонажей, а остальной текст передает напевной речью. Прямая речь поется обычно в тех случаях, когда ее содержание оказывается особенно важным для дальнейшего развития событий в сказке (например, когда герой заклинает силы природы помочь ему или сообщает о каком-нибудь торжественном событии). Насыщенность сказки пением и выбор тех эпизодов, которые следует петь, во многом зависят от желания сказителя. Замечено, что при повторном исполнении сказитель допускает пересказ какого-либо песенного эпизода и, наоборот, песенный монолог может возникнуть там, где в предыдущем исполнении его не было. Соблюдение принципа "прямая речь — пение, повествование — напевная речь" также довольно относительно. Далеко не всякая прямая речь поется. Кроме того, иногда переход к интонированию другого типа как бы запаздывает. Например, в сказке "Старик Халатон" первое слово песенного монолога *пудин* Кирки и Гирки (*талгиала-кочи*) произносится речевой интонацией и лишь последний его слов *-чи-* поется, переходя затем в пение всего монолога (№ 11; нотный пример 5а; компакт-диск, № 6). В этом же песенном эпизоде прямая речь заканчивается раньше перехода от пения к напевной речи. В результате в конце монолога оказывается распетой повествовательная фраза *Мэргэн-тэни хаямди энэхэни* (Мэргэн потерял сознание"). Иногда поются не только монолог героя, но и его реплики, чередующиеся с репликами других персонажей или со словами от автора (см.,

[10]Это Гара Кисовна Гейкер (1914—1985), Петр Отович Бельды (1902—1986) и Тэкчу Иннокентьевич Оненко (род. в 1914 г.).

например, третью песню из сказки № 21 "О мэргэне и его младшей сестре").

Пение сказителей-*дяринсо* занимает особое место в нанайском фольклоре. Исполнительская манера *дяринсо* необычна для нанайской интонационной культуры в целом. Некоторые сказители поют вибрирующим, дрожащим звуком и часто используют тремоло[11]:

Пример 3.



Хэрэ, сусуй-гуэни. Огдадиари сусухэчи. Хэдиэлэ, хэу-у, хэдундэмэ, хэрэ ундиси, гэ.
— Котолива чиаросу!
— Хэдун оиэ! — унди.
— Ая, чиаросу!

Гэ, ладно, хэсэвэни, эден мэргэн хэсэвэни, най хайни-да чиалими мутэсини-гоани. *Хэрэ*, котолива чиаха. Хэу-у, пукчумди, хэу, пукчумди. Тэй-лэ иниэни-лэ элке-лэ — дэ

[11]Отрывок из сказки "О мэргэне и его младшей сестре" представляет собой вариант помещенного в томе текста (№ 21). Оба варианта исполнены одним и тем же сказителем — Тэкчу Иннокентьевичем Оненко, 1912 г. рожд., жителем с. Даерга Нанайского р-на Хабаровского края. Запись (компакт-диск, № 3) сделана в Москве Т.Д. Булгаковой и звукорежиссером П.К. Кондрашиным.

хэдундэчиниэ, тэнг маси-да эчие хэдундэчиниэ. Де-е-е би хэдунди хэдункини, тиап котолихан. *Хэрэ*, диа чиманива тиап котолихан. Илан ини, илан долбо котолимари энэхэчи. Гэ, сиксэӈгилэ аондо хэдун тухен. Гэ, аоӈгичи. Диа чими тэхэчи, эси-кэ ачапчи хэдумэ би.

Гэ, бала котоливари татагосу! Тэ уиси коёл порончиани тата госу котолива!

— Эй-дэ хаоси... — элчиусэл хисаӈгосичи. — *Хэрэ ундиси*, эй ачапчи, хони, хони?..

Гэ, тэй мапа-да ундини:

— Бала чиаро! Чиаро! Чиаро! Чиаро!

Гэ, хэсэлэни, мэргэн хэсэлэни, котолива коёл дуэчиэни сиак татахачи. Пу-у-у, мэргэн пухэни, пукчэриэ котолива пухэни. Хэрэ, туй тайни мэргэн дяралин-гоани:

— Хэдун хэдунду! Гэ, пуксин пуксинду!

Эси-тэни котоли-тани котолими дэрухэ.

— Хэрирей,
Ми-дэ-лэ
сисима-ла тородиадии,
сисима амаӈгои,
маӈга-да хэду-мэ
тургэнгудиэни тунэру!
Ми амимби!
Сисима амини-ла
дуркэл оячиани [тухэни]
насални чолойган.
— Хай маӈгани?
— Гэ, эй маӈга: куду!
Хэдун-ке хэдунду!
Пуксин-кэ пуксинду!
Ми-дэ-лэ энимби
Мокто-да Пуймурӈгуи,
хэрирей, пэгиэлэни
бала-ла, тургэӈгуди
огдаи пэгиэдиэни-лэ
осинагоро!
Хэдун-дэ хэдунду!
Пуксин-дэ пуксинду!
Ми-лэ най будини осини
Ми-лэ огдаи хоӈкони боядяра.
Най-ла будини осини-ка-ла,
най-ла огдани токондола моктодяра!

Хэрэ, най огдани-ла мокто энэхэни.

Хэрэ, нужно выезжать. На лодках выехали. С низовьев, *хэу-у*, ветер дует, *хэрэ ундиси, гэ.*

— Поднимайте паруса!

— Но ветер слабый! — говорит.

— Ничего, поднимайте!

Ну ладно, против слов, слов хозяина *мэргэна* невозможно поступать. *Хэрэ*, подняли паруса. *Хэу-у*, парус надулся, *хэу-у*, парус надулся. В тот день не такой уж слабый ветер был, хоть и не очень сильный. Умеренный ветер дул, и парус полностью был надут. *Хэрэ*, и на следующий день парус был надут. Три дня и три ночи под парусом плыли. Вот под вечер, когда время пришло ночевать, ветер стих. Ну переночевали. На следующее утро встали, а ветер встречный.

— Ну, скорее натягивайте паруса! Вон туда наверх, до самой верхушки мачты натягивайте паруса!

— Это куда же... — говорят слуги между собой, — *хэрэ ундиси*, этот [ветер] же встречный, как же, как же?..

Ну тот старик говорит:

— Скорее натягивайте! Натягивайте! Натягивайте! Натягивайте!

Ну по словам, по словам *мэргэна* паруса до самого конца мачты натянули. Пу-у-у — *мэргэн* подул-подул, и паруса округлились. *Хэрэ*, делая так, *мэргэн* говорил:

— Ветер, подуй! Ураган, поднимись!

И сразу же лодка поплыла под парусами.

— *Хэрирэй*,
Мой
лиственничный отец,
от лиственничного торо,
словно сильный ветер,
скорей [прилети] и опустись!
Мой отец!
Его лиственничный отец
на сиденье кормы [опустился],
глаза у него выпученные.
— Что за беда?
— Да вот беда: рулить помоги!
Ветер, подуй!
Ураган, поднимись!
Моя мать,
Половинка Пуймура,
хэрирей, под днищем
быстрей, скорее
от днища лодки моей
появись!
Ветер, подуй!
Ураган, поднимись!
Если мои люди погибнут,
нос моей лодки сломай!
Если враги погибнут,
лодку врагов посредине переломи!

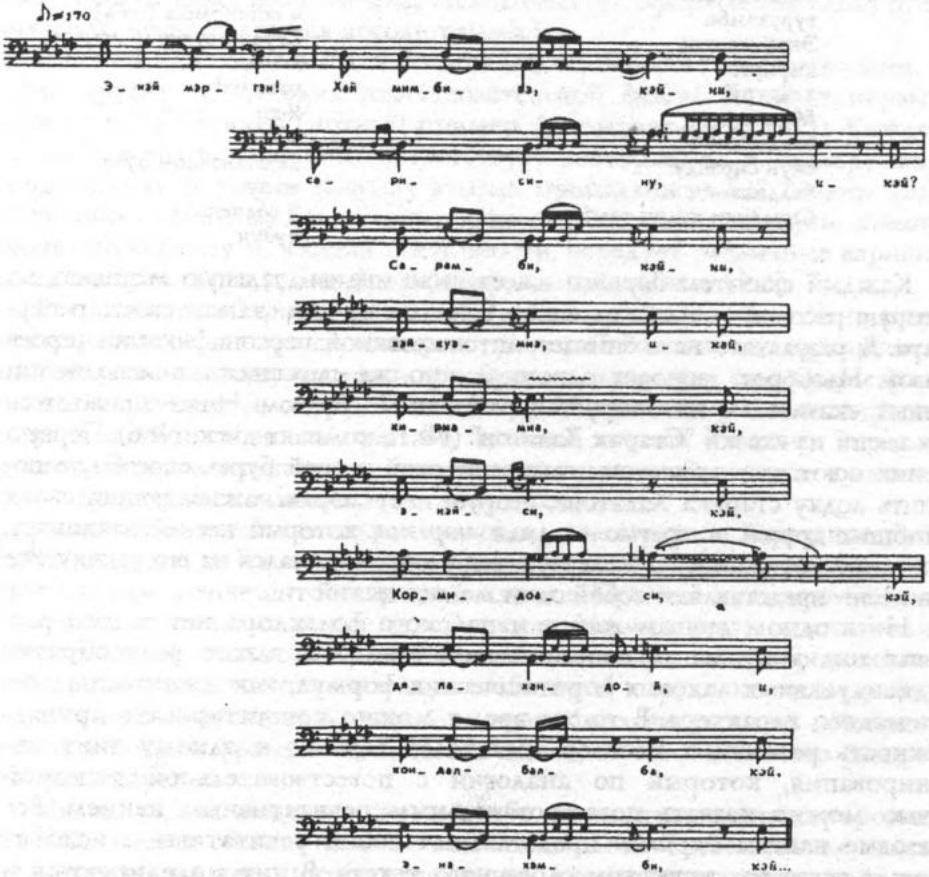
Хэрэ, лодка врагов переломилась.

Насколько нам известно, в других жанрах нанайского фольклора подобная манера пения не используется и те исполнители, которые прибегают к ней в сказках, песни исполняют иначе, в естественной распевной манере.

Песенные эпизоды в сказках называются *нингман дярини* ("песня из сказки"). Но есть еще один термин, обозначающий песенные монологи и саму манеру их исполнения, — *ихэ*. Интересно, что этим же словом *ихэ* нанайцы называют пение удэгейцев, эвенков и некоторых других соседних народностей. Можно предположить, что такое совпадение не случайно и что есть определенная связь между манерой пения нанайских сказителей и манерой пения, например, удэгейцев, активно пользующихся вибрирующим и тремолирующим звуком. Не случайно, может быть, и то, что один из известных нам *дяринсо*, Петр Отович Бельды, заканчивает каждую мелодическую строку своих песен в сказках асемантическим словом *ихэй* (варианты: *хэй, хэйни*)[12].

[12]Отрывок из сказки "О пудин" записан от Петра Отовича Бельды (1902—1986) в с. Джари Нанайского р-на Хабаровского края в 1985 г., во время Комплексной фольклорной экспедиции СО АН СССР под руководством А.Б. Соктоева.

Пример 4.



Эней мэрген,
хай мимбивэ
сариси-ну?
Сарамиа,
хэйкумиэ,
кириамиа,
энэйси.
Кормидоаси
дяпахандои
конда-балба
энэхэмби.
Тэтуэдуэси
дяпахандои
тэй чала
тэчэнкимби.
Олгома
тунэпунди

Странствующий мэргэн!
что, не узнаешь
меня разве?
Зная [меня],
мимо идешь,
не заходишь,
идешь.
За ножны твои
ухватясь,
повиснув [на них],
я пошла.
За одежду твою
ухватясь,
я за нее
зацепилась.
Посохом,
как удавом,

бэгдилэси	ноги твои
кочилхандои	окрутила
турухэмби.	и остановила [тебя].
Энэй мэргэн,	Странствующий *мэргэн*,
кириру,	заходи,
хэйкуру!	навести!
Ми-тэни	Я-то
балдихамби	живу,
сиун сирэнду	на солнечном луче
балдихамби.	живу.
Сиулэнки пудин тамби.	Я солнечная
	пудин.

Каждый сказитель-*дяринсо* имеет свою индивидуальную мелодию, на которую распевает тексты песенных эпизодов во всех сказках своего репертуара. В результате не возникает интонационной персонификации героев сказок. Наоборот, монолог одного и того же персонажа в исполнении разных сказителей интонируется различным образом. Ниже приводятся три песни из сказки "Старик Халатон" (№ 11; компакт-диск, № 6). Первую из них поют три *пудин*, они вызывают этой песней бурю, способную потопить лодку старика Халатона, вторую поет *мэргэн*, оживляющий своих погибших друзей, а третью — дядя *мэргэна*, который песней заклинает, чтобы превратившийся в железную рыбу *мэргэн* попался на его удочку. Все три песни представляют собой один мелодический тип.

Ни в одном другом жанре нанайского фольклора нет такого различия индивидуальных напевов исполнителей и такого разнообразия индивидуальных ладовых и ритмических формул, как в *нингманах* героического характера. В то же время можно констатировать принадлежность различных напевов сказителей-*дяринсо* к одному типу интонирования, который по аналогии с повествовательной напевной речью можно назвать повествовательным речитативным пением. Все сказовые напевы *дяринсо* представляют собой речитативы и исходят прежде всего из структуры словесного текста. В них моделируются и подчеркиваются некоторые интонации обыденной нанайской речи, и прежде всего интонации слова и интонация повествовательной фразы. В нанайской обыденной речи относительно четко выявляется интонация слова или словосочетания. В речитативном пении она обнаруживается еще более явно. Речевая интонация слова оказывается как бы спроецированной на устойчивую ладометрическую сетку напева. При этом она сохраняет узнаваемый высотно-ритмический контур. Интонация слова бывает обычно нисходящей или (несколько реже) держится на одном высотном уровне. Первый и последний слоги интонируются иногда выше соседних и слегка подчеркиваются более сильной долей такта (ср. с интонированием слов-попевок в напевной речи). Интонация первого слова строки может начинаться восходящим скачком. Слоги одного слова поются равными длительностями и иногда с замедлением, т.е. с равномерным переходом от коротких длительностей к более

продолжительным. (Все эти закономерности носят статистический характер. Описанные здесь приемы мелодического оформления слова преобладают, но не являются абсолютными.)

В пении одних сказителей больше подчеркивается мелодия слова, в пении других — мелодия повествовательной фразы. К числу первых относится П.О. Бельды (нотный пример 4, компакт-диск, № 1). Каждому слову в его исполнении соответствует повторяемая и варьируемая мелодическая формула. К числу вторых принадлежит Г.К. Гейкер. Она выстраивает мелодию как сравнительно слитную по интонации повествовательную фразу и, избегая повторности, чередует различные варианты интонации слова (нотный пример 5, компакт-диск, № 6).

Все сказители-*дяринсо* в песенных эпизодах сказок часто используют специфичное для них слово-попевку *хэрирэй*. В пении оно варьируется подобно музыкальному мотиву и приобретает, например, следующие формы: *хэрирярей, хэрин, хэрирей гэнаей* и др.[13] Слово *хэрирей* и его варианты не имеют постоянного места в песенной строке. В разных строках одного и того же песенного монолога оно может оказываться то в начале, то в конце строки или занимать строку целиком.

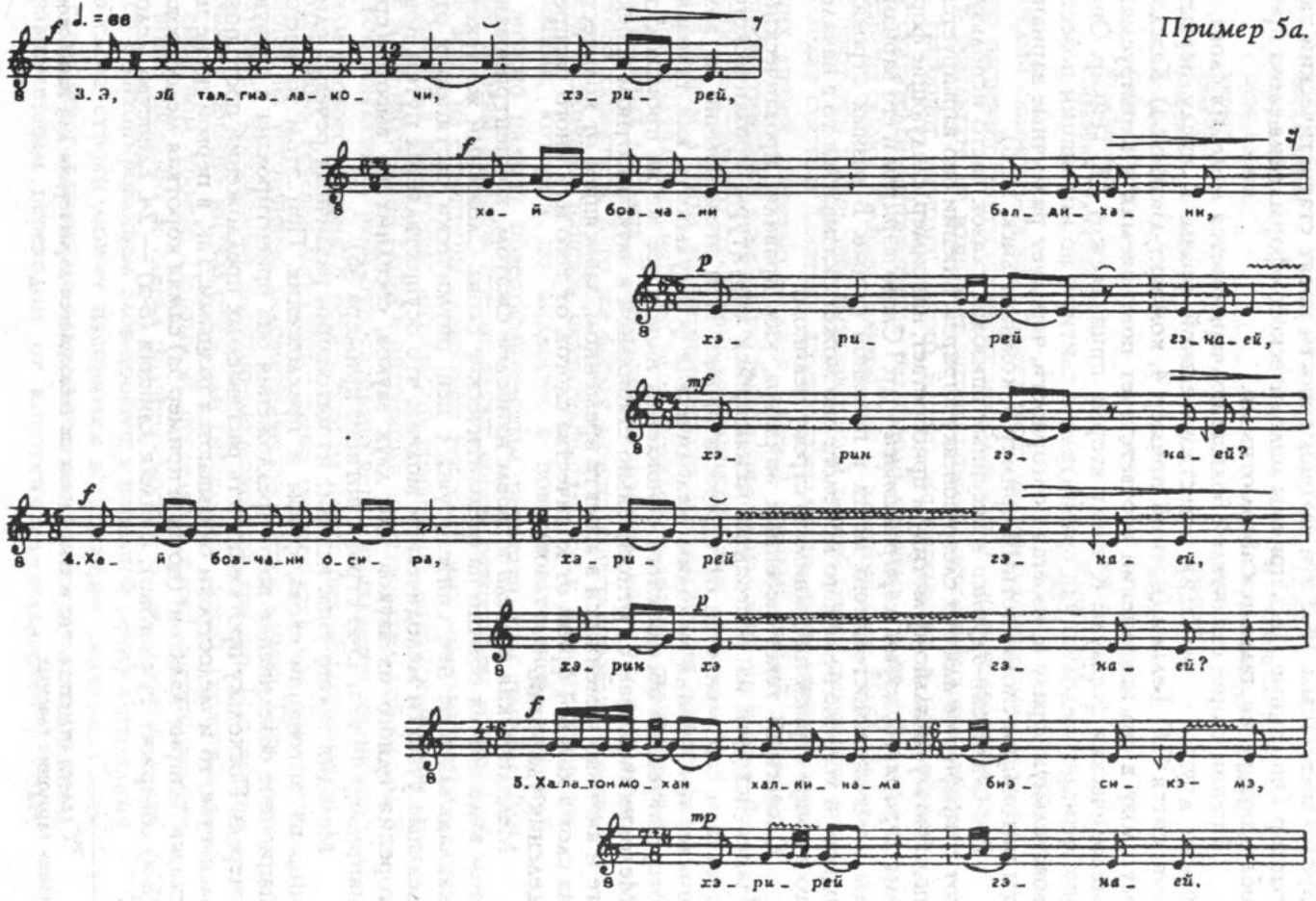
Словесный текст песенных эпизодов, как правило, прозаический. Напев исходит из постоянно меняющейся структуры прозаического текста и сам меняется от строки к строке. При этом обычно не возникает повторения мелодии, мелодическая формульность, как таковая, отсутствует, но абсолютного обновления напева все же не происходит. Мелодия оказывается относительно стабильной в звуковысотном аспекте и активно изменяется в аспекте временно́м, зависящем от количества слов в каждой фразе, от количества слогов, от того или иного распределения ударений.

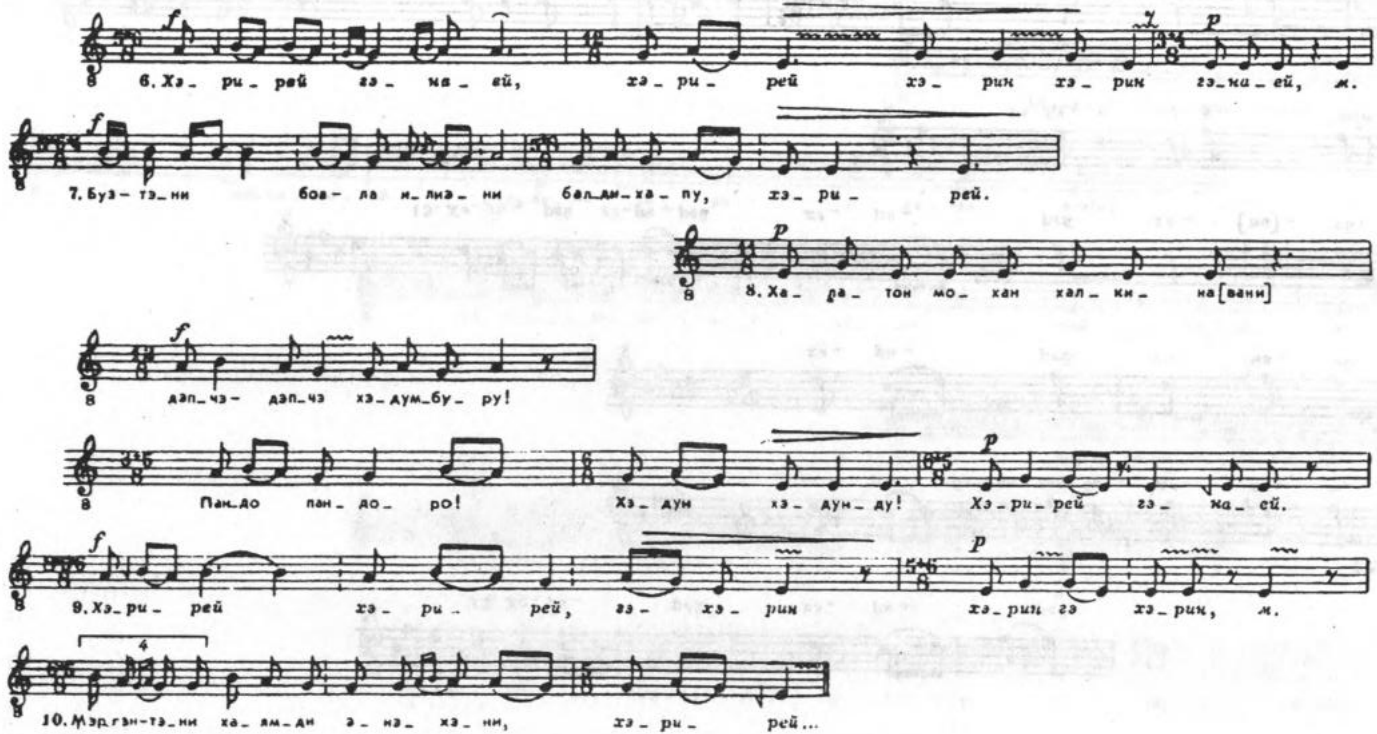
Мелодическая модель в своем наиболее сжатом, концентрированном виде поется обычно на асемантические слова. Словесный же текст, накладываясь на нее, синтезируясь с ней, ритмически растягивает отдельные участки мелодической модели, что осуществляется путем повторения одного из звуков или двух звуков, соседних по высоте (ср., например, 14-ю и 15-ю строки нотного примера 5б).

Мелодия такого типа исходит из интонации различных речевых единиц: из интонации слова, фразы и предложения. При этом на интонационное объединение всего предложения она ориентирована в первую очередь. Поскольку протяженность распеваемых предложений постоянно меняется, то и мелострoки оказываются разными. Так, в первой песне из сказки "Старик Халатон" (нотный пример 5а) самая короткая мелострока (8-я) содержит 14 слогонот, а самая длинная (6-я) — 24. Единство мело-

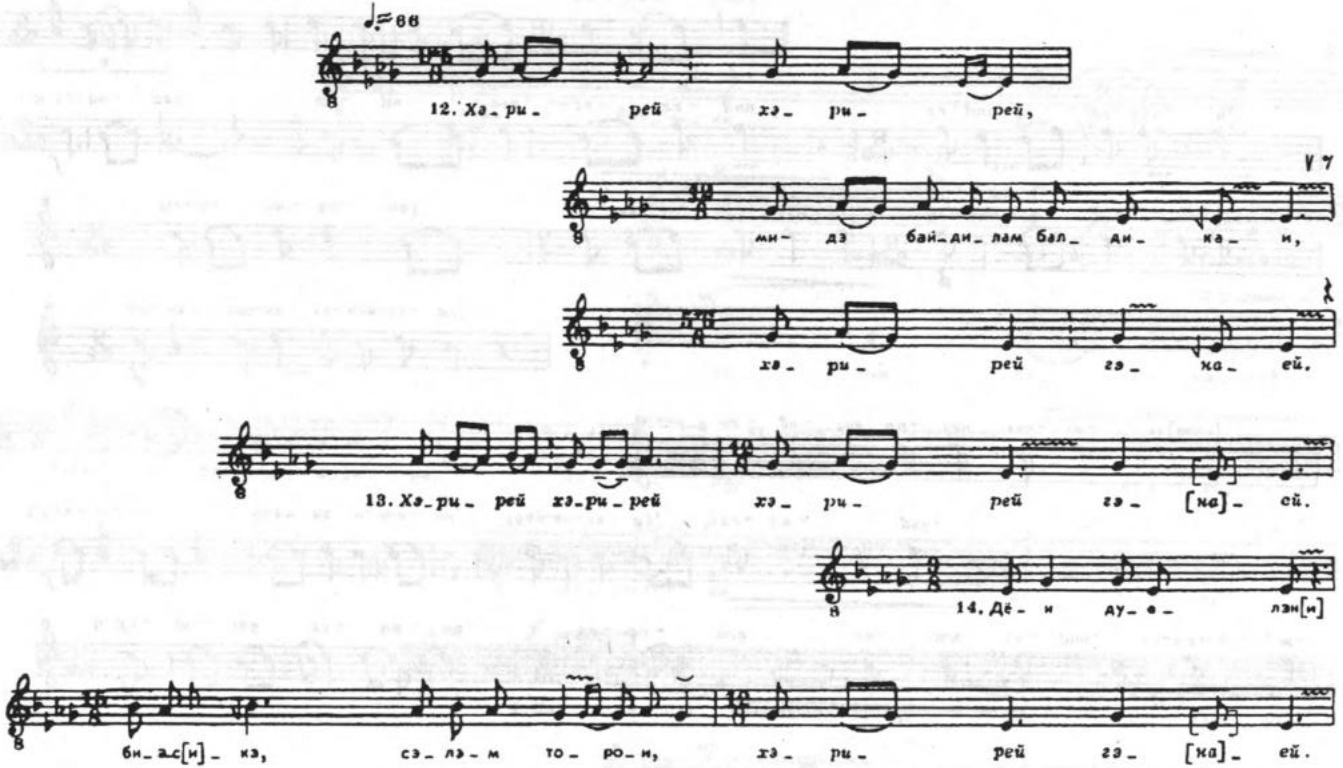
[13] Следует отметить, что в этих словах не соблюдается характерная для нанайского языка гармония гласных.

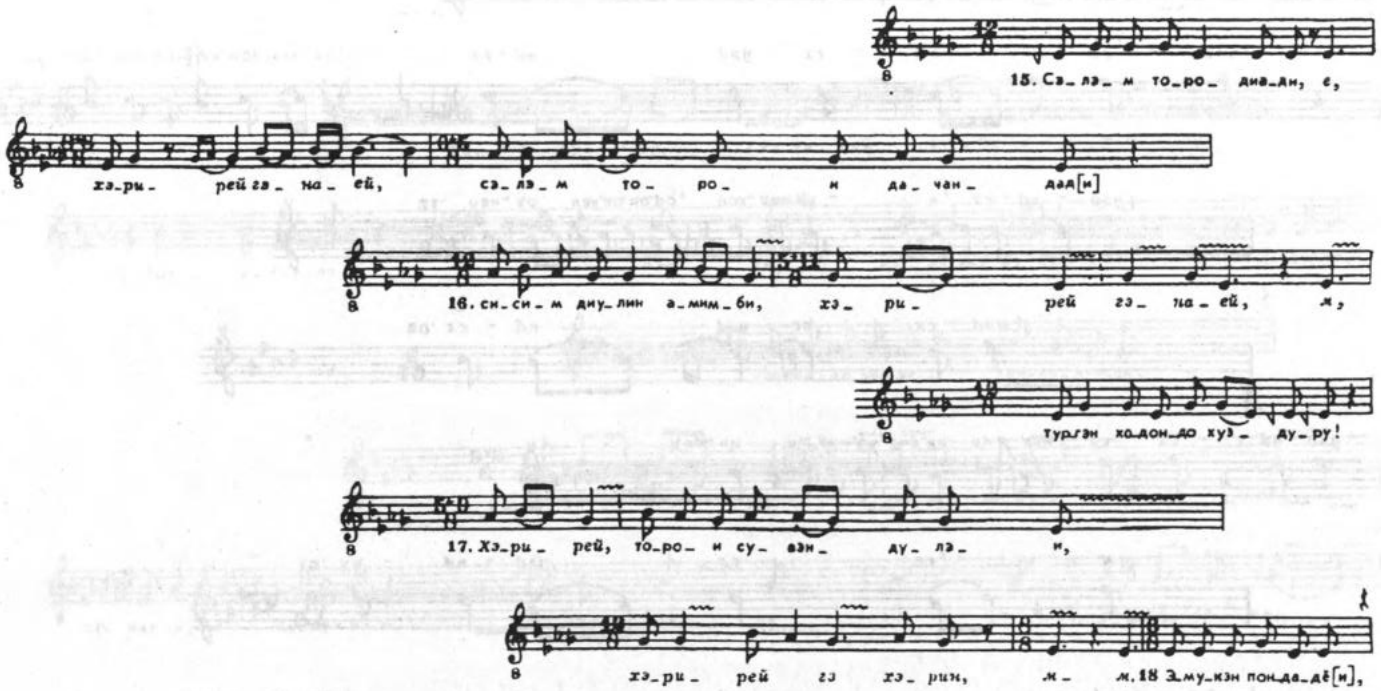
Пример 5а.

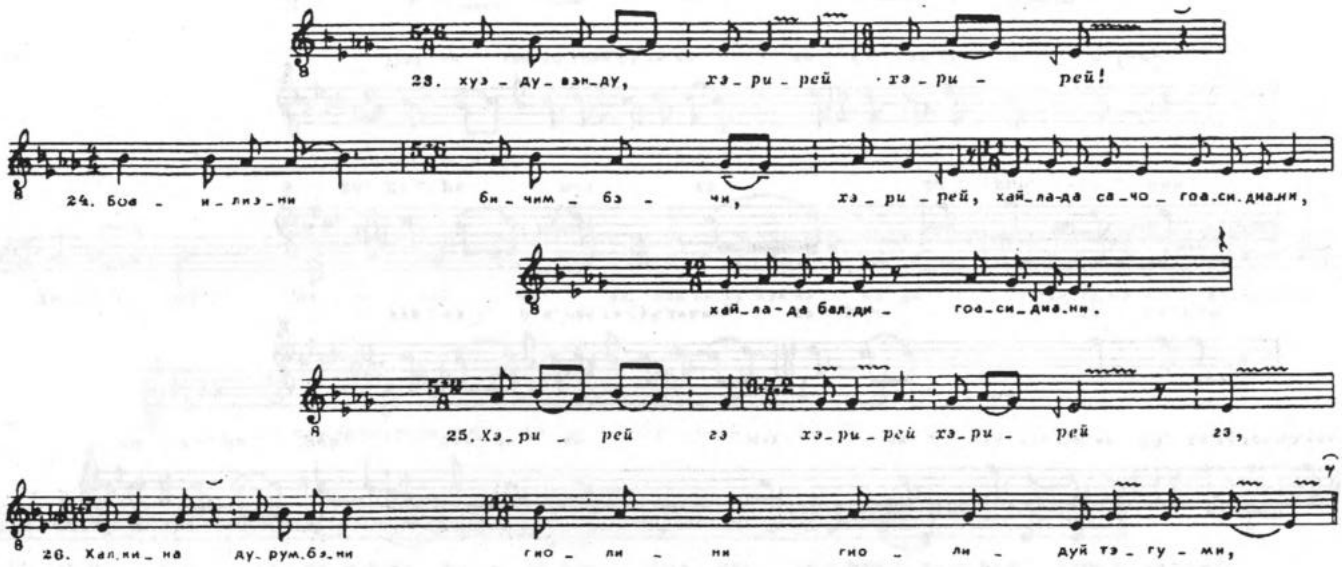

♩. = 66
3. Э, эй тал_ гиа_ ла- ко_ чи, хэ_ ри_ рей,
ха_ й боа_ ча_ ни бал_ ди_ ха_ нн,
хэ_ ри_ рей гэ_ на_ ей,
хэ_ рим гэ_ на_ ей?
4. Ха_ й боа_ ча_ нн о_ си_ ра, ха_ ри_ рей гэ_ на_ ей,
хэ_ рим хэ гэ_ на_ ей?
5. Ха ла_ тон мо_ хан хал_ ни_ на_ ма бнэ_ си_ кэ- мэ,
хэ_ ри_ рей гэ_ на_ ей.

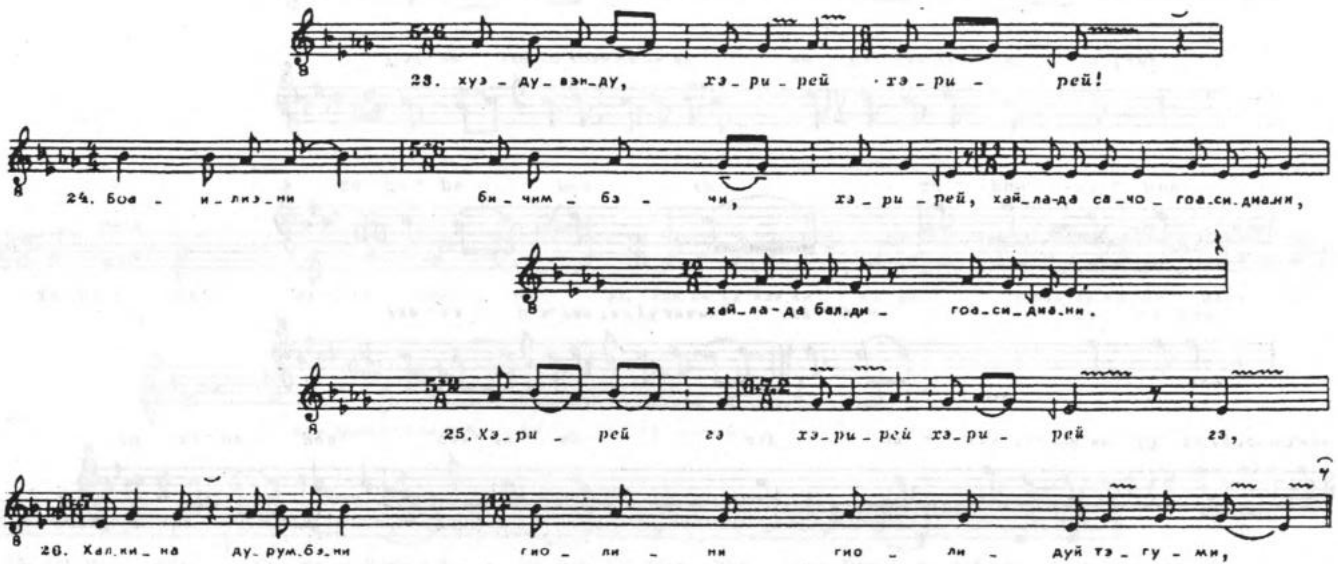

6. Хэ_ ри_ рей гэ_ ма_ ей, хэ_ ри_ рей хэ_ рим хэ_ рим гэ_ ма_ ей, ж.
7. Буэ – тэ_ ни бов – ла м_ лиэ_ ни бал_ дм_ ха_ пу, хэ_ ри_ рей.
8. Ха_ да_ тон мо_ хан хал_ ки_ на[вани]
дэп_ чэ – дэп_ чэ хэ_ дум_ бу_ ру!
Пан_ до пан_ до_ ро! Хэ_ дун хэ_ дун_ ду! Хэ_ ри_ рей гэ_ ма_ ей.
9. Хэ_ ри_ рей хэ_ ри_ рей, гэ_ хэ_ рим хэ_ рим гэ хэ_ рим, ж.
10. Мэрдзэн-тэ_ ни ха_ ям_ ди э_ нэ_ хэ_ ни, хэ_ ри_ рей...

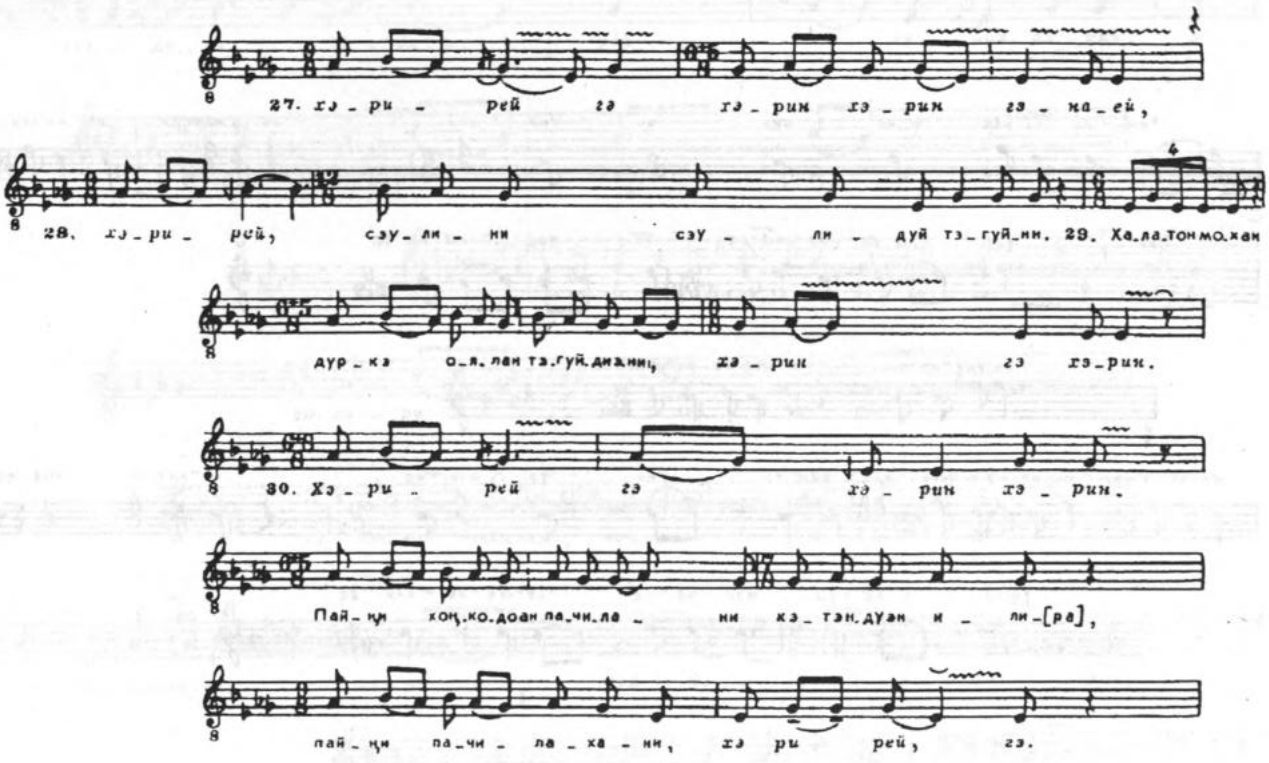
Пример 5б.


♩= 66
12. Хэ_ри_ рей хэ_ ри_ рей,
ми_ дэ бай_ди_ лам бал_ ди_ ка_ и,
хэ_ ри_ рей гэ_ ка_ ей.
13. Хэ_ри_ рей хэ_ри_рей хэ_ ри_ рей гэ_ [ка]_ сй.
14. Дё_ и ду_ э_ лэн[и]
би_ас[и]_ кэ, сэ_ лэ_ м то_ ро_ н, хэ_ ри_ рей гэ_ [ка]_ ей.


15. Сэ_лэ_м то_ро_ див_ан, е,
хэ_ри_ рей гэ_ на_ ей, сэ_лэ_м то_ро_ и да_ чан_ даа[и]
16. си_си_м дин_лин а_мим_би, хэ_ри_ рей гэ_ на_ ей, ж,
турэн хо_дон_до хуэ_ ау_ру!
17. Хэ_ри_ рей, то_ро_ и су_ вэн_ ау_ лэ_ и,
хэ_ри_ рей гэ хэ_ рин, ж_ ж. 18 Э_му_кэн пон_да_дё[и],


23. хуэ - ду - вэн - ду, хэ - ри - рей хэ - ри - рей!
24. Боа - и - лиэ - ни би - чим - бэ - чи, хэ - ри - рей, хай - ла - да са - чо - гоа - си - дна - ни,
хай - ла - да бал - ди - гоа - си - дна - ни.
25. Хэ - ри - рей гэ хэ - ри - рей хэ - ри - рей гэ,
26. Хал - ки - на ду - рум - бэ - ни гио - ли - ни гио - ли - дуй тэ - гу - ми,


23. хуэ - ду - вэк - ду, хэ - ри - рей хэ - ри - рей!
24. Боа - и - лиэ - ни бя - чим - бэ - чи, хэ - ри - рей, хай - ла - да са - чо - гоа - си - дна - ни,
хай - ла - да бал - ди - гоа - си - дна - ни.
25. Хэ - ри - рей гэ хэ - ри - рей хэ - ри - рей гэ,
26. Хал - ки - на ду - рум - бэ - ни гио - ли - ни гио - ли - дуй тэ - гу - ми,



27. хэ_ри_рей гэ хэ_рин хэ_рин гэ_на_ей,

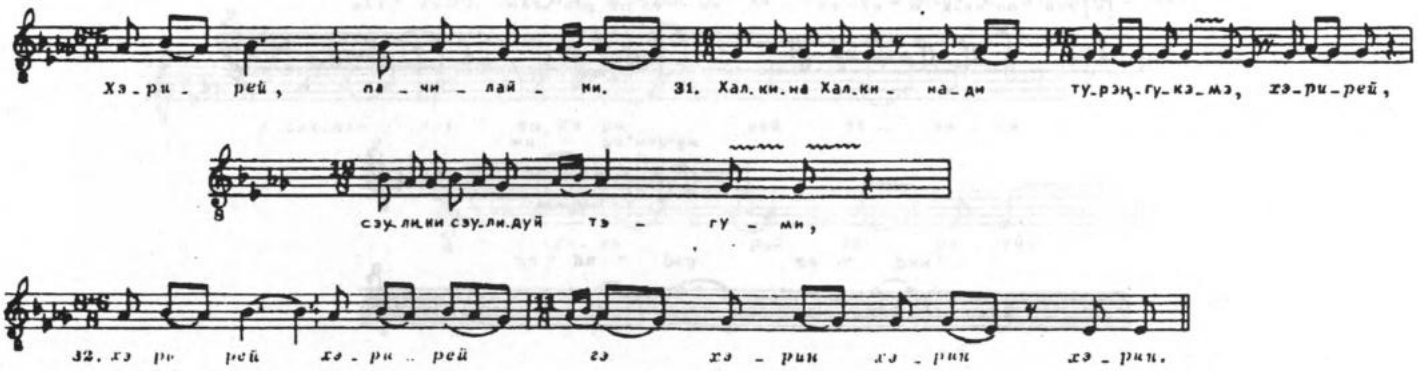
28. хэ_ри_рей, сэу_ли_ни сэу_ли_дуй тэ_гуй_ни. 29. Ха_ла_тон мо_хан

дур_кэ о_я_лан тэ_гуй_диэ_ни, хэ_рин гэ хэ_рин.

30. Хэ_ри_рей гэ хэ_рин хэ_рин.

Пай_ңи хоң_ко_доан па_чи_ла_ни кэ_тэн_дуэн и_ли_[ра],

пай_ңи па_чи_ла_ха_ни, хэ ри рей, гэ.


Хэ-ри-рей, па-чи-лай-ми. 31. Хал.ки.на Хал.ки-на-ди ту-рэң.гу-кэ-мэ, хэ-ри-рей,
сэу.лки.ни сэу.ли.дуй тэ-гу-ми,
32. хэ ри рей хэ-ри-рей гэ хэ-рик хэ-рик хэ-рик.

Пример 5в.

♩=66

35. Хэ_ри_рей хэ_ри_рей

хэ_ри_рей хэ_рин,

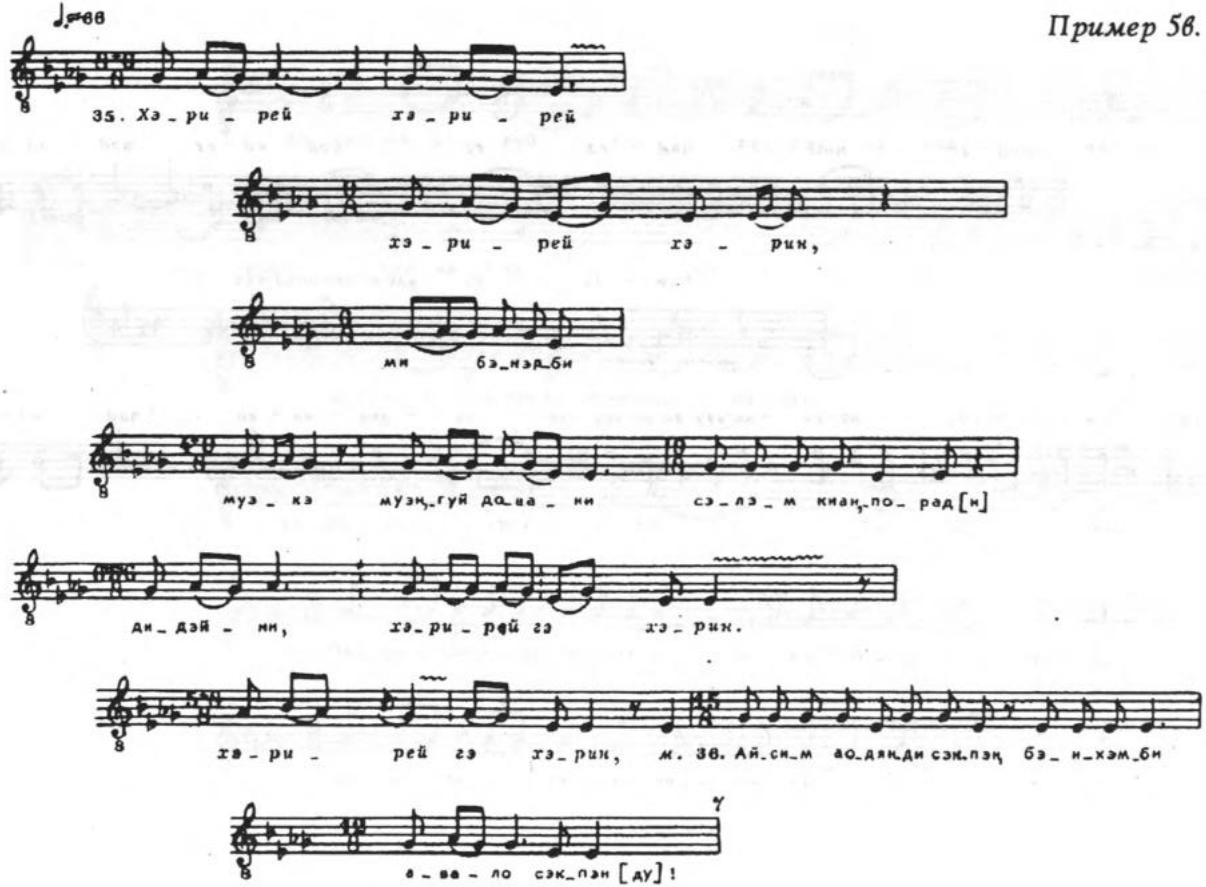
ми бэ_нэр_би

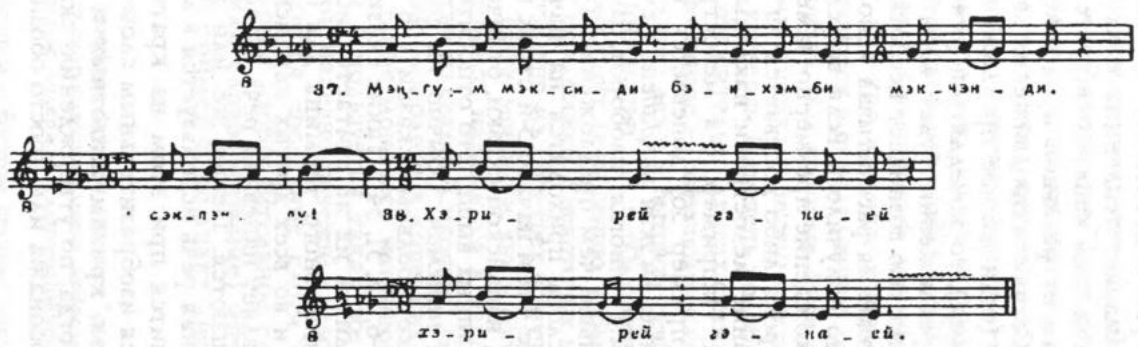
муэ_кэ муэн_гуй до_ва_ни сэ_лэ_м киан_по_рад[н]

ди_дэй_ни, хэ_ри_рей гэ хэ_рин.

хэ_ри_рей гэ хэ_рин, м. 36. Ай_си_м ао_дян_ди сэк_пэн бэ_н_хэм_би

а_ва_ло сэк_пэн[ду]!




37. Мэҷ-гу-м мэк-си-ди бэ-и-хэм-би мэк-чэн-ди.
сэк-пэн-пу! 38. Хэ-ри-рей гэ-на-ей
хэ-ри-рей гэ-на-ей.

строки обеспечивается охватывающей ее единой фазой постепенного звуковысотного ниспадания. Степень отчетливости членения строки на фазы может быть различной. Например, сходство начала каждой фразы в 1-й строке второй песни из сказки "Старик Халатон" (нотный пример 5б) способствует относительно большему их расчленению. Обычно же явно преобладает тенденция к их объединению. Интонационная модель предложения конкретизируется каждый раз несколько иначе в зависимости от реальной продолжительности формирующегося предложения. Скорость продвижения звуковой волны вниз может то увеличиваться (если данное предложение, по мнению исполнителя, выйдет коротким), то замедляться (если исполнитель предполагает, что в этом предложении будет много слов). При этом периодически с неизбежностью возникает несоответствие того, на какую протяженность предложения рассчитывал исполнитель, и того, каким в действительности оно получилось. Если все слова предложения уже сказаны, спеты, а нисхождение чрезмерно замедленной мелодии еще не завершилось, то строка либо допевается на асемантичные слова и слоги, либо на окончание мелостроки накладывается начало следующей словесной фразы. Например, 6-я мелострока второй песни из "Старика Халатона" (пример 5б) допевается на слова, начинающие следующее предложение: *эмукэн пондадёи...* (*хуэдуру!*) — "Единственная сестра... (прилетай!)". Иногда, наоборот, мелодическое нисхождение заканчивается раньше, чем предложение. Тогда одно-два завершающих предложение слова приходятся на начало следующей мелостроки. (См. окончание 4-й и начало 5-й строк в нотном примере 5в.)

Есть еще один вид нанайской сказки, отличающийся по интонированию от сказок, описанных выше. Это относительно короткие сказки, называющиеся также *нингман*. Обычно их рассказывают женщины детям перед сном ("колыбельные сказки"). В данном томе это, например, *нингманы* 1—6, 28, 31, 34[14]. Такие сказки широко распространены, и умение исполнять их не считается исключительным даром. Не существует и специального термина для обозначения их исполнителей. Так же как и во всех других нанайских сказках, основу их интонирования составляет напевная речь. Напевной речью *нингманы* начинаются и завершаются. Пение же или характерная для этих сказок ритмизированная речь используется в монологах персонажей. Текст монолога членится при этом на краткие фразы, каждая из которых заканчивается изобразительным словом. Это слово подражает звукам плача героя, крикам животных и птиц, их движениям, плеску воды и т.п. Иногда, по утверждению сказочников, оно изображает звуки пения персонажа или просто обозначает напев, т.е. являет-

[14]Несколько таких сказок с нотированными напевами опубликовано в сборнике "Нанайские напевы" [26].

ся словом-попевкой. Большинство таких слов не используется вне определенных, конкретных сказок.

К сожалению, при записи нанайских сказок такие слова обычно опускаются, и это, в частности, лишает читателя возможности представить себе ритмическую организацию текста. Так, в сказке "Богатая и бедная" (№ 34) зафиксированы и слова-попевки, и образуемая их повторением стиховая структура. В сказке же "Лиса" (№ 5) сохранены слова-попевки *холондя-холондя* в песенке-заклинании Лисы. Но в этой же сказке (во всяком случае, во многих других ее вариантах) есть и иные, опущенные в данном тексте попевки. Например, бег Лисы, которая впряглась в нарту и потащила ее, "хрипя и сипло гавкая", передается ритмично напевающимися словами *могдёл-могдёл, могдёл-могдёл*. Лиса грызет тайком от *мэргэна* замерзший лосиный жир с такими звуками: *кэтэтэс-кэтэтэс, кэр-кэр, кэтэтэс-кэтэтэс*. Эти подражательные слова также укладываются в определенную ритмическую формулу и почти поются. Звуки бубна, под которые Лиса шаманит, передаются повторяющимися словами-попевками *таонг тэкунгэн* в ритмоформуле: половинка, две восьмые, четверть. Перечень подобных примеров можно было бы продолжить и относительно других сказок тома.

Изобразительные слова (иначе — звукоподражательные, образные, ономатопоэтические, мимические) даже в бытовой речи "требуют особой, отличающейся от обычной интонации" [14, с. 60]. Многократное же ее повторение само по себе способствует повышению уровня интонационной организации речи сказочных персонажей. В некоторых *нингманах* начало каждой строки монолога составлено из двух-трех созвучных слов, образующих аллитерационную рифму. Такие монологи, как и соответствующие разделы сказок, исполняемых *нингмансо*, называются в народе *деуруэн*[15]. (см., например, начало первой песни из сказки "Сикоянго", нотный пример 8).

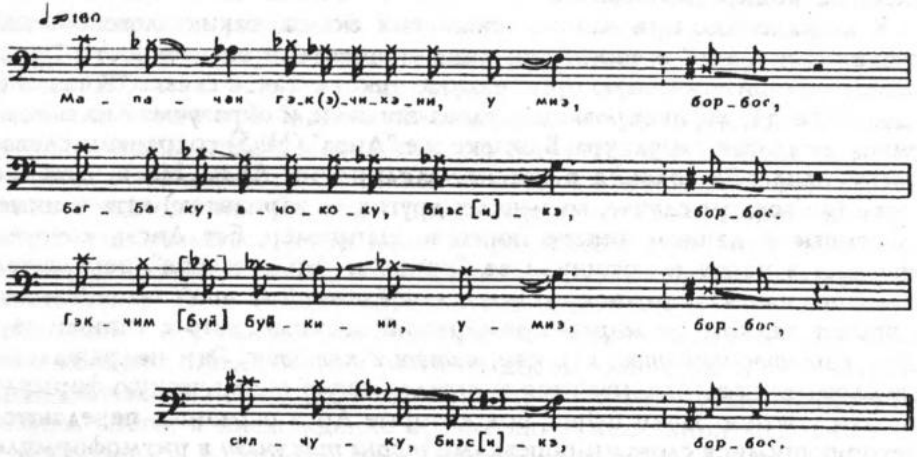
Сказители исполняют монологи в коротких сказках по-разному. Одни из них передают такие монологи напевной речью. При этом в первой половине фразы используется такая же интонация, как и в начале повествовательной напевно-речевой сказовой тирады (обычно протягиваются, пропеваются последние слоги слов или словосочетаний). Завершающее фразу изобразительное слово (иногда сдвоенное, строенное слово или словосочетание) интонируется в равномерном ритме (нотный пример 6, компакт-диск, № 5)[16].

---

[15]В фольклоре горинских нанайцев *деуруэн* означает "скороговорка". Представители найхинского диалекта называют скороговорки словом *модакан*, а *деуруэн* называются те места из сказок и песен, которые содержат аллитерационную рифму и строятся по описанному выше принципу.

[16]Отрывок из сказки "О бедном и богатом старике" записан от Ивана Тараковича Бельды, 1914 г. рожд., в с. Даерга Нанайского р-на Хабаровского края в 1985 г. участниками Комплексной фольклорной экспедиции СО АН СССР под руководством А.Б. Соктоева.

Пример 6.



Синэди мапа токи дяпара Мангбонгои хэи энэпсини-кэ, багбаи, ачакои тэучирэ. Энэмиэ, энэмиэ, исикама эм боачи. Мапачангола киоктова тамара, токидои акпанда, сиандои, опородои хэм тэучихэни. Туй тара кол-кол буйкини-мэт очини. Гормахоканголa дуедиэ, эуридиэ гэсэ:

Мапачан гэкчихэни, умиэ, борбос,
багбаку, ачококу, биэсикэ, борбос.
Гэкчими буйкини, умиэ, борбос,
силчуку биэсикэ, борбос,
Хони-да ичэи, борбос,
киокто сиамиа, борбос,
лигдихэни, борбос.
Солиадиа, борбос,
соликан, эурусу, борбос!
Дуедиэ, борбос,
дургимэри эурусу, борбос!
Хэдиэдиэ, борбос,
хэлдэгден эрусу, борбос!
Мапачан буйкимбэни, борбос,
ирагориа, борбос.

Бедный старик, взяв нарты, вниз по Амуру отправился, пешню и сачок погрузив [на нарты]. Шел, шел и дошел до одного места. Старик набрал шиповника, лег на нарты, в уши, в нос, везде [шиповник] натолкал. А потом затих, словно мертвым стал. Из леса и с берега зайчики прибежали:

Сказать, что замерз старик, *борбос,*
так ведь и пешня, и сачок у него есть, *борбос.*
Сказать, что от холода умер, *борбос,*
то ведь огниво у него есть, *борбос.*
Как ни посмотришь, *борбос,*
кушал он шиповник, *борбос,*
и подавился, *борбос.*
С верховьев, *борбос,*
лисички, спускайтесь, *борбос!*
Из леса, *борбос,*
шумя, спускайтесь, *борбос!*
С низовьев, *борбос*

лисы, спускайтесь, *борбос!*
Умершего старика, *борбос,*
отвозить, *борбос!*

Другие исполнители предпочитают петь монологи в коротких сказках. Их мелодии, в отличие от индивидуальных повествовательных мелодий *дяринсо,* интонационно однородны и могут быть определены как взаимоэквивалентные варианты одного мелодического типа. Для многих из них характерны и ладовое единообразие (типичен нисходящий звукоряд — полтора тона, тон, тон), четкая ритмическая периодичность, порой квадратность и замкнутость отдельных фраз.

В разных *нингманах* и в исполнении разных сказочников интонирование подобных отрывков может быть упорядочено в разной степени, т.е. больше или меньше может приближаться к собственно пению. Если в примере 6 (компакт-диск, № 5) интонирование в значительной мере напоминает речевую просодию, то в следующем отрывке из сказки "Сикоянго" (компакт-диск, № 2) уже устанавливается лад (правда, он еще не стабилен и верхняя его ступень словно бы отыскивается от "соль" к "ля-бемоль" на протяжении первых трех мелострок). Устанавливается в этом отрывке и музыкальный метр, но метр этот содержит еще определенную меру свободы, выражающуюся в отсутствие четкого равенства восьмых и шестнадцатых между собой и в постоянном изменении протяженности такта в первой половине мелостроки:

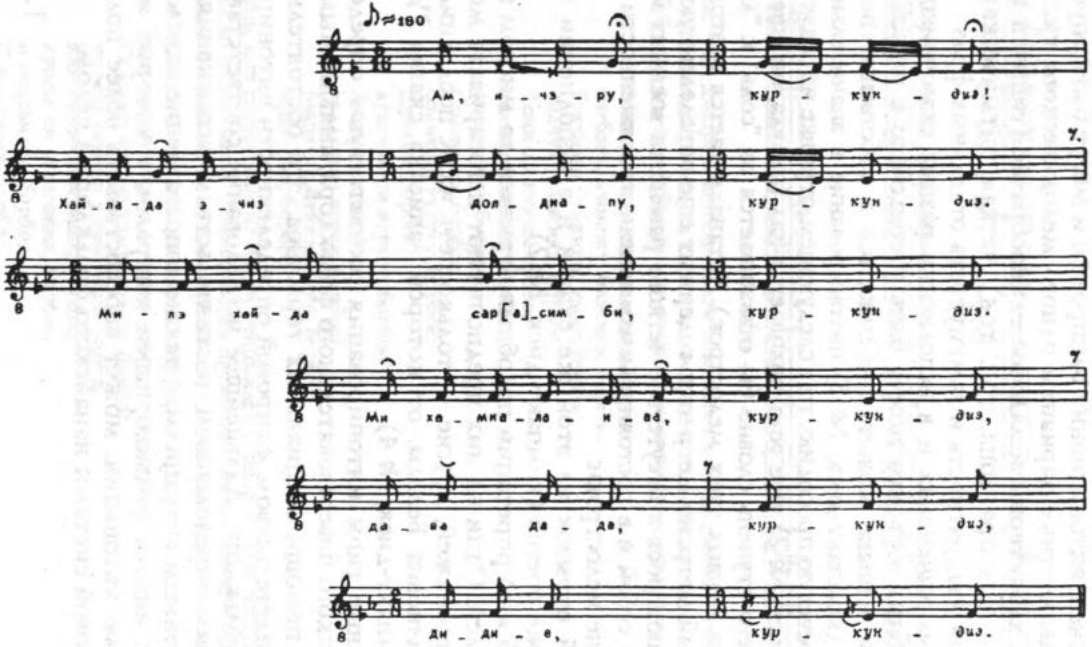
Другой отрывок из этой же сказки и в исполнении той же сказочницы уже поется (компакт-диск, № 2).

Способ интерпретации подобных отрывков во многом зависит и от исполнителей. Одни из них предпочитают наговаривать монологи сказочных персонажей, другие — только петь их. К последним относится Канза Семеновна Бельды, от которой записана сказка "Уж и полоз" (№ 28; компакт-диск, № 4).

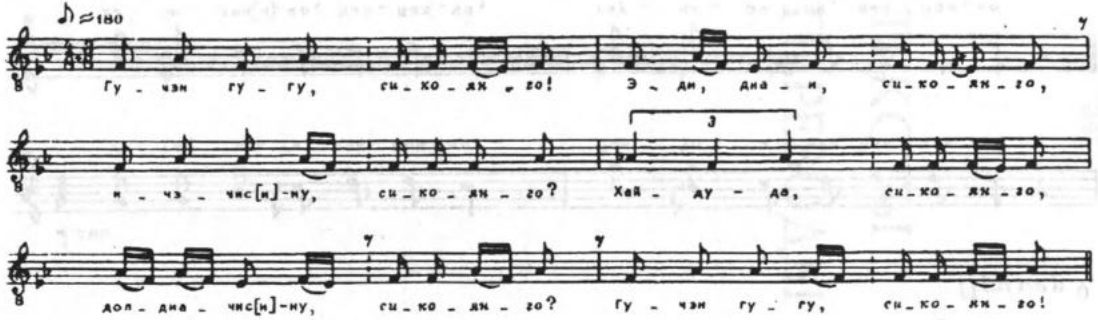
Различные типы интонирования соответствуют определенным видам нанайского повествовательного фольклора, выявляемым его носителями при помощи специальных терминов. Это обстоятельство можно считать свидетельством жанровой определенности интонирования в нанайском фольклоре. Дальнейшее исследование соответствия типов интонирования определенным обстоятельствам исполнения, определенным жизненным ситуациям, а также сопоставление *нингман, сиохор* и *тэлунгу* с иными фольклорными жанрами, в которых используются аналогичные интонации, может способствовать более полному уяснению жанровой системы нанайского фольклора в целом.

Т.Д. Булгакова

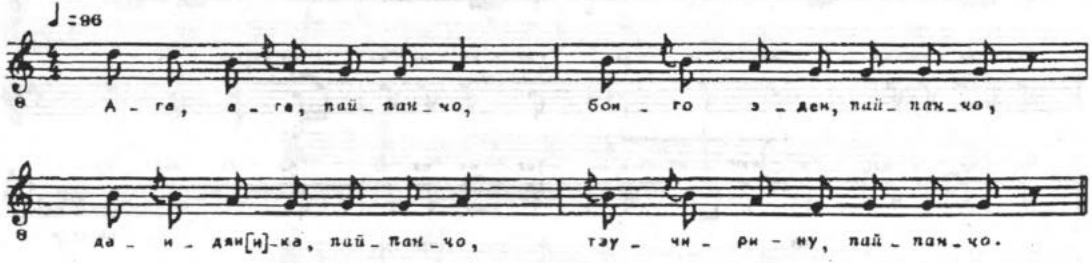
Пример 7.


♪=180
Ам, и - чэ - ру, кур - кук - диз!
Хай - ла - да э - чиз дол - дна - пу, кур - кук - диз.
Ми - лэ хай - да сар[а]-сим - би, кур - кук - диз.
Ми ха - мна - ла - и - ва, кур - кук - диз,
да - ва да - да, кур - кук - диз,
ди - ди - в, кур - кук - диз.

Пример 8.


♪=180
Гу - чэн гу - гу, си - ко - як - го!
Э - ди, дна - и, си - ко - як - го,
и - чэ - чис[и]-ну, си - ко - як - го?
Хай - ду - да, си - ко - як - го,
доп - дна - чис[и]-ну, си - ко - як - го?
Гу - чэн гу - гу, си - ко - як - го!

Пример 9.


♩=96
А - га, а - га, пай - пан - чо, бон - го э - ден, пай - пан - чо,
да - и - дян[и]-ка, пай - пан - чо, тэу - чи - ри - ну, пай - пан - чо.

ТЕКСТЫ
И ПЕРЕВОДЫ

1. ХЭРЭ, СИҢГЭРЭ

1 Эм дёгду эм Сиҥгэрэди, эм Хэрэди балдихачи. Туй бимэриэ, дебдуи бараси очичи.

— Хэрэ! — Сиҥгэрэ ундини. — Чимана гэсэ энэгуэри, дебдуи хайкамба-да ичичэгуй.

— Иҥгэ! — Хэрэ ундини.

2 Чимай тэрэ, сиҥгэрэҥгуи Хэрэ хэрсини. Ҥуй-дэ дилгандаси. Тэрэ полтаниа нихэлихэни, — аба. Бэуни гичио-ок тай. Хэрэ тэрэ, байси даохани. Сиҥгэрэҥгуни поктони соли энэхэни. Даора, сиҥэктэ эгдичини энэхэни. Уйлэ би сиҥэктэ дяпами мутэси: андасини. Ичэдэрэ, даогохани. Дёкчии исигора, тавадои тэсими, депчини нала дяпахамби сиҥэктэ. Туй бидуниэ, Сиҥгэрэҥгуни исиҥдагохани. Дебдуи тасор-р тахи удэни ичичэй. Хай-да аба.

— Хэрэ! — ундини Сиҥгэрэ. — Хайва-да бакаси-ну? Ми-кэ хайва-да эчиэ бараи.

— Ми-кэ бакаи эй бадгиала сиҥэктэ эгдини, — унди Хэрэ.

— Хэрэ! — ундини Сиҥгэрэ. — Чимана сиҥэктэ гэсэ тамара, дидюрэ, гэсэ оболагори.

Туй тара акпаоҥкичи.

Чимай Хэрэ сэнэхэни.

— Сиҥгэрэ! — хэрсини. Аба. Тэрэ, ичэхэни — балана абани.

3 Туй тара, даохан. Ичэхэн — эм сиҥэктэ-дэ наду аба. Хаоси тахани-ну? Туй энэмиэ, сиҥэктэ модони Сиҥгэрэҥгуи ичэхэни. Сиҥэктэ катар-р депчини.

— Сиҥгэрэ — унди. — Миндy-дэ эмбэ амтакакамба-да тугбуру!

Эм чаки, эм сэгден амтака тугбухэн. Тэй ча луҧбэрэ, Хэрэ энухэни. Туй бидуниэ, Сиҥгэрэ исиҥдагохани. Тахи удэни хасор-р тай.

1. ЛЯГУШКА И КРЫСА

1 В одном доме[1] жили Крыса и Лягушка. Жили они так, и пришло время, когда нечего стало есть.

— Лягушка, — сказала Крыса, — пойдем завтра поищем какой-нибудь еды.

— Ладно, — согласилась Лягушка и улеглась спать.

2 Утром Лягушка проснулась и позвала Крысу. Никакого ответа. Встала, откинула одеяло, [а ее] нет: место, [где она лежала], холодное-холодное. Собралась Лягушка и переправилась на другой берег. След Крысы вел вверх по реке. Дошла до того места, где было много черемухи. Не смогла дотянуться до ягод. Посмотрела на них, посмотрела и ушла домой. Вернулась домой, села у очага и стала есть ягодки черемухи, которые собрала с земли. Тут пришла Крыса, зашуршала по полкам: ищет еду — нет ничего.

— Лягушка, — спросила она, — ты что-нибудь нашла? Я ничего не нашла.

— Я на той стороне нашла много черемухи, — ответила та.

— Лягушка, давай завтра вместе пойдем, наберем ягод и поровну разделим, — предложила Крыса.

Договорились они так и уснули.

Проснулась Лягушка утром, позвала:

— Крыса! — Нет ответа. Встала и видит — давно ушла.

3 Отправилась Лягушка на вчерашнее место. Видит: нет ни одной ягодки на земле. "Куда же они подевались?" — [подумала она]. Идет дальше и видит Крысу на дереве. С хрустом ест она черемуху.

— Крыса! — попросила Лягушка, — брось мне хоть одну ягодку!

Сорвала Крыса одну ягодку, одну, белую, незрелую, еще одну, чуть покрасневшую, бросила Лягушке. Та проглотила их и ушла

— Нёани котани даогоани, мэнэ-дэ котаи даогоани эчиэ бараи. — хориаӈкойни.

Туй тара, тэӈкувэ дяпара, Хэрэчи энэхэн. Хэрэ пойпора, хэмдэни оячиани тэй тэӈкувэ нэрэ, хэмдэни капок тактолахани. Тэй чаки, сэгден синэктэӈгуни болдяриа агбиоӈкичи. Дяпагора, хаочигора, Сиӈгэрэ луӈбэхэни. Хэрэ тэгурэ, хэмдэи улпиухэни.

Туй тара, хэмдэи хоичигоми тэси.

Ачохани.

Эси-кэ Сиӈгэрэ-дэ дярали. Сиӈгэрэ ундини:

— Хэрэ, чимана хаоси-да дебдуи гэлэмэӈдэгуэри.

Хэрэ чихалахани. Туй тара, акпаоӈкичи.

4 Чимай тэрэ, Хэрэ Сиӈгэрэвэ хэрсини. Балана абани. Эбэ-саба тэтуэлэгурэ, дуйлпэ энэхэни. Туй энэмиэ, Ка мапа дуйлэ би тактоани бахани. Тактони пэдгиэдиэдини ӈаламасал, макори, сигдэсэл агбинчай. Хонь-даа́ндаси. Ичэдерэ, дёкчии дидюхэни.

Сиӈгэрэ исиӈдагохани.

— Хэрэ! — унди сиӈгэрэ. — Ми-кэ хайва-да эчиэ бараи. Си хонь тахаси?

— Ми-кэ бакаи, — унди Хэрэ.

Сиӈгэрэ тэӈ улэн дилгандии дяралини:

— Хэрэ, хайва бахаси?

— Ка мапа тактоани бахамби. Хай-да хэм би чаду.

Сиӈгэрэ ундини:

— Чимана гэсэ энэгуэри. Дяпапи, гэсэ оболагори.

— Иӈгэ! — унди хэрэ.

Туй тара, акпаоӈкичи.

5 Чимай хэрэ Сиӈгэрэ хэрсини. Балана аба. Тэрэ, тургэнди тэй боачи энэхэни. Исихан. Хайтоли Сиӈгэрэ кэр-кэр-кэр депчи. Чаду Хэрэ ундини:

— Сиӈгэрэ, дёбоми бахамбиа, эмбэ макориа тугбуру минду.

— Ми мэнэ хэмдэи даогоани-да исиорасимби, — унди Сиӈгэрэ.

Сиӈгэрэ туй тара, эм макори согбоани дёлолахани.

Хэрэ-тэни тэй макори согбоани дяпара, ӈойси, Ка мапа дёкчиани эухэни. Исира, Ка мапа уткэлэни ихэни. Ирэ, пава бэкэн оячини тохани. Согбоа дяпачами тэхэн. Ка мапа топиӈгои кэчэрирэ, Хэрэ ичэхэни.

— Адада, дёлолаосу! Хай Хэрэни дичини?

Хэрэ ундини:

— Ая, дёлолахарсу. Ми гисурэӈдэхэмби. Сиӈгэрэ дуе би тактоасу элэ манай.

домой. Сидит она дома, а тут Крыса возвращается. Зашуршала по полкам, говорит:

— И ее желудок не смогла наполнить, и сама не наелась.

Взяла Крыса низкую скамеечку и подбежала к Лягушке. Схватила ее, перевернула на спину, положила скамеечку на ее живот, наступила — пух! — лопнул живот Лягушки, и оттуда выкатились ягодки. Крыса подобрала их, обтерла лапками и проглотила. Поднялась Лягушка, села, зашивает свой живот.

Зашила и стала ждать, пока живот заживет.

Зажил у нее живот.

Тут Крыса и говорит:

— Лягушка, пойдем завтра поищем еды!

Согласилась Лягушка. Они улеглись спать.

4 Встала утром Лягушка и позвала Крысу, а та давно ушла. Лягушка поспешно оделась и пошла в лес. Шла-шла она и набрела на *тактo* старика Ка. Сквозь щели *тактo* торчат сушеные рыбы. Но ей никак не достать, посмотрела на них, посмотрела и пошла домой.

Тут приходит Крыса.

— Лягушка, — говорит Крыса, — я ничего не нашла. А ты?

— Я нашла, — ответила Лягушка.

Стала тут Крыса подлизываться к Лягушке и спрашивать:

— Что же ты нашла?

— *Тактo* старика Ка нашла. Чего только в нем нет!

Крыса говорит:

— Завтра вместе пойдем. Наберем еды и поделим поровну.

— Ладно, — согласилась Лягушка.

И они улеглись спать.

5 Проснулась Лягушка утром и позвала Крысу, а ее давно нет. Встала Лягушка и заторопилась [к *тактo*]. Пришла, а там Крыса сушеную рыбу грызет — только хруст раздается. Лягушка попросила:

— Крыса, ведь это же я нашла *тактo*. Брось мне хоть что-нибудь!

— Я и свой-то желудок не могу наполнить, — ответила Крыса. Но все-таки подняла с пола кожицу юколы[2] и бросила вниз.

Подняла Лягушка эту кожицу и побрела к реке — к дому старика Ка. Добралась, вошла в дверь и прыгнула на подоконник. Села там, держа кожицу в лапке. Захотел старик Ка плюнуть в окно и заметил Лягушку.

— Тьфу! Выбросьте Лягушку! Откуда она тут взялась?

Лягушка говорит:

— Ладно! Можете меня выбросить. А я-то пришла сказать, что Крыса скоро расправится с твоим лесным *тактo*.

6 Гэ, эси мапа, мама, пудин, элчи, кэкэчэн, вэчэн — хэмту такточи энэхэчи. Элэ исидоачи, Сиӈгэрэ сирихани. Туй гэлэмэчигухэчи. Тэй сиӈгэрэ такто вагдичини путкухэни. Тэй чава пачилайдоачи, пэдгиси путкухэни. Чаду путкухэндуэни вэчэкэн лапатак сэкпэӈкини. Туй чаду Сиӈгэрэвэ вахачи.

Мапачан ундини:

— Гэ, тэй Хэрэ абани осини, тэй Сиӈгэрэ хэм манай бичин-гуэн. Эй Хэрэ дебдуэни токиду тиас тэучирэ, ираосу.

Токиду тиас тэучирэ, элчисэл Хэрэ дёкчини ирахачи.

Хэрэ тэйвэ деми, туй очогохани.

2. ХЭРЭДИ, БЭЮНДИ

1 Эм Бэюн дэтуэ гиаримиа, эм суӈпумбэ коап энэйдини, бэгдиди тоӈгалахани. Тэй суӈпун дачани пэгиэлэни эм Хэрэ ичэхэни. Бэюн хаям энэхэни, мэдэлсини:

— Эй — си, Хэрэ?

— Ми тамби. Ичэсиси хай? — унди Хэрэ.

— Гэ, мэлдегуэри! Ми симбиэ эйду-бэки муэдемби! — унди Бэюн.

— Энэ-нэ, дуэнтэ усэлтэни, ми синди хони галиори!?

— Мэлдесиси осини, чипирам тактоладямби!

— Гэ, хонь тавори? Ая-гоан. — чихалахани Хэрэ.

— То-о тэй дэту деримбэни ичэчи? Чачиа мэддеури! — ундини Бэюн.

— Ичэмби, — унди Хэрэ.

— Гэ, дарин-дарин илигоари! — унди Бэюн.

2 Хэрэ-тэни суӈпун порончини путкухэни, тутулугуй чэк очини Бэюн дякпадоани.

— Гэ! — унди Бэюн. Тотара пагдялахани.

Пагдялайдоани, Хэрэ бэюн диличини липтатас путкухэни. Путкурэ, дюэ хуени алдандони тэхэни. Туй пукчие Бэюн, хамаси кэчэриэчими, хэрэӈгуй хайду-да дэрэдихэмбэни ичэйчэми.

Бэюн тэй дэту деримбэни исира, хэрсини:

— Хэрэ, хайдоа биси?

Хэрэ-тэни дилидиадини дюлэси путкурэ, дяралини:

— Эйду биэмби! Балана симбиэ эйду халачии!

Хаям энэйдуй, Бэюн насалби элэ путэдэл таӈгайган тодгахани.

3 Бэюн илисипиа, мурчипиэ, унди:

— Гэ, хамаси гучи мэлдегуэри!

— Гэ! — унди Хэрэ.

— Эс-кэ мимбиэ муэрэсисиэ! — унди Бэюн.

6 Тут старик Ка, его старуха, их дочь, слуги, служанки, собака — все побежали к *тактo*. Подходят они, Крыса спряталась, стали искать, а Крыса — шмыг в расщелину между полом и опорой *тактo*. Ударили по опоре, чтобы выгнать оттуда Крысу, она прыгнула вниз. Тут схватила ее собака и разорвала. Расправилась с ней.

Сказал старик:

— Если бы не пришла Лягушка, Крыса в *тактo* все съела бы. Нагрузите ей полную нарту[3] еды и увезите.

Слуги нагрузили полную нарту еды и отвезли Лягушке.

Теперь Лягушка ест, сыта. Вот так и живет.

2. ЛЯГУШКА И ЛОСЬ

1 Бродил Лось по мари да задел ногой кочку, а под кочкой сидела Лягушка. Лось удивился и спрашивает:

— Это ты, Лягушка?

— Я, разве не видишь? — отвечает та.

— Давай побежим наперегонки! Я тебя сразу обгоню! — говорит Лось.

— О лесной зверь, разве я могу с тобой состязаться?

— Не хочешь? Так раздавлю!

— Ну что поделаешь, давай, — согласилась Лягушка.

— Во-он, видишь край мари? До нее и побежим! — предложил Лось.

— Вижу, — ответила Лягушка.

— Давай встанем рядом, — велел Лось.

2 Лягушка взобралась на кочку, встала рядом с Лосем и приготовилась бежать.

— Ну, бежим! — скомандовал Лось и побежал.

А Лягушка — прыг на голову Лося и примостилась между рогами.

Бежит Лось, бежит и оглядывается — где же Лягушка?

Добежал Лось до края мари и крикнул:

— Где ты, Лягушка?

А Лягушка спрыгнула с головы Лося и отвечает:

— Я тут! Давно тебя поджидаю!

У Лося от удивления чуть глаза не полопались.

3 Постоял-постоял Лось, подумал и опять предложил:

— Давай обратно побежим!

— Давай! — согласилась Лягушка.

— На этот раз меня не обгонишь! — сказал Лось.

4 Хайс дарин-дарин илигора, Бэюн хэсэлэй, пагдиалахани. Хэрэ хайс диличини липтатас путкухэни. Эс-тэни элэңгуди пукчи Бэюн, хамаси эмдэ кэчэриэчими. Суңпуңгучии исигора, хэрси:

— Си хайду биэчиэ?

Хэрэ-тэни дюлэси путкурэ, ундини:

— Балана эйду симбивэ халачии!

5 Эс-тэни Бэюн хаям энэхэни, эримби кэтэл хэтуэридиэни. Ай, маңгади тагдахани хэрэчи. тэй муэхэмбэни.

Эримби баогора, симоачими ундини:

— Гэ, гучи мэлдегуэри.

— Гэ! — унди Хэрэ.

Хайс дарин-дарин илигохачи. Бэюн мэн дюкэн долдиори хэсэлэй, пагдиалахани. Хэрэ-тэни хайс липтатак путкугухэни Бэюн диличини.

Бэюн-тэни элэңгулэй элэңгудини пукчини. Туй пукчимиэ, симатади лэкпэндэ, буткини.

Мэнэ оркиндии буткини.

3. АДИНДИ, БЭЮНДИ

1 Балана-балана маңга пуксин ватани Адимба начи пачилахани. Тэй Адин-тани би́хэни. Бирэ, чисагойчами бусэсихэни. Бусэси-дэ, чисагойчами чилахани: кэтэ харба чаду бичин. Тотара согдатасалба хэрсилухэни, бэлэчигуэчи. Гэ, тэй хэрсичиэни кумдусэл, са́насал, лахасал, кэчисэл хахачи. Адинчи лаң энэмэри мутэсичи: кэтэ харба.

Адин ояни-тани холголохани, сэңгэни-дэ дюкэн хэпур-хэпур тай. Оячиани дилуэктэсэл доңнахачи. Элэ-э буди очин. Чаду-тани Адин дарамачиани эм Чичон доңнахани. Дора, дилуэктэ элэдэлэ чокичира, тэй оявани тутуэчини. Чаду Адин гудиэмбэ гэлэми ундини:

— Ниэчэкэн, мимбиэ хорими мутэйвэ уйвэ-дэ гэлэмэчиңдэру, элэ-э будэмбиэ...

2 Чичон чаду-баки дэгдэхэни. Дэгдэчиэ, дэгдэчиэ тэй ниэчэкэн, тотам-да Адимба хорими мутэйвэ уйвэ-дэ ичэси. Тэм пимэкисэлрэгдэ нядяха довани хасоричи, токсакансал-рагда мокансал пэдгиэлэни сиричайчи. Гэ, туй тамиа, ичэхэни — сиргэдиэди эм Бэюн агбиңкини. Ча ичэрэ, Чичон агдахани — гэ, тэй-кэ Адимба хорими мутэй. Тэй Бэюн сианчини дидэ, ундини:

— Да́и Адин би́хэни, элэ буди. Мэпи уй-дэ хоривани гудиэмбэ гэлэйни!

— Хайду бини? Энэгуэри! — Бэюн ундини.

— Мимбиэ ичэдеми энэру!

4 Опять они встали рядом. Лось скомандовал и побежал. Лягушка опять — прыг на голову Лося. А тот бежит и старается не оглядываться. Добежал Лось до кочки и позвал Лягушку:

— Где ты?

А та с головы Лося — скок и отвечает:

— А я давно тебя тут поджидаю.

5 У Лося от удивления дыхание перехватило. Очень разозлился он на Лягушку за то, что она обогнала его. Отдышался и еле слышно прошептал:

— Давай еще раз побежим!

— Давай! — согласилась Лягушка.

Опять они встали рядом. Лось шепотом скомандовал и побежал. А Лягушка опять — прыг на голову Лося!

Лось бежит что есть духу. Бежал-бежал, захлебнулся снегом и издох.

Так из-за своей глупости и издох.

3. КАЛУГА И ЛОСЬ

1 Давным-давно в сильный шторм волной выбросило Калугу на отмель. Силилась она выбраться с отмели в глубокую воду, да не смогла: вода слишком мелкой была. Стала она звать на помощь рыб. Приплыли на ее зов и осетры, и таймени, и сомы, и сазаны, а подойти к ней не могут: вода-то мелкая.

И стала она обсыхать на солнце, еле-еле жабрами шевелит: уже мухи стали садиться ей на спину. Скоро конец рыбе. Тут прилетела Трясогузка и села на спину Калуги. Наклевалась она мух и разгуливает по спине рыбы. Калуга промолвила слабым голосом:

— Птаха, позови кого-нибудь, чтобы смог вызволить меня с мели, погибаю...

2 Трясогузка тут же улетела. Летала-летала она и никого не видит, кто мог бы помочь Калуге. Одни мышки шмыгают в травах да зайки прячутся под кустами. И вдруг видит — выходит из лесу Лось. Обрадовалась Трясогузка и подумала: "Вот кто поможет Калуге". Подлетела она к самому уху Лося, пропищала:

— Огромная Калуга на мели подыхает. Уж очень умоляет ей помочь!

— Где она? Идем! — сказал Лось.

— Иди за мной!

Порхает Трясогузка впереди Лося и привела его к Калуге.

Гэ, Чичон Бэюн дюлиэлэни хэпэрини. Туй хэпэрими Бэюмбэ Адинчи гадёхани.

— Гэ, дуэнтэ маŋгаŋгониа, будиэ хаолиа хорироа, — симуэчими дюкэн Адин уŋкини.

3 Бэюн дюлуй бэгдидии микундэ, маси хуедии Адимба пойпоачими аносилохани. Туй пойпоачими Адимба соŋта муэчи анахани.

— Ая-я, агдахамби-ка маŋга: си дуэнтэ маŋгаŋгони ана осини, ми нэ бурпури бичин, — Адин симуэчини.

Бэюн-тэни тэм дилидии гэкэл тахани.

4 Адин-тани муэду хорагора, Бэюнчи ундини:

— Ая-я, хорихамбаси барачии. Барачими, ми буксэкэмби синду бурэмби. — Туй ундэ, ŋоаксаи буксэкэмбэни чалира, Бэюнду бухэни. Адин ŋоаксани-тани эмуту кумду ŋоаксани-мат ŋонимн, кичо-кичо бичин. Бэюн буксэкэмбэ дяпара, мурчини: "Хайди ми нёанчини таодагори?" Тотара туŋгэндулэи уликсэкэмбэ лоап тоанда, Адинду бухэни.

— Ми уликсэкэмбивэ дяпару, да́и согдата.

Гэ, туй тэлуŋгуйчи бичини балана. Адин буксэкэмбэни Бэюн пэмундуни бавори, Бэюн уликсэкэмбэни Адин пиадоани бавори.

4. СОЛИ, ŊОАКОЛИ

1 Балана-балана Соли сиŋактани эмуту симата-мат чарбар чагдян бичини. Ŋоаколи сиŋактани-да чарбар чагдян бичини.

Эмдэ-тэни, неŋне поринду, Соли оланчи эухэни бичин. Чаду хайтоли да́и, будгу хаŋгова оланду ичэхэни. Эси-тэни хаŋго мэнчии лаŋла осивани халачилохани. Туй халачимиа мэнэ панямби муэду ичэхэни. Ичэрэ мурчини: "Тэй-кэ гой соли дичини хаŋгоа ми дюлиэлэйвэ сэкпэŋкичэйни". Туй мурчирэ, муэчи путкухэни! Хаŋгоа сэкпэндэ, олан кирачиани хакохани. Хакора, хаŋгоа декпини. Дептэ, барачими, эуси-таоси дуэрэлухэни, мэпи сиунду холгичими. Туй дуэрэчимиэ, Соли ичэхэни — бэени сорбор согдёнахани. Тэй оланду муэ сако бичини. Соли ча ичэрэ, дони оркинахани.

2 Чаду-тани хаяди-ну оланчи эм ŋоаколи эухэни. Тэй-тэни эрдэŋгэсими Соличи айи-и ичэдей.

— Хайми си согдён очиси?

— Согдён ботко мимбивэ бади улэн опоандини. Си-дэ согдёнди ботколадячи?

— Айс, аба, чихаласимби, — унди ŋоаколи. — Ми бэей боткони туй-дэ ая!

Ŋоаколи боткои калаорива осисивани Соли оркинасини.

— Спаси меня от погибели, могучий лесной зверь, — слабым голосом проговорила Калуга.

3 Лось подошел к Калуге, припал на передние ноги и стал могучими рогами перекатывать рыбу с отмели. Перекатывал-перекатывал и выкатил Калугу на глубокую воду.

— Как я рада, о могучий лесной зверь, — шепчет Калуга. — Без тебя я бы погибла.

А Лось лишь кивнул головой в ответ Калуге.

4 Отдышалась Калуга в воде и обратилась к Лосю.

— Я рада спасению. За это дарю тебе хрящик.

Сказав так, отломила хрящик носа и дала Лосю. Нос-то Калуги был такой же длинный и острый, как у осетра. Лось принял хрящик да подумал: "Чем же отплатить мне за это?" Недолго думая, отхватил от груди кусочек мяса и подал Калуге.

— Возьми и от меня кусочек мяса, могучая рыба.

Вот такой сказ в народе был. Хрящик калужий вы найдете в губе Лося, а кусочек лосиного мяса — за щекой Калуги.

4. ЛИСА И КОЛОНОК

1 Давным-давно у Лисы мех был белым-пребелым, как снег. И у Колонка тоже был белым-пребелым.

Как-то весной Лиса выбежала к полынье и увидела в воде карася, да такого крупного и жирного! Стала она поджидать, когда карась к ней ближе приплывет. И тут увидела Лиса свое отражение в воде. Подумала: "Это — другая лиса, может опередить меня и схватить карася". Подумала она так — и бултых в воду! Схватила карася и выбралась на берег, тут съела карася. Ходит довольная у полыньи и обсушивает себя на солнце. И тут заметила она — мех-то ее стал рыжим. Вода-то в полынье стоячая и ржавая была. Сильно опечалилась Лиса.

2 И тут, откуда ни возьмись, прибежал к полынье Колонок. Тот с удивлением уставился на Лису и спросил:

— Отчего стала рыжей?

— Рыжий мех лучше украшает меня. Хочешь, и ты станешь рыжим?

— Ну, нет, — ответил Колонок. — Мой мех и так хорош!

Лисе стало досадно, что Колонок не хочет стать рыжим.

— Согдатакамба амталаорива мурчиси? Эй олан муэни сако, ханҕосал эрисигуй эуриэпчил. Ми-тэни эси-и ханҕоа амталахамби — хайтоли будгу, да́и ханҕоа!

— Ханҕоа-ка амталаорива мурчии, — ҕоаколи унди.

— Гэ, хэмэ-хэмэ тэсигуэри: ханҕо нэ агбинди.

3 Хэмэ-хэмэ тэсилухэчи. Туй тэсидуэчи эм кэлтэкэ агбиҥкини. Агбинда, очоал-очоал эрисини.

— Гэ, даила би ханҕова халаҥпангоари, — Соли симуэчини.

Ҕоаколи дилоксани-тани тэп-тэп сабдалохани. "Си — Соли, эди-кэ аргалара — тэй кэлтэкэ ми дюлиэлэйвэ сэкпэҥкичэйси". Туй мурупсиндэ, муэчи путкухэни. Тэй кэлтэкэмбэ сэкпэндэ, олан кирачини хакохани. Ханҕокангои дептэ, аҥмаи илэчилухэни.

Соли-тани ҕоаколиҥгочии ичэдеми, инектэй-дэ инектэй.

— Хайва туй инектэгуи бахаси?

— Энэ-нэ, хай-да, си-кэ гудиэлэ хай-да! Ми-кэ да́и ханҕоа дептэ, согдён осихамби. Си-тэни хай чукин кэлтэкэ дептэ, согдён очиси! — инектэй Соли.

Гэ, ҕоаколи чаду бэйи ичэхэни: тэде — бэени сорбор согдён очини.

Гэ, туй нёанчи мэнэ оркиндолари согдён боткоку очичи.

5. СОЛАКИ

1 Эм мэргэн бичини. Туй бимиэ-э, боатолохани. Хэм-дэ тэвэи тэучирэ, токии ирополара, энэлухэни. Туй энэйдуниэ-э, гэ, эм Солаки дуедиэ эурэ.

— Гэ, хусэгдиэн, мимбивэ халиару! Бэлэчигуйвэ.

— Ханориа! Ханҕис эну!

— Аба, симбивэ бэлэчигуи таи.

Таваҥки мэргэнди гэсэ энэлухэни. Энэми, туй бэлэчигуи гэлэй. Туй тайниа, чиримиа, топотоканди халиахани. Эси-тэни каринда-каринда ирочини, маси. Пукчулэми мэргэн энэлухэн. Пукчим энэй. Туй пукчимиэ, гикоал-гикоал талохани Солаки.

— Хонь тахаси бэгдии?

— Дюкэ калтачиани каориахани.

— Дэрэгбэчэ!

— А-а, мутэсимби ирочими.

2 Мэргэн Солаки халани ачора, токии чиаҥкандони нэхэни Солакиа. Мэргэн токии ирочилогохани. Туй энэмиэ-э, Соликан унди:

— А-а, энэ-нэ, эйду егдэлдини маҥга!

— Тотам хаоси нэвури, егдэлдини осини?

— Хочешь рыбкой полакомиться? Вода здесь стоячая, и рыбки всплывают наверх подышать. Вот только-только полакомилась я карасем, да таким крупным и жирным!

— Карасем бы я полакомился, — ответил Колонок.

— Давай посидим тихо-тихо. Рыбки обязательно всплывут.

3 Сели они молча и сидят. И тут всплывает карасик. Всплыл и хватает ртом воздух.

— Давай подождем другого — покрупнее, — шепчет Лиса.

А у Колонка уж слюнки потекли. "Не хитри, Лиса, хочешь опередить меня", — подумал он и — бултых в воду, хвать карасика. Выбрался на берег, съел рыбку и облизывается.

А Лиса, глядя на Колонка, хохочет да хохочет.

— Отчего тебе так смешно? — спросил Колонок.

— Ой, жаль мне тебя: я-то стала рыжей из-за большого карася, а ты из-за какой-то мелюзги! — хохочет Лиса.

Посмотри тут Колонок на свой мех — и впрямь он стал рыжим.

Вот так они стали из-за жадности рыжими.

5. ЛИСА

1 Жил-был *мэргэн*. Жил он так [и вот однажды] собрался на охоту. Весь свой охотничий скарб погрузил на нарту, впрягся в нее и потащил. Тащит он нарту, и вдруг к нему из леса выбегает Лиса:

— Охотник, запряги меня! Я тебе помогу!

— Не болтай зря! Прочь отсюда!

— Нет, нет: я же хочу тебе помочь!

Увязалась она за *мэргэном*, прося разрешить помочь ему. Надоела она *мэргэну*, и он привязал ее бечевой — запряг в нарту, та потащила, хрипя и сипло гавкая. Бежит она, тащит нарту и вдруг захромала.

— Что случилось?

— Нога в трещину во льду попала.

— Ну, погоди же!

— Брат, не могу тащить [нарту!]

2 *Мэргэн* отвязал Лису, устроил ее на задней части нарты и потащил нарту дальше сам. Лежит Лиса на нарте и говорит:

— Брат, очень неудобно здесь: сильно трясет.

— Трясет?! Куда же мне тебя положить?

— Положи между двумя туесами!

— Тэй дюэр пачамби алдандоани нэру!

Гэ, тэй хэсэлэни нэнэни. Таваŋки энэлухэни токии, Солакиа ирочими. Тэй энэйдуи Солаки пачан долани бичин бэюн симуксэни, эмдимэ пачанду согдата симуксэни хэм декпини, хуктэи молдёрам гэкчихэмбэ хэручим.

3 Гэ, сиксэ аоŋгалохачи. Мэргэн моŋгогои гэлэŋнэйвэни Солаки ундини:

— А-а мэргэн, минду-дэ сурэгуйвэ буру, мологоя.

— Чириа! Ми мэнэ молсигои тамби!

— Ая, бэлэчигуи тамби!

Чирисимиа, сурэгуэни бухэни. Гэ, туй гикоал-гикоал дуйси то-ка. Тэ эйдуэ та-ас-та-ас, то чадоа та-ас-та-ас тая чапчини сиасин. Туй тапиа чимол-чимол очин.

Мэргэн моŋгогои бэлирэ, тэвэи ачокталохани. Пачамби ичэгуйни — дюэту пачани гэун, тэм Солаки хуктэни-рэгдэ эуридуэни копиар-копиар тай.

— Дэрэгбэчэп, будечиэ, ми баогочайва!

4 Тотара поктолани ходями тохани — хай-да мо-да аба. Сурэчини учэрэ, пукчилугухэни. Мэргэн сурэи симатади хаочигора, эугухэни. Аоŋгахан. Аоŋгайдои сэктэндии тэŋ хугдиди пэругуи аŋгохани. Чими тэрэ, Солаки поктолани чу-ул ходями энэлухэни. Энэми хулу вара, пэручии чул гидалай, яндакова вара, пэручии чул гидалай, токса вара, пэручии чул гидалай, ŋоаколива вара, пэручии чул гидалай. Туй энэмиэ-э, эм дёкчиа энэхэни. Солаки поктони чала би. Ихэни, эм кэкэчэн, эм элчи, эм пудин би. Солакиа ичэвэси-гуэн: тэй дялин эгди — сирихани-гоан. Тэхэни. Пудин дэŋсилухэни, дамахилаонди, чайлаонди та. Туй тамариа умчухэмбэ силилухэл. Пудин унди:

— Кэкэчэн, мэуру!

5 Гэ, кэкэчэн яŋпалара, умчухулэрэ, мэулухэн: моканчиа чи-чи-чи, бурэлдэ лэкэ гэ-гэ-гэ, колдониа коах-коах-коах! Туй тара, элэдэ мэуми ходихани.

— Гэ, элчи, си мэуру!

Гэ, эси элчи яŋпалара, умчухулэрэ, мэулухэни: дарандиак-сирондиак, дарандиак-сирондиак — мэури. Тэй-дэ мэуми элэдэ ходихани.

Эс-тэни мэргэн яŋпалара, умчухулэрэ, пэруи уŋгэлирэ, мэулухэни. Туэŋ-туэŋ, лупуэрбуэлбуэл-лупуэрбуэлбуэл, туэŋ-туэŋ, лупуэрбуэлбуэл-лупуэрбуэлбуэл. Чаду яндако, хулу, ŋоаколи, токса лупуэрбуэлбуэл-лупуэрбуэлбуэл пэрулэни агбиŋгойдичиа мэури. Солаки-тани сиричахандолаи агбиŋкин, эм алиамиа. Агбинда, инектэй. Ча мэргэн ичэрэ, сагой-гоан: хуктэн сэмтэку. Ичэрэ, бади мэулухэни. Хэм ичэдей гурун хэптэ-хэпте энэмэри инектэй. Солаки-да ки-ки-ки, ка-ка-ка инектэй. Туй дёгба кэндэлигуми мэ-

Послушался *мэргэн* и положил Лису между туесами. Потащил он нарту дальше. Идет он, тащит нарту. А Лиса тем временем съела все, что было в туесах: в одном был лосиный жир, в другом — рыбий. Так грызла, что обломила зуб.

3 Вечером остановились на ночлег. *Мэргэн* собрался заготовить дрова на ночь, и тут Лиса говорит:

— Брат, дай мне топор: я пойду за дровами!

— Отстань! Сам дров заготовлю!

— Помогу, помогу! — [привязалась Лиса].

Надоела она *мэргэну*, и тот дал ей топор. Она отправилась в лес, сильно прихрамывая. То там, то тут стал раздаваться стук топора. Потом все стихло.

Мэргэн набрал дров, стал разбирать свою поклажу. Поднял туеса — оба пустые. Только в одном обломанный лисий зуб перекатывается.

— Ну, погоди же! Доберусь до тебя — убью!

4 Пошел он по следу Лисы: никаких дров она не нарубила, напоносила на топор и убежала. Поднял *мэргэн* топор, очистил его снегом и вернулся [к месту ночлега]. Сшил он себе широкие штаны и лег спать. Наутро *мэргэн* пошел по следу Лисы. Идет он: убьет белку — сунет в штанину, убьет енота — сунет в штанину, убьет зайца — сунет в штанину, убьет хоря — сунет в штанину. Шел он так, шел, и след Лисы привел его к одному дому. Вошел он и увидел там служанку, слугу и *пудин*. А Лисы не видно: уже успела спрятаться хитрая. Сел *[мэргэн]*, а *пудин* угощает его табаком и чаем. Потом они стали греть бубен[1]. Нагрев его, *пудин* велела служанке:

— Спляши [нам] с бубном!

5 Та подпоясалась шаманским поясом, взяла бубен и начала плясать: деревяшка — трах-трах-трах, лук и стрелы — да-да-да, палочки лиственницы — тук-тук-тук! Сделала круг и закончила пляску.

— Ну, теперь ты спляши! — [велела *пудин* слуге].

Слуга подпоясался шаманским поясом, взял бубен и стал плясать, широко расставляя ноги и неуклюже покачиваясь. Сделал круг и закончил.

И тут *мэргэн* подпоясался шаманским поясом, взял бубен, отстегнул одну свою штанину и стал плясать. Бум-бум — гудит бубен, шмыг-шмыг — вылетают звери из его штанин. Так он плясал: Лиса не выдержала и вышла из своего укрытия, смеется. Увидел её *мэргэн* в углу и узнал: нет у неё одного зуба. Тут *мэргэн*, ещё пуще дурачась, стал плясать. Все покатываются со смеху, и Лиса тоже: хэ-хэ-хэ, ха-ха-ха! *Мэргэн*, идет по кругу, а бубен —

ури: туэӈ-туэӈ, лупуэрбуэлбуэл, туэӈ-туэӈ, лупуэрбуэлбуэл — тэй яндако, хулу, ӈоаколи, токса агбиӈгойдичиа. Туй мэуми солаки бадоани исипи, чэӈгуэр путкухэни, солакиа чипок дяпахани. Дяпара паланчи эвугухэни. Эвугурэ, дюэр бэгдилэни тактолара, саӈгира, унди:

— Эси симбивэ вавори: тэй туй худгисэйвэ деми дялиӈкиси!

6 — А-а мэргэн, гудиэсиу, эди вара! Ка мапа надан айӈаниа удихэн олгиамбани ӈаниамбиа!

— Ка мапа надан айӈаниа удини си олгиани уликсэни дебдуэси?

— А-а мэргэн, эди вара: гудиэсу!

Туй тайниа, мэргэн яро чиндам чиндахани. Чиндайни, уткэ лукту пукчилугухэни. Чоп пукчилугухэни. Хайду баогойси эси тэй Солакиа.

Элчи-тэни тэй мэргэн яӈдакоӈгоани, хулуӈгуэни, ӈоаколиӈгоани, токсаӈгоани пуйлухэни.

— Эден мэргэн аваӈнахани маӈга дирган очин! — тэй элчи барачи.

Хэм пуйхэн, тэлгэчихэн. Пудин-дэ депуе тай. Уликсэвэ пуюхэл. Хайтоли диргамба бахачи.

Гэ, мэргэн чаду асигои бара, чаду билухэни, таваӈкидиа илиачими.

7 Тэй солаки-тани Ка мапачи дичин. Дидэ унди:

— Дака, олгиамбаси ми далоӈнасигойва. Суэ хонь ирасойсу: худгэгбэниэ тэй даломба!

— Аягоан!

Олгиан кэрэн дуйлэ би. Гэ, таоси даломба ирасолоханиа Солаки. Туй ирасоя. Туй ирасойниа нимэкэн унди:

— Ка мапа, тэй олгиамбаси солаки вахани. Поннао-о ивачими, пуючини.

— Гэ, чиуригбэ! — мапа омолагора, толохани. Тора, элкэ-э холини, ичэйни — гирмаксани гиами демиэ-э би. Эл калтавани манахани. Гэ, мапа ими, дяпай-гоан:

— Дэрэгбэчэп, паӈно пиктэ! Тэй-гуэн далочиси!

8 Дюэ бэгдилэни тактолара, соём энэйдини тоанда, моӈгомбани молдёлихани. Вахан. Гэ, тэй мапа уликсэӈгуи эсэливэни нимэӈкэсэл бэлэчихэчи, уликсэ-дэ декпичи. Мапа-тани тэй Солакива пуйрэ, молдёвани дэсиу оячини дёлолахани. Дёлолаонда, тэй Солаки эрдэлэлухэни. Мапа-тани сари-ну, сараси-ну тэй соликаӈгои эрдэлэйвэни. Солаки эрдэлэйни: "Тугдэруэ, тугдэруэ, лолондя-лолондя!" — Писур-р тугдэлухэни. "Эпэ-эпэ, лолондя-лолондя!" тай, бэеи пойпоачими. "Эпэ-эпэ, лолондя-лолондя! Симанароа, симана-

бум-бум, звери — шмыг-шмыг — вылетают из его штанин: белки, еноты, хори, зайцы. Поравнявшись с ней, он прыгнул и придавил Лису. Схватив ее, швырнул на пол. Наступил на обе задние лапы Лисы, растянул ее и говорит:

— Сейчас я с тобой расправлюсь: ишь, плутовала, съела все запасы еды!

6 Ой, брат *мэргэн*, пожалей, не убивай меня! Старик Ка семь лет выкармливает свинью. Схожу за нею!

— Для тебя он семь лет ее кормит, чтобы ты полакомилась свининой?!

— Брат *мэргэн*, пожалей, не убивай меня! — умоляет его Лиса.

Мэргэн нарочно выпустил ее из рук, и та — шмыг в дверь и убежала. Где теперь ее искать?

Слуга стал снимать шкурки енота, белки, хоря, зайца. Снимает да радуется:

— Пришел к нам *мэргэн* — сколько еды привалило!

Со всех [зверьков] снял шкурки и разделал их тушки. А *пудин* стала готовить из мяса разную еду. Досыта они наелись.

Мэргэн взял в жены *пудин*, остался жить у нее. Стал жить там и оттуда уходить на охоту.

7 А та Лиса прибежала к старику Ка и говорит:

— Дорогой старец, давай я буду носить корм свинье. Вам же трудно такую тяжесть носить!

— Ладно! — [согласился старик].

А загон для свиньи был в лесу. Вот стала Лиса носить корм свинье. Носит она так корм, и однажды сосед говорит старику:

— Старик Ка, Лиса твою свинью загрызла. Дым валом валит — так она варит мясо!

— Вот напасть-то какая! — воскликнул старик. Подпоясался он и пошел к загону. Подкрался и видит: сидит Лиса, ест мясо, ножом отделяя его от костей. Уже половину туши съела. Тут старик бросился в загон и схватил Лису:

— Ну, теперь за все получишь, дрянь паршивая! Вот как ты кормишь свинью!

8 Наступил на обе задние лапы Лисы и, растянув, свернул ей шею — убил. Вот стал старик собирать остатки мяса, ему помогли соседи и сами мяса попробовали. Старик снял с Лисы шкурку, а тушку забросил на навес[2]. Лежала там Лиса и стала колдовать. А старику и невдомек, что она проделывает. Лиса колдует: "Дождик, дождик, брызни, лолондя-лолондя!". Пошел мелкий дождь. "Хватит, хватит, *лолондя-лолондя*!" — подставляет то один бок, то другой. "Хватит, хватит, *лолондя-лолондя*! Снег-снежок, выпади,

роа, лолондя-лолондя!" тай. Лэр-р симаналохани. "Гичиа-гичиа, лолондя-лолондя, гичиа-гичиа, лолондя-лолондя!" тэй, бэеи пойпоачими. "Бонороа, бонороа, лолондя-лолондя!" тай. Нир-р, тар-р бонолохани. "Сэпэриэ, сэпэриэ, лолондя-лолондя! Сидариа, сидариа, лолондя-лолондя!" — туй тамиа, бай солболбоа пукчилугухэни. Синактани суп балдигохани. Гэ, пэргэу — тэй Солакиа! Вавори хай? Мапа хаям Солакиа хуэдэрэ, туй очогохани.

9 Солаки таваңкидиа энэмиэ-э, энэмиэ-э, эм хадова би дёсалчи энэхэни. Гэ, чаду ичэхэн эм мэргэмбэ. Асимолиа бивэни ичэхэни.

— А-а мэргэн, сурэи буру мологойва! — Солаки гэлэхэни.

Мэргэн бухэни. Энэ-кэ, энэмиэ-э, силун сисиа бака. Ча тугбурэ, калтасохани. Калтасора, илан силопомба сулихэни. Чаду хурэндиэди эм пурэн мапани сусуэчини покто би. Сусуэчини поктоду сусуэндивэни ачапчи силопонсалба илгамора, эугухэни. Дюэлтэну, илалта-ну бипиэ, ичэңнэгухэни. Энэ-нэ, чаду эм пурэн мапа буткин. Туңгэндулэни чул силопонсал ихэчи. Хаолиа мапа вахан очини. Таяди пукчими эугулухэни. Эугуйдуи эм мэргэн токии ирочими молойвани бахани.

— Токии буру: мапа вахамби, — унди.

10 Гэ, токиани ирочимари, тэй мэргэнди токойчи. Тэде-гуэн: тэй мапа пакайга-ан би. "Тэй солаки танасиваниа ичэйсиэ", — мэргэн мурчини. Туй мурчирэ, токиа кэчэригуэндэ, токичии тэй мапа тэучиухэни. Эвугухэчи. Нимэңкэн мэргэн тэлгэчивэни дюлуй мэргэн бэлэчихэни. Эс-тэни Солаки уликсэ пуючими диргалохани. Нимэңкэн мэргэнду-дэ бухэни дебдуэни. Тэй дюлуй мэргэн-тэни хайва-да эчиэ амталани. Нёани Солакичи нимэрихэни.

— Солаки, мапа эвугуйвэси бэлэчикэи. Уликсэңгулэи миндудэ эмбэ-э пасикамба бувум-дэ хайриниа!

— Будемби, — унди.

11 Эмдиэ голдёнчи даора, гиёал-гиёал сиечилухэни хуктэи. Сиечирэ, хуктэ алдандони бичин уликсэкэмбэ бэгдидуи нэрэ, мэргэнчи ирахани.

— Гэ, элэгуэн синду-кэ эй уликсэкэн!

Мэргэн бэгдиэни тас пачилахани.

— Ми ча дептэсимби. Дэрэгбэчэп!

Мэргэн Солакиа дяпара, боачи ниэвухэни. Билгани капо-капо дяпосими вахани. Эс-тэни Солакиа пуйхэни, синактани ачохани. Эс-тэни мэргэн хэм тэй Солаки молдёвани дяландолани часоми, бэгдини гирмаксавани пади-пади опоам тэлгэчихэни.

холондя-холондя! " Повалил густой снег. "Холодно, холодно, *холондя-холондя*! Хватит, хватит, *холондя-холондя!* — приговаривает Лиса, подставляя то один бок, то другой. — Град, град, побей, *холондя-холондя!* ". С шумом посыпался град. "Колючий, колючий, *холондя-холондя!* Колко, колко, *холондя-холондя*!" — так колдуя, вскочила на ноги, мелькнула рыжим мехом — и убежала. Вновь вся покрылась мехом. Вот вам и Лиса! Разве такую убьешь? Потерял старик Лису — удивился, как она его одурачила.

9 Бежала Лиса, бежала, добежала до места, где стояло несколько домов. И вот заприметила она там одного *мэргэна* с женой.

— Брат *мэргэн*, дай топор: пойду за дровами, — попросила Лиса.

Мэргэн дал. Побежала она, бежала, бежала, нашла одну сухую лиственницу. Повалила ее Лиса и стала раскалывать. Расколола дерево и выстругала три вертела. А там поблизости был след медведя. Тот катался с сопки. И вот по этому следу воткнула она три вертела острием навстречу зверю. И вернулась к жилищам людей. Прошло два или три дня, пошла Лиса проверить свои вертелы. Глядь — там медведь, как скатился, так и лежит: вертелы пронзили его грудь. Вот так она убила медведя. Побежала Лиса к людям. Когда бежала, повстречалась с *мэргэном*, который тащил за собой нарту — за дровами шел.

— Дай мне нарту, медведя я убила! — попросила она.

10 Волоча за собой нарту, поднялись они к убитому медведю. *Мэргэн* видит: правда, черная громадина лежит. "Вот хитрая лиса, что сделала", — подумал *мэргэн*.

Развернул нарту, погрузил на нее медведя и потащил. *Мэргэн* [хозяин топора] и *мэргэн* с нартой помогли Лисе разделать тушу зверя. Тут Лиса принялась варить мясо и есть. Дала мясца *мэргэну* [с топором]. *Мэргэн* же с нартой даже не попробовал свеженины. Пришел он в гости.

— Лиса, я же помог [тебе] привезти медведя из лесу. Можешь дать мне хоть кусочек мяса?

— Дам, дам, — ответила та.

11 Пошла она к другому очагу и стала выковыривать лучинкой застрявшие между зубами кусочки мяса. Выковыряла кусочек мяса, положила на лапу и подает *мэргэну*:

— Вот, хватит с тебя!

Мэргэн ударил ее по лапе и сказал:

— Я такого не ем! Ну, погоди же!

Схватил он тут Лису, выволок во двор и там ее задушил. Содрал шкуру, тушку Лисы разрезал по суставам лап, ребер, костей. Каждую часть положил отдельно.

— Посмотрим сейчас, как ты оживешь! — сказал *мэргэн*.

— Эси-кэ си хорагойваси ичэдеуриэ! — унди. Тэй нимэңкэн унди:

— Эси-кэ тэй Солаки хорагоасиа. Тэй молдёвани купуктэ дёлолайчи, хорагойни. Эси-тэни сар-сар, мэн-мэн тэлгэчиухэн, хонь хорагой.

Эси-тэни туй билухэчи. Элэни.

6. СИЛОПОН

1 Эм Силопон эткэмулиэн балдихани. Нёани амбариа бичини, найва вайчами пулсини. Эткэни гасами бини. Нёани най депуйңгувэни-дэ дептэси. Силопон эткэдуи уликсэвэ гадёй, мэндуи-тэни найва. Силопон пулсини-тэни дилгаңку бичин:

— Палоа дилии пакал-пакал, эугэ ңалаи габаң-габаң, куэгэ хэмдэктэи куэел-куэел, инда ңианокин сиембн кэндэ-кэндэ, силопон бэгдии чик-кок-чик-кок, боракгам насалби болдятак. Туй игурэ, дептэ, тэгухэни.

— Гэ, э-э, парпай пуни-мэт би.

Чаду-тани эткэни унди:

— Синчи хай найни диди? Синди хэм найсал ңэлэй. Хай парпай пумбэни бахаси?

2 Тотара Силопон аогой бэуңгуи гэлэйни. Эткэни унди:

— Бэундуи акпаңгору.

— Бэундуи аоми ачаси, — Силопон ундини.

— Малоду акпаңгу.

— Малоду аори маңга.

— До омаду акпаңгу.

— До омаду доңдорси.

— Бэсэрэду акпаңгу.

— Бэсэрэду аори бэңэрси.

— Пуксуду аору.

— Пуңкурси пуксуду.

— Гочиду акпаңгу.

— Гочиду гокарси.

— Аксонду акпаңгу.

— Аксонду аодолси.

Чаду эткэни адялора, ундини:

— Хэни пачичини акпаниру.

— Гэ, чаду-ка ая: тэй-кэ улэн.

3 Чаду апсинда, эм насалби дасигой, эмдиэи нихэлигуй — потампотам тайни. Эткэни унди:

— Хайми аорасиси?

— Сейчас она не оживет. Тушку целиком бросали — Лиса и оживала. Теперь-то каждая часть отдельно. Как может она ожить? — сказал сосед *мэргэну*.

С той поры *мэргэн* стал жить да поживать. Все.

6. ВЕРТЕЛ

1 Вот жил Вертел[1] с сестрой. Он был людоедом и охотился на людей. Его сестра боялась за него. Сама она ела человечью еду, он ей приносил мясо зверей, а себе человечину приносил. Вертел всегда ходил, напевая:

— Голова-молоток — черным-черна; руки-щипцы — хвать-хвать; живот-меха — пых-пых; серьги из собачьей кости — бряк-бряк; ноги-вертелы — скрип-скрип; глаза-звезды — морг-морг.

Вошел он (в дом). Сел он, поел. Сидит и говорит:

— Сестра, человечьим духом пахнет?

Тогда сестра отвечает:

— Да кто к тебе придет? Все люди боятся тебя. Откуда этому духу взяться?

2 Тут он стал искать место для сна. Сестра говорит:

— Ложись на свое место.

— Там нельзя спать, — Вертел говорит.

— Ложись на *мало*.

— Там трудно заснуть.

— Ложись на *кан* у очага[2].

— Там неудобно.

— Ложись на *бэсэрэ*.

— Там бугры.

— Ложись на *пуксу*.

— Там жестко.

— Ложись на *гочи*.

— Там так скверно.

— Ложись на *аксон*.

— Там бессонница.

Тут рассердилась сестра и сказала:

— Ложись в ступу.

— Вот там хорошо! Там будет очень удобно.

3 Лег он в колоду-ступу[3]. Один глаз закроет, а другой — морг-морг. Сестра спрашивает:

— Чего тебе не спится?

Туй тамиа апсиңкини. Тотара эткэни сучукуэ дяпара, нучихэни:

— Оркин-да бимиу, амбан-да бимиу, тэң эмун нэвуи бичин. Ңоами гирмаксани девэн оду, ңоами сумулсэни муйки, дябдян, симу ососу!

Туй нучихэн, эмуту опа-мат очин. Чава эткэни дяпара, уйси масхалахани. Чала-тани балдихачи: гармактасал, пурмиктэсэл, чокта, дилуэктэ. Таваңкидиа на оялани балдимари очичи: муйки, дябдян, гармакта, девэн, пурмиктэ, чокта, дилуэктэсэл.

7. ПУНТУЭ МЭРГЭН

1 Эм мэргэн энимулиэн балдихани. Энини хайва-да тами мутэси. Пунтуэ мэргэн лиас илиачи. Бадгиалачи эм бируэ би. Эмдэ илиачихандии эугуйдуэни, эм Ниэчэкэн дичини. Ңуйрэдуэни доичайи, туңгэндуэни доичайи.

—Эй хай Ниэчэни дичиниэ? — унди мэргэн.

— А-а, ми синчи гисурэңнэхэмби, — унди ниэчэн.

— Хайва гисурэңнэхэси? Гисурэру!

— Эй бадгиала би мапачан билокиаси пэрхэгуи гэлэй. Саксио самамба синчи даваңкини. Эси эугуми, ңалаи андивани мова чапчими эугу. Тэй саман мо таондоани сэвэнсэлби сивэңкини. Симбиэ вагои.

2 Туй ундэ, ниэчэкэн дэгдэгухэни. Эси-тэни эугуми мова эмдэкэмдэк, сэксэгдэл-сэксэгдэл чапчи. Тактои торани кэндэли, дёгби торани самби, голоңкои — хэм кэндэлими чапчихани. Игухэн-дэ дёгби кэндэли, хувэи бэгдиэни, худиэңкуи — хэм чапчихани. Туй тара, таваи иваңгора, дилии тас пачилара, девэн ода, мапачан бируэчини даохани. Даоридоани Саксио саман тоя токомиа би. Исира, чоңкодони дохани. Ичэйни — мамаңгони наканду тэси, мапачан накан оявани пулси, кэкэчэнсэл, элчисэл би. Мапачан унди:

— Эси Саксио саман Пунтуэ мэргэмбэ ирочими биниэ. Исигочани-тани тэй мэргэн билокидини пэрхилэпи, хотоас хокпа, гэриэси гэгбэ сианточиори.

— Эй мапа хайми дэгдэбсиңкисиэ?

Туй дочайдониа, Саксио саман исигохани.

— Мапа! — унди саман, — сэвэмбиэ хиохо вахани чапчими. Хайла сахан-ну, хайла долдихан-ну? Эси ми эмучэн очохамби. Чимана аманани тэкиэндини даори.

Наконец он заснул. Тут сестра взяла пест и начала толочь его, приговаривая:

— Хоть был ты скверным, хоть был ты людоедом, был ты единственным моим братом. Толстые кости сделайтесь жуками, толстые жилы сделайтесь ужами, змеями, удавами.

Так она истолкла его в порошок. Собрала этот порошок, бросила вверх. Из него родились мошки, комары, жуки и мухи. С той поры и появились на земле змеи, ужи, удавы, комары, мошки, слепни, жуки и мухи.

7. ПУНТУЭ МЭРГЭН

1 Жил *мэргэн* с матерью-старухой. Она ничего не могла делать, а *мэргэн* все время ходил на охоту. Напротив, на другом берегу, стояло селение. Однажды, когда он возвращался с охоты, прилетела Птичка: то на грудь, то на плечи норовит сесть.

— Надо же! Что за Птаха ко мне привязалась? — сказал *мэргэн*.

— Ой, брат, я прилетела известить тебя, — ответила Птичка.

— О чем же известить? Говори!

— На том берегу живет старик. Из кости твоего бедра надумал он сделать себе кольцо[1]. Саксио-шамана к тебе отправил. Возвращаясь домой, вырубай все деревья, которые сможешь. Этот шаман во все деревья по твоей тропе вложил своих *сэвэнов*, чтобы убить тебя.

2 Рассказала это птаха и улетела. Стал *мэргэн* рубить деревья на своем пути. Одно срубит — кровь побежит, другое срубит — кровь польется. Сруб дома, столбы, вешала́ во дворе, *тахто*, дрова — все стал рубить. Вошел в дом и стал наносить удары топором по всем деревянным вещам. Потом раздул очаг, хлопнул себя по голове, обернулся пчелой и полетел в селение старика. Когда он подлетал к дому старика, Саксио-шаман уже поднимался с берега. Сел он на *чонко* и увидел: старуха сидит на *кане*, а старик по *кану*, мечется; еще там были служанки и слуги. Старик говорит:

— Сейчас Саксио-шаман тащит сюда Пунтуэ *мэргэна*. Как только придет, из бедра *мэргэна* сделаю кольцо. Как ударю по голове — голова отлетит, как ударю по темени — в лепешку раздавлю.

— Э-э, старик, ты что, сдурел?

И тут вошел Саксио-шаман.

— Старик, — говорит шаман, — [*мэргэн*] всех моих *сэвэнов* изрубил. Откуда-то он узнал, от кого-то он прослышал. Теперь же я один остался. Завтра обернусь черной собакой его отца.

3 Мэргэн ча доходяра, даогоха. Энимби депуэндэ, акпаоӈки. Чимай эрдэ эним аоридоани мэргэн тэхэ. Таваи иваӈки, паваи саксани ачоха, паламби хаполиха. Эним амирикандини нэтэлэрэ, эним апокандини аполара, эним тунепундини тунепулэрэ, тух-тух мукчуриэ-э ниэхэни. Тулиэчи кукпумбэ дёлолара, дёкчи игухэ. Хамиалани энини тэрэ, боачи ниэхэндуи, эм сахарин килто-килто би индава ичэхэни. Ичэми игурэ, унди:

— Тулиэдупувэ эм инда.

Мэргэн ниэхэн.

— Энив, эй ама хуэдэхэни тэкиэн дидюхэни. Эечи би мурунӈку инда аба.

4 Эси-тэни дюлдиэнди силоптоӈгоани уюхэни. Дёкчи ивугурэ, бэсэрэ бэгдичиниэ уюрэ, унди:

— Энив, даломба пуюру: демуси-гуэн инда.

Пуюрэ, бухэн. Чилэм-чилэм тай.

Мэргэн унди:

— Эй боала декпичэйни бидерэ.

Ниэвугурэ, сáнчи уюрэ, хайс бухэн. Чилэм-чилэм тай. Эс-тэни óнди нэрэ, инда аӈмани моди тодгара, пуймукту даломба евэрихэни. Поавани луӈбэй, поавани чиалогой тай. Туй тара, мова дяпара, дуктэлухэни. Гойдамиа дуктэучэниэ аба очоха. Дёкчи игурэ, эним дебдуэни бурэ, мэнэ дептэ тара, девэн ода, даохани.

5 Тоя микумиу-у Саксио саман токойни. Мэргэн чоӈкоду дохани. Туй бимиэ-э, Саксио саман исигохан.

— Мапачан, си мимбиэ байби вахаси. Хэмдэи дони-да, котаи дони-да хэм дегдэхэ: пуйси даломба аӈмалая евэсухэни. Туй тара, гирмаксая сар дуктэхэни. — Туй ундэ, буткини.

— Аба, эй Сэлэкэн самамба ӈаниосу. Эй хай-да биэси, — унди мапа.

Ӈаничаха. Сэлэкэн саман унди:

— Чимана алиа ноӈдиди даори.

6 Мэргэн доходяра, даогоха. Сиксэ дептэ, акпаоӈки.

Чимай тэрэ, эним синакта долани хукурэ, наканду дасихани, куптэ. Мэнэ-тэни хуюн симбэ дочихани. Сиун уйлэ опочаниа, хай-да отоливаси ноӈди очи. Энимби дасира, мэнэ-тэни син барони эухэни. Эйлэ — "пэкуэ!", чала — "пэкуэ!" улбусини. Калта иниэ опочани ноӈди ебэлэ очи.

Мэргэн токоха. Эним дебдуэни бурэ, даоха. Сэлэкэн саман токомиа би. Игухэ.

— Мапачан, эйниэ тэй мэргэн энимби сиӈактади дасира, мэнэ син долани улбусихэ эй маӈга ноӈдиду. Чимана алиа пэкудини даори.

3 *Мэргэн* послушал и вернулся к себе. Накормил мать и лег спать. Рано утром, когда мать еще спала, раздул очаг, очистил окно от инея, подмел пол. Накинул на себя халат матери, надел ее шапочку, взял ее посошок и, постукивая им, вынес мусор. Высыпал он во дворе мусор, вошел в дом. Тут встала мать и вышла. Во дворе она увидела черную собаку. Шерсть на ней отливает блеском. Вошла мать и сказала:

— Во дворе черная собака.

Вышел *мэргэн*:

— Мама, это пропавшая собака отца прибежала. [Другой] такой умной собаки больше нет.

4 Он накинул на собаку цепь и привел в дом, привязал к столбу и попросил:

— Мама, свари еду собаке, ведь она голодная.

Та сварила еду и дала собаке. Собака лишь языком еду полизала. Тут *мэргэн* сказал:

— Наверно, она во дворе хочет есть.

Повел ее во двор, привязал к столбу, дал еду. Она опять лишь языком полизала. Тут *мэргэн* повалил собаку на спину, палкой раскрыл ей пасть и влил туда горячую еду. Часть еды она проглотила, часть выплюнула. Потом он выбрал крепкую палку из кучи дров и стал бить собаку. Долго бил, пока она не исчезла. Вошел в дом, подал еду матери, сам поел. После обернулся пчелой и отправился к старику.

5 Видит: Саксио-шаман ползком поднимается к дому. *Мэргэн* опять сел на *чонко*, сидит и ждет прихода шамана. Пришел шаман и говорит:

— Старик, ты меня зря погубил, весь желудок, все нутро [у меня] обварено: [Пунтуэ *мэргэн*] влил в пасть кипящую еду, потом избил так, что косточки мои рассыпались, — сказал так и умер.

— Ну-ка, приведите ко мне Сэлэкэн-шамана! Этот никуда не годен, — сказал старик.

Привели Сэлэкэн-шамана. Тот сказал:

— Завтра такой мороз напущу на него — не выдержит.

6 Послушал *мэргэн* разговор, вернулся к себе. Поужинал с матерью и улегся спать.

Утром встал, обернул мать шкурами, уложил ее на *кан* и еще сверху плотно закрыл шкурами. Спустился к реке, прорубил девять прорубей. Взошло солнце, и тут стало страшно холодно. Еще теплее укрыл он мать, а сам спустился к прорубям. "Ох, жарко! Ох, жарко!" — купается в проруби. К полудню мороз ослабел.

Мэргэн поднялся к себе, дал матери поесть и отправился в селение. Видит: Сэлэкэн-шаман поднимается к старику. Вошел.

7 Мэргэн даогора, мова чапчими эе-тая аксондои тиас ивухэни. Дептэ акпаŋгоха. Чимай тэрэ, эним дебдуэни бурэ, мэнэ боала эм дэсиумбэ уйлэ аŋгохани. Энимби тэй оялани нэхэни. Мэнэ-тэни дола, боала сиŋактаку тэтуэи тэтухэ. Иниэ пэку маŋгани олоха. Мэргэн эу голдёнчии даогой — "хэдэ-дэ-дэ!" полчи, таой голдёнчии даогой — "хэдэ-дэ-дэ!" полчи тай. Калта иниэ ебэлэ очоха. Энимби тугбухэ, мэнэ-дэ сиŋактама тэтуэи ачогора, девэн ода, даохани. Сэлэкэн саман тоя токомиа би. Игухэн.

— Мапачан, эйниэ энимби уйлэ нэрэ, мэнэ-тэни сиŋактаку тэтуэдии тэтуэлэрэ, эе-тая тавадои полчихани. Чимана гусиŋгудии даогори, бортай ходигой.

8 Мэргэн даогоха. Дептэ акпаоŋки. Чимай тэрэ, паваи саксани ачоха, паламби хаполиха. Энимби амирикандини нэтэлэрэ, апондини аполара, тунепундини тунепулэрэ, кукпумбэ боачи тух-тух дёлолаŋнаха. Дёлолаха. Голоŋколаи мова дяпара, игуйдуи ичэхэни — уткэ уелэни гуси дочайни, гэпчэтэк-гэпчэтэк хэткучими. Элкэ-э мова ирочигойдои уткэ исогоми, моди тэй гусимбэ пачилахани. Начи тухэни. Туй тара, элэŋгудини дуктэйдуэни, аба очи.

9 Игурэ, тэтуэи ачоктагора, дептэ, девэн ода, даоха. Сэлэкэн саман тоя дюкэн микумиэ-э токой. Исиохан, игухэ.

— Мапачан, бумбиэ байби вактахаси. Эси даора, гуси ода, дочайдоива чимай энимби тэтуэвэни, апомбани тэтурэ, тунепумбэни тунепулэрэ, кукпумбэ дёлолаŋнахани. Дёлолара, голоколаи мова дяпара, ирочими игуйдуи, уткэ исидои, моди пэкчэрэм начи туридиэ пачилахани. Туй тапи, гирмаксая сар дуктэхэни. Силанда гисурэŋнэгуми дидюхэмби. — Туй ундэ, буткини.

10 Эси-кэ хэмэ би мапачан. Мэргэн най очогора, чул ихэн. Бэсэрэду тэхэн. Мапачан эу ичэ, тао ичэ тай.

— Хэрэ, ам, бэсэрэду байтаку най-мат тэсие.

Мэргэн унди:

— Буэ бэсэрэду аори, депчи та́пу. Ŋуй-дэ билокия пэрхэлэгуй даогоасиниа, хэмэ мэнэ даохамби, пэрхэлэгуэси.

Хэмэ-э би мапачан. Мэргэн илира, мапачамба дяпахан. Боачи ниэвурэ, бэгдидуэни дяпара, тулиэ тиак-тиак би начин сар пачилахани.

— Старик, сегодня он укутал мать шкурами, а сам купался в проруби в такой страшный мороз! Завтра сильную жару напущу!

7 Вернулся *мэргэн* домой, нарубил много дров, сложил их у очагов и улегся спать. Рано утром подал матери еду, во дворе сделал высокий навес. Мать свою усадил под него. Сам же надел меховую одежду. Днем стало очень жарко. *Мэргэн* к одному очагу подбежит: хэ-дэ-дэ-дэ — стуча зубами, греется, подбежит к другому, стуча зубами, греется. К полудню жара спала. Вывел мать из-под навеса, снял с себя меховую одежду, обернулся пчелой, полетел в селение. Видит: Сэлэкэн-шаман поднимается к старику, вошел.

— Старик, сегодня *мэргэн* посадил мать под навес, сам же надел на себя меховую одежду и, стуча зубами от холода, стал греться у очагов. Завтра в последний раз попытаюсь: обернусь орлом и убью его.

8 *Мэргэн* вернулся к себе, поел и лег спать. Утром встал, очистил окно от инея, подмел пол, набросил на себя *амирикан* матери, надел ее шапочку, взял ее палку и, постукивая ею, пошел выносить мусор. Выбросил мусор, набрал дров и понес домой. И тут увидел орла над дверью. Сидит [тот] и, хлоп-хлоп моргая, дремлет. Пошел *мэргэн* медленно. Поравнявшись с орлом, ударил его палкой. Тот свалился на землю. Тут *мэргэн* начал бить орла. Бил, пока он не исчез.

9 Зашел *мэргэн*, снял с себя одежду матери, поел, обернулся пчелой и полетел в селение. Видит: Сэлэкэн-шаман еле-еле ползком поднимается к дому. Вошел шаман.

— Старик! Ты напрасно нас погубил. Сегодня обернулся я орлом и полетел. Сел над дверью и сижу. А он накинул на себя халат матери, надел ее шапочку, взял ее посошок и понес мусор. Выбросил мусор, набрал дров и понес домой. Поравнявшись со мной, ударом палки свалил и начал так бить, что все мои косточки рассыпались. Еле добрался до тебя, чтобы рассказать все.

Рассказав, умер.

10 Тут старик сел и ничего не говорит. *Мэргэн* обернулся человеком и вошел к нему. Сел на *бэсэрэ*. Старик завертел головой, посматривая в сторону *мэргэна*.

— На *бэсэрэ* человек сидит: наверно, по делу пришел[2].

Мэргэн говорит:

— Мы на (своем) *бэсэрэ* едим и спим[3]. Никто за моим бедром не приходит. Вот сам пришел, чтобы ты сделал кольцо из кости моего бедра.

Старик молчит. *Мэргэн* встал, схватил его и выволок во двор. Выбрав хорошо утоптанное место, так ударил оземь, что кости старика рассыпались.

11 Мамаŋгони унди:

— Мимбиэ-кэ эди вара: минду хай-да далди ана. Ми эчиэ-дэ дяралиая. Пиктэе асигои дяпару, бируе гадёру.

Мэргэн дуйси тора, эм дёкчи энэхэн. Эм пудин би, хайда улэн. Ча асигои бахан. Таваŋки Саксио саман пиктэни асигои дяпара, бируэвэни гадёха. Таваŋки Сэлэкэн саман пиктэни асигои дяпара, бируэвэни гадёми дидюхэн.

Бируэсэлбэ хэи, соли тэвэŋкин. Туй тара, туй илиачим очохан.

8. АРХА АОДИНУ МЭРГЭН

1 Эм наондёкан балдихани. Туй бидуниэ-э, эм гаса дичини. Сидэнду дохандоани, дёŋни пикуэ-э сидундулэни туŋкуй. Чоŋкола хакоамби гидалара, эуси-таоси тайдоани, дёŋни кориани тулсихэни. Туй тара, наондёкамба оячии даксаванда, дэгдэгухэни.

—Тэпуэми гадёми-да ая! — госолай наондёкан.

— Тэгуруэ! — унди гаса.

Тэгухэни. Тэгурэ, тутуйни: худгучиниэ ек, хасарчиниа ек, диличиниа ек.

— Каока бису! — унди гаса.

— Лиас каока-ка биэсимбиэ — унди наондёкан.

2 Туй энумиэ, хурэн пэдгиэлэни эмун дё. Тороани сэлэмэ. Тэй тороандони дохан. Эм кэкэчэн ниэхэн.

— Кэкэчэн, эди начи тувэндэ, путумби алио!

Путумбэни чул дёлолахани, путундулэни наондёкан далиахани. Кэкэчэн хуэдэхэн. Дёкчи ичэŋнэухэндуни, наондёкан малоду тэсимиэ би. Тэй гаса хайлавадас улэн пудин очохан. Тэй наондёкамба эдикэлэхэн. Хайс хупи боала, пакачи.

— Эди горочи энэрэ, — унди пудин.

3 Эмдэ пакачиŋнахандои долдихани: то-о хэдилэ би модан чиялани эгди элчисэл пакачивачи. Таоси тутулухэни. Модамба исини — аба: тэй таялани би. Таоси исихан-да — аба. Туй тамиа ичэухэн — элэ сиун тугуй.

"Халиа дёгби исигори?" — муручи наондёкан. Ичэйни — дякпадоани кэкэчэн илисимиа би.

— Кэкэчэн, мимбиэ гэлэŋнэухэси?

— И-ин, симбиэ гэлэŋнэухэмби. Эечи-кэ Доŋнанкай Саŋнанкай пудимбэ эечи долбалагилаи эчиэ муручиэи. Арха Аодимба аргалагилаи эчиэ муручиэи, — унди кэкэчэн. — Эси-тэни Альчока ама ханянчини хай хархидямбиа, точим токпондолани токодячиа, тэусимэ тэŋтэкудиэдини тэŋгэндэчиэ.

11 Старуха умоляет:

— Меня-то не убивай: ничего не знаю о его делах. Я даже рта не открывала. Возьми мою дочь в жены. Людей селения забери.

Мэргэн пошел в дом старухиной дочери и увидел красивую девушку. Женился на ней. Еще взял в жены дочь Саксио-шамана и дочь Сэлэкэн-шамана, а всех людей селения угнал к себе.

Налево, направо от себя расселил людей. Так стал жить и ходить на охоту.

8. АРХА АОДИНУ МЭРГЭН

1 Жил мальчик. Однажды прилетела к нему огромная птица. Села она на притолоку — дом зашатался. В *чонко* сунула клюв и поводила им туда-сюда — стены развалились. Затем посадила себе на спину мальчика и полетела.

— Даже посидеть не даешь?! — бранится мальчик.

— Вставай! — велела птица.

Поднялся мальчик и начал бегать от хвоста до клюва, от одного крыла до другого.

— Да постой же на месте! — попросила птица.

— На одном месте не могу! — отвечает мальчик.

2 Летели, летели и прилетели к одной горе. На горе стоял дом, во дворе был железный столб. На вершину того столба села птица. Как только она села, тут же из дома выбежала служанка.

— Не урони его на землю! Подставь подол! — [велела ей птица и] бросила мальчика.

Мальчик упал в подол служанки, и та сразу потеряла его. Вошла она в дом, а мальчик на *мало* сидит. Птица обернулась красавицей *пудин*. Мальчика она привела затем, чтобы он стал ее мужем. А тот знай одно: играет себе, бегает за мячом[1].

— Не ходи далеко от дома, — наказывала ему *пудин*.

3 Однажды, бегая за мячом, он услышал голоса слуг, играющих в мяч, и побежал к ним. Добежал до мыса — никого, добежал до другого — тоже никого. [Бегал он так за голосами] и [вдруг] заметил: солнце вот-вот закатится.

"Успею ли вернуться домой?" — подумал мальчик. И тут перед ним появилась служанка[2].

— Ты за мной прибежала?

— Да! За тобой пришла. Не верится, что смогла отвлечь красавицу Донгнанкай Сангнанкай *пудин* и обмануть тебя, Арха Аодину, — ответила та. — Сейчас тебя к отцу Альчока закину. По оловянной лестнице поднимаешься, по облачному мосту пройдешь!

4 Туй ундини гэсэ, наондёкан хаончок энэхэни. Туй тапио-о сэнэухэн: хайтоли пэкуктэлэ аорини. Дякпадони Доӈнанкай Саӈнанкай пудиндулэи няӈга оркила би пудин.

Ча асигой бара, чаду би. Хаода-да энэсиэ. Эмдэ сиун гарпаочаниа, тэй Доӈнанкай ихэни. Каниду тэхэни. Туй тара унди:

— Сиун сирэндулэни балди Сиӈкуйдэдуну пудин, мимбиэ кэтэлэ эргэмби нэдэлэ, гэлэгуэӈкиси. Эдие э-энум ӈанчахаси-ну, хусэ найди хумдум ӈаничахаси-ну? Иладиачи-ну!

Илигора, ниэгуйдуи унди:

— Арха Аодину, Баяну — бэе гусинси пиктэй си асигоаси нэучэхэни. Эси эйниэ ча аракивани оми, еӈсэлэйни, дэгбэлсини.

5 Мэргэн тэй пудин энухэни хамиалани, хадёмби хэм тэтуэлэгухэни. Сиӈкуйдэду пудин унди:

— Чимана энуӈэс-тэни?

Мэргэн дяралими-да дяралиасиа: хэмэ-хэмэ би. Илигора, боачи ниэхэни. "Эйдуэ биэ-тэниэ гусимби бируэни", — муручини мэргэн. Тэй голаи чул тутулухэни. Туй тутумиэ-э, эм молсиори поктоа бахан. Ча чул энэхэни. Эм бируэчи, гуси бируэчин исихан. Боала голоӈко омовохан чиялани эм вэчэн омони. Тэй долани нучи кэичэкэндюэн эгдини. Ча хиохо ниэвурэ, омочи ирэ, тэхэни. Туй тэсидуниэ эм пудин ниэхэни, хайтоли улэн пудин. Голоӈко дувэдуэни илира, соӈгой:

— Эдэ-дэ, — унди. — Буткимби дярон дидэсиси-тэни. Уюн осини, эсиэ исиамчама.

Туй тара, ичэйни — вэчэн пиктэни хэм боала би. Эрдэӈгэсимиэ, омочини ичэӈнэхэни. Мэргэмбэ ичэхэни.

— Анда мэргэн, хайми ирэсиси? Иру!

Туй тара, дюэр талпихаи дуктэми, барачими игухэни. Мэргэн ирэ, бэсэрэду тэхэни. Гусини накандо тэсин, мамаӈгони-да чаду тэси. Эм Гэлдэн мэргэн аракиа хэриэ. Гусини ундини:

— Эй бэсэрэду-кэ байтаку най-ма тэси.

Мэргэн ундини:

— Буэ-кэ бэсэрэду депчи, аори, тэси тапу. Минду буриси пиктэси хайду? Найду буриси пиктэси хайду?

Гэлдэн мэргэн унди:

— Ми-кэ асия хаӈгиси таваси.

6 Мэрген унди:

— Си хукчуру: ми си асиваси чирии.

Чаду су хукчурэ, аӈгиа ӈалаи киӈдарам сиантолахани:

— Энэ-нэ! Балапти лаёлая пулкурэм энэхэни. Деуӈгиэ ӈаладии сиантолахани, ӈалаи дӧвой баксачи киӈдарам. Аӈгиа бэгди-

4 Сказала она так, и мальчик потерял сознание. Долго ли, скоро ли — очнулся он от страшной жары. Видит: рядом с ним сидит красавица, которая почти не уступает красотой Донгнанкай Сангнанкай *пудин*.

Стала она его женой. Никуда он не ходит. Однажды после восхода солнца вошла Донгнанкай Сангнанкай *пудин*. Села на *кан*, сказала:

— От лучей солнца рожденная красавица Синкуйдэду, заставила ты меня искать его. Душа чуть не покинула мое тело. Отняла ты у меня мужа. Что так из-за чужого мужчины сохнешь? Не стыдно ли тебе!

Встала и, выходя, сказала:

— Арха Аодину! Твой родной дядя Баяну свою дочь для тебя берег[3], а сегодня придут ее сватать.

5 *Мэргэн* после того, как она ушла, тут же засобирался. "Завтра пойдешь!" — повелела Синкуйдэду *пудин*.

Тот ничего не ответил и молча собирается. Встал и вышел из дому. "Где-то там дядино селение", — подумал *мэргэн* и побежал. Бежал он, бежал и добежал до дороги, по которой ездят за дровами. По ней добежал до дядиного селения. Пришел на его двор и увидел за *голонко* собачью конуру, а в ней щенят. Всех их вытащил и сам залез туда. Вышла из дому красавица, встала за *голонко*, заплакала:

— Сколько можно ждать! Неужели погиб? Если жив, был бы здесь.

Тут она заметила щенят: "Кто их выгнал из конуры?" Заглянула она в конуру и увидела нашего *мэргэна*:

— Друг мой, почему не войдешь?

От радости хлопая себя по бедрам, вошла она в дом. Вошел за нею *мэргэн* и сел на *бэсэрэ*. Дядя его сидит с женою на *кане*, а жених — Гэлдэн *мэргэн* — вино разливает. Тут дядя его заметил и сказал:

— На *бэсэрэ* сидит человек, с важным делом пришел.

Мэргэн ответил:

— Мы на *бэсэрэ* сидим, едим, спим. Где та дочь твоя, которую мне отдаешь?

Тут Гэлдэн *мэргэн* сказал:

— Невесту мою не отдавай ему.

6 Наш *мэргэн* сказал:

— Я возьму ее, защити [себя], если сможешь!

[Гэлдэн] тут же набросился на нашего *мэргэна*. Размахнулся он правой рукой, рука обломилась:

— Ой-ой! По старой трещине обломилась!

дии да́вой баксачи лаикпин, деуӈгиэ бэгдидии до́вой баксачи лаикпин. Мэргэн ундини:

— Симбиэ-дэ дёгду вавори-ну: ирбабси!

Туй тара, Гэлдэн мэргэмбэ дяпара, боачи ниэвухэни. Тулиэду най нава тиак-тиак тактоchиханчини дапсикалахани сар-да. Эстэни пудимбэ асигои бара, аракиа омиха.

7 Илалта бипиэ, гусимби бируэвэни далигоми дидюй. Таваӈкиа дидюмиэ-э, бируэвэ бари, далигоми тами, дёгби исигохани. Исигойни, тэй Доӈнанкай пудин-дэ дичиниэ, Сиун сирэндуни балдихан Сиӈкуйдэду пудин-дэ дичиниэ. Дюэ дё очичи, мэнэ-мэнэ. Асини-маниа илан дёгду бичини. Гусини чу ӈовой дувэду очини. Тэй гусин бухэни пудимбэ тэӈ дэдулэил дюэту асин.

8 Туй бимиэ-э, тэй Доӈнаӈкай Саӈнаӈкай пудин энулухэни: дептэдэсиэ, тэрэдэсиэ.

Асини ундини:

— Эгэ-дэ мэдэлсикэси-ну? Хайми-да энусивэни?

Мэргэн ундини:

—Эчиэ мэдэлсиэи.

— Эси аваӈнапи мэдэлсихэри, — унди асини.

Аваӈнахан.

— Адё, хайми энусиси? — унди мэргэн.

— Ка́ламби гэлэми энусии. Мимбиэ туй гисурэхэн-дэ, эди энэрэ таоси: таоси энэхэн най дидюэси.

— Хайва ка́лайси? — унди мэргэн.

— Эй хэдилэ хоӈко би. Тэй бадодоани талгала эм дё би. Тэй долани эм мама, хуеку, гояку би. Тэй пиктэни хуюн наондёкан, хуюн арчокан. Тэй пиктэни ка́лаи. — унди пудин.

Чимай эугухэн. Асини мэдэлси:

— Си мэдэлсихэси-ну?

— Мэдэлсихэмби.

— Энэйси-ну?

— Ӈоса, — унди мэргэн.

9 Далиамби дяпара, ӈойла би дяичии эухэни. Дяии анара, дё барони элкэ-э чисара, мало павадоани адахани. Ичэйни — эм гояку, хуеку би мама кумби агбимбора, хэрси:

— Нэкуэнэ, кучиӈнэгусу! Эй боа улэндулэни бэеи силкоӈнагои таи.

Эй энэй, кучи, тэй энэй, кучи талохачи. Кучиундэ, мама паландолаи дэриӈкини. То-о талгала агбиоӈкини. Тэй удэни силкопиа,

Размахнулся он левой рукой — отлетела она к дальнему столбу [дома]. Правой ногой ударил по столбу у входа — нога вывихнулась, левой ногой ударил по дальнему столбу — нога вывихнулась.

Тут наш *мэргэн* сказал:

— Не хочу убивать тебя в доме!

И вытащил его во двор. Выбрал хорошо утоптанное место и бросил так, что тот весь развалился. Красавица стала его женой. Устроили пир.

7 Три дня пировали. Решил *мэргэн* вернуться к себе. Едет он, угоняя людей своего дяди и всех, кого встречает на своем пути. Доехал до своего дома. Пришли к нему и красавица Донгнанкай Сангнанкай, и красавица Синкуйдэду.

Каждую из них разместил в отдельном доме: в трех домах жили его жены. Дядя его занял самый нижний дом [у берега]. Первые две жены ходили и лелеяли последнюю его жену — дочь дяди[4].

8 Так они ладно зажили, [душа в душу].

Однажды заболела красавица Донгнанкай Сангнанкай: не ест, не встает.

— Ты не знаешь, отчего она болеет? — спросила жена — дочь дяди.

— Нет, не справлялся, — говорит *мэргэн.*

— Пойдешь на ночь к ней, спроси, — посоветовала та.

Пришел он к ней и спросил:

— Отчего ты болеешь?

— Нужен мне *ка́лан,* без него болею. Даже скажу, где его достать. Но идти туда нельзя: кто туда пойдет, назад не возвращается.

— Что это такое? — спрашивает *мэргэн.*

— Внизу по реке стоит утес. Напротив него далеко от берега стоит дом. В том доме старуха с рогами и клыками. У нее девять мальчиков и девять девочек. Вот их-то и хочу съесть, — пояснила красавица.

Вернулся он утром, младшая жена спрашивает:

— Узнал?

— Да, спросил.

— Пойдешь?

— Не знаю, ответил тот.

9 Взял *мэргэн* мешок и спустился к берегу. Столкнул он берестяную оморочку и поплыл к тому дому. Бесшумно причалил к окну дома и видит: рогатая и клыкастая старуха [кормит грудью своих детей]. Вынула груди и зовет:

— Детки, идите скорее пососать! Такая хорошая погода, хочу искупаться.

Дети — один подойдет пососет, другой подойдет пососет, всех накормила и нырнула [с полу] в воду. Искупавшись, опять нырну-

гучи муэ дочини тотоп пуриңкини. Эси-кэ ичэвэдэсиэ. Тотара мэргэн далиамби нихэлирэ, уткэ дякпадони тэхэни. Эмунэ унди:

— Боачи хупиңнэгуэри!

Тотара эмдиэчи ниэривэчи далианчии чул тэучихэни. Уюгурэ, дяидои далиамби нэрэ, хакологохани.

10 Хаколойни, хайтоли маңгади хэдулухэни. Элэ-э дириэридуи, хурэн чоңдочини дяи то-о дуйси таоңкини. Амба-а хэдумпиэ, ходихани. Тотара дяи анагора, кира гоамио-о энумиэ, исигохани. Далиамби дяпагора, токойдоани гусини ачаңкини. Далиамбани дяпагора, токохани. Энусии асичи исигора, далиамби паланду нэхэн. Асини аба.

— Хаоси энэхэни? — мэдэси мэргэн.

Гусини ундини:

— Илалта умуңнэхэн.

11 Эси-тэни дюэту асини, гусини, эукэнэни лалачилохачи бэсэрэду тиас, тахиду тиас. Илалта бидуэни асини исигохани. Тоя токойдони, гусини далиамби нихэлирэ, тэй мама пиктэни эмдиэчи дёлочими пудимбэ луңбэлсиуңкини. Уткэлэ игуйдуэни чу поянгоачи луңбэхэн. Игурэ, мэулухэндуни дяргокса тэтуэку сэвэнсэл дякпойңгова агбиңкичи. Тэй лала няңга сэвэнсэл декпичи. Эс-тэни хулуксэди тэтуэку хуюйңгу сэвэнсэл агбинда, няңга-няңга лала дептэ, абанахачи. Гучи наңги мапаксади тэтуэку надайңго сэвэнсэл агбинда, няңга лала дептэ, абанаохачи. Эс-тэни гойдирмаксади тэтуэку сэвэнсэл гочимба агбиңкин. Тэй-дэ няңга-няңга дептэ, аба очохачи. Эс-тэни хоңмоксади тэтуэку сэвэнсэл хоримба агбинда, няңга дептэ, аба очохан. Пудин мэуми ходихан.

— Эди ана осини, хони хорагори бичин? — унди. Ая очохан.

12 Туй бимиэ-э, Сиңкуйдэду пудин энулухэн. Дептэдэсиэ, тэсиэдэсиэ. Ча-да гусини пиктэни асини мэдэлси. Мэргэн сараси. Сиксэ аваңнахандои мэргэн мэдэлси:

— Адё! Хай энусиси, хайва гэлэйси?

— Ми ка́ламбиа дяпаори маңга. Дяпай осини, бурпури. Эвэңки томиа, хуюн дэтувэ, хуюн няроан даори, туй тамиа ичэури — панңа дайлани би хурэкэн. Чаду би айсин пиари, мэңгун пиари. Ча оңкой боа най орони — Бурмэ токса. Дэрэлдуэни дэхи, холдондо-

ла. Вынырнула так далеко — еле видно. Опять нырнула, а где вынырнула — не видать.

Тут *мэргэн* сел у входа в дом и открыл мешок. Один из детей предложил:

— Идем играть во двор!

Стали они выходить, а *мэргэн* одного за другим посадил их в мешок. Крепко его завязал, бросил в берестяную оморочку и отправился обратно.

10 Как только отчалил он от дома, подул сильный ветер: вот-вот затопит оморочку. Еле успел въехать в заливчик между утесами. Причалил к берегу и вытащил оморочку подальше от воды. Когда ветер затих, *мэргэн* столкнул оморочку и поплыл вдоль берега, отталкиваясь шестом; приплыл к своему берегу. Взвалил на себя мешок, стал подниматься к дому. Его встретил дядя, перехватил у него мешок и поднялся к дому. Когда *мэргэн* вошел в дом, узнал, что жены нет.

— Куда же она делась? — спросил *мэргэн*.

Дядя ответил:

— На три дня отправилась удить рыбу.

11 И тут обе его жены, дядя, тетка стали варить кашу. Разложили кашу по всему *бэсэрэ* и полкам. Через три дня приехала жена. Когда она поднималась к дому, у тропы встал дядя *мэргэн*, развязал мешок и скормил ей детей рогатой и клыкастой старухи. Вошла она, стала петь и танцевать по-шамански. И тут перед ней появились восемьдесят *сэвэнов* в шкурках красного волка. Попробовали немного каши и удалились. Потом появились девяносто *сэвэнов* в беличьих шкурках, тоже попробовали каши и удалились. Затем появились семьдесят *сэвэнов* в медвежьих шкурках, попробовали немного каши и удалились. Тут появились тридцать *сэвэнов* в шкурках шакалов. И эти поели каши и исчезли. За ними появились двадцать *сэвэнов* в шкурках летяги. Те тоже поели немного каши и удалились.

И тут красавица *пудин* перестала шаманить и сказала:

— Не было бы мужа, не излечилась бы.

Выздоровела она.

12 Жили они так, и вот заболела красавица Синкуйдэду: не ест, не встает. Самая младшая жена опять спросила мужа, а тот ничего не знает. Вечером пришел к [больной] и спросил:

— Дорогая, отчего заболела? Чего желаешь?

— Исполнить мое желание очень трудно: оно невыполнимо. Достать можешь, но погибнешь. Отсюда за девятью морями, за девятью болотами есть сопочка с ладонь. Там золотые и серебряные березы. Пасется там Бурмэ-заяц — животное небесного чело-

ани хорин, талпихадоани таŋго коŋгоктаку тэй токса. Ча ка́лам-биа.

13 Гэ, мэргэн таŋго да ма́тои дяпара, тохан. Хуюн дэтуэ даохан, хуюн няроамба даохан. Чаду ичэхэ — эм панна дайланиа би хурэкэн. Таоси энэрэ, токса ичэйни. Дёан дадоа би чидян ŋонилани. Токса ичэхэни мэргэн дидивэни.

— Энэе, — унди. — Эй мэргэмбэ кэтэлэ дяпаоŋкимиби. Эй дюлиэлэ би мэргэнсэлбэ дёгдои хисаŋгойвачи-да савори бичин. Эси эй хурэкэмбэ хуюн модан кэндэлими пукчирэ, дэгдэгуйдуйвэ эчиэ дяпа осини, асиси-ка оксам онди, хуним хумуси будерэ.

14 Туй ундэ, пукчилухэн. Туй пукчидуэни мэргэн хурэкэн элэни, таялани тугум, путкунэсини. Хуюн модан кэндэлихэндуи дэгдэгуй-дуни, мэргэн бэгдидуэни дяпахани. Тотара, таŋго да ма́тодии муэ-дэ сабдасидиани токса хэркэхэн. Эугуйни. Элэ чу хамо-рой дэтуэ даогойдои ичэхэни — токсаŋгони аба. Мэргэн гасало-хани: асии будием-дэ. Исигохан. Асини аба.

15 — У́ндихэ, — унди гусини.

Токсаŋгоани вара, пуюхэн. Сар кэрчирэ, котанду би лала оя-лани нэрэ, тэй токса сэксэни отоко хонянди нэктэхэни. Асини исигохан. Туй мэуридуни, асини сэвэнсэлни туй агбиначими де-птэ, аба очогой тай.

— Эди ана осини, хораваси бичин, — унди асини.

Аячогора, туй бими, туй ходихан.

9. КОПИАРУ МЭРГЭН

1 Эм мэргэн пондадёмолиан балдихачи. Аŋни лиас илиачи. Нэ-вуни дёгдои дэрэдичэй.

Туй бимэриэ-э, эмдэ илиохандой, хайва-да эчиэ вара. Хамаси эугулухэни. Калта ини няŋга сихэн. Эм бэюн поктоани бахан. "Е-кэ кэтэ-дэ горочи энэвэмбувэси". — муручини. Мэргэн ча хасапо-алихани. Эм дэтучи энэхэни. Дэтуэ тайси чисара, тэй чаду бэ-юŋгуи вахани. Бэюŋгуни хайтоли будгу. Тавава иваŋкини, бэюмбэ пуйрини. Ичэйни — дэту бадгиадиадини хай-ну пакариа-пакариа тай. Сиксэгухэни. Мэргэн аоŋгалохани. Мова молчахани, таваду уликсэŋгуй силохани. Сэгдигуй си́ктэ пэуŋкини. Туй тайдоани, исини эм мэргэн. Хайтоли копи-копи холгохан Копиару мэргэн.

Мэргэн Копиару барони ундини:

века. У него на морде сорок, на боку — двадцать, на бедрах — сто колокольчиков. Вот желаю испробовать этого зайца.

13 *Мэргэн* взял стосаженный аркан и пошел. Девять морей, девять болот пробежал и увидел сопочку с ладонь. Дошел до нее — увидел десятиаршинного зайца.

Бурмэ-заяц заметил *мэргэна*:

— Надо же! Чуть не позволил поймать себя. Других же *мэргэнов* чувствовал, как только они из дому выходили. Сейчас девять раз пробегусь вокруг этой сопочки и вспорхну вверх. Не поймаешь меня, твоя жена высохнет, скрючится с голоду и умрет от досады.

14 Сказал так и припустился заяц вокруг сопочки. Несется он, а *мэргэн* то на одну сторону [сопочки], то на другую прыгает. Девять раз обежал заяц вокруг сопочки и хотел вспорхнуть вверх — тут *мэргэн* схватил его за лапу. Обмотал зайца арканом так, что и капле дождя не просочиться. Затем отправился обратно. Когда последнюю марь миновал, обнаружил: зайца-то нет. Перепугался и огорчился *мэргэн*: умрет ведь жена. Пришел он домой, а жены нет.

15 — Исполняет шаманский обход[5], — сказал ему дядя. [Дядя же незаметно] взял у него зайца, убил и сварил мясо. Разрезал мясо на кусочки, разложил кашу в большие деревянные миски. Кровью зайца окропил кашу и мясные кусочки. Пришла [вторая] жена [*мэргэна*], стала шаманить[6], на ее шаманский зов стали появляться *сэвэны*. Немного попробуют еды и уходят.

Закончила она шаманить и сказала:

— Не было бы мужа, не излечилась бы.

Выздоровела она. Так и стали жить.

Ну на этом конец.

9. КОПИАРУ МЭРГЭН

1 Жил-был *мэргэн* с младшей сестрой. *Мэргэн* ходил на охоту, а младшая сестра оставалась дома.

Жили они так. Вот однажды *мэргэн* ничего не добыл и [уже] собрался домой, как после полудня набрел на свежий след лося. "Этот от меня далеко не уйдет", — подумал *мэргэн* и побежал по следу. Бежал он, бежал за лосем, на середине мари догнал его и убил. Лось был упитанный. И тут он увидел: у края мари что-то мелькает. Вечерело, и *мэргэн* решил тут заночевать. Заготовил на ночь дров и стал мясо на костре поджаривать. Наломал еловых лап для подстилки. И тут приходит человек — Копиару *мэргэн*: и такой он тощий, такой худой!

Мэргэн сказал:

— Сэгдигуй пэунэру!

2 Бай чоп энэхэни. Мэргэн нёани сэгдигуэни-дэ пэуңкини. Туй тапио-о, дидюхэни. Тэм дюэ суктукэмбэ гадёхани. Мэргэн ня-яр очини. Тэй Копиару соксилта тунепуни дякпадони тэсини. Тэй Копиаруду мэргэн дуин силопомба бухэни. Мэргэн мэнэ деми, ичэйни — дюэрбэ сэгдии пэдгиэчини гидалахани, дюэрбэ поромби хуэл дёлолахани.

Мэргэн акпаоңкини. Тэй Копиару насални потайга-ан мэргэнчи ичэдей. Мэргэн Копиару насалчини чу-ул чумчуэндии гаёчихани — котаригда акпаңкини. Мэргэн барадигора, соксилтай, тунепумби тухилэгурэ, путкухэни дэту деринчиниэ тугуми. Туй тара, тургэнди дёкчи эугухэни. Исигойни пондадёни ңэдгэ-эн би. Игухэни.

Ундини:

— Апаңго, хайлавадасиа амбамба мэпэри саёңкипу.

3 Нэвуни тургэнди барадигохани. Потачандой диэктэ тэучихэни Комбова нэхэни, хэм чэк нэхэни. Туй тара, аңни дёкончи энэрэ, эм сактами долани эм капори кэйчэкэмбэ нэвуй ханяндоани нэхэни. Аңни ня-яр ачоктаохани тэтуэи. Дебдуэни бухэни пудин. Туй тайдочиа, копиар-копиар Копиару мэргэн исихани. Ихэни. Мэргэн ундини:

— Анда, ми хайлавадаси ноңдилохамби. Симбивэ мэнэ сэнэпиэ, эудемэ тами, эчиэ сэрурэй.

Пудин дебдуэни туюхэни. Бухэмбэни хувэ пэдгиэчини, сактан пэдгиэчини хулсихэни. Деми ходихани. Акпаоңкичи. Мэргэн ня-яр акпаоңкини. Пудин хэм чэк нэктэрэ, акпаоңкини.

Тэй амбан мэргэн, Копиару, накамба хэунди мэргэн барони кэчэригурэ, насални потайга-ан акпаоңкини. Мэргэн чумчуэндии гаёчини, котаригдал акпаңкини.

4 Пудин тэгурэ омолагохани. Потачамби, комбои омолчи уюхэни. Аңни-да барадиохани. Ниэридуй, капори кэйчэкэмбэ дяпара, ниэхэчи. Пудимбэ кэйчэкэн оялани тэвэңкини:

— Ми мурумбиэ тэрэк энэру!

Мэргэн-тэни муручини: "Тэй маңга мэргэн эм амбамба бара, чочахани най ундемэ".

Эс-тэни чоңкодои би гидай дяпара, уткэй нихэлихэни. Тэй амбаңгони колтолагомиа, ниэгуйни. Ча-тани туңгэндулэни мэргэн гидалахани, гидани гилондиа падиранчи точхиндиадини. Туй тара, гидай дувэни ичэхэни — гидани дачанчи ек коңгорокпини. Гидай налара, сугбэй дяпара, сугбэлэхэни. Сугбэни-дэ дачанчии ек коңгорокпини.

5 Эс-тэни мэргэн мэн илиачии поктола чул тутулухэни. Тэй долбониа тиас энэхэни. Тэй дэту дериндуэни эм гиувэ вахани.

— Для подстилки наломай еловых лап.

2 Ушел Копиару и пропал. *Мэргэн* и ему наломал еловых веток, а его все нет. Долго его не было, а вернулся только с двумя ветками. *Мэргэн* устроился поудобнее, а Копиару сидит возле лыжной палки. *Мэргэн* дал ему четыре вертела с мясом. Ест *мэргэн* и видит: Копиару два вертела сунул под ветки, два бросил за спину.

Прилег *мэргэн*, а Копиару смотрит на него пристально. Тогда *мэргэн* навел палец прямо в глаза Копиару — тот сразу захрапел[1]. Тут *мэргэн* поспешно встал, оделся. Взял лыжи, лыжную палку и прыгнул. Приземлился у края мари, побежал домой. А у сестры горел свет. Вошел он и говорит:

— Милая, встретился я со страшным людоедом. Он нас заприметил.

3 Сестра быстро оделась. Насыпала в мешочки крупы, взяла ковш и приготовила все в дорогу. *Мэргэн* схватил щенка, лежавшего в углу, и сунул его в корзину. Корзину поставил у изголовья сестры. Сам же стал, не торопясь, раздеваться. *Пудин* подала брату еды. И тут слышит: скрип-скрип — приближается [к дому] Копиару *мэргэн*. Вошел он, а *мэргэн* и говорит:

— Друг, я сильно замерз. Думал: ты сам проснешься, потому не стал будить тебя.

Пудин подала ему еды. А он не ест: выливает под сиденье *кана* и под циновку. Поели, стали укладываться. *Мэргэн* разделся и лег [спать]. Сестра все приготовила и тоже легла. Копиару лег поперек *кана*, повернулся к *мэргэну* и вытаращил на него глаза. *Мэргэн* навел палец прямо в глаза Копиару — тот сразу же захрапел.

4 *Пудин* встала, подпоясалась, мешочек и ковш привязала к поясу. Брат тоже оделся. Взял собачку и вышел. *Мэргэн* посадил сестру на собачку и сказал:

— Иди, моя мысль тебя направлять будет!

А сам подумал: "Люди скажут, что встретился с людоедом, испугался и убежал! Вот так *мэргэн*!"

Взял копье из-под навеса и отворил дверь. А [Копиару] уже рукавицы натянул и идет к выходу. И тут *мэргэн* ударил его копьем в грудь — копье отскочило к стене дома и в дугу согнулось. Схватил *мэргэн пальму* и ударил ею — она тоже дугой согнулась.

5 Тут *мэргэн* побежал по своей охотничьей лыжне. Бежал так всю ночь, к утру добежал до мари. У края мари убил косулю.

Бэгдидуэни дяпара, дэтуэ тайси чисахани. Туй чисамиа дэту токондони нэвуни, кэйчэкэн илисимариа, халачичи. Исира, тава иванда, уликсэ силохани. Комбоди диэктэ комболахани. Дептэ, нэвуи индаканчи овора, энэвэңкини. Мэнэ-тэни соксилтай тэтугурэ, энэпсиңкини. Туй энэмиэ, энэмиэ, гороа энэхэни. Энэмиэ-э, эм ңонимн бируэчи сикс́дэ исихани. Бируэ хэдиэ дувэдуэни эм дёкан би. Тэй дёкан тулидуэни нэвуни индакандии илимариа би. Исихани. Тунепумби, соксилтаи са́нду нэрэ, ихэчи дёканчи. Чаду эм мама, эм мапа, пиктэчи эм пудин. Ирэ, тэхэчи. Хайтоли яохи. Дамахива тэучихэ, дэпуэңки. Ня-яр акпаоңкичи. Пудин дякпадони мэргэн нэвуни акпаоңкини. Мэргэн малоду акпаоңкини. Бэктэ аочачиа, лиас-лиас эм кэкэчэн диди. Пава бокиалани илихани.

— Чороко мапа, биэчи-ну? — унди. — Хасхатала мама, биэчи-ну?

— Биэпу! — дюэту унди.

— Сумбиэ эден пудин эдигуй бахандой араки омиңдаосоа унди! — кэкэчэн унди.

— Энэдепу-тэни! — ундиил.

6 Энэхэ мапана. Энэхэчи хамиалани мэргэн аолакачи. Бэктэ бипиэ, лэ-эйдгэн дидюйчи.

— Мама, — унди мапа. — Тэй эден пудин чихалами эдилэхэни-ну? Хайду холгохан найва бахани? Ми эктэ осини-ка, эдилэвэси бичин.

— Ми-дэ эдилэвэси бичин.

Игурэ, акпаоңкичи. Мэргэн тэрэ, ниэхэни боачи. Дили тас пачилара, девэн ода, эден ханчини дэгдэхэни. Ичэхэни — ихэрэни ңэдгэ-эн би. Чоңкодони дора, ичэйни — тэй Копиару пудин дякпадони хайтоли дирами сэктэпунду нилакон ондиа-ондиа аорини. Эдехэни килтойга-ан туңгэндулэни. Тэй пудин дуйси кэчэричэми кумчусуэн би павадиачи. Мэргэн-тэни най очора, пава боакиачини энэрэ, пава сиңмудии чикпаонда, ичэхэни: тэй пудин-тэни чиуруэндии сактамба чокими соңгойни. Мэргэн дола ундини:

— Адё, ниэру!

Тэй пудин тэң тургэнди ниэхэни. Хайтоли улэн пудин.

—Адё, — унди мэргэн. — Эси синчи пулсихэн мапаначи хадёмби хэм дяпара, энэру, чадо барадигору. Нэвудивэ чэк барадигора, халачиосу!

7 Мэргэн сора ода, ихэни. Копиару эдехэни сэлэмэ. Чава хэручилухэни. Туй хэручимиэ, киңдэрэм сэкпэңкини. "О-о!" сэнэйчэхэни Копиару. Туй тара, котаригдал акпаоңкини. Тэй эдехэни дяпара, маманачи энухэни. Пудинэ хэм чэк халачимари боала илисичи. Мэргэн барадиохани. Тэй дюэ пудимбэ индакан оялани овоаңкини, мэнэ-тэни хамиалачи энэйни.

Схватил ее за ноги и пошел дальше. Где-то на середине мари увидел сестру и собачку. Стоят они и ждут его. Подошел к ним, разжег костер, стал готовить мясо. В ковше сварил каши. Поели они. [Потом] посадил сестру на собачку и велел идти. Надел он лыжи и пошел вслед за ними. Шел он, шел, к вечеру пришел к длинному селению. У нижней околицы — домик. Во дворе домика его поджидает сестра с собачкой. Положил на вешала лыжи и лыжную палку, все вошли в домик. В домике — старуха, старик да их дочь-*пудин*. Вошли они и сели. Очень радушно их принимают. Подали покурить, накормили и уложили спать. Сестра легла рядом с *пудин*. *Мэргэн* лег на *мало*. Прошло немного времени: шлеп-шлеп — подошла [к дому] служанка, встала у окна и кричит:

— Чороко-старик, ты дома? Хасхатала-старуха, ты дома?

— Дома, дома! — ответили те.

— Госпожа *пудин* вышла замуж. Приглашает вас! — сказала служанка.

— Конечно, придем, — отвечают старики.

6 Старики собрались и пошли. *Мэргэн* лежит, не спит. Немного погодя, приходят навеселе.

— Старуха, *пудин* по своей воде вышла за этого *мэргэна*? Где она подобрала такого тощего? Будь я женщина, ни за что не пошел бы за такого, — разболтался старик.

— Я бы тоже не пошла за такого.

Вошли они и улеглись спать. *Мэргэн* встал, вышел на улицу. Хлопнул себя ладонью по голове, обернулся пчелой и полетел к дому *пудин*. Заметил: в доме свет горит. Сел на край *чонко* и видит: рядом с *пудин* на высокой постели лежит полунагой Копиару, на его груди *эдехэ* сверкает, а [сама] *пудин* сидит лицом к окну. *Мэргэн* обернулся человеком, подкрался к окну, смочил языком пергамент и увидел: *пудин* женским ножичком режет край циновки и плачет. *Мэргэн* шепнул ей:

— *Адё*, выйди!

Та поспешно вышла. Была она красавицей!

— *Адё*, собери свои вещи и иди к старикам, которые только что здесь были. Там вместе с моей сестрой жди меня.

7 Обернулся *мэргэн* блохой и проник в дом. *Эдехэ* у Кипиару был железный. Стала блоха грызть цепочку. Грызла, грызла, наконец разгрызла. "О-о!" — борется со сном Копиару. Затем опять захрапел. *Мэргэн* обернулся человеком, схватил *эдехэ* и побежал к старикам. А там уже его ждали. *Мэргэн* быстро оделся. Посадил двух *пудин* на собачку и велел ей идти. Сам пошел следом.

8 Инэдэлэ энэхэчи. Туй энэмиэ, эм хурэнчи исихачи. Тэй хурэн порондони эм нэктэвэ вахан. Тэй нэктэ бэгдидуэни дяпара, хурэн чиялани би оничи сусуэӈкини. Тэй пудинэ они бо́риндуни илисимари халачичи. Мэргэн нэктэӈгуй тэлгэчими, силохани. Комболахал. Депчидучи, они бадгиадиадини коӈгор-р-р най сусуэӈкин. Ичэйчи — эм тэни балди мэргэн. Лаӈ диде, тунепундии тодгара, илихани. Мэргэн хэрсини:

— Анда, дидю!

Тэй мэргэн дяралиадасиа. Туй тапиа, ундини:

— Анда, си тэӈ эрдэӈгэ най тачи. Най аӈни уюндулэни асиани чолай, эдехэни чолай. Тэй-дэ хай-да бирэ. Ми дёкчия мэлдегуэри. Си дюлэ исихаси осини, ми агби асиани-да, эдехэни-дэ дяпагоасимби. Нэвуэси асигой дяпадямби. Ми дюлэ исихамби осини, агби асиани, эдехэни, си пондадёаси дяпадямби.

9 Мэргэн чихалахан. Тэй мэргэн доркиндиала энэй, буэ мэргэӈгупу илдандиала энэй. Тэй мэргэн илисихандолай на дочини поӈта-поӈта ихэни. Мэргэн дюэ пудимбэ индаканчи тэвэндэ, мэнэ соксилтадии энэхэни. Сиун тэни мо сувэндулэни агбиндидони эм бадгиасу бируэчи исиӈдахани. Бадгиа бируэ поннариа-да таси, эмдиэлэ-кэ поннa-ан тай. Тэй эден хандони дюэту пудинэ халачи. Мэргэн дидэ, соксилтай ачора, са́нду нэхэни. Хэмтудиэри дёкчи ихэчи. Тэй дёгду эм улэн пудин би. Иланту паӈкоду-маниа исихачи. Исичи сиун гарпахани бэумбэни паланду яп-яп яорихани пудин.

10 Дамахива тэучихэни, депуэӈкини. Тэй иниэ туй би. Калта ини исихан-дэ аба, сиун тугухэн-дэ аба, ихэрэ тавогохани-да аба. Бэктэ бипиэ, тулиэдулэни най сиасини качор-качор тай. Тэй пудин ниэхэни.

Тэй мэргэн унди:

— Адё, эйниэ най хаяди-да аба-ну?

— Хай ундиси? Дюэ пудин, эм кэйчэкэн сиун гарпайни-да дюлиэлэни исихачи. Эм мэргэн-тэни сиун мо сувэмбэни исини, исихани, — унди пудин.

— Адё, дабдахамби-тани. — унди мэргэн.

Пудин дюлэ игухэни. Тэй хамиалани мэргэн игухэни. Мэргэн уткэ нихэлими, ундини:

—Анда, дабдахан-да, пондадёаси асигой бавори.

Игурэ, депуйвэ нэрэ, омипсиӈкичи.

— Анда, — ундини тэй мэргэн, — Тэй мэргэн ми агби. Хаймида амбан очимбани сарасимби. Бируэвэ депчиниэ, бируэвэ оболахамби. Мэн бируэи манара, кэндэлилухэни.

8 Всю ночь, до утра шли. Так дошли до одной сопочки. На самой ее вершине он убил кабана. Взял кабана за ноги и спустился к реке. А там его поджидали сестра, *пудин* и собачка. *Мэргэн* разделал кабана, приготовил мясо, сварил в ковше каши. Начали они есть, и тут с другого берега на лыжах с шумом скатился незнакомый *мэргэн*. Видят: это только начавший набирать силу *мэргэн*. Подошел он к ним, встал, опершись на лыжную палку. *Мэргэн* позвал:

— Друг, иди к нам!

Тот стоит и не отвечает. Постояв так, заговорил:

— Ты какой-то чудной *мэргэн*: брат мой жив, а жену ты у него увел и *эдэхэ* забрал. Ну да ладно! Давай побежим на лыжах до моего дома! Придешь первым — оставлю тебе и жену брата, и *эдехэ* его, но женюсь на твоей сестре. Я первым приду — вернешь мне жену брата, его *эдехэ* и выдашь за меня сестру.

9 *Мэргэн* согласился. Договорились: тот *мэргэн* бежит по подземному миру, а наш — по земному. Тот *мэргэн* тут же исчез. Там, где он стоял, только снежные вихри взвились. Наш *мэргэн* посадил двух *пудин* на собачку и велел ей идти. Сам побежал на лыжах следом. Как только солнце поравнялось с вершинами деревьев, добежал он до двух селений: одно на этом берегу реки, другое — на противоположном. На том берегу дымка не видно, а на этом — трубы дымят. Тут увидел: во дворе главы селения стоят сестра, *пудин* и собачка, поджидают его. Подошел к ним, снял лыжи, положил на вешала. Все вошли в дом, а там красавица *пудин*. Вошли они и сели на *панко*. Как только они вошли, *пудин* крестом отметила место на полу, куда падал луч солнца[2].

10 Угостила табаком, подала еду. В этот день они остались там. Ждут соперника. Полдень — нет его, спустилось солнце — нет его, зажгли свет — нет его. Прошло еще немного времени, услышали: скрип-скрип — ходит человек по двору. Вышла хозяйка-*пудин*. Тот *мэргэн* спросил ее:

— Дорогая, сегодня приходил кто-нибудь?

— О чем спрашиваешь? Перед восходом солнца пришли две *пудин* да собачка. А один *мэргэн* пришел, как только солнце поравнялось с вершинами деревьев, — ответила *пудин*.

— *Адё*, проиграл я! — сказал тот.

Первой вошла *пудин*, за нею — *мэргэн*. Вошел и сказал:

— Друг, хотя я и проиграл, ты должен выдать за меня сестру.

Накрыли стол и стали угощаться.

— Друг, — рассказывает [пришедший], — тот *мэргэн* [Копиару] — мой брат. Как он стал людоедом, не знаю. Когда он стал есть

11 Мэргэн пудимбэ асигой бахани. Нэвуни-тэни тэй мэргэмбэ эдигуй бахани. Тэй мэргэн буэ мэргэңгупувэ хао-да илиачиваңдаси. Туй тамиа буэ мэргэңгупу ундини:

— Анда, туй хали ми бичимби? Хай басигбани!

Туй тара, гэсэ пулсилухэчи. Туй пулсимиэ, алдаңга ичэвэсиди, иниэн тиас ичэвэсиди пулсичи-дэ ая. Туй тамиа, мэн-мэн поктолаи илиачилохачи.

12 Эмдэ-тэни илиачидоачи коркони дайладини симаналохани, Мэргэн памахан, хаоси-да энэй сараси. Туй пулсидуниэ, пакчираңгохани. Ичэйни — ңэдгэ-эн тава най ивачини. "Сайна, эй ми диаи памара, ивачини", — муручини. Энэрэ, ичэйни — тэй таваду Копиару хохиса-ан тэси. Мэргэн тава дякпачини полчиңдахани. Илиңдайни, тэй Копиару унди:

— Анда, си-кэ тэң эрдэңгэ! Най уюндуэни най асиани чолай, эдехэмбэни чолай. Эс-кэ си маңга осини, мимбивэ вадячи. Ми маси осини, симбивэ вадямби.

Туй уми, мэргэн барони путкухэни. Мэргэн нёани путкухэмбэни тухилэхэни. Тухилэрэ, сирпэ синэлухэни. Эм ңоами мо дачанчини ирасохани. Тотара тэй Копиарува тэй мочи херкэхэни тэй сирпэңгудии. Нёамбани-да ичэвэсиди хэркэхэни. Туй тара, тава таоси нэктэхэни. Нэктэ мо сувэндулэни, гогда мо долиндоланиа килэкпичидиэни иваңкини. Тэй Копиару хачин дилганди чо́нами дегдэхэни. Тэм сэлэ туңгэни-рэгдэ пулэгухэни.

13 Симана ходихани, боа-да ңэруңгухэни.Мэргэн энэм энэлухэни. Эм хурэн кирачини энэхэни. Чаду эм дё, тактоку, са́нку. Ихэни, эм мамала би пудин. Нуктэни ңоними. Эм Даи далпун элчи. Элчиңгуни малоду би. Мэргэн пудинчи хорачира, малоду тэхэни.

Мама дамахива тэучихэни, дебдуэни бухэни. Депчидуни, элчи боачи ниэхэни. Игурэ, симо-симо тай мамачи. Мама боачи ниэхэн. Игурэ, соңгочими, тавачии ичэдейни. Эрдэңгэсими мэргэн мэдэлсин:

— Дака, хайми соңгойси?

— Си-кэ, сайна, ми пиктэрэмбиэ вахаси бидерэ? Ми пиктэрэмби тунепуни, соксилтани, лэкэни, бурини биэс-кэ.

Мэргэн ундини:

— Уюн най мэн хадёмби такораори-тани.

14 Чаду гугуни пиктэрэмби баогохани. Тэй мама эм пэңсэ чолон, эм пэңсэ бода чимай, сиксэ, ини хаоси-ну ирайсой. Мэргэн эрдэңгэсимиэ, мэдэлсини:

людей моего селения, я отдал ему половину селения. Он давно съел своих людей и стал бродить повсюду.

11 Наш *мэргэн* взял в жены *пудин*, а сестра его стала женою юного *мэргэна*. Он запретил [шурину] ходить на охоту. Никуда не ходит наш *мэргэн* и вот однажды говорит:

— Друг, разве я могу так жить? Скучно!

Стали вместе ходить на охоту. Сначала тот *мэргэн* разрешал ходить на таком расстоянии от себя, чтобы из виду не терялся. Затем стали ходить врозь: каждый по своей тропе.

12 Однажды во время охоты повалил снег — хлопья величиной с бабочку. Наш *мэргэн* заблудился: не знает, в какую сторону идти. Бродил он так. Стемнело, и тут он увидел перед собой огонек костра. "Мой напарник разложил костер", — подумал он. Пошел туда и видит: у костра сидит хмурый Копиару. Наш *мэргэн* подошел к костру погреться. Как только он встал у костра, Копиару сказал:

— Друг, ты какой-то чудной человек: у живого жену увел, утащил *эдэхэ*. Теперь, если ты сильнее — одолеешь меня и убьешь. Если я сильнее — я тебя убью!

Сказав так, прыгнул на *мэргэна*. *Мэргэн* одной рукой поймал его, а другой стал сдирать лыко с дерева. Затем примотал лыком Копиару к дереву так, что его не стало видно. Перенес огонь к этому дереву и развел такой костер, что пламя над вершинами низких деревьев поднималось, до середины высоких деревьев доходило. Как стонал, как кричал Копиару! Весь сгорел, осталась только его железная грудь.

13 Снегопад прекратился, небо просветлело. *Мэргэн* ушел. Шел он, шел и пришел к подножию одной горы. Там стояли дом, *сан* — вешала и *тахто*. Вошел он в дом, а там старая *пудин* с длинными косами и ее слуга — Даи Далпун. *Мэргэн* встал на колени, поклонился ей и сел на *мало*.

Старуха угостила его табаком, подала угощение. Ест *мэргэн*, тут слуга вышел [из дому] и немного погодя вернулся. Вошел и зашептал что-то старухе. Та вышла и немного погодя вернулась, села у очага и заплакала. Тут *мэргэн* спросил:

— *Дака*, почему плачешь?

— Ты, наверно, моего племянника убил? Лыжная палка, лыжи, лук и стрелы — все его.

— У живого человека всегда свои вещи, свое снаряжение с собой, — ответил *мэргэн*.

14 Оказалось, он встретился со своей тетей — сестрой отца. Тетя его утром, днем и вечером носила куда-то в двух кувшинах похлебку. Любопытно *мэргэну*, он спросил:

— Тетя, кому ты носишь еду?

— Гугу! Хаоси ирасойси?

— Эй боа довани аминси, дюэ эксэнси ная далими пулсихэчи. Эй хурэн чиялани эм даи они би. Тэй токондони эм таохама хэвур би. Тэй хэвур долани эм пудин. Эй боа долани чадуй улэн пудин аба. Тэй они долани аминаси далихани бируэсэл тиас би. Тэй гэрэн ада коёлни эмуту хасикта балдихани-мат би. Тэй хэвур долани би пудинди аминси, дюэ эксэнэси мэлдехэчи. Тэй пудин гэлэйни — муэвэ оявани тутуми чисара, хэвурбэ сар баңсалаори. Ча-тани мутэсичи-гоан: дабдайчи. Дабдаонда, эй хурэн долани нэучэйни. Эксэнси хоңсоан долиндола би, даи эксэнси пэнңэндулэе, аминси-тани туңгэндулэе би: ливэуңкини. Эди энэрэ таоси!

— Энэсимби! — унди мэргэн.

15 Гугуй туй чиасикан улпидуни, хосиктадой дилоксай нэрэ, боңгал-боңгал тара, гугуй апичини киткэлэхэни. Гугуни хэткучилухэни.

— Элчи, ми хайми амалохамби? — унди гугуни. — Эдемби хангиачиани хаоси-да эди энэрэ!

Тэй мама апсиңкидони, тэй элчи эелэни, таялани очогой тай.

— Эй паңно пиктэни хай дерулигбэни пулсини. Каока би осини, каока биум-дэ ая!

Чиасикан очиндоани, апичини дилоксай киткэлэхэни. Су коататах акпаңкини.

16 Мэргэн элкэ-э ниэхэни. Ниэрэ, гугуй пулсини поктола чул тутулухэни. Хурэн чикэнчини дичини. Туй тамиа, дай дёлова ичэхэни. Тэй дёлоду хосикта поктоани ичэхэни. Тэй дёлова куэп хосакалахани, кундур энэхэни тэй хурэн уткэни. Тэй уткэ докиалани эм мапала би мэргэн хоңсоа долиндола илисини. Чачи хораңкини. Тэй докиалани чадуй сагдила би мэргэн пэнңэндулэ илисими би. Чачи-да хораңкини. Чаду дюэту ундичи:

— Энэ-нэ, пиктэрэмпу, хаолиа най очиси.

Тэй докиалани туңгэндулэ эм мапа илиси, нуктэни чарбарбар би. Чачи-да хораңкини.

— Амала, пиктэи, хаолиа най очини. Ам, эдидэ энэрэ таоси!

17 Мэргэн агбиңгоми, хурэмбэ хуэлирэ, бируэ ониду тиас бивэни ичэхэни. Они кирачини эурэ, ңалаи хамаси хуэдэрэ, эмуту ичэсикэчи эуси-таоси пулсилухэни.

Тэй таохама хэвурду би пудин ичэхэни.

— Анда мэргэн, ми эйду биэмби! Муэ оявани пичэр-р-р тутуми дидэ, хэвурбэ сар баңсалахаси осини, ми эдигуй симбивэ бадямби. Баңсалам мутэчиси осини, аминси дякпадони моңгончисиа ливэундемби.

Мэргэн-тэни уйси ичэдерэ, эуси-таоси ичэдерэ, ичэсикэчи илисини.

Тэй пудин-тэни:

— Твой отец и два твои дяди ездили по свету, угоняя людей. За этой сопкой река. На середине ее — стеклянный гроб. В том гробу — *пудин*, прекрасней которой нет на свете. Берега реки заполнены людьми твоего отца и твоих дядей. Мачты лодок стоят там сплошной стеной, как сосны в бору. Твой отец и два твои дяди хотели покорить красавицу удалью. А условия у нее такие: пробежать по воде и ударить ногою по гробу так, чтобы он разбился. Никто из них не справился. Тех, кто не справился, держит она в пещере. Младший дядя твой до половины голеней погружен в землю, старший — до колен, а твой отец — по грудь. Туда не ходи!

— Не пойду, — пообещал *мэргэн*.

15 Тетя сидит спиной к нему и вышивает. *Мэргэн* плюнул на палец и [так] шелкнул пальцами, что капля [слюны] ударила [женщину] в затылок, и ей тут же захотелось спать[3].

— Эй, слуга, что-то в сон меня клонит! От хозяйки не уходи, — велела она и уснула. Слуга то у одного бока ее посидит, то у другого. "Вот сын развратника, мельтешит перед глазами. Сидел бы на одном месте", — злится *мэргэн*. Отвернулся слуга, и тут *мэргэн* капнул слюной на его затылок, тот сразу же повалился и захрапел.

[*Мэргэн*] тихонько вышел, побежал по тропе.

16 Тропа привела его к подножию сопки. Стал *мэргэн* там ходить туда-сюда и увидел большой валун, на котором были видны следы ногтей. Обхватил его и отодвинул. Камень закрывал вход в пещеру. Недалеко от входа до середины голеней в земле стоял не старый еще *мэргэн*. Подошел к нему [наш *мэргэн*], стал на колени и поклонился. За ним до колен в земле стоял *мэргэн* старше первого. И ему поклонился он. Тут оба сказали:

— Ой, наш племянник! Как возмужал!

За ними по грудь в земле стоял старик. Волосы у него белые-белые. Стал [*мэргэн*] перед ним на колени и поклонился.

17 "Сын ты мой кровный! Как ты возмужал! Не вздумай пойти к ней!"

Вышел *мэргэн* из пещеры, перевалил через сопку и увидел: по берегам реки люди живут. Спустился к реке и, заложив руки за спину, стал вышагивать по берегу, туда-сюда, словно ничего не замечал.

Пудин в стеклянном гробу увидела его.

— Друг *мэргэн*, я — тут! Пробежишь ко мне по воде, разобьешь ногою гроб мой — стану твоей женою. Не сможешь — вкопаю тебя по шею в землю рядом с отцом.

— Эйду биэмби. — инектэйни.

— А-а, чаду биси! — эси-мэт ичэй най очини.

Мэргэн-тэни оночипиа, хакора, дуечи токпачира, эвуэчирэ тай. Туй тапиа, хурэн пэдгиэчини тора, муэ оявани пичэр-р-р тутулурэ, тэй хэвурбэ сар баңсалахани.

18 Ичичэгумиэ, тэй пудин наду илисивани ичэхэни. Ичэрэ, дякпачини тугуми путкухэни. Дякпадоани би эм ңоами полоа лоап тоанда, пудимбэ дуктэлухэни. Тэй пудин унди:

— Анда мэргэн, эдиэнэ. Дуктэңэси-тэни, умпугуе. Эй хурэн порончини тору. Тэй порондоани айсима палан би, айсима дирэн, айсима палоа би. Тэй дякпадони айсима амоан би. Тэй сапси киradони айсима уму би. Тэй умуди хуюн айсима хэюхэ вара, айсима дирэнду нэру. Чаду мэңгумэ паланду, мэңгумэ дирэн, мэңгумэ палоа. Чаду мэңгумэ амоан. Тэй сапси киradони мэңгумэ уму. Тэй умуди хуюн мэңгумэ хэюхэ вара, мэңгумэ дирэн оялани нэрэ, тэй айсима, мэңгумэ хэюхэмбэ палоачиру. Чаду боадиади ниэчэнсэл тиас тудерэ. Чаду-мат, мэргэн, тургэмбэси ичэури бидерэ!

19 Мэргэн моңгой дёлолами, дуйси тутулухэни. Тэй паламба исихани. Умусилухэни айсима амоанду. Хуюн айсима хэюхэ вара, айсима дирэнду нэхэни. Мэңгумэ амоанчи энэрэ, умусими, хуюн мэңгумэ хэюхэ вара, мэңгумэ дирэнчи нэхэни. Туй тара, дирэнду хэмту хэюхэ сар палоачихани. Тотара дюэту паланчи пирпэлихэни. Туй тайниа, боадиади ниэчэнсэл тиас дюэту паланчи тухэчи. Турэ, чокидочи, боадиади эм сэлэмэ адоли куп дюэту паланчи тухэни. Тэй пудин хайла-ну агбиңгора, ундини:

— Анда мэргэн, тэдемэнду!

Эс-тэни тэй ниэчэмбэ хэм вахачи. Вара, эм коаңсаду тэучихэчи.

— Эвугурэ гугудуй буру. Депунисуй таондоани тэй мапава модорионду ниэчэнди. Хэм маниарини, ачоагой. — унди пудин.

20 Эугурэ, мэргэн гугучии энухэни. Исира, игухэни. Гугуни соңгоми, омай хиохо боячихани. Гугуни соңгоми мэргэмбэ баохани. Мэргэн-тэни бухэни тэй ниэчэнсэлбэ. Эси-тэни гугуни мапа депуэнигуй таондони мододайни. Элэ ачоагой амини.

Эм модан чимай модориңдами энэхэни. Эси модорини, ачоагой. Гугуни энэхэни. Бипиэ, лэ-эдгэн дидюйчи. Игухэчи. Мапа пиктэй намаңкини, одёктахани.

А *мэргэн* стоит, то вверх поглядит, то туда-сюда головой повертит: притворился, что не видит ее и не слышит.

— Я — тут! — смеется она.

— А, вот ты где! — сказал *мэргэн*.

Он то походит по воде, то выйдет на берег и по берегу походит. Затем поднялся на пригорок и оттуда с разбегу побежал по воде так, что только брызги за ним вихрем поднимаются. Добежал до гроба и ударил ногой с такой силой, что тот разбился вдребезги.

18 Стал *мэргэн* искать глазами *пудин* и увидел: стоит она на берегу. Увидел он ее и прыгнул. Опустился рядом с нею. Схватил осинку, выдернул ее с корнем и замахнулся, чтобы ударить *пудин*. Тут красавица сказала:

— Друг *мэргэн*, постой! Дай сказать, потом ударишь! Поднимись на вершину этой сопки. Там золотая площадка, золотая наковальня, золотой молоток. Рядом золотое озерцо. На его берегу — золотая удочка. Этой удочкой поймай девять золотых рыбок и положи их на золотую наковальню. Там же серебряная площадка, серебряная наковальня, серебряный молоток. Возле них — серебряное озерцо. На берегу его — серебряная удочка. Налови этой удочкой девять серебряных рыбок и положи их на серебряную наковальню. Возьми молоток и разбей в пыль золотых и серебряных рыбок. И засыпь их пылью обе площадки. Тут с неба слетятся стаи птиц. Вот тогда увижу я твою удаль.

19 *Мэргэн* швырнул дерево в сторону и побежал на сопку. Добежал до золотой площадки и начал удить на берегу золотого озерца. Поймал девять золотых рыбок и положил на золотую наковальню. Затем пошел к серебряному озерцу, поймал девять серебряных рыбок и положил их на серебряную наковальню. Измолотил рыбок в пыль. Посыпал ею обе площадки. С неба слетелись стаи птиц и заполнили обе площадки. Стали они клевать пыльцу. Вдруг с неба упали две сети и накрыли всех птиц. И тут откуда ни возьмись — *пудин*:

— Друг *мэргэн*, поспевай!

Всех птиц они поймали и сложили в корзину.

— Унеси их домой и отдай тете. Каждый раз, когда она пойдет к брату, пусть его натирает ими. Закончатся птицы — он станет свободным, — сказала *пудин*.

20 Спустился *мэргэн* с сопки, побежал к тете. Та от радости заплакала. Он отдал ей птиц. Каждый раз она натирала брата. Скоро уже старик станет свободным.

В последний раз она направилась к нему. Немного погодя возвращаются и весело разговаривают. Вошли, отец бросился обнимать и целовать сына.

— Не было бы сына, не смог бы спастись, — сказал он.

— Пиктэ ана осини, хораваси бичин, — унди.

21 Декпичи. Дептэ, аоңгахачи. Мэргэн аминай бируэвэни гэлэңдэгуми энэлухэни. Эурэ, эм элчи дяяни дяпахани. Ониа уйси солохани пудимбэ гэлэңдэгуми. Туй энэмиэ-э, бируэ ңонимиани ичэхэни. Эден хани гиасани, дёгбани дюкэн ичэури. Тэңтэкуни айсима. Они токончини ек би. Мэргэн-тэни бадгиа барони даора, адахани. Пудин тэңтэку дувэчини эухэни. Тотара эмуту мудурмэт би элкуэндэ эурирэ, элкилухэни:

"Тэй мэргэн дидини осини, тагдахани мурумбэни танёрамса, маңга мурумбэни манагоанду, аякта мурумбэни аячогоанду!" — туй тара, тумугурэ, токохани. Мэргэн ча хэм ичэдехэни.

22 Мэргэн пудин тоилани хара, тохани. Этумдини эгди, хиохо мэдэлси. Ихэни. Пудин эмучэкэн тэси. Даргоан ңонилани би даидой дамахива тэучирэ, буривэни дяпаси. Илиа ираочани-мат дяпахани. Чаду ундини:

—Оркин пудин бимчэм-дэ, дэдуй бимчэм-дэ дэпчэмчэсиэ, улэн бим-дэ учэмчэсиэ.

Пудин омолагоап, депуйвэ эм дэрэдуэ баргихани. Аракику деулухэчи. Чаду мэргэн асигой пудимбэ бахани. Илалта бипиэ, тэй пудин бируэвэни далигоми, дидюхэни. Аминай бируэвэни исигохани. Ча-да ниэвухэни. Дидюмиэ, гугуй исигохани. Тэй гурумбэ-дэ дяпаохани. Таваңки дидюми, мэлдехэмби бируэвэни баохани. Нэвуни эдини гисурэйни:

— Копиару вахамбаси баохамби. Таваңки си хаоси-да энэхэмбэси гэлэгуми чилахамби.

Тэй бируэвэни-дэ далигохани. Туй дидюмиэ, тэй Копиару асигой бахани бируэвэ исигохани. Ча-да далигохани. Таваңки дидюми дёгби исигохани. Хэи, соли бируэсэлбэ тэвэңкини.

Туй улэн очогора, мэргэчими бичини.

10. МЭРГЭН

1 Эм мэргэн эмучэкэн балдихани. Долбо дуйси токой, долбо эугуй, гэ, туй тами мэргэчини. Тактосални таңгова бини, бэюмбэ вами, тактои долани нэрини.

Э-э, туй балдимиа, эм модан дуэнтэ барони токохани: сиңгэрэ поктовани-да эчиэ барани, чолчой чоңмохамбани-да эчиэ барани. Сиңгэрэ поктовани-да эчиэ ичэни, чолчой поктовани-да эчиэ ичэни. Э, туй тара эугулухэни, туй эугуйдуниэ, гиу поктони нёани поктовани пэң-пэң чалихани, мэңгунди чиэчи, айсинди амчира

21 Поели и заночевали у тети. А *мэргэн* отправился собирать людей отца. Спустился к берегу, сел в берестяную лодку, поехал. Решил подняться вверх по реке и найти *пудин*. Ехал-ехал и увидел длинное селение. Двор и изгородь главы селения еле-еле видны. Золотой помост тянется до самой середины реки. *Мэргэн* переплыл на другой берег. Тут выбежала *пудин* на самый конец помоста, развернула длинное, словно удав, полотнище-*алконда* и стала размахивать им[4], приговаривая:

— Едет *мэргэн*. Злобную мысль его оттони, желанные думы его приумножь, горячую мысль его охлади.

Затем свернула *алконда* ии побежала к себе. А *мэргэн* все это видел и слышал.

22 Пристал к берегу и поднялся к дому. Много стражи у *пудин*, и все спрашивают, куда и к кому. Вошел он в дом: она сидит одна. Трубка у нее — длиною с шест. Набила ее табаком и подала *мэргэну*. Тот не берет трубки, только когда подала в третий раз, принял. И тут сказал:

— Плоха ли, хороша ли ты, следовало бы жестоко наказать тебя.

Пудин подпоясалась, стала готовить угощение, приготовила и накрыла стол. Стали есть, попивая вино. И только тут она призналась, что хочет быть его женою. Три дня пировали. Затем *мэргэн* тронулся в обратный путь, взяв жену и ее людей. Доехал до селения отца и своих дядей, забрал их и всех людей. Дальше едут, доехали до селения зятя — мужа сестры. Тот рассказывает:

— Нашел место, где ты сжег Копиару, а вот куда ты сам делся, не мог найти.

Забрал с собой зятя и его людей. Доехал до селения, где Копиару женился, забрал первую жену и ее людей. Доехал до своих родных мест, расселил направо и налево по берегу реки[5]. Так зажили славно и богато, ни в чем не нуждаясь.

10. МЭРГЭН

1 Живет одинокий *мэргэн*. Ночью уходит в лес, к ночи приходит домой. У него сотни амбаров, убивает зверей и в амбары складывает.

Так жил. Однажды пошел в тайгу: ни следов мышей, ни следов колонка не увидел. Домой пошел, так идет, и вдруг след косули его след поперек перешел. Где косуля помочилась, там было серебро, где она испражнилась — золото. Ну *мэргэн* смотрит, заинтересовавшись, отдохнул и по следу помчался за косулей. То под пихтами пригибаясь, то выпрямляясь, идет. Так гнался за косулей

тахани. Гэ, мэргэн эрдэңэсими ичэдейни — тэйникэн хасиолинигоани. Котола тапи, колдон пэгиэлэни, мукчула тапи муруңкулэ пэгиэлэни тами энэйни. Э, туй гиувэ хасимиэ, хаңпанда, тунепундии дэвэвэни пиар энэйдиэни пачилахани. Гиу-тэни дэвэи иричими, багиа калтачи даогора, гэуктэдэл энэхэни.

2 Эси-тэни мэргэн дёкчии энулухэн. Исигохан. Мурчини: "Чимана тэй гиувэ гэлэңдэгури". Гэ-э, эси нёани няр-няр аохани, елхан. Дяя чиманя тэхэн, хадёсалби бародигохан. Ха́ли хадёмби, дяпи дяпагдамби дяпахан. Туй тара, то́ии вайси эурэ, дуйси ичэхэни — таңго тактони иргэң-кэчи бини. Гэ-э, мурчини: "Соли энэй ни сойкодяра, хэи энэй ни хэйкудерэ". Пайңаи тиас пачилахани — тактосал-да аба очини.

3 Гэ-э, эси тэй мэргэн пэргэчини: "Хаоси энури?" Хэи энэпсиңкини. Нёани мурчини: "Гэ-э, эси хай ни сиагоани-да вайчори, най алдамбани найсамбори".

Туй энэмиэ, горо энэмиэ, дидя энэмиэ, хойкочо солиалани, хойкочо хэдиэлэни балдихани. Гэ-э, туй энэитэ, эм иргэмбэ исихани, ичэйни — эеделэ-дэ иргэн, багиала-да иргэн. Эси нёани мурчини: "Хавой иргэнчи товори?" Гэ-э, эси багиа иргэндулэ топсиңкини.

Эм дёгдола каодярахани. Тулиэдуэни отаи туэк-туэк гуи тахани, соктаи, тунепумби пэулэнду нэхэни.

4 Дёгду-тани мапа, мама, пиктэчи пудин нари оялани аорини. Мапади, мамади-тани, кэкэ игучэни, ундичи:

— Ичэңду!

Кэкэ лиап-лиап ниэрини боачи, гойдами игуэсини. Гэ-э мапатани кэкэчи ундини:

— Си хайми гойдиси, най осини, ивэнду, инда осини, кусиру.

Гэ-э, кэкэ-тэни ундини:

— Эден мапа, эден мама, эй боала-тани илиси мэргэн-тэни гэ-э мэргэну!

5 Гэ-э, мэргэн ихэн. Мапади, мамади-тани яохичи:

— Ам, тэру, ам, тэру.

Ичэйни — дол паваду эм пудин аомиа бивэни. Мэргэн чаду тэси. Гэ-э, мамади, мапади аоңгаоңкичи. Мама ундини:

— Гэ-э, ми туюмбэ баргиңлагоамби.

Мапа ундини:

— Мама, хайла-да би мэргэн, си сиаворива баргиваси сиарину. Гэ, пудин, тэгу, сиаворива баргиру.

и увидел ее. Погнался, догнал и лыжной палкой, на которую опирался, ударил ее так, что зашиб ей ногу. Косуля, волоча по земле ногу, перевалила на другую сторону горы и исчезла.

2 *Мэргэн* пошел домой. Пришел. Думает: "Завтра пойду искать косулю". *Мэргэн* поел и спокойно заснул.

На следующее утро встал, оделся. Взял лыжи, лыжную палку. Потом спустился на берег, посмотрел в сторону леса — там сотни его амбаров стоят, как дома большого селения. Он подумал: "Если кто пойдет в южную сторону — украдет, кто пойдет на запад — зайдет". Ударил звонко в ладони — амбары исчезли.

3 Тут *мэргэн* подумал: "Куда идти?" Пошел в западную сторону. Он думает: "Кто же будет есть убитых мною [зверей], когда стану ходить среди людей?"

Так идет, далеко ли шел, близко ли шел, на его пути выросли сопки и с южной стороны, и с западной стороны. Так шел-шел и дошел до одного селения. Видит: и на этой стороне реки селение, и на той стороне селение. Тут подумал, в какое селение ему идти. Пошел в селение на той стороне.

4 Остановился у одного дома. На дворе вытер обувь, лыжи и палку положил на вешала.

В доме живут старик и старуха, их дочь спит на *кане*. Старик и старуха говорят своей служанке:

— Выйди-ка посмотри!

Служанка поспешно вышла и долго не заходит в дом. Старик говорит служанке:

— Почему [не идешь] так долго? Если человек, то пригласи, если собака, прогони.

Служанка отвечает:

— Хозяин и хозяйка, на улице стоит ну из *мэргэнов мэргэн*!

5 *Мэргэн* зашел. Старик и старуха просят: садись, садись! — и угощают. *Мэргэн* видит: на *кане* около окна спит женщина. *Мэргэн* сидит в гостях, а старик и старуха просят его остаться ночевать. Старуха говорит:

— Ну, я буду готовить угощение.

Старик говорит:

— Разве такой хороший *мэргэн* будет есть приготовленные тобой кушанья? Ну, дочь, вставай, приготовь еду.

Женщина встала. Смотрит *мэргэн*: у нее, видно, болят ноги.

Гэ-э, пудин тэгухэни. Мэргэн ичэйни — тэй эктэ бэгдини энусини-ну. Гэ-э, пудин тэтуи хуэксэвэни сибиричахани, сиаори пиктэвэни сиопточини, депур пиктэвэни депгуэчихэни. Гэ-э, эм дэрэ чиаки нэхэни сиаптаŋгива.

Мапа мэргэнчи ундини:

— Ам, ичу, сиаŋдагоро. Ми мэдэвэ гэлэйвэ-дэ эди туй ундэ: ми эпэе эпэгуй, ми исил исигой тагой тиси-нум.

— Гэ-э, мапа, ми хаоси энэдемби, най кэкэчэŋгуэни-дэ асигои гэлэми пулсии. Демусими дидюпи, таварба чалими, сиарамби, элулэ эугупи, пайŋава чалими, сиарамби.

Гэ-э, мапа ундини:

— Эй бай хэсэ, ми наондёандои мама гэлэйдуи туй унди бичэи, улэн найва гэлэми-рэгдэ туй умбури. Мама, тии хова дэрэ оялани, чичиори аркива нэру! Адалок тургэн, адалок мэргэн барони мэдэвэ хони бай гэлэури.

Гэ-э, мапа соктой-гоан.

— Ам, чихалай осини, ми пиктэивэ асигой дяпару.

Мэргэн хэмэ би. Сиамари ходихан. Гэ-э, туй тара, мэргэн сиксэ чиэчиŋдэй-гоан, нава модандолани долдини пиктэчии ундивэни:

— Сэурэме сэктухумби, полтаи сэкчиэру. Эдигуи барам-да ая, ая мэргэмбэ бакасим-да.

6 Гэ-э, мэргэн игухэни. Асигои бахани. Тэй гиу тэй мэргэмбэ эдигуи ŋайчахани.

Мэргэн мапачи ундини:

— Ми-дэ дёко ни: дёкчии, боако ни мэнэ боачии энуйчэмби.

Мапа ундини:

—Гэ, ая-гоани. Ми-дэ синди энудемби.

Гэ-э, мэргэн мапа иргэмбэни далигоми, гадёхани. Гэ, туй энумиэ, дёгби исигохани:

— Ми-дэ эчиэ оркин балдиаи.

Ŋалаи тиас пачилахани — гэ, таŋгова би тактони, тэй кэкэчэнсэл эгдини очини. Гэ, дувуй дёгду мэргэнди асимолиа, вайла би дёгду мапади мамаолиа бичин.

Горо бичин, дидя бичин.

11. ХАЛАТОН МОХАН

1 Э-э-э, эси, эм мэргэн балдихани эм хоŋко киradоани. Э-э-э, эси, айсима хоŋко алдандоани эм мэргэн эмучэкэн балдихани. Э-э-э, хэрэ, хайди-да мохоаси, хайди-да аолиасиа. Э-э-э, эси, таŋгова тактоду, дэхивэ дэсуку. Э, боаточими, тэй хайва-да хэм вами,

Женщина засучила рукава, быстро сварила еду, быстро разделала ее. Полный стол наставила угощений. Старик говорит *мэргэну*:

— Садись, ешь, не обижайся на меня за мои вопросы: пойдешь ли ты за мной, дойдешь ли, куда я дохожу?

— Ну, старик, куда я иду? Хожу ищу себе жену, хотя бы служанку. Когда прихожу домой голодный, ем, отрезая большие куски, а если очень голодный, ем куски величиной с ладонь.

Старик отвечает:

— Это только слова. Когда я был молодым, когда просил [за себя] старуху, говорил так же, как говорят в тех случаях, когда хотят иметь хорошего человека. Старуха, поставь на стол вино. Как же всухую можно расспрашивать хорошего человека?

Старик опьянел.

— Если хочешь, возьми мою дочь в жены.

Мэргэн молчит. Кончили угощаться. *Мэргэн* вышел во двор и слышит у окна, как старик говорит дочери:

— Постели шелковую постель и одеяло. Нашла мужа, хорошего *мэргэна* нашла.

6 *Мэргэн* зашел в дом. Так и нашел себе жену. Это косуля ходила за *мэргэном* и привела [его].

Мэргэн говорит старику:

— У меня тоже есть дом, есть родное место, хочу пойти к себе.

Старик говорит:

— Можно, я тоже пойду с тобой?

Мэргэн древнего старика ведет с собой. Так шли и дошли до дома *мэргэна*.

— Я тоже неплохо жил!

Ударил в ладони — появились сотня амбаров и много служанок. В верхнем доме *мэргэн* с женой живут, в нижнем — старик со старухой.

Долго ли жили, недолго ли жили...

11. [СТАРИК ХАЛАТОН[1]]

1 Э-э-э, *эси*, жил *мэргэн* на краю утеса. Э-э-э, эси, в расщелине золотого утеса жил он один-одинешенек. Э-э-э, *хэрэ*, все умел делать, всего было у него в достатке. Э-э-э, *эси*, было у него сто амбаров и сорок вешал [для рыбы]. Э-э-э, когда он так жил, богато

туй эмучэн, туй баячими бидуэни, э-э-э, халкина гила хахани нёани тоилани.

— Э-э-э, ам ичэру! — унди. Энэгуэри, — унди, — хай дюлэси буэ энэйчипу!

2 Э-э-э, мэргэңгулэ мурчихэ, эси хайдяра, э-э-э, энэйни осихани. Э-э-э, гиладо ора, энэлухэни. Туй энэмиэ, энэмиэ, горо энэкэ, дидя энэкэ. Эм хоңко талгиалани эм хоңкодо-ла дё бичини. Тэй талгиалани энэми, э-э-э, чала-ла дюэр пудин ниэхэни. Э-э-э, дюэр пудин ниэми, эси тайси ичэхэни. Э, талгиала-кочи..

3 — Хэрирей, хай боачани балдихани, хэрирей, гэнаей, хэрин, гэнаей?

— Хай боачани осира, хэрирэй, гэнаей, хэрин, хэ, генаей?
Халатон мохан халкинани-мат биэси-кэмэт, хэрирей, генаей!
Хэрирей, генаей, хэрирей, хэрин, хэрин, гэнаей.
Буэ-тэни боала илиэни балдихапу, хэрирей.
Халатон мохан халкинавани
дэпчэ-дэпчэ хэдумбуру!
Пандо пандоро! Хэдун хэдунду!
Хэрирей, гэнаей!
Хэрирей, хэрирей, гэ, хэрин, хэрин, гэ, хэрин.

4 Мэргэн-тэни хаямди энэхэни, хэрирей..

Туй тапиа мэргэн сагохани, сапси кирадоани ватаорилаи сагохани. Э-э-э, халкина-да хай-да сибиака даиладиани бояхани, уй-дэ хэм-хэм буйкини. Тэм эм мэргэн-рэгдэ тэгухэни. Э-э-э, тэгурэ, элэи, бэеи гуйчими, илигохани, хэрэ-э-э, эси-лэ, эси. Э-э-э, эси-лэ-э-э, мэргэңгулэ, эси, хайрини-гоани, дярилохани:

5 — Хэрирей, хэрирей, ми-дэ байбилэм балдикаи, хэрирей, гэнаей.

Хэрирей, хэрирей, хэрирей, гэнаей, дёи дуелэни биэси-кэ сэлэм торон, хэрирей, гэнаей. Сэлэм торондиади,
хэрирей, гэнаей, сэлэм торон дачандиади,
сисима диулин амимби, хэрирей, гэнаей, тургэн, холдондо хуэдуру!

6 Хэрирей, торои сувэндулэи, хэрирей, гэ, хэрирей, эмукэн пондадёи,
хуэдуру, хэрирей, гэ, хэрин, хэрирей, хэрирей, гэ, хэрин!
Карки пудимбэ, Гирки пудимбэ, хэрирей, хэрирей, гэ, хэрин,
пандо пандоларо, пондадёи, хэрирей!
Дякпон намо дяморчиани, хэрирей, хэрин, хэрин,
хуюн нами хуймучиэни, хэрин, хэрирей,
хуэдувэнду, хэрирей, хэрирей!
Бола илиэни бичимбэчи, хэрирей, хайла-да сокчоңгоасидяни,

и одиноко, охотясь, всякого зверя промышляя, э-э-э, пристала к его берегу большая многовесельная лодка.

— Э-э-э, послушай, дорогой, — говорят [ему], — поехали дальше вместе с нами!

2 Э-э-э, *мэргэн* подумал-подумал, что теперь делать, э-э-э, решил ехать. Э-э-э, сев в лодку, отправился. Ехали, ехали, долго ли, недолго ли ехали, [увидали]: напротив одного утеса на [другом] утесе дом. Поплыли они мимо, э-э-э, а оттуда [из дома] вышли две *пудин*. Э-э-э, две *пудин* вышли и вот вдаль посмотрели. Э, а напротив-то...

3 — Хэрирей, что там за остров появился, *хэрирей, гэнаей, хэрин, гэнаей?*

— Разве это остров, *хэрирей, гэнаей, хэрин, хэ, гэнаей?*
Это же лодка старика Халатона, *хэрирей, гэнаей!*
Хэрирей, гэнаей, хэрирей, хэрин, хэрин, гэнаей.
Мы же с рождения — преграда [для путников][2], *хэрирей.*
Ветер, вдребезги разбей
лодку старика Халатона!
Смерч, закружись! Ветер, поднимись!
Хэрирей, гэнаей,
Хэрирей, хэрирей, гэ, хэрин, хэрин, гэ, хэрин.

4 *Мэргэн* впал в беспамятство...

Потом *мэргэн* очнулся, очнулся на берегу от набегавших на него волн. Э-э-э, лодку сломало, как щепку, все-все погибли. [На берег] выбросило одного только *мэргэна.*

Э-э-э, сел он, и, отряхивая полы [халата] и всего себя, поднялся, *хэрэ-э, эси-лэ, эси.* Э-э-э, *эси-лэ-э-э, мэргэн* — что же ему делать — запел:

5 — *Хэрирей, хэрирей,* не простым же я родился, *хэрирей, гэнаей!*
Хэрирей, хэрирей, хэрирей, гэнаей, за домом моим, у леса есть железный *торон, хэрирей, гэнаей.* От железного *торона, хэрирей, гэнаей,* от основания железного *торона,* отец мой, лиственничный *диулин*[3], *хэрирей, гэнаей,* скорее, стремительней, ветром несись [сюда]!

6 *Хэрирей,* от верхушки моего *торона, хэрирей, гэ, хэрирей,* единственная моя сестра,
ветром несись [сюда], *хэрирей, гэ, хэрин, хэрирей, хэрирей, гэ, хэрин!*
На *пудин* Карки, на *пудин* Гирки, *хэрирей, хэрирей, гэ, хэрин,* смерчем налети, моя сестра[4], *хэрирей!*
В ущелье за восемь морей, *хэрирей, хэрин, хэрин,*
за пуп девяти морей[5], *хэрин, хэрирей,*
ветром их унеси, *хэрирей, хэрирей!*

хайла-да балдигоасидяни.
Хэрирей, гэ, хэрирей, хэрирей, гэ.

7 Халатон мохан халкинавани, хэрирей, хэрин.. Сиянди явоми,
мэргэн-тэни явоми аңгохани:
халкина дурумбэни, гиолини гиолидой тэгуйни,
хэрирей, гэ, хэрин, хэрин, гэнаей,
хэрирей, сэулини сэулидуй тэгуйни, Халатон мохан,
дуркэл оялани тэгуйдиэни, хэрин, гэ, хэрин.
Хэрирей, гэ, хэрин, хэрин.

8 Пайңаи хоңколани пачилахани, кэтэндуэни-дэ илира, пайңаи пачилахани, хэрирей, гэ.
Хэрирей, пачилахани, халкина халкинадии турэңгу-кэ, хэрирей,
сэулими сэулидуй тэгуми,
хэрирей, хэрирей, гэ, хэрин, хэрин, хэрин..

Туй тара огда осигоха. Эси-тэни Халатон мохан ундини:
— Ам, ичэру! Ми эвэңкидиэ энэсимби, — унди, — си эвэңки дюлэси энэру! — унди.

9 Мэргэн-тэни таваңки-тани сэлэм киаңпора осира, муэ довани-ла энэлухэни. Э-э-э, туй энэй, энэй, хони энэхэ, хэрэ, хайдяра, горо энэкэ, дидя энэкэ. Э, эм иргэн, даи иргэн тоидоани-ла гусини-лэ умэкэчими дярини, ундэ. Э-э-э, эси-лэ, эси, туй дярини, ундэ:

10 — Хэрирей, хэрирей, хэрирей, хэрин,
ми бэнэрби муэкэ муэңгуй довани сэлэм киаңпоради
дидэйни, хэрирей, гэ, хэрин.
Хэрирей, гэ, хэрин, айсим аодянди сэкпэңгуэни бэихэмбивэ
авало сэкпэнду!
Мэңгум мэксиди бэихэмбивэ мэкчэнди
сэкпэнду, хэрирей, гэнаей, хэрирей, гэнаей!

11 Мэргэн-тэни сэкпэндэ-тэни, ойси болдяр пуйкухэни. Гусини-тэни пагдиалаха, эси-лэ эси. Э, эси, тотара, эси, э-э-э, гусимбэ баогоха. Эси гусинди-тэни хоня-да, э-э-э, хадолта [бичини]. Гусин пондадёани-да хоня-да улэн эктэ! Эси-тэни, э, хоня-да аракива омихачи. Гусиндуй хони асигой бара, чаду бичини, Эси-тэни таваңки-тани гусин ундини-гоани:
— Си эси а́минду, толкинду бахам асичи энэми, аңпанади эди сорим дёмбора, — ундини, — хал-да будэдэси, хал-да турэдэси, — ундини. — Аңпанади эди сорира, — ундини. — Тэй гурунди эди сорира, асичи энэхэри, улэнди-маня энэхэри!

12 Э-э-э, мэргэн таваңки энэми, энэми, а́минду, толкинду аси бахамби иргэндулэни исихани. Э-э, иргундулэни исиха, эси-тэни вайла осира, мора, ундэ:

Те, кто были преградою [путникам], пусть ниоткуда не явятся, ниоткуда не возродятся!
Хэрирей, гэ, хэрирей, гэ.

7 Лодку старика Халатона... *хэрирей*, хэрин, чертя на песке, чертя, *мэргэн* нарисовал,
изображение лодки, гребцов, сидящих за веслами,
хэрирэй, гэ, хэрин, хэрин, гэнаей,
хэрирей, рулевого, сидящего за рулем, старика Халатона,
на *дуркэл* сидящего, *хэрин, гэ, хэрин.*
Хэрирей, гэ, хэрин, хэрин.

8 Ударил в ладони у носа [нарисованной] лодки и, встав у кормы ее, в ладони ударил, *хэрирей, гэ.*
Хэрирей, ударил, и лодка [настоящею] лодкой стала, *хэрирей*, и рулевой сидит за рулем...
хэрирей, хэрирей, гэ, хэрин, хэрин, хэрин.

Лодка стала [прежней]. Вот старик Халатон и говорит:
— Послушай, дорогой! Я дальше не поеду, а ты отправляйся вперед!

9 Тут *мэргэн* превратился в железного *кианпора* и поплыл под водой. Э-э-э, плыл он так, плыл, сколько плыл, *хэрэ, хайдяра*, долго ли плыл, недолго ли плыл, э-э-э, на берегу селения, большого селения рыбачит [с удочкой] и поет его дядя. Э-э-э, *эси-лэ, эси*, поет он так:

10 — *Хэрирей, хэрирей, хэрирей, хэрин,*
Мой племянник железным *кианпора* плывет
под водой, *хэрирей, гэ, хэрин.*
Хэрирей, гэ, хэрин, раскрывая рот, схвати
мою наживку из золотого ерша!
Мою наживу из серебряного муксуна намертво
схвати, *хэрирей, гэнаей, хэрирей, гэнаей!*

11 *Мэргэн* схватил [приманку] и выпрыгнул вверх из воды. Дядя подбежал [к нему], *эси-лэ, эси.* Э-э-э, *эси*, вот дядю встретил. С дядей сколько-то, э-э-э, несколько дней провел. Младшая сестра дяди была красавица! Вот, э-э-э, стали они пить вино. [*Мэргэн*] женился у дяди, пожил там. Однажды дядя говорит:
— Теперь ты пойдешь к той жене, которая является тебе во сне. Но не вздумай драться с ее братьями. Они никогда не умрут, никогда не сдадутся. Не сражайся с ее братьями, не сражайся с этими людьми. Отправляйся к жене, но только иди с миром!

12 *Мэргэн* шел, шел и дошел до селения найденной во сне жены. Э-э-э, дошел до селения, встал на берегу и кричит:
— *Хан*, все собирайтесь! Хозяева, к берегу спускайтесь!

— Хан, бэедиэри халбосу! Эден, бэедиэри эурусу!

Туй хайридоани-тани эм кэкэ эухэни.

— Анда мэргэн, хай мориси, ундиси? Э-э-э, хай мориси? — ундини. — Си мориси, э-э-э, ми бароани? Минди багиа барони амтакалагоари. Амтака коли ана эгди.

Э, тэй кэкэ-лэ тэй мэргэмбэ огдаду тэучирэ, багиа барони давохани. Э-э-э, мэргэмбэ хулумбухэни.

— То дуйси торо, амтакава гэрбэңдэру! — ундини.

Э-э-э, кэкэ-лэ огоми-ла, э-э-э, гиолигоми-ла дярилохани:

13 — Хэрирей, хэрирей,
хони ная соригой диаласиси,
най кэкэңгуй
аргасивани сарасили, такорамди аргасивани
сарасили, хэрирей, гэ, хэрин?
Даогоро, аңпанди улэлэгуру, хэрирей, гэ, хэрин!
Хэрирей, эди соричара, хэрирей, гэ,
хэрирей, хэрин.

Э-э-э, эси, даогохани, эси-тэни аңпанадии улэлэгухэ, а́минду, толкинду аси баогоха. Э-э-э, асиди-да аңпаначи хэм михорачигоха, хэм. Э, аракива хадолта омипи. Гэ, таваңки-ла дюлэси энэлухэни.

14 Туй энэмиэ, горо энэкэ, дидя энэкэ, э-э-э, туй энэми-тэни амимби вахан амба мохан иргэдулэни исихани. Э, эси-тэни мэргэн-тэни вайла осира, моригохани амимби вахан амбамба, мохамба.

— Хан, бэеди халборо! Эден, бэеди эуру! Кэкэ-дэ, ундэмби, кэктэрсиэмби, элчи-дэ эди эвуэнду! Э-э, эден бэеди гэлэмби. Хан, бэеди халборо!

Э-э-э, эси-лэ-э-э, эм элчи-лэ, эси, э, дурбиэчими, дурбиэчими:

— Дулдумиэкэн дайлани ичэкэи, эден.

Мэргэн ундини:

— Э-э-э, эси-лэ, элчиэ гэлэсимби, — ундини.

15 Э-э-э, эси-тэни тэй мапа-ла мокал-мокал омолагора, эурэ, ундэ. Гэ, сори-гоани. Туй соридоани-ла, э, сориачилача-ла, э-э-э, эси уеди эм гаса-ла:

— Киа, киа! — мора, ундэ. — Анда мэргэн, илан аоңгадоаси хэйкухэндуй бай баң аоридоаси, улэсигуэси асиа пиктэвэ бахамби, хупигуэси хусэ пиктэвэ бахамби, — унди. — Э, эди наласоанда, уйлэ-тул дяпаро!

(Туй тара, чаолова наңгалахани).

Когда он так кричал, вышла на берег служанка.

— Друг *мэргэн*, что ты кричишь, [о чем] говоришь? Э-э-э, что ты кричишь? — спрашивает. — Не мне ли, э-э-э, кричишь? Поедем со мной на ту сторону [реки] собирать ягоду! Очень уж много там ягоды.

Э-э-э, посадила та служанка *мэргэна* в лодку и переправила его на другой берег. Э-э-э, высадила *мэргэна*.

— Иди вон туда, в лес, и собирай ягоду! — говорит.

Э-э-э, служанка села в лодку, э-э-э, стала грести и запела:

13 — *Хэрирей, хэрирей,*
как же ты зовешь человека на битву,
если разгадать не умеешь
обмана его служанки,
хэрирей, гэ, хэрин?
Переплывай обратно, с братьями [жены] помирись, *хэрирей, гэ, хэрин!*
Хэрирей, не вздумай ссориться [с ними], *хэрирей, гэ, хэрирей, хэрин.*

Э-э-э, *эси*, переплыл [*мэргэн* на другой берег], помирился с братьями жены[6], встретился с являвшейся к нему во сне женой. Э-э-э, с женой всем-всем ее братьям поклонился, всем! Э-э-э, несколько дней они пили вино. Потом [*мэргэн*] отправился дальше.

14 Шел он, долго ли шел, недолго ли шел, э-э-э, шел он так, шел и добрался до селения старика *амба*, убившего его отца. Э-э-э, вот встал *мэргэн* на берегу и зовет убившего его отца старика *амба*.

— *Хан*, сам ко мне выходи! Хозяин, сам спускайся к берегу! А служанки, говорю, я и запаха не переношу. И слугу не отправляй, посыльного не отправляй! Э-э-э, я зову самого хозяина. *Хан*, сам ко мне выходи!

Э-э-э, *эси-лэ-э-э*, один слуга, *эси*, э, [выглянул], руку приложив козырьком:

— Я [*мэргэна*] вижу, хозяин. Он с поползня величиной.

Мэргэн говорит:

— Э-э-э, *эси-лэ*, я слугу не звал!

15 Э-э-э, тогда тот старик [*амба*] туго-туго подпоясался и спустился на берег. Ну, стали драться. Так они бились, бились, э-э-э, сколько-то бились, э-э-э, *эси*, [вдруг слышит *мэргэн*] — сверху какая-то птица:

— Киа, киа! — кричит. — Друг *мэргэн*, когда трижды ты ночевал, когда мимоходом немного поспал, я дочь родила на радость тебе, сына родила тебе на забаву, — говорит. — Э, не урони, лови на лету!

(И бросила ему *чаоло*[7].)

16 — Э-э-э, эпэ, дама, бурпугуй пуегдуэгуивэ, — унди. — Э, элэ ачаси осиамби, — унди. — Ми дяламби хэм чирисилоха, — унди.

— Эдэдэ, ам, дёгду каока бигили. Хаңдами си дичиси эуси? Э-э-э, си амимби, энимби саңнямбани оячигилиди.

— Э-э-э, эси-лэ-э-э, эси, эден, э, мапа, ми пуегдуэгуивэ.

Э-э, эси, тадо-ла онди апсинда мэргэңгулэ дярира, ундэ:

17 — Хэрирей, хэрирей, хэрирей.
Сагдива саолиталами, мапава манами бичимби.
Хэрирей, хэрирей, хэрирей, гэнаей, хэрин, хэрин, гэ, хэрин.
Пудин дэдун-дэ, пиктэй-дэ
наи асини одяма, хэрирей, гэ, хэрирей, гэнаей, хэрин, хэрин, хэрирей.
Иргэмби-дэ наи иргэни одяма, хэрирей.
Хэрирей, хэрирей, гэ, хэрин, даи-да наи даини одяма.
Пиктэи-дэ пуксу кэркичэчиэни пуксулэгурэ,
торимасигой тахамби бичини, хэрирей, гэ,
хэрирей, гэнаей, хэрирей, гэ, хэрин.

18 Туй тар, мапа ундини:

—Ам, ичеру, си эрдэңгэ! Хайгой пуегдуэндиси мимбивэ?

Э-э-э, эси-лэ, эси, мэргэңгулэ, хэрэ, эси, тэгухэни. Э, тэй чаолова мапачи ичэуңкини.

— Мапа, эй хай дяка, эй?

— Э-э-э, мапа-ла ундини, э-э, эси, эм сагдини, эм наондёани сорими, э, сагдиниду бури, ундэ, эйвэ. Э-э-э, эси, холгими ная вари, си вариси буди-дэ эмуту, эй холгим-да вари эмуту.

[Мэргэн] чаоло ңалавани содё татахани — [мапа] ңалани мокто.

[Чаоло] бэгдивэни содё татахани — [мапа] бэгдини мокто. Э, чадома мапа соңголохани.

— Ам, ичэру амимбиваси вари-да, эечи эрун эчиэ вараи, — унди, хэрэ-э-э, эси-лэ эси, э, соңгой, ундэ. — Вари осини, хаончоко варо! — ундини.

Э-э, мэргэңгулэ эси хаончоко вари-гоани туй эрулэхэм.

19 Э-э-э, эси, эм иргэн дуэчиэни тоха, тэй иргэндулэни эм дё бигуэни асиа пиктэни. Э, мэргэн ихэндулэни ичэк ана, кирок ана осихани. Э-э, мэргэн малоду тэхэни, ундини:

— Э-э-э, анда пудин, тагдай осини, тагдаро! Чигдай осини, чигдаро! Полондой бусэсигуи.

Пудин биктэ бими кэчэригухэни:

— Э-э, анда мэргэн, эктэни асини уй тагдахандаони тагдара, уй чигдихэндуэни чигдирэ, — ундини. — Э-э-э, эси, ми-дэ эр-

16 — Э-э-э, слушай, дед, дай мне сказать перед смертью последнее слово, — говорит. — Э, скоро больше я не смогу. Все мои суставы дрожат [от слабости].

— То-то! Жил бы ты, милый, спокойно дома. Зачем ты пришел сюда? Э-э-э, топил бы лучше очаг отца и матери[8].

— Э-э-э, *эси-лэ-э-э*, хозяин, э, старик, я скажу последнее слово.

Э-э-э, *эси*, тогда *мэргэн* на спину лег и запел:

17 — *Хэрирей, хэрирей, хэрирей.*
Жил я, губя стариков, дедов убивая.
[А теперь] дочь-*пудин* моя любимая
станет чьей-то женой, *хэрирей, гэнаей, хэрин, хэрин, гэ, хэрин.*
Мое селение чужим селением станет, *хэрирей.*
Хэрирей, хэрирей, гэ, хэрин, и трубка моя чьей-то трубкою станет.

[А я-то думал, сидя] на *пуксу*, в *кэркичэ* упереться ногами и просить за дочь хороший калым, *хэрирей, гэ, хэрирей, гэнаэй, хэрирей, гэ, хэрин.*

18 Тогда старик говорит:

— Смотри-ка, милый, чудной ты! Зачем за меня последнее слово сказал?

Э-э-э, *эси-лэ, эси, мэргэн, хэрэ, эси,* сел, э, и показал старику то *чаоло.*

— Старик, что это такое?

— Э-э-э, — говорит старик, — э-э-э, *эси,* когда старый и молодой сражаются, э, это нужно отдавать старому. Э-э-э, *эси,* высушивая, убивает оно человека. От тебя ли погибну, от него ли засохну — все равно.

[*Мэргэн*] выдернул [у *чаоло*] руки — и у старика отломились руки, оторвал [у *чаоло*] ноги — и [у старика] отломились ноги. Э-э-э, заплакал тогда старик:

— Послушай, милый, хоть я и убил твоего отца, но так не мучил, его убивая, — говорит, *хэрэ, эси-лэ, эси,* э, говорит. — Если уж убиваешь, сразу убей!

Э-э-э, *эси, мэргэн* сразу убил его, так помучив.

19 Э-э-э, *эси,* потом он поднялся к селению. В том селении был дом дочери *[амбана]*. Э, на вошедшего *мэргэна* она не взглянула, не обернулась. Э-э, сел *мэргэн* на *мало* и говорит:

— Э-э-э, дорогая *пудин,* если сердишься — сердись, если гневаешься — гневайся! Пока я [битвой] разгорячен, доказать сумею, что прав!

Помедля, *пудин* обернулась.

гэндии нэлэригуэмби, — унди. — Эм муэду-дэ хай мохоҥгоаи, модо-да хай мохоҥгоаи, — унди, — паламба ахирими мутэдембимэ, — ундини.

20 Э, мэргэн, э-э-э, хай варини улэн пудимбэ? Тотара, эси, э-э-э, тэй мапа пиктэни асигой дяпаха. Э, эси-лэ-э-э, эм хадолта бипэриэ, тэй иргэмбэни далигомари дидюлухэчи. Эси, дидюмиэ, дидюмиэ, а́минду, толкинду бахамби асии исигохани. Э, чаду-та еҥсилэрэ, чаду-та сарилара тахани. Э, тэй а́минду, толкинду асигой бахани нядилни илан ахондо [бичини]. Э-э-э, пондадёри-ла борти дидюйдуэни-лэ кола калта пудэмэри, туй дидюйни, ундэ.

21 Э, туй дидюмиэ, хэрэ, эси, туй дидюмиэ, эси-лэ эси, туй дидюмэриэ, дидюмиэ, эси, э-э-э, гусин иргэндулэни исигохани. Гусиндуй-дэ гусин пондадёани еҥсили, сарили таха. Э-э-э, гусини нёани пондадёдиани асилагориди, туй, э, гисурэндухэ. Эси-тэни таваҥки, э, эси, тэй гусимби пондадёвани чава гадёаси.

— Ми мэнэ гиаматалагоамби, — [гусин] ундини.

22 Туй таваҥки туй дидюмиэ, дидюмиэ, эси-лэ эси, э-э-э, мэнэ дёгдоли исихани. Дёила токой нолиндиани-ла дёан да дё, хуюн да хурбу баҥсалахани, эси. Э-э-э, эси, э, ваядиани калдиани Халатон моханҥомани иргэн худумди тэхэни бичини. Э-э-э, тапиа гусини асиани гиаматалохани. Э, гиаматако, саринко, еҥсику борти дичини, э-э-э, эси, эси-лэ. Э-э-э, эси, хоня омиха, хоня омиха! Э, иргэн ная, элчисэлбэни, ахосалбани яҥкомари, хоня омиха, хоня..

23 Э-э-э, туй тапиа-тани, э-э-э, мэргэн-дэ, эси-лэ-э-э, пондадёи гиаматалагой-гоани гусимби барони, гусинчи. Э-э-э, чадуда хоня аракива омиха! Элчиусэл, ахосал.. Э-э-э, туй пондадёмби налагора, дидюй-гуэни.

12. ГАРИЛДАНДИ, ГАРБИЛДАНДИ

1 Гарилданди, Гарбилданди балдихачи. Туй бимиэ-э, аҥни нэучи дяралиаси, нэуни акчии дяралиаси. Уй-дэ мэҥгулэни уй-дэ дяпаси, уй-дэ моҥголани уй-дэ дяпаси. Сиксэ эугухэн-дэ, мэнэ тара, сиари. Хониа ядахан-да хас эмуту дяралиаси.

— Э-э-э, друг *мэргэн*, женщину-то кто рассердить может, кто может разгневать! — говорит. — Э-э-э, *эси*, я лишь боюсь за свою жизнь. Разве не сумею ходить [для тебя] за водой, разве не сумею носить дрова? И пол [разве] я подмести не сумею?

20 Э-э-э, *мэргэн*, э-э-э, разве может убить красавицу? Потом, *эси*, э-э-э, взял он дочь старика в жены. Э, *эси-лэ-э-э*, пожил там несколько дней, а затем, забрав с собой всех жителей селения, тронулся в обратный путь. Вот шел он, шел и вернулся к жене, найденной им во сне. Э, только теперь их сосватали, совершили обряды *енгси, сарин*. Э, у жены, найденной им во сне, было [три] брата, живших тремя семьями. Э-э-э, когда младшая сестра навсегда от них уходила, братья отдали ей половину имущества[9]. Так отправились они дальше.

21 Э-э-э, так они шли, *хэрэ, эси*, так шли, *эси-лэ, эси*, так шли-шли, *эси*, э-э-э, и добрались до длинного селения. Так сосватали [*мэргэну*] дядину младшую сестру, совершили обряды *енгси, сарин*. Э-э-э, договорились, что [*мэргэн*] отдаст за дядю младшую свою сестру. Вот [отправились] они дальше, э-э-э, *эси*, а дядину сестру с собой не взяли.

— Я сам привезу ее на свадьбу, — сказал дядя.

22 Так шли, шли они дальше, *эси-лэ, эси, э-э-э*, [*мэргэн*] пришел к своему дому. Поднялся с берега, с ходу пнул дом ногой, и тот [стал большим]: в десять саженей дом, в девять саженей жилище, *эси*. Э-э-э, *эси*, э, со стороны берега выстроилось селение старика Халатона. Э-э-э, а потом дядя привез со свадебным караваном жену *мэргэна*. Со свадьбой, с обрядами *енгси, сарин* она переехала навсегда [к *мэргэну*], э-э-э, *эси, эси-лэ*. Э-э-э, *эси*, как они пировали, как пировали! Э, даже слуг и служанок приглашали, так пировали, так ... !

23 Э-э-э, после этого, э-э-э, *мэргэн, эси-лэ-э-э*, отправил свою сестру со свадьбой к дяде. Э-э-э, и там пировали тоже! [Приглашали] слуг и служанок. Э-э-э, [*мэргэн*] оставил у дяди свою сестру и вернулся и вернулся домой.

И сейчас в [тех] домах живут они богато, в довольстве.

12. ГАРИЛДАН И ГАРБИЛДАН

1 Жили [братья] Гарилдан и Гарбилдан. Так жили, а старший брат с младшим не разговаривает, младший брат со старшим не разговаривает. Друг у друга воды никто не берет, друг у друга дров никто не берет. Вечером, возвратившись из тайги домой, каждый сам себе готовит пищу и ест. Как бы ни устали, все равно друг с другом не разговаривают.

2 Туй бимиэ-э, эмун модан ундини нэудимэ Гарбилдан:

— Гэ, ага, буэ хони тами дяралиасипу? Буэ балдидопова амади, эниэди уӈкичи-ну: суэ дюни эди дяралиасу.

Чадо-мат аӈни ундини:

— Ми балана мурчихэмби дяралиорива, илан-дуин айӈанидо би мурчихэмби.

Нэуни чадо ундини:

— Ага, буэ пиктэ-дэ ана, аси-да ана. Хай найи сиагоани туй вайчаори? Буэ эси туй тами ая: эм инивэ эмуни токои, диа чиманива эмуни токои тами, вайчами ая. Бунду-дэ ядапси-да ана. Сиксэ эугухэн-дэ ядапси-да ана.

Нэуни ундини:

— Гэ, ая. Чимана си токо, ми индэмби.

3 Аӈни токохани. Тэй инивэ нэуни мова молсихани, муэӈгугуи муэлсихэни. Сиагои чэк тара, агби халачини. Долбо-о аӈни эугухэни. Нэуни ниэм, пинани, хорсоани хэм ивугухэни. Аӈни тэй хамиалани игухэни. Тотара хадёмби ачогойни. Нэуни дяпара, хэм лорини. Тотами агби даидоани тэучирэ, бухэни. Аӈни даии дяпагора, омини.

— Апаӈгу, маӈга улэн эрдэн! Ядапси-да ана.

Туй тапи аӈни дамахива омими ходихани, сиагоани бувучэни, аӈни дяпара, сиахани.

— Маӈга улэн эрдэн!

Таваӈки бимэриэ, эмуни пулси, эмуни индэй дэрухэчи.

4 Туй бимэриэ-э, эм чими аӈни ундини:

— Нэу, эй инивэ индэру. Ми эи долбо маӈга оркимба толкичикаи.

Нэуни ундини:

— Ага, улэмбэ сиапи, улэмбэ толкичиори. Оркимба сиапи, оркимба толкичиори. Буэ эй дюлиэлэни мападо, энкуду дюривэни толкичиачапо-ка. Хай-да ана биэс-кэ.

Аӈни ундини:

— Гэ, апаӈго, туй-кэ туй бини. Тотам-да ми толкичихамби хаӈгиси би.. Тэӈ маӈга оркин.

5 Нэуни хаолиа токохани. Тэй инивэ поктои моча-гдал токоми хайва-да бам-да абани. Поктои модандоани тэрэ, тэиндини. Чадомат долдихани: хэдун-ну, пуксин-ну, пандо-ну сиасини очини. Нёани най соривани хали-да ичэм-дэ абани. Хон-да мурчини:

2 Так жили, и однажды младший брат Гарбилдан говорит:

— Ну, старший брат, почему же мы не разговариваем? Когда мы родились, разве отец с матерью сказали: вы двое, мол, не разговаривайте?

Тогда только старший брат сказал:

— Я давно уже думал, что надо заговорить с тобой, уже года три-четыре, как стал об этом думать.

Тогда младший сказал:

— Старший брат, нет у нас ни детей, ни жен. Зачем нам так без устали охотиться, кого кормить? Давай мы теперь так будем делать: один день один из нас идет в тайгу, на другой день — другой пойдет. Давай так охотиться, усталости знать не будем. Хоть и вечером придешь, усталости не будет.

— Ну, завтра ты иди, а я буду отдыхать дома, — сказал младший.

3 Старший брат ушел в тайгу. Младший в тот день заготовил и принес дрова, сходил за водой, еду приготовил и стал дожидаться старшего брата. Поздно ночью старший брат пришел. Младший брат вышел из дому, взял его котомку, мясо и все внес в дом. Следом вошел старший брат. Стал снимать свое охотничье снаряжение. Младший брат взял и все развесил по местам. Потом для старшего брата набил трубку. Старший брат взял трубку и закурил.

— Братец, хорошее дело придумали! Даже усталости нет. Потом старший брат кончил курить и младший дал ему поесть. Старший брат поел.

— Очень хорошо придумано! — сказал.

Так дальше и стали жить: один ходит на охоту, другой остается дома.

4 Однажды старший брат говорит:

— Младший брат, сегодня ты оставайся дома. Этой ночью мне приснился очень плохой сон.

Младший говорит:

— Старший брат, хорошее поешь — хорошее приснится, плохое поешь — плохое приснится. Мы ведь до этого видели же, как нас медведь задирает, как кабан-секач поднимает нас на клыки. Ничего этого на самом деле ведь нет.

Старший брат говорит:

— Ну, братец, так-то оно так, но то, что я видел во сне, необычно. Очень уж плохое.

5 Младший брат все же пошел на охоту. В этот день он шел по своей прежней тропе, дошел до самого ее конца, никакого зверя не встретил. В конце своей тропы сел и отдыхает. И только тут услышал, что долетает какой-то звук: не то ветер, не то вихрь, не

"Сайна, най сорини бидерэ". Илигоми, соктаи тэтугуми, хамаси поктои чул эугуми дэрухэни. Эугупиэ, досидини — нёани дёгдиалани хуйси тэй най сорини дяка. Чадо-мат мэргэн морини:

— Гэ, ми эугуе алдандоани наи маңга-да агбива эди вара. Ага, маңга-да, найва эди вара, ми исигоя алдандоани!

Тотапи-мат масилагохани. Мукчулэ тами, муруңкулэ пэгиэлэни энэхэни. Котола тами, колдон сувэндулэни энэхэни. Туй эугумиэ, поктои долимбани няңга сигуйни, тэй най сорини сиасин аба очин. Чадо-мат ундини: "Хэрэ-э-э! Чиуригбэ! Дюэдии гэсэ биухэн осини-да ая-гоани, маси-да эмучэн гэрэниди хони галиори!"

6 Туй эугумиэ, элэ дёгби исигоңчиачиа долдихани най моривани. Тэң чиаңка годоани морини. Аңни дилгани: "Гэ, апаңго, си ама, эниэ саңнямбани ивачими бихэри. Ми эм-дэ дяпамба бахан найи, хони тадячи! Суруку оси-да, осиори бидемэ. Дадалпон оси-да, осиори бидерэ".

Туй уми, дилгани чимчалигда энэхэни. Тэй нэудимэ таваңки эугуми бади масилахани. Дёгби исигохани. Худиэңку хуту, ома олпа, сиохор подё энэхэни. Уйкэ то-о тадо тугухэни. Уйкэ дадиани тэпчиухэнди, муэ моданчиани ек бини, най буйкини. Онди би найва хумэси пойпогой, хумэси би найва онди пойпогой, гэлэгуми агби чилахани. Аңни нуктэни недуэ эм пармахан, чадоа эм пармахан тулсихэни. Дэхи гоаон поктони маңбоа хэи луңтумди татагохан. Нэуни ичини. "Сайна, ми агбива най дяпахани".

7 Тотара дёкчии токохани. Накандои тэгурэ, дамахива омими мурчини: "Уй далдико! Хайду-да буйкин-дэ эмуту, хайду-да би-дэ эмуту. Агби най дяпахани хамиалани, хадо айңанива бипугуи мэпи кайранаои?"

Туй тами качамаи дяпагора, боачи ниэгухэни. Соктаи дяпагора, тэтугуми, энэми дэрухэни. Тэ-э чала энэпиэ, ичэгуйни. Тактони, хадёни, эмуту иргэн чаохачи дэрэдини. Тотара хамаси кэчэригурэ, ундини: "Ми энэхэмби хамиалани, хэм эни най хэйкурэ, лочалиңкачиа тадяма. Соли энэй наи хэйкурэ, лочалиңкачиа тадяма".

Пайңаи тас пачилахани. Кумуриэ би куңчиэн, гадара би гаонян очини. Таваңки-мат эй маңбо чиаңкамбани туй чисапи, эй удэлэ чоңгианчиани хакодяма.

8 Туй уми, таус пос энэми дэрухэни.

то ураган. Сражения людей он никогда не видел. Но тут как-то подумал: "Наверное, люди сражаются". Встал, надел свои лыжи и пошел обратно по своему следу. Спустился немного вниз и слушает: шум от сражения людей доносится со стороны его дома. Тут *мэргэн* закричал:

— Эй, пока я спускаюсь к дому, если ты пришлый человек, не убивай моего брата! Брат, если ты оказался сильнее того человека, не убивай его, пока я к вам иду!

И он помчался так: нагнется — под ветками деревьев пролетит, выпрямится — над вершинами кедра пролетит. Так он спешил. Когда прошел середину пути, шум от сражений людей замолк. Тут сказал: "Вот беда-то! Если бы вместе, вдвоем были, ведь хорошо было бы. Хоть и силен, а в одиночку против многих людей как устоишь!"

6 Дальше так спускается он, и когда вот-вот уже стал подходить к дому, услышал крик человека. Крик был слышен со стороны изгиба реки. Голос старшего брата: "Эй, братец, ты оставайся, живи, поддерживая дым очага наших отца и матери. Раз уж меня взяли в плен, что поделаешь! Если быть рабом, так придется им быть, если быть старшему слугой, так придется им быть".

Сказал он так, и голос его замолк. Младший брат припустил, еще больше приналегая на лыжи. Дошел до дома. Деревянная загородка около очага разнесена, печь разрушена, шарниры от двери отодраны. А дверь во-он там упала. Начиная от входа в дом до самого берега реки лежат трупы. Лежащих вверх лицом он стал переворачивать вниз лицом. Лежащих вниз лицом — на спину переворачивать, но найти старшего брата не смог. Волосы старшего брата на землю попадали — здесь один клок, там один клок. Следы-лунки от сорока шестов вели вниз по течению реки. Все это младший брат видит. "Наверное, моего брата эти люди забрали с собой".

7 Потом поднялся домой. Сел на свои нары, закурил и стал думать: "Кому до меня какое дело! Все равно, где умереть, где жить. Раз угнали брата, стоит ли беречь себя ради нескольких лет жизни?"

Сказал так, взял рукавицы и вышел на улицу. Взял лыжи, надел их и пошел. Отошел немного, оглянулся: его амбар, его вещи остались, словно стоянка воинов, — все открыто. Обернувшись назад, сказал: "После меня идущие вниз по реке, идущие вверх по реке пусть не минуют поселения, желанными гостями будут".

Хлопнул в ладоши — горбом изогнулось возвышение, круто спускающееся к воде. Должно оно дотянуться до другого берега реки.

8 Побежал по нему напрямик [на другую сторону реки].

Гороа энэ-кэ, дидя энэ-кэ, эм маӈбочи эугухэни. Тэй маӈбо улэни, ванимини. Эмдиэ дуэдиэни эмдиэ дувэни насал муедуэни сойган ичэури. Тэй маӈбова чул хэи энэми дэрухэни. Энэмиэ, энэмиэ, эм боаду хоӈко маӈбочи эугухэни. Тэй эугухэн хоӈко порондоани эм дё бини. Мэргэн соктаи ачора, тохани. Пэулэндулэни соктаи гидалахани. Тотара, уйкэдуэни дяпара. ихэни. Тэй дё долани эмун мапачан хочокова хочими тэсини. Мэргэн мапачи энэрэ, нихораӈкини. Мапа дяпара, одёхани.

— Гэ, ам, хайни пиктэни бимэри, бунчи нихорачимари пулсису?

Мэргэн ундини:

— Мапа, сагди найчи нихорамбори-гоани.

Тотара нёани малочи тэндэхэни. Тэпи-мэт мапачи мэдэсини:

— Мапа-а, диакоси-ну?

Тэй мапа ундини:

— Мамадийва, пиктэдийвэ, тэй дюэри гурусэл. Тэ-э дуечи мокамба молосихамбари ӈаниохачи.

Хаял-хаял гисурэндуйчи. Тулиэду най мова евэрини сиасини очини. Мэргэн хони-да мурчини: сар би молсиохо мо сиасини. Туй тэсидуниэ, эм мама игухэни. Долимби исихан мама, тэй хамиалани игухэни тэни бэегуй бари паталан. Тэй паталан мэргэмбэ ичэми, ундини:

— Гэ, анда мэргэн, исихаси-ну?

Мэргэн ундини:

— Анда пудин, исикаи.

— Анда мэргэн, си-кэ хай-да байта, уйлэн ана-ка, эй боачи хали-да дидэсиси.

Мэргэн ундини:

— Анда пудин, хайлавадас маӈга байта. Буэ эм боаду балдикапу, агдиари дюэрукэн балдикапу. Туй бидупувэ наява хэтэй, дали ни агбива дяпахачи. Тотара ми дичимби.

Тэй пудин ундини:

— Гэ, анда мэргэн, бай гаки гакиалайни, сакси саорилайни долдиохан. Эм маӈбо дэрэндуэни би дюэ ахондэу мэргэн. Агдима бимиэ, балдимиа Дяргуйни пудимбэ асигои бахани. Тэй пудин ибахамба, аримба яяйи. Чава бахандиариа тэи хэмсэмбэ би маӈгасалба, хахасалба чуӈну нёани хэтэйни. Тэй дяка-да бидерэ.

Мэргэн ундини:

— Туй би-дэ саваси.

Тотапиа, нёамбани хулдумбэ омиоӈкини. Чадо-мат мэргэн ундини:

— Анда пудин, гоймосиамбиам мурчии осини, ми гоива пэргэру.

Пудин ундини:

Далеко ли шел, близко ли, спустился к реке. Та река красивая, широкая и длиннущая, конца ее и глазом не охватить. Пошел вниз по течению той реки. Шел, шел, в одном месте утес у берега. На вершине утеса дом стоит. *Мэргэн* снял свои лыжи и поднялся к дому. Лыжи бросил на вешала. Потом взялся за дверь и вошел. В этом доме сидит старик и при помощи вертушки вьет нить. *Мэргэн* подошел к старику, преклонил перед ним колени, поклонился. Старик поцеловал его.

— Ну, дорогой, чей ты сын, что, пришел к нам с поклоном?

Мэргэн ответил:

— Дед, старому человеку как не поклониться?

Потом пошел и сел на *мало*. Когда сел, спросил у старика:

— Старик, ты не один?

Старик ответил:

— У меня лишь двое — старуха и дочь. Они за дровами пошли, вон там на горе их собирают.

О том, о сем разговаривают. И тут на улице послышался стук сгружаемых дров.

Мэргэн думает: "По стуку — это собраны ветки сухостоя". Когда он так сидел и размышлял, вошла старуха средних лет, а за ней девушка, только входящая в возраст. Девушка увидела *мэргэна* и сказала:

— Ну, друг *мэргэн*, добрался до нас?

Мэргэн ответил:

— Да, друг *пудин*, добрался к вам.

— Друг *мэргэн*, не было бы у тебя важного дела, никогда сюда бы не зашел.

Мэргэн ответил:

— Дорогая *пудин*, у меня дело важнее важного. Жили мы в одном месте одни со старшим братом. Жили мы так, и вот однажды пришли захватчики и взяли в плен моего брата. Вот почему я пришел сюда.

Та *пудин* сказала:

— Ой, дорогой *мэргэн*, из карканья вороны, из стрекота сороки слышно было, что у истока этой реки живут два брата *мэргэна*. Старший жил, жил, и его выбрала в мужья *пудин* Дяргой. Та *пудин* большая шаманка, и ей помогают духи Ибахан-арина. После того как она выбрала его и стала его женой, он стал побеждать всех могучих *мэргэнов*. Наверное, этот и есть.

Мэргэн сказал:

— Может быть, этот.

Затем *пудин* дала *мэргэну* выпить теплого напитка. *Мэргэн* ее спрашивает:

— Друг *пудин*, если ты можешь предугадать мою судьбу-дорогу, предскажи.

— Ая-гоани. Пэргэуривэ гэли осини, та-а дёконду би уҥчухун, гисил.

9 Мэргэн тора, гэлэгуйни. Пудин тэсипиэ ичэгухэни — голдёндола поиҥао-о саҥнин ниэрини. Тотара, пудин ундини:

— Анда-а, мэргэн, уҥчухун биэси, дёло. Эмун муру-муру би дёло. Эмдимэ вониҥпалиэ би дёло. Тэй дюэрбэ дяпагора, эугуру.

— Анда-а пудин, балан туй уми ая-гоани.

Чадо-мат дяпагора. эугухэни. Тавава тоас иванда, ҥаладии кэндэлимбухэни. Туй кэндэлимбуйни, пэкэ маҥга очини.

— Анда-а мэргэн, туй силими ачаси. Дюэтуҥсэвэ дяпара, тава дочиани наҥгачиро.

Тэй мэргэн дюэтуҥсэвэ дяпара, наҥгачихани. Тотара, бэунчии тэҥдэгухэни. Дамахива омимари гисурэндуйчи.

— Хэрэ чиуригбэ! Уҥчухун, сайна, пиаҥкин-да бидерэ.

Тотара, эурэ, мэргэн ичэхэни — дёло су-у-уйгэн хулдихэни. Ҥалади дяпами ачаси.

— Анда-а пудин, хони таори?

Пудин эуми, мова дяпара, хабогохани. Няҥга паланчи тэх-тэх тахани. Сикун уҥчухун очини. Тэй эмдиэ дёлоҥгони сикун гисил очини. Чадо-мат наканчии тэҥдэгухэни. Уҥчухумбэ дяпара, ундини:

— Анда мэргэн, тариларо.

— Ая-гоани.

Мэргэн тэпчиухэни:

— Тариэ-э, тариэ-э!

Туй ундини, тэй пудин:

— Даидиэ, даидиэ!

Уҥчухумби пачилахани. Мэргэн хаямдиэ-э энэхэни. Тотапиа сагохани. Тэй пудин уҥчухумбэни тадорилаи сагохани.

— Анда-а мэргэн, хайгои тадориси уҥчухэмбэ?

Мэргэн ундини:

— Уҥчухунси дэрбэкпин-ну, силун-ну пэргэкэчиэмби.

Тотара, бэунчи тэҥдэгухэни.

Гучи модан:

— Даидиэ, даидиэ! — морахани тэй пудин.

Мэргэн хаямди энэхэни. Тотапиа сагохани. Сиапомба пучилэе сагохани. Пудин ундини:

— Анда-а мэргэн, хайгои сиапомба туйҥкуйси?

— Абэ-э, ми бай пэргэкэчии. Тавани сукпи-ну, тавако-ну пэргэкэчихэмби.

Тотара, бэунчии тэҥдэухэни.

10 Чадо-мат тэй пудин солиа, нелэ, чала пэргэкэчими ниҥмачихани. Тотара, ходихани.

Пудин ответила:

— Хорошо, можно. Если хочешь предсказаний — вон там в углу есть шаманский бубен и колотушка.

9 *Мэргэн* пошел туда, ищет. Сидит *пудин* и видит: из очага дым, клубясь, поднимается, а в трубу не идет. Тут она сказала:

— Друг *мэргэн*, это не бубен, а камень: круглый — бубен, продолговатый и гладкий — колотушка. Возьми их и принеси.

— Друг *пудин*, давно бы так сказала!

Тут он их взял и принес. Сильно разжег огонь и, вертя в руках, стал нагревать [камни]. Они так накалились, что нельзя прикоснуться к ним.

— Друг *мэргэн*, нельзя греть бубен, вертя его перед огнем. Возьми оба камня и брось их в огонь.

Мэргэн оба камня бросил в огонь. Потом пошел и сел на свое место. Сидят они, покуривая, ведут беседу. "Ну и беда! Бубен, наверное, сильно раскалился", — [подумал *мэргэн*]. Он поднялся, пошел к очагу и видит: камни раскалились докрасна. Взять их руками нельзя.

— Друг *пудин*, что делать?

Подошла она, взяла палку, подгребла камни к себе. Немного постучала ими об пол, и круглый камень снова стал бубном, другой — снова колотушкой. Затем села на свое место, взяла бубен и сказала:

— Друг *мэргэн*, подпевай [по-шамански] — *тариэ, тариэ!*

Мэргэн сказал:

— Ладно!

Стал он выкрикивать:

— *Тариэ-э, тариэ-э!*

А *пудин* подбадривает:

— Погромче, погромче!

Ударила она в свой бубен — и *мэргэн* потерял сознание. Потом пришел в себя и видит: он вырывает бубен из рук *пудин*.

— Друг *мэргэн*, зачем вырываешь у меня бубен?

Мэргэн отвечает:

— Пробую: не отсырел ли, не нагреть ли твой бубен.

Потом сел на свое место. Тут *пудин* еще раз закричала:

— Громче! Громче!

Мэргэн опять потерял сознание. Через некоторое время пришел в себя и видит: он раздувает угли в жаровне. *Пудин* говорит:

— Друг *мэргэн*, зачем трогаешь жаровню с углями?

— Просто пробую: потухла она или с огнем.

Потом опять сел на свое место.

10 Во время камлания *пудин* ее духи-исполнители все обшарили: низовья и верховья реки, дальние и ближние места, разыскивая тех, кто увез брата *мэргэна*. Кончила она свои поиски.

— Гэ, анда мэргэн, байгоанси-ка тэӈ маӈга най. Буэ васоана гисурэндухэпу. Эй маӈбо дэрэндуни балди дэгдэми Дэргусиэн, сэгдэми Сэргусиэн. Чава-да дяпахачи тэй илан гурун. Муэ соӈко долани долиндола-а муэ долани, авандини. Си акси-ка ойла аба, сайна, ятоан долани бии бидерэ. Тэӈ маӈган гурун. Масичи эмтал, самаӈчи эмтал би. Тэй гурун. Аӈни гэрбуни Аранта, долини гэрбуни Бадярга батор. Пояӈгони гэрбуни Исаки. Тэй Исаки тэӈ маӈга даи саман. Эси буэ неду гисурэндуйпувэ ба-алан сахан нёани. Тэй Аранта-да, нёани-да самани даи. Тэй долинчи Бадярга батор, тэӈ эмун кусуни маси. Хай-хай эрдэн-дэ ана, эргэн-дэ ана. Эй дэгдэм Дэргусиэн, сэгдэм Сэргусиэн пондадёни дими эйвэ элэ исии. Гэ-э, анда мэргэн, ми бай пэргэгуй та-а солиа дёӈкова. Дёло моӈгоани аӈгогита. — уӈкини.

Мэргэн ундини:

— Ая-гоани.

11 Пудин ӈалаи та-ас пачилахани — Маӈбова я-яп тухэни. Порони сэкэр-р-р хэи очини. Аӈмаи полчимби дочи кап татагора, пу-у-у пухэни. Дади хэдун очини. Ялкоми очини. Тотами ичэхэчи солиа модандола эм алха ада холихани. Иланди коёлко. Тэй хамиалани гучи эмун холихани. Тэй хамиалани гучи эмун холихани. Камор илан алха ада. Боӈгоду би огдала морини:

— Апаӈгу-у, эй дади хэдунду горочи-и энугуэри, котолива коёл диӈгэгдэ татагоари.

Туй уми, мэнэ огдаи коёлбани диӈгэгдэ татагохани. Дюэри маӈбо хэсиндулэни, каӈго таптандини-мат энэми дэрухэни огдачи. Чу хамила би огдадиади Исаки ундини:

— Агана-а, суэ най дёло моӈгова аӈгохамбани сарасо-ну?

Аранта ундини:

— Хайду аӈгоандиси?

Исаки ундини:

— Най аӈгохани, чава исими, огдасо хэм бояри.

Туй уми, нёани дякпаси хами дэрухэни. Тэй дюэри гурун маӈбо токомбани энэмэри, тэй дёло моӈгова исимари, эй огдани тас-ас, тэй огдани та-ас энэхэни. Чадо-мат ичэгухэни — огдачи дочи ими дэрухэни. Тэй дюэри гурунсэл эй чормоак, тэй чормоак пуйкухэчи нала тугумэри.

12 Гарбилдан лэкэи, бурии дяпагохани. Тотами кирава тутуми энэми дэрухэни. Элэ исидоани, Исаки морини:

— Агана-а! Эуси пуйкугусу!

Эй чормоак, тэй чормоак пуйкухэчи. Нэувэри огдалани тугухэчи. Гарбилдан энэми тэй гурсэл илисихамбани исихани. Чадо эм эктэ дёлочи дарапсин-да тэсини. Лэкэи дяпагора, дёлочи камур

— Друг *мэргэн*, враг-то твой ох и сильный же! Я недавно с ним разговаривала. У истока этой реки живут летающий Дэргусиэн и птицей несущийся над водой Сэргусиэн. И их тоже взяли в плен те трое людей. В большом черпаке, до половины заполненном водой, их лежать заставляют. Твоего же брата там нет. Наверное, он в шатре. Очень сильные люди: мощь их в собственной силе и в шаманской силе. Имя старшего брата — Аранта, имя среднего брата — Бадярга-богатырь, имя младшего — Исаки. Тот Исаки — самый могучий шаман. То, о чем мы с тобой говорим, он давно узнал. Аранта — тоже большой шаман. А их средний брат Бадярга-богатырь крепок лишь своей силой. Никакими чудесами не наделен и души не имеет. Сестра летающего Дэргусиэна и стремительно несущегося Сэргусиэна спешит сюда и скоро прибудет. Ну, друг *мэргэн*, из того утеса, что выше нас по течению, надо что-то сделать. Сделаю-ка я затор из камней.

Мэргэн говорит:

— Ладно.

11 *Пудин* хлопнула в ладоши — утес рухнул и перегородил реку. Над затором зарябила вода, закрутилась. *Пудин* раскрыла рот, втянула сильно щеки, вбирая в себя воздух, и подула: пу-у-у! Задул южный ветер, барашки загуляли по волнам. Потом увидели: с верховьев реки из-за утеса выплыло парусное судно с тремя мачтами. За ним — еще одно, а за этим — другое судно. Всего три судна. С первого судна кричат:

— Братец, при таком ветре быстро пойдем, давай натянем паруса до самых макушек мачт.

Вдоль обоих берегов идут их суда, словно летят по воде, как крохали, несутся над водой. С самого последнего судна Исаки кричит:

— Братья, вы видите, что кто-то сделал затор из камней?

— Где сделали? Где ты видишь? — спрашивает Аранта.

— Человек сделал. Дойдете до затора, и ваши суда разобьются, — отвечает Исаки.

Сказав так, Исаки стал править к берегу. Другие же идут по середине реки, доплыли до каменного затора, одно судно с треском — трах!, другое с треском — трах! — разбились об затор. Тут они увидели: их суда стали тонуть. Те двое: один — скок, другой — скок — попрыгали на землю.

12 Гарбилдан взял стрелы и лук. Побежал к берегу. Когда уже подбежал, Исаки закричал:

— Братья, прыгайте сюда!

Этот — скок, тот — скок — попрыгали в судно младшего брата. Гарбилдан дошел до того места, где стояли эти люди. Там сидит одна женщина, прислонившись спиной к камню. Гарбилдан

гарпахани. Тотара, таваӈки тутуми энэхэни. Тэй гурун огдачи дидяла осини, нёани аӈни Гарилдан морини:

— Апаӈгу-у, эуси лаӈ эди дидэ. Мэпи дяпаондачи! Гороӈки хадендии, лэкэдии гарпанасиро!

Гарбилдан илихани. Бурии дяпагора, лэкэи солбихани. Исакива ичэдерэ, гарпахани. Лэкэни энэмиэ, энэмиэ, Аранта туӈгэндулэни кичо-кичо тойкохани. Аранта лэкэ ӯндуэни дяпайчайдоани дарамалани сэлбэлбэ дапоӈкини. Аранта няпчохари тэхэни.

— Балана балдидуи эечиэ би пуе пиӈан хай чукин бичин, ибахамба аримба япори эринду. Хэ-эи, — морапсими, чормоак пуйкухэни.

Хамача эну-дэ ана, пиӈан очохани. Тотапи гуч эм лэкэвэ дяпара, гарпахани. Бадярга батор туӈгэндулэни тойкохани. Борти буйкини. Тотапиэ лэкэи дяпагойни. Лэкэни ундини:

— Гэ, си арбиндо!

Тэй эмдимэ ундини:

— Си арбиндо.

Мэнэ дола мариамачимари дэрухэчи. Уй-дэ арбиӈкичамари маӈгасичи. Чадо-мат Гарбилдан аякталахани.

— Эм маӈгава бара, мианда тайси-ну?

Хоӈгилаи ӈалаи гидалами, татагохани. Недуэ-э, чадоа-а дэгдэчэку лэкэвэ татагохани. Туй тами Гарбилдан ундини:

— Сэлэим-дэ сэрмиэку-тэни, кадарбим-да калтако-тани.

Туй уми чиндахани. Исаки уйси тайни — уйси хасиси, по́си тайни — по́си хасиси. Туй тами туӈгэндулэни кичо-кичоа тойкохани, Исаки ӯндуэни дяпичахани. Бай хамар. Чадо-мат Исаки ундини:

— Гэ, Маӈбо довани мактахани. Эдемулэ эрухэчи илго маӈбо довани Гарбилдан умбури гурсэлбэ эмун калта биаду холиачими пулсиури. Най туй уӈкини най, хайгои экэчи одяра? Анда-а, ми эси хопочиӈкочии энудемби мэпи хопочиӈдагоми. Гойдами дюэр, илан иниду бими, дидюдемби.

Туй уми, муэчи тэмбуэк дэриӈгухэни.

13 Гарбилдан элкэ-э-э энэми, алха ада дуркэлни киравани исини. Аранта дюэр тухи лэкэвэ дяпара, ниэгухэни. Тотами Гарбилдамба гарпами дэрухэни. Гарбилдан чиаси пагдиалагохани. Дарамалани лэкэ тур-р-р тойкохани. Делгэвэ далиагодала тойкохани. Чадо-мат то дилидиани аӈгохамби миатаи ачора, ярсихани. Эм боала курэ аба, эм боала киара аба бичини.

взял свои стрелы, выпустил их в камень. Затем побежал. Прибегает к судну тех людей. Его брат Гарилдан кричит ему:

— Братец, не подходи близко: схватят тебя! Издали бей стрелами.

Гарбилдан встал. Взял свой лук, стрелу на лук положил. Посмотрел на Исаки, прицелился и выстрелил. Стрела его летела-летела, попала в грудь Аранте и закачалась. Аранта хотел схватить стрелу за оперение — стрела пронзила его насквозь, так что спина покраснела от крови. Аранта, потеряв силы, сел.

— В прежние годы, когда я призывал Ибахан-арина, такие раны чепухой были.

Закричал "Хэ-э-э!" и прыгнул, далеко приземлившись. Никакой боли, никакой раны не стало. Тогда [Гарбилдан] взял еще одну стрелу и выпустил. Попала она в грудь Бадярга-богатыря, тот навсегда замер. Затем [Гарбилдан] опять достает стрелу. Стрела говорит:

— Ну, покажи ты себя — вылезай из колчана!

Другая стрела говорит:

— Нет, ты вылезай!

Стали они спорить между собой. Ни одна не хочет показать себя. Тут Гарбилдан рассердился:

— Одна не смогла сразить сильного, теперь трусите?

Запустил свою руку в колчан и потянул. Вытащил старую стрелу с кое-где стертым оперением. Тогда сказал:

— Хоть и железо, а имеет поры, хоть и гранит, а имеет трещины, — и выпустил ее.

Исаки вверх вытянется, стрела его вверху догоняет, вниз пригнется — внизу догоняет. Так и вонзилась в грудь и, дрожа, застряла. Исаки хотел схватить ее за задний конец, но промахнулся. Тогда Исаки говорит:

— По всему Амуру расхваливали Гарбилдана. Возвысили его так, будто он властелин всей реки. Людей по имени Гарилдан, Гарбилдан полмесяца нужно обходить. Если люди так говорят, отчего же им быть слабыми? Друг, теперь я пойду в свою шаманскую кумирню, чтобы вылечить себя. Самое большее — два-три дня пробуду и вернусь.

Сказав так, бултых в воду.

13 Гарбилдан потихоньку зашагал и подошел к сиденью на корме судна. Аранта вышел, неся две охапки стрел. Начал стрелять в Гарбилдана. Гарбилдан побежал обратно. Ему стрела со звуком "тур-р-р" в спину попала. Попало в него еще несколько стрел, пока он успел скрыться в чаще леса. В лесу он снял свою куртку из меха головы лося, посмотрел. Ни шерстинки не вздыбилось от пролетевшей стрелы, не было и мест, зацепленных стрелами.

14 Тотара тэй дёкан барони энухэни. Чадо тоила токойни, мапа уйкэ дадоани тэсини. Лэкэи буричии солбиохани. Сиамби дабал бурии хулиэмбэни татахани. Пиктэни ундини:

— Ама-а, бундиэңкэн!

Туй уми, тэй пудин амимби муйрэдуэни дяпара, онди чорой-ган туридиэни татахани. Чадо мапа лэкэни ңалалани чилкэңкини, уйкэ уе бэкэндулэни тойкохани. Лэкэ долиндола-а-а ихэни. Пиктэни ундини:

— Ама, бундиэңкэн!

— Си, хэрэ чиуригбэ! Кэтэлэ эндэхэмби. Ми дои мурчихэни андаха гурун бидерэм.

15 Мэргэн игурэ, дамахива оминаси, сиаворива сиари там ходини, Исаки дидюхэни. Огдари тагомари ходипари, анагохачи. Тэй пудин ундини:

— Анда-а мэргэн, ми бай насалдии ичэги-тэ?

— Гэ, чихали осини, ичэру.

Тэй пудин ичэхэни. Насани ча-а-айган ичэхэни. Аранта морайни нэучии:

— Нэу-у, дякпаси хагоари. Пэрхидиэди пэрхиңкэн агди дэгдэрэ. Пуксин, пандо, сиңка осира. Эй маңбо токондоани тоңгали осини, байби бурбури. Дякпаси хами ая.

Туй уми, дякпаси хами дэрухэни. Исаки ундини:

— Най насални, най насалдии ичэхэни, — уңкини.

Аранта ундини:

— Хайдо бариси, най насалгоани?

Дякпаси-гдал хами дэрухэни. Исаки токомами дичини. Тэй дё тоилани хахани. Хами дюэр тухи лэкэвэ дяпами, ниэхэни. Тотара дуйси гарпанасими дэрухэни.

16 Пудин худиэңкуду илихани. Мэргэн уйкэ дадоани илихани. Мапа саола бадодоани илихани. Тэй-тэни ваяди гарпини. Лэкэ ӯмбэни хасасими торини. Гарбилдан лэкэ ӯндуэни лап-лап дяпини. Исаки хэм лэкэи манадала гарпанасихани. Гарбилдан бэелэни тойком-да аба. Гарбилдан тэй лэкэвэ дяпагора, хамаси гарпанасими дэрухэни. Исаки-да эмуту туй дяпини, ӯндулэни лап-лаплап дяпини. Гарбилдан хэм лэкэи манахани. Мапа гучи эмун хуэлби лэкэвэни дяпахани. Тотара, мэргэнду бухэни. Мэргэн чади гарпанасими дэрухэни. Тэң эмун лэкэ очохани. Чадо-мат Гарбилдан ундини:

— Гэ-э, лэкэ, мапа аңгохани лэкэ-дэ биэсиси. Илан дяламба калами би лэкэ тачи. Андини лэкэни амбаңко ундэси-кэ наи.

14 Потом пошел к тому домику. Поднимается по берегу. Старик сидит в дверях. Стрелу на лук положил. Дальше уха тетиву натянул. Дочь говорит:

— Отец, это наш человек!

Сказав так, та *пудин* взяла отца за плечи и так потянула к себе, что тот свалился на спину. Стрела из рук старика полетела и вонзилась в верхнюю перекладину дверной рамы. До середины древка вошла. Дочь опять ему говорит:

— Отец, он наш!

Старик говорит:

— Вот беда! Чуть не ошибся. Я подумал про себя: наверное, чужие люди.

15 *Мэргэн* вошел; как только он кончил курить и есть, Исаки вернулся. Братья закончили чинить свои суда и оттолкнули их от берега. Та *пудин* говорит:

— Друг *мэргэн*, пойду-ка я и посмотрю своими глазами.

— Ну, если хочешь, посмотри.

Стала *пудин* смотреть: глаза так и выпучились, засверкали белки глаз. Аранта кричит братьям:

— Братья, давайте пристанем к берегу! С юго-запада мощная гроза движется, с северо-востока сильная гроза надвигается. Сильный ветер, ураган, смерч идет. Если он захватит нас на середине реки, зря погибнем!

Исаки говорит старшему брату:

— Человечьи глаза, это они сглазили нас. Чьи-то глаза, кто-то нас увидел.

Аранта говорит:

— Где ты увидел человечьи глаза?

Стал причаливать к берегу. Исаки на среднем судне между двух едет. У берега напротив этого дома причалил. Затем взял две охапки стрел и вышел на берег. Потом с берега вверх [по направлению к дому] начал стрелять.

16 *Пудин* встала у загородки очага. *Мэргэн* встал в дверях. Старик встал напротив большого глиняного кувшина для хранения воды. А тот с берега стреляет. Стрела за стрелой летит. Гарбилдан — хвать, хвать — ловит стрелы за их задний конец. Исаки стрелял, пока не израсходовал все стрелы. Ни одна стрела не задела Гарбилдана. Гарбилдан, собрав стрелы Исаки, стал в него стрелять. Исаки ловит их за задний конец: хвать, хвать, хвать. Все стрелы Гарбилдан израсходовал. Старик достал колчан со стрелами и *мэргэну* дал. *Мргэн* начал ими стрелять. Осталась только одна стрела. Тогда Гарбилдан говорит:

— Ну, стрела, ты не стариком сделана, а три поколения пережила. Говорят люди: ты стрела человека, обладающего адской силой, и эту силу получал он от тебя.

Туй уми, гарпахани. Исаки мэпи лэкэ исидоани дяпичихани. Хаванилани кичо-кичо-о ихэни. Дюлэси энэи-дэ абани. Элэ-э-э дарондидуи, тэй лэкэ каодярахани. Исаки унди:

17 — Тэде маӈга гурун, эдемулэ эурирэ, хотомола хоан-да най тахани, тэде маӈга гурун. Тотам-да бэеди бэе дэсилэйи энуэсимби.

Туй уми, омолби дяпами, омолами, хулуӈкини начи. Мэргэн дуеди, эури, Исаки ваяди тори тамари тои токондолани дяпаналихачи. Туй соримариэ, уйси кэндэриэ-э дэгдэйчи. Тэй пудин энэми, бэгдидуэчи дяпагоми, начи линтас тугуйдиэчи татагой-ни. Туй сорили, хони-ка тами тэ-э-э уйс дэгдэрэ, Исаки пэгуйдимэ тугуй, Гарбилдан уедимэ тугуй. Тэй лэкэ дёлочи гидаӈкини, луктурэм энэрэ, Гарбилдан хаванилани тап ихэни. Эси дюэнии эмун лэкэду очичи. Илигой гэсэ, тэгуй гэсэ тайчи.

18 Чадо тэй пудин энэхэни, Исакива баӈсалахани, дёан дава тугуйдиэни. Чадо-мат Исаки ундини:

— Анда-а Гарбилдан, мэнэ хопочиӈкочии хопочиӈдагоми энуру. Ми-дэ хопочиӈкочии хопочиӈдагоми энуэмби. Торо дачандони балдихан Томди пудин, улэн досодяру ми ундивэ, Гарилданди, Гарбилданди пэкуэ таоси, нондиа эуси аогой там-да гойдадячи. Ми ӈаладоя хали-да бичин-дэ будечи.

Туй уми, Исаки муэчи дэриӈгухэни.

19 Гарбилдамба пудин ӈаладоани дапагора, элгэгуми ивухэни. Алдандоани найва сари, алдандоани найва дэлугуй тайни Гарбилдан.

Пудин ивугуми, муэвэ энюэду тиасс нэрэ, пуюми дэрухэни. Муэвэ тэӈ улэн хуруэӈкэп, чадо-мат ундини:

— Анда мэргэн, тэй энюэчи дэринду.

Гарбилдан ундини:

— Чихани, Саки мэнэ ваӈа-тани мимбивэ.

Тэй пудин ундини:

— Исаки вахани-да эмуту, ми вахам-да эмуту.

Гарбилдан ундини:

— Чихани, мэнэ Исаки ваӈа-тани.

Пудин маси очогопи, энюэ холдончианиэ дюкэн иричигой, мэргэн маси очогопи, бэунчи тэӈдэгуй. Пудин хал-хал осихани. Тотара, голдёнчии эугурэ, тэсини. Тотапиэ ундини:

Сказав так, выпустил эту стрелу. Когда она подлетела к Исаки, тот хотел ее схватить, но она вонзилась ему в подмышку, задержалась и задрожала, но насквозь не прошла: застряла.

17 Исаки сказал:

— Правда, могучие люди. Как властелинов, вознося, восторженно хваля, люди по городам слух разносили — это и в самом деле сильные люди. И все-таки, пока сам не испытаю его силу, пока ему не уступлю, не уеду.

Говоря так, взял пояс и, подпоясавшись, сошел с судна на землю. *Мэргэн* с горы спускается, а Исаки с берега навстречу ему поднимается, на середине тропы они схватились. Так борются, что сами собой вверх поднимаются. Та *пудин* подошла и их за ноги так потянула, что они на землю плашмя упали. Опять борются так, что каким-то чудом во-он вверх взлетели. Исаки упал, [оказавшись] снизу, Гарбилдан сверху. Стрела вонзилась в камень. Пробив камень, глубоко вошла в подмышку Гарбилдана. Теперь двое оказались пронзенными одной стрелой. Встают вместе, садятся вместе.

18 И тут прибежала к ним *пудин* и так поддала ногой Исаки, что тот отлетел на десять саженей. Тогда Исаки говорит:

— Друг Гарбилдан, ты иди лечиться на свое место лечения. Я тоже пойду лечиться на свое место лечения. *Пудин* Томди, родившаяся у основания священного столба, выслушай хорошенько, что я тебе скажу. Ты ждешь того часа, когда сможешь спать с Гарбилданом и Гарилданом: жарко — отодвинься, холодно — прижмись. Долго ждать будешь. Когда-нибудь ты умрешь от моей руки.

Проговорив это, Исаки прыгнул в воду.

19 *Пудин* взяла Гарбилдана за руку и, ведя за собой, ввела в дом. Гарбилдан временами терял сознание, временами приходил в себя.

Пудин наполнила водой котел и стала кипятить воду. Вскипятив хорошенько воду, говорит:

— Друг *мэргэн*, прыгай в котел.

Гарбилдан говорит:

— Ладно, пусть уж лучше сам Исаки меня убьет.

Та *пудин* отвечает:

— Не все ли равно тебе: Исаки тебя убьет или я тебя убью.

— Пусть уж лучше меня сам Исаки убьет, — говорит Гарбилдан.

Пудин поднатужилась и кое-как подтолкнула его к котлу. *Мэргэн* вырвался и пошел на свое место. *Пудин* растерялась, пошла к своему очагу и там села.

— Най-да тамача эрдэн анани-да туй там-да ачаси. Балана эй хоҥкоҥгои киравани хупими пулсидуи бахамби кутупун оё дайлани сиҥгэрэ, арбинду!

Аксондола чи-и-иаҥк арбиҥкини.

— Эден, хайгои гэлухэси?

Эдени ундини:

— Та-а-а тэй мэргэмбэ чуҥну луҥбэрэ, энюэчи пуринду.

Сиҥгэрэ мэргэмбэ чуҥну луҥбэрэ, энюэчи дэриҥкини. Тотара, пудин энюи тиак-тиак чирэхэни дёлоди. Тотапи-мат гойдами пуюпи-мэт, боачи ниэрэ, тэембэ ивугурэ, энюэ киралоани нэрэ, дюэр уйкэмбэ дяпара, чуҥну уйкэлэрэ, тэен оялани нэхэни. Тотара бэунчиэни гадёра, тэгуэндэ, дилилани пачилахани. Тэй Гарбилдан насалби потаҥ нихэлиухэни.

— Анда-а пудин, хони тахаси мимбивэ? Ми дои оркин-да аба.

Пудин ундини:

— Симбивэ тэй энюэ долани пуюхэмби.

Тотапи-мат мэргэн сиагоани бухэни.

— Анда мэргэн, пэргэгуй кучэмбэ дяпара, мэпи кучэлэру.

Мэргэн ундини:

— Кучэн найва дараси хай осира!

Пудин ундини:

— Си кучэнси хали-да дараси симбивэ.

Туй тамиа хандогоидоани, пудин кучэмбэни дяпара, тэй мэргэмбэ кучэлэхэни. Мэргэн чаҥсоп илихани.

— Хаоси би эктэ тачи? Туй тай осини, найва вадячи.

Чадо-мат тэй пудин кучэмбэни бугухэни. Мэргэн кучэмби дяпагора ичэхэни: дуэни эмуту умэкэн-мэт хоигохани. Чадо-мат кучэмбэ дяпагора, туҥгэндулэи кучэчини няҥга-няҥга. Дони сэлэ-маня очини.

20 Сиара, хайра, ходихани. Тотапи-мат утуҥгиду тэрэ, багиачи даохани. Багиала хара, нава энэхэни. Аранта огдадои илисимиэ бини. Мэргэн энэми, огдалани оми, яотан токончиани энэми, яотамбани боялихани. Тотара, агби ҥаладоани дяпагора, татагохани. Аранта энэми мэргэн оҥбодоани дяпахани. Мэргэн мор-и-и, мори-и тахани. Халико кэтэнчиэни онди чоройган тугухэни.

— Этэ-тэ! — уҥкини.

Мэргэн агби бокичавани хэм ачогохани.

— Ага-а, тати утуҥгиду тэгурэ, даогоро!

Мэргэн аҥни утуҥгиду тэгурэ, даогохани. Тотапи муэ соҥко, тэй долани дюэр мэргэн, эм пудин бичи. Бэгдидуэни дяпара, тадорохани. Акчии морини:

— Ага-а, эй гурумбэ мапа сиварбани гэлэрэ, сиварими ачогору!

— Не может быть такого с человеком, чтоб он не смог что-либо сделать. Давно, когда я ходила играть к своему утесу, нашла крысу величиной с большого барсука. Крыса, появись-ка!

Из угла, где лежали дрова, еда, появилась крыса.

— Хозяйка, зачем позвала?

Пудин говорит крысе:

— Проглоти вот этого *мэргэна* и нырни в котел.

Крыса проглотила *мэргэна* и прыгнула в котел. Тогда *пудин* закрыла котел крышкой и плотно-плотно придавила камнем. Потом долго варила и только тогда вышла на улицу и внесла большую корзину. Поставила ее возле котла, взяла две большие деревянные мешалки, которыми мешают в котле пищу, зачерпнула ими все, что было в котле, и положила в корзину. Потом отнесла *мэргэна* на его место и ударила по голове. Гарбилдан сразу открыл глаза, и они заблестели.

— Друг *пудин*, никакой боли — я поправился.

— Я варила тебя в котле, — сказала *пудин* и дала поесть *мэргэну*.

— Друг *мэргэн*, возьми нож и попробуй себя уколоть.

— Нет ножа, который бы не порезал человека! — сказал *мэргэн*.

Пудин ответила:

— Твой нож никогда не порежет тебя.

Улучив какой-то момент, *пудин* взяла нож и ударила им *мэргэна*. *Мэргэн* мгновенно вскочил на ноги.

— Что ты за женщина? Этак ведь убьешь человека.

Пудин отдала ему нож. *Мэргэн* взял свой нож и увидел, что конец его загнулся, как рыболовный крючок, от удара по его телу. Потом стал тем ножом слегка-слегка колоть себя в грудь. Убедился, что его внутренности стали сплошь железными.

20 Поел, что-то поделал, потом сел в оморочку и переправился на другой берег реки. На том берегу причалил оморочку и пошел по берегу. Аранта стоит в своей лодке. *Мэргэн* подошел, залез в его лодку, идет к середине лодки, где стоит шатер. Порушил шатер, взял своего старшего брата [Гарилдана] за руку и потянул за собой. Аранта пошел за ним и ухватился за его зад. *Мэргэн* стал извиваться как змея и упал плашмя на корму лодки.

— Ой-ой-ой! — закричал он. *Мэргэн* Гарбилдан снял со своего брата все путы.

— Брат, садись в ту оморочку и переправляйся через реку.

Старший брат сел в оморочку и переправился на другой берег. Потом видит: черпак, а в нем два *мэргэна* и одна *пудин*. Взял их за ноги и вытащил из черпака. Кричит своему старшему брату:

21 Мэргэн тэй илан гурумбэ дяпагора, багиадиа барони наңгачиохани. Тотапи-мат Арантади сорипсиңкини.

Хониа-да сориасилани, Аранта туңгэни гирмаксани гиалу энэхэни.

— Апаңгу-у, эдиэнэ, ми сэлэсуи тэтуэңдэгуивэ.

Туй тами Аранта огохани. Ятоанчии игухэни. Бэктэ бипиэ, ниэгухэни. Сэлэсувэ тэтугурэ, ниэгухэни. Дуркэл оялани илигора, ундини:

— Апаңгу, си сэвэмби хэсигуру.

Мэргэн ундини:

— Ми сэвэ анаи. Си дёмбохан най, си хэсигуру!

Аранта ундини:

— Гэ, ми хэсигуэмби. Анда-а пудин, эргэмбэ дола-дола дяягоро! Гэ, элэни.

Мэргэн ундини:

— Эргэмби дяягопи, хони сориори! Ми пэргэгуи сэвэмби хэсиуги-тэ! Бумбивэ удихэн тахи пэгиэлэни нэучэхэпу сэлэмэ аями, тургэнди хэдунди туңдэгуру!

22 Уми ходини, сэлэмэ аямини хэмдэлэни тиасс тойкогохани. Насални нё-ёйган лактогохани. Мэргэн тотами кадар оявани онди, хумэси пататахани. Таварба дирамиди дёло лапарак очини. Чаду-мат Аранта хулуңгухэни. Туй тами, мэргэнди сорипсиңгохани. Хониа-да сориасилани, сэлэсуни уичэлэи гоар тухэни. Нантани кас-кас энэхэни. Туңгэни гирмаксани гиалун энэхэни. Чадомат яотандолани эмун пудин арбиңкини.

— Анда-а мэргэн, Аранта-а, симбивэ кайранди-да хони тадячи! Мэнэ мутэсии дякава хони-да там-да ачаси. Васона Гарбилдан сэлэмэ аямии хэсигуйдуэни, хаямди энэхэн бичэи. Сэлэмэ аями хородоани эргэн би.

23 Аранта сории чиндагоми уңкини:

— Эткэни колини мэнэ мурундулэи улэсими ичэхэн осини, най эргэмбэни хаолиа бури. Гарилданди, Гарбиланди — пэку таоси, ноңди эуси аоми-ка биэсис.

Туй уми, огдалаи огохани. Сукуи пудимбэ нуктэдуни катарими, дуркэл оячиани татагохани. Дарамалани тактолагора, диливани молдё морихани. Диливани дуркэл оячиани налагохани. Ти насални килтол тами, уңкини:

— Брат, попроси у старика, [живущего в доме], клин для колки дров и освободи этих людей с помощью клина от колодок.

21 *Мэргэн* взял этих трех и забросил на другой берег реки. Только после этого стал сражаться с Арантой.

Не очень-то долго сражались, стало видно, как у Аранты забелели грудные кости.

— Братец, погоди, — говорит Аранта, — я пойду надену свою железную кольчугу.

Аранта залез на судно, вошел в шатер. Немного погодя вышел одетый в кольчугу. Встал на кормовом сиденьи и говорит:

— Братец, позови духа-помощника своего.

Мэргэн говорит:

— У меня нет духа-помощника, ты придумал, ты и зови!

Аранта говорит:

— Друг *пудин*, найди мою душу и подальше ее запрячь! Ну, все.

Мэргэн говорит:

— Как же будем сражаться, если упрячем свои души? Попробую-ка и я позвать своего духа-помощника! Выкормивший нас, тот, кого мы храним под полкой, железный мой *аями*, быстро встань рядом со мной!

22 Как только *мэргэн* кончил говорить, прямо в живот ему угодил один железный *аями*. Широко раскрыв зеленые глаза, вытаращил их на *мэргэна*. *Мэргэн* от этого покатился по скале, переворачиваясь со спины на живот, с живота на спину. В четверть толщиной камни вонзались ему в тело. И только тогда сошел на землю с судна Аранта. Опять стал сражаться с *мэргэном*. Недолго сражались, его кольчуга по скрепам рассыпалась, кожа кольчуги клочьями разлетелась. На груди у него кости белеют. Тогда-то из шатра Аранты появилась одна *пудин*.

— Друг *мэргэн* Аранта, хоть мне тебя жаль, но что поделаешь! Чего не можешь, того никак нельзя сделать. Недавно, когда Гарбилдан призывал своего железного *аями*, я совсем обомлела. Твоя душа-жизнь находится в горсти у железного *аями*.

23 Аранта, оставив сражение, сказал:

— Женское правило: если увидят понравившегося им человека, отдают жизнь другого человека. С Гарилданом и Гарбилданом не будешь спать: жарко — отодвинься, холодно — прижмись.

Сказав это, Аранта опять залез на свое судно. Волоча за волосы, втащил Сукуй *пудин* на кормовое сиденье судна. Наступил ей на спину и отвернул напрочь голову. Бросил на кормовое сиденье судна. *Пудин*, поблескивая глазами, сказала:

— Анда-а мэргэн, Гарбилдан! Арантава вари чиачини варо! Суи чиачиани суиру! Аранта ми хони осини, най муэҥгугуэни муэлсигилэи-дэ саваси, най моҥгоани молсигилаи-да саваси.

24 Туй уми, чакпала гэлтуҥухэни. Гэлтуҥгуйни, багиала диасални морини:

— Анда-а, эчиэлдуэни эди вара Арантава! Буэ даогопова.

Туй тамари, илантодиари утуҥиду тэгурэ, даогохачи.

— Анда-а, нёамбани няҥга эрулэми ая. Нёани-да бумбивэ эрулэхэни маҥга.

Туй умэри Арантачи ундичи:

— Торава чапчиро!

Арантава чапчионда, нёамбани хоасими эвуэҥкичи. Тэй моди хуюн хадамба аҥгохачи. Тотара, Аранта нуктэвэни дяпара, хаданчи тиак-тиак уюхэчи. Бэгдилэни даи дёлова уюхэчи. Тотара, муэчи налахачи, аҥмани арбичидиани. Тотара, утуҥиду тэгурэ, даогохачи. Аранта долбоа, иниэ морини. Туй морамиа, ундини:

— Балана балдидоя сэвэ амбан улэсидуэни, эечи билэ хай чукин бичин! Хэ-эн! — морапсими, ҥалаи хэсэ-хэсэ тахани. Хэсэриэ боа бароли дэгдэхэни.

25 Тэй хамиалани Томди пудин бобой лохомби дяпагора, хэсэ-хэсэ тами, хэсэриэ-э дэгдэхэни. Боа саҥгардолани ихэни. Аранта соли холидинчиани хопалахани.

Пудин хамиалани энэмиэ, эм дёгба бахани. Тэй дё долани тиас соли-маниа. Тэй удэвэни ичичэми, ичэхэни Аранта тахи пэгиэлэвэни тэсивэни. Энэми, Аранта хуйгувэни мокто чапчилахани. Аранта олгали-лигда тугухэни. Пудин хамиалани эугухэни.

26 Дёгби исигойни — Арантава ба-алана вахачи. Тотара, сиара, таха. Ходичи Маҥбу токондолани колан гогдаладиани муэ посокпиҥкини. Тотапи-мат Исаки арбиҥгохани. Хэи ичэ, соли ичэ тахани:

— Гарилдан, Гарбилдан тэде маҥга хаха гурун. Най тотасидуи унди-ну? Биаду дусуэчими пулсиуриэм. Эмучэн очогохан-да. ходиасимби. Эй Гарилдан, Гарбилдан мапаривани манахан, сагбилбани соаталахан, байгоан бартанчи — Доркин долани балди Досогда умбури. Эмдиэ сиани майма котолини дайлани, эмдиэ сиани пимукэн сиани дайлани. Ми бэе аҥпаи, кама дёчова бакаи. Тургэн хэдунди туҥдэру!

Туй уми ходини, муэвэ колан гогдаладиани посокпими, эмун пуймур арбиҥкини. Аҥмани сэ-э-эйгэн харини. Сапси киралани хами, пачии дуйси анахани. Агбани кочкала, мэнэ барои тата-

— Друг Гарбилдан, Аранту добей до смерти и за судно отбрось! Аранта, я, может быть, людям воду носила бы, может быть, дрова носила бы.

24 Сказав так, в тот же миг исчезла. Исчезла она, а с другого берега его товарищи кричат:

— Друг *мэргэн*, раньше времени не убивай Аранту. Дай нам переплыть!

Затем втроем сели в оморочку и переплыли.

— Друг, его надо немного помучить. Он нас сильно мучил.

Затем говорят Аранте:

— Руби столб!

Заставили Аранту рубить столб, его же заставили нести столб на плече к берегу. Из этого столба сделали девять плах и девять брусьев. Потом взяли Аранту за волосы и к тем плахам крепко-накрепко привязали. К ногам Аранты привязали большой камень, а потом бросили в воду так, чтобы из воды высовывался один его рот. Потом сели в оморочку и переправились через реку. Аранта кричит день и ночь. Крича, приговаривает:

— Когда *сэвэны* почитали меня, такое дело было пустяком.

Крикнув "Хэ-эй!", Аранта стал махать руками, как крыльями. Взмахивая руками, как крыльями, взлетел к нему.

25 После этого *пудин* Томди взяла волшебный меч, взмахнула руками, как крыльями, и тоже взлетела к небу. Прошла через небесное отверстие. Аранта же присоединился к обернувшимся в *амбасаи* лисицам.

Томди *пудин*, летя следом за Арантой, на пути встретила один дом. В том доме было полно одних лисиц. Разглядывая этот дом, увидела: Аранта сидит под полкой. Вошла в дом и отрубила напрочь хвост у Аранты. Аранта, падая вниз, мигом исчез. *Пудин* спустилась за ним.

26 Приходит домой, а Аранту давно убили. Потом стали есть. Кончили есть. Как только кончили есть, посреди реки поднялся фонтан воды высотой с трубу дома. Потом появился Исаки. Посмотрел он вниз по реке на восток, посмотрел вверх по реке на запад.

— Гарилдан и Гарбилдан действительно очень храбрые люди. Если бы это было не так, разве люди стали бы такое говорить: лишь при луне, мол, когда еле-еле видно, можно ходить. Хоть остался я один, но не перестану с ними сражаться. Враг Гарилдана и Гарбилдана, истребивший их стариков, зовется Живущий в преисподней Досогда. Одно ухо у него величиной с парус большой лодки, другое ухо с ухо рябчика. Мой родной тесть, попал я в большую беду. Торопись, скорей приходи!

гойни. Аңни турикэчим, турикэчим эурини. Элэ пуймур аңмавани исидоани, мэргэн туңгэндуэни би сэлэм лопто-о энэхэни. Тэй пуймур насалбани хэунди тойкохани. Пуймур насалдии ичэси очини. Онди коата-тах тухэни. Арбиңгуй, игуй тами, хэмдэни чарио-о хэепсиңкини. Хэдиэлэни эмун хоңко. Тэң долиндолани дапсикалахани. Сэйңэлэни сэ-эигэн хэесурини. Таячи-да дабдаси, эечи-дэ дабдаси. Туй хэесурини. Чадо-мат Исаки ундини:

— Най туй биэсилэни най мианди-ну? Эмукэне маңгаңгои хэсигухэ осини, балиоңкичи.

27 Тотапи-мат тэй илан гурунди Исаки сорини. Тэй Томди пудин тул-тул боала илисими, ичэйдини. Туй тамиа, ундини:

— Дяргуй пудин, Кэкуй пудин, Исаки эргэмбэни ңанимари энусу. Эй Доркин досолани пиктэдуэни бии эргэни.

Тэй пудинсэл дилиари хосисипариэ, паландола симтохачи. Дюэлтэ бипэриэ, дидюхэчи. Исаки эргэмбэни гадёхачи. Тотара, Исакива вахачи.

28 Вапари, ичэгуй: ти пуймур аңмани сэйгэн сологойни. Туй тами сапси киралани хакойни:

— Ам-м! Ичэгусу! Ми сунди туй бидии хони сориори! Дэң-дэң туриндусу. Ми пачидии пачилагоява.

Мэргэн уйкэ дадоани ичэдини. Ти илан гурун дарин-дарин туриңкичи. Ти пуймур пачии тэ-э чала муэкэп, ти гурумбэ пачилахани. Поанаи дюэ бэгдидиэри дюлэси энэхэни. Поанаи эм бэгдидиэри дюлэси энэхэчи. Чадо-мат ти пуймур эмун мапа очохани. Долин симиэ би мапа очогохани.

29 Чадо-мат гучи сорипсиңгохачи. Туй соридоаниэ Томди пудин ундини:

— Анда мэргэн, ти мапава сокам энэйдиэни сиантоладямбинум пэргэру!

Мэргэн эурэ, ти мапа соривани тэң кусунди сиантолахани. Мапа хайва-да сараси. Мэнэ-гдэл сорини. Пудин аңгиа ңалаи писагдолаи коап татара, тавачи далгахани. Тотара, эдидуи бухэни:

— Анда-а мэргэн, неди пэргэгуй, пачилару.

Мэргэн дяпара, пачилахани, Ти мапа оңбони сокайган тухэни. Тотапи тэгухэни.

Когда Исаки кончил так говорить, вода над рекой поднялась фонтаном высотой с трубу дома и появился на поверхности один *пуймур*. Плывет к берегу, раскрыв красную пасть. Выбрался на берег, своим хвостом дотянулся до дома, старшего брата Гарбилдана зацепил хвостом и к себе тянет. Старший брат, упираясь, спускается к реке. Когда он был уже вот-вот у пасти *пуймура*, железный *аями* из-за пазухи *мэргэна* выскочил. Да так ударил по глазам *пуймура*, что тело его заклинило реку поперек. *Пуймур* ослеп, с грохотом упал на спину. То появляясь из воды, то скрываясь, белея брюхом, поплыл вниз по течению реки. Ниже один утес был. *Пуймур* серединой туловища ударился об утес. Ни со стороны головы, ни со стороны хвоста течение не ослабевает. Так и захлестывает его течением с обеих сторон с одинаковой силой. Тогда Исаки говорит:

— Если бы эти люди не были такими сильными, разве бы не стали этому удивляться? Вызвал я единственного могучего помощника, и того ослепили!

27 После этого Исаки стал сражаться с теми тремя людьми. Томди *пудин* все это время стоит на улице и смотрит. Затем заговорила:

— *Пудин* Дяргой, *пудин* Кэкуй, идите и принесите душу Исаки. Его душа находится у дочери владыки преисподней.

Те *пудин* почесали свои головы и провалились сквозь пол. Через два дня вернулись, принесли душу Исаки. Только тогда убили Исаки.

28 Убили, смотрят, а тот *пуймур* с красной пастью плывет вверх по реке. Подплыл к берегу и заговорил:

— Дорогие, посмотрите! Как я могу с вами сражаться, вот такой? Крепко-крепко упритесь ногами, чтобы я мог ударить вас своим плавником.

Мэргэн [Гарбилдан], стоя в дверях, смотрит. Те трое [Гарилдан, Дэргусиэн, Сэргусиэн] встали рядом и уперлись ногами. *Пуймур* свой плавник во-он туда занес и ударил их. Один из них на расстояние двух пядей, другие на одну пядь сдвинулись со своих мест. Затем тот *пуймур* превратился в какого-то старика. Стал стариком среднего возраста.

29 Тут они стали сражаться. Когда они сражались, *пудин* Томди говорит:

— Друг *мэргэн* Гарбилдан, попробуй ударить его насмерть кулаком.

Мэргэн спустился к берегу и изо всех сил ударил кулаком того старика. Тот даже ничего не заметил — сражается себе и сражается. *Пудин* выдернула из плеча свою правую руку и подпалила ее на огне. Потом дала ее своему мужу Гарбилдану.

— Друг *мэргэн*, попробуй ударить вот этим.

— Ам, эи эрдэнсу тэҥ оркин!

Чадо аҥни кэчэригуми, нэуи ҥаладоани би ҥалава лопто-лопто дяпагохани. Тотара, ти мапачи энурэ, мапава пачилахани. Оҥбони кичойган тугухэни.

30 Чадо Томди пудин ундини:

— Анда-а мэргэн, амимби, энимби хони-да нёани вахамбани мэдэсими, пачиларо!

Ти мэргэн пачилидуи мэдэсини:

— Ми энимбивэ амимбива эмэчэ эрдэндии вакаси-ну?

Ти мапа ундини:

— Аба!

Аба ундидиэни гэсэ, пачилахани. Гучи оҥбони кичойган тугухэни.

— Ам-м, эй эрдэмбэри ходиосо! Сорим-да отоливаси.

Гучи модан пачилагойдоани, Томди пудин мэндуи бичин мапа эргэмбэни начи налахани, лала-кач энэхэни. Мапа-да лала-кач буйкини.

31 Чадо-мат токора, мапади, мамади амилагора, энилэгурэ, тэй дёгду гэсэ бичи. Бундиэ мэргэн аҥни Гарбилдан Кэкуи пудинди асилахани. Дэргусиэн нэуни Дяргой пудинди асилахани, Сэргусиэн, ти-тани Доркин досолани пиктэдиэни асилахани. Эмуни асини эму-эму.

32 Туй бимэриэ, Дяргойи пудин-тэни энулухэни. Элэ-э сактан сирмэлтэлэни имулэ очини. Чадо-мат Томди пудин ундини:

— Анда-а мэргэн, эукэмби панямбани ҥаиро! Эй дуелэ бии.

Мэргэн диа чиманиа эрдэ-э тэхэни. Таҥго да ма́това омолдои силпира, тохани. Хуюн хурэмбэ хуэлихэни, надан няромба даохани. Тэй таялани бичини эм нярон. *Тая калтавани та́гдаваси. Симбэни сирэхэчиэ ичэури. Киравани киталтачиа ичэури. Тэй токондоани эм хурэкэн — неҥне аҥгохан емсику, боло аҥгохан боноко, кампим аҥгохан кадачан, хупим аҥгохан хурэчэкэн. Тэй порондоани хуюн пиари. Ти дачамбани боани орони боритоҥко, акпани орони айсиҥга. Дэрэгдуэни дэхи коҥгокто, соглиндоани соси коҥгокто, гияндолани гиом коҥгокто, сэсхэдуэни сэлэм коҥгокто. Тэй гэрбуни Гурмэ токса.

33 Мэргэн ичэми, бэичини. Хаҥмахан паяктава хасор анади, китахан паяктава китар-р анади, дуин да аҥга вонеланиа осини, — чадо-мат лэнэтэк ичэхэни.

Тот старик так шлепнулся о землю, что зад его вверх задрался. Немного погодя сел.

— Дорогой, эта ваша затея очень плохая.

Затем старший брат повернулся к младшему брату и вырвал руку, которую тот держал. Подошел к тому старику и ударил его. Старик опять упал, задрав свой зад вверх.

30 Тут *пудин* Томди говорит:

— Друг *мэргэн*, спроси у старика, как он убил твоих отца и мать, и ударь его.

Мэргэн, избивая старика, стал спрашивать:

— Как ты убил моих отца и мать?

Когда старик говорит:

— Нет, не скажу! — *мэргэн* бьет его рукой. Старик опять падает, задрав свой зад вверх.

— Дорогие, вы эту свою затею бросьте! Не поймешь, как и бороться.

Когда *мэргэн* ударил старика еще раз, *пудин* Томди бросила на землю находившуюся у нее душу старика. Его душа кашицей шлепнулась на землю, и старик, сам превратившись в кашицу, умер.

31 Только после этого поднялись с берега. Стали там жить в одном доме вместе со стариком и старухой, как с отцом и матерью. Старший брат нашего *мэргэна*, Гарилдан, женился на *пудин* по имени Кэкуй, Дэргусиэн — на *пудин* по имени Дяргой, а Сэргусиэн, младший брат Дэргусиэна, женился на дочери владыки преисподней. У каждого по одной жене.

32 Так живут, и вдруг *пудин* Дяргой заболела. Так похудела, что может пройти в щель камышовой циновки. *Пудин* Томди говорит:

— Друг *мэргэн*, пойди принеси душу своей старшей невестки. Она находится в тайге, повыше от этого нашего места.

На следующее утро *мэргэн* Гарбилдан встал, заткнул сзади за пояс стосаженный ремень и поднялся в тайгу. Девять гор перевалил, семь болот перешел, за ними было еще одно болото. Другой стороны его не видно; речушка, словно веревочка, вьется, края ее, словно иголки, видны. Посреди ее сопочка, как весною сложенная горочка, как осенью из валунов сложенный холмик, как сложенный из камней утесик, — играючи сложенная сопочка. На вершине ее девять берез. Под ними небесного человека животное с золотистой шерстью пасется. На морде у него сорок колокольчиков, на загривке — пятьдесят колокольчиков, а на челюсти — медный колокольчик и на подбородке — железный колокольчик. Его имя — заяц Гурмэ.

33 *Мэргэн* увидел его и стал подкрадываться. Так тихо подкрадывается, что увядшая трава не шуршит, засохшая трава не хрустит.

— Этэ-тэ мэргэмбэ! Оркин мэргэмбэ дёгдои хисаŋгойдоаниа сарамби. Улэн мэргэмбэ надан няромба даоридоаниа сарамби. Симбиэ-мэт бэгдидуи дяпадала биухэн. Туй-дэ тамим-да эй хуюн пиариŋгуи дачамбани хуюн модан кэндэлими, боа барони дэгдэгуйдуйвэ, чадо дяпаси осини, эукэмби хоксиандо вадячи.

Туй уми, пагдиалахани. Хуюн модан кэндэлими, уйси дэгдэгуйдуэни, мэргэн таŋго да ма́това хусуми, уйси наŋгалахани. Бэктэ бими, дякпалани тиэсс тугухэни. Бэгдини куил-куил бокикпини.

34 Мэргэн тотара, пиналагора, эугухэни. Сэгден сэŋкурэлэ эмун хаполдоа гэрбэгухэни. Нёŋгиан сэŋкурэлэ эмун хаполдоа гэрбэгухэни. Эугуми дёгба исигохани. Экэсэл ба-алана у́ндихэчи.

35 Аŋни-тани тэй гормахомба дяпара пуйхэни. Уликсэвэни хиохо пуючихэни. Сэксэвэни падикан нэхэни. Сиксэŋгиэлэ дидюхэчи. Тотапи-мат сиксэ эринду хоричигой очичи. Дяргой пудин ундини:

— Анда-а Томди пудин, илигору! Эмбэн сэвэмби ивэнду!

Томди пудин ундини:

— Ми илигойва Ибахан арин пояŋговани тугбуру!

Дяргой пудин ундини:

— Анда-а пудин, ми-кэ ачаси.

Туй тара, ходихани. Тэй пудин тотара, хоричигохани. Таваŋки-мат эну-дэ ана очохани. Таваŋки хадолта бипэриэ, энуйни эрин очогохани. Ти хоŋко иргэн-маниа очогохани. Таваŋки далигомари, дидюлухэчи.

36 Дидюмэриэ, дидюмэриэ, Гарилдан, Гарбилдан балдихачи боала — исигохачи. Тотара, чадо очогохачи. Хэмтудиэри эмун дёгду гэсэ очохачи. Тотапи-мат дэгдэм пулси Дэргусиэн най, сэгдэм пулси Сэргусиэнди иргэмбэри ŋанигомари энухэчи. Илалта бипиэ, дидюхэчи. Тотара иргэмбэри тэвэŋкичи. Вая моданди дуе модамбани ичэвэси, хэи ичэхэн-дэ, хэдиэ модамбани ичэвэси. Соли ичэхэн-дэ, солиа модамбанм ичэвэси.

Только когда до зайца осталось всего четыре сажени, тот заметил *мэргэна*.

— Э-э, вот это *мэргэн*! Плохого *мэргэна* я узнаю, когда он еще дома разговаривает, собираясь на охоту. Хорошего *мэргэна* узнаю, когда он переходит через семь болот. Только с тобой так получилось, что чуть не дал поймать себя за ноги. Ну, хоть и так, а если ты не схватишь меня, когда я девять раз обегу вокруг этих девяти берез и буду взлетать на небо, твоя старшая невестка засохнет от истощения и умрет.

Сказав так, заяц побежал. Когда он, девять раз обежав вокруг девяти берез, взлетал вверх, *мэргэн* собрал кольцами свой стосаженный ремень и бросил вверх. Вскоре прямо перед ним шлепнулся на землю заяц Гурмэ. Ноги его сплошь были опутаны ремнем.

34 *Мэргэн* взвалил зайца на спину и пошел вниз, обратно к дому. По пути нарвал одну связку красного багульника величиной с метелку, одну связку зеленого багульника величиной с метелку. Дошел он до дома. А женщины да-авно ушли обходить дома и исполнять ритуальный шаманский танец.

35 Старший брат *мэргэна* взял зайца и снял с него шкуру. Все его мясо сварил, а кровь слил отдельно. Когда наступил вечер и женщины возвратились с обхода, стали лечить *пудин* Дяргой. Дяргой говорит:

— Друг *пудин* Томди, встань! Внеси сюда хоть одного из своих *сэвэнов*.

Томди *пудин* говорит:

— Чтобы я встала, спусти младшую дочь Ибахан арина.

Дяргой *пудин* отвечает:

— Друг *пудин*, я не смогу сделать этого.

Потом Томди *пудин* и ее *сэвэны* стали лечить Дяргой *пудин*. И только после этого Дяргой *пудин* избавилась от болезни. Через несколько дней после этого наступило время им уезжать [к родным местам *мэргэнов*]. Тот утес сплошь покрылся селениями. С этого места отправились обратно домой, перегоняя селения.

36 Ехали, ехали и доехали до места, где родились Гарилдан и Гарбилдан. Там и остановились. Стали жить вместе в одном доме. Затем летающий Дэргусиэн и стремительный Сэргусиэн уехали, чтобы привести свое селение. Через три дня они возвратились. Там же поселили людей своего селения. С прибрежного края не было видно таежного края селения; вниз по течению посмотришь — нижнего края не видно, вверх по течению посмотришь — верхнего края селения не видно.

37 Тотара чадо туй бимэриэ, балдимариа, эмун модан дёмбойни Гарбилдан. Гарбилдан ундини:

— Ага-а, буэ чимана пэрхидиэ барони энэгуэри.

Чадо Гарилдан ундини:

— Апаӈгу, буэ дюэни асипу саман-да биэси. Буэ дюэр наи чимана дюлэхидиэ барони энэгуэри. Маӈга бари осини, та-а оромби ӈалани хэ́сигуй осини, элэ.

Туй гисурэндурэ, апсиӈгохачи. Диа чиманиава тэмэри, Гарбилданди, Дэргусиэнди пэрхидиэ барони энэхэчи. Тэй дюэр гурун — Гарилдан, Сэргусиэн — дюлэхидиэ барони энэхэчи.

38 Дюлэхидиэ энэхэн гурун энэмэриэ, эм боаду най сикунди пулсихэни поктоани бахачи. Тэӈ симата хэрэӈсэни (пурэмсэни) пулсихэни. Тэй поктолани энэйчи нёанчи, пэйӈэндулэ онойчи. Хониа-да энэсилэри, эм това вахачи. Тотара, сарагора, ирочимари энухэчи. Ти хамиалани энэйчи, эм боаду най пойӈао ивачивани ичэхэчи. Туй энэмэриэ, чава исихачи. Аоӈга бэуӈгуэни хулэрэ, сэгдилэрэ, тоӈгоари калтавани, нантавани калтарира, сэкчиэхэчи. Дюэр силопомба тавала силора, налагохани. Таваӈкиди энухэни. Хас поктони булдигуми очохани. Гарилдан ундини:

— Гэ, аӈангу, бумбивэ неду аоӈгами, сиаро! — ундини, — буэ эси энэпи, мэлдевэси. Исими кусундии вами ая.

Нэуни ундини:

— Гэ!

39 Таваӈки ти най энумиэ, энумиэ дялани чириак-чириак талохани. Тотара, хокпорава анара тэхэни. Тэрэ гаромби ачохани. Кучэмби татара, чидякии пуктэхэни. Тэй долани эмун эдихэвэ бахани. Ти эдехэ ундини:

— Си эдигуи гэлэми мэлди осини, тургэнди эугурэ, эктэдуи очогоӈаси-тани. Тотапи ти гурунсэл исиочачи тэӈ улэнди яохиӈас-тани. Оркинди тайси осини, симбивэ вари-да бодоаси. Улэн очогойчи осини, улэнди сиаван-да, улэн яохира, таӈас-тани. Сиксэ эринду мэдэсихэри: хавойдима агдима, хавойдима нэвудимэ тасоам — мэдэлсихэри. Агдима тамбиам уӈкин ниди чади эдилэӈэстэни. Ти ми эдии аӈни. Оркинди тай осини, симбиэвэ вари-да бодоаси.

Туй тами, тэй эдехэ гултуӈгухэни. Тотара, бэгдии пуктэхэмби иноксадии, дилоксадии модорихани. Сэ́рэ, нёриа хогохани. Таваӈки соктаи тэтугурэ, эугухэни.

40 Тэй хамиалани ти дюэ наи эуричи. Туй эумэриэ, най мова молсихандолани исихачи. Аӈни, нэуни итэмэри эумэри дэрухэчи.

37 Так там жили, и однажды Гарбилдан придумал;

— Брат, пойдем-ка мы завтра на запад.

Гарилдан ответил:

— Братец, у нас у двоих жены не шаманки. Мы двое завтра пойдем на восток. Если встретятся трудности, призовем руку воон той моей младшей невестки.

Поговорили так и легли спать. На следующее утро встали. Гарбилдан с Дэргусиэном отправились на запад, а Гарилдан с Сэргусиэном — на восток.

38 Те, которые отправились на восток, идут, идут и вот в одном месте увидели след, оставленный кем-то. По нехоженому месту совсем недавно прошли. Пошли они по этому следу, проваливаясь в снег по колено. Сколько-то прошли по этому следу, видят — тот человек убил лося. Потом поволок его так, что лосиная туша стала на части разваливаться. Дальше идут и видят: вверх от костра дымок вьется. Пошли туда и дошли до того места, где горел костер. А там видно, что тот человек расчистил снег под шалаш, постелил травы, содрал половину шкуры лося и расстелил ее.

Воткнул два вертела с мясом у костра и ушел, оставив вертелы с мясом. След его успел немного затвердеть. Гарилдан говорит:

— Вот этим он надоумил нас: все оставил нам, ешьте и ночуйте тут. Но мы пойдем сейчас по его следу. Состязаться с ним не будем. Встретимся и своими силами справимся с ним.

Младший брат ответил:

— Ладно!

39 А тот человек все идет. В суставе ноги у него защекотало. Тогда он свалил сухое дерево и сел. Сел и снял *гарон*. Вынул свой нож, вспорол икру на своей ноге, нашел там одного *эдехэ*. *Эдехэ* говорит:

— Если ты хочешь состязаться, ища себе мужа, быстро спустись к себе и опять стань женщиной. Когда придут эти люди, встреть их очень хорошо. Если будешь плохо встречать, они могут даже убить тебя. Если хорошо к тебе отнесутся, как следует угости, хорошенько за ними поухаживай. Вечером спроси: который, мол, из них старший брат, который младший. За человека, который скажет: "Я, мол старший", — выходи замуж. Этот — старший брат моего мужа. Если будешь неучтиво поступать, он может тебя даже убить. — Так сказав, *эдэхэ* мигом исчез.

Свою вспоротую ногу тот человек помазал соплями и слюной. Рана зажила, оставив красноватые и синеватые следы. Затем надел лыжи и спустился к себе.

40 Позади за ним на лыжах спускаются те двое. Так спускаясь, дошли они до места, где люди заготовляют дрова. Братья, обеспо-

Эден хандолани исимари, сокта мэңдэн най дёкчиани ихэчи. Бэсэрэду тэрэ, пакпаричи, бэсэрэвэ куңкучимэри. Ти эктэ дамахива тэучини. Тэучими дамахиңгои дяпачайни. Даидои тэучирэ, таора, ирини. Гупчи, таогои, ирагои тайни. Туй тамиа даивани дяпахани. Тотара омини. Туй тамари аяктачи муңгухэни.

— Анда-а мэргусэл, сокгари ачосу!

Гарилдан ундини:

— Апаңгу, буэдэ-мэ хайрипу? Най дёгдоани сокта мэңдэн тэсиури-дэ оркин-гоани.

Чадо-мат сокгари ачора, наканчи тэңдэгухэчи. Ти пудин сокгавачи дяпара, боачи ирачахани. Соглиндо (пэулэнду) хэм локтахани. Чадо-мат хаял-хаял мэдэвэ гэличи.

Ти пудин ниэучиэни, Гарилдан ундини:

— Эй эктэ эдигуи гэлэми, бунди мэлдичэхэни бидерэ.

Сиари тапари ходиочими, мэдэсини:

— Хавойдима агдима, хавойдима нэвудимэ тасо?

Гарилдан ундини:

— Ми агдима тамби.

Ти пудин Гарилданди эдилэхэни.

41 Пэрхидиэ барони энэи гурусэл эм боаду аоңгичи. Гиувэ вара, тавава иванда, силохачи. Элэ силоңгочи хуруйдуэни най нёамбачи хэсини:

— Эй Гарилдан, Гарбилдан умбури найсал хай халиндоани, хамарихамби, хай чоңдовани чочохамби. Нелэ энэчи покточи бидерэм, этури-дэ хаси баваси.

Чаду Гарбилдан ундини:

— Ага-а, бумбивэ най хэсис-кэ. Энэгуэри!

Аңни ундини:

— Гэ!

Тотамари хадёмбари тэтугумэри, сокгавари тэтугумэри, тэй хурэмбэ поси сусуэңкичи. Хониа-да эурэсилэри, эмун дё падирандолани сокгавари туэх тойкочиани-мат ичэгухэчи. Ихэрэ ана, пакчи-пакчи би. Гарбилдан ундини:

— Анда-а пудин, бумбивэ морара, хайми аориси? Ихэрэи таогоро!

Ти пудин ундини:

— Мимбиэ-кучи хали мораондису?

Ти гурусэл ихэчи. Ихэрэвэ таогора, сиагоачи баргихани. Сиамари ходипари, Гарбилдан ундини:

— Анда-а пудин, мэпи галоям эди мурчирэ. Та-а ти ми агдийва эдилэхэс-дэ эмуту, хаси бунди гэсэ бидечимэ.

коенные, спускаются к жилью. Дойдя до двора главы селения, вошли в дом, даже не сняв лыж. Сели на *бэсэрэ*, ругаются, стуча по *бэсэрэ* руками. Та женщина набивает в трубки табак и угощает их. Табак, приготовленный для них, не взяли. Женщина прикурила и поднесла им. Опять не берут. Опять она прикурила и поднесла им трубку с табаком. И тут только взяли трубки. Покурили, злость у них улеглась.

Женщина говорит:

— Друзья *мэргэны*, сняли бы ваши лыжи!

Гарилдан говорит:

— Братец, что же это мы делаем? Сидеть в чужом доме с лыжами — ведь это плохо!

Тут только сняли свои лыжи и перешли на нары. Та *пудин* взяла у них лыжи, вынесла их на улицу и на вешалах повесила. Только тогда стали спрашивать о кое-каких новостях.

Когда та *пудин* вышла, Гарилдан сказал:

— Эта женщина хотела состязаться с нами, выбрать из нас мужа себе.

Затем стали есть. Когда кончили угощаться, *пудин* спросила:

— Кто из вас старший брат, кто младший?

— Я старший, — сказал Гарилдан.

Пудин вышла замуж за Гарилдана.

41 А те, ушедшие на запад люди, остановились в одном месте ночевать. Убили косулю, разложили костер и стали на вертеле жарить мясо. Когда мясо вот-вот должно было поджариться, услышали — кто-то их зовет:

— Эй, вы, по имени Гарилдан и Гарбилдан, к вашему пристанищу запаздываю, в ложбине прячась, поджидаю вас и не могу встретить.

Гарбилдан говорит:

— Старший брат, нас кто-то зовет. Пойдем!

— Ладно! — сказал Дэргусиэн. Надели всю свою одежду, надели лыжи и пошли с той горы вниз. Немного не прошли даже, лыжи их стукнулись о стену какого-то дома. Тогда только увидели дом. Свету нет: в доме темным-темно. Гарбилдан говорит:

— Друг *пудин*, почему же ты нас позвала, а сама спишь? Зажги лампу!

Та *пудин* говорит:

— И придумали же — будто я их позвала.

Они вошли. *Пудин* зажгла лампу и приготовила им поесть. Кончив есть, Гарбилдан сказал:

— Друг *пудин*, не думай, что ты мне не нравишься. Хоть ты и выйдешь замуж за моего старшего брата, все равно будешь жить вместе с нами.

Ти эктэ ундини:

— Ми хай найва галодямби.

42 Тотара агдима мэргэнди эдилэхэни. Диа чиманива эрдэ-э тэмэри, таваӈки сусухэчи. Туй энэмиэ, наму кирачини эухэчи. Намо багиалани най саӈняни эмуту тамня-мат би. Таоси даохачи. Тая кирала харичи. Хайлавадас даи иргэн! Тоиду элчиусэл, ахосал огдавани боячимари иваӈкичи. Тотара, моричи:

— Гэ, Дирэгдиэн эдени, бэедии эуру! Элчивэ энэи, ахава адада! Тэӈ бэедии эуру!

43 Ти Дирэгдиэн эурини. Ичичи — най бими дили ана, мэйрэлэни аӈмаку, кумби уелэни насалку. Ти гурусэл нёандиани инектэйчи:

— Дилигдиан, хаоси бини? Аӈма осигилилани нэмдэкукэн. Уелэни да́и дяӈга-дяӈга би. Хаос би най?

Ти-тэни инектэмэри дэрухэчи. Ти дюэри гурусэл дулу-дулу очичи. Хонь-да там-да ачаси. Туй тайдоани, бэгдини дюлиэлэни тэсс тухэни. Гарбилдан ичэгухэни — асини ӈалани. Чава дяпами, ти гурусэлбэ тойками дэрухэни. Поани микуй, поани ча́вой тамари, хэм чочагохачи.

Тэй хамиалани-мат Дирэгдиэн эдени эухэни. Ти-ке эмуту най. Эуми, ундини:

— Эй, Гарилдан, Гарбилдан, уйду исигоари дичису эй боачи? Ми диасилби хэм дидичи осини, уйду-дэ исиасисо. Гарбилдан байгоани Доркин досолайни. Эм биадо най сэксэни муэӈгуем оми, эм биадо най уликсэни огасаӈгоям сиари, ти-дэ хай бирэ! Гучи би Аранта, Бадярган батор, Исаки, гэ, ти гурун-мэт най будидиэни, хуктэри холгойдиани инектэи. Ти Исаки хайлавадас даи саман. Нёани эси ба-алан сахан.

44 Гарбилдан ундини:

— Буэ ба-алан хэм вакупу. Эси симбивэ ваӈдагомари дичипу.

Дирэгдиэн эдени ундини:

— Суэ хони вари ти гурусэлбэ?

Ти Дирэгдиэн эдени ӈалаи луӈтумди нэрэ, ичэкулэми дэрухэни. Пэрхи тэӈниндулэни дэрухэндии, дюлэхи дюгдулэни кэндэлигуми ичэми дэрухэни.

— Хай эрдэӈгэни бара, тэй хэм мэпэри манаомари хаймари хэсиэчичи мимбивэ? Хонь-да диасилбива манакапомари-да ми ӈаладоя будесу!

Тотапи-мат соримари дэрухэчи. Няӈга сорими, илихани:

— Андана, суэ сэвэмбэри хэсигусу!

Гарбилдан ундини:

Женщина ответила:

— Я не думала об этом, вы мне нравитесь.

42 Эта *пудин* вышла замуж за старшего *мэргэна* (Дэргусиэна). На следующий день встали рано-рано и отправились в путь. Так идут, идут и спустились к берегу моря. На противоположном берегу моря дым от жилья словно туман. Переправились туда. Подплывают к тому берегу. А там — большое-большое селение! На берегу разломали лодки рабов и слуг и разожгли костер. Потом стали звать:

— Эй, хозяин Дирэгдиэн, спустись к нам сам. Слугу не посылай, рабом мы брезгуем! Только сам спустись на берег!

43 Спускается человек Дирэгдиэна. Смотрят: хоть и человек, а головы нет, рот на плече, глаза над грудными сосками. Стали смеяться над ним:

— Надо же — голова не голова. А на месте рта что-то узенькое, над ртом что-то большое, круглое болтается. Что за человек!

Так смеялись, что одурели от смеха, остановиться не могут. И тут прямо к ногам Гарбилдана что-то упало. Посмотрел — рука его жены. Взял ее и начал бить всех этих людей. Кто ползком, кто, стеная от боли, удрали.

Только после этого спустился сам властелин селения — Дирэгдиэн. А он человек как человек. Спустясь, сказал:

— Гарилдан и Гарбилдан и до вашего места добрались? Да к кому вы пришли? Если придут все мои люди, у вас не хватит сил их одолеть. Враг Гарбилдана — страж мира усопших, способный слышать все, что делается вокруг в мире. Он месяц пьет человеческую кровь, месяц ест человеческое мясо, словно юколу, и все-таки это не страшный враг. А вот Аранта, Бадярга-богатырь и Исаки — они-то над смертью смеются, так что у них отсыхают зубы. Тот Исаки сильный-сильный шаман, он теперь уже да-авно все узнал.

44 Гарбилдан говорит:

— Мы давно уже всех троих убили. Теперь пришли убивать тебя.

Властитель Дирэгдиэн говорит:

— Как же вы смогли их убить?

Затем, согнув трубкой пальцы рук, поднес их к глазам и стал смотреть, как в подзорную трубу. Начал осмотр с западной стороны, перешел к восточной — осмотрел все кругом и вокруг, кончая там, где начал.

— Вот странно: все они, погибая, не смогли позвать меня. Хоть вы и прикончили моих друзей, все равно погибнете от моих рук.

Потом начали сражаться. Немного погодя Дирэгдиэн сказал:

— Друзья, позовите своих *сэвэнов*.

— Буэ сэвэн-дэ анапу. Си дёмбохан най, си сэвэмби хэсигусу!

Дирэгдиэн эдени ундини:

— Гэ, ми хэсиуни-тэни. Апаӈгу, маӈга боаду, чира боаду иликаи. Вавой дёгду би эргэн бадоява дувуй дёкчи тобогоро! Гэ, андана, элэни. Гэ, суэ сэвэмбэри хэсигусу.

45 Гарбилдан ундини:

— Андана-а пудин, тэдемэнду! Най эргэмбэни тобогойдоани тэдемэнду. Гэ, элэни.

Туй тамариа, гучи соримари дэругухэчи. Хониа-да сориасилачиа, асии дилгамбани долдихани:

— Анда-а мэргэн, тэдемэнду! Ми тугбуйвэ эди начи тувэндэ. Уйлэ-бэки дяпахари.

Туй уми, бэгдику, ӈалако дякава лачарио-о тугбухэни. Мэргэн уйлэ-бэки дяпахани. Тотами Дирэгдиэн эдембэни вахачи.

46 Хэи, соли морамари, далигомари дэрухэчи. Мэнэ энэхэмбэри поктола чул хуэлигумэри дэрухэчи. Сукуи пудимбэ-дэ, чава-да гэсэ гадёхачи. Туй дидюмэриэ, дё — боалари исигохачи. Аӈнани балан дидюхэчи. Аӈни ундини:

— Апаӈгу, ми асигои бакаи, та-а ти эукэнси.

Мэргэн ичэйни — хай-да улэн эктэ! Дирэгдиэн пондадёвани гадёхамби, Дэргусиэн нэуни Сэргусиэн асигоани бугухэчи. Нёанчи асичи эмуниӈги дюэр-дюэр. Гарбилдан асини эмун.

47 Туй бимиэ, балдимиа, асини энулухэни. Элэ сактан сирмэлтэлэни имулэ очини. Мэргэн мэнэ-гдэл боалпа пулсиди пулси. Гасава гарпиди гарпи. Асии хайди энусиэчиэм эчиэ мэдэсирэ. Кол-кол бини. Туй тамиа, эм сиксэ апсиӈгопари дэгдэм пулси Дэргусиэн асини Дяргой пудин ундини:

— Анда-а мэргэн, си-дэ наячиа би осини, нэу асини ка́лам-бани ӈаихаси осини-да ая-гоани. Эвэӈки томи бии надан нярон кирадоани хуюн сисива кап пэювэ аӈгохан. Тэй оялани токондолани алха олгома би. Чава дяпапи, таваӈки томиа, хуюн хурэмбэ хуэлипи, чачи би садяла арбимбури. Тэй токондоани эмун дэ бирэ. Тэй дэду этху эӈку, Боро аида умбури. Гояни чариа-чариа оӈкора. Токондолани алха, насални чаки. Чава ка́лари.

48 Тотара, диа чиманиава дэгдэм пулси Дэргусиэн таӈго да ма́тои омолдолаи силпимиа, тохани. Горо томи, дидя томи, надан

Гарбилдан ответил:

— У нас нет *сэвэнов*. Ты придумал, ты и зови своих *сэвэнов*[2].

Властелин Дирэгдиэн сказал:

— Ну я позову. Братец, [обращаясь к *сэвэну*], я попал в большую беду, на трудное дело поднялся. Мою душу из прибрежного дома отнеси в дом, стоящий выше на горе! Ну, друзья, все! А теперь позовите своих *сэвэнов*.

45 Гарбилдан позвал:

— Друг *пудин*, постарайся! Постарайся, когда *сэвэн* понесет в гору его душу! Ну все!

Тут опять стали сражаться. Недолго сражались. *Мэргэн* услышал голос своей жены:

— Друг *мэргэн*, постарайся! Не дай упасть на землю тому, что я тебе брошу. На лету поймай!

Говоря так, бросила что-то с ногами и руками. *Мэргэн* еще в воздухе схватил. Потом убил властителя Дирэгдиэна.

46 Криками стали сзывать людей, живших вверх и вниз по реке, а затем стали их угонять к себе. Гнали прямо по тому пути, по которому они [сами] пришли, стали переваливать через гору. *Пудин* Сукуй взяли вместе со всеми. Так едут... Доехали до мест, где был их дом. Те, кто уходил со старшим братом Гарилданом, давно уже возвратились. Старший брат говорит:

— Братец, я женился, вон та твоя старшая невестка.

Мэргэн посмотрел: какая красивая женщина! Привезенную им младшую сестру Дирэгдиэна отдал в жены Сэргусиэну, младшему брату Дэргусиэна. Жен у каждого стало по две. У Гарбилдана же одна жена.

47 Так живут-поживают, жена Гарбилдана заболела. Стала такой худой, что вот-вот может пройти через щель в циновке. А *мэргэн* как ходил на охоту, так и ходит. Даже не спросит, чем жена больна. Молчит и молчит. Однажды вечером, когда легли спать, жена летающего Дэргусиэна, Дяргой *пудин*, говорит:

— Друг *мэргэн*, если ты человек, то хорошо бы тебе пойти за тем, что нужно жене твоего младшего брата. Поднимешься отсюда в гору, там на берегу семи озер есть девять лиственниц. Они скреплены настилом из бревен. На середине настила есть пестрая змея. Взяв ее, пойдешь оттуда, перевалишь через девять гор и выйдешь на прогалину. Посередине стоит один куст. Под этим кустом — Боро аида [кабан-секач]. Сверкая клыками, пасется. Середина его туловища пестрая, а глаза с бельмом. Вот что нужно жене Гарбилдана.

48 На следующий день летающий Дэргусиэн привязал сзади к поясу стосаженный аркан и пошел. Далеко ли, близко ли, дошел

нярон киралани исихани. Тэде-дэ бичини. Хуюн сисива камор пэювэ аңгохан.

Тэй оялани эмун олгома бини. Токондолани алха. Нёамбани ичэми, киаң-бок-киаң-бок этурини. Лаң энэйни, нэкпуэлэхэни. Мэргэн токондолани лап дяпахани! Дяпами, ма́тодии куил-куил бокихани. Таваңки томиа, хуюн хурэмбэ хуэлипи, тэй чиялани эухэни. Чачи би садяла арбиңкини. Токондоани эмун дэ бичини. Тэде-дэ чадо этху эңку, Боро аида оңкоми бини. Гояни чариачариа оңкойни. Мэргэмбэ ичэми, хукчухэни. Мэргэн анчи эм модан, деунчи эм модан сиантолахани. Хумэси кубдурэмди тухэни. Турини — таңго да ма́тои дяпагора, бокихани. Тотара, пиналагора, эугуми дэрухэни. Олгомаңгои, чава-да пиналохани. Нёңгиан сэңкурэ, сэгден сэңкурэ эмун хаполдоа, хаполдоа гэрбэгухэни. Таваңки эугуми, дёгби исиохани.

49 Экэсэл балан хэм ӯндихэчи.

Тулиэду нэвэндэ, Гарилдан ниэрэ, хэм пуйхэни. Уликсэни пуючими, эмун бэсэрэду тиас нэхэни. Сэксэвэни пади нэхэни. Сиксэ экэсэл хэм исигохачи. Тотапи-мат, долбо эринду хоричигомари дэрухэчи. Томди пудин ундини:

— Эгэ-э, Дяргойни пудин, Ибахан арин пояңгоани тугбуйчэру!

Дяргойни пудин ундини:

— Ми-кэ ачаси.

Тэй пудин хоричира, ходихани. Томди пудин илихани. Илан модан бэсэрэвэ кэндэлими мэухэни. Тотара, уйкэвэ нихэлирэ, морахани:

— Ибахан арин пояңгони, э-эпаңгу, туру! Элчиусэл, ахосал пуригбэни хоричихамби. Чала коктон дайлани олгиакамба бахамби. Тэй сугдимбивэ амталаңдами туру!

50 Туй уми ходини, тулиэлэ тиэсс тухэни. Тэни бэегуй бари арчокан. Ихэни, голдёнду тэхэни.

— Э-эпаңгу, мэуру! — ундини.

Ти арчокан мэухэни. Мэуми ходиочиани, Томди пудин ундини:

— Э-эпаңгу, ми хориаңгоива осиру! Най-да хэм дюэр-дюэр, ми-рэгдэ эмучэн. Ми хориаңгоива осиро!

Ти арчокан ундини:

— Эгэ, ми бай сэвэн тамби. Хай-да маңгавани бапи, хэсигуйси осини, дидюдемби. Ми бай сэвэндулэи хони си хориаңгоаси осиори?

до края семи болот. И правда так: стоят девять лиственниц, соединены настилом из бревен [где хранят вещи и охотничью добычу].

На настиле лежит змея, посередине пестрая. Завидя его, змея то вытянет шею, то пригнется: подкарауливает его. Когда Дэргусиэн подошел близко, змея стрелой метнулась к нему. *Мэргэн* хвать ее посередине! Схватил и замотал ее сплошь арканом. С этого места дальше пошел. Перевалил через девять гор, спустился с противоположной стороны, вышел на ровное место. Посередине куст. Там под ним кабан-секач. Сверкая клыками, пасется. Увидев *мэргэна*, напал на него. *Мэргэн* — раз справа, раз слева — ударил его, тот и уткнулся носом в землю. Кабан упал, а *мэргэн* взял стосаженный аркан и связал его. Потом взвалил на спину и стал возвращаться. Змею тоже взвалил на спину. По пути зеленого багульника и красного багульника по одному пучку с метелку нарвал. Спустился с этих гор и дошел до своего дома.

49 Женщины давно уж ушли обходить дома и исполнять ритуальный шаманский танец.

Кабана заставили положить на дворе. Гарилдан вышел и всего освежевал. Мясо сварил и выложил на *бэсэрэ*. А кровь слил отдельно. Вечером все женщины вернулись. Ночью стали лечить больную. Томди *пудин* говорит:

— Старшая сестра, Дяргой *пудин*, младшую сестру Ибахан-арины попроси спуститься.

Дяргой *пудин* говорит:

— Я же не могу!

Дяргой *пудин* кончила лечение. Тогда Томди *пудин* встала, три раза кругом обошла *бэсэрэ*, исполняя шаманский танец, затем открыла дверь и позвала:

— Младшая сестра Ибахан-арины, сестреночка, спустись сюда! Я лечила детей слуг и рабов, за это получила поросенка величиной с поплавок для невода. Это особое угощение мне. Спустись попробовать!

50 Как только кончила она говорить, во дворе послышался звук прыжка. Затем вошла в дом только начинающая входить в возраст девочка. Вошла и села у очага.

— Сестренка, покамлай! — говорит Томди *пудин*.

Девочка начала камлать. Когда она кончила камлать, Томди *пудин* говорит:

— Сестренка, будь второй женой моего мужа. Все жены имеют пару, только я одна. Будь же второй женой моего мужа!

Прилетевшая девочка говорит:

Томди пудин ундини:

— Си эси ниэгухэн-дэ, дэгдэгуми мутэсиси. Хасар-да ана очиси.

51 Туй тамиа, ти арчокан, илигора, ниэгухэни. Пудин хамиалани уйкэвэ нихэлирэ, ичэдини. Ти арчокан хэсэ-хэсэ тахан-да, дэгдэгуйчэми чилахани. Пуйкунэсихэн-дэ, ачаси осоаңкини. Хоньхонь тами чиламиа, соңголохани.

— Ибахан арин акпалони, эндур ёнтоңгои тугбуру!

Пудин ичидини — сэрэу-у тугбуйни, ти арчокан диливани элэ-э-э иси. Чадо пудин пу-у пурини, хаңсио хуэдури. Гучи модан хусугурэ, тугбугуйни. Элэ-э-э диалани иси. Пу-у пурини, хаңсио хуэдугуй.

— Э-эпаңго, Ибахан арин поянгони, най осими наилчиңкисиа. Хонь-да токоми мутэсиси. Ая, най улэнди нэучини осини, гэсэ осира, биру. Най оркинди тайни осини, ми мэнэ ңаигоамби.

Тэй арчокан соңгомиа, игухэни. Тотара, тэй долбонива хоричигохан, ходихан. Томди пудин ти Ибахан арин поянгодиани хориамолиа очичи. Эмуни асини дюэр-дюэр очичи.

52 Таваңки балдимари, бимэри, хамача-да мутэсидиэни балдимари дэрухэчи. Хэи энэй най-да, нёанчи билэни исини: поктони элэни. Соли энэй най-да нёамбачи исихан — элэни. Таваңки таоси хали-да энэм-дэ мутэсичи. Боа-мат баячира, боа-мат элгиэчирэ, гаса, бэюн соңгойдиани манамари, баячимари балдихачи. Нёанчи порондоани то даниадиани аңгохачи коробочи, тэй-рэгдэ бини.

Гэ, элэни.

13. НЭКТЭКСЭ СИҢАКТАКАНИ

1 Эм дёгду эи Нэктэксэ Сиңактакани балдихани. Туй бидуниэ, очи маңгани хэдулухэни. Боачи ниэрэ, маңбу кирани соли хуэдэухэни. Эм боаду киаң-киаң каодярахани. Хаоси-да энэми мутэси. Туй тамиа, дуйси ичэхэни — чаду эм ңонимн бируэ. Сиантосимиа, лоптоара, дуйси хуэдэурэ, эбэ-саба эден хан уткэлэни ихэни. Ирэ ичэйни — пуксуду эм пудин, эм мэргэн дуйси аоричи. Малоду эм пудин. Тэй-дэ дуйси аорини. Таваңки хио-хио элчисэл, кэкэсэл дуйси-маниа аоричи. Пудин таялани, малоду аори пудин дякпадоани тэхэни. Туй тэсидуниэ, малоду би пудин тэхэни. Си-

— Старшая сестра, я просто дух-покровитель. Будет в твоей жизни большое затруднение, позовешь меня, я приду к тебе. Я же *сэвэн* и потому не могу стать второй женой твоего мужа.

Томди *пудин* сказала:

— Теперь ты хоть и выйдешь из дома, а улететь не сможешь. Ты стала бескрылой.

51 Девочка встала и вышла. *Пудин* открыла дверь и смотрит. Та девочка помахала руками, как крыльями, но взлететь не может. Как ни прыгала, а взлететь не смогла. Как ни старалась, не взлетела и заплакала.

— Старший брат Ибахан-арины, спусти мне божественную нить!

Томди *пудин* видит: спускается красная нить, вот-вот дойдет до головы девочки, тут она подула: пу-у! И нить стало относить в сторону. Втянул [тот] нить и еще раз спустил. Вот-вот дойдет нить до головы девочки. *Пудин* снова подула: пу-у! Нить опять относит ветром в сторону.

— Сестренка Ибахан-арина, ты стала человеком, ну и будь им. Ты уже никак не сможешь подняться на небо, но это ничего. Если муж будет хорош с тобой, живи с ними вместе. Если же он будет плохо поступать, я сама увезу тебя.

Девочка с плачем вошла в дом. Ночью лечили Томди *пудин*,. вылечили. И младшая сестренка Ибахан-арина стала второй женой *мэргэна*. У всех стало по две жены.

52 После этого стали жить да жить, никакой печали не ведая. И вниз едущий человек, дойдя до них, остается у них: дальше нет ему пути; вверх едущий человек, дойдя до них, остается там — на этом кончается его путь. Как небесные люди, богатея, богатели, как всевышние, жили в достатке, добывали так много птиц и зверей, что звери и птицы плакали. Жили они привольно. Над ними лишь охотничья шапочка из лосиного меха была[3]. Ну все!

13. КАБАНЬЯ ШКУРКА

1 В одном доме жила Кабанья Шкурка[1]. Лежала она так, и вот однажды подул сильный северный ветер. Вылетела она на улицу, ветер подхватил ее и понес вверх по реке. В одном месте крепко зацепилась за что-то и не могла оторваться. Посмотрела в сторону леса и увидела длинное селение. Рванулась она, рванулась — оторвалась и понеслась к селению. Долетела до дома главы селения, влетела внутрь. Видит: на *пуксуне пудин* и *мэргэн* спят головами к стене, на *мало* спит молодая *пудин*, слуги и служанки — все спят головами к стене. Подлетела Шкурка к молодой *пудин*, легла

ңактакан ичэйни-кэ тэй пудин паталан. Тэрэ, боачи чиэчиңдэхэни. Игухэн. Бэунчи токора, даигои тэучирэ, акпаоңкини. Тэй синактакан дяралини-гоани:

— Суэ соли би най ини аори бису бидерэ? Буэ хэе би най ини эчиэ аорапу.

Тэй чаду мэргэн дилии эурихэни:

— Нэку, хайла тайни?

Тэй пудин-тэни Синактаканчи ичэдейни.

— Ңоса, — унди. — Тэй тачикан Синактакан пасилани. Тэй чала хуйси.

— Даигоани тэучиру! — унди тэй мэргэн.

2 Пудин мэн омигой тахамби дамахива бухэни. Ичэйчи — эмуту най-мат оми. Тэй мэргэн асини-да сэнэхэн. Дюэту депуйвэ пуючилухэчи. Пуюмэри ходира, эм дэрэду нэхэл. Тотара, тэй дэрэ мэргэн дякпачиани нэхэчи. Тэй мэргэн синактаканчи ундини:

— Нэку! Нучиси-ну, даиси-ну саваси. Минчи дидю!

Тэй синактакан мэргэн дякпачини энэхэн. Ичэдейчи — депчини най депчини-мэт би.

Мэргэн ундини-гоан:

— Буэ туй аомари биэсипу. Эй маңбу солиалани дюэр бируэ. Чаду дюэ аңмолиан мэргэнсэл. Тэй дюэр гурунди мэлдехэмби. Нёандиди ми дабдихамби. Энэгилэй маңгасим аори.

Синактакан унди:

— Ми хонь тавори. Най гэлэйвэни энедечи-мэ.

Деми ходиха. Синактакан малодиачи тэңдэгухэн. Хэмту акпаоңкил.

3 Калта ини исихан. Дюэ мэргэн ихэл. Синактакан ичэдейни — тэй гурун малоду тэхэчи. Туй тапиа, эм сисама най ихэ. Тэй-дэ тэхэ. Гучи эм дёлома най ихэ.

Агдима мэргэн унди-гоан нэвучи:

— Апаңго, тэй аори мэргэмбэ бэгдидуэни дяпара, паланчи ирочиру!

Дяпара, паланчи тудэлэ ирочихамбани, гучи наканчи токора. тэй мэргэн акпаоңкини.

— Гучи ирочиру! — унди аңни.

Гучи ирочигой дяпаңдайдони, Синактакан дяралихан-гоани:

— Эдэ-дэ! — ундини. — Хай маңгани, хай хахани дичини?

Тэй ирочихан мэргэн дуңгумди энэхэн.

— А-а, хайла тайниа? — унди.

— Ңоса.

— Дёломда, хайла тайниа?

— Ңоса.

— Сисама а-а, хайла тайниа?

рядом, и та проснулась. Встала красавица, сходила на улицу, забралась на прежнее место, набила трубку табаком и опять легла.

Тут Шкурка сказала:

— Разве вы, верховские, днем спите? Мы, низовские, днем не спим!

Мэргэн поднял голову:

— *Нэку*, откуда это?

Пудин, глядя на Шкурку, ответила:

— Не знаю, это кусочек Шкурки. Но голос был отсюда.

— Подай ей трубку! — велел *мэргэн*.

2 Подала молодая *пудин* Шкурке трубку, которую только что набила табаком. Видят: Шкурка закурила, будто человек. Тут и жена *мэргэна* проснулась. Обе [*пудин*] стали готовить еду. Приготовили еду, накрыли стол и придвинули его к *мэргэну*. Тот обратился к Шкурке:

— *Нэку*, не знаю: молод ли, стар ли ты, сядь со мною.

Шкурка подлетела к столу и стала есть как человек. Тут *мэргэн* заговорил:

— Мы просто так не спим. Вверху по реке есть два селения. Там — два брата-*мэргэна*. Я с ними состязался и проиграл. Теперь нам идти к ним в неволю. Страшно идти: вот и спим[2].

Шкурка сказала:

— Ничем не смогу вам помочь. Раз нужно идти, идите.

Поели. Шкурка опять полетела на свое место. Все улеглись спать.

3 В полдень входят два *мэргэна*. Шкурка видит: на *мало* садятся. Немного погодя вошел гранитный человек и тоже сел. Потом вошел каменный человек[3]. Старший *мэргэн* сказал младшему брату:

— Брат, возьми за ноги спящего *мэргэна* и стащи на пол!

Тот схватил *мэргэна* за ноги и стащил его на пол. А *мэргэн* опять забрался на прежнее место и лег.

— Еще раз стащи! — велел старший.

Только хотел младший схватить *мэргэна* за ноги, Шкурка сказала:

— Ой, какой силач, какой брат богатырь пришел!

Тот растерялся:

— Брат, откуда голос?

— Не знаю, — [ответил старший].

— Каменный брат, откуда голос?

— Не знаю.

— Гранитный брат, откуда голос?

— Ңоса. Эй дякпадойва би сиңактакан пасикан. Тэй чала хуйсини.

— Хэмэ дяпара, гудэчиру! — унди мэргэн сисама найчи.

4 Дяпайчай тайдони, тэй сисама най сар энэхэн. Дёлома най дяпайчайдои, сар энэхэни. Эс-тэни тэй Сиңактакан аори мэргэнчи энэхэни-гоан.

— А-а, кучэнси хайду бини? — унди.

— Эй ңоя тахиду би, — унди мэргэн.

Кучэмбэни дяпара, агдима мэргэн ңоаксани чалихани. Нэвудимэ мэргэмбэ-тэни эмдимэ сиамбани чалихани. Туй тара, ундини:

— Энусу! Бируэи эй чимай эуси гадёсу. Тэй дёло, сиса пасисалбани хио-хио боачи ахиригосу.

Хэм ахириохал, энухэл.

Дёңкасал хэм тэгухэл.

—Тэй Сиңактакан абани осини, хони хораори бичин? — унди мэргэн.

Тэрэ, эси-мэт ня-яр депуйвэ тахал. Депчи, аракиа оми тахачи.

5 Мэргэн ундини:

— Нэку, эй Сиңактаканди эдилэдечи.

Пудин хэмэ би. Эмумбэ аоңгаха. Калта ини исихан. Тэй Сиңактакан ундини:

— Ми энэгуй тамби тэй дюэ мэргэмбэ гэлэңдэгуми.

Ниэхэн. Дёкансал-да ниэхэчи.

— То-о солила би маңбу хурэни. Таоси ичэдеусу! Мова масиди намандосу.

Тотара, пакариа далиахани. Ичэдейчи — тэй хурэн модандолани поннао-о симата дэгдэхэни, эмуту тамня.

Мэргэн ундини:

— Эй хамача-да наяни саваси!

6 Тэй Сиңактакан энэмиэ, тэй дюэр бируэвэ исиңдахани. Пэрхидиэлэ бируэку, дюлэхидиэлэ-дэ бируэку. Дюлэхидиэлэ агдима бичини. Нэвудимэ бини бируэвэ исиңдахани. Ихэни, хэмту най аори. Ирэ тэй сиамбани чалихамби мэргэмбэ бэгдидуэни дяпара, паланчи дёлолахани.

— Хайва гойдайси? — унди.

Мэргэн-тэни унди:

— Элчисэлбэ халачи.

— Элчисэлбэ симбиэ халачи-гоан? Чимана дидэси осини, вадямби!

Туй ундэ, аңни бируэчини энэхэни. Ирэ, аңни бэгдиэни дяпара, паланчи дёлолахани.

— Чимана бируи гадёасиси осини, улэмбэ барасиси!

— Не знаю. Вот рядом со мной Шкурка лежит. Похоже, это был ее голос.

— Возьми-ка ее и разорви, — сказал старший брат.

4 Хотел гранитный человек взять Шкурку — да рассыпался на части. Хотел каменный взять — тоже рассыпался на части. Тут Шкурка спросила хозяина дома:

— Брат, где твой нож?

— Вон, на нижней полке, — сказал *мэргэн*.

Схватила Шкурка нож и отрезала нос старшему *мэргэну*, а младшему — ухо[4]. После велела:

— Завтра пригоните всех своих людей. Обломки камней и гранита соберите и выбросьте. Идите!

Те все прибрали и ушли.

Тут все в доме проснулись.

— Если бы не она, мы не спаслись бы, — сказал *мэргэн*.

Только сейчас они стали по-настоящему готовить еду. Приготовив, стали есть и пить.

5 *Мэргэн* говорит младшей сестре:

— *Нэку*, ты должна стать женою Шкурки.

Пудин — ни слова. Прошла ночь, настал полдень. Тут Шкурка сказала:

— Пойду за теми двумя *мэргэнами*.

Сказала и вышла, за нею вышли все остальные.

— Вон туда, на подножие сопки, смотрите. Крепче хватайтесь за дерево! — сказала и исчезла.

Смотрят: у подножия сопки снег вихрем закружился. [Увидел это *мэргэн*], говорит:

— Ох, какая сила у человека!

6 Так Шкурка примчалась к двум селениям. Селение младшего брата было на восточной, селение старшего — на западной стороне. Долетела Шкурка до селения младшего *мэргэна*. Вошла в дом, все спят. Схватила за ноги безухого *мэргэна* и бросила на пол:

— Чего тянешь время? — спросила она.

— Жду слуг, — ответил тот.

— Они тебя должны ждать. Не приведешь завтра своих людей — убью!

Сказала так и полетела к селению старшего брата. Вошла в дом, схватила его за ноги и бросила на пол.

— Не пригонишь завтра своих людей — тебе несдобровать!

Сказала так и очутилась у дома *мэргэна*. Вошла она, а хозяева все еще едят. [Шкурка] сама и поела, и заночевала там.

Туй ундэ, мэргэн дёгбани исигохани. Игуйни, хайс демэр-дэ бичи, эчиэ-дэ ходячи. Дептэ аоŋгахани.

7 Чимай сэнэухэчи. Ичэйчи — Сиŋактакан хайлаваси улэн мэргэн очохани. Дептэ, хайва-хайва тайдочиа, тэй дюэ мэргэн исиŋдахал. Тотара мэн балдихамби боачи бируэсэлбэ далигоми, дидюйни. Дёгби исигора, сар энэйдиэни баŋсалахани. Тугуми эм улэн дё илигохани. Бируэсэлбэ хэи, соли тэвэŋкини. Тэй мэргэн нэвуэни асигои бахани.

Тэй мэргэнди эм дёгду гэсэ очора, туй мэргэчимэри, туй бичичи.

14. ИНДА МЭРГЭН

1 Эм Инда балдихани. Туй бимиэ-э, эмдэ-тэни умуругуи нанта кэрихэни. Пулэухэн нантади-тани далиамба аŋгохан. Аŋгора, далиамби сэкпэндэ, ŋойси эурэ, далиамби ирочими даохани. Даора, сапси киралани энэйни. Энэмиэ, энэмиэ, эм бируэчи-и энэхэни. Эм дёкчи то́хани. То́ра, са́ндоани далиамби лоора, уткэ хосиктади хоскалара, нихэлирэ, ихэн. Дёгду эм мапа, эм мама, пиктэни эм хайтоли улэн пудин. Тэй мапачан-тани аори. Тэй дюэр голдён дюлиэлэни тэхэни, тэй мапачи ичэдеми. Энэ-нэ, тэй мапа тэгу-кэ, уекэмби дяпаго-ка. Инда ичэхэн:

— Мама! Эй хай Инданиа? Хаяди дичини?

— Ŋоса. Эси ирэчэ-кэ. Сарасимби.

2 Энэ-нэ тэй мапачан коах-коах даи кэрчухимбэни гуичини хуэчии, тотара тэучихэни. Оминасини. "Эрдэŋгэ хай-да!"

— Мапа, пиктэи минду буру, — най хэсэдини унди Инда.

— Синду хони бувури? Эмукэн пиктэпуэ дяпайчайси? Элэни пиктэпу: най хонь-да тайни-мат удихэпу. Гучи пиктэгуи баваси. Ча вагои дялиндиси.

3 Эс-тэни луктумсэк ниэгухэни. Ниэгуми тэй са́нду гохолахамби далиамби дяпагора, ŋойси эухэни. Далиандии муэвэ сополара, тобогохани. Уткэ мэнэ чолотак нихэликпин Инда дюлиэлэни. Мама, пиктэни ŋэлэхэчи. То-о дочи чочахачи. Игуми, мапа тэ́сичин масхалахани. Энэ-нэ, мапа-тани чопок-чопоак талохан. Тэй пудинэ тэсичи силуэн. Хонь туй очини-ну? Саваси. Гучи муэлсихэн. Омолгичала муэ тохан, оноачилохан.

— Энэ-нэ, будэмбиэ, будэмбиэ! — моралохани.

Гучи ŋаниохандоани, пиктэни унди:

7 Утром проснулись и увидели: та Шкурка обернулась прекрасным *мэргэном*. Поели. Тут приходят братья-*мэргэны*. Наш *мэргэн* отправился в обратный путь, захватив с собой людей из селений братьев-*мэргэнов*. Дойдя до своего дома, пнул его — тот встал перед ним новым домом. Людей он расселил вниз и вверх по реке. Младшая сестра *мэргэна* стала его женой.

Так и зажили, вдоволь всего добывая удачной охотой.

14. ПЕС МЭРГЭН

1 Жил Пес[1]. Жил он так. Однажды вырезал ремень из кожи, а из остатков ее сделал себе мешок. Схватил мешок зубами и потащил его за собой к реке. Переплыл на другую сторону реки и пошел по берегу. Шел он, шел и дошел до селения. Поднялся к одному дому, повесил свой мешок на вешала, открыл дверь когтями, вошел. В доме старик, старуха и их дочь — красавица *пудин*. Старик спит. Пес сел между двумя очагами и смотрит на старика. Вдруг старик проснулся, взял табакерку и тут увидел Пса.

— Старуха! Что за Пес? Откуда он взялся?

— Не знаю: только что вошел.

2 Старик встревожился, постучал трубкой о край сидения, стряхивая нагар, набил трубку табаком и стал курить. "Вот чудеса", — [думает].

— Старик, отдай за меня дочь, — попросил Пес человечьим голосом.

— Как же отдать за тебя дочь? — [ответил старик]. — Любимую дочь отнять у нас хочешь? Она у нас единственная: души в ней не чаем. Больше не будет у нас детей. Хитришь ты — убить ее хочешь.

3 [Тут хлопнула дверь]: Пес вышел. Вышел он, снял свой мешок с вешала, побежал к берегу. Зачерпнул мешком воды и понес к старикам. Дверь сама открылась настежь перед ним. Старуха и дочь испугались и спрятались в дальнем углу. Как вошел — окатил старика водой. Захлюпала вода под стариком. А где старуха и дочь сидят — сухо. Как так получается — неведомо[2]. Опять он ушел за водой. До пояса поднялась теперь вода. Стал старик барахтаться в воде и кричать:

— Ой-ой! Умираю!

Когда Пес [в третий раз] отправился за водой, дочь сказала:

— Ама, най хэсэдини хисаңгоаси-ка. "Бурэмбиэ, бурэмбиэ" ундуу. Будечиэ паңками.

4 Инда токора, муэңгуи масхалахани. Мапа моңгондолая оноачилохани. Мапаң-да чикпайни. Тэй гурунду силэун. Мапа элэ ӡрилуй. Ңэлэрэ:

— Энэ-нэ дёчоава! Бурэмбиэ, бурэмбиэ пиктэи! — морай мапа.

Туй ундини, хамача-да муэни-дэ абанаха. Накан-да эчиэ чикпа, уекэни-дэ эчиэ чикпа, бэени-дэ эчиэ чикпа.

— Хэрэс, хай-да! Эечи би-кэ аба. Энэ-нэ, хай-да!

Тэсие-е, тэсие-е тэй Индаңгони хэмэ-хэмэ бим. Тотара, ниэрэ, далиамби лоогохани. Игурэ, пудин ңоялани тэрэ, топсиңкини.

Энэ-нэ, мапа-да хэпэр-хэпэр ядахан-гоан: эус-таос таңбалкойни. Ядами пэкчэйгэн тудэлэ, таңбалкохани.

Гэ, сиксэ пудин депуривэ така. Мапава, мамава депуэңкин. Тэй индаңгодои пудин най депчивэни бухэни хай-да улэн котанди. Хэм декпин. Тотара, пудин-дэ акпаоңкин. Хай-да мэдэ ана, далди ана аоңгахачи.

5 Диалан чиманиа эрдэ-э кутэңх ниэ-кэ. Далиамби дяпагора, ңойси эухэни. Далиамби ирочимио-о тэй кира, маңбоа хэи энэй. Энэмиэ, энэмиэ, эм маңбоканчи ниэхэни. Гэ, чаду хэдун маңгади хэдулухэн. Дюкэн далиамби, эмуту худгэ токиа ирочи-мат, кигэ-эң ирочими энэйни. Гэ, тэй маңбокамба паорими даолохани, далиамби ирочими. Хонь туй тайни-ну тэй инда? Саваси. Инда-ка хай бодогилай маңбокамба даоми. Дюлиэлэни кас би хурэн, яп би ундэ. Тэй хурэн дэрэндулэни хахани. Чаду нэвэн. Тэсимиэ-э, ичехэн хурэн саңгарбан. Таоси энэхэн. Тэй хурэн саңгардони эм мапа, эм мама тэпук-тэпук куэгэйчи.

— Мапа, пэдэм куэгэру! — ундэ.

Мамаңгони сиалта дёлолай. Сиу-у-дгэн дегдэйдини куэгэйчи. Тэй куэгэйчи бадодоани би саңгардола-тани хэдун тэң пиокиачими пуңгэ ундэ. Эс-тэни тэй инда далиандии тиас муэвэ тобогора, тэй мапаначи масхалахани.

— Энэ-нэ, мапа, хай тугдэлу-кэ! Тугдэлу-кэ! Энэ-нэ тэдемэм куэгэру! Тэдем куэгэру!

Мама-тани гучи сиалта дёлолахани. Сиу-у-удгэн дегдэй. Гучи масхалахани. Эс-тэни инда дёлоа дяпара, мама лапам дёлолахани, мама лапам дёлолахани. Тэй гурунсэл буткичи. Куэгэчи капо-капо тактоичихани. Тотара, дёлочихани дёлоди. Эс-тэни тэй хурэн саңгарчиани-тани тэй нантама далиандии чул гидалахани. Сихэни. Сирэ, дюкэн хэтэури дёлоа ңасоми сихэни. Тэй саңгарба дёлоди чирэхэни. Туй омохани далиамби эелэни.

6 Тотара ңойси эухэни. Мапа-да буткиэ, мама-да буткиэ. Ңойси эурэ, ичэхэни — толиа-толиа би. То-о талгала-рагда няңга хэдукэңку. То-о солила ичэхэни — эм пиа би, ундэ. Улэни, ңоамини.

— Отец, он же по-человечьи говорит. Крикни: "Отдаю, отдаю!" А то утонешь!

4 Вошел Пес и опять окатил старика. Вода поднялась по шею. Старик барахтается. Вода только вокруг него, а там, где старуха, воды нет. Старик вот-вот захлебнется. Испугался он и кричит:

— Ох, беда, умираю. Отдаю, отдаю дочь!

Как только сказал, так сразу вода исчезла. Циновка сухая, даже табакерка с табаком сухие, и сам он сухой.

— Ух, вот невидаль! Что же делать?

А Пес сидит и не подает голоса. Вышел он, повесил свой мешок на прежнее место. Вошел и улегся напротив красавицы.

Старик не может успокоиться: туда-сюда по дому ходит, все ходил, пока не свалился от усталости.

Вечером красавица сварила еду. Накормила старика и старуху. Взяла миску и в ней подала еду Псу. Пес все съел. Улеглись спать. Все тихо. Ночь прошла спокойно.

5 Утром хлопнула дверь: Пес вышел. Схватил свой мешок и пошел по берегу, волоча мешок за собой. Шел он вниз по реке. Шел, шел и дошел до другой реки. И тут зашумел, загудел ветер. Еле-еле вперед со своим мешком тащится, словно нарту с тяжелой поклажей тянет. Стал он реку переплывать. Уж как у него так получается — нам то неведомо. На его пути стоит крутой утес. Сел он у подножия: там затишье. И тут увидел большую пещеру, увидел и вошел туда. А в пещере старик и старуха — пых-пых — качают кузнечный мех[3].

— Качай, качай, старик! — подбадривает старуха, а сама подбрасывает уголь. Горн пламенем горит. А напротив горна — дыра. И из этой дыры со свистом вырывается ветер. Пес набрал полный мешок воды, вернулся к старикам и окатил их.

— Ой, старик, дождь пошел! Качай меха сильнее!

Старуха еще раз подбросила уголь. Горн осветился огнем. Схватил тогда Пес камень и кинул им в старика, схватил другой — кинул им в старуху: те попадали замертво. Потом разбил меха и забросал их камнями. Дыру он заткнул мешком. Поверх него набросал тяжелых камней. Целую гору камней натаскал.

6 После направился он у берегу. Старики уже умерли. Дошел до берега и видит: тихо на реке, только на самой середине слабо веет ветерок. Выше по реке стояла стройная береза, да такая хорошая,

Чала-тани мокчара, кучэнди тап кучэлэрэ, коар-р-р сусуэңгухэни. Илан дадоа тугу-кэ талу. Эс-тэни талоа ирочими, туңдэкэмбэ гохокаңгои гэрбэхэни. Талоңгои-тани тэ-э сапси киradони нэхэни. Энэ-нэ, тэй талоңгони-тани тайсио-о хуэдэурэ, ундэ. Тэй гоходии силан-да тоаңгохани.

7 Энэ-нэ, тэй эм дяи очини. Сэгден дяи очини-гоани эси-и окиохан. Энэ-нэ улэни! Тэңкуку, читани эгдини, матахаку, кэчивэ пачилаори палоа. Агбарани айсин, дёгбони дёло, олиңкини хамачану бичин. Мэлбикэни мэңгун, гоаокаңку, хамачаку. Эс-тэни тэй дяиду огора, соилба дюлиэ бэгдиди капирара, сойрагомио-о дидюхэни. Тэй соилни сойракта.

8 Туй Индади-да бими, асичи сологойни. Дидюмиэ, дидюмиэ, ичэхэни — эм мама, эм мапа улбусирэл. Дэрэгбэчэп! Дёгболахани дёгбоди. Хай-да мапа-да, мама-да биэси. Дюэр даи согдата очока: таву-ну, кэчи-ну. Ча агбараи долани нэхэни ӯдуриэсидини. Таваңки дидюйдуэни этэ-тэ гучи нучикэнкэндюэн улбусичи. Насалдоани осини-тани. Эс-тэни ча-тани илигоап, дёгбочихани. Хамиа дяи тиас дёгбочихани. Тэй-тэни са-ар би согдатакансал очохачи: карин, нимо, уки, сао бичичи. Дяи тиас дёгбочира, дидюхэни. Дидюрэ, агбараи оялани эм саокан, эм дебдекэн нэхэни. Тотара тоила хакохани. Дэдэрирэ, элкэ-э тиас би дяи тоаңгохани. Хони-да мутэйни-ну?

9 Энэ-нэ, мамачан кэкэчэңгуни эурэ.

— Кэкэ, тэй агбарая оялани би согдатакамба тобогору!

Тэй агбара оялани бивэ тобогоми токохани.

— Эден мапа! Тэй-тэни ходёпо-ну, хайпу-ну согдата эгдиэни гадёхани. Дяиду тиас.

Энэ-нэ мапачан мока-мока илиохан, мама-да ниэхэн. Элчисэлбэ поахан. Сэгдиувэ посиңнай посиңнахал, хоандакова тобой най тобогохал.

10 Мама-тани эм сороду тиас талачира, ивугухэни. Элчисэл, кэкэсэл тэлгэчилухэл. Сигдэхэчи-тэни эм пэулэн очин. Улум пуюри най, пуюри, тэсчи най тэсчи, таксай най таксай — бай баң эсэлихэчи. Мама-тани тэй Инда ходёдои, мапаңгодои, эктэ пиктэдуи талава кэрчихэни. Илан силиа талава. Пиктэни Инда хэрсирэ: талава бухэни. Хэм декпин бухэмбэни. Тотара пудин накандоани акпаоңкини бохол-бохол.

Тотара туй биел. Хэм ловохал, сигдэңгуэри, таксамари-да ходихал, симуксэвэ-дэ эгди бахал. Хэм ходихал.

с толстым, ровным стволом. Вскарабкался он на дерево, воткнул нож в ствол, ширк — скатился вниз. За ним упала береста, снятая им, шириной в три сажени. Затем выбрал прямоствольный тальник, срубил его и сделал себе крюк. Положил бересту у самого берега и хотел срубить еще тальник, а береста поплыла от берега. Еле успел ее зацепить крюком и подтащить к берегу.

7 И тут береста сделалась лодкой. Да еще какой! Красной, ведь только что снята! В лодке все есть: сидение, весла, берестяная посудина для рыбы, колотушка. Передняя палубка золотая, острога из кремня, весло неизвестно из чего, маленькие весла из серебра. Тут и шесток, и багорчик — [ну все для рыбака и охотника]. Сел он в лодку, прихватил весло передними лапами, стал грести им. А весло из фарфора! Так и поехал [к невесте].

8 Едет он вверх по реке, но остается по-прежнему псом. Едет он и видит: старик и старуха купаются. Ну ладно! Бросил он острогу — не стало ни старика, ни старухи. А были они большими рыбами, то ли толстолобами, то ли сазанами. Поймал их Пес и спрятал под переднюю палубку, чтобы на солнце не испеклись. Едет дальше и видится ему: дети купаются. Поднялся он и стал бить их острогой. Наполнил все отсеки лодки. Но никаких детей не было — были мелкие рыбы: лещи, леньки, коньки, сиги. Доехал до берега, положил на переднюю палубку одного сига и одного верхоглядика. Пристал к берегу, положил под лодку круглые катки и вытащил ее с рыбой на берег. Как только смог так сделать?

9 Тут служанка старухи прибежала.

— Служанка, рыбешки на носу лодки. Унеси их!

Та забрала рыбок и побежала обратно.

— Ой, хозяин, то ли зять, то ли еще кто наловил тебе полную лодку рыбы и привез! — сказала служанка.

Тут старик и старуха засуетились. Старуха вышла на улицу. Она созвала слуг. Кто стал резать траву для подстилки, кто корзиной стал носить рыбу — все перетаскали.

10 Старуха выбрала для *талу* полную корзину рыбы и затащила ее в дом. Нарезали юколы и развесили на вешала. Тут стали готовить разную еду из рыбы: кто чистит рыбу, кто варит уху, кто жарит *таксан* — все разом взялись за дело и быстро справились. Стала старуха нарезать *талу*. Псу, старику и дочери — три большие тарелки. А дочь позвала Пса и подала ему *талу*. Тот все съел и улегся на ее месте, свернувшись калачиком.

Все закончили свои дела: развесили юколу, нажарили рыбы, натопили рыбьего жира.

11 Туй тамиа хадолта бичини. Эм чиманиа, тэрэ, Инда ундини:
— Энугуэри, — унди, пудимбэ гадёйчами.
— Энэ-нэ, ама, — унди пудин, — мимбивэ гадёй чимана.
Энэ-нэ, мапа соӈголохани:
— Хай энэйси? Хай-да ундиси осихани, капорам симбиэ сэкпэнди. Буэ хайду пиктэлэгури? Ам, эди энэрэ, эди энэрэ!
— Ая, ама, вараси. Ная бай аргалайни: най хэсэдини хисаӈгоси. Мэпи хонь-да таӈнагойни бидерэ. Ая, ама, энэги-тэ, — унди.
Пиктэни ӈэлэси. Таксан эм пачан, сигдэ эм ноаӈсаду тиас бухэчи. Аори хадёмба олбимбоандаси.
— Хадёӈку-таниа, — унди. — Тэчичэй тэтуэкэнди энэу. Симбиэ асу агдаваси.

12 Инда пудимбэ гадёми энухэн. Исими, пудин ярсини. Дёӈни улэн: накаӈку, хайку-да хэм. Такточини энэхэни. Хай-да хэм эгди, хадёни эгди, депуй-дэ эгди, нанта-да эгдини. Усэлтэ вахан-тани эгди.
Гэ, тай бими, индадои би. Туй бини асу дяраливаси-гоан.
Чимай мова молсихан. Тэй иниэ дилии силкой тахани.
Эмдэ-тэни асини гэмудэлухэни:
— Ӈуйди-дэ бии саваси. Хонь туй бивуи, эм дяралиа?
Индаӈгони хэмэ-хэмэ би.

13 Долбо пудин сэнэхэни, дё дони ӈэрбэрбэр би. Боачи ниэхэни, хосикта ярбарбар би. "Хай эрдэӈгэ! Хонь очимбиа туй-дэ?" Игухэн ичэйни — тэй Индаӈгони тэӈ улэн мэргэн очохани. Индам дёптони тэ-э дякападони би. Элкэ-э тоанда, тэй индам дёптомбани эмдиэ калтачи даора, сиӈгэрэ омочини гидалахани. Тотара сэнучини, сэнэси. Тотара тэй дёптомба нэхэндиэдии тутулурэ, оячини путкухэни. Тэй мэргэн-тэни тая калтачи тугуйдиэни хаопилахани.
— Энэ-нэ-нэ! — тай.
— Эрдэӈгэ хай, адё пудин! Хонь тайси? Хайгой туй тахаси? Улэнди сэрувум хайрини бичиэн. Ми-тэни олоӈпиам хаопилахамби.

14 Энуси-дэ хэмэ-хэмэ би. "Хайтоли улэн най очогохамбани. Сайна, дёптом гэлэгудерэ", — муручини агданасими. Дёптомби гэлэгуэдэсиэ.
Тотара эси улэн очоха.

11 Прошло несколько дней. Однажды утром Пес проснулся и сказал:

— Уедем! — говорит, захотел увезти *пудин*.

— Отец, завтра меня увезут, — сказала дочь отцу.

Тут старик заплакал:

— Не уезжай, скажешь ему что-нибудь не так, тяпнет тебя зубами, [только косточки захрустят]. Где нам еще взять дочь? Не соглашайся!

— Ничего, не убьет: он только притворяется [псом]. Говорит же он человечьим языком, просто не хочет обернуться другим. Не беспокойся, отец, я поеду.

Ничего не боится дочь. Наполнили берестяную посуду жареной рыбой, взяли связку юколы, наполними корзину другой едой. Постель ей не дали, думая: ведь есть же у него вещи.

— Поезжай так, неизвестно, чем все это кончится. Не радуемся за тебя, — сказала старуха.

12 Пес и *пудин* поехали. Приехали они, *пудин* видит: дом как дом, и в нем есть все, что нужно. Пошла она в *тактo*, а там чего только нет: всякая еда, мясо разных зверей, множество кож, меха.

Так стали они жить. Живут они так, а разговаривать между собой не разговаривают. Назавтра воды натаскали. В этот день голову стали мыть.

Однажды жена пожаловалась на свою судьбу:

— С кем живу — не знаю! Не разговариваем. Как можно так дальше жить?

А Пес молчит: ни слова не говорит.

13 Ночью проснулась *пудин*: в доме светло. Вышла она, а на улице еще ночь: звезды на небе ярко горят. "Что за чудеса? Что со мною делается?" — [подумала она]. Вернулась и увидела: Пес обернулся красивым *мэргэном*. Собачья шкура его рядом лежит. Подошла она к нему, осторожно взяла шкуру и пошла в дальний угол дома, там засунула ее в крысиную нору. Засунула и стала будить *мэргэна*. Будит-будит, а он не просыпается. Тогда она разогналась и прыгнула на него. Тот от испуга так поддал ее ногой, что она отлетела на противоположный кан.

— Ой-ой! — упала она с криком.

— Надо же, дорогая! Что ты делаешь? Можно было по-другому будить. Я испугался.

14 Хоть больно ей, но терпит и ничего не говорит. "Каким он стал прекрасным, — радуется она. — Сейчас будет искать свою шкуру". Нет, не стал он ее искать. И с той поры они стали жить душа в душу.

— Гэ, буэ энэгуэри амачи, энизчи агдагоачи. Эйниэ биаңсиа аңгоси, улэн депуривэ тадям. Сиксэ даогоари.

— Гэ, — унди.

Тотара боала тая. Дяии силкогой, энэгуй баргичини.

Эс-тэни пудин нава хулэрэ, дёптомбани дочи гидахани. Тотара хэм аңгочиа. Тотара тэй-тэни даолохачи, каоңсаду тэучирэ. Араки эм аян.

— Эси-кэ агдаял амана.

15 Даохал, тэйту бэундулэи хахал. Дяи дуйси тоаңкин.

— Си то́ру. Ая, ми дэрэдигуе.

Гэ, кэкэчэн ичэкэ, тутум эурэ. Коаңса дяпагом, то́кохан. Хайтоли инектэм токой:

— Эден мапа, ая-я-я эден пудин эдини улэни, най очохани улэни!

16 Ая-я-я, кэкэчэн-дэ туйбэк нёройган дэңсилухэн. Мама-да, мапа-да ай агдахчи, пиктэи одёхал. Мэргэн-дэ ихэ, чаду хорачихал мапачи, мамачи. Агдахачи эс-кэ улэмбэн. Эс-тэни ихон ная поахал. Мапана омилохал аракиа, саолихал. Хэм улэсил тэй гурумбэ.

— Суэ хонь тайсу? Эуси даогойсу-ну, чадо бису-ну?

— Ая, дидя. Хайкоду давачиори: буэ вайчаори-да улэн — ми таяла би.

— Ая, гэ, тотай осини, ая-гоани. Гэ, туй бидепума буэ.

— Ая, уликсэ вахан, сунчи ирай, согдата вари, сунчи ирай: эел тэлгэчи тавори. — Пудин унди. — Ми эмучэн дептэсимби амим, эним болоачим.

Саолимачимари ходихал, найсал, агданасимари, энухэл.

Мэргэн-тэни асии гадёми энухэ.

Туй мэргэчими билухэн.

Тотара ходи, элэ.

15. НЭКТЭ ПИКТЭНИ

1 Эм дуэнтэ долани эм пурэн нэктэни балдихани. Туй бимиэ-э, нэктэ бэеди очин. Туй тамиа-а, эм хусэ наондёкамба бахани. Пиктэни нэктэ кумбэни кучими, нилакон, пика балдихани. Амба-а да́и очини, лэкэчими хупими-дэ мутэми. Эм модан мурчини: "Ми энемби най бичин осини, ми лэкэгуйвэ, буригуйвэ аңгой-гоан".

Нэктэ энини-тэни туй мурчихэмбэни отолихани. Тотара хуктэдии хэручими, лэкэгуэни, буригуэни аңгохани. Наондёкан да́идиа

— Поедем к отцу с матерью, очень они обрадуются. Приготовим угощение: пельмени и разную еду. Приготовим все это и вечером поедем, — [сказала она].

— Ладно, — согласился *мэргэн*. *Мэргэн* во дворе начал чистить лодку и собираться в дорогу.

Пудин выкопала яму, засунула туда собачью шкуру мужа и забросала землей. Вечером они собрались ехать. Наполнили корзины угощением и подарками. Взяли целый жбан вина. Поехали.

— Вот рады будут старики.

15 Приехали они и пристали к тому же месту. Опять вытащил он лодку со всем скарбом.

— Ты первая иди, я — после тебя, — сказал он жене.

Увидела их служанка, подбежала к ним. Схватила корзину и с хохотом понесла ее домой.

— Ой-ё-ё! Муж *пудин* обернулся прекрасным *мэргэном*!

16 И тут служанки стали готовиться к встрече гостей. Старики целуют дочь, обнимают — рады. *Мэргэн* пришел, стал на колени и поклонился старикам. Как они были рады зятю! Собрали всех хороших людей селения. Стали угощать, пировать. Все радуются на такую пару.

— Что будете делать? К ним переедете или здесь останетесь?

— У нас там охота хорошая. Да и близко это. Зачем ездить туда-сюда.

— Если так, будем жить по-прежнему.

— Мясо добудем, рыбу поймаем — будем вам приносить. Мы без вас не будем есть, — прибавила их дочь.

Радостные, довольные гости разошлись по своим домам.

А *мэргэн* увез к себе жену, и стали они жить да поживать.

Вот и все.

15. СЫН ДИКОЙ СВИНЬИ[1]

1 В лесу жила дикая свинья. Жила она так, и вот забеременела и родила мальчика. Сынишка сосет молоко и растет голеньким. Подрос он, но ни луком, ни стрелами не играет. Однажды он подумал: "Если бы мать была человеком, то сделала бы мне лук и стрелы".

Мать угадала желание сына. Зубами и клыками смастерила она лук и стрелы. А когда сын еще подрос, сам сделал себе лук и стрелы и начал бить дичь.

урэрэ, мэнэ лэкэгуи, буригуи аңгохани. Тотара пимувэ, ниэчэмбэ вами бичини.

Эси-тэни энини эм иниэ биучэпиэ дидюй талохани. Туй тамиа, энини чоп энэйи талохани: силан дуин иниэ биучэпиэ, дидюйи. Дидюхэн-дэ, нёанчиани дидэси.

Эм модан илиачими дуйси тохани. Чаду эм нэктэ мэнчии хукчуйвэни ичахэни. Чаду-тани дюэр насални алдандолани дёричап, лэкэлэхэни. Тотара нэктэ дёкчии дидюэси очин. Наондёкан мурчини: "Ми энимби мимбивэ налахани. Эси-тэни маңбова гэлэңнэгуми энэури".

2 Туй энэмиэ-э, эм маңбо барони агбиңкини. Маңбо киравани хэевэ дахалами энэхэни. Долбо энэмиэ-э, нучи най дилгамбани долдихани:

— Биа Эниэ, ңанигу, биа эниэ, ңанигу!

Исира уңкини:

— Хайва морайси: тэй энисн симбивэ ңанигоаси. Гэсэ хопалара, энэгуэри. Ми энимби-дэ мимбивэ-дэ налахани.

Эс-тэни дюэр най очин, дюэту нилакон. Туй энэмэриэ-э, гучи долдичи:

— Хосикта Эниэ, ңанигу! Хосикта Эниэ, ңанигу!

Исира, морахачи:

— Анда, хайва морайси: энисн симбивэ ңанигоаси! Бумбивэ-дэ энимпу налахачи. Гэ, гэсэ энэгуэри!

Таваңки туй энэмэриэ-э, ниэчэн, пимувэ вара, няломбани депчичи. Туй илан най энэмэриэ-э, энэмэриэ-э, гучи долдихачи:

— Сиун Энизе, ңанигу! Сиун Энизе; ңанигу!

Исора, ундичи:

— Гэсэ энэгуэри, най бивэни гэлэңдэгуэри.

3 Туй энэмэриэ-э, эм най бини дёвани бахачи. Ивуривэ иламосимари, диа-диавари ивэңкичэмэри, илисихачи. Туй тайвачи долдира, эм эктэ ниэхэни. Чаду-баки игухэни. Тотара дуин эктэ ниэрэ, тухилэгурэ, дёкчи ивугухэчи. Акпало эктэ Сиун Пиктэвэни дяпахани, доли эктэ Биа Пиктэвэни, тэй пэйгиэлэни би эктэ Хосикта Пиктэвэни дяпахани. Чу поянго эктэ Нэктэ Пиктэвэни дяпайчами чилахани. Туй тамиа, тэй Нэктэ Пиктэни ниэгурэ, ундини:

— Гэ, а-аңна, дэрэдигусу! Ми дюлэси-гдэл энэдемби.

Тотара аңнами дэрэдирэ, хэм асигоари бахачи.

4 Нэктэ Пиктэни наондёкан энэмиэ-э, энэмиэ-э, эм ихомба бахани. Тэй ихон даламдини дёңни дуелэни эм дё бичини. Чаду уйкэни дадоани илисихани. Чаду эктэ ниэрэ, игурэ, гисурэйни:

— Эден пудин! Эй тулиэду эм гойма-а би наондёкан илиси.

Чаду-тани тэй пудин ниэрэ, ивугухэни.

А мать стала приходить домой через день, потом стала уходить надолго — дня на четыре. Вернется — к сыну не подходит.

Однажды пошел он на охоту. В лесу увидел кабана. Тот кинулся на мальчика. Юный охотник прицелился и пустил стрелу [ему] между глаз. После этого мать перестала приходить домой[2]. Мальчик подумал: "Может быть, мать вовсе бросила меня? Нужно пойти по реке на поиски [матери]".

2 Шел он, шел и вышел к большой реке. Направился вниз по течению и ночью услышал голос ребенка:

— Мама луна, спустись ко мне, приди за мной!

Подошел он и сказал:

— Чего кричишь? Твоя мать за тобой не спустится. Идем вместе со мной? Меня мать тоже бросила.

Дальше пошли они вдвоем. Оба голые. Шли они, шли и услышали:

— Мама звезда, спустись ко мне, приди за мной!

Подошли они и сказали:

— Друг! Чего кричишь? Мать твоя не спустится к тебе. Нас тоже мать бросила. Идем с нами!

Пошли они дальше втроем. Добудут какую-нибудь дичь, сырой едят. Шли они, шли и услышали:

— Мама солнце, спустись ко мне! Приди за мной.

Подошли они, сказали:

— Идем с нами искать людей!

3 Шли они, шли и пришли к одному дому. А войти-то стесняются: друг друга вперед подталкивают. Заслышав их спор, вышла женщина и тут же вошла обратно. Затем появились четыре женщины, взяли детей на руки и внесли в дом. Старшая взяла сына солнца, вторая — сына луны, третья — сына звезды. А самая младшая выбрала сына дикой свиньи, но не смогла удержать его. Выбежал он на улицу, сказал:

— Ну, братья, оставайтесь здесь! Я иду дальше!

[Названые] братья остались здесь и женились.

4 А сын дикой свиньи шел, шел и добрался до другого селения. В центре стоял дом главы селения, а чуть выше — другой дом. Пришел мальчик к этому дому и встал у входа. Тут вышла женщина, увидела его и вошла обратно. Войдя, сказала:

— Хозяйка, какой-то незнакомый мальчик стоит во дворе.

Вышла хозяйка, взяла его за руки и увела в дом:

— Хони нилакон пиктэвэ илиомбори?

Сиагоани бухэн, сиари. "Най бими сиара-тани". Пудин эктэ муэвэ пуюрэ, силкохани наондёкамба. Бими аңгохамби тэтуэвэ, отава, пэрувэ тэтуэндэ, диливани сигдирэ, мэдэчини:

— Хаяди дичиси? Ңуйи эниси, амиси?

Чаду наондёкан хэм гисурэхэни. Эктэ-тэни эси тэй наондёкамба эдигуи удихэни. Соксилтагоани аңгой, депуэнди, тэтуэнди бичини. Туй бимиэ-э, да́и очини. Мэнэ лэкэгуи, соксилтагои аңгойи очини. Туй тамиа боатоачилохани, бэюмбэ, мапава валохани.

5 Эм модан чими токойдои осичии ундини:

— Тэй сидуэнду би лэкэди нучикэндюэмбэ эди хупиундэ. Ми эси чисэниэ вахамби дюэр бэюмбэ ңанигои.

Энэхэни хамиалани эм мама ихэни. Тэй мама-тани ңоалани туй бичин: хэңгиэлэни хэсин ңоалани, хориандолани хонтаку ңоалани.

Ирэ, голдён киралоани тэхэни. Асини тэй мама даигоани дамахива бухэни. Дамахива-да омиаси.

— Тургэнди нэктэ эдиси гиктадихани. Буривэ, лэкэвэ буру.

Чаду-тани асини ундини:

— Ми хусэ най хайду-да нэучэйвэни сарасимби.

Тэй мама асини наканду тэсичиэни энэрэ, чичилохани:

— Гисурэу хайду-да бивэни!

Асини элэ буди: найва дэлугуй, сагой, пэручи амочи, чиэчи-дэ сараси. Тэй элэ будидуи уңкини:

— Сидуэнду.

6 Тотапиа ная сагора, сидуэнчии ичэгухэни — хай-да аба. Тотара хадёмби калагора, боачи эдии ичэңдэсухэни. Туй тамиа, ичэхэни — эдии эугуйвэни. Дюэрди тунепусими, бэейи кэндэли сирпэхэди хэркэхэни. Асии ичэйдии гэсэ, каока тунепундии тойгара, илихани. Асини дюлиэчини энэрэ, илира, соңголохани. Чаду эдини ундини:

— Гэ, анда пудин, ми эси симбивэ ичэхэндуи, дёкчи игуми мутэсимби. Бай сэвэн хоёдони эусиэ исиохамби. Эси ми ундивэ улэнди досодяру, эдечэхэри:

— Ми эси бурпучэйвэ, эй солила илан агби дэрэдихэн. Тэй гурумбэ саванду. Гэ, анда пудин, пэдэм дэрэдигуру. Ми эси будемби, тургэнди саваниру.

Мэргэн чава ундэ, тухэни. Асини соңголохани. Тотапиа аминчии саваңкини. Дёкчи ивугурэ, диркэгухэни. Асини, мапа, инакиани хэм соңгоил. Сирпэвэ ачохачи, чаду-тани най бэени хэм бояхан. Тотара бусугуэни аңгохан, бусулэхэн, хэвургуэн аңгохан, хэурлэхэн. Хэм бараолила, хэвурду нэхэн. Элэ хэурни комтамбани пачилайдочи-мат, асини дёңгохани:

— Как можно позволить голому ребенку стоять на улице?

Тут подали мальчику еду, он стал есть. "Раз ест, будет человеком", — подумала хозяйка. Она вскипятила воду, обмыла мальчика. Подобрала из своего шитья штанишки, куртку и обувь. Причесала мальчику головку и спрашивает его:

— Откуда ты пришел, кто твоя мать, кто отец?

Мальчик все рассказал. Она стала растить его, чтобы выйти за него замуж. Сделала лыжи, кормила, холила, одевала и обувала. Жили они так, и вот стал он взрослым. Сам сделал лук, стрелы, лыжи и стал настоящим охотником. Бил медведей и лосей.

5 Однажды, когда он собирался на охоту, наказал жене:

— На *сидуэне* лук и стрелы. Не позволяй детям играть ими. Вчера убил двух лосей, пойду за ними.

Отправился муж на охоту, и пришла в дом старуха: шея тонюсенькая, словно веревочка и голова величиной с большую корзину. Вошла она и села у очага. *Пудин* подала старухе трубку, а та даже не притронулась к ней.

— Твой муж послал меня за луком и стрелами.

Тут жена [*мэргэна*] сказала:

— Откуда мне знать, где мужчина хранит их.

Старуха подошла к ней, стала щекотать ее, спрашивая:

— Где они? Где они?

Жена *мэргэна* вот-вот задохнется от смеха: то теряет сознание, то приходит в себя. Как испражняется, как мочится в штаны — не знает. Вот-вот умрет *пудин*, сказала:

— На *сидуэне*.

6 Когда пришла в себя, посмотрела на *сидуэн*, видит: никого нет в доме. Переоделась она, вышла и пошла по тропе мужа. Шла так и увидела: идет муж, опираясь на две палки. Все тело лыком обмотано. Заметил жену и остановился. Жена подбежала, заплакала. Муж сказал:

— Вот и встретился с тобой: в дом не зайду. Только с помощью *сэвэнов* и дошел. Слушай внимательно: сейчас я умру. В верховье реки живут мои братья. Обязательно извести их. Всего тебе доброго, дорогая, оставайся. Поторопись навестить братьев.

Сказал так *мэргэн* и упал замертво. Жена заплакала. Потом пошла известить своего отца. Внесли мертвеца в дом, уложили на помост. Жена, ее братья, старики — все плачут. Сняли лыко, увидели: все кости его изломаны. Собрали вещи покойного, одели его и положили в гроб. Когда приготовились забивать крышку, жена вспомнила:

— Отец, от горя забыла, о чем муж просил меня перед смертью. В верховьях реки живут трое его братьев: сын солнца, сын звезды и сын луны. Их-то он и просил известить.

— Ама, соҥгоми оҥбохамби. Эдии будидуи уҥкини: эй солила дэрэдихэл илан аҥнани: Сиун, Хосикта, Биа Пиктэни. Чава нёани эмдэ диркэми, тургэнди савааҥниосу, — туй нёани будидуи уҥкини. Ми соҥгоми оҥбохамби.

7 Тотара дюэр элчиэ гиктадихал аҥначиани, тэҥ тургэнди энэйдичиэ. Элчисэл исира, аҥначиани хай-да байталани дичимбэри хэм гисурэхэчи. Тотара элчисэлбэ энуэҥкичи. Тэй гурун, элчисэл энухэндуэчи эмбэ аоҥгара, сусухэчи. Тотам-да элчисэл исигойчи дюлиэлэни исихачи.

Сиун Пиктэни аҥни дилиалани тэхэни. Биа Пиктэни тэй докиалани тэхэни, тэй докиалани Хасикта Пиктэни тэхэни. Сиун Пиктэни ундини:

— Эй балана нёамбани вагои мурумбэ гэлэхэни нёани амбаҥгони. Эй дуелэ дегдэй амоан би. Тэй долани — тэй Сэҥгэ мама бини. Гэ, нэкуэнэ, суэ хай-да хэм эрдэҥкусу! Ми-кэ бояхан пасивани камдогоми мутэмби.

Биа Пиктэни ундини:

— Ми атакаян хони-да пулсихэн бичин-дэ сарамби. Эси иридуйпувэ, эй дёгдиади атакаян ниэгухэни поктони би.

— Гэ, Хосикта Пиктэни, си хайди эрдэҥкуси?

— Ми эрдэмби — дегдэй амоандола дэринэчими мутэи.

8 Тотара сиара, энэлухэчи. Биа Пиктэни атакаян поктолани чу-ул ходями энэхэни, аҥнадии гэсэ. Амоамба исира ичэйчи — тэде дегдэй амоан. Эс-тэни Хосикта Пиктэни дэриҥкини. Бэктэ бидиэни гэсэ, дегдэй амоан дегдэй, гупчи, дегдэй гупчи талохани. Туй тамиа, Хосикта Пиктэни ҥаланиа ичэхэчи. Чаду чисара, нэвуэри тоаҥгохачи. Эмдиэ ҥаладои мамава дэҥ-дэҥ дяпачахани, начи тоаҥгора, мамава бокира, эгдиэ молсира, тавава иваҥкичи. Тотара мамава тавачи наҥгалара, гучи маҥгади тава иваҥкичи. Эс-тэни Хосикта Пиктэни лэкэвэ, буривэ мама боячира, наҥгалахамбани гэлэгуми амоан бароии дэриҥгухэни. Ча баогора, хэм боя пасивани Сиун пиктэни камдогохани. Эс-тэни аҥнани лэкэвэ, буривэ маси очогоханум пэргичимэри гарпанасихачи. Тэҥ маси осигохачи.

9 Тотара таваҥки эугумэри, элэ исигойдоил, долдичи нэвуи дилгамбани:

— Агана элэ исигоил. Тургэнди саолимба баргиосу.

Тотара аҥнани исигора, лэкэвэ, буривэ нёандоани бугухэчи. Тотара нёани-да масинум гарпанасихани. Тотара соалимба баргихан, саолимачихан. Мапа, мама агдахачи ходёвари хорагохамбани. Тотара аҥнани дёчиари энухэчи. Нёани дэрэдигухэн. Туй усэлтэвэ вайчами очогохани.

Эм модан аҥпачии ундини:

— Гэ, аҥпа, дэрэдигуйси-ну, минди энэйси-ну ми боачива?

7 Тут послали двух слуг, наказав им быстро обернуться. Те, придя к братьям, рассказали, с какими вестями они посланы. Братья отправили гонцов-слуг обратно. Сами через сутки следом отправились, а пришли раньше гонцов.

Сын солнца сел у изголовья [брата], сын луны — рядом с ним, следующим сел сын звезды, сын солнца сказал:

— Она давно подумывала, как от него избавиться. Она злой дух — старуха Сэнгэ[3]. В лесу, на горе, есть огненное озеро, там она и живет. Ну, братья, каждый из нас обладает чудесной способностью. Я могу обновить все то, что разбито, изломано.

Сын луны сказал:

— Я умею читать следы. Даже если паук пройдет по земле — распутаю. Когда входили сюда, я видел след паука, ушедшего отсюда.

— А ты, сын звезды, что можешь?

— Я могу в огненном озере искупаться.

8 Потом подкрепились они и отправились в путь. Сын луны по следу паука повел братьев своих. Дошли они до озера и увидели: и в самом деле оно огненное. Тогда сын звезды нырнул в него. Немного погодя пламя стало то ярче вспыхивать, то гаснуть. Прошло еще немного времени, и увидели [братья] руку сына звезды. Бросились к нему, схватили за руку и вытащили на берег. Одной рукой он держал старуху. Тут они крепко обмотали ее веревкой, собрали большую кучу дров и разложили костер. Когда огонь сильно разгорелся, они бросили в него старуху. Затем сын звезды вновь нырнул в озеро собирать части лука и стрел, которые разбросала старуха. Собрав все, вынырнул и передал сыну солнца, чтобы тот их обновил. Закончил свое дело сын солнца, стали они пробовать оружие на прочность — лук и стрелы были очень крепкими.

9 Все отправились в обратный путь. Подошли к дому, услышали голос брата:

— Братья скоро будут здесь. Поторопитесь с угощением!

Когда братья вернулись, то отдали ему лук и стрелы. Взял он их и стал пробовать на прочность. Затем все принялись за угощение. Старуха и старик рады воскресению зятя. После этого братья вернулись к себе. Он же остался и продолжал охотиться.

Однажды спросил у тестя:

— Вы здесь останетесь или со мной поедете в мои родные места?

Чаду мапа ундини:

— Ми гэсэ энэури: хайва гэлэми ми эйду дэрэдигури.

Тотара хэм бируэвэ далигоми сусухэни. Энэмэриэ, энэмэриэ, аңнаи бивэни исигохачи. Чаду-мат пояңго эктэвэ асигои дяпахани. Таваңкидиа хэмтудиэри энухэчи. Балдихамби, сусухэмби боачи исигора, чаду бируэвэ тэвэңкини. Таваңкидиа хайди-да эм синэдимэри, баячимари бичичи.

16. МАҢГА МЭРГЭН ПИКТЭНИ

1 Эм ихон долани эм наондёкан балдихани. Туйтул аори. Эм модан-тани ба́лилора, тэрэ, боачи ниэлухэн. Ниэридуи мурчини: "Энэ-нэ, энио, ама боавани хони-да бивэни ичэңдэми, ниэвури". Боачи ниэрэ, сиуңгуи барони ичэхэни. "Тэде тэй энио, ама боани туй элэни?" Тотара ңойси пиуриу-у би поктокандола эухэни. Тотара сиян оялани нилакон хупихэни. Сиун тугуйдуни-мэт дёгби сагора, игурэ, бэунчи дюпук акпаңгохани.

2 Туй аомиа, аомиа, чимай сэнэгурэ, мурчини: "Тэде эниэ, ама боани улэни". Тотара нилакон боачи ниэрэ, ңойси тутумиу-у хупиңдэгухэни. Хупимиэ-э, хупимиэ-э, долдини хай-ну иңгуривани. "Эрдэңгэ! Хамача дякани? Тэйвэ ичэсилэй-кэ ми-кэ ходясимби". Тотара солиачии энэрэ, ичэйни — найсал надан гараку огдади дидичи. Тэй дилгани, тэй гиоличи сиасиндини на, боа ниргини. Тотара ңэлэми, мо тэхэни карчани дочини сириңдахани. Чаду найсал хахачи, дебдуэри уйлэлухэчи, мова молсилохачи. Эм элчитэни тэй наондёкан поктовани ичэрэ, морайни:

— Эйду амбан боани! Энугуэри!

Найсал нёамбани агдасил. Ичэңдэрэ, наондёкамба бахачи. Чаду-тани эм пудин ундини:

— Ая, тэй наондёкамба минчи гадёсу! Эди дуктэсу!

Тотара най гадёхани наондёкамба силкохани. Тэй наондёкантани гудюкули пиктэкэн очогохани. Пудин-тэни чава эмуту пиктэй-мэт дэдулэйни.

3 Таваңки энэмэриэ, энэмэриэ, найсал дебдуэри бараси очичи. Наондёкан-тани пудинди тэй олта долани гэсэ бини. Тэй пудинтэни нёамбани туйтул дэдулэй, хао-да энэйвэни ңэлэчини, туривэни, хуэдэпчивэни эксэчини. Наондёкан-тани ундини:

— Ми та-а хоңкочи энэгуй тамби.

Чава-тани пудин чиндаси. Туй энэгуи гэлэйниэ, пудин тэй наондёкамба чиндахани.

4 Найсал элэ демуди будил. Поактани-тани гиолими-да мутэси очичи. Тэй гэрэн най холдондолани, дякпалани энэрэ, хоңкочи

Старик ответил:

— Поедем с тобой: незачем нам тут оставаться.

Собрал *мэргэн* всех жителей селения тестя и увел с собой. Дошли они до селения братьев, взял [*мэргэн*] в жены младшую *пудин*, которая не смогла удержать его. Оттуда все поехали на родину *мэргэна*. Там и расселил людей. С той поры стали они жить да жить, ни в чем не нуждаясь.

16. СЫН ОТВАЖНОГО МЭРГЭНА

1 В одном селении жил мальчик. Все спал да спал. Однажды он проснулся и вышел на улицу, устав от безделья. Выходя, подумал: "Дай-ка схожу погляжу на родные места отца и матери. Какие они?" Вышел он, взглянул на солнце: "Неужели родные места матери и отца такие маленькие?" Спустился он по узкой тропе на берег, стал играть на песке. Был он голенький. Играл так до самого заката солнца. Тут вспомнил о доме, вернулся к себе и лег спать.

2 Наутро встал и подумал: "Правда родные места отца и матери прекрасные!" Вышел голым на улицу и побежал играть на берег. Играл он, играл и услышал какой-то грохот. "Интересно! Что это может быть? Надо посмотреть, что это такое!" Пошел он по берегу и увидел: едут люди на семивесельной лодке. Веслами гремят — земля дрожит! Испугался мальчик, спрятался за поваленное дерево. И тут лодка пристала к берегу. Стали люди готовить еду, собирать дрова, слуга увидел след мальчика и испугался:

— Здесь водятся злые духи! Давайте отчалим!

Не поверили ему, осмотрели след и по следу нашли мальчика. Тут одна из женщин сказала:

— Приведите мальчика ко мне и не вздумайте бить!

Она помыла мальчика и увидела, что он красивый. *Пудин* обихаживала его, как родного сына.

3 Поехали они дальше, кончились продукты. Нечего стало есть людям. Мальчик с *пудин* были вместе, в одной лодке. Она ласкает его и от себя не отпускает: боится потерять. А мальчик говорит ей:

— Хочу пойти вон к тому утесу.

Пудин его не отпускает. Стал он опять просить. Наконец она отпустила его.

4 А люди от голода вот-вот попадают, некоторые даже весла не могут поднять. Протиснулся он меж них и прыг на утес. Одни бранят его, другие молчат. Встал он на вершине утеса, сказал:

путкухэни. Поани най госолай, поани най хай-да ундэси. Хоңко порондони илигора, ундини:

— Балана ми амимби, энимби-кэ эчиэ бай би найсал бидерэ. Гэ, хони-да долдивари осини, ми буригуйвэ, лэкэгуйвэ бурусу!

Чаду-тани солиади эм лэкэ лэксэриэ дичини, хэдиэди-тэни эм бури ңалачини лапак туңдэхэни. Тотара ундини:

— Найсал элэ-э демуди будил. Эниэ, ама, ми такточивай-да эди гэлэсу, дуэрэчивэй-дэ эди гэлэсу. Ми хони уңки, хони тоткоандау.

Тотара гарпахани. Гарпайдои ундини:

— Гэ, надан нэктэвэ, надан бэюмбэ эвугуру!

Гэ, ундини, лэкэ надан нэктэвэ, надан бэюмбэ гадёми, тугухэни. Тотара наондёкан, ятоан барони энуйдуи, ундини:

— Гэ, эйлэ харосу! Дебдуэсу вахамби на киradони би. Ичэсуну?

Поани элчисэл-тэни ундичи:

— Чукиндулэй! Хайва ная дяликачиси?

Поани элчисэл-тэни ундичи:

— Ая, хагоари!

5 Хахачи. Хара, ичэйчи сапси кираду надан нэктэвэ, надан бэюмбэ вавохан. Наондёкан сапси кирачини путкурэ, лэкэи дяпара, сэксэвэни нэктэ нантадини хаохани. Эс-тэни элчисэл чаду аоңгамари дебдуэри улэсихэчи уликсэвэ пуючихэчи. Тэй элчисэл-тэни агдахачи:

— Гэ, эй-кэ мэргэн. Эй-кэ эден! Буэ лаломари бурпуи бичин. Нёани бумбивэ хорихани.

Гэ, туй тапариа, чимай элчисэл пудинчи мэдэчичи:

— Халиа исиори?

— Эйниэ дек энэпэри, чимана сиун токондони исиори.

Элчисэл агдахачи. Худгисэчи-дэ иси. Диалан иниэ сиун токондониа ичэйчи най иргэвэни. Кэтэнду най мэдэчини:

— Гэ, эден пудин, хайла хаори?

Пудин-тэни ундини:

— Пэрхидиэлэ хару! Эден тоилани.

6 Сапси киradони маякансалба суп чиавохан бичини. Соли-да сокчомди, хэи-дэ хэримди огдасал-тани сапси киradони, тактолагой-да бавасиди, бичи.

Гэ, тэй эден тоилани хахачи. Пудин-тэни эден хани барони тохани. Наондёкан-тани эмучэкэн дэрэдихэни олта долани хупими.

Диалан чиманиа мэлдеңдэмэри найсал энэйчи. Тэй иргэн эдени пиктэни паталан, гэ-э паталану — най кармадяңгони, нядиктани-маниа надан най. Гэ, тэй пудимбэ асигои баичами, мэлдэңдэмэри гэрэн най дидичи.

— Отец и мать, были вы не простыми людьми. Если слышите меня, подайте мне стрелу и лук!

И тут с верховья реки прилетела стрела, с низовья — лук[1]. Заиграли они в его руках. Мальчик сказал:

— Мать, отец, не заставляйте меня бегать, не сделаю ни шага. Люди умирают от голода. Как скажу, пусть так исполнится!

— Семь кабанов и семь лосей приведи сюда! — сказал он и выстрелил из лука. И тут же стрела вернулась с семью кабанами и семью лосями. Пошел он к лодке и позвал:

— Приставайте к берегу: добыча моя на берегу лежит. Видите?

Одни говорят:

— Такой сосунок, а еще обманывает!

Другие говорят:

— Давайте посмотрим!

5 Пристали к берегу и увидели туши семи кабанов и семи лосей. А мальчик спрыгнул на берег, обтер кровь со стрелы о шкуру кабана. Решили тут заночевать и стали варить лакомые кусочки мяса. А слуги рады: "Вот *мэргэн* из *мэргэнов*, вот это хозяин! Мы умерли бы от голода. Он всех спас!"

Наутро слуги стали спрашивать *пудин:*

— Когда же доедем?

— Если сегодня будем плыть весь день, то завтра к полудню прибудем.

Слуги рады: еда есть. На следующий день увидели большое селение. Кормщик спрашивает:

— Хозяйка, где пристать?

— У дома главы селения, — отвечает та.

6 По всему берегу стоят ряды палаток, а лодок столько, что негде ногой ступить.

Пристали к берегу, сама *пудин* поднялась к главе селения. Мальчик же остался играть в лодке.

На следующее утро устроили состязание. У главы селения — дочь на выданье: красавица из красавиц, любимица всех. У нее семь братьев. Приехали многие *мэргэны*, надеясь получить ее в жены.

Все отправились в лес на состязание. Нужно пробить стрелой девять ушек шила, девять крышек котла, днища девяти чугунных

Гэрэн най мэлдэңдэмэри дуйси тохачи. Чаду-тани хуюн хурмэ сэмбэни лукту лэкэди гарпай осини, тэй хамиалани-тани хуюн туңкэ лукту, хуюн энюэвэ лукту гарпай осини, тотапи боро-бочан дюэр хуени алдандоани тэси мэргэмбэ будэлэ гарпай осини, тэй пудимбэ асигои дяпай. Гэ, тохан гурунсэл гарпанасимари бичи чаду. Гэрэн найла ңуй-дэ тэй дякасалба гарпами эчиэ мутэчи.

7 Наондёкан-тани ба́симиа, дилии тас пачилахани. Чаду-тани нёани эм элчи очини. Дилини хото, хусуктэ-мэниэ, иноксани-тани илан даду бичини, топин-тани тонга даду бичини. Илира, найсал лэкэчивэчи ичэдеми, илисихани. Тотара иноксаи ңаладии хаочира, эм элчи лэкэвэни, буривэни гэлэхэни, лэкэлэгуй. Мэлдей мэргэнсэл-тэни ундичи:

— Хэрэ-э, иламо-о: най инектэил! Си-лэ намбохаси осини-ка ая-таниа.

— Гэ, ая. Ми бай хупии.

Тотара буривэ, лэкэвэ дяпара, гарпахани. Хуюн хурмэ сэмбэни лукту, хуюн туңкэ лукту, хуюн энюэ пэрэгбэни лукту гарпанасихани. Тэй боро-бочан хуени алдондоани тэси найва гарпайдони, нёани ундини:

— Нэку, си тэде ми асива дяпайси-ну?

Наондёкан чаду-баки мэргэмбэ гарпахани. Тэй най-тани бочан оядиани начи сокарам тугухэни, бочаңгони-да дуэп тухэни.

8 Эс-тэни мэлдехэн гурун хэм эугуйчи. "Элчи-тэни" ня-яр най хамиалани эугухэни. Чаду эугумиэ, эден уткэни боакиалани мэнэ пудингуи баогохани. Гэ, эйкэни-тэни ундини:

— Энэ-нэ, симбивэ туй би маңга наям-ка мурчим-дэ абая. Гэ, эси салиңгой-да баргидячи. Энэ-нэ, си ебэлэ биру.

Мэргэн-тэни хэмэ инемусими, чава досодяйни.

Эс-тэни аңпани мэндиэдии "элчиду" пиктэи асигоани то́ри ана, таман анади бурини. Эткэни-тэни чава досодями алиаси:

— Хони найва бай дяпаори?

Эткэни салиңгоани баргихани, то́риани торихани. Гэ, аракива омими тэпчиухэчи. Тотапиа пудимбэ най гэлэңдэхэчи. Энини, эткэни гэсэ эухэчи. Пудин-тэни тэде най миандини паталан бичини: босохони бомбойган, па́ни пакайган. Нёамбани амини, энини уйлэ тактова аңгора, тактоду удихэчи. Тэй тактола-тани покто ңойси, энинчини эугуи бичини. Уйси-тэни боа бароии сирэңку бичини. Чаду паталан эухэндуни, амини, энини ундичи:

— Кэсикудуи эечи би ходёгои бахапу.

Чаду-мат эди, аси очичи.

9 Аңпани ундини:

— Ми пиктэдии дэрэдигуэсимби: калта иргэмбэ олбими энэдемби.

Чаду надан нядилсани, амини нэвуни нёани энэйвэни осисичи:

котлов. Затем сразить стрелой *мэргэна*, сидящего между рогов изюбра. Победитель получит красавицу в жены. Участники состязания начали стрелять. Но никто не смог поразить цели.

7 И мальчик наш был там. Ему надоело смотреть на состязание. Шлепнул он себя по голове и обернулся слугой: голова лысая, вся покрыта коростой, сопли в три сажени, а слюни висят в пять саженей длиной. Встал и наблюдает за стрелками. Вытер сопли руками и попросил у одного слуги лук и стрелу.

— Ой-ё-ё-ё! Какой противный! Может, ты попадешь?! — смеются над ним.

— Просто попробую!

Взял он лук и пустил стрелу. Стрела его пробила девять ушек шила, девять крышек котлов, днища девяти чугунных котлов. И когда он прицелился в *мэргэна*, сидящего между рогов изюбра, тот вымолвил:

— Нэку, неужто ты заберешь мою невесту?

Мальчик выстрелил — тот свалился с головы изюбра, а следом рухнул на землю сам изюбр.

8 И тут все участники стали спускаться к берегу. Наш "слуга", не торопясь, спускался последним и встретил *пудин*, с которой приплыл сюда. Она говорит:

— Ой-ё-ё-ё! Не думала я, что ты такой! Нужно приготовить угощение. Ты только не очень-то зазнавайся.

А мальчик-*мэргэн* слушает да посмеивается.

И тут глава селения отдает ему дочь без всякого выкупа. А *пудин* и слышать не хочет:

— Как взять человека без всякого выкупа?

Однако угощение она приготовила, и начался пир. Невеста-*пудин* была красавицей из красавиц. Вся насквозь просвечивается — видны и почки, и печень. Мать и отец растили ее в *такто* на высоких столбах. От этого *такто* шла тропинка вниз к материнскому роду, а вверх тянулась нить к небу[2]. Когда она явилась, отец и мать говорят:

— Какой у нас зять! Мы счастливы!

И тут они стали мужем и женой.

9 Тесть объявил:

— Я с дочерью поеду, здесь не останусь. Возьму половину моего владения.

Семь сыновей и младший брат упрекают его:

— Асиа пиктэвэ най дахахани аба.

Эден най нэвучии ундини:

— Ми ӈуй удигуэни дэрэдигудембиэ. Мимбивэ энэхэн-дэ, си далами очогодячи-ма. Ми сагдаоӈкимби. Хони бигуй дэрэдигури? Ми элэ ходим бахамби ходёгои. Нёани улэнди тайни осини, улэнди бидемби, оркинди тайни осини, оркинди бидемби.

Эс-тэни хаду-хадоа аоӈгачимари саолимачимари, омимари чадо бичичи.

10 Таваӈки гулиӈгугуэри аӈпани гилагуи баргихани. Калта иргэ дяпахани. Тотара сусуэгухэчи.

Туй энумиэ-э, энумиэ-э, мэргэн эткэчии ундини:

— Ми энимби, амимби таосанигоми дюэр аондоа дэрэдигуи.

Чаду эткэни осимоси, асини-да осимоси:

— Ая, дёкчи исигопиа, ня-яр очогопи, энэдечи-мэ. Иргэси-дэ бай сусу: най хонь чала иси си анадоси?

— Ая, ми иргэндуйвэ най иргэмбэ тэвухэн. Агби-да би, эткэй-дэ би.

Эси чаду мэргэн сагохани нёандини гэсэ пулси эктэ-тэни — нёани акпалу эткэни бичини. Балана аминчи бадгоани дидэ, эткэвэни сиӈгэрэмэри, гадёхачи. Амимбани, энимбэни иргэдичи гэсэ далигохачи. Чаду-тани энини нёамбани энюэ пэдгиэлэни хумсэрэ, наӈгалахани.

11 Мэргэн энэмиэ, энэмиэ, тэй эткэни, аӈнани бадгоанчи мэргэмбэ бахани. Чаду сорилохани. Туй соримари, мэргэн чаду-тани хаолиа хэтэхэни. Чаду аӈнаи баогохани. Мэргэн эткэчии унди:

— Ми аӈнаи иргэмбэни маӈбу бадгиалани тэвэнду. Тотара ми тоилайва ирэмбэ яп пачилару минчи давачигоачи.

Бай пурэнду аоӈгара, диалан чиманиа аӈнани, эткэни иргэмбэри далимари сусугухэчи.

12 Мэргэн-тэни чаду-тул тэсимиэ-э дэрэдигухэни. Най далиарични гэсэ, дилии тас пачилахани. Эс-тэни эм гасакан осира, дэгдэми энэхэни. Туй энэмиэ, энэмиэ, най энимби, амимби сиӈгэрэхэн найсал боавани исини. Иргэн дувэлэни исира, начи тугурэ, гучи элчи очогохани. Тотара эден гиамбани, эден дёӈни киравани эуси-таоси пулсилухэни. Туй пулсимиэ, эм мама бахани. Тэй мама ундини:

— Эй пиктэкэ дуруни бундилэ балдихан-мат бирэ. Буэ-дэ пиктэпу уюн осини, эечиэ оси-гоани. Буэ пиктэпу-тэни хайду буткин, хайду ниахан?

Чаду-тани нёани ундини:

— Энизэ, си тэде мимбивэ такоасиси-ну? Энизэ, ама хайду бини? Буткини-ну?

Мама соӈгоми пиктэи баохани, намансихани, одёктахани.

— Чтобы родители за дочерью следовали — не видано!

Тот ответил брату:

— Кто кормить меня будет на старости лет? Я уйду, а ты — самый старший — будешь главой селения. Я уже старый. Как смогу [один] прожить? Мне выпало последнее счастье — иметь такого зятя. Будет он добрым ко мне — буду жить хорошо, если нет — плохо.

Пировали несколько дней и ночей.

10 Потом зять сделал лодку, взял половину владений тестя и тронулся в обратный путь. Ехали они, ехали, *мэргэн* говорит:

— Я останусь здесь на два дня: мне нужно найти мать и отца.

Пудин-хозяйка и жена возражают:

— Сперва доедем до дома, устроимся, тогда пойдешь искать мать, отца. Твое селение давно пустует. Как без тебя мы будем устраивать людей?

— На месте моего селения вырастет новое. В нем будут жить сестра и братья.

И только тут они узнали друг друга: *пудин*-хозяйка оказалась его старшей сестрой. Враги пришли, увели ее, мучили, забрали и старших братьев. Мать, когда их угоняли, младшего сына прикрыла котлом, так он остался на родине.

11 Ехали они, ехали и доехали до селения врага, который увел сестру и братьев. И тут же стали биться. Бились, бились и наконец *мэргэн* одолел врага. Здесь он встретился со своими братьями. *Мэргэн* наказал сестре:

— Селения братьев расположи на противоположном берегу реки. От моего берега перекиньте мост на тот берег, чтобы ходить друг к другу в гости.

Заночевали они на глухом берегу. Наутро братья и сестра тронулись в путь, забрав людей родного селения.

12 На берегу остался только *мэргэн*. Как только люди скрылись из виду, он шлепнул себя по голове и обернулся уткой. Полетела утка. Летела она, летела и долетела до того места, где жил враг отца и матери, который мучил их. У околицы утка обернулась слугой. Дошел он до двора главы селения и стал прохаживаться туда-сюда. Ходил он так и встретился со старухой. Та говорит:

— Твое лицо по крови будто бы наше. Будь жив наш сынок, был бы таким же, как ты. Где он пал, где он сгнил, не знаем.

Тут *мэргэн* отвечает:

— Мать, ты вправду не признала меня? Мать, где же наш отец? Жив ли?

Мать со слезами бросилась к сыну, обнимает и целует его.

— Амимбаси най вайчамари чилара, сэлэм хэурбэ аңгора муэду чагбихачи.

13 Мэргэн-тэни энимби энуэндэ, хайс пулсилухэни. Туй пулсивэни эден мапа ичехэни. Мурчини: "Эй байби най-ка биэси. Эй хайми туй пулсилухэни иргэндулэ?" Мапа ниэхэни. Ниэрини, мэргэн мапа кавалира, мэдэчини:

— Ми амимбива хаоси тахаси?

Чаду мапа ундини:

— Энэ-нэ, хай-да! Ми иргэмбэсу далидуи мурчихэмби: "Эсикэ хэм далигоамбиам. Хай-да бадгоан-да хайла-да агбиңгоасиам". Ми мэнэ оркимби. Амиси минди эчиэ-дэ бадгочира.

Мэргэн хайс мэдэчини:

— Си ми амимбива хаоси тахаси?

— Амимбаси хони-да вайчами чилара, сэлэмэ хэурбэ аңгора, муэ бароии чагбихамби. Эс-дэ будивэни халачими чилахамби: бурми-дэ будэси.

14 Тотара эден мапава дюлденди хэркэрэ, амимби гэлэңдэгуэңкини. Сапси кирачини эурэ, мапа чисахани. Мэргэн-тэни дюлден дувэдуэни дяпачами, халачихани. Тэй мапа-тани хэурбэ дюкэн хабогохани. Хэвур долани амини киңгиэр-киңгиэр тайни сиасини. Мэргэн-тэни мэнэ бэеди энэрэ, хэурбэ коап каорихани. Амини-тани агдахани:

— Хавуй най мимбивэ хоригойни? Эй энэйдуи симто энюэди нучи пиктэи хумсэхэмби. Тэй пиктэи агбиңгохани биэси-ну?

Чаду агбиңгора, пиктэи такохани. Тотара ундини:

— Тэй бадгоамби мапава вару!

Чаду-тани пиктэни ундини:

— Си мэпи эрулэхэн найва мэнэ вару!

15 Чаду-тани уеди эткэни дилгандини:

— Ми эй ңаладойва би дякава начи эди тувэндэ. Си энэхэси хамиалани эм хусэ пиктэгуи бахамби. Чава одёгоаси ирахамби. Нала эди налаонда, уйлэ-бэк дяпару.

Мэргэн-тэни илира, дяпахани.

Эден мапа-тани чава ичэрэ, соңголохани: тэй-тэни нёани эргэни.

— Улэн бичимби, балдихамби модани исихани. Гэрэн найва манахамби дувэни исихани.

16 Мэргэн-тэни тэй "пиктэвэ" дяпара, ңалавани лопторам тоаңкини. Мапа ңалани лопторам энэхэни. Эс-тэни бэгдисэлбэни, ңалани тадорахани. Мапа ңалани, бэгдисэлни лопторам-лопторам энэхэчи. Дилиани дяпайдои, эден мапачи ундини:

— Гэрэн найва манахаси, сиңгэрэхэси дувэни исихани.

Чаду буди эден мапа ундини:

— Отца твоего никак не могли убить. Сделали железный гроб, закрыли его и бросили в реку.

13 *Мэргэн* упросил мать уйти, а сам опять стал прохаживаться по двору. Увидел его глава селения и подумал: "Это не простой человек. Почему он тут вышагивает?" Вышел старик враг. Тут *мэргэн* схватил его и стал душить:

— Куда ты дел отца?

Тот ответил:

— Ой, ё-ё-ё, вот оно как! Когда угонял людей вашего селения, не думал, что мститель появится. Виноват я — твой отец не враждовал со мной.

Мэргэн опять спрашивает:

— Куда дел отца?

— Отца твоего никак не могли убить. Сделали железный гроб и бросили в воду. До сих пор не дождемся его смерти.

14 Тут *мэргэн* замотал старика врага цепью и повел его на берег. Старик полез в воду, а *мэргэн* держит за конец цепи и ждет. Старик достал гроб и вытащил на берег. Слышно, как отец стучит изнутри. *Мэргэн* открыл крышку гроба. Отец его обрадовался и говорит:

— Кто же это спас меня? Не тот ли сын, которого оставили под чугунным котлом, когда нас угоняли на чужбину?

Вылез из гроба и узнал сына. Узнал и говорит:

— Убей моего врага!

— Своего мучителя сам убей! — ответил сын.

15 И тут сверху раздался голос сестры:

— Не урони на землю то, что держу в руке! После того как ты ушел от нас, родила я сыночка. Принесла, чтобы ты расцеловал его. Не дай упасть на землю, поймай [его] на лету.

Тот вскочил и поймал на лету. Этот ребенок был душой старика врага[3] . Старик увидел это и заплакал:

— Жил я хорошо, а теперь мне конец! Пришел конец тому, кто сам многих людей погубил!

16 *Мэргэн* схватил ребенка за руку и оторвал ее — тут же оторвалась и рука старика. Повыдергал *мэргэн* руки и ноги — и тут же оторвались руки и ноги злодея-врага. И когда *мэргэн* взялся за голову ребенка, сказал он врагу:

— Пришло твое время, теперь не сможешь больше губить людей и издеваться над ними!

— Гэ, элэ! Буэ туй найва манамари, баячими балдихапу. Агбида туй буткин, ми-дэ будии эрби исихани.

Мэргэн-тэни дилиани мориколахани. Эден дилини молдёрам энэхэни.

17 Мэргэн-тэни таяди дуйси тохани, иргэ дуечиэни. Чаду-тани эм дё. Таоси ихэни, дюэр пудин бичичи. Ичэми, эмдимэ ундини:

— Анда мэргэн, бумбивэ-кэ эди хонь-да тара. Саксила-ка хай садяпоа, найла-да хай садяпоа амана хонь-да эрдэлэхэмбачи. Ая, паламбаси хаполимари-ка мутэдепу. Эргэмпувэ эди тугбурэ. Мэндии гадёру.

Мэргэн ниэгурэ, амимби иргэвэни таосаңгоми, хэдиэди, солиади элчисэлбэ, кэкэсэлбэ поагохани, амимби, энимби баогохани. Эден мапа иргэни дяпагора, огда сияндола яорира, хоңколани пачилахани. Огдасал очичи. Чава муэчи анара, гадёи найсалба тэучигухэни. Таваңкиди далигоми гулиңгухэни.

18 Энумиэ, энумиэ, аоңгахамбари боава баогохани. Чаду хара, хачоачира, сусугухэчи. Таваңки сусугухэндуи бичим боава исигохани. Эс-тэни дюэр аңни, эткэни тоичи тутумэри эуричи. Энимбэри, амимбари баогомари соңгохандочи даи биран очини. Амимби, энимби мэргэн мэнчии гадёхани. Тэй бадгоамби дюэр пиктэни паталансалба тэй дюэр агби асигоани бухэни. Эм иргэмбэ даи агдои бухэни, гойдима иргэмбэ нучи агдои бухэни.

Туй тара, хадолта бипиэ, эткэни эдини дичини. Надан саңса аракивани, балдасалба, хуктусэлбэ, сэурэсэлбэ, айсимба, мэңгумбэ олбиңкини. Гэ, чаду-тани найва гэлэрэ, гэрэн найва поагора, саолимачихачи.

19 Туй тапиа, амини аосичи ундини:

— Ми эй эктэ пиктэи горочи хони бувури? Силан баогохамби, силан ичэухэмби. Эй пиктэй-тэни хусэдуй-дэ хусэ, хахадой-да хаха. Чава нантами, нёамбани горочи энэуми мутэсимби. Си иргэвэси гэлэуривэ-дэ осисиамби: туе балдими най сиңгэрэйдини бими, элэхэмби. Туй тами эси будэлэ пурилдии гэсэ бийчэмби. Чава чихалай осини, дидечи. Ми симбивэ даладасимби.

Чаду-тани ходёни ундини:

— Ми иргэмби даи-да биэси. Энин-дэ, амин-да анаи. Сумбивэ энимби-мэт, амимби-мат ичэдеми бидемби.

Диалан иниэ гулиңгуйдуэни, аңнани-да гэсэ энэхэчи. Илалтану, дуилтэ-ну бипиэ, дидюхэчи.

Эс-тэни мапа ходёи иргэмбэни мэндулэи тэвэңкини.

Мапа ня-яр очогойдои, пояңгои пиктэй пуксу накандони очогоаңкини. Дюэр аңнавани пади-пади би дёгду бивэңкини.

Эс-тэни ня-яр очогора, баячими, элгиэчими балдихачи, бичичи.

А старик говорит:

— Хватит! Жили и губили многих, зато жили богато! Брат мой так закончил свою жизнь, теперь и мой конец пришел.

Мэргэн свернул голову ребенку — отвалилась от тела и голова злодея.

17 Поднялся *мэргэн* по улице и вошел в большой дом. Там две *пудин*. Увидя *мэргэна*, одна из них сказала:

— Друг *мэргэн*, мы ни в чем не виноваты. Ни от сороки, ни от людской молвы не ведали, что отец делал. Можем быть служанками у тебя, будем полы мести. Не губи нас, возьми с собой!

Вышел *мэргэн*, спустился к берегу, собрал слуг и служанок отца, встретился с отцом и матерью. Собрал всех людей старика врага. Нарисовал лодку на песке и ударил по ее носу. Она сделалась настоящей[4]. Столкнули лодку в воду. Посадили в нее людей и тронулись в путь.

18 Ехали-ехали и доехали до того места, где прежде ночевали. Пристали к берегу, сварили еду, поели и поехали дальше. Доехали до родного места. Братья и сестры бегут их встречать. От радости так плачут, что их слезы в ручей сливаются.

Отца и мать взял к себе. Дочерей старика врага отдал братьям в жены. Одно селение он подарил старшему брату, другое — среднему.

После этого приехал муж старшей сестры. Привез семь ящиков вина, овчинных шуб, сукна, шелка, золота и серебра.

Позвали всех, собрали народ, начался пир.

19 Тут отец сказал:

— Не пущу дочь далеко, с таким трудом нашли друг друга. Она сильнее лучшего из мужчин, героя из героев. Дорожу ею и не хочу, чтобы она ушла от меня далеко. Людей твоего селения не прошу: сам жил в неволе, не буду других неволить. Хочу до конца своих дней жить с детьми. Хочешь — приезжай сюда. Я не буду над тобой властвовать.

— Мое селение маленькое. Нет у меня ни матери, ни отца. Хочу, чтобы вы стали моими отцом и матерью, хочу жить с вами, — [отвечает зять].

На следующий день зять отправился к себе, с ним поехали и братья *мэргэна*. Дня через три-четыре вернулись. Старик велел поселить зятя на своем старом месте. Младшего сына поместил у себя, а братья *мэргэна* и зять стали жить в отдельных домах.

С той поры зажили они мирно и богато.

17. МАҢГА НАОНДЁКАН

1 Э-э, хайдяра. Илан мэргэн балдихачи. Хам асику, гучи эм нучи наондёкан.

Тотара туй пурэмбэ пулсимэри бичи.

Эм модан-тани, эугухэндуэри-тэни, дябдомба, бурисэлбэ аңгойчи. Чаду-тани тэй нучи наондёкан ичэдеми илисихани.

Диалан чиманиа-тани хадёнсалби пиналагора, дуйси токомари энухэчи. Тотара чу нучи наондёкаңгочи-тани поктолачи томиа, чу нучи агби буткимбэни бахани. Тэй таялани доли агби буткимбэни бахани. Туй энэмиэ-э, энэмиэ-э, даи агби худгулунди соривани бахани. Чава ичэдемиэ-э, ичэдемиэ-э, дёкчии тутуми пагдиалагохани. Эугурэ, эукэнэчии ундини-тэниэ:

— Бала чочагоари! Худгулун амбани-тани аганава хэм вахани.

Худгисэгуэри пиналара, нава тутуми энэлухэчи. Туй энэмиэ-э, энэмиэ-э, эм мэгдин поромбани сиксэгуйдуэни исиңдахачи. Тотара аоңгагоари аңора аоңгахачи.

2 Долбо-тани дуелэ мо чача-ас-чача-ас тайни. Чала худгулун амба дилгаңкини:

— Хайла-да энэхэн-дэ, ми хуктэе хаңгиачини энэсису. Гэ, улэнди тэиндусу. Ми эй дуелэсу аогой тамби. Эди-дэ дайчасу, эди-дэ яяосу.

Даи эукэни-тэни элкэ-э тэрэ, пиа порончини мокчара, чава кучэндии яоми, пэйси тугухэни. Чаду-тани тэй талу дяи очини. Тотара дяи дочини хэм эукэнэсэлни, тэй наондёкан тэхэчи. Тотара намоа тайси чисалохачи. Туй энэел, долбо чисамари. Эм модан-тани наондёкан дебдуи гэлэми соңголохани. Гэ, хайду баричи?

Эм модан-тани даи эукэни талпихалаи кучэнди чалира, муэди силкора, наондёкан дебдуэни бухэни.

3 Туй энэмиэ-э, энэмиэ-э, наондёкан гучи дебдуи гэлэми, соңголохани. Даи эукэни кучэмби дяпара, аңгиа талпихалаи талаичайдоани, наондёкан-тани ундини:

— Эди мэпи пуентучирэ, эди мэпи эрулэрэ. Хэмэ мимбивэ муэчи наңгалару!

Эукэни-тэни нёамбани гудиэсини-гуэни. Гэ, хонь таори? Наондёкан демусини маңга. Чава ичэдеури-дэ, гэ, миавандола-да синориктала-гоани, Эс-тэни иночимиа, соңгочимиа, тэй пиктэ дяпара, намочи наңгалахани.

Тэй наондёкан-тани намодиади агбиңгора, ундини:

— Эй намола дюлэси энэмэри, эм боачамба бадясу. Чала хара, чаду бими, балдими одосу. Чаду-тани усэлтэ-дэ, согдатасал-да эгди.

Туй ундэ, наму дочиани игухэни.

17. БОГАТЫРЬ-МАЛЬЧИК[1]

1 Э-э, *хайдяра*. Жили-были трое *мэргэнов* с женами. С ними был еще мальчик — [самый младший их брат]. Жили они так, охотились в тайге. Однажды, вернувшись домой, стали они мастерить луки и наконечники стрел. А мальчик стоял рядом и наблюдал.

Наутро, закинув оружие за плечи, [*мэргэны*] ушли. Мальчик пошел следом за ними. Шел он, шел и увидел тело младшего брата, за ним — тело среднего. Пошел дальше и видит: старший брат сражается с Худгулуном. Посмотрел-посмотрел на них мальчик и побежал обратно. Прибежал домой, говорит женам братьев:

— Бежим скорее: могучий Худгулун, хозяин гор, погубил всех братьев.

Прихватив с собой еды, они побежали. Бежали, бежали, к вечеру добежали до высокого обрыва. Там остановились ночевать.

2 Ночью услышали треск в лесу и голос Худгулуна:

— Куда бы ни убежали, от моих зубов не спасетесь. Ну хорошо, спите, а я тут отдохну. Не шумите и не вздумайте шаманить.

Самая старшая из невесток тихо встала, влезла на вершину березы и, ножом надрезав кору, спустилась. И тут береста свалилась за нею и сделалась лодкой. Все сели в нее и поплыли к морю. Плывут они ночью, и тут мальчик заплакал: есть захотел. Но где взять еды? И тут старшая невестка отрезала кусочек мяса от своего левого бока, помыла его и дала мальчику.

3 Ехали, ехали, мальчик опять заплакал: просит есть. И когда старшая невестка решилась отрезать кусочек мяса со своего правого бока, мальчик сказал:

— Не смей себя ранить! Лучше брось меня в воду!

Ей стало жаль ребенка. Что же делать? Мальчик был очень голодный, смотреть на него — сердцу больно! Тут, плача, взяла она мальчика и бросила в море. Вынырнул он из воды и так говорит:

— Плывите дальше, приплывете к острову. На нем устраивайтесь жить. Там много зверя и рыбы.

Сказал он так и погрузился в море.

4 Тотара-тани наондёкан-тани сапси киradони билэе ная сагохани. "Эрдэңгэ! Ми уюмби! Ми-кэ кэсикуи-гуэни. Эдиэнэ, сайна, ми буниду би бидерэ?" Тотара пэргэчими ңалаи дяпахани-да, туңкуй, бэгдии уйси эурини-дэ, бэгдини ая. Тотара чаңсоп тэгуэмэ.

Чаду илигохандои, ичэйни — дуелэни эм нучи дёкан илисиама. "Гэ, хони-да би-дэ, тэй долани най би-гуэни". Тотара таоси тохани. Уткэни нихэлирэ, ихэндуи, эм нёанчиниача би асдёкамба ичэхэни. Тотара чава асигои бара, бини.

5 Эм модан-тани асдёкан эдичии ундини:

— Си эди дуйси тора: чаду амбаңку.

Эм модан-тани асии сарасидиани дуйси тохани. Чаду-тани тэй-мэт би дёкамба ичэхэни. Тотара дочини ихэни. Чаду-да нёани дайланиа би асдёкамба ичэхэни. "Эним хотолани эрдэлэхэни. Гэ, мимбиэ хоралсими, туй уңкини-гуэн, сактани. Ми-кэ си хэсэлэсикэ биэсимби. Хамача найни эктэни хэсэвэни досодями би. Сактани, эси эугучэйвэ, хориамби ичэйдуи, хаям энэдечи". Тэй эмуту нёани асини тэруни асдёкан. Гэ, чава асигои дёкчи гадёхани.

6 Эм чимани-тани дюлуй асини яями сэнэхэни.

— Гэ, хай мэдэвэни сахаси?

Асини ундини:

— Эйнивэ амбаңгоси най ода, синчи дидерэ, калта ини исидойниа.

Гэ, калта ини исидойни эм сагди мапа ихэни. Тотара ундини:

— Ми симбивэ ңанихамби.

Чаду-тани амбан долдиасидини дюлуй асини алосини:

— Энэмиэ-э, энэмиэ-э, эм хоңко порондоани эм дёкан бивэни бадясу. Чава амбаңгоси осиси-да, нэ хэткухэри. Чаду би най дюлэси энэгилэйси поктова алосидяра.

7 Тотара энэмиэ-э, энэмиэ-э, тэй хоңко поромбани исиңдахандои, тэй дёкчи эхэни. Чаду-тани эм эктэ бичин. Мэргэн-тэни ихэндуи, гойдами ойбакачи, наманси тахани-тани. Чаду тэй эктэ ундини:

— Туй дюлэси энэмиэ-э, эечи-мэт би хоңко порондоани би дёканчи нэ ихэри. Чаду би эктэ си энэгилэйси поктоваси алосидяра.

Эси-тэни мапа илисима-а, а́лихани. Чаду-тани, гэ, госолами тэпчиухэни: — Эним [...ова..] паңну пиктэни! Асигои бавори-да тэде туй горони? Ми амбам-да, бими-дэ, эм эктэ бакая, эм эктэди асикои бичим. Туй гойдами-ка чава эсиэ кичэвэ, эчиэ биухэ. Гэ, бала ниэгуру!

8 Мэргэн-тэни ниэгурэ, най госолайни-да, хай сариниа: хэмэ дуэрэхэни. Туй энэмиэ-э, энэмиэ-э, хоңко порондоани би дёкчи ичэйдуэни, мапа-тани осисилохани. Чаду-тани мэргэн унди:

4 Немного погодя мальчик очнулся и видит: лежит он на берегу моря. "Вот удивительно! Я живой! Какой же я счастливый! Постой! Может быть, это я в *буни* лежу?" Стал ощупывать себя: пошевелил руками — двигаются, пошевелил ногами — двигаются.

Вскочил он на ноги и увидел: над берегом стоит дом. "Была не была, там человек, пойду туда", — решил он. Поднялся он к дому и вошел. Увидел девочку своего возраста. Женился на ней и остался там жить.

5 Однажды жена наказала:

— Не ходи в лес — там злой дух.

Ничего не сказав, он пошел в лес. Там увидел такую же избушку, как у своей жены. Вошел в дом — там его возраста девочка. "Плешивая голова твоей матери! Надо же, ревнует и побоялась правду сказать, плутовка! Ладно, вернусь со второй женой, вот удивишься!" Взял ее в жены и вернулся с нею к себе.

6 Однажды утром первая жена запела по-шамански.

— Ну, что за новость ты узнала? — спросил.

— Твой враг, злой дух, обернувшись человеком, придет сюда к полудню, — ответила жена.

И вот к полудню вошел к ним старик. Вошел и сказал:

— Я пришел за тобой.

Тут первая жена наказывает тихонько, чтобы старик злой дух не услышал:

— Будешь идти, дойдешь до одного домика на вершине утеса. Обязательно войди туда, даже если твой злой дух не позволит. Там тебе объяснят, как дальше идти.

7 Шли они, шли и дошли до избушки на вершине утеса. Там одна женщина. *Мэргэн* долго ласкал ее, обнимал. Та женщина сказала:

— Иди дальше и обязательно войди в такую же избушку на вершине утеса. В ней женщина, она укажет тебе путь.

А старик злой дух стоит и ждет его. Не дождавшись, стал браниться:

— [...] Распутник, так долго возишься: можно было успеть жениться. Я, хоть злой дух, имел лишь одну жену. Выходи живее!

8 *Мэргэн* вышел и, не обращая внимания на брань, молча зашагал вперед. Шли они, шли, и *мэргэн* увидел избушку на вершине

— Хагдами элэ будэмби. Тэй эктэ-тэни мимбивэ давава депуэҥкини.

Туй ундэ ихэни. Чаду ихэндуэни, эм эктэ ундини:

— Энэмиэ-э: энэмиэ-э, эечи би хоҥко порондоани эм дё би. Тэй тулиэни-тэни даи боачан даилани. Чаду тороан би. Мапаҥгоси-тани энэйвэси осисидяра. Чаду-тани мапава ҥаладони дяпара, элгэми тэй дёкчи иру. Чаду-тани эм сагди мама би.

9 Энэмиэ-э, энэмиэ-э, тэй дёва исиҥдахандоари, мапа мэргэн энэйвэни осиси. Мэн энэривэ-дэ осиси. Гэ, мэргэн-тэни ларгиамба бахан. Эси хонь таори?

Тотара унди:

— Си осиси осини, эмучэн энэру. Ми эйду гучи асигои бара, бигуй тамби.

Эси хонь тай? Мапа-да нёамбани варичай най. Тотара чихалара, гэсэ тэй дёкчи ихэчи. Эс-тэни мамачан депуривэ, аракива баргиханиа. Тотара боакиади илан умчухумбэ, илан яҥпамба, илан гисигдамба ивугухэни. Чава-тани иландиари хэм тэтухэчи. Тотара мэумэри тэпчиухэчи. Амбан-тани токонду, мама дюлилэ мэуричи. Туй мэумэриэ, боачи ниэлухэчи. Тотара тороамба кэндэлимэри, мэулухэчи. Эс-тэни тэй мапачан турэ, дёлосонахани. Мэргэн-тэни хаям энэхэн. Ичэдеми илигохани. Мэури-дэ оҥбом илисихани. Мама эмучэн мэуми бусэсихэни. Эс-тэни мэуми ходира, дёкчи игурэ, депуйвэ баргихани. Тотара депуйвэ демэриэ, тэгухэчи.

Чаду-тани мама ундини:

— Эвэҥки си мэнэ мурун: хаоси-да энэй-дэ, хайва-да тай-да.

10 Мэргэн-тэни дюлэси-гдэ энэми, дюэр бируэвэ ичэхэни. Бодоани исидони, эмдимэлэ най чао-о моралогои, эмдиэлэ-тэни — чим-м очогой. Эрдэҥгэ! Эй хай дякани?

Туй энэмиэ, эмдиэ бируэ исидой дувэдуэни ичэйни — эм корбочико найва эрдэлэйвэни. Тэй эм ҥонимн сиамби эуригучэни — эмдиэлэ бируэду би найсал уюн очогойчи, эмдимэ сиамби тугбугучэни — эмдилэ бируэду би гурунсэл будичи.

Чаду-тани тэй мэргэн дуйси тутуми тохани. Гэ, эбэ-саба сэпэриктэвэ гэрбэхэни. "Амичоа [...], паҥну пиктэни найва туй эрдэлэхэмбэси, ми симбивэ эси эрдэлэдемби!" Чаду тэй сэпэриктэвэ эвугурэ, тэй корбочикова лиас-лиас дуктэхэни. Корбочико амон тэ-эс энэйдиэни дуктэхэни. Чаду-тани буткин гурунсэл чаҥсоап тэгухэчи. Тэй гурунсэл ҥоаксавари сэндэ-сэндэ энэйдиэни агдахачи. Чаду-тани гэрэн гурунсэл ундичи:

— Эси-кэ кэсикуйдуи, туй маҥга баторба ичэухэн! Симбивэ нэ эдеҥгуи гэлэури. Бируэ даламдигоани баохан, бируэ эдеҥгуэн бао-

утеса, стал смотреть на нее. Старик злой дух не разрешает ему туда идти. Тут *мэргэн* сказал:

— Скоро умру от жажды: та женщина накормила меня рыбой.

И вошел в дом. Там женщина сказала:

— Пойдешь дальше — на вершине утеса стоит такой же дом. Двор широкий, как большой остров. Посредине двора — столб. Старик твой не будет пускать тебя в этот дом. Тогда бери его за руку и тащи с собой. Там увидишь старую-старую старуху.

9 Шли они, шли и дошли до этого дома. Старик злой дух не отпускает туда *мэргэна* и сам не хочет входить. Как быть? *Мэргэн* говорит:

— Не желаешь туда войти, иди дальше один: тут я женюсь и останусь.

Как быть старику злому духу? Ему же надо убить *мэргэна*. Согласился он, и они вошли вместе. А там старуха. Она приготовила угощение, достала вина. Затем вышла и принесла три бубна, три палочки к ним и три шаманских пояса. Все трое опоясались и стали исполнять шаманский танец. Впереди старуха, за нею старик и *мэргэн*. Так незаметно вышли они на улицу и продолжали танец вокруг столба. Вдруг старик упал и окаменел. Удивился *мэргэн*, смотрит на него, а старуха одна танцует. Закончила танец, вошла в дом и приготовила еду. Затем они сели и стали есть.

Тут старуха говорит:

— Дальше сам решай, куда идти и чем заниматься.

10 *Мэргэн* пошел дальше. Шел он, шел и увидел два селения. Дошел до них. В одном селении шум и голоса людей, в другом — мертвая тишина. Удивительно! Что же это такое? Пошел он по селению, дошел до края и увидел; стоит Корбочико. Поднимет он одно ухо — народ одного селения оживает, второго — замирает. Опустит это, поднимет другое — в первом селении жизнь замирает. Тогда *мэргэн* побежал в лес, наломал колючих веток. "[...]. Ну, злой проказник, покажу я тебе, как издеваться над людьми!" Колючими ветками он стал хлестать Корбочико. Так хлестал, что тот в штаны наложил. Тут все люди сразу ожили. Так обрадовались, что носовые кольца у них попадали. Они говорят:

— Какие мы счастливые: видим такого отважного *мэргэна!* Просим тебя стать нашим хозяином. Не отказывайся и не покидай нас! Не желаешь здесь жить — бери нас с собой, веди в свои родные места!

хан. Си-дэ эди-дэ осисира, эди-дэ бумбивэ налагора. Эйду бивуривэ осиси осини, бумбиэ далигоми боаи боачини гадёру!

11 Гэ, эси хонь таори? Гэрэн най ундивэни.

Тотара бируэвэ далигоми энухэни. Энумиэ, энумиэ, тэй нёамбани хорихан мама бичиндулэни исиндахачи. Чаду-тани хай-да най бичин-дэ аба. Тэй мама-тани бай нёанчи сэвэни бичин-тэни.

Таваңки энэмиэ, энэмиэ, хэм алда бахамби асисалби таосаңгоми, энухэни. Намова даогойдоари, боачандола хара, эукэнсэлби таосаңгохани. Таваңкидиа энумэри, дёкчи исигохачи.

Деуңгиэ ңалаи уйси эуридуни — тэй голани бируэ пурдумди илигохани, аңгиа ңалаи дилии уечини эуридуни — аңгиалани бируэ пурдумди илигохани.

12 Тотара, эм модан илан далиамба дяпара, дуйси тохани. Эстэни туй гойдами на оявани пулсидуэни, аңнил гирмаксавачи-да гакисал, ниэчэнсэл чокихачи. Поани нэмдэ гирмаксачи-да ниахан. Чава далианчии тэучигурэ, дёкчи эвугухэни.

Эси-тэни бируэи аңгиала, деуңгиэлэ тутуми, силан илан нучикувэ бахани. Тотара илан эукэнсэлби хэрсирэ, тэй гирмаксасалба нучиуңкини. Опа-мат осидиачи, эукэнэсэлби ичэдеми, нучиуңкини. Эмуту аңнайсал-мат би найсалба аңгоаңкини. Эс-тэни опама найсал-тани нёкчоа-нёкчоа би-гоан. Эси-тэни, дякпачичи энэрэ, илионда, апилачи тас-тас пачичихани. Тэй опама найсалчитани пачичими ундини:

— Долиндоа бигилэй осини, туечиэ илигодярал, маңга най осини, инемуэ, кичориа илигодярал.

Тэй гурун-тэни кичориа, хуктэчи ядган инектэмэри, илигохачи.

Тотара туй хурэмбэ хуэлиэчимэри, яңиа ялиачимари, бэюндэ, усэлтэсэл-дэ, гасасал-да поктовачи соңгоми чалидиачи очогохачи.

18. НЭКУ МЭРГЭН

1 Эм мэргэн, паталан, нучи наондёкан балдихачи бичин. Тэй акчи иниэн, иниэн баотоачими балдихани.

Эм модан-тани эугухэндуи-тэни пондадёчии уңкини:

— Ми чимана маңга поктова энэмби. Си даи эктэ. Отолии осини, ми энэучэйвэ, хайва-да эди тара.

Акчи боатоми энухэ. Паталан нучи нэвудии дэрэдихэни.

Туй бимиэ, нучи нэвуни эткэчи ундини:

— Гэ, эгэ, ми соксилтагойва аңгору.

Хай нёани нэ аңгосини. Худэн ундэхэмбэни бухэни. Эткэни наондёканчи кэкчэйни:

11 Как быть? Народ просит!

И решил *мэргэн* вернуться к себе, забрав жителей селений. Идет он обратно, дошел до избушки старухи, которая спасла его от старика-злого духа, а там пусто, даже следа человеческого нет. Та старуха была его *сэвэном*.

Идет он дальше, собирая своих жен и невесток. Пришел в родные места. Тут он левую руку поднял — выстроились ряды домов, правую руку поднял — выстроились ряды домов.

12 Однажды взял он три мешка и отправился в лес. За время его долгого хождения по земле и по морю сороки и другие птицы расклевали кости его братьев. Собрал он кости и вернулся к себе. Обегал правые ряды домов, левые ряды домов — кое-как нашел три ступы. Затем позвал трех своих невесток, заставил их истолочь кости мужей и замесить тесто из этой муки. Получились мягкие фигуры из теста. Подходит *мэргэн* к каждому, ставит на ноги и шлепает по затылку:

— Если обычный человек — так просто встанешь, если отвагой силен — с улыбкой встанешь!

Все они повскакали на ноги с улыбкой на лице.

Зажили они дружно, обегая сопки, лес, снежные горы, да так, что звери и птицы, пересекая их тропы, плакали.

18. МЛАДШИЙ ИЗ БРАТЬЕВ

1 Жили-были *мэргэн*, его сестра и их маленький братик. Старший брат каждый день ходил на охоту.

Однажды вернулся он домой и сказал сестре:

— Мой завтрашний путь опасный и трудный. Ты большая и должна это понимать: после моего ухода ничем не занимайся[1].

Наутро ушел старший брат на охоту. Сестра осталась с маленьким братиком.

Тут мальчик попросил.

— Сестра, сделай мне лыжи!

— Си горочи эди энэрэ. Тулиэ киравани хупиру.

Тэй наондёкан-тани эткэи сарасилани дёкчи игурэ, дай най согбо отавани, оивани тэтугурэ, палан, тахи пэдгиэвэни микуми, нучи кучэкэмбэ бахани, тотара боачи ниэгухэни.

2 Эс-тэни агби токпачини потолани чул тохани. Энэмиэ, энэмиэ, най аоңгани бахани. Дё долани хай-да аба. Тотара ниэгурэ, энэйни. Энэмиэ-э, энэмиэ-э, аоңгава бахани. Тэй долани-да хай-да аба. Нёани муручини: "Тэрэк агби поктолани энэи. Тотами эрдэңгэ! Хаоси энэхэни?"

Энэмиэ-э, энэмиэ-э, Яңи тэхэлэни исихани. Тэй хурэн тэчэни саңгарба ичэхэни. Тэй саңгардола даи дёлова кап наңгачихамбачи ичэхэни. Гида сар-сар энэхэмбэни ичэхэни. Туй тамиа наондёкан отолихани: эй боаду хурэн эден агдини сорихани. Поктова ходями, тэй наондёкан ичэдейни — Худгулун, на эдени Наңги мапа маси очогопи, ояла очогойни, аңни маси очогопи, хурэн эдени Худгулун, на эдени Наңги мапа оялани очогойни. Хони-да ичэйни — аңни, тэй амбан-да ядахачи.

Наондёкан элкэ энерэ, тэй амбан хэмдэвэни пуктэрэ, дочини ирини. Пухини дувэни бара, хусуми тэпчиухэни. Туй тами, дочи ирини. Пухин модамбани баридои, миавамбани ичэрэ, нучи кучэндии тап гидалахани. Амбан буткини.

3 Аңни илигора, нэвуи дилгамбани долдихани. Тотара муручини: "Эмуту нэвуи дилгани-мат би. Туй там-да, хони нёани эуси дидэ: туй нучилэи". Улэн илигора, хонь-да ичэйни-кэ — нэвуни илисини. Аңни мэн дола муручини: "Тэй нэвуи батор очини". Тотара хаончок энэхэни.

Агби пуени маңгавани иноксадии мододами, топиндии топичими, ая очогоаңкини.

— Ага, хони биси?

Аңни-тани толкичилохани: "Эрдэнгэ! Эмуту нэвуи дилганимат би. Хони нэвуи эуси дидэ: туй нучилэи".

Наондёкан-тани ундини:

— Ага, насалби нихэлиру, сиамби сэруни осини.

Аңни насалби нихэлирэ хони-да ичэйни — нэвуни илисини. Тотара ундини:

— Си ми нэвуй-ну? Си-кэчи би минчи дидэси. Сайна, мимбивэ хасаси амбан илисини.

— Аба, ми си нэвуси тамби. Эси эй вавохан уликсэвэни, нантавани дёкчи эвугури.

Аңни ундини:

Не могла она делать ему лыжи, взяла доску для кройки кож и подала ему[2]. Наказала:

— Не уходи далеко, играй во дворе.

Вышел мальчик, а потом незаметно вернулся. Обулся в большую обувь, напялил на ноги ноговицы и стал ползать: искать что-то на полу, под полками. Ползал, ползал — нашел маленький ножик и вышел.

2 Вышел и побежал по тропе брата. Шел он, шел и дошел до его зимовья. В нем нет никого. Вышел он и отправился дальше. Шел он, шел и дошел до другого зимовья — и там нет никого. И тут он подумал: "Иду по тропе брата, а его нет. Куда же он подевался?"

Шел он, шел и дошел до подножия Янги. Там он увидел заваленный большим камнем вход в пещеру. Перед входом валяются обломки копья. Мальчик догадался: здесь его брат схватился с Худгулуном — медведем, хозяином горы и земли. Пошел он по их следам и увидел Худгулуна. Когда медведь пересиливал, он был наверху, когда брат одолевал, он наверху оказывался. Смотрел-смотрел на них мальчик, видит: оба устали.

Он подкрался к зверю, распорол ему живот и вошел внутрь. Ухватился за кишки, перебирая их, добрался до сердца и вонзил в него нож. Зверь издох.

3 Поднимаясь, старший брат услышал знакомый голос. Подумал: "Будто бы голос брата? Но такой малыш никак не мог прийти сюда". Поднялся старший брат, увидел перед собой младшего. Подумал: "Рано стал он богатырем". И тут же потерял сознание.

Мальчик залепил глубокие раны брата своими соплями и слюной. Раны тут же зарубцевались.

— Брат, как себя чувствуешь?

Брат, словно сквозь сон, опять слышит знакомый голос. "Такой малыш не может прийти сюда!" — [думает он]. А малыш зовет:

— Брат, если уши могут слышать, открой глаза.

Тут брат открыл глаза и увидел: его братик стоит перед ним. Спрашивает:

— Это ты, мой братик? Такой малыш не может прийти ко мне. Верно, ты — злой дух, мой преследователь.

— Брат, это я. Шкуру и мясо убитого зверя нужно унести домой.

— Не сможем все унести. Возьмем часть, а остальное оставим здесь, еще раз придем и унесем остальное, — сказал старший брат.

Тут младший брат отдал старшему шкуру и голову зверя, а все остальное взвалил на себя.

— Хонь-да хэм эвугуми мутэвэси. Поавани гадёри, тотапи-мат дэрэдиухэмбэ ӈанигори.

Тэй наондёкан-тани агдуи бухэни нантавани, диливани дёкчи эвугугуэни. Мэнэ-тэни хэм дэрэдиухэн уликсэвэ пиналахани.

4 Туй бимиэ, балдимиа, наондёкамба худэхэчи. Эткэни муручини: "Тэй наондёкан дё дякпадони будэси". Тотара они кирачини эурэ, муэду ода, энэлухэни. Паоримиа, паоримиа, намо киралани агбиӈкини. Наму киradони эм эктэ тэтуи силкомиа бичини. Нёани дидэ, тэй эктэчи уӈкини:

— Ми эй тоила исии ая-ну?

— Ачаси. Ми эдии ная вари най. Намоду би гурун найва ичэси.

То дуйлэ эм дё би. Таоси эткэни тохани. Ихэни. Дё эдени мэдэчини:

— Си нэвуи гэлэӈдэгуми дичис-ну? Си нэвуэси надан иниэ бивучэни-мэт чиндагори. Тотапи дёкчи энучэни, нёандини эм иниduэ эди гисурэндуэсу, хайва-да эди мэдэчиэсу. Дёгби улэн тагора, халачиосу.

5 Тотара эткэни дёкчии энухэни. Дёи довани улэн ахириохан, эсэлиухэн. Хадова иниэ сихэни. Сиксэӈгиэлэ наондёкан дёкчии дидюхэни хай-да ана.

Тэй наондёкан акпаӈгохандони, эткэни ичэхэни — нэвуи туӈгэндуни нучи лохокамба. Туй тами-да эткэни хай-да эчиэ ундэни. Тотара акпаоӈкини. Чимай сэнэгурэ, ичэхэни — дё долани ӈэрбэр ӈэгден. Хамача-да хэм хадёни дё долани бини.

Аӈни сэнэрэ, ундини эткэчини:

— Суэ хайва-да хэм минчи сумэчису. Эй дё долани хайва-да тайвани ми сарасимби.

Чаду нэвуни дяралини:

— Ага, ми синчи хайва-да уми мутэсимби. Бимиэ-э, мэнэ садячи хони-да бии, хони-да хорахамби.

6 Таваӈки бимиэ, балдимиа, эм модан аӈни павала ичэхэни — бируэ дидивэни. Тэй бируэ-тэни наондёкан асини гиаматалами дидини. Энини, амини най боадони бимэри мутэсичи. Туй тамари наму долани дэрэдихэчи.

Тотара тэй наондёкан асидии гэсэ билухэни. Даи бируэ эдени очогора, бичини.

Эм модан-тани акчии энэрэ, уӈкини:

— Ага, си хони биси? Туе сагдаӈгора, аси, пиктэ ана. Ми си асигоаси эси-кэ бадямби. Эгэ эдини-дэ би. Нёани горола бини. Эси иламба аоӈгапи, асигоаси баори. Си надан саӈса аракиа баргиру. Дёи довани улэн тагору. Туе балдими вахаси эгди-гуэн: Хурэн таондони хумухэси, дидан таондони диёхаси.

4 Вернулись они домой и стали жить. Вот однажды мальчик исчез. Сестра подумала: "Этот малыш дома не умрет". Пошла к реке, обернулась выдрой и поплыла. Плыла, плыла и вынырнула у берега моря. Там женщина стирала одежду. Подошла сестра к ней и спросила:

— Могу остановиться здесь?

— Нельзя: мой муж охотится на людей. Морские люди не жалуют земных.

Выше на берегу стоял дом. Поднялась сестра туда и вошла. Хозяин дома говорит:

— Ты пришла за младшим братом? Твоего брата только через семь дней отпустим. Когда вернется, не разговаривайте с ним целые сутки, не спрашивайте ни о чем. Приберите хорошенько в доме и ждите его.

5 Вернулась сестра домой, все прибрала. Прошло несколько дней, и вот однажды к вечеру пришел мальчик ни с чем. Когда он заснул, сестра заметила на его груди короткий меч[3]. Заметила, но промолчала и легла спать. Проснулась она утром — глазам своим не верит: весь дом так и светится. Всяких вещей в доме полным-полно. Проснулся старший брат и сказал:

— Всё вы от меня скрываете. Что делается в доме, мне неизвестно.

— Брат, я не могу ничего сказать тебе. Какой была твоя судьбы, ты сам знаешь. Как ты остался жив, узнаешь потом, — ответил за сестру братик.

6 Стали они так жить, и вот однажды брат увидел в окно: едет к ним много людей. Это люди невесты брата. Мать и отец не могут жить среди земных людей, и потому они остались у себя в море.

Стал жить мальчик с женою. Стал он главой большого селения.

Однажды он говорит брату:

— Брат, как можно так жить? Ты уже состарился, а у тебя ни жены, ни детей. Я найду тебе жену. И у сестры есть суженый, но живет далеко от нас. Вот пройдет три дня, жену тебе приведу. Приготовь семь ящиков вина. В доме своем прибери. Дожил до таких лет, столько пушнины, столько добра накопил! В каждой сопке, у подножия каждого утеса припрятано.

7 Илалта бипиэ, аӈни павала ичэхэни — бируэ тиас ӈойла илисини. Тэй нэвуни агби асигоани хайтоли гудюкули паталамба гадёхани.

Чаду нэвуни эткэчи ундини:

— Гэ, эгэ, си хайми эди ана биси?

— Аба, ми эди ана би-дэ ая.

— Ми сарамби — си эдиси би. Туй тами нёани боа ялодоани бини. Эдиси чимана дидерэ. Боа ялодиадини моринди тудерэ.

Диалан чиманиа боа ялодиадини моринди нямнями эткэни эдини тухэни.

Эс-тэни саолин, аняра очини.

8 Эмдэ-тэни тэй наондёкан ундини:

— Ми туе одяра, мэн кусундии эчиэ сориаи. Ми эси мэпи пэргэгуи энэдемби.

Асини соӈгоми осисини эди энэйвэни.

— Ми эктэ ни хэсэни дахаласимби. Осиси осини, энинчи, аминчи энуру. Ми хай-да оси-да, энэури.

9 Диалан чиманиа тэрэ, тоичи эухэни. Балапчи дяи дочини тэрэ, сусухэни.

Энэмиэ, энэмиэ, нэктэ мэгдин нелбэйдини, гогда мэгдин порони полкойдини энэй. Ини, долбо энэми, наму муӈгэндуни хара, акпаӈкини.

Аомиа-а, долдини дюэр эктэ хисаӈгойвачи. Улэн долдини, тэй дюэр эктэ нэвумулиэн бичичи. Эткэдимэ тэй наондёкан хонь-да балдихамбани, бичимбэни хэм сарини. Тэйвэ хэм нэвучи гисурэйни. Гисурэрэ, ӈалаи ондар-ондар тара, дэгдэгухэни. Нэвунитэни эткэи халачими чилара, дэгдэгуйни. Чаду тэй наондёкан тэй эктэвэ дяпахани. Дяпара, аоӈгахачи. Чимай тэхэни — эктэ аба. Дюлиэлэни дэрэ. Дэрэ оялани депури тиас би. Хамача чихалами, хамача депури. Дептэ, таваӈки энэхэни. Энэхэ, энэхэ, гучи хахани. Намо киradони дэрэ. Тэй дэрэ оялани хамача-да хэм депури тиас би. Хамача чихалами, хамача депури. Дептэ, гучи энэлухэни.

Наму ватани-тани хурэн порондолани пачилами ватайни. Нёани дяивани-тани эм вата-да пачиласи. Туй энэмиэ, энэмиэ, дяини энэми чилахани, энэм энэси. Эм боавани тонга иниду энэм чилахани, туй тамиа тэй най ундини:

— Ми бай эчиэ балдиая. Ми дёгби чиалани хурэнчэду би сэлэмэ Киргиа бучуэн эуси туӈнэру!

Аӈмани эчиэ кап очогоалан, бучуэн дяини дочини тухэни.

7 Проходит три дня, брат глянул в окно — увидел: селение раскинулось вдоль берега. Это люди его невесты. Младший брат привез ему в жены красавицу из красавиц.

Младший брат спросил у сестры:

— Сестра, почему живешь без мужа?

— Мне и так хорошо.

— Знаю, есть у тебя муж — небесный человек. Завтра он будет здесь: спустится на коне.

Назавтра спустился на коне ее муж и начался пир.

8 Вот однажды мальчик говорит:

— До сих пор не своей силой я побеждал[4]. Теперь решил испытать свою силу.

Жена со слезами уговаривает его не делать этого.

— Слушать не хочу женщину. Не желаешь — ступай к своим родственникам. Что бы ни случилось со мной, я должен идти.

На следующее утро он встал и спустился к берегу. Сел в старую берестяную лодку и поплыл.

Плыл он так, вода за ним низкий обрыв затопляла, высокий обваливала. Ехал он днем и ночью и доехал до морского залива. Пристал к берегу и заснул.

9 Спит он и слышит: две женщины разговаривают. По разговору понял — они сестры. Старшая знает все о нем: как он рос и что делал — и все это рассказывает младшей. Рассказала, замахала руками, как крыльями, поднялась вверх и улетела. Ждала, ждала ее младшая сестра, не дождавшись, тоже собралась улететь. Тут-то мальчик и схватил ее. Заночевали они там. Проснулся он утром, а женщины нет. Стоит перед ним стол, весь заставлен едой: ешь что хочешь. Поел он и тронулся в путь. Ехал он, ехал и опять пристал к берегу. Там такой же стол: весь едой завален, что хочешь, то ешь. Поел он и опять тронулся в путь.

Морские волны поднимаются до вершины горы, а на его лодку ни одна волна не накатывает. Едет он, едет, и вдруг лодка встала на месте. Пять дней с места не может сдвинуться. Тогда [мальчик] говорит:

— Я же родился не простым [человеком]. Железный Киргиа-бучуэн, хозяин сопочки моей, встань предо мной!

Не успел проговорить так, Киргиа-бучуэн встал перед ним в лодке.

10 Тотапи-мат дякпиачи бируэ эгдичини хахани. Тэй эдени эм мэргэн маŋгани бичин. Тэй боала гой най бэгдини эчиэ бирэ. Туй тами, буэ найŋгопу харини гэсэ„ сорилохани. Буэ найŋгопу дяŋгиамба вахани. Тотара тохани дёкчини. Дёгдони дэхи асини бичичи.

— Эй боадиади ми дидюе хаŋгиалани хаоси-да эди энэсу, хаоси-да эди чочасу: ми эмуту сумбивэ баогодямби.

Элчисэл, кэкэсэл ŋоаксани, дэрэгбэни нэличирэ, боачи ниэгухэни. Ичэй — багиала, нёани бадодоани, эмуту хотон-мат бини.

Багиади най морайни:

— Хаяди най маŋгани? Хай найни дичини? Буэ эй боя долани эмуту госа-мат балдихапу. Эуси даору!

11 Тэй най чала исими, сорипсиŋкини. Тотара тэй найва-да вахани. Вара, дёкчини тора, ихэни. Чаду-да дэхи асини бичичи. Тэй най-тани дюлэ кэкчэхэ-мэт кэкчэрэ, мэн поктолаи дюлэсигдэ энэхэни.

Энэмиэ, энэмиэ эм хурэнчи хахани. Чаду эм они хурэн модандолани агбиндини. Чаду буэ найпу тэиндини. Хэе маŋгадони, доркин муэни илдан барони ниэгуйни.

Тотара тэй най дяи энагора, энэлухэни. Энэми чилахани. Илиа иниŋгудуи ундини:

— Ми эй боаду тэде бивури-ну? Боадора би асиа, мимбиэ хони-да бэлэчиру!

Аŋмани эчиэ дасигоалани, эдехэ тухэни. Ча-тани анялахани. Тотара дяи анагохани.

Хамаси, дюлэси энэмиэ-э, холихани хурэмбэ. Тотапи-мат, хахани. Хай-да хэе-дэ аба очохан.

12 Тэсидуниэ, эм эктэ хурэндиэди муэлэми эухэни. Тотами дуелэни хай-да най бини аба. Тэй эктэ-тэни ундини:

— Най тоидони хайва тэми тэсиси? Дуйси ториси ачаси-ну?

Тотара тэй эктэ дуйси токойни. Буэ найпу тэй эктэ токойвани ичэдехэни. Илира, тохани. Тэй удэ хай-да аба: дёло-маниа, хурэнмэниэ. Эм боаду баŋсалахани уткэ-мэт би дёлова. Хурэн нихэликпини. Тэй хурэн долани дёсал эгдини. Тотара эм дёкчи ихэни. Тэй дёгду эм мапа, эм мама, эм пудин бичичи. Тэй пудин-тэни чиаси тэсини, хайтоли улэн эктэ.

13 Мапа, мама буэ найпова яохи. Тэй пудин мапа пиктэни. Туэ боачи ниэвучэни, туриксэлэ би симата ундини, дёа ниэвучэни, нядиха хаŋмайни. Тэй эктэ асигои гэлэлухэни. Асигои бара, чаду бичини аоŋгачим, индэчим.

Тэй гурунчи эмдэ буэ найŋгопу ундини:

— Ми дюлэсигдэл энэйчэмби. Мэн амимби, энимби байгоамбачи гэлэŋдэгуми энэмби.

Мапа, мама ундичи:

10 Тут мальчик пристал к берегу возле большого селения. Главой селения был отважный *мэргэн*. До этого ни один человек не ступал в его владения. Как только наш *мэргэн* пристал к берегу, стали они биться. В этой схватке он одолел главу селения. Поднялся к его дому, вошел, а там сорок его жен.

[*Мэргэн* сказал]:

— До моего возвращения пусть никто никуда не уходит: все равно найду.

На лицах слуг и служанок поставил метки[5] и вышел вон. Вышел и увидел на другом берегу большое селение.

Оттуда кричат:

— Откуда ты взялся, храбрец, откуда явился? Нас здесь — словно птиц на этой земле! Иди же сюда!

11 Переправился он туда и сразу схватился с главою селения. И его одолел. После поднялся к дому [хозяина селения]. Там сорок жен. И им наказал ждать себя и поехал дальше.

Ехал он, ехал и пристал к одной сопке. Тут он остановился на отдых. У подножия этой сопки из подземного мира вытекала река. Когда вода приливала, река из берегов выходила.

Отдохнув, столкнул *мэргэн* лодку, а лодка — ни с места. На третий день он говорит:

— Мне ли здесь сидеть? О, небесная жена, помоги![6]

Не успел он так проговорить — упал к нему амулет-*эдехэ*. Взял он *эдехэ*, повесил его на шею, и тут лодка тронулась с места: то ее течением назад отнесет, то чуть вперед продвинет. Кое-как обогнул *мэргэн* сопку и пристал к берегу. Как только лодка коснулась берега, течение остановилось, словно его и не было.

12 Сидит он на берегу, а тут сверху спустилась за водой женщина. Глянул туда — никаких следов человеческого жилья. Женщина обратилась к нему:

— Чего сидишь на берегу? Почему к людям не поднимешься?

Сказала она так и поднялась. *Мэргэн* проводил ее взглядом и стал подниматься следом. Там нет ничего: одни камни да валуны. Пнул он с досады валун — перед ним раскрылся вход в сопку. Там много домов [оказалось]. Вошел он в один из них — там старик, старуха и дочь красавица, к нему спиной сидит.

13 Старик и старуха радушно принимают нашего *мэргэна*. А та красавица была такой, что выйдет зимой на улицу — снег тает, летом выйдет — под ногами ее трава вянет. Попросил он стариков отдать ему дочь в жены. Те согласились. Он женился и остался у них.

Однажды он говорит старикам:

— Решил идти дальше своей дорогой, искать врагов отца и матери.

— Буэ симбивэ дяпачами, каоричами мутэсипу. Дюлэсигдэл энэру.

Тотара тэй онила энэхэни. Элэ сиксэгуйдуни, эм хоӈко порондони би дёкамба исихани. Тотара чаду аоӈгахани. Аоӈгайдои асигои бахани.

14 Таваӈки сусухэндуи, энэмиэ, энэмиэ, сиксэгуйдуни эм хоӈкова исихани. Чаду эм дё бини. Чаду аоӈгайдои, гучи асигои бахани.

Таваӈкиди гучи сусугухэни. Энэмиэ, энэмиэ, эм дёкчи исихани. Чала тохани. Ичэйни — тулиэни най гирмаксадини дасиохан-мат бини. Тэй мэргэн-тэни эси муручини: "Хайчи апасиоха? Апасиохан-да аоӈгаори-гоан". Чаду-мат дёкчи ихэни. Ичэйни голдён киradони эм эктэ тэсини. Найчи-да дилгандаси. Дилини хоандаку дайлани бини, хэӈпини элэ хэтуэри.

Туй тэмиэ, тэй эктэ ундини:

— Синду дамахива омимила тэучидемби, депуривэ демилэ, депуйвэ туюдембиэ.

Мэргэн-тэни мэдэчини:

— Хайва деми си биси?

Тэй эктэ ундини:

— Ми найва деми биэмби.

— Туй би осини, ми-дэ найва дептэмби. Тургэнди пуюру.

15 Тэй эктэ боачи ниэхэни. Бэктэ бипиэ, эм найва пинасими ивугухэни. Чапчира, энючии ихэни. Голдёнчии мова тиас гидара, пиоламба тавора, голдёнчии гидалахани. Энюэ сугдюйгэн пуйси.

Мэргэн-тэни тэсимиэ, эксимиэ, тэй эктэвэ киалайни:

— Этэ-тэ горова! Халиа хуруй-кэ? Хай-да дярон пуюрэм-дэ, эсиэ-кэ хуруэмбуриэ!

Тотара тэй эктэ отомба ивугурэ, хабохани. Бэгдиэни, ӈалани кичорак ирахани.

Тэй мэргэн-тэни дё холбани луктурэм уӈчипулэхэни. Тотара таоси хэм уликсэсэлбэ тэучихэни. Мэргэн гучи уликсэвэ дебдуи гэлэйни. Пудин-тэни эрдэӈгэсилухэни: "Эй туй тургэнди депчини".

Эс-тэни *мэргэн* ундини:

— Силэкэн-дэ аба-ну?

Пудин-тэни мэн долаи муручини: "Эй, эрдэӈгэ! Ми сиксэ хайва депури? Эрэдэӈгэ, тэй тургэнди депчини?"

Тотара отомби дяпагора, силэвэ бухэни. Мэргэн-тэни силэвэ холчи евэрихэни. Евэрирэ, тэй тэсии бэунду акпаӈкини.

16 Мэргэн-тэни мэн долаи муручини: "Эй долбо нэ тэй пудин мимбивэ вадяра. Тотам-да нэ тэй эктэчи акпаниори".

Долбо тэй эктэчи энэхэни. Пудин-тэни сэнэрэ, ундини:

— Си памахан осини, эй дякпалайва энэру.

— Мы не можем тебя удерживать, — ответили старики. — Иди!

Поехал он дальше по той же реке и к вечеру увидел на вершине утеса домик. Остановился там на ночь и женился на хозяйке. Дальше поехал.

14 Ехал, ехал и доехал до одного дома. Заночевал там, еще жену нашел. Оттуда дальше пошел. Дошел до одного дома. Поднялся к дому и увидел: весь двор усыпан человеческими костями. Тут *мэргэн* подумал: "Ох! Привело же меня в такое страшное место! Но если пришел, надо заночевать". Подумал он так и вошел в дом. Видит: у очага сидит женщина. Даже голоса не подает, голова с большую корзину, а шея такая тонкая, что вот-вот переломится.

Сидела она, сидела и говорит:

— Курила бы — подала бы тебе трубку, ела бы людскую пищу — подала бы поесть.

— Чем же ты питаешься? — спросил *мэргэн*.

— Человечиной, — ответила та.

— Я тоже ем человечину. Приготовь скорее поесть.

15 Тут она вышла и немного погодя вернулась, неся труп человека. Разрубила его на части и побросала в котел. Натолкала дров в очаг и развела огонь. Вода в котле закипает — пар клубится. *Мэргэн* сидит, томится в ожидании, ту женщину торопит:

— О, как долго! Когда закипит? Когда сваришь?

Женщина сходила за корытом, вынула мясо из котла и в корыте подала *мэргэну*. Из корыта ноги и руки торчат. *Мэргэн* ногой проломил дымоход в *кане* и вывалил туда мясо. Потом еще попросил. Женщина удивилась: "Как быстро он ест!"

Мэргэн спрашивает:

— А бульона нет?

Она подумала: "Что же сама-то буду есть вечером? Так быстро он все съел!"

Взяла она корыто, налила бульону и подала *мэргэну*. А тот вылил бульон и улегся отдыхать.

16 Сам же думает: "Ночью она обязательно убьет меня. Пусть так, все равно пойду к ней".

Ночью он пошел к ней. Она проснулась и говорит:

— Сбился с пути? Пройди мимо меня.

— Аба, ми эчиэ памаи. Гэкчирэ, синчи акпанихамби.

— Аба, минди хонь-да аоми ачаси: бэеи эмуту пурмэңкулэ, дя́рикта китани-мат би.

Гэ, мэргэн сэпэри-дэ, китачи-да, тэй эктэвэ одёктай, наманси тахани.

Чимай тэгупи-тэни, тэй эктэ ундини:

— Гэсэ аохан, эм полон, эм сэксэ опохан. Эй долбониа-тани ми муручихэмби парпин сэксэ, парпин игэ депуривэ. Туй тами тургэнди ми дои улэндулэни энуру. Энупи-тэни хай-да маңга бапи-тани, мимбивэ "хурэн дёгдони балди Дюгбэңки пудин" хэрсиру.

17 Таваңки тэй мэргэн дуэрэми энэлухэни. Эс-тэни нёамбани ачапчи эгди пурэн мапани диди. Мэргэн-тэни тэй эктэвэ дёңгохани:

— Хурэн дёгдони балди Дюгбэңки пудин, диду! Ми маңгава бахамби!

Аңмаи дасигойни дюлиэлэни, дюр бэгдини алдандолани тэй эктэ агбинда, мапасалба гудэчими, декпини.

— Гэ, мэргэн, хайду биси? Ми симбивэ мапади гэсэ эчиэ луңбэи-ну?

— Ая, эчиэ луңбэси.

Туй ундини, тэй эктэ абанагохани.

18 Таваңки энэмиэ, энэмиэ, ичэйни — пурэн амбансални сиңмучи ламбарак ачапчи дидичи. Тотара гучи тэй эктэ хэрсихэни. Эс-тэни тэй эктэ хэундиэ, ңонипчиа тэй амбансалба луңбэлсихэни.

— Гэ, анда, си уюнси-ну? Хайду биси? Ми симбивэ амбанди гэсэ эчиэ луңбэи?

— Ая, эсиэ луңбэси.

— Эси-тэни мимбивэ эди гэлэрэ. Эмучэн энэру: эвэңки си поктодоси хамача-да маңга дяка одаси.

19 Таваңкидиа наму киравани энэхэни. Энэмиэ, энэмиэ, мэн бадгоамби боавани исихани. Исими сорилохани. Соримиа, соримиа, туй тамиа, дюэтудиэри ядахачи. Нёани тэй мапади галиаси очин. Тотара тэй мапачи ундини:

— Гэ, мапа, мимбивэ хони-да чиндару! Ми боачии, начии уңгуйвэ, буди дюлиэлэни.

Мапа чихалахани. Тотара тэй мапа акпаңкини. Тотара тэй мапа хаңгиачини дуэрэлухэни. Илихан. Хони-да досодяйни, уйлэ гасасал дидичи дилгани. Тэй гасасал-тани нёани бадоани исиха.

— Анда мэргэн! Си — кайраңку мэргэн, кайраңку най туй будэчимэ. Бадгоанси эргэмбэни гэлэмэри чилахапу. Хай-да хэм боавани: дякпон наму дявардолани, хуюн наму хуймурлэни кэндэлими, бадгоанси эргэмбэни эчиэ барапу.

— Нет, не сбился. Замерз и пришел к тебе.

— Со мною нельзя спать: тело мое с колючками, как у шиповника и боярышника.

Хоть и была она колючей, *мэргэн* стал обнимать и целовать ее.

Утром проснулась она и говорит:

— Вместе спали, одним телом, одной кровью стали, а еще вчера вечером думала, что свежую кровь попью, свежим мозгом полакомлюсь. Пока к тебе добрая, уходи! Когда в пути встретишься с бедой, кликни меня, хозяйку дома на сопке — Дюгбэнки *пудин*![7]

17 Дальше *мэргэн* пешком пошел. Шел он, шел, а навстречу ему злые звери — медведи. *Мэргэн* вспомнил женщину:

— Хозяйка дома на сопке — Дюгбэнки *пудин*, приди ко мне! Я с бедой встретился!

Не успел проговорить так — очутилась она рядом, стала рвать медведей на части и глотать их.

— Ну, *мэргэн*, где ты? Не проглотила ли я и тебя вместе с медведем?

— Не проглотила, живой я!

Услышала она его голос и вмиг исчезла.

18 Шел он, шел дальше, и вот навстречу ему, высунув языки, идут тигры. Тут он опять позвал Дюгбэнки *пудин*. И стала она глотать тигров. Заталкивает их себе в рот и вдоль, и поперек.

— Друг *мэргэн*, ты жив? Не проглотила ли я и тебя вместе с тигром?

— Нет, не проглотила, живой я!

— Теперь меня не зови, иди один. Впереди на твоем пути не будет беды.

19 Пошел он берегом моря. Шел он, шел и дошел до места, где жил [враг] его отца. [*Мэргэн*] схватился с ним. Сражались они долго, и оба устали. *Мэргэн* не может одолеть своего противника и говорит:

— Ну, старик, отпусти меня на миг: перед смертью хочу небу и земле поклониться.

Отпустил его старик и уснул. *Мэргэн* сделал несколько шагов и услышал: по небу утки летят. Шум их крыльев приближается. Когда они поравнялись с ним, сказали:

— Друг *мэргэн*, жаль нам тебя: так и умрешь. Душу твоего врага не нашли. Отыскивая ее, везде побывали: облетели острова девяти морей, берега восьми морей — нигде не нашли.

И они пролетели мимо.

Тотара тэй гасасал сигухэ.

20 Тэй гурун хамиалани эм даи гаса дидэ, тэй хасарни да́ини.

Хэсэйгэн дидэ. Дюэр маӈбу хэсиндулэни яп дидини. Туй димиэ, нёани бадоани исихани.

— Анда мэргэн! Эй осини, хорадячи, гой осини, будечи. Дякпон наму дявардони, хуюн наму хуймурлэни, ӈэриэ поктони чиялани кэндэлимиэ, силан бахамби. Эй-ну, гой-ну сарасимби! Хай-да кэсидуни эй очини осини-ка, мимбиэ эди гэлэӈдэгурэ: ми мэнэ амбамби ачоктагора, синчи мэнэ дидюдемби.

21 Чаду-мат тугбухэӈи тэй мапа эргэмбэни. Эмуту гаса-мат би эргэн. Тотара тэйвэ дяпара, мапа талгиалани илигора, ундини:

— Хайва аориси? Тургэнди тэгу! Ми гадёхамбива ичэгуй!

Мапа тэгухэни. Ичэпи-тэни, ундини:

— Эечи би дяка нучи най бапи, сагди найду бувури. Най пиктэгуи, асигои бавочани, эечи би дяка, найва холгими, вари.

Мэргэн ундини:

— Ми элэ будилэи, хайгой асигои гэлэури? Мимбивэ вапи, дяпагохари.

Туй хисаӈголаи, мэргэн гаса бэгдивэни дяпара, соёр-соёр татахани. Тэй мапа-да туй тайвани амдай.

Мэргэн мэдэчини:

— Си хонь тайси?

Мапа ундини:

— Тэечи би дякава ичэпи, най хонь-да тайни осини, ми амдаи.

22 Тотара мэргэн хасарбани, бэгдиэни дяпара, наӈгалсини.

— Эй хайри-ка тэй? Амдайси?

Эс-тэни мапа муру-муру очини: ӈала-да, бэгди-дэ ана. Мапа насалдолани муэ тэмбулиэ-э энэхэни.

— Ая, си мимбивэ эди вара. Си бируэси-дэ эгди, миӈги-дэ эгди. Мимбиэ сурукугуй нэриси-дэ ая. Хэдиэди, солиади бируэсэлбэ нэхэрси.

Эс-тэни мэргэн гасакан дилиани лопто тоанда, наӈгалахани. Чаду мапа дилини-да лопторам энэхэни. Буткини.

23 Тотара бадгоамби бируэвэни далигоми, энухэни.

Алда дими асигои бахамби хэм гадёми, энухэни. Тэй дякпойӈго экэсэлбэ-дэ бируэдичи гэсэ гадёми, энухэни.

Тотара бими, балдими очогохани.

Эм модан-тани павалаи ичэхэни — най бируэ эгдивэни олбиндивани. Хони-да ичэйни — нёани амба бичин асини дидини. Тэй-тэни гудюкули паталан очохани. Таӈгу дади нуктэку Таймаки пудин дэрэӈни эмуту симата-мат пудин бини.

Бируэвэни эуси-таоси баӈсачими, тэвэӈкини.

Тотара туй элгиэчими, аяди балдими очохани.

20 Вслед за ними летит птица с большими крыльями. Поравнялась она с ним и говорит:

— Друг *мэргэн*, если это та [душа], останешься жив, если нет, погибнешь. За восемью морскими берегами, за девятью морскими островами, за солнцем летя, нашла ее: та ли, не та ли — не знаю. Повезет тебе — не ищи меня: сама избавлюсь от своих злых духов, сама тебя найду.

21 Сказав так, обронила душу [врага *мэргэна*]. Была она похожа на птицу. Взял ее *мэргэн*, встал перед стариком и обратился к нему:

— Нечего спать! Живо вставай и посмотри, что у меня в руке.

Старик встал и сказал:

— Молодые, найдя такую вещь, отдают ее старшему. Будут у тебя жена и дети, а она засушит вас и погубит.

— Мне скоро умирать. Зачем мне жена и дети? Убьешь меня — возьмешь ее, — ответил *мэргэн*.

Сказав так, *мэргэн* начал растягивать лапки "птицы" — и ноги старика стали растягиваться. *Мэргэн* спросил:

— Что с тобой?

— Как вижу это, делаю то же, что и она, — ответил старик.

22 Тогда *мэргэн* взял крылья и лапки птицы, повыдергал их и бросил.

— Ну, что ты теперь? — спросил *мэргэн*.

Старик остался без рук и без ног. И потекли из его глаз слезы.

— Не убивай меня. У тебя много селений, и у меня их достаточно. Я могу быть у тебя работником. Раскинешь свои селения вниз и вверх по течению реки.

Мэргэн схватил птицу за голову, оторвал ее и выбросил. Тут и голова старика отвалилась: умер он.

23 Потом, забрав людей врага, *мэргэн* тронулся в обратный путь. Возвращался к себе, собирая всех жен, забрал и восемьдесят жен своих врагов вместе с их людьми. И стал так жить.

Однажды он увидел в окно: едет много народу. Это его жена-птица — Дюгбэнки. Обернулась она красавицей из красавиц — Таймаки-*пудин*. Волосы у нее — в сто саженей, лицо — словно белый снег. Расселил он ее людей вверх и вниз по реке.

И зажили они богато и счастливо.

19. СУРУКУ НЭВУНИ МЭРГЭН

1 Эм мэргэн эткэмулиэн балдихачи. Эткэни дямпан долани би, агбиңдаси, тэми-дэ тэрэсиэ, деми-дэ дептэсиэ. Нэвуни илиачира, дебдуэни тара, бу́ри. Дептэси.

Нэвуни мэдэчини:

— Хайми аориси? Хайми дептэсиси?

— Боралда мапа мимбивэ ңани, пиктэи сурукугуэни. Пиктэи Саңгиа мападу бури. Ча ңэлэчими аории, дептэсимби.

Тэй мэргэн-тэни такточии эм оноктo дилиани, эм пиму дилиани ңаничахани. Чади ихэрэчими хочини-гоан долбо — тэй эткэи этуми. Туй хочимиа-а, пава бэкэнчини кэңкэлэрэ, няңга сивуэңкини. Сэнэгухэни — эткэни сиасини аба.

2 — Э-э, биэчи-ну? — морапсиңкини.

Аба. Бадочиниа илира, морайни-да аба. Дямпамбани нихэлихэни — эткэни кэукэ. Китамба киңдэсухэни, нэмдэ китансалба эм папокамба хаосан оялани дэрихэни, чадой даила би китансалба эм папокамба киңдэсухэмбэ дэрихэни. "Эй хониа сиргуми дяпосиханиа китансалба киңдэ-киңдэ" — муручини.

Тотара хэм эсэлигухэни. Эсэлигуми ходира, эм качоми тэтуэкэн, эм нантама тэтуэкэн, дямасокан дяпара, боачи ниэхэни. Эткэи саорихани моңголтоа дяпара, токондолани киңдалира, хэсэхэсэ тара, хэсэриу-у дэгдэхэни уйси.

3 Туй томиа, томиа, боя боялани агбиңкини. Чаду эмуту наку, аодаңку, намоку — хэм би. Таваңки энэлухэни. Туй энэмиэ-э, эм боаду долдихани — най дилган лэ-эдгэн тай. Ичэйни — Пэрхи маңгани, Люлэхи маңгани, муэду би Мудур хан пиктэни. Мудур хан пиктэни мэргэмбэ ичэхэни.

— Анда, хаоси энэйси? Анда, хаоси энэйси? Каока осу! — тай.

Гойдами мораочани-мат, — Хайи? — долди най очини. Тэй Мудур хан пиктэни мэргэмбэ хасапоалихани, мэргэмбэ ңаладоани дяпахани.

4 — Дидю, тэңнэру! — унди.

Тэңнэхэн. Дебдуэни, аракива буричи. Чаду мэргэн мэдэчини:

— Эй хамача дякани?

— Араки. — ундил. Няңга омиха, декпин.

— Суэ хаоси энэйсу? — мэдэчини мэргэн.

— Буэ Боралда мапа илда най пиктэни пиктэи сурукугуэни ңаничахамбани ичэңнэсухэпу.

— Гэ, суэ ичэйсу, хонь бичэ?

19. МЛАДШИЙ БРАТ СЛУЖАНКИ

1 Жили-были *мэргэн* и его старшая сестра. Сестра все время лежала в пологе-накомарнике: не вставала, не выходила, ничего не ела. Брат вернется с охоты, приготовит ей еды и подает, а она не ест.

Брат спрашивает:

— Почему лежишь? Почему не ешь?

— За мной придет Боралда-старик[1], увезет и сделает служанкой дочери. Дочь свою отдаст Сангиа-старику. Вот почему и лежу: страшно.

Мэргэн сходил в *тахто*, принес пучок конопли, головку рябчика[2] и, чтобы [не уснуть], при их свете стал сучить ночью нить, охраняя сестру. Сучил он нить, сучил, положил голову на подоконник и задремал. Очнулся — ни звука.

2 — Сестра, ты здесь? — крикнул он. Нет ответа. Подошел к пологу и позвал ее — не отвечает. Тогда он откинул полог — нет сестры, только обломленные ею иголки. Целый пучок тонких иголок обломан и уложен в ряд, столько же иголок потолще. "Как она дрожала от страха: столько иголок обломала!" — подумал он.

Мэргэн все прибрал, надел *качой*, кожаный халат, взял шапку и вышел из дому. Во дворе поднял обструганную сестрой палку, разломал пополам, замахал половинками, как крыльями, и стал подниматься вверх[3].

3 Поднимался он так и долетел до отверстия в небе. А там, наверху, все так же, как на земле: поля, моря. Пошел он дальше. Шел, шел и вдруг услышал веселый гомон. Видит: храбрец Пэрхи, храбрец Дюлэхи и сын Мудур-хана. Увидел его сын Мудур-хана и окликнул:

— Друг, куда идешь? Остановись!

Сын Мудур-хана зовет его, а *мэргэн* продолжает идти. Наконец откликнулся:

— Что? — как будто только сейчас услышал.

Тут сын Мудур-хана догнал его и взял за руки.

— Подойди и присядь с нами! — попросил он.

4 Подошел *мэргэн*, сел. Угощают его, дают отведать вина. *Мэргэн* спрашивает:

— Что это?

— Вино! — отвечают ему.

Немного поел он, немного попил и спрашивает:

— Вы куда идете?

— Ходили смотреть на дочь земного человека, за которой ездил Боралда-старик. Взял ее в прислуги для своей дочери.

— Буэ ичэйпу-кэ илда най пиктэни Боралда пиктэдини сурукулэйни-мэт ачайи.

— Си хаоси энэйси?

— Ми э-эи мова-да тами, муэвэ-дэ тами мутэси. Ча бэлэчиӈнэи, эткэи.

— Си-кэ бай туй энэй най биэси.

Тэй муэдиэди бы Мудур хан пиктэни лохоӈгоани бухэни.

5 Тотара таваӈки энэхэни. Энэмиэ, энэмиэ, эм най молчоачини энэхэни. Эмун чидиӈкан мони. Мо холгона. Ча эмун най поктони чу-ул кэндэлихэни. Тотара тэй мо дачандони тэхэни. Ӈояди эм элчи дяримио-о токой. Чала исихани, ичэдэсиэ мэргэмбэ. Моӈгои кэркилэкэ — тиӈто мо: оӈголо-да ана. Тэ пэдгилэ кэркилэкэ. Мэргэн соночалан байгдал эчиэ добдани.

— Эй-дэ, ная ичэсиси?

— Хэрэ, хэрэ! Эден мэргэн, эчиэ ичэи.

— Тэру мэдэсигуйвэ.

6 Тэхэни. Тэрини мэдэвэ гэлэхэни.

— Эй си моӈгоси?

— Ми молсии.

— Хайгои молсиси?

— Эден мапа пиктэни эдини чимана тӯри. Ча тувучэниэ улэн енэйдини ивачигои: ембэ дяхарчи нэгуи молсии.

— Си эмучэкэн токпоачиси?

— Эмучэкэн токпоачии.

— Ичэу — тэй най торини эгдивэни.

Ичэйдуэни, дилилани тас кэркилэхэни. Ча-тани мо оялани нэрэ, са-ар кэркичихэни. Тотара нантани оӈбодиадини пойпохани, гирмаксани, уликсэвэни ниэвуми. Пойпора, няӈга симатади силкочира, мэнэ тэй элчи нантачини ихэни. Тотара чикпа, букэнэку мова токичи тэучирэ, эухэни.

7 Исира, павала гурпуӈкини. Ичэйни: тэй элчи асини кэкэчэн бини гилондиала. Тэй дяӈгиан мапа пиктэни — пуксуду, эткэни — малоду тэсичи.

Эткэни чиас тэси. Апини эмуту туэ токса синактани-мат чагдян. Нуктэни буличэни инда топсинчайни-мат би. Эс-тэни игуйдуи сурэи, бэкэн пэдгиэчини дёлолахани, синчиэ тиап идэлэ.

— Ичэру, эден пудини! Тэй элчиӈгуси тайвани: чикпа мова эвугухэни. Хони-да ивамбоми мутэвэси. Сурэи бэрэн пэдгиэчини тиап энэйдиэни дёлолахани.

— Хэрэ хай-да! Кэкэчэн, хонь-да тагиниа!

— Видели вы ее? Какая она?

— Было бы правильнее, если бы дочь Боралда-старика стала служанкой земной женщины.

— А ты куда идешь?

— Сестра моя не может ни дров нарубить, ни воды принести — вот иду помочь ей.

— Видим, не за тем идешь, — сказал сын Мудур-хана и подал ему меч.

5 *Мэргэн* пошел дальше. Шел он, шел и пришел к месту, где дрова заготавливают. Там одно твердое сухое дерево стоит, и вокруг него кто-то дорожки протоптал. Сел наш *мэргэн* у самого дерева. Тут снизу поднимается слуга и поет. Подошел к дереву, а *мэргэна* не замечает. Ударил обухом топора по дереву — дерево сухое, без дупла. Затем ударил пониже, чуть не задел топором кончик шапки *мэргэна*.

— Ты что? Не видишь человека?

— Ой-ой! Хозяин-*мэргэн*, не увидел!

— Садись: расспрошу тебя!

6 Тот сел. *Мэргэн* спрашивает:

— Это твое дерево?

— Мое.

— Зачем оно тебе?

— Зять хозяина завтра спустится сюда с неба. Вот сделаю хороший костер, поднесу ему хорошие угли в жаровне.

— Ты один ходишь сюда?

— Один хожу.

— Смотри, сколько народу сюда поднимается!

Тот обернулся — и тут *мэргэн* обухом топора ударил его по голове. Положил тело слуги на дерево и стал молотить его обухом топора. Измолотил так, что оно превратилось в кашу. Потом стал выворачивать кожу и вываливать кости и мясо. Обтер кожу слуги снегом и сам влез в нее. Погрузил он на нарту сырые, с сосульками дрова и спустился в селение.

7 Дошел до дома, заглянул в окно. Видит: жена слуги сидит на *гилон*, дочь Боралда-старика — на *пуксу*, а сестра его сидит на *мало*.

Сестра сидит к нему спиной. Шея ее белая-белая, как шкурка зайца зимой, волосы уложены на голове, будто черная собачка калачиком свернулась. Вошел он. Входя, бросил свой топор так, что он вонзился в стену под окном по самую рукоятку.

— Посмотри, хозяйка-*пудин*, что наделал твой слуга! Привез дрова сырые-сырые, все в сосульках. Не можем огонь разжечь. Топор так бросил, что он воткнулся в стену по самую рукоять, — запричитала жена слуги.

— Пусть делает как хочет! Замолчи!

8 Эс-тэни кэкэчэн бухэни: кисоакта пурумбэни, ихэрэ кэрчухин симуксэвэни, муди арани бода. Бухэмбэн алиовани паланчи дёлолахани.

— Эден пудин, ичэру! Элчиŋгуси дептэси очини: кисоакта пурумбэни, ихэрэ кэрчухин симуксэвэ, муди арани бода!

— Ханориа хай-да! Улэмбэ-дэ гэлэ-тэниэ? Тактоči улэн дяка ŋанчара, тами хайра!

Тактоči ŋанчахани: уликсэвэ, хай-да улэн дякасалба. Ча хэм пуюхэни, бода-да пуюхэн. Гэ, ча-ка декпини. Эс-тэни мэргэн декпиндии, хочилохани.

— Гэ, эден пудин, ичэру! Хочини боа-боалани дэпчику, боабоалани хочипчи тай!

— Чириа! Най мэн таи сара-таниа!

9 Тэй сиксэ сиксэгухэни. Апсиŋгогои лахаксама сэктэпун, лахаксама полта сэкчиэгухэни кэкэчэн. Ча-тани паланчи дёлочихани. Ча хапсини.

— Эден пудин! Аории полтади, аории сэктэпунди аораси очин!

— Чириа хай-да! Тактоči улэн полтава, улэн сэктэпумбэ ŋаниоми хайра!

Гэ, ŋаничахани. Ча сэкчиэрэ, элчиŋгучии апсиниохани. Чаду мэргэн кэргичэчи точихиŋгойдиани сикулэхэни.

— Эден пудин! Элчиŋгуси мимбиэ чоп-чоп энэйдивэ сикучи!

— Эмучэн-дэ аору! Кэтэ чириа!

Чаду кэкэчэн лаŋлиа-лаŋлиа соŋгочими акпаоŋкини.

10 Чимай тэхэни. Эткэни ниэридуи эм сопомба бухэни. Дуин андоани дуин коŋгоро дамахиа капирахани. Эмдиэ калталани хандубэлэ лалани, эмдиэ калтадоани уликсэ чолони. Эткэи ниэхэн хамиалан хиохо декпини ча. Тотара игуйдуэни алиои бугухэни.

— Хэрэ, апаŋго, хай ирбасигбаниа тэйвэ дёптолачайси. Хэмэ ачогоро!

Мэргэн ачогора, кэкэчэн бини барони дёптомби дёлолахани. Тэй кэкэчэн эдии ичэгухэни.

— Эден пудин! Эй эдии хонь очиниа? Уликсэ-дэ ана, гирмакса-да ана, согбо-маня очин.

— Хай, элчиэ-кэ бавори-таниа, кэкэчэн! Чириа хай-да!

Эдии согбоани лэбэркэнди хукурэ, дуйси тора, мо алданчини капирахани.

11 Гэ, тэй иниэ тýри очин Саŋгиа мапа. Хэм най эухэл. Тэй пудин-дэ эухэни. Мэргэн-тэни эткэмулиэ ниэхэн. Эткэни унди:

— Ичэŋнэгуэри сиргэчэчи.

8 Тут служанка подает *мэргэну* еду: крохи юколы для собак, масла от нагара светильника и *боду* из овсяной шелухи.*Мэргэн* принял посуду с едой и бросил ее на пол.

— Хозяйка-*пудин*! Посмотри! Твой слуга не хочет есть!

— Ох, и надоела ты! Он хочет лучшей еды. Разве не можешь сходить в *тактo*, принести хорошей еды и приготовить?

Та сходила в *тактo*, принесла хорошей еды и приготовила, подала ее *мэргэну*. Принял он эту еду и съел. Поев, *мэргэн* начал сучить нить.

— Хозяйка-*пудин*! Посмотри, как он сучит: где тоньше, где толще!

— Ох, надоела же ты! Знает он, что делает!

9 Стемнело. Служанка стала готовить постель на ночь. Развернула она постель из кожи сома, одеяло из кожи сома[4]. *Мэргэн* побросал все на пол. Она опять пожаловалась:

— Хозяйка-*пудин*! Не хочет он спать на своей постели и укрываться своим одеялом!

— Ох, и надоела же ты! Не можешь сходить в *тактo* и принести хорошие вещи?

Та сходила, принесла хорошие вещи и расстелила их. Пришла она лечь рядом со своим мужем. Тут *мэргэн* пихнул ее ногой так, что она отлетела к стене и ударилась.

— Хозяйка-*пудин*! Посмотри! Слуга твой пнул меня так, что я отлетела к стене и ударилась.

— Ох, и надосла же ты мне! Разве не можешь лечь одна?

Так, всхлипывая, улеглась одна в сторонке.

10 Проснулся *мэргэн* утром. Сестра, выходя на улицу, подала ему туес. К четырем его углам были прикреплены четыре закрутки табака. В одной половине туеса была рисовая каша, в другой — мясной суп. Он все съел. Когда сестра вошла, отдал ей посуду.

— Милый брат, какая грязная у тебя оболочка. Сними ее.

Мэргэн скинул с себя кожу слуги и бросил ее к месту служанки. Та увидела [кожу] своего мужа.

— Хозяйка-*пудин*! Что сделалось с моим мужем? Нет ни мяса, ни костей — осталась одна кожа!

— Тьфу ты! Слугу-то найдем! Надоела же ты мне!

Та обернула тряпкой кожу мужа, пошла в лес и приткнула сверток между сучьев дерева[5].

11 В этот день должен был спуститься [с неба] Сангиа-старик. В ожидании его все отправились к берегу. Пошла и дочь хозяина. *Мэргэн* вышел из дому вместе с сестрой. Та предложила:

— Пошли на завалинку встанем.

Тэй Саŋгиа мапа халачичи: Боралда мапа, мамаŋгони, пиктэни пудин. Дэрэ нэхэчиэ, сиамба тавохачиа, аракиа сугдихэчиэ. Гэ, хорачилохачи:

— Саŋгиа мапа, а-ам ходёа, бала асии ŋанё. Сурукугуэни-дэ илда ная ŋаничахамбиа — туй хорачиа.

12 Туй тайдочиа боадиади турини эм чагдян морин оялани эм мапа: кундулэе чагдян богактаку, хайтоли улэн мапа.

— Хэрэ, Боралда мапа-ну, аŋпа-ну, ми пиктэси асигои эчиэ гэлэи. Суэ мэнэ михорачимариа, мимбивэ гэлэйсу. Сурукуни хавой? Пиктэси хавой?

— Эй — пиктэи, то-о тэй сиргэчэду илиси пудин — сурукуни.

— Тэй-кэ ачаси: тэй сиргэчэду илиси пудин си пиктэдиси сурукулэйни-мэт ая.

Чаду мэргэнчи дяралихани:

— Гэ, а-ам мэргэн, ми ная гэлэхэм-дэ биэси. Мэнэ-рэгдэ дёмбохачи. Ми бароива боачи торо. Ми асии дэхивэ би. Чала тэм эм эктэ пиктэвэ бахамби. Ча асигоаси бугуйвэ.

Туй ундэ, уйсиу-у токохани.

13 Чаду муэдиэди би Мудур хан пиктэни бухэни лохондии тэй иланту моŋгомбачи чапчихани. Ча эсилэхэ-ну, хонь таха-ну, дегдичихэн-ну саваси.

Таваŋки дёкчи токохани. Токохандиа хадолта бичи-ну, эткэни ундини:

— Гэ, апаŋгу, товоми хайра!

Туй ундэ, сугдюн хаосанди морин дурумбэни хадялахани. Хадялара, чоŋкоа чул пухэни. Дё тулиэлэни иŋгурирэгдэл тугухэни. Дёва кэндэли пукчиэчирэ, иŋгиримиа илихани.

14 Гэ, мэргэн барадиохани. Тэй морин оялани тэхэни. Холдондолани нипсиаŋкоди пачилахани, хор дэгдэхэни. Туй боа оячиани тохани. Тэй боа ояни-да эмуту: хайс боаку, наку, муэку. Таваŋки энэмиэ, энэмиэ, исихани тэй Саŋгиа мапа бируэвэни: ŋонимио-о бируэ. Исини, эктэ эгдини ниэхэчи: мамала, мамала би пудинсэл, дэхивэ би. Ихэни. Хорачимхай корпиаси. Туй хорачира, тэхэни. Дамахива тэучихэл, депуе таил най хай ойа. Депуэŋкиэл, аракилахал. Тотара пиктэри барони товаŋкиал.

Гэ, тэй пиктэчи хайтоли улэн пудин-гуэн: тэм эмбэ най удини. Ча асигои бара, чаду билухэни.

15 Тэй аŋпадоани сэрэун би намо токондониа, дэсиу-кэчи бивэ аŋгохан. Тэй таоси аŋпадии долбо аваŋнасойни. Эм модан чисагохани, аŋпани аба. Эмучэкэн апсиоŋкини. Аомиа, муэчи чиоŋкпакчигда пуэлиŋкини, хаончок энэхэни. Туй бипиу-у, сагохани: эм

Боралда-старик, его жена и дочь ожидают Сангиа-старика. Поставили стол, зажгли благовония, налили вина в *кочи*. Потом стали на колени и старик [Боралда] заговорил:

— Сангиа-старик, зять наш дорогой, быстрее спускайся за женой. Я и служанку ей привел — дочь земного человека.

12 И тут спускается с неба на белом коне старик с белой бородой до самой груди — такой красавец старик!

— Боралда-старик, тесть ли ты мне, я же не просил твою дочь в жены! Вы сами на коленях просили меня спуститься. Которая здесь служанка, а которая твоя дочь?

— Вот моя дочь, а та, что стоит на завалинке, — ее служанка

— Так не годится: правильнее было бы, чтобы твоя дочь была служанкой той, что стоит на завалинке.

Сказал он так и обратился к *мэргэну*:

— Дорогой *мэргэн*, не просил я у них дочери в жены. Сами они это затеяли. Поднимись ко мне на небо. У меня около сорока жен, а одарили меня только одной дочерью. Отдам ее тебе в жены.

Сказал он так и поднялся наверх.

13 Взял *мэргэн* меч сына Мудур-хана и отсек головы Боралда-[старику], его жене и дочери. Схоронили ли их, помянули ли их — нам неизвестно.

Мэргэн и его сестра поднялись к дому Боралда. Пробыли там несколько дней. Однажды сестра говорит:

— Милый брат, тебе надо посетить Верхний мир.

Сказала она так, взяла коричневую бумагу, вырезала коня и дунула на него так, что тот вылетел в *чонко*. Во дворе конь с топотом приземлился. Обежал вокруг дома, остановился и заржал.

14 *Мэргэн* оделся, сел на этого коня, шлепнул его по боку — конь взвился. Летят они так и вот долетели до второго небесного мира. И там все, как на земле: небо, земля, вода. Едет *мэргэн* дальше по небесной земле. Ехал он, ехал и доехал до селения Сангиа-старика — длинное [было] селение. Доехал до него, и [навстречу] вышло множество женщин — все немолодые. Около сорока их было. Идет он, не успевает им кланяться. Поклонился всем и сел. Подали ему покурить, а женщины стали готовить еду. Накормили его, угостили вином, а потом отправили к дочери [Сангиа-старика].

Была она красавицей из красавиц, единственная дочь. Взял [*мэргэн*] ее в жены и остался там жить.

15 У тестя на море был шатер. И ночью с тестем отправлялся он туда спать. Однажды *мэргэн* приехал к шатру, а тестя нет. Лег он спать один. Уснул и скатился в воду, потерял сознание. Немного

силэун-мэки сиянду билэи, хурэн-дэ аба, аодан-да аба, насал муечиниэ хамача-да ичэвэси.

Чаду-тани эм хэрэ, ота дайлани хэрэ. Ча баңсачими, пакачими энэйлэи сагохани. Тэй хэрэ баңсалапи, тугуэндэ, хайс баңсалагора, пакачими энэхэни. Туй энэмиэ-э, тоаң-тоаң, тоаң-тоаң та ундэ. Дуйси ичэхэни — дуелэни эм дё. Голоңкочи мони, дёкан мони хоал-хоал эгдини маңгани. Таоси тохани. Эм мапа малоду бини, дуелэни эм лала котани, эм сиуси котани. Чаду каса та ундэ. Гилондиала эм пудин, хайтоли улэн пудин. Тэхэн. Дамахива тэучихэл, депуэндэ, хайва-рагда тахал.

16 Чаду асигои бахани, аоңгами.

— Хэрэ, анда мэргэн, эуси хамача мэргэн диди-дэ, ми амимби ка́лайни дяка гэлэңнэпи, эчиэ дидюрэл. Эй бадгиачи даопи, хурэн би. Тэй хурэнду саңгар. Тэй саңгарчи ипи-тэни, чиячиани агбиңгои. Чала агбимпи, энэми, эм дёкчи энэури. Тэй дёгду хуюн эктэ. Хуючиэ эктэ — Калта, тэй пудинсэл пояңгочи. Тэй-тэни эс долбо пиктэгуи барини — хуюн арчокамба, хуюн наондёкамба. Ча амимби ка́лайни. Тэй чала энэхэн най диа дидюэси: хамача мэргэн би-дэ.

17 Мэргэн таңго да ма́тои омолчии силпими, таоси даохани. Тэй хурэн саңгардолани ирэ, чиялани агбиоңкини. Таваңки энэмиэ-э, дёкчи исихани. Чао-о та ундэ. Павала гурпуңкини — хуюн эктэ, хуючиэ кэргичэду аорини — тэй Калта пудин. Тэй акпалочи эм эктэ. Тэй-кэ модяңгала би. Хай-да хисаңгоси:

— Ебэлэ дайчаосу: нэку-дэ исадимбиа унди.

Эткэи хэрсирэ, пояңгочи гэмур-гэмур хайва-ну унди. Эткэни ниэрэ, пояңгои пиктэгуи багоани ятоаңгоани боала аңгохан. Тотапиа Калта пудин тунепунди тунепучими ниэхэни. Ниэрэ, ундини:

— Э-э, ми хэрсидуйвэ ңуй-дэ эй боачи эди ниэрэсу.

Ятоанчии ихэн. Ирини, мэргэн уткэни дачанчиани тэңнэхэни.

18 Тэй эктэ пиктэгуи бари, боачи нэри, пиктэгун бари, боачи нэри тай. Эмдиэ нэривэни, эмдиэ дяпай. Дяпара, хиохо моңгондолани ма́тодии пойкайни. Хэм туй пойкара, пиналогоми, тутулугухэни.

Ана-на, эй-киаң, тэй-киаң сахал. Мэргэн дилини хокомди-и энэйни. Энуйни бади дилини оркин осини: ная хуэдэури-кэчи, соктохан-мат осини. Чаду-тани та дидяла киаңк тайдоани, га-алга-ал очохан. Таваңки туй тутуми энуми, хурэн саңгарбани исигойдоани, горолао-о, горолао-о очохал дилганчи. Хурэн саңгардолани игурэ, элэни агбиңгора, даогохани.

погодя очнулся. Вокруг лишь сухой песок: ни сопочки, ни луга, сколько видит глаз — ничего нет.

Тут [*мэргэн*] увидел рядом с собой лягушку, да такую большую, как обувь. Он стал играть ею как мячом: пнет — и бежит за нею, опять ударит ногой — и опять бежит. Играл так и услышал звуки бубна: бум-бум-бум, бум-бум-бум! Остановился и видит: стоит дом. Поднялся туда. В доме старик на *мало* сидит, возле него миска рисовой каши и миска чумизы. Это он умерших поминает. А на *гилон* сидит красавица из красавиц. Сел *мэргэн* на *кан*. Подали ему трубку, угостили, и каждый занялся своим делом.

16 *Мэргэн* заночевал и женился на этой красавице.

— Дорогой супруг, какие только *мэргэны* ни приходили сюда — отец всех отправлял добывать ему лакомство. Никто из них не вернулся. На той стороне, напротив нас, есть сопка. У сопки — пещера. Войдешь туда и выйдешь с другой стороны. Пойдешь дальше, увидишь дом. В нем девять женщин. Девятая, самая младшая, — Калта. Сегодня ночью она будет рожать. Родит девять девочек и девять мальчиков — вот они-то и есть лакомство моего отца. Кто войдет туда, обратно не возвращается, каким бы могучим ни был.

17 Тут *мэргэн* взял стосаженный аркан, сунул его за пояс и отправился в путь. Добрался до сопки, вошел в пещеру и вышел с другой стороны. Пошел дальше и увидел дом. Оттуда шум раздается. Заглянул он в окно: там девять женщин, девятая лежит у самой стены. Самая старшая из них, строгая такая, покрикивает на сестер, хочет унять их:

— Да тише вы! Младшая говорит, что ей нездоровится.

Калта позвала старшую сестру и что-то прошептала ей на ухо. Сестра вышла во двор и соорудила шалаш для роженицы[6]. Немного погодя, опираясь на палку, выходит сама роженица. Вышла она и наказала сестре:

— Буду вас звать — пусть никто не выходит.

Вошла она в шалаш, и тут *мэргэн* присел у входа.

18 Женщина стала рожать. Родит ребенка и выносит его за дверь, родит и выносит за дверь. *Мэргэн* забирает их одного за другим. Связал всех арканом, взвалил на себя и побежал.

Тут в доме поднялся крик, рев: узнали, что случилось с детьми. Бежит *мэргэн*, голова отяжелела, затуманилась. Бежит дальше — еще хуже стало: вот-вот потеряет сознание, как будто сильно пьян. Тут кто-то как рявкнет рядом — сразу прояснилось в голове. Бежит он дальше, а крики и рев удаляются от него. Вошел он в пещеру, выбежал с другой стороны и вернулся к жене. Пришел, а ношу свою разложил на *бэсэрэ*. Поели они и улеглись спать.

Исигора игухэни. Гадёхамби бэсэрду-мэниэ нэхэни. Дептэ, акпаңгохачи. Чимай сэнэгухэчи. Мапа ичэхэн:

— И-ин, чоп-чоп! И-ин, чоп-чоп! — та ундэ.

— Элэ, энусу, бала энусу!

— Хэрэ-э, анда мэргэн, бумбиэ энэуңкилэйни.

19 Тэрэ, эбэ-саба дептэ, ниэгухэчи. Ниэгуйчи, тэй дё капо-о епуэхэни. Дё даи дэрэ дайланиа дёло очохан. Тотара таваңкидиа дидюхэчи. Туй дидюмэриэ-э, тэй хэрэ пакачихамби боачи исигойдой, хаончок энэхэни. Тотапио-о тэй аңпаи дэсидуэни аорилая сагохачи. Чаду хулуңгурэ, хакохачи. Аңпани ундини:

— Симбивэ муэчи тухэм гасайпу. Хал-хал очипу.

20 Чаду хадолта бичин, тэй дюлуй асидои. Аңпани пиктэдуи бируэи токон тас оболахани. Таяди эугухэл тэй бируэвэни тугбугумэри. Туй тугумиэ-э, Боралда мапа бируэдуни би эткэи исигохани. Чадо-да хадолта бирэ, бируэвэни тугбугумэри тугухэчи. Гэ, мэргэн мэн дёкчии тугухэни. Хэи, соли бируэвэ тэвэндэ, туй мэргэчими очохани.

21 Туй бидуниэ-э, муэди би Мудур хан пиктэни агбиңкини. Эткэвэни мэдэлсиңнэхэни. Мэргэн эткэи бухэни. Эткэни эдигуи бахани. Тэй Мудур хан пиктэни-дэ пондадёку.

— Муэкэңкэн барони эткэи бувэси, — унди мэргэн.

Тэй Мудур хан пиктэни чихалай:

— Бадгиачиси тэңнэгури.

Илалта бипиэ, муэчи игухэни. Хадолта бипиэ, бадгиалани хайтоли хотон-качи би бируэ очини. Чаду-мат эткэвэни еңсилэй, дэгбэлкуй тахан. Мэргэн-дэ Мудур хан пиктэни еңсилэй, дэгбэлкуй тахан. Хайтоли улэн пудин — тэй Мудур хан пиктэни пондадёни.

Гэ, эуси-таоси ирасохачи. Тотара туй мэргэчимэри очохачи.

20. СЭРГЭН ЭТКЭНИ

1 Эм наондёкан эткэдии гэсэ балдихани. Тэй-тэни туйтул соңгой. Соңгойвани-тани ңойси эвухэн. Туй тамиа-а, долбогохан. Нэвуи дяпагора, тобогохан. Тотара дёгби боакиалани эткэни ундини:

— Нэку, си хусэ най дюлэси игуру!

Нэвуни-тэни унди:

— Си даи най дюлэси игуру!

Эткэни нэвудуи бухэни дюэр киамикамба. Тотара топотоканди уюрэ, дюлэси дёкчии игухэни. Дёңни долани-тани пакчи-

Наутро проснулись. Старик увидел лакомство — губами причмокивает.

— Хватит [спать], уходите, уходите побыстрее, уходите!

— Дорогой *мэргэн*, отец нас выпроваживает отсюда.

19 Встали они, быстро поели и вышли. Не успели выйти — дом с треском развалился. Вместо него встала каменная плита, как стол. *Мэргэн* с женой двинулись в обратный путь. Шли они, шли и дошли до места, где *мэргэн* играл с лягушкой. Едва они дошли, как потеряли сознание. Немного погодя очнулись — в шатре тестя лежат. Встали и вышли на берег. Тут их встретил тесть.

— Мы думали, ты в воду упал, не знали, что и делать.

20 Пробыли они здесь несколько дней. Тесть дал половину жителей своего селения в приданое дочери. Стали они спускаться, уводя людей тестя. Добрались до селения Боралда-старика, где сестра осталась. Пробыли и там несколько дней. Потом стали спускаться на землю, забрав с собой жителей селения Боралда-старика и тестя. Спустились в родные места *мэргэна*. Вниз и вверх по реке расселил он людей и стал жить.

21 Живут они так. И вот однажды пришел сын Мудур-хана сватать сестру *мэргэна*. *Мэргэн* дал согласие. Сестра его нашла себе мужа. И у сына Мудур-хана была сестра.

— Не пущу сестру к водяным людям, — заявил *мэргэн*. Сын Мудур-хана согласился:

— Расселю своих людей на том берегу, напротив тебя.

Пробыл он [у *мэргэн*] три дня и вернулся в воду. Прошло несколько дней — напротив селения *мэргэна* раскинулось селение, подобное городу. И только тут они сыграли свадьбу сестры и сына Мудур-хана. Да и *мэргэн* устроил торжество в честь женитьбы на дочери Мудур-хана. Ах, какой красавицей она была! Затем развезли жен к мужьям.

Так стали они жить и жить. Все.

20. СТАРШАЯ СЕСТРА МЭРГЭНА

1 Жили брат и сестра. Братик все время плакал. Однажды сестра пошла с ним на берег. Там они пробыли до самого вечера. Вечером сестра повела [брата] домой. Дошли они до дома, сестра и говорит:

— *Нэку*, ты мужчина, заходи первым!

Тот отвечает:

— Ты старшая, заходи первой!

Сестра связала бечевкой два колечка с руки, дала их братику и вошла первой. А в доме темным-темно. Не успела открыть дверь,

пакчи би. Чаду-тани уткэ нихэлихэндуэни, най таңокини-мат эткэни лупуэр игухэни. Тотара наондёкан игурэ, пачамба боячими, пиолачими дё довани эткэи гэлэгухэни. Эткэни хайду-да аба.

2 Таваңки эмучэкэн билухэни. Эс-тэни нэвуни да́и наи очини. Иниэн, иниэн таондони боатоачими балдихани.

Эм модан-тани накамби оялани пичуэкэчими ундини:

— Эйни-кэ ми индэури: ңуй депугуэни туйтул боатоачиори.

Туй уйсикэн чороачими-тани, тахи оялани ичэхэни — эм уелбэ. Дяпара, ярсилохани.

Тэй уел долани-тани эткэни хадёни-маниа бичини: чиуруэкэн, хоняптонсал, илгасал. Туй тэй уелбэ суйлимиэ, дюэр киамикамба бахани. "Эй-кэ ми эткэи бухэни. Хайми эй дочини энэхэни? Ми тэде эткэку бичимби-гоани. Чимана-ка эгэ гэлэңдэгуми энэури".

Диалан чиманиа киамикамба туңгэндулэи гидалахани, худгиоэгуи дяпара, энэхэни.

3 Тотара маңбоа солиа энэлухэни. Энэмиэ-э, энэмиэ-э, эм дёкан тоидони дюэр наондёкан хупивэчи ичэхэни. Нёани-тани син киралоани ода, худгисэи деми, тэсихэни. Тотара наондёкансалба хэрсирэ, мэдэчини:

— Энинкусу-ну, аминкосу-ну?

— Буэ энинкупу, амимпу-тани — амба.

Тотара тэй най-тани ундини:

— Энимби гэлэңдэгусу!

Наондёкансал-тани токора, уткэ дякпадоани илигора, морахачи:

— Энио, гусикэн дичэ. Симбиэ гэлэйни!

— Адяпси! Балана буткин ная илигоандису! Аминсу балана гусикэмбэсу декпин. Хайва гэлэмэри инектэйсу?

Чаду-тани энини худэмбэ дяпара, наондёкансал барони наңгалахани. Тотара тэй пурил-тэни гоня-гоня эугухэчи.

— Гусикэн, энио симбиэ амбан декпиэ ундини. Си уюмбэси агдаси.

— Гэ, дидюсу эуси.

Чаду-тани нёани тэй дюэр киамикамба бухэни. Тотара алосини:

— Токопари эй киамикамба паланчи наңгалаосу.

4 Токохандои-тани тэй гурун уткэвэ нихэлирэ, киамикамба паланчи наңгалахачи. Чаду-тани энинчи такохани: "Эй ми нэвуи хадёни".

Эм гаксидан отаи тэтурэ, боачи лупуэр ниэрэ, тутуми ңойси эухэни.

— Тэде си бэеси-ну, тэде си уюнси-ну? Ми симбивэ амбан декпиниэм муручими иниэн-иниэн соңгоми биэмби.

— Эгэ, тэде ми уюмби.

Гэ, туй тара, нэвуи тобогора, туючихэни.

Эткэни-тэни ундини:

как влетела в дом, будто кто-то втащил ее туда. Следом вошел ее братик. Раздавил берестяной туесок, зажег кусочек бересты и стал искать сестру. Нигде нет сестры.

2 Стал жить один. Жил он так, вырос, стал *мэргэном*. Каждый день ходит на охоту. Однажды лежит он на спине и говорит:

— Сегодня отдохну: зачем каждый день охотиться? Кого кормить?

Вот лежал он на спине и увидел коробку на полке. Взял ее и стал рассматривать, что в ней.

В коробке были женские вещи: женский ножик, наперсток, рукоделие. Переворошил он все вещицы и нашел два колочка. "Вот их-то сестра мне и дала. Почему они здесь? Правда, у меня же была сестра. Завтра же пойду искать ее".

Наутро он сунул колечки за пазуху, взял еды на дорогу и пошел вверх по реке.

3 Шел он, шел и увидел дом. Напротив того дома на берегу играли два мальчика. Он сел у проруби и стал есть. Позвал мальчиков и спрашивает:

— Мать и отец [у вас] есть?

— У нас есть мать, а отец — злой людоед.

— Позовите мать, — попросил *мэргэн*.

Мальчики побежали домой, встали у двери и кричат:

— Мама, дядя пришел, зовет тебя!

— Перестаньте! Давным-давно его нет: отец ваш давно съел его. Зачем смеетесь?

Схватила она *худэн* и бросила в мальчиков. Те, подпрыгивая, спустились к берегу.

— Дядя, мать говорит, что тебя давно съел наш отец. Не верит, что ты жив.

— Ну, подойдите ко мне поближе.

Дал он им два колечка. Дал и велел:

— Пойдите домой и бросьте эти колечки на пол.

4 Те побежали к матери, открыли дверь и бросили колечки на пол. Тут мать их узнала — это же вещи брата.

Не успев обуться, сунув одну ногу в обувь, выскочила она из дому, побежала к берегу.

— Неужели это ты? Неужто ты жив? Я-то думала, людоед тебя давно съел. Каждый день оплакивала тебя. Вот так и живу.

— Я жив, сестра!

Повела она его к себе и стала угощать. Потом задумалась:

— Где же мне тебя спрятать?

— Ми симбиэ хайду дяяори?

Тотара дилилани тас пачилахани. Чаду-тани тэй мэргэн эм ŋонимн даи очини. Чава дяпагора, тахи оялани би уел оячини нэхэни.

5 Сиксэгухэндуни-тэни, кикор-кикор та-ама. Уткэлэ-тэни эм даи най игумэ. Эмдиэ ŋаладони — эм най, эмдиэлэни — эм гиу. Найва-тани мэн каничии наŋгалахани, гивуэ-тэни мамаŋгои каничини.

Мамаŋгони-тани омолагора, тэй найва сурэди чапчира, нёани энюэчини наŋгалахани. Мэндуи-тэни гиу уликсэвэни пуюхэни. Тотара мапа-тани энюэ долани би уликсэвэ хэм декпини. Силэни оминасимиа ходикама.

— Гэ, мама, парпима пуни биэси-кэ?

— Гэ, хай эрдэŋгэни? Си эси декписи парпин пуни-гоан.

— Эди дялинда: ми балана сахамби бэнэр дичимбэни. Дяхаси. Ми чихалами декпичэи осини, балана демчэи. Бай нёамбани гудиэсим бичимби.

Мэргэн-тэни уеди тас паланчи путкугухэни.

Чаду-тани мапа ундини:

— Бэнэр, минди чимана тогоари мэлдеŋдэмэри.

— Ая-гоан. Мэлдей-дэ ая!

6 Эткэни-тэни инэдэлэ сумулбэ томпоми тэсихэни. Тэй дюэр наондёкансал-да аораси. Мапа насални-тани эм ихэрэ тамбукуни дайлани бичин. Тэй-тэни поталам-поталам тай, дасигойдоани. Туй тамиа хончиралохани. Чаду-тани нучикэндюэн силчудуни би силчиксэ дяпара, ихэрэ симуксэчини гидахачи.

Диа чиманиа-тани дептэ, толохачи. Туй томариа-а, эм хурэн саŋгарбани исиŋдахачи.

— Бэнэр, си дюлэси иру!

Чаду-тани нёани чиундэми илисини. Чиундэйни-дэ дегдэси.

— Амичочи! Гусимбэри вадярам силчиксэвэ симуксэлэ элэ-дэ гидахачи.

Тэй мапа чаду ундини:

— Мимбиэ эйду халачиу.

7 Кэукэгдэл энэйни гэсэ, мэргэн агбионкини. Тотара эм бали найва элгэми, хурэн саŋгарчиани ивухэн.

— Дака, най биэчи-ну? — ундидуэни, най биэмбиэм унду. Тотара гой поктола элэŋгуди тутуми эугухэни. Эткэнитэни огдадои чэк очогохани. Нучикэндюэн-дэ гиолби чэк тулэухэчи. Таваŋкидиа анагойдочи, дуеди мапа пакпарими эугухэни.

— Амичочи! Ми хуктэе алдандони одясу!

Шлепнула его по голове — и превратился он в длинную трубку. Она подняла трубку и положила на коробку, которая стояла на полке.

5 Вечерело. Послышалось: скрип-скрип. Открывается дверь, и входит огромный старик-людоед. В одной руке несет человека, в другой — косулю. Человека забросил на свой *кан*, а косулю — на *кан* жены.

Жена его подпоясалась, разрубила на куски человека и вывалила в котел мужа. Для себя же стала варить мясо косули. Муж съел все мясо из своего котла, запил бульоном и так закончил.

— Жена, свежениной пахнет?

— Что ж такого? Ты только поел свеженину.

— Не ври! Давно я узнал о приходе шурина. Запрятала? Захотел — давно бы съел его, да пожалел.

Тут *мэргэн* с полки прыг на пол. Старик-людоед говорит:

— Шурин, завтра пойдем со мной: будем состязаться.

— Ладно, состязаться — так состязаться.

6 Сестра всю ночь просидела — нить сучила из жил. Да и двое ее сыновей тоже не спали, и старик-людоед хлопает ресницами, глаза его, каждый величиной с тарелку, так и сверкают огнем. Наконец он уснул. Тогда мальчики вынули из его сумки трут и сунули в жир светильника.

Наутро позавтракали и пошли. Шли они, шли и пришли ко входу в пещеру.

— Ну, ты, шурин, первым войди, — [сказал старик-людоед]. Стал кресалом высекать огонь, да ничего не выходит.

— Думали, их дядю убью: пропитали жиром трут, паршивцы. Ты меня тут подожди.

7 Только он скрылся, *мэргэн* вышел из пещеры. Встретился с одним слепым стариком и завел его в пещеру.

— Дед, спросят тебя, отвечай: я — человек, — сказал так и побежал к берегу.

Сестра была уже наготове в лодке. И дети держали весла на уключинах. Они оттолкнули лодку от берега.

И тут старик-людоед бежит из лесу и бранится:

— Все равно застрянете между моих зубов!

Хэŋэнилэе чисара, киутэл-кэчи би хосиктадии огдава дяпахани. Пурилни маŋга опари, амимби моŋгондола муэчи тоаŋгойчи, мапа маŋга очогопи, огдаи начи тоаŋгой. Мамаŋгони-тани сэлэмэ чумчуэмбэни сируйни. Туй тамиа-а, ŋалани сируди чалихани. Тотара маŋбоа соли энухэчи. Мапа-тани декпичэрэ, хунимни, сапси киradони гоарда дёлосохани.

8 Туй энумэриэ-э, тоилари хакохачи. Хадёмбари хэм дёкчи тобогохачи. Эси-тэни гусинчи туйтул боатоачими очогохани. Хал эугуйни-дэ, эткэни туй аори, дептэдэсиэ. Тэй эткэи эугуй таондони мэдэчини:

— Этэ, аяси-ну, энусиси-ну?

— Аяи: энусиэсимби.

Нэвуни боатоачи, боатоачи.

Эм модан нэвуи эугухэндуни эткэни ундини:

— Энусиэсимби. Симбивэ эмучэн налагорива гасами, аорамби.

Чаду нэвуни унди:

— Ми эси да́ии. Отоко нучикэндуи ми эмучэн бичимби. Хайвани гасайси?

Чаду эткэни ундини:

— Чимана ми эрдэ дуэнтэчи токоамби. Ми най-да биэсимби. Симбиэ эмучэн балдиваси гудиэсими, симбивэ этуŋдэми дичимби. Ми пурилби поктоива баогомари, поктолаива энудэрэл.

9 Диалан чимани эткэни эрдэ токохани. Пурилни аомари дэрэдихэчи. Гусинчи-дэ илигохани. Гусинчи тактова исидини гэсэ, тэй наондёкансал дюэр оро́кан очохачи. Тотара энимбэри поктовани исигора, пукчимэри энухэчи.

Илалта эткэни дуйлпэ хэи, соли нэвуи поктовани часоми пулсихэни.

Эм иниду нэвуни эугуми эткэи поктолани надан мэргэн энэхэмбэни бахани. Гэ, туй тара эткэи поктолани энэхэни. Туй энэмиэ-э, ичэхэни — най тава ивачини саŋмимба. Чаду-тани эткэни тэлгэчихэчи. Наондёкансалба-тани уюхэчи. Надан мэргэн мэргэмбэ ичэйдуэри, хорачилохачи:

— Буэ пурэн усэлтэнием муручихэпу. Эткэси будидуи уŋкини: пурилбивэ чиндахарсу. Мэнэ гусинчии эугудерэл.

Мэргэн-тэни надан мэргэнсэлбэ ичэдем-дэ нэ корива аŋгосиваŋкини. Таоси эткэвэни тэучихэчи. Оялани моди чирэгухэчи.

Надан мэргэн ундичи:

— Буэ надан пондадёи асигоаси будепу, надан бируэвэ ирадяпу.

10 Тотара мэргэн нучикэндюэмбэ дяпагора, дёкчии эугухэни. Наондёкансал-тани най очогора, бичичи.

Забежал в воду до самых подмышек, железными когтями вцепился в лодку. То дети пересиливают — людоед по шею в воде оказывается, то людоед пересиливает — лодку до самого берега подтягивает. А мать тем временем перепиливает его железные когти. Наконец отпилила она его когти, и понеслась лодка вниз по реке. Старик-людоед с досады рассыпался на берегу на части и окаменел.

8 Ехали они, ехали, добрались до своего берега. Перенесли все вещи в дом.

Дядя каждый день ходил на охоту. Когда возвращался, видел: сестра все спит и ничего не ест. Каждый раз он спрашивал:

— Сестра, здорова ты или больна?

— Здорова, не больна.

Брат все ходил на охоту. И вот однажды, когда он вернулся, сестра заговорила:

— Не болею я. Сплю оттого, что жаль мне тебя одного оставить. Вот лежу и думаю об этом.

— Теперь-то я взрослый. Беспомощным мальчиком и то один оставался. Теперь-то чего печалиться? — сказал брат.

— Завтра рано утром ухожу в тайгу. Я ведь не человек. Пожалела тебя, одинокого, и пришла поддержать и поставить на ноги. Дети найдут меня по следу, — сказала сестра.

9 На следующий день рано утром она ушла в тайгу. Дети же спали и остались. Брат пошел по своей тропе. Как только дошел он до *такто*, мальчики обернулись медвежатами, нашли след матери и побежали догонять ее. Дня три медведица бродила по лесу, пересекая тропу брата и запутывая свои следы.

Однажды *мэргэн*, возвращаясь с охоты, увидел: по ее следу пошли семь охотников. [Тогда] наш *мэргэн* побежал по их следам. Бежал, бежал и увидел дым костра. Охотники разделывали тушу медведицы, а медвежат привязали к дереву. Увидели те семь *мэргэнов* нашего *мэргэна*, пали на колени и поклонились ему:

— Мы приняли ее за лесного зверя. Умирая, твоя сестра наказала отпустить детей, чтобы сами ушли к дяде.

Мэргэн тут же велел им поставить сруб. Туда положили сестру, сверху закрыли сруб деревьями[1].

Семь *мэргэнов* говорят:

— У нас семь сестер, выдадим их за тебя и еще пригоним тебе людей семи селений.

10 Потом *мэргэн* взял медвежат и ушел к себе. Они снова обернулись людьми.

Мэргэн-тэни иниэн, иниэн таондони эугуйдуи, эткэи коривани хэткугуйни. Эмдэ эугуйдуи хэткухэндуни, эткэни ундини:

— Ми симбиэ эмучэн наӈгалагорива гудиэсими, надан мэргэнсэлбэ мэн поктолаи энэукимби. Си асигоаси, бируэгуэси гэлэми, туй тахамби. Эс-тэни ми пуелби-дэ хогохани. Чимана токойдои, нэукэнэ тобогоми токору. Эс бортай токоамби.

Диалан чиманиа токойдони, тэй нучи пурилни-тэни люэр орӈкансал очогохачи. Эткэни коридиади ниэгухэни, поктони-рагдал бичин. Чава ичэрэ, нучикэнюдэн гусинчии, энимби покточини тугуэчимэри очичи. Тотара анимбэри поктовани баогора, чала энухэчи.

11 Мэргэн-тэни эугурэ, павалаи ичэдеми тэми очогохани.

Эм модан ичэхэни — маӈбо хэдиэдини маӈбо паридини наи бируэвэ даливани. Тэй тируэсэл-тэни нёани тоилани-маниа исихачи. Чаду-тани мэн дёгби баӈсалахани, хайлама улэн дё очогоми тугуйдиэни. Эм модан ӈаладии хэи ондар тайдони — хэи пурдумди, соли ондар тайдони — соли пурдумби бируэ тэхэни. Надан эктэ асигои бахани, надан бируэвэ тэвэӈкини.

Тотара баячими, балдими, бими очогохани.

21. МЭРГЭН ПОНДАДЁМОЛИА

1 Хэрэ-э-э, ундиси, хэрэ, эм мэргэн пондадёмолиа балдихани. Туй балди-гоани, туй би-гуэни, хэрэ-э-э, ундиси. Мэргэн тургэчигуэни, долбо токой, пакчираӈгойдиани эугуй. Тэй боаду боалгиачи-гоани гаса, бэюн соӈгойдиани. Туй мэргэчими, туй мэргэчими балдихани. Эм модан чими-ла токойдоани-ла, баргичи-гоани токогой, тэй-лэ нэуни-лэ бодава комбодо хулдюми-лэ, эм мучуэмбэ эу пойпогой, тао пойпогой, туй хулдюрини.

— Ага, — ундини, — ага, ми эй долбоду аоми оркимба толкичихамби, — ундини. — Ага, индэру! — ундини.

— Ачаси! Ми балдихандиа хони-да индэчими колиа-да отолиасимби, сарасимби.

2 Хэрэ-э-э, ундиси, нэуни-лэ, хэрэ-э-э, ундиси, дюэр мучумбэ-лэ туктуми-лэ аячими, хулдюрини котамба. Туй хулдюрини. Аӈнида аякталара, ниэридуй-лэ бода комбовани юк баӈсалахни. Тотара, хэрэ-э-э, ахорава тэтугурэ, токой-гоани. Гэ-э-э, такто холдондоани-ла гида булэндулэни нэуни дяпачайни, ундэ. Эй-лэ! Тэӈ най маӈга дяпагой хадёндоани-мат дяпи эктэни! Тотара-тани булэндулэ дяпагора, суэкэлэхэни. Нэуни-лэ купчу оячиани купчигэн тугухэни. Такто холдондолани туй тамиа ебэ амба горочи тохани. Нэуи барони ичэгухэни: нэуни-лэ, хэрэ-э-э, хайс аорини.

Каждый раз, возвращаясь с охоты, *мэргэн* проходил мимо сруба. Как-то раз сестра позвала его:

— Я пожалела, что оставила тебя одного, поэтому заставила тех семерых *мэргэнов* идти по моему следу. Я сделала так, желая заполучить для тебя семь жен и семь селений. Теперь мои раны зарубцевались. Завтра приходи с ребятами, навсегда уйду от тебя.

Наутро все они отправились к срубу. Мальчики опять обернулись медвежатами. Медведица уже ушла из сруба: только ее следы остались. Увидели дети след матери и стали бегать то к дяде, то обратно. Наконец ушли по следу матери.

11 Вернулся *мэргэн* домой и затосковал, сидит и смотрит в окно. Вдруг видит: снизу по реке поднимается много людей на лодках, так что [лодкам] на реке тесно. Лодки стали приставать к его берегу. И тут *мэргэн* пнул ногой свое жилище — встал перед ним новый дом. Махнул он рукой вниз по течению реки — выстроились ряды домов. Махнул рукой вверх по течению реки — выстроились ряды домов. Семь селений расселил.

И стал жить, не зная ни горя, ни бед.

21. О МЭРГЭНЕ И ЕГО МЛАДШЕЙ СЕСТРЕ

1 *Хэрэ-э-э, ундиси, хэрэ!* Жил *мэргэн* с сестрой. Так жили они, жили, *хэрэ-э-э, ундиси.* Это был *мэргэн* быстрый. Еще затемно уходил он в тайгу и только в сумерках возвращался. В тех местах, где он охотился, все птицы и звери плакали. Так и жил, все делая споро, удачливо охотясь.

Однажды утром собирался на охоту, а его сестра подогревала в ковше *боду*. Головешки сюда поворачивала — туда поворачивала, так подогревала.

— Брат, — говорит, — брат, этой ночью я видела плохой сон. Брат, останься сегодня дома.

— Нельзя! С тех пор как родился, не знаю и не понимаю, как можно днем остаться дома.

2 *Хэрэ-э-э, ундиси,* а сестра, *хэрэ-э-э, ундиси,* две головешки переворачивая, топила очаг, подогревала в ковше *боду*. Нехотя так подогревала. Рассердился брат и, выходя из дома, пнул и опрокинул ковш с *бодой*. А потом, *хэрэ-э-э,* оделся, чтобы идти на охоту. Смотрит: ох, возле амбара [стоит] его сестра и держится за древко копья. Как можно! Женщина прикасается к оружию, которое мужчина берет для опасных дел! [*Мэргэн*] схватил древко и, поддев [сестру] концом копья, отбросил ее в сторону. Сестра, согнувшись, упала на пригорок. [*Мэргэн*], миновав амбар, отошел

— Ачаси, эй эдэкэчими-лэ вахамби-да саваси нэуи.

Эмдиэ бэгдивэ кур вайси наӈгалахани. Эмдиэ бэгдивэ наӈгалагойчайдоани-ла, нэуни-лэ соап илигора, хэрэ-э-э, элэи гуичимиэ игухэни.

— Хэрэ-э-э, гэ, тэй эктэни-дэ туй тайни, — ундини.

3 Хэрэ-э-э, мэргэн тургэн-кучи таваӈки поктолаи токохани. Покто султулэи тогоми-ла, хэрэ-э-э, ундиси, сиӈгэрэ сихэмбэнидэ эчиэ барани, пиму пилуэчихэмбэни-дэ эчиэ барани. Покто султулэи пулсихэни.

— Гэ, эй хэмэ индухэ осини-да ая бичин-гуэни.

4 Тотара, гэ, эугуй-гуэни. Дёко най дёкчи хайва-да вараси-да эугуй-гэ. Покто долиндони то чалихани. Хэрэ-э-э, ундиси, гэ, эйвэкэ гойдами хайори, хаспоалихани. Э-э, хониа-да энэпсимиэ варигоани. Гэ, пуйлухэни тэй-лэ тоӈгоива. Эмдиэ калтава пуйхэни. Хэрэ-э-э, ундиси, гэ, эм чолчомиаӈгола-да корбочидоани-да дойчи, гармасодоани-да дойчи, мэйрэдуэни-дэ дойчи.

— Хай чиуригбэни сактани! Дэрэгбэчэ пачиладямби ми!

— Гэ, ага, мимбивэ пачилахаси-да хай эрдэнгэ? ундини. — Хэрэ-э-э, дё барони хэмэ досодяро! — ундини. — Сиасин маӈга биэси-кэ, дайчани маӈга биэси-кэ, — ундини.

5 Аӈни-ла хэрэ-э-э, мэргэӈгу-лэ чадома корбочи сиаптомбани чиахани, эуси корбос, таоси корбос досодяйни. Тэде, дёӈни удэни иӈгурини-дэ, хай-да хэм сиасини би. Мэргэн тургэн-кучи хай пуиӈку? Кучэмби кормилачии гидалагойди гэсэ, таваӈки дё барони пагдиалахани. Эугухэни. Хэрэ-э-э, худиэӈку лучэ-лучэ-лучэ, омада полгоаха, додасан-да хадоа-хадоа, хэм полдоахан.

— Хэрэ-э-э, ундиси, нэуи-кэ масини! Нэуи туй тахандоани, мэнэ бичии осини-ка, мутури бичини-дэ саваси-гоани.

Хэрэ-э-э, хай улэн аори: пондадёива хуэдэхэндуи? Гэ, тэй долбоду туй эчиэ-дэ улэн аорани. Гэ, туй.

6 Хэрэ-э-э, чими эрдэ вайси эухэни. Хэрэ-э, сапси кирадоани-ла эм дяи-ла би, ундэ. Чэк: мэлбуэни, соилни, дёгбони, сугбэни, хэм чэк би, ундэ. Мэргэн тургэн-кучи анай-гоани. Анайди гэсэ, ундиси, хэрэ-э-э, ундиси, маӈбо хэепчи энэй-гуэни. Туй энэмиэ, маӈбо

уже далеко. Оглянулся на сестру, а сестра-то, *хэрэ-э-э*, все еще лежит!

— Плохо дело! По дурости я, наверно, убил свою сестру.

Одной ногой ступил назад и только хотел другую ногу повернуть, как вдруг сестра вскочила, *хэрэ-э-э*, и, отряхивая подол, вошла в дом.

— *Хэрэ-э-э*, ну вот, эти женщины [всегда] так поступают, — говорит *мэргэн*.

3 *Хэрэ-э-э, мэргэн* быстро вышел на свою охотничью тропу. По всей тропе прошел и даже забрел дальше своего обычного пути, *хэрэ-э-э, ундиси*, но ни следа мыши не увидел, ни прыжка колонка не увидел, ни игры белки, ни полета рябчика. А ведь дальше всей своей охотничьей тропы прошел.

— Ох, лучше бы я сегодня остался дома!

4 Стал он возвращаться. Если у человека дом, то, даже не добыв ничего, он должен идти домой. На полпути тропу [*мэргэна*] пересек свежий след лося. *Хэрэ-э-э, ундиси*, ну за этим-то не придется долго гнаться! Э-э-э, немного пробежал и убил. Вот стал свежевать того лося. Одну сторону [туши] разделал. *Хэрэ-э-э, ундиси*, откуда ни возьмись — поползень: то на шапочку сесть пытается, то на *гармасо*, то на плечи *мэргэна*.

— Замучил, прохвост! Сейчас как ударю!

— Ох, брат, что толку меня ударить? — говорит. — *Хэрэ-э-э*, лучше послушай, что делается у тебя дома! Слышишь: сильный шум, грохот!

5 Брат, *хэрэ-э-э, мэргэн* откинул тогда уши своей охотничьей шапочки и — туда-сюда [поворачиваясь] — стал прислушиваться. Действительно, у дома все гремит и грохочет. Как тут *мэргэну* быстрому продолжать разделывать [тушу]? Засунул он нож в ножны и сразу побежал к дому. Спустился к берегу. *Хэрэ-э-э, худиэнку* сломан, и *ома* развалена, стена здесь и там и все внутри — разрушено.

— *Хэрэ-э-э, ундиси*, ох и сильная же сестра! Если сестра такое совершила, то, будь я дома, еще неизвестно, чем бы все закончилось!

Хэрэ-э-э, разве можно спокойно спать, если потерял свою младшую сестру? Той ночью [*мэргэн*] так и не смог хорошо уснуть.

6 *Хэрэ-э-э*, рано утром спустился он к берегу. *Хэрэ-э-э*, а на берегу какая-то берестяная лодка стоит наготове: и маленькие двухлопастные весла, гарпун и копье — все наготове. *Мэргэн* быстрый столкнул ее в воду. Столкнул, *ундиси, хэрэ-э-э, ундиси*, и сразу поплыл вниз. Так плыл он, плыл и доплыл до места, где в

дяорбани исихани. Хаоси энэхэни? Эй дяордола солохаос? Хэигдэл энэхэус?

7 — Хэрирей,
деуӈгиэ-лэ мэлбуэмби,
хэрэ-лэ, паӈгаро! —
Деуӈгиэ-дэ мэлбуэни
амба-ла хэепчи
хэехэни.
Туй такап, сологоа-ма,
таптаӈгоа-ма,
нёанчиани дидюкэ-мэ.

8 — Хэрирей, рярирей,
эй-дэ-дэ
аӈгиа-ла мэлбуэмби,
улэӈгудиэни паӈгаро! —
Мэлбуэмбэ-кэ то тайси-ла наӈгалака-ма.
Таваӈки-ла мэлбуэни-кэ
таптаӈгока-ма.
Дяор дачани таптаӈгока,
нёанчиани дидюкэ мэлбуэни.

9 Гэ, дяордола солори. Гэ, туй сололоха, туй сололоха. Хэрэ-э-э, ундиси, хоня-да энэсилэи, эм гила хачайни, ундэ. Салиаричи-ну, хони тайчи-ну? Тэй-лэ гила эдени-лэ модяӈга би, мапа-ла би, мэргэн бичини. Гэ, най исихани-кочи мэдэвэ гэлэри-гуэ.

— Суэ хаоси энэйдиэри тайсу? — [мапа] ундини.

— Ми пондадёива най пукчугухэни, — [мэргэн] ундини, — дуйси поктовани илигохамби хамиалани. Хэрэ-э-э, гэ, чава гэлэӈдэгуэмбиэ, энэмбиэ. Суэ-кучи хаоси энэйсу?

— Хаоси энэйпу? Аба дякава ниэхэпу хамиалани, иргумпувэ най хэм пукчугухэни, далиахани. Чава энэпуэмэри тайпу. Гэ, ам мэргэн, чихалиси, ору! — ундини, — буэ гилачипова. Дяиди энурикэ хай-да ниморисиктала-гоани, — унди.

— Гэ, ая, ми ори-да ая-гоа.

10 Дяи-ла то дуйси тобора, хумсэрэ, наӈгалахани. Гэ, наи гиладоани ора, таваӈки энэй. Хэрэ-э-э, ундиси, хоня-да энэсилэи, аондо аоӈгай-гоа. Аоӈгалоха. Хэрэ-э-э, мэргэӈ-гулэ най аоӈга баргичидоани-ла мэнэ-тэни дуйси пагдиалахани. Хони-да тутуэсилэи, нярончи арбиӈкини. Тэйлэ нярон токондолани, хэрэ-э-э, ундиси, пайӈа дайлани паси хурэкэн. Тачи энэхэни. Эй-лэ малодиа калтадиалани торони да́и, да́и туйгэку бичини. Хэрэ, най туй балди боаду гоани-тани. Эй хай-да саман-да, да́и саман.

реку впадает приток. Куда плыть? Плыть ли этим притоком против течения? Или плыть по течению?

7 — *Хэрирей,*
Левое мое весло,
погадай! —
Унеслось вдоль
течением
левое весло
и тут же, шлепая по воде,
проплыло вверх по реке
и к нему вернулось.

8 — *Хэрирей, рярирей,*
и ты,
правое мое весло,
хорошо погадай! —
Подальше от берега бросил весло.
Унеслось течением правое весло совсем далеко.
А потом,
шлепая по воде,
доплыло до развилки весло
и к нему вернулось.

9 Значит [нужно] плыть по этому притоку, против течения. Ну, так плыл, плыл, *хэрэ-э-э, ундиси,* и скоро увидел у берега какую-то большую лодку. Поднимаются эти люди вверх по реке или что-то еще здесь делают? Хозяином той лодки был степенный *мэргэн* в годах. Ну, раз уж приехал человек, надо расспросить о новостях.

— Куда вы путь держите? — спрашивает [старик].

— Я ходил на охоту, — отвечает [*мэргэн*], — а люди увели мою сестру. *Хэрэ-э-э,* вот и иду ее искать. А вы куда едете?

— Куда мы едем? Ушли мы [из селения] по пустячному делу, а в это время люди угнали всех его жителей. Вот и мы тоже на поиски отправились. Ну, дорогой *мэргэн,* если согласен, садись, — говорят, — в нашу лодку! На берестяной-то лодке плыть неудобно.

— Ну ладно, можно и сесть.

10 Вытащил [*мэргэн*] свою берестяную лодку, подальше от берега перевернул ее и оставил. Сел он в большую лодку [тех] людей и отправился дальше. *Хэрэ-э-э, ундиси,* скоро пришла пора ночевать. Стали устраиваться на ночлег. *Хэрэ-э-э,* когда люди устраивались ночевать, *мэргэн* побежал в лес. Пробежал он сколько-то и оказался у болота. Посреди того болота, *хэрэ-э-э, ундиси,* сопрочка величиной с ладонь. А на ней был дом. [*Мэргэн*] пошел туда. Вот как! Со стороны *мало* [за домом] были большие *торон* и *туйгэ.* Значит, в этом месте живут! И если [живет] какой-то шаман, то шаман могучий!

11 Ихэни. Ирэ, тэй-лэ кэркичэ модандолани-ла эм мама аора, ундэ. Элэ буди мама. Энэ-нэ, эй-кэ валяха! Туй бурбучиэни таокапсипсин, най бурбучиэн-кучи? Найва наӈгалами-да хони энуриэ? Илигора, ниэгулухэни. Уйкэ дадоани дякпадони падилайника модандоани-ла дюэр эдихэ би, ундэ. Найва барони кэндэ-кэндэ-кэндэ тайни. Ӈалаи ондар тахани, хэрэ-э-э, ундиси, хэрэ, гэ, нёанчиани ӈалачиани энэй. Чава, хэрэ-э-э, анялара, эси, хэрэ-э, бэечи пилкихани. Бэечиэни хэм сэлбуӈкини.

12 Хэрэ-э-э, тотара эугулухэни. Та тэй удэни эугуйдуэни, хэрэ-э-э, ундиси:

— Хэрирей си-кэ, мэргэӈ-кэ эрдэӈгэ!
Тэгуи тэридуй, тэӈкувэ чоли,
илигойдои, индава чоли.

Мэргэӈ-кучи кэчэригухэни. Тэтуэивэ ачоми токой, ундэ. Тэй [мама] эм пудин осигохани. Де би пудин-ну!

— Хайваси чолахамби? — тэтуэивэ ачоми ичэучини. — Хамачаваси дяпахамби? Хайваси чолахамби?

Таяди-ла нярон токондоани балдихани Няроӈки пудин-гулэ ундини:

— Гэ, анда мэргэн, си эй ая: буэ эди, аси оси-да — ая. Си туй энэйди тэй Дэхилчо мэргэмбэ хали-да хаӈпандаси, — унди.

— Хэрэ, ая, ми чимана эм иниду бэлэчиэмби, — унди.

13 Гэ, хэрэ-э-э, ундиси, тотара вайси эугулуй-гуэни, огдачи эугуйгуэни, аоӈгачи. Тэй-тэни элэ огдачи исигойдоани, хэрэ-э-э, ундиси, эмун гормахон-гола тэй удэдуэни пуруэчини-ну, оӈкойни-ну? Тэй-лэ мэргэн-гулэ тэй гормахомба ичэси-кэчи дуэрэгухэни. Хайва-да сарасини-мат осира, дуэрэгухэни. Пуйкурэ, дяпахани. Тэй-лэ гормахон тадо-мат сахани-тани, хони-да тахани-ну! Хэрэ, дяпаратани, мо алдандолани дес капирара, гидалара, наӈгалахани. Тотара эугухэни. Гэ, аоӈги-гоани. Най хэм апсиӈгоха. Гэй, туй тамиа, хэрэ, долбоа-ла, хэрэ-э-э, ундиси, тэй-лэ гэмуриэ гисурэндуйчи:

— Ама, — унди, — най-тани асигой-да баха, — ундини, — нярон токондоани балди Няроӈки пудимбэ баха. Ми-тэни мимбивэ ичэсиэ мурчихэмби, — ундини. — Ми дяпидоани-мат сахамби. Тотара мо алдандоани дес нэхэни.

Амини-тани ундини:

— Хэмэ-дэ, хэмэ-дэ!

14 Хэрэ, гэ, тотара диа чиманива тэхэни. Гэ, хэрэ-э-э, ундиси, гэ, барги-гоани, элэ сусуйдуи дэрухэни:

— Хэриреией,
элчиусэл,
котолива татосу!
Тохорива-кочи тиас-ла татосу! —

11 Вошел. Входя, [видит]: на *кэркичэ* спит какая-то старуха. Совсем дряхлая старуха, скоро умрет. *Энэ-нэ*, вот беда! Если она умрет, придется и похоронить ее. Не уйдешь же, бросив человека! Поднялся [*мэргэн*] и стал выходить. Смотрит: у двери на стене висят два *эдехэ* и навстречу ему *кэндэ-кэндэ* покачиваются. Взмахнул он рукой, *хэрэ-э-э ундиси, хэрэ*, и [*эдехэ*] на руки к нему сошли. *Хэрэ-э-э*, надел их на шею, *хэрэ-э-э*, пригладил на груди, и [эдехэ] растворились в его теле.

12 *Хэрэ-э-э*, после этого [*мэргэн*] направился к берегу, но только отошел немного, *хэрэ-э-э, ундиси*, вдруг слышит:

— *Хэрирей*, чудной ты, *мэргэн*!
Садясь, сиденье крадешь,
вставая, собаку крадешь!

Мэргэн повернулся и, снимая с себя одежду, снова пошел к дому. Та старуха обратилась в *пудин*. Такой красавицей стала!

— Что я у тебя украл! — показал ей снятую одежду. — Что твое я взял? Что я у тебя украл?

Пудин Няронки, живущая посреди той мари, говорит [ему]:

— Ну, друг *мэргэн*, ты мне подходишь, мы с тобой мужем и женой станем, ладно. Если ты будешь так идти за своими врагами, за сорока *мэргэнами*, то никогда их не догонишь, — говорит. — Эх, так и быть, завтра днем я стану помогать тебе.

13 Гэ, *хэрэ-э-э, ундиси*, потом [*мэргэн*] пошел на берег, к лодке, на ночлег. Когда уже совсем подошел к лодке, *хэрэ-э-э, ундиси*, [увидел] поблизости зайца. То ли обнюхивал что-то [этот заяц]. *Мэргэн*] прыгнул и схватил [его]. Только тогда спохватился тот заяц: что он наделал! *Хэрэ*, взял [*мэргэн*] зайца, сунул его между ветвями да так и оставил. А потом пошел спать на берег. Все люди спали. *Хэрэ-э-э*, ночью, *хэрэ-э-э, ундиси*, услышал *мэргэн*, как кто-то шепчется:

— Отец, — говорят, — человек-то жену себе нашел. Он женился на красавице Няронки, живущей посреди мари. Я-то думала, что он меня не видит, и только тогда, когда поймал, спохватилась. Он положил меня, крепко зажав между ветвями.

Отец отвечает:

— Молчи же, молчи.

14 *Хэрэ-э-э*, на следующее утро все встали. *Хэрэ-э-э, ундиси*, стали собираться [в путь]. Когда стали отправляться, [*мэргэн*] запел:

— *Хэрирешей*,
Слуги, натяните
постромки паруса!
Крепче привяжите [их] к перекладине лодки! —

15 Элчи ундини:
— Анда, эй-кэ хао би дякани?
Ачапчи хэдун биэчи-кэ?
— Гэ, ая ачапчи хэдуŋгини, котолива, тохорива-кочи
тиас татосу!
Хэдун-лэ хэдунду!
Пуксин-лэ пуксинду!

16 Хэрирерирей,
кудэди, кудэди кудэкими мутэсими-лэ очока.
— Ми-дэ [байбилам] балдикай-да!
Сисими-ла амимби,
тургэнгудиэни туŋнэру!
Маŋгава бакаи. —

17 Сисими-ла амини
дуркэл-лэ оячиани
тэрэмди-лэ тукэ-мэ.
— Ам, хай... хай... хай маŋгани, хай маŋгани?
— Ама, хай маŋгани бирэ?
Эйлэ маŋгани:
кудэди, кудэди кудэчими мутэсии.
Кудэгуэси-лэ хэсихэмби.
— Ам, га... га... га... гадёро,
га... гадёро!
Кудэкувэ мапа дяпа-ка,
огдани-ла киркимди энэлухэни.

18 — Хэрирерярей,
ми-дэлэ тоидои-ла боландоани-ла
пуймур-лэ энимби,
тургэн, холдондо туŋнэру! Тургэн холдондо
исинаро!
Огдаи-ла
киондоани лактондо! —
Энини-кэ лактока-ма.
Хуюн-лэ вата
хамиалани-ла.
Пачини-ла килтори-килтори талиха.
Огда-ла хаталами дэрукэ.

19 — Пуксин-лэ пуксинду!
пандо-ла пандоро!
Даи сисима амимби,
наи-ла огдавани
токондолани ичэдиктэру!

15 Отвечают слуги:
— Друг, зачем же это?
Ведь ветер встречный!
— Ну и пусть будет встречный ветер. Сильней подтяните
постромки паруса к перекладине лодки!
Ветер, подуй!
Вихрь, поднимись!

16 *Хэрирерирей,*
Рулем, рулем управлять уж невозможно.
— Не зря же я родился!
Лиственничный отец[1],
скорей прилети и рядом со мной опустись!
Беда у меня.

17 Лиственничный отец
тут же спустился
на сидение лодки.
— Милый, что... что... что за беда?
— Отец, что за беда?
Вот какая беда:
рулем, рулем управлять невозможно.
Я звал тебя, чтоб ты рулил.
— Милый, да... да... да... давай,
да... давай сюда!
Отец взял руль,
лодка ровно пошла.

18 — *Хэриререй,*
с берега моего, из омута,
пуймур-матушка[2],
быстро, мгновенно спустись!
Быстро, мгновенно пристань!
Прилепись к днищу лодки!
Матушка к лодке пристала,
девять волн
вслед за нею.
Хвост ее блестит, блестит и сверкает.
Лодка помчалась быстрее.

19 — Вихрь, закружись!
Ураган, поднимись!
Старейший лиственничный отец,
смотри на середину
лодки врага!

Токондолани-ка тоҥгало!
Ми-лэ гайбой осини,
ми-лэ огдаи боядяра!
Най-ла гайбой осини,
най-ла огдани
токондоани-ла мокто энэдерэ, хэрирей!
Сисими-ка амини
дюричими дэрукэ.
Най-ла огдани токондолани тоасома тойкой-гоани.
Най-ла огдани-ла моктоака.

20 Хэрэ-э-э, гэ, тэй гила эдени мапа сорипсиҥкини. Иланива-ка ваха. Дуечигуйду-кэ ичэдени, ачаси, тэй мапа буди, ачаси. Калаохани. Таваҥки сори-гоани. Эмдиэ дяпагой, эуси наҥгали. Таоси дяпагой, таоси паҥгали. Эуси дяпагой, эуси наҥгали. Туй валохани. Дэхилчо чу поянгони мэргэн, чади-ка амба гойдами сорихани. Вари-гоани.

21 Хэрэ-э-э, иргэмбэ далими пулсихэ, гурун иргэмбэни дали-гоани. Тэй иргэмбэ хэм далигой. Гэ, туй далигоха. Туй далигойдой, тэй гила эдени ундини:

— Ая, — ундини, — ми си боачиаси энудембиэ, — ундини. — Асиа пиктэи-кэ модола хай мохора, муэду-кэ хай мутэси осира.

Хэрэ-э-э, гэ, таваҥки далигой. Хэрэ-э-э, хэрэ, дё боалани исигой-гоани. Тэй мапарисал-да багиачини тэҥнэгугуй-дэ, иргэкэмбэ нанигоха. Хэрэ-э-э, туй билухэчи:

22 "Хэрэ-э-э, ундиси, эй хони...
Хэририрейей,
эй-лэ хони би,
эй-лэ чиуригбэ!
Эмукэн-лэ пондадёива
мэлдеҥку ана-ла хони-ла бувури,
мэлдеҥку ана-ла хони-ла бувури!
Хэрирярерирей".
Сиксэҥгулэ мэргэн тургэн-кучи хэсими дэрухэни:
— Най-ла маҥга-да!
Эй сиксэду!
Най-ла хасагбан-да!
Эйлэ сиксэду! —
Хэрирярей.

23 Туй тайдоани,
эм мэргэкэн-лэ,
тэни илии мэргэкэн-лэ икэ-мэ,
тактолайван-да саваси.

Направь взгляд на ее середину!
Если я не одолею [врага],
лодка моя разрушится!
Если не одолеет враг,
лодка его пополам расколется, *хэрирей!*
Лиственничный отец
направил свой взгляд
на середину лодки врага — и с треском она
развалилась.
Раскололась лодка врага.

20 *Хэрэ-э-э,* старик, хозяин той лодки [*мэргэна*], стал сражаться. Троих-то он убил, а с четвертым, видит [*мэргэн*], нельзя ему биться, старик погибнет, нельзя. Сменил [его *мэргэн*]. Сражается. Одного схватит — сюда бросит. Там схватит — туда бросит. Здесь схватит — сюда бросит. Так убивал. А самый младший из сорока *мэргэнов*... с ним подольше дрался, но и того одолел.

21 *Хэрэ-э-э,* пошли, уводя с собой селение, жителей селения уводили. Все это селение переселяли. Ну, так переселяли, когда так вели [людей], хозяин лодки говорит [*мэргэну*]:

— Ладно, — говорит, — я решил пойти к тебе. Моя дочь разве не сможет принести дров, разве не сумеет принести воды?[3]

Хэрэ-э-э, так вели [людей] дальше. *Хэрэ-э-э, хэрэ,* [*мэргэн* с сестрой] домой вернулись. Старики [попутчики] на другой стороне реки обосновались, съездили в свое селение и привели его жителей. *Хэрэ-э-э,* так и стали жить. Однажды *мэргэн* задумался:

22 — *Хэрэ-э-э, ундиси,* как быть...
Хэрирешей,
как быть?
Вот забота!
Свою единственную сестру
как отдать замуж без состязания,
как отдать замуж без состязания?
Хэрирярерирей.
Под вечер *мэргэн-тургэн* стал звать:
— Тот, кто отважнее всех,
поспеши сюда сегодня вечером!
Тот, кто сильнее всех
сегодня вечером!..
Хэрирярей.

23 Когда он так звал,
вошел какой-то *мэргэн,*
юный *мэргэн,*
ступая неслышно.

Хэриряй, рярирей.
— Гэ, ми хэрсихэмби,
ми морахамби.
Эмукэн пондадёива
мэлдеӈку ана-ла хони-ла бувури!
Хэриряй рярирей.
Мэлдеӈку ана-ла хони-ла бурэмби!
Хэрирярей.

24 Хэрэ-э, диа чиманива-ла най мэлденэй-гуэни. Мэргэн тургэн мэлделухэни. Мэргэн игуйни хамиактолани бай чул игухэни тэй мэргэкэн.

— Гэ, элэ, — унди. — Туй тахаси элэ, — унди. — Ми пондадёива, гэ, гэ, чихалиси, дяпагодячима осини, — унди. — Ми мэлдеӈку ана, эм бурэми тагои тахамби, — унди. — Мэнчи ачи найва гэлэгуи. Си-дэ тэӈ ми масилии осини, си ачаси, — унди. — Туй тахаси элэ. Гэ, пондадёива дяпаго! Туй тара, эй боачи дидю!

25 Туй тара, гэ, туй би-гуэни. Пондадюди тэй мэргэн дидюхэ, багиалани тэгухэ, хэрэ-э-э, ундиси. Гэ, гиаматали-гоани, хэрэ, ундиси. Чими сиахамбари-да чичоан ирасои, сиксэ сиахамбари-да сиӈгэрэ ирасои.

Эуси-таоси туй ирасомари, туй балдилохачи.

22. ЭМ ПУДИН БАЛДИХАНИ

1 Эм пудин балдихани, нэумулиэн-дэ. Эйкэни пурэмбэ-маниа пулси, амимби будидуи делуӈкэхэни делукэмбэни ичэндэсуи. Эгди бэюмбэ баохани. Эм модан дидюхэндуи уӈкини:

— Мии хайгои усэлтэвэ вари? Эди-дэ ана, найва-да ичэвэси.

Нэуни уӈкини:

— Этэ, хайлохаси?

— Синду хай-да далди ана.

Туй уӈкини:

— Ми-гдэ, делэ бими, нае умбуре-дэ ичэвэси. Хамача ниэчэн, гаса чопал будэркудуни буэ-рэгдэ будэр ана.

2 Долбо пуксин пуксилухэн — дюэ мэргэн дичини.

— Бачигоапу, пудин! Нэвуи сиксэ ниэхэндуи долдихани эмун пудин ундивэни: "Делэ бими, нае умбуриэ-дэ ичэвэси". Гэ, буэ наи тапу.

— Кэукэн, мэргэн, буэ сарасипу.

Хэриряй рярирей.
— Я звал,
я призывал.
Свою единственную сестру
как отдать замуж без состязания?
Хэриряй рярирей.
Как я отдам ее замуж без состязания?
Хэрирярей.

24 *Хэрэ-э-э*, на следующее утро мужчины пошли на состязание. Состязание начал *мэргэн-тургэн*. Только он прибежал, как следом юный *мэргэн* пришел.

— Ну, хватит, — говорит [*мэргэн-тургэн*]. — Хватит и того, что ты сделал. Если хочешь, возьмешь мою сестру в жены. Я не хотел отдавать ее без состязания. Искал подходящего человека. Если бы я [побежал] в полную силу, ты не смог бы догнать. Но хватит и того, что ты сделал. Ну, бери мою сестру! А потом приезжай сюда [жить].

25 Так они и жили. [Юный] *мэргэн* с сестрой [*мэргэн-тургэна*] поселились на другом берегу реки, *хэрэ-э-э, ундиси*. Вот свадьбу сыграли, *хэрэ, ундиси*. То, что они ели утром, трясогузки их родным относили. То, что ели вечером, мыши их родным относили.

Так они и стали жить, туда-сюда угощения посылая.

22. ЖИЛА́ ПУДИН

1 Жила *пудин* вдвоем с младшей сестрой. Старшая сестра все время ходит на охоту, осматривает самострелы, поставленные на зверей ее отцом перед смертью. Много зверей она находила. Однажды, когда вернулась с охоты, сказала:

— Зачем я так зверей гублю! И мужа у меня нет, и даже людей не вижу.

Младшая сестра сказала:

— Сестра, что ты затеваешь?!

— Тебе нет до этого никакого дела, — ответила старшая сестра и так говорит:

— Живу, до сих пор даже не увидев того, кого называют человеком. Всякие лесные и водоплавающие птицы живут парами, а мы пары себе не имеем.

2 Ночью поднялась буря, пришли два *мэргэна*:

— Здравствуй, *пудин*! Мой младший брат вечером вышел и услыхал, как одна *пудин* говорит: "Живу, до сих пор не увидев того, кого называют человеком". Вот мы и есть люди.

— Нет, *мэргэн*, ничего мы не знаем.

— Кэукэн, деду би. Гэ, чихан, мэлден-дэ мэлден.

Пудин уӈкини:

— Гэ, туй мэлдегуэри: Кеӈка намо киралани, Пэрхи намо пэрэгдулэни холигоми, сиун тэни гарпайдони исигориди. Чими ӈэрумбучини мэлделури.

3 Чими мэлделухэчи. Пудин сохолта тэтухэни, сэлэмэ сохолта. Мэлделухэчи.

— Гэ, тэдемэндуси!

Пудин энэмиэ, энэмиэ... дэрэдилухэни. "Эдэдэ-э-э, эй дюэ наондёанди-да дэрэдиури". Пудин уӈкини:

— Пуксин, пуксинду! Хэдун, хэдунду!

Тагдалохан. Кеӈка намо киралани, Пэрхи намо пэрэгдулэни холигохани. Сиун-дэ тэни гарпайва исигохани. Исигохандии халачихани эм инивэ тэс — хайс кэукэн. Калта долбодо нэуни исигохани. Аӈни дюэлтэ бипиэ, исигохани.

— Гэ, пудин, лаодиӈгоари дяпаосу бумбиэ.

Пудин уӈкини:

— Буэ гэлэсипу, ӈуйвэ-дэ гэлэсипу. Дёкори осини, дёкчиари энусу!

4 Пудин пурэмбэ пулси, усэлтэвэ эгдивэ вари. Эм модан гучи-дэ дидюхэндуи уӈкини:

— Энэнэ-э-э, чиурикпэ! Най масивани хайлоасу бамча!

— Эгэ, хайлохаси?

— Синду хай далдико?

Бэктэ бимиэ, хэдун хэдулухэни — дюэр мэргэн исохан. Мэргэн исохандои уӈкини:

— Деду-кэ би-ну, таяласоа-ка би-ну? Дедулэ деду би.

— Буэ хайва-да сарасипу, буэ хайва-да эчиэ ундэпу.

Нэуни уӈкини:

— Эгэ, мии хае уӈкэи: тамачава эди дёмбора. Эси си хонь тагои тайси наи дичимбэни?

Пудин уӈкини:

— Ми уӈкимби: гэ, мэлдилэ мэлди.

Пудин уӈкини:

— Хайди мэлдипу?

Мэргэн уӈкини:

— Хасагбадиари мэлдегису. Бэюмбэ вавори, калта иниэ эм таӈго бэюн.

— Гэ, мэргэнсэл, акпанасу.

— Буэ акпаӈдасипу, буэ чэк-чэк халачиапу.

— Эдэдэ-э-э, корпидясо-ма!

5 Чими пудимбэ сэручихэн, сэручихэн, туй-дэ чилахан.

— Нет, это здесь было слышно. Ну ладно, состязаться так состязаться.

Пудин сказала:

— Ну, давайте состязаться: побежим по берегу моря Кенка, по изгибу дальнего берега Западного моря, чтобы прийти обратно с восходом солнца. Утром, как только рассветет, начнем состязаться.

3 Утром начали состязание. *Пудин* надела лыжи, железные лыжи. Начали состязаться. "Ну, постарайтесь изо всех сил!" *Пудин* бежала-бежала и стала отставать. "Ой, от этих-то двух молодцов отстать!" *Пудин* произнесла:

— Вихрь, завихрись! Ветер, закружись!

И напрягла все силы. По берегу моря Кенка, по изгибу берега Западного моря бежала. Прибежала, когда только начало всходить солнце. Стала ждать их, ждала целый день — а их все нет. В полночь пришел младший брат, а старший брат пришел спустя два дня.

— Ну, *пудин*, бери нас себе в слуги.

Пудин сказала:

— Нам не нужно слуг, никого нам не нужно. Если у вас есть свой дом, ступайте домой.

4 *Пудин* на охоту ходит, много зверя промышляет. Когда однажды вернулась домой, сказала:

— Ох, как печально! Найти бы где-нибудь сильного человека!

— Сестра, что ты затеваешь?!

— А тебе какое дело?

Немного погодя подул ветер — пришли два *мэргэна*. *Мэргэн* пришел и сказал:

— Здесь она или за вами живет? Здесь-то здесь.

— Ничего мы не знаем и ничего мы не говорили.

Младшая сестра сказала:

— Сестра, что я говорила тебе — не затевай такого дела. Что же теперь станешь делать с пришедшими людьми?

— Я сказала [им], — ответила *пудин*. — Состязаться так состязаться.

Пудин спросила:

— В чем мы будем состязаться?

— В скорости бега посостязаемся, — сказал *мэргэн*, — лосей убивать: к полудню сотню лосей.

— Ну, *мэргэны*, ложитесь спать.

— Мы не ляжем, будем наготове дожидаться утра.

— Да что вы, успеете!

5 Утром будили-будили *пудин*, так и не смогли разбудить ее.

Мэргэсэл тохан. Пудин сиун гарпаочиниэ тохани. Молчодо тава ивачимари тэсичи.

— Эдэдэ, пудин, хайми гойдайси?

— Эдэдэ-э, мэлдедесумэ!

— Гэ мэлдегису!

— Мэргэңсэл, калта иничиэ таңгу бэюмбэ вавори!

Мэнэ-мэнэ энэпсилухэн. Пудин бэюмбэ вакталохан. Воахан, воахан... хониа-да воахамби-да сараси. Эси таоңгохани — эм таңго сосаи бэюмбэ воахани. Дидюхэни дёкчи, халачихан. Калта иниду нэудимэ исиоха. Хуюңгу бэюмбэ воахани. Агдима калта ини сиривэ исигохани.

— Гэ, пудин, лаодиңгоари дяпаосу.

— Буэ лаодиңгоари гэлэсипу. Дёкори осини, дёкчиари энусу!

6 Эси пудин пурэмбэ пулсилухэн. Гучи-дэ эм модан дидюхэндуи уңкини:

— Най масиани, най маңгани, гэ, бамча!

Нэуни уңкини:

— Эгэ, туи кэ̀сэмбэ бами, хайс дёдяйи.

— Синду хай-да далди ана.

Туй ундидуни дюэ мэргэн дичини.

— Гэ, буэ мэлдеңдэхэпу.

— Хайди мэлдейпу?

— Хурэмбэ сусуэмбуриди мэлдегису: хурэмбэ пэйси дёан модан сусуэнди, дёан модан хурэмбэ холигои, токондолани дамахиа оминачора, дёкчи эугуми, калта ини сиричине эугуриди.

Диалан чиманиа мэлдэңдэмэри энэпсиңкичи. Нэуни хэмэ-хэмэ аохани, хайва-да сараси наячи очини. Нэуни муручилухэни: "Эткэи дэрэдилухэн". Чаңсоап тэриди гэсэ, ниэхэни боачи. Сохолнохан, сохолнохан... сохолта хон-да энэси. "Амая нэучэхэни сохолта биэ-тэни". Такто барони энэхэни, сэлэмэ сохолтава бахани, чава тэтугухэни.

7 Тунепумби чэк дяпахан, хэдун хэдундини-ну, пуксин пуксиндини-ну энэпсилухэни. Энэхэни хамиалани эмуту нехэ нехэхэнимэ соигохани. Ичэхэни — эткэни дэрэдихэни. Хурэмбэ исохандои, порондокини дёан модан сусуэңкини, дёан модан холигохан, порондони дамахива оминачохан, дёкчи эугухэн, акпаоңкин. Калта ини сиучини дидюхэчи.

— Гэ, нэу, дабдахамби.

Мэргэн ундини:

— Буэ дабдахапу, суэ дабдачису.

Эткэни уңкини:

— Гэ, эси буэ сунди эдилэңэпу.

Гэ, пудинсэл чихалахан, мэргэнсэл чихалахан. Асиламачиха, гэсэ билухэн. Пурэмбэ манам пулси, согдата эгдиэ вари.

Мэргэны пошли гонять лосей. А *пудин* пошла, когда взошло солнце. На лесной вырубке сидят *мэргэны* и жгут костер.

— Ай-ай-ай, *пудин*, почему же ты мешкаешь?

— Ну, посостязайтесь со мной!

— Ну, будем состязаться!

Отправились каждый сам по себе. *Пудин* начала убивать лосей. Убивала, убивала... и сама не знает, сколько убила. Посчитала она: сто пятьдесят лосей убила. Возвратилась домой и поджидает их. К полудню пришел младший. Убил девяносто лосей. Старший пришел после полудня.

— Ну, *пудин*, бери нас себе в слуги!

— Слуги нам не нужны. Если дом у вас есть, отправляйтесь домой!

6 *Пудин* стала опять ходить на охоту. Возвратившись однажды, опять сказала:

— Крепкого, сильного человека найти бы!

— Сестра, — сказала младшая, — ты испытала такие мучения, а все одно и то же говоришь.

— Тебе нет никакого дела.

Когда она так сказала, пришли два *мэргэна*.

— Ну вот, мы пришли состязаться.

— В чем состязаться будем?

— Давайте состязаться в катании с горы: чтобы десять раз вниз скатиться, десять раз обойти гору, в центре ее покурить табаку, спуститься и домой прийти обратно после полудня.

На следующий день отправились состязаться. Младшая сестра спокойно лежала, притворившись, что ничего не знает. "Сестра моя стала отставать", — подумала младшая сестра. Быстро встала и вышла на улицу. Бежала-бежала на лыжах... никак не идут лыжи. "Ведь есть же лыжи, оставленные отцом". Пошла в амбар, нашла железные лыжи и надела их.

7 Взяла лыжные палки и побежала: не то ветер дует, вихрь вихрится. Идет она, а сзади нее как будто вихрь взвился. Увидела она, что ее сестра отстала. Подошла она к горе, десять раз скатилась, десять раз обошла, на вершине ее покурила, спустилась и домой пошла спать. После полудня возвратились.

— Ну, сестренка, я проиграла.

— Мы проиграли, — сказал *мэргэн*, — вы не проиграли.

Тут обе *пудин* и *мэргэны* пришли к согласию. Поженились и стали жить вместе. Ходят на охоту и ловят много рыбы.

23. МАҢГА ПУДИН

1 Эм пудин эткэмулиэ балдиханиа, бичиниэ. Туй бидучиэ-э, эм мэргэн дичини. Омигоани туюхэчи, улэнди саолихачи. Тэй мэргэн эткэни мэдэлсиҥнэхэни. Эткэни чихалахани. Чаду-баки мэргэн эткэни гадёми, байс даогохани. Даогойвачи ичэдеми, пудин муручини: "Сайна, бадгиала бими, байс даогома". Пудин ичэдепиэ, илисипиа, токохани. Таваҥки эмучэкэн билухэни.

2 Туй бимиэ-э, эм модан пудин талава ай муручилухэни. Дяидои тэрэ, маҥбоа байс даолохани. Даора, маҥбоа соломи эм кэчивэ, эм куэрэвэ вахани. Тотара хэепсиуҥкини. Хэеҥгумиэ-э, най соҥгойни дилгамбани долдихани. Хонь-да досодяйни — эткэни дилгани-мат би. Хэеҥгуйниэ, хониа-да хэеҥгуэсилэи, эткэи бахани.

Эткэни сапси киradони соҥгоми тэсини. Пудимбэ ичэрэ, ундини:

— Хайгой дичиси? Ми дяи эрдэҥгэ: муэвэ омилопи биава биансоми оми, найва деулупи, биава биансоми депчи. Эм биава най депчивэни депчи, гой биава найва депчи. Эди хэткурэ: симбивэ аосиси вари: нёани амба.

Пудин ундини:

— Ая, хонь-да таси.

Эткэни--тэни нэвуи одёктами, намансими, хаолиа даогоаҥкини.

3 Пудин мэнчии даогохани. Кэчиҥгуи талара, декпин, тотара дилии тас пачилара, девэн очини. Девэн ода, хайс байс даогохани. Даора, аосии дёкчини тохани. Тора, чоҥкоду дохани. Ичэйниаосини чороачимиа-а би.

Пудин дорини, аосини ундини:

— Туру бэнэр: дичимбэси сахамби.

Эткэни-тэни ундэ:

— Дидие, си дебдуси.

Мэргэн-тэни унгуйни:

— Сарачин осин, хай ундембиэ. Ая, бэнэр, хонь-да тасимби. Туру!

4 Пудин турэ, най очохан. Ихэни. Эткэни саолихан. Хаял-гэсэ гисурэндурэ, энупсиҥкини. Ниэгуйдуи, пудин аосии димагоани гэлэйни:

— Аоси, чимана чимай даохариа.

Аосини чихалахани. Диалан чиманиа сиун гарпайни, аосини даохани. Аосии бачиханиа, тэвэҥкиниэ, омигоани туюхэниэ. Аосии саолигои баргилохани. Олпимба учулирэ, энюэ дочини на-

23. ОТВАЖНАЯ ПУДИН

1 Жила-была *пудин* со своей старшей сестрой. Однажды пришел к ним *мэргэн*. Подали ему покурить, хорошо угостили. Тот *мэргэн* пришел сватать старшую сестру. Согласилась она выйти за него замуж. *Мэргэн* тут же засобирался уходить со своей женой. Поехали они. [Младшая] *пудин* стоит на берегу и смотрит. Они поплыли к другому берегу. Значит, на той стороне он живет. Постояла *пудин*, посмотрела им вслед и поднялась к себе. Стала жить она одна.

2 В один из дней очень захотелось ей *талы*. Села она в берестяную лодку и поплыла к другому берегу. Плывет, поднимается вверх по реке. Поднимаясь, поймала одного сазана и одного амура. Потом стала спускаться вниз по течению. Спускаясь по реке, услышала плач. Прислушалась: голос сестры. Поплыла она дальше вниз по реке и увидела свою сестру.

Та сидела на берегу и плакала. Заметив [младшую] *пудин*, сказала:

— Зачем приехала сюда? Мой муж очень странный. Станет пить воду — месяцами пьет, станет есть — месяцами ест: один месяц ест человеческую еду, другой — человечину. Не заходи к нам, убьет! Он — людоед.

— Да ничего он со мною не сделает, — ответила *пудин*.

Сестра, целуя и обнимая *пудин*, уговорила ее вернуться домой.

3 Приехала *пудин* к себе, приготовила из сазана *талу*, поела. Потом шлепнула себя по голове и обернулась пчелой. Полетела на противоположный берег. Прилетела к дому зятя и села на *чонко*. Села и увидела — зять лежит себе на спине.

Как только присела *пудин* на *чонко*, пригласил:

— Спускайся к нам, свояченица! Знаю, что это ты пришла к нам.

А сестра говорит:

— Кого зовешь? Зачем она придет к тебе, чтобы ты ее съел?

Тот ответил:

— Не знал бы, что она здесь, не позвал бы. Ну, дорогая, спустись к нам, ничего тебе не сделаю.

4 *Пудин* спустилась, обернулась человеком и вошла. Сестра стала угощать ее. Поговорили о том, о сем, и младшая засобиралась домой. Уходя, она пригласила:

— Зять, приезжай завтра ко мне.

Зять согласился. Наутро, как только выглянуло солнце, он приехал. *Пудин* встретила его, усадила, подала покурить и стала готовить угощение. Отломила она сучок деревянного крюка[1] и

лахани. Тэй олпиндола эм наондёкан, эм арчокан очичи. Чава аосидои туюхэни.

5 Аосини деулухэни. Депчини манам маниараси. Элэм депчини. Туй демиэ, демиэ, аосини хаолололохани. Силан илигора, элкэдуи ниэгулухэни. Ниэгурэ, дяии барони эугулухэни. Эугуми-дэ бади хаолойни. Элэ тои токомбани исидои, тоас тэкэхэни. Эмдиэ калтани нала игухэни, эмдиэ калтани боа барони дэгдэгухэни. Тэй тэкэхэни боаду эм мэргэн илиохани. Тэй мэргэн байси даогохани. Даогойвани ичэдепиэ, пудин девэн ода, даохани. Даора, хайс чоңкоду дохани. Ичэйни — эткэни соңгоми би. Гэ, аосини игуйни гэсэ, ай госолалохани. Соңгоми госолайни.

Аосини-ка унди:

— Ми хайва-да эчиэ таи. Бэнэрби мимбиэ хорихани.

Хайс агдасиа.

6 Пудин най очогора, ихэни.

— Эй аосиа хайгой госолайси? Амбамбани вахамби.

Чаду-мат эткэни соңгом агдахани. Эс-мэт хэн энэхэн. Эси-мэт найдои най-качи гисурэндуй, хупиэчи очичи.

Туй тамариа пудин эткэи дилиани гэлэлухэни. Гэлэйдуни, эткэни пудинчи дола гисурэйни:

— Нёани эмучэн амбаңку биэчин. Нэвуни тэ-э дуелэ бини.

Тэй-мэт чадой бади амбаңку.

Пудин хэмэ-э би, диливани элкэдуи гэлэхэни. Гэлэйниэ, эткэни акпаңкини.

7 Акпамбоанда, дилии тас пачилахани.

Девэн ода амбариа мэргэнчи тохани. Чоңкола ирэ, каниду тэхэни. Ичэйни — най боңгиамбани хэручими би. Мэргэн-тэни пудимбэ ичэрэ, хасасилохани. Бэсэрэ кэндэлими, эус-таос даликачилохани. Туй даликачиниа, пудин унди:

— Си амба, ми-дэ амба. Эди-аси осиоми улэн. Си маңбу солиадини, ми маңбу хэдиэдини эйду бачиогоми бируэ-бируэсэлбэ далигомари.

— Гэ, тэй-кэ улэн-гуэн!

— Туй би осини, чимай эрдэ минчи димару.

8 Пудин эугурэ, мэн барои даогохани.

Чимай эрдэ, сиун-хэй эчиэ гарпалани, мэргэн даохани. Улэнди пудин бачихани, дая туюхэн, саолигои баргилохани. Хайс олпимба

бросила в котел. Сучок сделался девочкой и мальчиком. Вот их-то и подала она зятю.

5 Тот начал есть. Ест он, ест, а еда все не кончается. Наелся он досыта и стал набухать. Еле-еле поднялся и медленно пошел к выходу. Вышел, стал спускаться к берегу. А его все распирает. Дошел до середины дорожки и — бах! — лопнул! Одна половина его ушла в землю, другая поднялась в небо. С того места, где он лопнул, поднялся *мэргэн*. Сел он в лодку и поехал к себе. *Пудин* постояла, следя за ним, обернулась пчелой и полетела. Прилетела она и опять села на *чонко*. Видит — сестра плачет. Как только вошел *мэргэн*, она набросилась на него с бранью. Бранит его, а сама все плачет.

Тот говорит:

— Ничего я с нею не сделал. Она спасла меня.

6 Сестра не верит.

Тут *пудин* обернулась человеком, вошла к ним.

— За что ты его бранишь? Я избавила твоего мужа от злых духов.

И только тут сестра поверила ему, заплакала от радости и легко вздохнула. Стали они разговаривать между собой как люди, радовались и шутили.

Затем *пудин* начала перебирать волосы на голове [старшей] сестры, и та тихонько поведала ей:

— Не один он одержим злыми духами. Есть у него младший брат. Чуть выше нас стоит его дом. Злой дух, который в него вселился, еще сильнее.

Пудин слушает и молчит, продолжая перебирать волосы сестры. И тут сестра уснула.

7 *Пудин* обернулась пчелой и полетела к тому *мэргэну*-людоеду. Влетела она через *чонко*, обернулась человеком и села на *кан* у очага. Видит: *мэргэн* сидит и гложет человечью кость. Завидя *пудин*, он кинулся к ней. *Пудин* стала бегать вокруг *бэсэрэ*: то в одну сторону, то в другую, а *мэргэн* за нею. Бегают они так, и *пудин* предлагает:

— Ты — людоед, я — людоедка. Хорошо было бы нам стать мужем и женой. Ты будешь собирать людей, начиная с верховьев реки, а я с низовья, встретимся здесь!

— Вот это хорошо!

— Если так, завтра рано утром приезжай ко мне в гости.

8 Вышла *пудин*, [вернулась к сестре], а после — к себе.

Наутро рано-рано приехал к ней *мэргэн*. Встретила она его хорошо, подала трубку, стала готовить угощение. Обломила два

учу-учу тоаңкини — эм арчокан, эм наондёкан очичи. Чава туюхэни.

Амбариа мэргэн деми-демиэ манасини. Хониа демиэ, демиэ, хаололохани. Хаоломиа-а, илигора, уткэ силан силкичими низгухэни, силан эугухэни, дяидои тэгурэ, силан даогохани. Таяла хакойни, пудин девэн ода, даохани дёңни барони. Тохани. Тора, чоңкоду дохани. Ичэйни — элэ-элэ калтари. Туй тамиа, тоас путкухэни. Эмдиэ калтани начи игухэни, эмдиэ калтани боачи дэгдэгухэни. Калтахани бэунду эм улэн мэргэн илиохан.

9 Пудин ча ичэдерэ, мэнчии даогохани. Бэктэ бипиэ, ичэйни — эткэни кэңгур-кэңгур даори. Инектэми даохани, инектэми хахани, инектэми тохани. Хайтоли агданасини амбариа мэргэмбэ хорихамбан. Туй тамиа ичэйни — бадгиала лумбул-л эурэл. Даолохачи. Даохачиа, исихачиа. Ан най таони сактамикаңку. Хэм най барачиал.

Гэ, эс-тэни аракиа омилохачи. Туй омимари, нэвудимэ мэргэн нэву пудимбэ асигои бахани. Хэм бируэвэ эм боачи далиохачи, эм боаду тэвухэчи.

Таваңкиа туй бичичиэ, туй балдихачиа.

24. КАЛТАКА ФУДИН

1 Экимулиэ дю фудин балдихачи. Нэуни Калтака фудин. Туй бирэ, туй бирэ... Эм модан эм мэргэн эмэхэни. Фудин чаива сэкэхэни, мэргэнду.

— Мэргэн акани, ауски энэйси?

Мэргэн ундини:

— Асинаи мэдэлэңэми энэй.

Тунэкэрэ мэргэн гулиңки. Эм дёла есехани. Эм мама, эм мафа ти дё долани бирэ. Футэни дю фудин бирэ. Мэргэн ти дёду мафатки аркиди микорахани:

— Мафа, ми асинаи мэдэлэңэми эмэхэмни.

Ти мафа унэйни:

— Ми футэй тори гэлэй маңга — на сэлэсу надан таңгу, хотон сэлэсуни — хорин таңгу.

Мэргэн унэйни:

— Ми эсим бакараи.

Тунэкэрэ мэргэн энихэ. Туй энихэй, тай энихэй, фудин дёлани есегехани. Мэргэмнэ фудин мэдэлэхэни:

— Фулихэси хай мэдэ?

сучка с деревянного крюка и бросила их в котел. Те стали девочкой и мальчиком. Их и подала она *мэргэну*.

Тот стал есть. Ест он, ест — еда все не кончается. Ел он так, что стал набухать. Поднялся и, еле протиснувшись через дверь, вышел. Кое-как спустился к берегу и сел в лодку. Едва доплыл до своего берега. Тут *пудин* обернулась пчелой и полетела к его дому. Прилетела, села на *чонко* и видит: вот-вот лопнет [*мэргэн*]. Все больше его распирает. И вот — бах! — лопнул. Одна половина его в землю ушла, другая поднялась в мир небесный. С того места, где он лопнул, встал очень пригожий *мэргэн*.

9 Увидела все это *пудин* и вернулась к себе. Прошло немного времени, смотрит она: ее сестра, гремя веслами, к ней едет. Едет, а сама смеется, пристала к берегу, тоже смеется, поднимается и смеется. Ох, как она радовалась тому, что ее младшая сестра спасла мужа и деверя! Потом заметила на той стороне вереницу людей, которые спускаются к берегу. Спустились они и поплыли к ней. Вот приплыли они, у каждого по корзинке. Все радуются.

Тут устроили пир. Младший *мэргэн* женился на младшей *пудин*.

Собрали они всех своих людей в одно селение и стали себе жить.

24. ПУДИН-ПОЛОВИНКА

1 Жили две сестры *пудин*[1]. Младшая — *Пудин*-Половинка (туловище ее состояло из одной продольной половины). Так они жили, жили, и однажды к ним пришел один *мэргэн*. *Пудин* подала *мергэну* чай и спросила его:

— Добрый *мэргэн*, куда идешь?

Мэргэн ответил:

— Иду жену себе сватать.

Потом он ушел. Дошел до одного дома. А в том доме старуха и старик живут. У них две дочери *пудин*. *Мэргэн* преклонил колени перед стариком, отдал поклон и поднес водки:

— Старик, я себе жену пришел посватать.

Старик говорит:

— За дочь калым большой прошу: семь сотен лат, двадцать сотен кольчуг.

Мэргэн сказал:

— У меня нет таких вещей.

Потом *мэргэн* ушел. Шел он, шел и дошел до дома двух *пудин*. *Пудин* спросила *мэргэна*:

— Какие новости, как сходил?

— Ема мэдэ, — мэргэн-тэни унэйни, — торива гэлэйни маңга — хотон сэлэсуни хорин таңгу, на сэлэсу надан таңгу. Миңду таймат би аба.

Ти фудин унэйни:

— Тауни сахан одакини, миңду хотон сэлэсуни бичэ, на сэлэсун-кэ аба. Сахан одакини, хэлбукэмчэи.

Мэргэн дёлаи энухэ.

2 Ти амидалани эм фудин эмэрэ, мэдэлэхэни:

— Ми эдии ауски энэхэ?

Фудин унэйни:

— Дёлаи мэргэн энихэй.

Туңнэкэрэ ти эмэхэн фудин Калтака фудинэ ичэхэни. Инектэми дэрухэни:

— Эрдэңгэ бэе, эмунди ңалаки, эмунди бэгдики, онь балдихани.

Экини аякталахани:

— Едини инектэйси, ялоду онь-да би бэе чуңну балдира.

Туңнэкэрэ ти фудин дёлаи энихэ.

3 Туңнэкэми ниа эм мэргэн эмэхэ. Фудин мэдэлэхэни:

— Ауски энэйси, мэргэн акани?

— Баян мафа футэвэни асинаи мэдэлэңэми энэйи, туңнэкэмидэ бэе унэс-кэ, торива гэлэйни маңга, ти мафа.

Ти фудин мэргэнду хотон сэлэсувэни хэлбуми энэуңкини. Туңнэкэми сиксэ-дэ мэргэн эмэгихэни.

— Мэдэлэми абаи: такорами ни-дэ мэтэси ти асива.

Туңнэкэрэ фудин сэлэсувэни бугихэни. Туңнэкэрэ мэргэн дийски гаскава гаптаңами энэхэ. Эм екан бира эмэгихэни, эм хинаду гаскава вахани. Фудин мэргэн дефудэни улухэни дэрэду нэхэни. Мэргэн дефум одира, дэрэвэ фаланки нодахани. Фудин фактиана, омики афиңгихани. Туңнэкэрэ гиан тимаки ти мэргэн дёлаи энихэ.

4 Туңнэкэрэ гойдами бичэ-с, калчи бичэ-с, эм модан эм сагди мэргэн эмэхэни. Фудин мэдэлэхэни:

— Мэргэн акани, ауски энэйси?

Ти мэргэн унэйни:

— Ела эмэхэмни.

Туңнэкэрэ сиксэ эрин эм тукурувэ иугухэни, фудинду даолара, аркива бухэни. Фудин унэйни:

— Мэргэн акани, ема аркива буйси?

Таду-мат мэргэн унэйни:

— Ми асинаи синэвэ мэдэлэңэми эмэхэмни.

Фудин унэйни:

— Какие новости, — отвечает мэргэн, — калым запросил большой: двадцать сотен кольчуг, семь сотен лат. У меня же нет таких вещей.

Пудин говорит:

— Если бы знать, кольчуги у меня есть, а лат нет. Если бы знала, дала бы тебе.

2 *Мэргэн* ушел домой.

После этого пришла одна *пудин* и спрашивает:

— Мой муж куда ушел?

Старшая *пудин* ответила:

— Ушел домой.

Пришедшая *пудин* увидела *Пудин*-Половинку, стала смеяться:

— Забавно: туловище с одной рукой, с одной ногой, как такой можно родиться?

Старшая сестра очень обиделась:

— Зачем смеешься, на свете всякие люди живут.

3 Затем ушла та *пудин*.

Немного погодя, пришел еще один *мэргэн*. *Пудин* спросила:

— Добрый *мэргэн*, куда идешь?

— Иду к богатому старику сватать дочь его в жены, но люди говорят, что он большой калым просит.

Пудин дала ему кольчуги и проводила в путь. Вечером вернулся тот *мэргэн*.

— Сватать не стал: никто не сможет жить с такой женой.

Потом он вернул ей кольчуги. После этого *мэргэн* поднялся в тайгу на птицу поохотиться. Через некоторое время пришел, полную котомку птиц набил.

Пудин сварила для *мэргэна* еду, на стол поставила. *Мэргэн* кончил есть и опрокинул стол на пол. *Пудин* обиделась и улеглась спать. Наутро *мэргэн* домой ушел.

4 Потом, много ли, мало ли времени прошло, однажды пришел степенный *мэргэн*. *Пудин* спрашивает:

— Добрый *мэргэн*, куда идешь?

Мэргэн отвечает:

— Сюда пришел.

Вечером он принес бутылку водки и подает ей чарочку. *Пудин* спросила:

— Добрый *мэргэн*, что означает эта водка?

Тогда *мэргэн* говорит:

— Я пришел сватать тебя себе в жены.

Пудин говорит:

— Минду-кэ ни-дэ аба. Эним-дэ аба, амим-да аба, нядиктаида аба, эм Калтака-рэгдэ Нэкумни элэни бирэ. Татки мэдэчикэ.

Таду-мат мэргэн Калтака Фудинду эм коткан аркива бухэни.

— Нэу-фаӈгу, коткамба омиру.

Таду-мат ти Калтака фудин унэйни:

— Ема аркива буйси, мэргэн акани?

Мэргэн унэйни:

— Экимнэси мэдэлэӈэмни эмэхэмни.

Тэй фудин унэйни:

— Си эуски гурикэ, таду-мат эким будемни.

Ти тимаки мэргэн ахораи, иргэмни гэлэӈгими энихэ. Эмумнэ афими, мэргэн эмэгихэни, иргэмни гадими, энимни, амимни чуӈну гадихани. Фудин дёгдуни бимэри дэрухэти. Туй бирэ, туй бирэ...

5 Эм модан фудин нэкунь-тэнь унэйни:

— Эгэ, минэвэ бихандула хэлбэкэ.

Экин-тэнь тукилэрэ, хэлбухэни, фа бадалани тэукэӈкини. Эй фудин тэчими, ичэйни — маӈгу эдиэди эм огда эмэйни, бэе гиоливани ичэурэси. Гаска дэгдэйни-ну эмуту эмэрэ. Тӯнэкэми хоӈко эдгэди эм тэни бэенэй бакай мэргэн илэӈкини. Тӯнэкэм мэргэн фудимнэ ичэхэни, ӈалаи эурими, хуӈкувэ фудин барони нодахани. Фудин ӈэлэхэни:

— Эгэ, минэвэ гэлэӈэткэ.

Экини нэкумни гэлэӈэгихэни.

— Эгэ, огда эмэвэни ичэткэс-ну?

Экини нэкумни бэундуни фукулэугихэни. Тӯнэкэми огда тоила акохани.

Мама, мафа, мэргэн чуӈну ухэти. Тӯнэкэрэ фудин дёлани туктихэти. Фудин экини дефуривэ дэрэду тас нэхэни. Тӯнэкэрэ аркива омимари дэрухэти. Тӯнэкэми бэесэл соктохачи, хорчаӈкити.

Эмэхэн гурунсэл — эм мафа, мама, асики мэргэн, фуяӈго мэргэн чуӈну хорчаӈки. Мэргэн асини унэйни:

— Эйи фуяӈго мэргэн асинаи сондейни, асинаи мохохан, чуӈну эхэлэ, нёани есалдоани, эй дёду нёани мурундуни ачай фудин бирэ, унэс-кэ.

Таду-мат ти дёду би мафа унэйни:

— Мунду-кэ фудин футэв-дэ аба. Фудин нэкуни-рэгдэ бирэ, гухун бэеди инэктэми фули гурусэл.

Таду мэргэн унэйни:

— Онь-да бичэ-дэ ая, бэе чихалайвани букэлу.

Тӯнэкэми фудинтки мекорахани:

— Фудин, нэкумни онь-да букэ!

Фудин унэйни:

— У меня никого нет. Ни матери, ни отца, ни братьев нет, только одна сестренка Половинка есть. Ее спроси.

Тогда *мэргэн Пудин*-Половинке чарочку водки поднес:

— Милая сестричка, пригуби чарочку.

Тогда *Пудин*-Половинка говорит:

— Что означает эта чарочка, добрый *мэргэн*?

Мэргэн отвечает:

— Сестру твою пришел сватать себе в жены.

Пудин-Половинка говорит:

— Ты сюда переезжай, тогда сестру отдам.

На другой день *мэргэн* ушел за своим добром и [людьми] селения. Переночевав одну ночь, *мэргэн* возвратился, людей селения пригнал, мать, отца — всех привез. В доме *пудин* стали жить.

5 Живут они так, живут. Однажды *Пудин*-Половинка попросила:

— Сестра, вынеси меня на улицу.

Сестра взяла ее на руки, вынесла на улицу и посадила возле окна. Эта *Пудин*-Половинка видит: снизу по реке одна лодка идет, гребцов нет, а несется — словно птица летит. Затем на нос лодки вышел только начавший набирать силу *мэргэн*. Завидя *Пудин*-Половинку, *мэргэн* поднял руку и бросил ей платок. *Пудин* испугалась:

— Сестра, иди за мной!

Сестра прибежала за своей младшей сестрой.

— Сестра, видела ли ты лодку того, кто подъезжает сюда?

Сестра положила свою сестренку на ее место. Когда лодка пристала к берегу, старуха, старик, *мэргэн* — все пошли встречать. Затем все в дом *пудин* поднялись. Старшая сестра поставила на стол разной еды. Потом стали угощаться водкой. Все захмелели, [сидят] навеселе. Приезжие гости: старуха, старик, юноша-*мэргэн*, женатый *мэргэн* — все захмелели. Приéзжая *пудин* [жена *мэргэна*] говорит:

— Этот юноша-*мэргэн* жену себе выбирает и не находит жены по себе: никто не подходит ему. В этом доме по его душе есть девица, сказывают.

Тогда старик говорит:

— У нас нет дочки-девицы. Только у нашей *пудин* есть сестренка Половинка. Зря заходят к нам: лишь бы посмеяться над человеком.

Тут юноша-*мэргэн* говорит:

— Какая бы ни была, если по нраву человеку, то отдайте ее.

И преклонил колени перед старшей сестрой Половинки и поклонился ей:

— Эуски гури одкин, будемни, горотки энэхэн-дэ, ева-да дяоми мэтэрэси, ми абадуи онь балдира.

Мэргэн ахураи гэлэӈгими энихэни.

Елалта бими, эмэгихэти, мамгу багидалани иргэмнэ аӈогихани. Ти Калтака фудин туй бирэ.

6 Эм модан фудин кэкэчэндулэ котова гэлэхэни, ӈалаи хоихани. Эм тукуруду сэксэи эекэӈкини, мукэди дуйлэхэни, кэкэчимнэ ходяолахани:

— Эй аркива бэе таундуни, эм бэеду эм котка буӈэс-тэни. Си-дэ эм коткамна омиӈас-тани.

Бэесэл тава омимари, чуӈну афиӈкити. Туй амидалани фудин дийски фухулими энэми дэрухэни. Хуюн хали, хуюн сиргэ дабами, энэхэни. Эм сэлэди тораки тактова баканахани, тий-дэ дидэткини фухэлими дэрухэни. Таду-мат эм амка бини, эм калтакани гэӈгиэн, эм калтакани сэгден мукэ. Фудин тала хиэруӈкини, ӈалани-да балдигиха, бэгдин-дэ балдигиха, дэуде-дэ балдигиха. Хуюн модан хэруӈгими элбэсихэни. Эс-тэни гудегди очегихани: нируктэн-дэ тэдигэлэни тэндулэни есегира. Тӯнэкэрэ угуми дэрухэни, тактула есегихани. Сэлэ токпорба нэхэни. Таду-мат бакахани гуйсэвэ, ти долани аси бэе ахурани тас-да. Фудин такто феландони тэрэ, нируктэи елчами дэрухэни, тӯнэкэрэ айкан гандагира угихэни. Орокто-да олгойни, амана-да унэйни фудин очигихани.

Туй энихэй, энихэй, дёлаи есегехани. Фудин инэгирэ, экинтки мекорахани. Экин-тэ халдями дэрухэни. "Андаха фудин бидерэ", — мудилэйни.

— Аули эмэйси, фудин? — экини унэйни.

Таду-мат нэкуни унэйни:

— Этэ-лэ, минэвэ хай тагираси охаси?

Экини агдахани, тӯнэкэрэ эдий-дэ сэюгихэни. Амхаи-да сэюгихэни, эмхэйи-дэ сэюгихэйи:

— Нэкумни гойлиӈгихани, емахачи!

Туй нэкэйдути эдини сариланами есинахан, туктихэн. Ти мэргэн амини, энини, акини, эукэни чуӈну агдахати. Сарилахан, дэрэ ачахан, аркива тий долбо инэтэлэ омихати. Гиан тимаки экин дэлхуми ахураи оболагихати. Эй фудимнэ мэргэндулэ дэлхухэти. Экин-дэ энихэ.

7 Елалта бими эдидуй, эй фудин энулихэни. Эдини мэдэсини:

— Аминси, энинси синэвэ тиаялани футэй удийдуй элдеку-дэ аба бичэ-ну?

Фудин-тэни унэйни:

— *Пудин*, пожалуйста, отдай свою сестренку.

Пудин отвечает:

— Если сюда переедете, то отдам, а если уйдете далеко, ничего делать она не может: без меня как она может жить?

Мэргэн уехал за своими вещами. Через три дня они возвратились, на другом берегу расположили селение. А эта *Пудин*-Половинка оставалась такой же, какой была.

6 Однажды она попросила у служанки нож, порезала себе руку. Кровь слила в бутылку, разбавила ее водой и позвала служанку:

— Этот напиток каждому в пиале подашь, сама тоже пиалу выпей.

Люди выпили это, и все уснули. После этого *Пудин*-Половинка, перекатываясь, в лес отправилась. Девять марей, девять полян прошла. Повстречала на своем пути амбар на железных столбах и все вперед продвигалась. И тогда она увидела — перед нею озерко. В нем вода с одной стороны была чистой и прозрачной, с другой — красной. *Пудин*-Половинка нырнула туда — руки, ноги выросли, лицо стало целым. Девять раз ныряя, во всех водах выкупалась. Теперь обернулась она красавицей из красавиц: волосы длинные, до подола одежды. Потом стала она спускаться домой, дошла до амбара. Железную лестницу поставила. Там она нашла сундук, в нем полно женских вещей. *Пудин* уселась возле амбара и стала заплетать косы, потом нарядилась и спустилась к дому. Трава сохнет, снег тает — такой красавицей сделалась! Так идя, до дому дошла. Войдя в дом, преклонила колени перед сестрой и отдала ей поклон, а та застеснялась. "Наверное, какая-то незнакомая красавица", — подумала она.

— Откуда, красавица, пришла? — спросила старшая сестра.

Только тогда младшая сестра спросила:

— Сестра, неужели меня не узнаешь?

Тут сестра обрадовалась, разбудила мужа. Свекра и свекровь разбудила: "Младшая сестра преобразилась!" И тут пришли свадебный пир устраивать. Отец, мать, братья, сестры *мэргэна*-жениха рады. Устроили пир, накрыли столы и всю ночь до утра угощались и выпивали. На другой день сестры поделили свои вещи поровну. *Пудин*-красавицу отвели к молодцу-*мэргэну*. И старшая сестра с мужем ушла к себе.

7 Прожив три дня у мужа, *Пудин*-красавица заболела. Муж спрашивает ее:

— Отец и мать, воспитывая тебя, такую чудесную дочь, неужели не сказали тебе о завете или уговоре?

Пудин ответила:

— Синки хэсухэн-дэ, ема ода, бай мэргэн будеси, му эм аси бэелэ бучэ-дэ ая, чихани.

Мэргэн-тэни унэйни:

— Онь-да маңгам-дэ хэсукэ, гисурэкэ.

— Негиски даора, диски туктуми, эм фаси урэн бирэ. Тадутань надан да нанини, хуюн да ургули бирэ. Тао-тань гадира, дёан элчивэ, дёан кэкэчэмнэ дебдэни бури, ти ми элдекуи.

Туй унэми, фудин бучэ.

8 Эдини багиски даора, эм урэлэ есиңахани. Кэтэ дёлова дяора, агдун доскини нодахани. "Тургэн неукэ!" Таду-тани неухэни, кама кэтэ ургуни. Мэргэн ти ургули сиандуни дяора, урэ хэгискини нодахани. Таду-тань кулпэрэ бини. Мэргэмнэ-тэнь унэйни:

— Ми дармай хорондуни тэткэ, иргэнси барони угидэури.

Тунэкэрэ ти мэргэн дарамалань хорондони тэгихэни.

Угимэри дэрухэти, иргэндулэ исеңагихати. Дёан элчи, дёан кэкэчэн кэтэвэни сондёра, ургули дефудэни мэргэн бухэни. Эстэни ургули чуңну декпини, эмугдэни нала элэ есеңагира. Мэргэнтки унэйни:

— Мэргэн, си минэвэ, ема-да камавани бакаки, тургэн ходялагиңас-тани. Ми асиси элдекуни бичэй. Эс-кэ асис-да орагидяра, ми-кэ дёлаи энии.

Тунэкэми нёани энихэ, асин-да орагихан. Эс-тэнь туй бимэри дэрухэти.

Баян, элгин балдихати, горо, калчи бихэти.

25. СЭВЭРЭН МАМАЧАН

1 Эм арчокан эм дёгду эмучэкэн балдихани. Эним-дэ, амим-да сараси. Туй акоандии лиас акоачими балдихани.

Эмдэ-тэни туй акоачидоани, бисэрэдиэди хай-ну тиэс тукэмэ, гучи хайс тиэс тукэ-мэ. Ичэйни — дюэр эпэн тасимани. Тэй тасимасал нёани барони пуэлиңкичи. Арчокан-тани тургэнди акоамби дяпара, боачи тутулухэни, хао-да энэи гои сарами тутухэни. Туй тутумиэ-э, эм дё тулиэдуэни эм мама бахани.

— Си, нэку, хаоси энэйси?

— Акоандии хупидуе, дюэр эпэн тасимани уеди тухэчи. Чади ңэлэми чочаи.

— Тэй си аминаваси, энинэвэси манахан амбансал.

Тэй мама арчокамба ивугухэн. Тэй мама эктэ пиктэку бичин. Арчокан мама пиктэдини эм сэксэ-мэт улэнди балдилохани.

— Зачем тебе спрашивать об этом? Дорогой *мэргэн*, зря погибнешь [из-за меня]: лучше из нас [двоих] женщина одна отдаст душу.

Мэргэн упрашивает ее:

— Как тебе ни тяжело, все-таки раскрой секрет.

— Если, идя отсюда, перейти марь, потом подняться в лес, будет маленькая круглая сопочка. Там есть в семь саженей *нанини* [хозяин земли], в девять саженей *ургули*-медведица. Эту медведицу надо сюда привести и дать ей на съедение десять слуг и десять служанок — вот такой уговор.

8 Сказав это, *пудин* умерла.

Муж ее переправился на другой берег реки, добежал до сопочки. Взял большой камень и кинул в берлогу медведицы:

— Скорей выходи!

Тут вышла из берлоги преогромная медведица. *Мэргэн* схватил за уши медведицу и бросил под горку. Лежит она и говорит *мэргэну*:

— Ты садись на мою спину, понесу тебя в твое селение.

Тогда *мэргэн* уселся на спину медведицы. Так спускаясь, дошли они до его селения. Выбрав десять слуг и десять служанок, *мэргэн* отдал их на съедение медведице. Медведица так наелась, что живот ее раздулся до земли. Тут медведица говорит *мэргэну*:

— *Мэргэн*, если тебе будет трудно, меня скорей позови. Я сотворила твою жену такой для замужества.

Сейчас твоя жена оживет, а я к себе пойду.

Потом она ушла — и сразу его жена ожила. Так теперь жить начали, богато, в достатке жили.

Далеко ли, близко ли были.

25. СЭВЭРЭН-СТАРУХА

1 Жила в одном доме девочка, совсем одна. Не помнила она ни отца, ни матери. Все время играла в куклы. Так и жила.

Однажды, когда она играла в куклы, что-то упало сверху — бух! И еще упало — бух! Увидела она две лепешки. Те лепешки покатились к ней. Схватила девочка куклу, выскочила на улицу и побежала. Бежит она, сама не зная куда, бежала так и добежала до одного двора, а там — старуха.

— Деточка, куда так бежишь?

— Когда играла с куклой, сверху упали две лепешки. Испугалась я их и бегу.

— Это те злые духи, что погубили твоих мать и отца, — [сказала старуха].

2 Туй бимиэ-э, да́и, тэде пудинсэл очичи. Туй бидучиэ-э, эм мэргэн дичини, аоҥгахани. Аоегайдои арчокамба мэдэлсихэни. Мама чихалахан, арчокан-да чихалахан. Диалан иниэ энуйдуэчи мама кэкчэхэни:

— Поктоду эди аоҥгасу, эди тава ивандасу.

Таваӈки туй энумэриэ, энумэриэ, сиксэгудэлэ энухэчи. Горо хайс энугилэйчи. Хонь таори? Аоҥгалохачи. Пакчи-пакчи пакчираҥгохани. Мэргэн тава иванда, моҥгогои молохани. Молойни, тавачи эм амбариа эктэ эухэни. Арчокамба вара, тэтувэни тэтухэни. Чаду аоҥгара, мэргэн амбариа пудимбэ гадёми энухэни.

3 Эмдэ мама бэе пиктэи энэхэн пиктэчии энэуӈкини: хонь-да бивэни саӈнаоми. Питкэни энэхэни. Энэмиэ, энэмиэ, ичэйни — дуедиэди эм хотокан пуэлиндини. Арчокан тэй хотокамба дуйси баӈсалаохани. Таваӈки туй энэе. Энэмииэ-э, эм бируэчи исихани. Хандолани ихэни. Ичэйни — эткэни-кэ эткэни биэси. Мэргэн хайтолиди агдахан адиои дичимбэни. Амбариа эктэ-тэни илим-да илиаси.

— Демуси осини, тахиду хамача-да хэм депуй би. Мэнэ дяпами, депу, — унди.

Мама пиктэни аоҥгахани. Аоҥгайдои долбон долиндоани хай най дайчайни сиасимба досодяхани.

4 Дидюрэ, хонь-да эткэи бачихамбани энинчии хэм гисурэгухэни. Мама муручини, сайна, хонь-да-хонь-да биуку бидэрэ. Тотара пиктэрэнчии энэлухэни. Энэмиэ, энэмиэ, ичэйни — эм хотокан пуэлиндини. Тэй хотокамба дичимби поктолаи чул баӈсалара, таваӈки туй энэлухэни. Туй энэмиэ-э, бируэлэ исихани. Эден хандолани ихэни. Мэргэнди, амбариа эктэди бимиэ би. Мэргэн-кэ хайтолиди агдахан мама дичимбэни. Амбариа пудин-кэ илим-да илиаси. Мэргэн саолиоӈкичайдоани ундини:

— Тахиду хамача-да хэм депуй би. Мэнэ декпини, хайва чихалай осини, хайва.

5 Сиксэгухэни. Мама кэргичэду акпаӈкини. Акпанда, сэрумэчини. Пакчи-пакчи пакчираҥгохани. Най акпандини гэсэ, амбариа эктэ тэрэ, ниэхэни. Ниэхэн хамиалани, мама тэрэ, ниэхэни. Ниэми долдини — бируэ солиалани най дайчайвани. Таоси энэрэ, ичэйни — тэй эктэрэн найва вайчайни. Мама амбариа эктэчи хукчухэни. Хукчуми дилини порондолани ао-о! сэкпэӈкини. Тэй амбариа эктэ чоп пэтэӈкини. Тэй амбару эктэ бируэ калтавани

Завела она девочку в дом. А там была еще одна девочка, дочь старухи. Девочка подружилась с ней как с родной сестрой.

2 Живут они так, выросли девочки в настоящих красавиц. Однажды пришел к ним *мэргэн*. Пришел и остался ночевать. И тут посватался он к нашей красавице. Старуха согласилась, согласилась и сама красавица. На следующий день, когда собрались они уходить, старуха наказала:

— В пути на ночлег не останавливайтесь, огня не разжигайте.

Шли они, шли, и наступил вечер. А им еще долго идти. Что же делать? Остановились на ночлег. Стало темно-темно. *Мэргэн* разложил костер, пошел собирать дрова. Как только он ушел, к костру подошла женщина-людоедка. Она убила девушку и переоделась в ее одежду. Заночевал там *мэргэн* и на следующее утро пошел с женщиной-людоедкой.

3 Однажды старуха отправила собственную дочь проведать приемную, которую выдала замуж за *мэргэна*. Пошла ее дочь. Шла она, шла, и вдруг выкатился к ней из лесу маленький человеческий череп. Толкнула его ногой, и он покатился обратно в лес. Пошла она дальше и дошла до одного селения. Вошла в дом хозяина селения. Увидела: сестра, да не та. *Мэргэн* же очень обрадовался приходу свояченицы. А женщина-людоедка даже не встала.

— Если голодная, найдешь на полке всякую еду. Сама выбери, что хочешь, и ешь, — сказала она.

Дочь старухи осталась ночевать. В полночь услышала страшный шум.

4 Вернулась она домой и рассказала все: как встретила ее сестра и что услышала ночью. Тут старуха догадалась — здесь что-то не так. Сама пошла к дочери. Шла она, шла, и выкатился к ней маленький человеческий череп. Оттолкнула она его ногой на тропинку позади себя. Пошла дальше и дошла до одного селения. Вошла в дом главы селения. В нем — *мэргэн* и женщина-людоедка. Обрадовался *мэргэн* приходу старухи, а жена даже с места не поднялась. *Мэргэн* попросил ее угостить старуху, а она сказала:

— На полке всякая еда. Пусть сама выбирает, что хочет, и ест.

5 Наступил вечер. Старуха легла у стены. Лежит, но не спит. Стало темным-темно. Когда все уснули, женщина-людоедка встала и вышла. За нею вышла и старуха. Вышла она и услышала шум на краю селения. Пошла туда и увидела: та женщина хочет убить человека. Тут старуха кинулась на нее с ревом "Ао!"[1] и укусила ее в голову. Та замертво повалилась на землю. А к тому времени женщина-людоедка погубила уже половину жителей селения. Убила ее старуха и отправилась в обратный путь.

манахани. Туй тэй мамариа амбариа эктэ вахани. Вара мэнчии мочоголохани.

6 Мочогомиа-а, хотокамба баогора, най очоаңкини. Тэй хотокан арчокан очохани.

Мама хамиалани мэргэн дичини. Мэргэн эси-мэт сахани: асии ңуй-дэ бичимбэни, хони-да тахамбани.

Мама эс-тэни дюэту пиктэи мэргэнду бухэни.

Энуйдучиэ, мама ундини:

— Ми сумбивэ эвэңки хали-да ичэгуэсимби. Ми сумбивэ бахамби биэси. Ми бай сэвэрэн тамби. Ми боа барони токоамби.

Туй уми, мамачан боа барони дэгдэухэн.

Тэй мэргэн дюэту пудимбэ гадёми, дёкчии энухэни. Энурэ, туй билухэчиэ, туй балдилохачиа.

Горо бимиу, дидя бимиу, элэни.

26. ТАЙЛАҢКА ПУДИН

1 Эм пудин эмучэкэн балдихани. Туй би. Хайва-да хэм мурчини мэнэ диди: хай депури дяка, тэтуэвури дяка.

Туй бимиэ, дамахива омихани пулэухэмбэни, депуйвэ сологохамбани, чимай тэгупи, най омихамбани, най декпимбэни баогойни.

Эм модан тэрэ, ундини:

— Декпимби пулэвэни депчивэ, омихамби пулэвэни омива хайду ичэдечиэ?

Туй ундэ, дептэ, улпилухэни. Улпидуниэ, дуеди епур-р най сусуэңкини. Пудин-тэни павай хаосамбани киталара, ичэйни — эм тэни урэй мэргэн. Хайтоли улэн. Сочокой-тани сомаландой тэучичэйни. Соксилтай ачора, ихэн. Ирэ, малоду тэхэн. Пудин-тэни ичэ-дэ тасиа, мэнэ улпи-гдэл улпи.

2 Тэй мэргэн мэн дамахиңгой омими тэсини. Синбиси, дилгамби тавонаси, Чадо-да тэй пудин ичэси. Гойдапиа, мэргэн даии, падои туңгэнчи гидалагора, илигора, ниэгулухэн. Уткэ нихэлирэ, эмдиэ бэгдии боала, эмдиэ бэгдии дола тактолара, ундини:

— Адё, декписи пулэвэни ми депти, омихамбаси пулэвэни ми оми тахамби.

Ниэгухэн. Соксилтай тэтугурэ, дуйси токохани.

Таваңки иламба аоңгахан. Эм иниэ ңойла морин сиасин. Павалаи ичэйни — тэй-тул мэргэн дичини. Пэрхи сэпэдини кэргиптуңку, дюлэхи сэпэдини курмэңку.

Моримба ачоктара, ихэни. Ирэ, малоду тэхэни. Пудин дяралиадасиа, ичэдэсиэ.

6 Шла она, шла, наткнулась на череп и оживила его — оказалось, что это ее дочь.

Вслед за старухой пришел *мэргэн*. Только тут он и узнал, кто была его жена.

Старуха обеих дочерей выдала за *мэргэна*. Когда они собрались уходить, старуха сказала:

— Больше я никогда не увижусь с вами. Не я родила вас. Я — небесный дух и должна вас покинуть, вернуться на небо.

Сказала она так и поднялась на небо. *Мэргэн* увел обеих ее дочерей к себе, и стали они жить да жить.

Давно ли, недавно ли то было — все.

26. ТАЙЛАНКА ПУДИН

1 Жила-была одна *пудин*. Жила она так, и о чем только ни подумает — все перед нею появляются: еда, одежда и другое.

Жила она так и стала замечать: останется недокуренная трубка или еда — ночью кто-то выкуривает, кто-то съедает.

Однажды она встала утром и сказала:

— Того, кто выкуривает мою трубку, съедает остаток моей еды, где же смогу увидеть?

Сказала она так, поела и занялась рукоделием. Вышивала она и услышала шорох лыж, выкатившихся из лесу. Проткнула иголкой пергамент в окне и видит: это юноша-*мэргэн*, да такой красивый! Коса его сложена в мешочек за спиной[1]. Снял *мэргэн* лыжи, вошел и сел на *мало*. А *пудин* даже не обернулась к нему, знай себе вышивает[2].

2 *Мэргэн* сидит и покуривает свой табак. Покашливает, голос свой пробует. И опять *пудин* не взглянет на него. Сидел-сидел он так, сунул свой кисет за пазуху, хотел уйти. Открыл дверь, встал одной ногой за порогом, другой — перед порогом, сказал:

— Милая, остатки твоей еды я съедал, недокуренную трубку я докуривал.

Вышел, надел лыжи и ушел в лес.

Через три дня услышала она с реки храп коня. Посмотрела в окно и увидела: тот же *мэргэн* приехал.

Мэргэн распряг коня, вошел и опять сел на то же место. А *пудин* ни слова не промолвила и даже не взглянула на него.

3 Аоŋгахачи. Тэй мэргэн-дэ хомичаха, пудин-дэ хомичаха тэй долбониа аоŋгамари. Иламба аоŋгахал, хомичимари. Илиачиа аоŋгапи-мат, мэргэн барадигохан. Уткэ нихэлирэ, эмдиэ бэгдии боала, эмдиэ бэгдии дола тактолара, ундини:

— Адё, симбивэ отоко нучилэси асиоги тамиа, удихэмби. Хайва-да хэм элги бавами удихэмби. Эвэŋки-тэни хайва мурчими, хайва бадячима.

Ниэгурэ, моримби халиагора, энухэни.

Пудин туй би. Хайва-да мурчини, хай-да дидэси. Балапчиŋгони-ка би. Тэй туэниэ туй бичини. Дёагохани.

4 Эм иниэ хайтоли торон, улэн боа бичини. Чаду долдихани хай-ну иŋгуривэни саваси. Сидама пава элкэ-э нихэлирэ, ичэхэни — маŋбола хэи эм халкина коёлни кичориа холи. Гиолимдичи сэпирун бэгдини-мэт эгдини. Тэй дидини сиасини иŋгурини. Тэй мэргэн яота боакиалани тэсини. Хайтоли улэнди удюгухэни. Тэй мэргэн ундини:

— Адё, мимбивэ гакикачи галойваси, саксиячи саоройваси, асигой сондёŋдами энэмби. Илан айŋаниа бипи-мэт дидюдемби.

Пудин ундини:

— Ŋуй далдику. Си дёан айŋаниа бимиу.

Энэхэни. Тэй хамиалани дёагохан-да, туэгухэн-дэ бими, туй би.

5 Эси хайва мурчини, тэй мэнэ диди. Эм дёаниа пудин таоŋгохани: эй дёаниду илачи айŋани энэй. Туй хадолта бини, бируэвэ дали най дидини. Пудин мурчини: "Сайна, тэй мэргэн дидюйни".

Боŋго халкина дюлэси дидюй. Эс-тэни пудин павай даини нихэлихэни. Бадоани халкина исидони, хайс тэй мэргэн бэундуйту тэси. Дякпадони-тани эм пудин иланди насалку. Дюэ хориан алдандони-тани муру-муру би насал. Тэтуэни улэн. Ичэуми — кэкэчэнди-дэ, пудинди-дэ алдахара. Пудини нектэлухэни:

— Илан айŋанива сондёми, илан насалкова асигой бахаси.

Тэй мэргэн хайва-да эчиэ, ундэ, хэмэ-хэмэ сигухэни.

6 Туй бидуниэ, туэгухэни. Эм чиманиа пудин тэхэни, ŋэлэпсиктэлэ. Калта ини исойни, бади ŋэлэпсиктэлэ, сиксэгухэни, бади ŋэлэпсиктэлэ очини. Тэй бароани депто, акпаŋгойдой, чиптун пэгиэлэни гиросои нэхэни. Туй тара, дачи-ка кэчэричэми дамахива омира, даи нэкурэ, дочи кэчэригухэни. Кэчэригуйни туŋгэндулэни гичиак энэхэни. Чаŋсоап тэхэни. Гиросои дяпара, эуси-лэн, таосилан хархихани. Хархидоани эрих-хэ! энэхэн. Пудин-тэни нилакон

3 Заночевали. И *мэргэн*, и *пудин* остались в эту ночь голодными. Так три ночи ночевали и три раза оставались голодными. После третьей ночи *мэргэн* оделся, открыл дверь. Встав одной ногой за порог, другой — перед порогом, сказал:

— Милая, заприметил я тебя с малых лет. Думал, станешь ты моей женой, потому давал все, что ты хотела иметь. С этой поры такого не будет.

Вышел, запряг коня и уехал.

А *пудин* осталась одна. Жила она так. О чем ни подумает, ничего перед ней, как прежде, не появляется. Только прежние запасы у нее остались. Так она прожила зиму, настало лето.

4 В один теплый погожий день услышала она какой-то грохот и скрип: непонятно, что это такое? Раздвинула она камышовую штору и увидела: вниз по реке плывет парусная лодка. Весел так много, словно ножек у гусеницы. Вот они-то и гремели. Плывет лодка, и, когда поравнялась с домом, *пудин* увидела: на лодке перед шатром сидит тот *мэргэн* в богатом наряде. *Мэргэн* обратился к ней:

— Милая, если гадок я тебе, как ворона, и противен тебе, как сорока[3], — пойду искать жену. Вернусь через три года.

— Какое мне дело? Хоть десять лет пробудь! — ответила *пудин*.

Уехал он. А она живет по-прежнему: лето сменяется зимою, зима — летом.

5 И опять так пошло: о чем ни подумает — все перед ней появляется. Однажды летом она посчитала: прошло три года. Через несколько дней видит: с низовья реки поднимается множество лодок, кто-то угоняет людей. А *пудин* подумала: "Наверно, этот *мэргэн* возвращается".

Одна парусная лодка идет впереди. Тут *пудин* пошире шторы раздвинула. Поравнялась с нею лодка, и она увидела: тот *мэргэн* на своем прежнем месте перед шатром. Рядом с ним — трехглазая *пудин*. Между ее бровями — третий глаз, круглый-круглый. Вся она нарядная, а посмотришь — не то *пудин*, не то служанка. *Пудин* засмеялась:

— Три года выбирал, а выбрал трехглазую!

Проплыл он мимо и ничего не сказал.

6 Наступила зима. Однажды проснулась утром *пудин* и стало ей вдруг страшно. Настал полдень, страх усилился, вечером ей еще страшнее стало. Кое-как она перекусила, легла, а под свою подушку положила женский ножичек для вырезания орнамента. К двери лицом повернулась, покурила и положила трубку, повернулась на другой бок. Тут почувствовала, как что-то холодное коснулось ее груди. Вскочила она, схватила ножичек и стала махать им перед

тэрэ, ихэрэй тавогойдони, кикоа-та-ас! низгуйни уткэлэни. Паланчи ичэйни — сэксэ-мэниэ. "Най осини, валяха, байтава бахамби. Амбан осини, дятохамби", — муручини. Туй тара, барадигора, эмун мучуэкэмбэ пойпоачими, тэсини. Инэдэлэ тэсихэни. Боачи ичэңдэхэн. Ңойси би поктони, сэриу-у би. Пудин мэнэ мэнди хисаңгоси, мурчи тай: "Эрдэңгэ! Хайди ңэлэчими долбо эмучэнчивэ пулсини? Сайна, тэй мэргэн бидерэ?"

7 Туй тара, такточии тэтуи наңичара, улэн сикэумбэ-маниа тэтухэни. Тэтурэ, боачи ниэрэ, тэй поктова чул эулухэни. Поктони маңбу хэи би. "Сайна, тэй мэргэн бидерэ?" — мурчини. Энухэни сэлэу-у би. Тэсихэндуни талайган би сэксэ. Сэурэ пасини, гянчо пасини най гудэчими, капсачихани. Туй энэмиэ, дюэ модамба холихани, бируэ эгдивэни ичэхэни. Бируэ дувэлэни исора, дуйлпэ энэхэни. Энэмиэ, энэмиэ, эден хандолани эухэни. Дуйлэ, ңойла эден хаңку. Дувуй дё хандолани энэми, отаи куэх-куэх гуихэни. Чаду эм мандёра эктэ ниэхэни:

— Э-э, дичиси-ну? Э-э, исиңдахаси-ну?

8 Ихэни пудин. Пуксунду эм пудин би. Нуктэни солиа-чагдян. Туй тами писагдала пулэчэй нуктэни. Хайтоли улэн пудин. Тэй дёгду эмдиэ калтала, гилондиала, дюэ мандёра эктэ бичи. Тэй пудин-тэни гугуни очогохани. Пудин хио-хио тэтуи ачора, ловохани. Хойпони сиандони тиас би. Ча гугуи олпиндони ловохани, сидэрии-лэ ачора, гугуи тахидони нэхэни. Туй тара, ня-яр очини. Туй би.

Тэй гугуни чимай аба оси, ини аба оси. Хаоси пулсини-ну?

— Гугу, — мэдэсини. — Си хаоси пулсиси?

Гугуни унди:

— Си эдии корхидихаси маңга. Бэгдилэни илан боала кас-кас гиросо поктони. Тэй ча капсанасои. Асини капсами-да отолиаси. Эси-кэ эм гаксидан вайдяди тунепунди пулси.

9 Эси илан насалку пудин тохани. Худиэңкуду илира, пудинчиманя ичэдей. Гугуни ундини:

— Модяңга най экэрни би-дэ, тэуми ая-тани.

Каниду тэхэн. Эмдимэ мандёраку боачи ниэхэни. Игурэ, уткэи киңгир-бэр-бэр ёсолахани. Эси-тэни тэй мандёраки, сабоари ачора, тэй иланди насалку пудимбэ дуктэлухэчи. Дуктэпэриэ, уткэй ачохандочи пудин морамио-о эугуйни. Дидюрэ, унди:

— Анда мэргэн, симбивэ вахан пудин коңго, ңокчоа. Салими улпини. Вагдал ваңдару! — ундини илан насалку пудин.

собой. Кто-то охнул. Встала она нагая, зажгла свет. И тут кто-то хлопнул дверью: вышел. Посмотрела она на пол: весь пол в крови. "Если человек — беда: злое дело сотворила. Если злой дух — то хорошо сделала", — подумала она. Потом оделась, села у очага, взяла головешку и стала поворачивать ее то одной стороной, то другой (дует, чтобы она не погасла). Так она просидела до утра. Утром вышла на улицу, кровавый след шел к реке. *Пудин* думает, гадает про себя: "Странно, чего боится, если пришел ночью к одинокой? Наверняка, это он был".

7 Она сходила в *тахто*, принесла новые нарядные халаты и переоделась. Вышла из дому и отправилась по кровавому следу. След вел вниз по реке. "Наверно, это он", — подумала она. След красной нитью тянется. Там, где *мэргэн* отдыхал, остались лужи крови. Видно, рвал одежду и перевязывал раны: лежат обрывки шелка и сукна. Шла она, шла по следу, прошла два мыса и за последним увидела большое селение. Поднялась она у околицы, пошла по тропе, идущей выше селения. Поравнялась с двором главы селения, спустилась. А там два двора: один выше, другой ниже. Вошла она в верхний двор, стала снег отряхивать с ног: топ-топ! Тут вышла одна маньчжурка.

— О, сестра пришла!

8 Вошла и увидела на *пуксу* одну *пудин*. Волосы ее рыже-белые, спускаются до бедер, невиданной она красоты. На *гилон* — две маньчжурки. А та седая женщина оказалась ее тетей [сестрой отца *пудин*]. И только сейчас она впервые ее увидела.

Пудин сняла с себя всю верхнюю одежду и повесила ее, сняла серьги и браслеты, положила их на полку. Сделав все это, устроилась как дома.

Ее тетя утром и днем куда-то ходит.

— Тетя, куда ты ходишь? — спросила *пудин*.

Та ответила:

— Ты же мужа сильно поранила: в трех местах на его ногах крест-накрест глубокие раны — следы женского ножа. Вот и хожу лечить его раны и перевязывать: жена его ничего не умеет делать. Теперь он стал ходить с костылем.

9 И тут вошла трехглазая *пудин*; встала она за перегородкой у входа и уставилась на нашу красавицу. Тетя нашей *пудин* сказала:

— Хоть ты и жена доброго *мэргэна* — присядь.

Присела она на *кан* у очага. Одна маньчжурка вышла. Немного погодя вернулась и, грохоча задвижкой, заперла за собой дверь. Тут маньчжурки сняли шлепанцы и стали бить ими трехглазую *пудин*. Побили ее, открыли дверь, и та с воем и ревом побежала к себе. Прибежала она домой и рассказывает мужу:

10 Тэй мэргэн дилган лэлэмулиэ-э тори. Ихэни. Пудинчи хукчуйвэни тэй дюэ мандёраки мэпи дуктэундэ, эугуэңкил. Чаду пудинтэни энупсиңкини.

— Гугу, — унди. — Ңуй-дэ гачини тасимби. Энугуй тамби.

Гугуни-дэ намичай, мандёраки-да намичай. Гугудуй гянчом тэтуи налаохани, дюэ мандёракиду-да тэтуэгуэчи налаохани. Тэтугурэ, дёкчии энухэни. Энурэ, туй би.

11 Эмдэ чимай тэрэ, дептэ, улпилухэни. Улпидуниэ, тэй мэргэн чу-ул ихэни. Ирэ, малоду тэхэн. Мэнэ даи падолаи оминасипиа, хувэ оялани нэрэ, боачи ниэхэни. Ниэрэ, пудин моңгоани чапчира, эе-тая аксончини тиас ивугухэни. Туй тара, тавани иванда, энюэ туңкэни нихэлирэ, ичэхэни — калта энюэдуэ муэку. Дасигора, боачи ниэхэни. Туй тапио-о, игухэни. Хамача-да хэм депури дякава ивугухэни. Ча хэм энюэчи евэрихэни. Евэрирэ, туңкэни дасигора, боачи ниэхэни. Бэктэ бипиэ, ңояди токохани. Игуйдуни пудин ичэхэни — дэрэ мудурди-маниа илгаку, алио-да мудурди-маниа илгаку. Туңкэ ачора, мэн-мэн алиочи гой-гой депуйвэ хабохани. Хабора, дэрэвэ дяпара, пудинчи ирахани.

— Адё, эс-кэ мурунси элэ ача-таниа? Кэчэриру, дебдуй!

12 Эс-тэни пудин дэрэ сар сикулэхэни. Тэй мэргэн иладихани. Хио-хио ахиригора, энухэни. Туй тапио-о, гучи дидюхэни. Хайс мова чапчи, муэвэ нэри, депуйвэ пуюри тара, боачи ниэхэни. Бэктэ бипиэ, боала тиос! тахан. Эс-тэни чадой-да улэн алиова, дэрэвэ ивугухэни. Хэм хабогора, пудин барони дэрэвэ ирахан.

— Адё, эс-кэ эди боялира! Дюлэ боялихаси Мудур хан пиктэни алиони, дэрэни бичини. Чала таодахамби. Эс-тэни боадиа би Боралда мэргэн алиони, дэрэни. Е-кэ эди боялира! Таодагогой баваси, — унди мэргэн.

Гучи сар сикулэхэни пудин,

13 Мэргэн тагдахани. Аксондолани мова масилтоми дяпахани. Дяпара, дидэ, пачилахани пудимбэ, эрих-хэ! энэхэни, дюэе пачилаохани, нёкчоас тухэни. "Эй асии эдэндэчими вахамби бидерэ", — мурчи мэргэн. Дяпаохани пудимбэ, локтор-р тай. Будэ тахани. Мэргэн соңголохани: "Энэ-нэ, хай чукин дэрэ, алио тургундулэни асии вавоха". Мэнэ дола тэчичэхэмби сэурэ тэтуэи ачора, асии дола тэтуэңкини. Асии тэтуэвэни мэнэ тэтурэ, тэмбэни ачохани.

— Дорогой *мэргэн*, та *пудин*, которая тебя чуть не убила, глупая и кривобокая. Важничает — вышиванием занялась! Иди и побей ее до смерти.

10 Слышат: *мэргэн*, зло бормоча, поднимается к ним. Вошел он и кинулся на *пудин*. Тут те же маньчжурки приняли удары *мэргэна* на себя и выпроводили его.

Тогда наша *пудин* засобиралась домой.

— Тетя, меня никто не покупал: могу уйти[4].

Тетя и маньчжурки стали уговаривать ее остаться, но она не соглашалась. Подарила тете суконный халат, подарила халаты и тем двум маньчжуркам, оделась она и отправилась к себе. Пришла и стала жить по-прежнему.

11 Однажды утром встала она, поела и стала вышивать. Вышивает она, и тут входит *мэргэн*. Вошел и сел на *мало*. Покурил табак из своего кисета, положил его на сидение и вышел. Вышел и стал дрова рубить. Нарубил дров, занес их, сложил у очага. Потом разжег огонь, поднял крышку котла и увидел — воды в нем лишь до половины. Закрыл котел и вышел. Немного погодя вернулся, неся мясо. Бросил мясо в котел и накрыл его крышкой. Вышел, немного погодя вернулся, поднявшись с берега. *Пудин* видит: принес он столик, весь украшенный драконами, с посудой, украшенной так же. Снял *мэргэн* крышку котла, стал вынимать мясо и раскладывать его в разную посуду. Накрыл стол и понес ей.

— Дорогая, теперь-то угодил я тебе? Повернись к столу и поешь.

12 И тут она так поддала ногой стол, что тот рассыпался. *Мэргэн* опешил и смутился. Прибрал все и ушел. Через несколько дней опять приходит. Опять дров наколол, налил воды в котел, сварил еду и вышел. *Пудин* услышала: что-то хлопнуло на улице. Тут он занес в дом стол и посуду, которые были лучше прежних. Всю еду вынул из котла и накрыл стол. Поставил его рядом с *пудин*.

— Милая, хоть теперь-то не бей. Стол и посуда, которые ты разбила, сына Мудур-хана были. Эти же вещи — Боралда *мэргэна*. Не смей их бить — не расплачусь, — сказал *мэргэн*.

Она опять так поддала ногой стол, что все рассыпалось и разбилось.

13 Тут *мэргэн* вспыхнул. Выбрал из сложенных дров палку покрепче и ударил ее — она только охнула, ударил еще — она повалилась. "Вот дурень: жену убил", — спохватился тут он. Поднял ее, что-то в ней хрустнуло, и она умерла. Заплакал тут *мэргэн*: "Из-за какого-то пустяка жену убил". Снял он свой нижний шелковый халат, надел на жену. А сам надел нижний халат жены и отрезал подол. Приготовил постель на *кане* и уложил жену. Отре-

Сэктэпумбэ наканду сэкчиэрэ, асии ондикан нэхэни. Мэргэн сосай да сочокой чалихани, асии омолаваңкини. Аси падовани, даивани дяпара, мэн падои, даи асидой нэхэни. Эс-тэни дюэ тунепунди тунепучими, соңгомио-о, энухэни.

14 Пудин туй бини. Буркимби-ну, уюн би-ну сарами. Туй бимиэ, сагойни — хайтоли худгэ дасича. Пава боакиалани дюэ арчокан дилгани: "Си иру! Си иру! — тай. — Ңуй-дэ ирини-дэ ая-тани!"

Гэсэ ихэчи. Тавани пунектэмбэни пэргэчихэчи — гичиок тай.

— Анда, тэй ембэ тэмириңдэру!

Эмдимэ арчокан тэмириңдэхэни ембэ.

— Хэрэ, нэкуэнэ, эй ңуй дасихани? Хай худгэбэни.

— Э-э, эдиси дасихани, — унди арчокансал.

15 Дасичани ачохани. Тэгухэни.

— Эй-кут ңуй тэтуэни?

— Эдиңгиси.

— Ңуй даини, падони?

— Эдиңгиси.

— Эй ңуй сочокони?

— Эдиңгиси.

Ча-тани ачоктайвани арчокансал хаоси-хаоси нэктэй.

Тэй арчокана пудин даивани-да такорай, тэтуэвэни-дэ тэчичэй. Тэй арчокандёанди лэ-эдгэн би: хайва-да сарасичи-да аба.

— Эй боа долани гой мэргэн аба чадой улэн. Сосай да сочококу Сорсолда мэргэн. Си-тэни таңго да нуктэку Тайланка пудин тачи.

16 Туй бимэриэ, эмдэ талохачи:

— Э-э, касамагоари!

Пудин ундини:

— Хай тэй каса?

— Най талоди хомарамба аңгоси. Тэй долани-тани даидио-о моди мугдэмбэ аңгохан. Ча нэрэ, тэй дюлиэлэни саман каса тай.

— Ая-гоани, — ундини пудин. — Аракива хайду бавори?

— Ая, — унди эмдимэ арчокан. — Тэй ча эди гаса.

Туй ундэ, боачи ниэхэни. Бипиэ, ивугухэни эм даи аян тиас араки. Ча-тани сактами долани нэхэни. Мудин улэнди барадигохани.

— Суэ хайва тэтуйсу?

— Ая, — унди. — Эди гасара.

Туй ундэ, боачи ниэхэчи.

зал *мэргэн* свою пятидесятисаженную косу, опоясал ею жену. Взял ее кисет и трубку себе, а свои положил ей. Потом, опираясь на костыли, ушел. Идет он и плачет.

14 А *пудин* лежит, как ее оставил *мэргэн*: не знает — живая она или мертвая. Лежала она, лежала и чувствует: на ней тяжелое покрывало. И тут услышала голоса двух девочек:

— Ты входи первой!

— Нет, ты входи!

— Не все ли равно, кто первой войдет!

Вошли вместе. Проверили золу, она холодная.

— Подруга, ты проверь угли, — говорит одна из них другой.

Та пошла проверить угли.

— Ой, деточки, кто же укрыл меня? Так тяжело!

— Э, муж укрыл, — ответили девочки.

15 Стянули с нее одеяло. *Пудин* села.

— Чей же это халат?

— Мужа твоего.

— Чьи это трубка и кисет?

— Мужа твоего.

— Чья это коса?

— Мужа твоего.

Сняла *пудин* халат, отодвинула трубку и кисет, отбросила от себя косу мужа. Девочки все подобрали и положили на свои места.

Девочки курят трубку *пудин*, носят его халаты. Живет она с ними, весело ей. Нет на свете того, о чем бы они не ведали.

— Сестра, на этой земле нет *мэргэна* краше твоего. Сам же он — Сорсолда *мэргэн* с пятидесятисаженной косой. Ты же — Тайланка *пудин* со стосаженной косой.

16 Жили они так, и вот однажды говорят:

— Дорогая сестра, пойдем на *каса*!

— Что это такое? — спрашивает *пудин*.

— Из бересты делают поминальный балаган. В нем ставят большого деревянного человека. Шаман отправляет души усопших в загробный мир[5].

— Ладно, пойдем, — согласилась *пудин*. — Где же вина возьмем?

— Это не твоя забота, — ответила одна из девочек.

Сказала так и вышла. Немного погодя внесла кувшин с вином. Кувшин сунула в корзину. *Пудин* переоделась в нарядную одежду.

— Вы-то во что оденетесь? — спросила *пудин*.

— Это не твоя забота, — ответили девочки.

17 Бэктэ бипиэ, игухэчи, эмуту акоан-мат барадигохачи.

— Эси-кэ сактамиа мэнэ тухисидесу. Ми-кэ олбиндасимби.

— Ая, эди гасара.

Арчокана боачи ниэхэчи. Кэт-кэт хэрсидуэчи, хай-ну кутэр-р дичини. Игурэ, сактама тухилэгурэ, ниэгухэчи. Пудин-дэ ниэхэни. Ичэйни — эм таохама дёку сэден. Сактами, илан най тэрэк тэхэчи. Тэричи энэлухэни.

18 Туй энэел, энэел, хадова хоӈкова холихачи, бируэвэ ичэхэчи. Эден хан тоидоани итоан ча-адган би. Дидивэчи най ичэхэчи.

— Гэ, тэй долани эбур пудин биэси-ну, эбур мэргэн биэси-ну!

— ундичи най.

Асидочи, аракиӈгоку ачаӈкичи. Тэй дюэр арчокана эе-тая пудин элэдуэни дяпачай. Тэй най хэривэни, анчи дяпапи, анчи коп, деунчи дяпапи, деунчи коп оми. Эден хандолани ихэчи.

19 Тэй каса саман пиктэни эм мэргэн, эм пудин. Самаӈгочи Саксио саман. Най-да эгди. Илан насалку пудин-дэ эдимулиэн бичи. Энэ-нэ, эдини соӈгоми вадёахани. Сочокони-да чика-чика очини. Тэй пудин падодиадини оми.

Эден дёкчини ихэчи. Най тиас би. Пудин тэй паӈкочи исиндахани. Тэй мэргэн асимолиан малоду саман дякпадоани бичи. Бэуӈгуэи бара, тэхэчи.

Паниӈдачамари ӈойси эухэчи. Тэй итонду арчокана хэричи. Поани найду начи сар-р сирими бури, поани найду кочи перэгдиэдини бури. Манахачи аракиӈгой. Токора, мэнэ исихамби бэундуй тэӈдэгухэчи. Арчокана пудин дякпадоани тэсичи.

20 Тэй мэргэн асичи гэлэй хэригуй. Асини ундини:

— Эдиэне, най хио-хио хо́ди хэричи.

Туй гэлэйниэ, асини хо́гоани бухэни. Мэргэн хэрилухэни. Пуксундиэди тэпчиурэ, хэрими дёгба кэндэлини. Пудимбэ исихани. Сирира, буривэни эмдиэ арчокан дяпара, омихани. Гучи сирира, буривэни гойдима арчокан дяпара, омихани.

— Хэрэ, арчокана, — унди мэргэн. — Эткэдусу-ну, эниндусу-ну бурэмби.

— Аба, — унди эмдимэ арчокан. — Буэ эткэпу сиксэ ичэси чикокачи гэӈгинэгуй.

17 Сказали они так и вышли. Немного погодя вернулись, будто куклы, нарядные.

— Корзинку вы понесете, я не смогу ее нести, — [сказала *пудин*].

— Не беспокойся.

Вышли они, и *пудин* услышала — позвали кого-то: "Кэт-кэт". И тут же что-то, грохоча, подъехало [к дому]. Девочки взяли корзину и вышли. Вышла *пудин* и увидела: перед нею — стеклянная карета. Места в ней столько, чтобы сесть им троим и положить корзину. Как только уселись, карета с места и покатилась.

18 Ехали они, ехали, проехали несколько утесов и увидели перед собой селение. На берегу, напротив двора главы селения, белеет поминальный балаган. Народ увидел их и говорит:

— В такой карете могут ехать только *пудин* из *пудин*, *мэргэны* из *мэргэнов*.

Подъезжают они, им навстречу бегут с вином. Те девочки сидят по обеим сторонам *пудин* и держатся за ее подол. Встречающие слева и справа подают *пудин* в *кочи* вина, а девочки перехватывают их и осушают. Остановились во дворе главы селения.

19 Видят: у *каса*-шамана двое детей — сын *мэргэн* и дочь *пудин*. Сам этот шаман был Саксио-шаман. Собралось много людей. Здесь же была и трехглазая *пудин* с мужем. Заметила *пудин*: муж ее от слез сильно подурнел, волосы не убраны, курит табак из ее кисета.

Вошли они в дом, а там полным-полно людей. Стали искать себе место и встретились с *мэргэном* и его женою. Те сидят рядом с шаманом. Нашли они свободное место на *панко* и сели.

Потом подошли к поминальному балагану поминать усопших. В балагане девочки стали обносить людей вином: разливают вино и подают. Одним в *кочи* нальют, другим *кочи* вверх дном подают. Разлили все вино и вернулись в дом, сели на свое место. Девочки рядом с *пудин* сидят.

20 Тот *мэргэн* просит у трехглазой жены вина, чтобы обойти людей. Она уговаривает его:

— Погоди, пусть закончат обход с *хо*.

Стал он ее уговаривать. Она не устояла и дала *хо*. Взял он *хо*, начал обход с правого *кана*. Обходит он так и доходит до *пудин*, наливает вина в *кочи* и подает ей. Одна девочка перехватывает и выпивает, в другой раз подает — другая перехватывает и пьет.

— Девочки, я подаю вашей сестре или матери, — сказал *мэргэн*.

— Нет, — говорят те. — Наша сестра не видит: она слепа, как курица вечером.

21 Хаолиа хэсэлэи сивуэңкичи. Пудин чиурси. Аоңгахачи. Чимай тэрэ, демэри, ниэгухэчи. Огомари, кур-р-р энухэчи. Бируэ дувэни исигохачи. Чаду эмдимэ арчокан ундини:

— Эгэ, падоаси, даяси дюэчиңдэуги-тэ?

Туй ундэ, даяни, падовани дяпара, тутумиу-у энэхэни. Исира, ихэни. Мэргэн даиди омимиа-а тэси.

— Ма си даиси!

Туй ундэ, пудин даяни, падовани дяпагора, энухэни. Дёгби исигохачи.

22 Туй бимэриэ, тэй дюэр арчокана хисаңгосиадаси очичи, аомиманя очичи.

Пудин мэдэлси:

— Нэкуэнэ, суэ эбур улэн бичису. Хаймари аомари очису?

— Эгэ, — унди. — Буэ най биэсипу. Аминаси тэң маңга сэвэни бичипу. Симбиэ варивани ичэрэ, эуси тухэпу. Эс-тэни илда найду гойдами бивухэ. Дэгдэгуй-дэ бэей хэтэури-ну, аба-ну? Ча гасамари, аорипу. Чимана энуйчэйпу.

23 Пудин каоричай. Эм чиманиа энуй очичи. Пудин тактоchи дюэ амолава ңанчахани. Ча пиналагоаңкини. Ниэгухэчи. Дэгдэгуйчэхэчи, липчоас тугуй. Дэгдэгуйчэмэри чилахачи. Илиа дэгдэгуйчэйдуэри, яяра, морара, соңгора тайчи. Туй тапи-мат, дэгдэгухэчи. Пудин ичэдей. Пэдгуй тэвэксэду тэинчэрэ, таваңки-мат чимчалигда токохачи.

24 Пудин эмучэкэн очогохани. Туй бидуниэ, эм модан тэй мэргэн дуеди сусуэңкини. Эмуту балана бичин-кэчи улэн очогохани. Пудин-тэни нёамбани ичэрэ, акпаоңкини. Чаду дёңни-да чукин очини, бэени-тэни поңсоң-ң-ң хуңгули-маня. Мэргэн ирэ, малоду тэхэн. Соңопиа, энухэни. Дюэлтэ бипиэ, гучи дидюхэни. Эс-тэни паланду, наканду са-ар тутуй пуруэн ңоалани хуңгули. Палан токончиниа ивэчирэ, соңгопиа, энухэни. Илалта бипиэ, гучи дидюхэни. Ирэ, худиэңкуду илихани. То паланду, то наканду гирмаксани едуэ-чадоа бини. Худиэңкуду илисира, соңгопиа, энухэни.

25 Эм чиманиа мэргэн гучи дидюхэни. Эс-кэ улпимдэ ивэңкини. Ирэ, малоду тэхэни. Пудин дамахиа тэучихэни, ундини:

— Мимбиэ асигой байчай осини, аси илан насалбани ңанигу.

Тэй мэргэн ундини:

— Най насалбани хони ачори? Биэм-дэ ая-тани.

— Кайраси осини, хэмэ энуру! — унди пудин.

21 Так заставили его обойти сестру. *Пудин* рассердилась. Заночевали они там, а наутро встали, поели и вышли. Сели в карету и поехали домой. Доехали до околицы, и тут одна из девочек сказала:

— Сестра, пойду-ка обменяю кисет и трубку.

Сказала так, взяла трубку, кисет и побежала [к *мэргэну*]. Прибежала она, вошла. *Мэргэн* сидит и трубкой попыхивает.

— На, возьми свою трубку и кисет! — сказала девочка, схватила трубку и кисет [хозяйки] и побежала обратно. Вернулись они домой.

22 Стали жить по-прежнему. Но девочки печалятся, не разговаривают, спят и спят.

— Деточки, такими веселыми вы были! Почему теперь все спите и спите? — спросила *пудин*.

— Сестра, — ответили они, — мы же не люди: мы у твоих родителей самые главные *сэвэны*. Увидали, что твой муж тебя убивает, и спустились. Мы долго пробыли у земных людей. Сможем ли улететь к себе? Об этом думаем, поэтому и спим. Хотим завтра улететь.

23 *Пудин* стала уговаривать их остаться: не желает она расставаться с ними. Но в одно утро те решили улететь. Пошла *пудин* в *тахто*, принесла две ветки жимолости и привязала их к спинам девочек. Вышли они из дому. Чуть приподнимутся — и падают обратно: не могут подняться. Когда в третий раз собрались подняться, запели по-шамански, стали реветь и плакать. Тогда только они поднялись. Провожают их *пудин* взглядом. Они отдохнули на нижней тучке, полетели выше и исчезли из виду.

24 Осталась *пудин* одна. Живет она так, и вот однажды из лесу скатился на лыжах тот *мэргэн*. Стал он таким же, каким был прежде. Увидела она его и легла так, как он ее оставил. В доме не прибрано, а тело ее кишит червями. Вошел *мэргэн*, сел на *мало*. Поплакал и ушел. Через два дня опять пришел. Теперь уже по полу, по *кану* ползают черви в палец толщиной. Дошел он до середины, поплакал и ушел. Идет и плачет. Прошло три дня, опять приходит *мэргэн*. Вошел и встал у очага. На полу, на *канах* валяются ее кости. Постоял он так, поплакал и ушел.

25 Однажды утром он опять пришел и застал ее за вышиванием. Вошел и сел на *мало*. *Пудин* набила табаком трубку и подала ему. Потом сказала:

— Хочешь, чтобы я стала твоей женой, — сходи за глазами жены.

— Как же лишить человека глаз? Пусть с глазами живет, — ответил *мэргэн*.

Мэргэн энухэни. Эмбэ аоҥгапиа, дидюхэни, илан насалба гадёми.

26 Худэн оялани нэхэн пудин.

— Инда, олгиан насални осини, таҥгарак бису! — унди пудин. — Илан насалку пудиҥги осини, бурбэ-бурбэ энэусу!

Чиуруэнди мую-мую тахани — таҥгарак би.

— Гудиэлэ, — унди пудин. — Бай би инда, олгиан насалбани хайгои ачоктахаси? Кайраси осини, хэмэ энуру!

Энухэн. Эмбэ аоҥгора, дидюхэнн, илан насалба гадёхани. Пудин худэмби оялани нэхэни. Чиуруэмбэ дяпара, унди:

— Элчи, кэкэчэн насални осини, таҥгарак бидесу!

Туй тара, мую-мую тахани — таҥгарак би.

— Хай бай би кэкэчэн, элчи насалбани ачоктахаси? Хэмэ энуру!

27 Энухэни. Эс-кэ иламба аоҥгапи-мат, дидюхэни. Комони оркин. Эм хаосан хукунэкэмбэни "депуэ" дёлолахани. Пудин ярсини — илан насал сэксэ-маниа. Туй тара, худэмби дяпара, худэн оячини насалба нэхэни. Мэнэ-тэни тавай дякпадони тэхэни:

— Хэрэ, илан насалку пудин насални осини, бурбуэ-э энэдесу!

Туй ундэ чиуруэндии мую-мую тахани — бурбэ, бурбэ энэхэчи. Тэй насалба дяпара, тавачи дёлолахани.

Туй тапи-мат улпихэмби эсилиухэн. Тава иваҥгора, депуйвэ эм дэрэдуэ баргихани. Декпичи. Тотапи-мат эдигуй бахани.

Мэргэн аоҥгахани. Чимай асии гадёми энухэни. Пудин гугуйдэ баогохани. Хэм хадёмби ҷанчаохани. Пудин дёкчини дюэ элчи, дюэ кэкэчэн очичи.

Эси-мэт пудин тэҥ улэн очора, туй бичичи.

27. СЭЛЭМЭ ИНДА

1 Э-э, хайдяра. Эм мама пиктэмулиэн балдихачи. Туй бимэри, туй балдихачи.

Эмдэ тэй наондёкан маҥбоа соли энэлухэни. Энэмиэ, энэмиэ, эм бируэчи энэхэни. Хэдиэ дувуэлэни тохани, эм най-да аба. Дё таомбани ивэчини, эмун най-да аба. Туй тами-ка най бичин хадёни хэм би. Туй энэмиэ, эм дёгба ичхэни солиа дувэдуни. Тэй коландолани саҥмин понҥао-о тай. Элкэ-э энэрэ, пава хаосамбани сиҥмуди чикпаолира, гурпуҥкини. Чаду эм мапа кэргичэду, энюэ дякпадони тэми, най уликсэвэни депчини. Энюэдуни-дэ най уликсэни пуйси.

— Жаль ее — уходи! — сказала та.

Ушел *мэргэн*, на следующий день вернулся с тремя глазами.

26 *Пудин* положила их на доску и сказала:

— Если глаза собаки или свиньи, будьте прежними. Если глаза *пудин* — полопайтесь!

Взяла женский ножичек, поводила им туда-сюда, глаза остались такими же, как были.

— Жалко их: зачем вынул глаза у невинных [свиньи и собаки]? Жалеешь жену — уходи!

Ушел *мэргэн*. На следующий день опять пришел, принес три глаза. *Пудин* положила их на доску, взяла свой ножичек и сказала:

— Если глаза слуги или служанки — оставайтесь, какими были!

Сказала она так и поводила ножичком туда-сюда: глаза остались, какими были.

— Зачем лишил глаз невинных служанок и слуг? Уходи прочь!

27 Ушел *мэргэн*. Только на третий день вернулся. Сердитый. Бросил ей бумажный сверток: "На, ешь!" Та взяла его и проверила: там три глаза, все в крови. Положила она их на доску. Сама села у очага.

— Если глаза трехглазой *пудин* — полопайтесь! — сказала она и поводила своим ножичком туда-сюда: глаза полопались. Взяла она их и бросила в огонь.

Потом убрала свое рукоделие, разожгла очаг и приготовила еду. Поели они. И только тут *пудин* согласилась стать его женой. Заночевал *мэргэн* у нее, а утром увел к себе. Там повстречалась она со своей тетей. Сходили за вещами *пудин*. В доме у нее два работника и две служанки. Только теперь она зажила так, как ей хотелось.

Так живут и сейчас.

27. ЖЕЛЕЗНАЯ СОБАКА

1 *Э-э, хайдяра.* Жила старуха с сыном.

Жили они так, и вот однажды пошел мальчик вверх по реке. Шел, он шел и пришел к одному селению. Стал подниматься к крайним домам селения — никого не видно. В каждый дом входит — ни одного человека. Видны вещи жителей, никем не тронутые. Идет он так по селению и видит: из трубы одного, самого крайнего домика вьется дымок. Подкрался он к дому, лизнул бумажное окно и заглянул: сидит у очага перед котлом старик и ест человеческое мясо. И в котле у него человечье мясо варится.

2 Элкэ-э пуксу павачини холихани. Холира, нёани бини бадолани павала тататап ихэни. Ӈэлэми тэй мапа паӈко павалани тататап ниэхэни. Тэй наондёкан мапа ниэридуни согдотолани чапакалахани. Гэсэ ниэридуи, эмдиэ ӈаладии дё коламбани намаӈкини. Колан молдёрам тухэни. Тэй мапава чади чирэхэни. Туй тара, элчисэл моӈгоани ӈанисом, мапава чирэхэни. Туй тара эден хандолани энэхэни. Исидой, энимби тоила торивани ичэхэни.

— Энио, — унди. — Хэмэ эйду опори. Хай-да хэм бэли.

3 Тэй эден дёгдоани очичи.

Аоӈгаха. Мэргэн депто, чимай илихани. Энини-тэни соли энэхэни. Дё таончини игуй, ниэгуй тами. Эм най-да аба. Туй энэмиэ, тэй мапа бини дёгба исихани. "Эй павани хайми бояхани? — мурчини. Тэй боя павалани ихэни, паӈко павалани ниэгухэни. Ичэйни — мо алдандолани тэй мапа насални потайган гурпучи.

— Энэ-нэ, эй мапа ӈуй чирэхэни?

Тэй мапа ундини:

— Мама, ичэру тэй пиктэси хони-да эчиэ тайлая, мимбивэ дигдахани.

4 Мама мосалба хэм аносихани. Мапа илигохан. Мама-тани тэй мапа эдигуи бахани. Бахамбани пиктэни сараси.

Туй бимиэ, мапа ундини:

— Мама, эси си бэгдиэси хаолоандямби. Туй тами энусиэси. Пиктэси ундемэ: "Хони тавори?" Си-тэни унӈэс-тэни: "Эй бадгиала энэмиэ, эм ониканду даи мо би. Тэй эмдиэ гарадони симун омони би, эмдиэ гарадони олгоми омони. Тэй дюэту тэй моду надан айӈанива бичи. Тэй симун пиктэгуйвэ баривани, тэй олгоми лиас депчи. Надан айӈанива нёанчи соричи. Чала энэхэн най диа дидюэси. Тэй симун гóримсани гэлэмбиэм унду".

— Тэй-кэ, ая, — унди мама.

5 Сиксэ пиктэни дидюхэни. Дебдуй пуюри мама.

— Эне-нэ, энэ-нэ! — тай мама.

Пиктэни ичэйни — энини бэгдини хаолойни.

— Хони тавори? — унди пиктэни.

Тэй мапаӈгои гисурэхэн-кэчи мама гисурэхэни. Лэкэи, бурии дяпара, мэргэн энэхэни. Исира ичэйни — эй лондариа, тэй лондариа диа диачии нюлкупэчичи. Мэргэн мурчини: "Хавойдима гарпаори?". Олгомодима гарпахани. Лондарио-о тухэн пэйси. Симун-тэни айи-и ичэдейни мэргэн барони.

6 — Хай найни пиктэни мимбивэ хориӈнахани? Надан айӈанива сории тэй паӈно пиктэдини. Пиктэгуй барива хэм депчини. Хайва гэлэйси мимбивэ хорихандолаи? — ундини симун.

2 Тихо-тихо обошел мальчик дом, подошел к окну, против которого сидел старик, и вскочил в него. От испуга старик хотел выпрыгнуть в окно. Тогда мальчик ухватил его за спину, и они вместе выскочили [из дому]. Тут мальчик одной рукой обхватил трубу дома, та повалилась, и ею он придавил старика к земле. Потом он натаскал дров, заготовленных слугами, ими еще сильнее придавил старика. Придавил так старика, а сам направился к дому главы селения. И тут увидел свою мать. Та поднималась с берега.

— Мать, давай останемся здесь жить: все тут есть, — сказал он.

3 Стали они жить в доме главы селения.

Переночевали там. Мальчик утром поел и пошел на охоту. Мать же пошла вверх по реке вдоль селения. Заходит в каждый дом — нет никого. Шла она так, шла, дошла до дома старика. "Почему же окна выбиты?" — подумала она. Вошла она через одно разбитое окно и вышла через другое. И тут видит: в расщелине между дровами глаза старика светятся.

— Ой, кто же его придавил?

Старик отвечает:

— Старуха, подумай-ка, ничего не сделал худого твоему сыну, а он придавил меня.

4 Старуха разбросала дрова, и старик поднялся. Старуха стала женою старика. Сын же ничего об этом не знает.

Живут они так, и вот однажды старик говорит:

— Старуха, скоро у тебя станут опухать ноги. Болеть они не будут. Сын спросит — чем помочь? Скажи: на той стороне реки есть речка. На берегу ее растет огромное дерево. В одном дупле живет большая змея, в другом дупле — удав. Так они семь лет соседствуют. Змея народит детенышей — удав их поедает. Семь лет они враждуют. Кто пойдет туда, не возвращается. Скажи, что тебе нужна змеиная кожа после линьки[1].

— Ладно, — согласилась старуха.

5 Вечером вернулся сын с охоты, и она стала готовить еду.

— Ой-ой-ой! — охает она.

Сын увидел: опухают ноги у матери.

— Чем помочь? — спросил сын.

Та ответила так, как велел ей старик. Сын взял лук и стрелы и пошел. Дошел до того дерева и увидел: змея и удав кидаются друг на друга. "В кого же пустить стрелу?" — [подумал он]. Выстрелил в удава. Тот свалился вниз. Змея удивилась, смотрит на *мэргэна*.

6 — Чей же это сын пришел спасти меня? Семь лет враждую с этим гадом. Всех моих детей он поедает. Что просишь за спасение?

— Хайва-да гэлэсимби, — унди мэргэн.—Эниэ энулухэни, бэгдини хаолохани. Тэй чава окчигой, си гóримсаси гэлэйни.

— Тэй энимби тэдем хоричиру. Гóримса-ка бавори.

Туй ундэ, эм путундуэ гóримса тугбухэни.

Даогора, дидюхэни дёкчии. Энин мова чапчимиа би. Пиктэни мэдэлси:

— Хони тамиа ая очохаси?

Энини ундини:

— Туй энусими, туй микумиэ, хондаригда чиялани мутки-ну, дябдян-ну гóримсани бахамби. Чади модорихандоя, ая очогохани.

Эси дептэ, акпаоңкичи. Чимай мэргэн дептэ, илигохани.

7 Энини пиктэй энэйни, мапачи энэхэни.

— Мама, эс-тэни чадой-да маңгади хаолоандямби, — ундини. — Эй солиала хоңко би. Тэй пэдгиэлэни хурэн эдени Худгулун, на эдени наңги мапа хагдони би. Тэй мапа буектэни гэлэмби унду.

Тэй мама дидюхэни дёкчи. Депуйвэ пуюридуни дидюхэни пиктэни.

— Энэ-нэ, энэ-нэ! — энини миңгучини. — Эси-кэ нэ бурбуриэн-гдэл одяма.

Пиктэни ундини:

— Хони тавори?

— Эй солиала би хоңко пэдгиэлэни хурэн эдени Худгулун, на эдени наңги мапа хагдони би. Чаду би мапа буектэни гэлэмби.

8 Гэ, тэй мэргэн таңго да мáтои дяпара, энэхэни. Энэмиэ, исихани мапа хагдоамбани. Тэй бокиалани дюэр орóкан хупичи.

— Энису би-ну? — мэргэн мэдэчи.

— Би, — ундичи орóкансал.

Мэргэн ихэни. Тэй долани хайтоли даи мапа ондиа-ондиа аорини, бэгдии сикулэчэми. Эмдиэ бэгдини палгандолани сиси гарани дувэни агбинчайни. Тэй гара, тактолайдони, палганчини тиап ихэни, пос хомналани ниэгуми. Ча ачогойчами сэкпэчихэни, хэручими чилахани. Тэйлэ-тэни бэгдини нялохани. Мэргэн-тэни таңго да мáтои дувэдиэни сиси гарани уюхэни. Туй тара, эмдиэ бэгдичини пуксулэрэ, тус! тоаңкини. Туй тара, тэй пуечини чул топичихани. Сэрэ-нёра хогохани.

9 Тэй мапа-тани чаңсоап тэгухэни. Мэргэн барони ичэдейни.

— Хай найни пиктэни мимбивэ хориңдахани? — унди. — Эй тактолахандия надан айңани би. Эси дебдуй гэлэм-дэ мутэси очимби. Бурпугуй бортай каодярахамби бичин. Мимбивэ хорихандои хайва гэлэйси?

— Хайва-да гэлэсимби, — ундини мэргэн. — Эниэ бэгдини тоас хаолойни. Си буектэси гэлэйни.

Чаду тэй мапа ундини:

— Энимби тэдемэми хоричиру.

— Мне ничего не надо. Вот мать заболела — ноги у нее опухают. Ей нужна твоя кожа, сброшенная после линьки: будет лечить она ноги.

— Мать побереги. Кожу я тебе найду.

Сказав так, целый подол кожи спустила она из дупла *мэргэну*.

Вернулся тот домой, а мать дрова рубит — здорова.

— Как же ты выздоровела? — спросил сын.

Старуха отвечает:

— Мучилась-мучилась от боли, ползала-ползала и под циновкой наткнулась на кожицу ужа или гадюки. Ею потерла ноги и выздоровела.

7 Поели они, легли спать. Утром *мэргэн* опять ушел на охоту. Мать тут же пошла к старику.

— Старуха, теперь ноги твои станут еще больше опухать. Вверх по реке есть утес. На этом утесе берлога хозяйки сопки Худгулун, хозяйки Нанги-медведицы. Скажи, что тебе нужна ее вылинявшая шерсть.

Старуха пришла к себе, стала готовить еду. Тут вернулся сын.

— Ой-ой-ой! — стонет она. — Сейчас-то точно умру.

— Чем помочь? — спрашивает сын.

— Вверх по реке есть утес. Там берлога медведицы Худгулуна. Нужна ее вылинявшая шерсть.

8 Тут *мэргэн* взял стосаженный аркан и отправился. Шел он, шел и дошел до берлоги медведицы. У берлоги резвятся два медвежонка.

— Мать дома? — спросил их *мэргэн*.

— Дома, — ответили они.

Вошел *мэргэн* в берлогу, а там катается на спине огромная медведица, вытянув ноги, с боку на бок переваливается. В лапе торчит конец сука лиственницы. Она наступила на сук, тот и проткнул лапу насквозь. Пыталась она зубами вытащить занозу, грызла-грызла, но не смогла. Стала лапа нарывать. *Мэргэн* концом аркана завязал сук лиственницы, уперся ногой в лапу и дернул. Заноза — шпок! — вылетела.

9 Поплевал *мэргэн* на ее рану — она тут же покрылась красными и синими рубцами.

Медведица села и смотрит на *мэргэна*.

— Чей же сын пришел и спас меня? Заноза семь лет сидела в лапе. Совсем занемогла, пищу добывать не могу. Вот легла, чтобы умереть. За спасение что просишь? — спросила она.

— Мне ничего не надо, — сказал *мэргэн*. — У матери сильно опухли ноги, просила она твоей вылинявшей шерсти.

Медведица сказала:

Буектэ эм путундуэ бухэни.

10 Путулэгурэ, дидюхэни. Дидюмиэ, дёгби исигохани. Токохани. Энини мова чапчимиа би.

— Эниэ, хони тахаси?

— Боачи микум ниэрэ, тулиэду эм мапакса пасикамбани бара, мододахам бэгдии. Туй ая очогохани.

Дёкчи игухэн. Дептэ, акпаңгохани. Инэхэндуни тэхэни мэргэн. Дептэ, гучи илигохани.

11 Мама-тани хайс мапа барони энухэни.

— Мама, — унди мапа. — Эс-тэни чу маңгади хаолодяра. Туй тами энусиэси. Эй маңбу хэдиэлэни эм бируэ би. Чаду эдени эм мапа, эм мама, пиктэчи эм пудин. Тэй Вэчэнчи Сэлэмэ. Тэй Вэчэн ниэчэн-дэ, инда-да, най-да пулэвэни хэм вари. Чала энэпи-кэ, дидюэси.

— Тэй-кэ улэн-гуэн! — унди мама.

— Тэй Вэчэн худгуни синактани гэлэмби. — унду.

12 Тотара мама энухэни дёкчии. Дебдуй тайдони, мэргэн дидюхэни. Энини-тэни депуйвэ пуюми, пэкчэйгэн тухэни.

— Хони тахаси? — мэдэлсини пиктэни.

— Бэгдии хаолойни, — унди мама.

Ичэуридиэ бэгдини хаолойни. Эмуту пакан-мат хаолой.

— Эс-кэ нэ бурпури, — унди мама.

— Эниэ, эси хони тавори? — унди мэргэн.

— Эй маңбу хэдиэлэни эм бируэ би. Эдени эм мапа, эм мама, пиктэчи эм пудин. Тэй Вэчэнчи Сэлэмэ. Ихондои хайва-да пулэ опоандаси. Тэй вэчэн худгуни синактани гэлэмби, — унди мама.

13 Мэргэн таңго да ма́тои дяпара, энэпсиңкини. Энэмиэ-э, исихани тэй бируэвэ. Бируэ дувэлэни дуйси тора, дуйлпэ энэхэни. Эден хандолани эугухэни. Туй тара эден хандолани ихэни. Ичэйни — эм мапа, эм мама, пиктэни эм пудин. Ирэ, тэхэни. Мапа мэдэлсини:

— Хаяди дичиси? Эй ми ихондоива хай-да пулэвэ бивэндэси ми вэчэмби. Си дичиси, нёани тэрэк аба бини.

— Ми хэм сари-да, дичимби. Тэй Вэчэнсу худгуни синактавани гэлэндэхэмби. Энимби эсиэ буткин-дэ бидерэ.

— Буэ Вэчэңгупу синакта ана. Нёани Сэлэмэ.

14 Туй гисурэндуйдучи элчисэл моралохачи:

— Эй Вэчэн маңбу хэдиэдини дидюй. Пукчирэ, пэкчэйгэн энэрэ, тотара илигора, пукчилугуй тами!

— Мать побереги.

10 Дала *мэргэну* целый подол шерсти.

Побежал он обратно к себе. Добежал, а мать рубит дрова.

— Мать, как же ты поправилась?

— Выползла из дома, нашла во дворе кусочек шерсти медведя, потерла ею ноги и стала здоровой, — [отвечает та].

Вошел *мэргэн* в дом, поел и лег спать. Наутро опять ушел на охоту.

11 Тут же старуха побежала к старику.

— Старуха, теперь еще пуще прежнего опухнут твои ноги, но болеть они не будут. Вниз по реке есть селение. Его хозяева — старик и старуха. У них дочь *пудин*. И еще у них есть Железная Собака. Если хоть одной птицей, одной собакой или одним человеком больше станет в селении, она убивает лишнего. Кто пойдет туда, не вернется.

— Вот это хорошо, — обрадовалась старуха.

— Шерсть с хвоста этой собаки мне и нужна — так скажешь.

12 Вернулась старуха к себе. Стала готовить еду, тут и сын вернулся. Приготовила старуха еду и повалилась.

— Что случилось? — спросил сын.

— Ноги опухают, — отвечает мать.

Видит он: на его глазах опухают ноги [матери], вздуваются, как большие пузыри.

— Теперь все: конец мне, — сказала мать.

— Мать, как тебе помочь? — спросил сын.

Та говорит:

— Вниз по реке находится одно селение. Хозяева его старик и старуха. У них — дочь *пудин* и Железная Собака. Та Собака никого лишнего не оставляет. Шерсть с хвоста этой Собаки мне и нужна!

13 *Мэргэн* взял свой стосаженный аркан и пошел. Шел он, шел и добрался до селения. Не доходя до селения, поднялся и поверху пошел. Поравнялся с двором главы селения, спустился и вошел в его дом. А там старик, старуха и их дочь *пудин*. Сел. Старик к нему обратился:

— Откуда ты пришел? Моя Собака никого лишнего не оставляет в селении. Хорошо, что пришел, когда ее здесь нет.

— Об этом я знаю, но пришел. Пришел просить шерсти с ее хвоста: мать умирает.

— У нашей Собаки нет шерсти — она железная.

14 Так ведут они разговор, и тут слуги загалдели:

— Собака с низовья реки бежит-бежит, падает, поднимается и опять бежит.

Гэ, эс-тэни мапа-да ниэхэн, мама-да ниэхэн, пудин-дэ ниэхэн, мэргэн-дэ ниэхэн. Мэргэн ичэйни — тэй Вэчэн поктола токойни. Насални ча-арбарбар би. Исигоми, тулиэду пэкчэйгэн тухэни. Мэргэн-тэни аӈмани тодгара, ичэхэни — най хотодини лакпахани. Таӈго да ма́тои дёкчи ӈаничара, тэй Вэчэмбэ мапачакан са́ни торачини уюхэни. Эмдиэ дувэдини-тэни тэй най хотоани уюхэни. Туй тара, са́нчи бэгдидии пуксулэрэ, тус тоаӈгохани. Тэй Вэчэн-тэни гойдапио-о, дэӈгэ-дэӈгэ илигохани.

— Мимбивэ хай найни хорихани? Мимбивэ хорихан най эй бируэду аба.

15 Мапачакан-тани ундини:

— Эй мэргэн симбивэ хорихани.

Вэчэн-тэни ундини:

— Игусу хэмту дёкчи.

Игухэчи. Вэчэн бэсэрэ пэдгилэни тэхэни.

— Мэргэнду сэктэпумбэ сэкчиэрусу! — унди вэчэн.

Тэгуэни сэкчиэхэчи. Тэхэни мэргэн.

— Дякпадони дэрэ нэрусу, — унди вэчэн.

16 Нэхэл. Улэн депуйвэ дэрэчи нэхэл.

— Хаӈдахаси? — унди вэчэн.

Тэй мэргэн ундини:

— Эниэ эсиэ буткин-дэ бидерэ: бэгдини маӈгади хаолохани. Си худгуси сиӈактани гэлэйни.

— Минду сиӈакта аба. Ичэсис-ну? Ми сэлэ-мэниэ би. Ая, чимана минди гэсэ энэӈэптэни.

Тэй мапачанчи Вэчэн ундини:

— Пиктэи мэргэн асигоани бурусу!

17 Пиктэи мэргэн асигоани бухэчи. Аоӈгаха. Инэхэндуни, тэрэ, декпил. Энэйдуи Вэчэн ундини мапачи:

— Эси буэ хамиалапова, бируэи хэм олбими мэргэн дёкчини энэхэрсу!

Мэргэн-тэни Вэчэн оялани тэсими, энэйни. Туй энэмиэ, Вэчэн мэргэн бируэвэни исихани. Хэдиэ дувэни исира, илихани. Илира, ундини:

— Мэргэн, си энисси си дёгдоаси мапава хорира, балана нёамбани эдигуй бахани. Тэй симунчи-дэ, симбивэ вагоани энэвэӈкини, тэй Худгулун бароии-да симбивэ вагоани энэвэӈкини, минчи-дэ ми вагойва дивэӈкини. Эси-тэни тэй мапа суэ дёгдосу бини энинди́си гэсэ. Элкэ-э энэрэ, ми ивучэйвэ, уткэ дасиохари. Туй тара, уткэ хаӈгиалани илиохари.

18 Элкэ-э энэхэчи. Тэй мапа дилгани:

— Мама, буткимби дяроии, дидюэсини бидерэ. Ха-ха-ха! инектэйни.

Тут старик, старуха, *пудин* и *мэргэн* вышли на улицу. *Мэргэн* видит: та Собака поднимается с реки, глаза у нее закатываются. Дошла и свалилась во дворе. *Мэргэн* подошел к ней, открыл ее пасть и видит: черепом человека подавилась. *Мэргэн* сходил за стосаженным арканом. Одним концом привязал собаку к столбу, другим — заарканил череп. Уперся ногой в столб *сана* и дернул. Череп — шпок! — вылетел из пасти Собаки. Та долго лежала, потом, шатаясь, поднялась.

— Кто же меня спас? Этот человек не из нашего селения.

15 Старик показал на *мэргэна*.

— Вот он тебя и спас.

Собака велела:

— Войдите все в дом.

Все вошли, а Собака села под *бэсэрэ*.

— Мэргэну приготовьте мягкое сидение, — велела она.

Приготовили. *Мэргэн* сел.

— Ставьте стол рядом с ним, — приказала Собака.

16 Стол поставили, принесли разной еды.

— Какие дела привели тебя сюда? — спросила Собака.

Мэргэн говорит:

— Мать умирает. Ноги ее страшно опухли. Просит она шерсти от твоего хвоста.

— У меня нет никакой шерсти. Разве не видишь? Я вся железная. Хорошо, завтра со мною пойдешь.

Старику же сказала:

— Выдай дочь за *мэргэна*.

17 Он и выдал дочь за *мэргэна*. Заночевал *мэргэн* у них. Наутро встали, поели. Собака собралась идти с *мэргэном* и велела старику:

— Соберите всех людей и идите к дому *мэргэна*.

Мэргэн сел на спину Собаки и поехал верхом на ней. Добрались до селения, остановилась Собака и говорит:

— Дорогой *мэргэн*, твоя мать спасла старика, которого ты придавил дровами, и стала его женой. К змеям и медведице она посылала тебя, чтобы ты не вернулся от них. И ко мне отправила, чтобы я тебя убила. Сейчас старик и твоя мать в твоем доме. Пойдем осторожно. Когда войду в дом, крепко закрой за мной дверь, а сам стань в стороне от нее.

18 Идут они и слышат голос старика и его смех:

— Старуха, наверное, он умер, раз не возвращается.

Ха-ха-ха!

Мама ундини:

— Мапа, сайна, буткимби дярони, дидюэсини бидерэ. Хэ-хэ-хэ! инектэйни.

Чаду-тани мэргэн уткэвэ нихэлихэни. Вэчэн-тэни чул путкухэни, мэнэ-тэни уткэ ханҕиачини илиндахани. Эс-тэни досодяйни Инда дилгани, най дилгани эмуту очин. Туй тамиа най-да дилгани аба очини. Инда дилгани-да аба очини.

19 Туй тапиа, Вэчэн уткэлэ боачи путкугухэни.

— Эй дяи-да луҕбэхэмби-ну? Хайханиа? Биэчи-ну?

— Биэмби, — унди мэргэн.

— Гэ, эуси дидю! Тэй мапа, мама дилиачи ҕанигору! — унди Вэчэн.

Мэргэн ихэни. Паланду тэм мапа, мама диличи-рагдал, бэечи аба. Дюэтувэ нуктэлэни дяпачами, боачи ниэвухэн.

— Худгучивэ тэй дюэ дилива дэҕ-дэҕ уюру! — унди Вэчэн. — Ми эй дилисалба Ҕэрэдикпи чиячини ирадямби. Мэпи-дэ хоричидямби.

Тотара тэй Вэчэн маҕбоа соли пукчилухэни.

Мэргэн туй бидуниэ, чао-о! найсал исихачи. Бируэ тэхэ.

20 Туй бичинди, дёагохани. Туй бимэриэ, бируэвэ най даливани ичэхэчи.

Мапачан гасами ундини:

— Си нучи най эмучэн. Ми-тэни сагди. Хони галиори? Гэ, туй энэури одяма.

Боҕгоду эм халкина диди, хамиалани бируэ маҕбоа тиас дили. Бируэ сивур энэрэ, кэчэригурэ, эден хандолани хахани. Тэй халкинаду эм пудин, хай-да отоливаси улэн бичини.

21 Мапа ундини:

— Бируэвэ дали най туй хараси. Энэйлэй-дэ хари. Эй, сайна, ми пояҕго пиктэи дидюхэни бидерэ.

Тэй Вэчэн пудин дидюхэни. Хэи тас пайҕай пачилахан — хэи пурдумди, соли тас пайҕай пачилахани — соли пурдумди бируэ тэхэни. Тотара дёкчиари токохачи.

Туй бимэри, туй балдихачи. Дидя бичиэ, горо бичиэ.

28. МУЙКИ, ДЯБДЯН

1 Эм мапа, мама балдихачи. Гэ, хайва-да барамари, эдехэвэри уйлэҕдэхэчи. Эдехэдуэри туривэ, лалава тобоха. Нихорачира, акпаҕкичи. [Толкичихачи]: эм мапа кундулэ агбиҕкини.

И старуха за ним повторяет:

— Да, старик, наверное он умер, раз не возвращается. Хэ-хэ-хэ!

Тут *мэргэн* открыл дверь, и Собака прыгнула в дом. *Мэргэн* затворил за нею дверь и стал в стороне. Послышались крики людей, лай и рычание собаки. Немного погодя шум стих.

19 Прошло еще немного времени, и оттуда выпрыгнула Собака.

— Не проглотила я случайно и своего друга? Где ты?

— Тут, — ответил *мэргэн*.

— Ну, подойди ко мне и сходи за головами стариков, — велела Собака.

Вошел *мэргэн* в дом и видит: на полу лишь головы валяются, тел нет. Схватил он головы за косы и вышел.

— К хвосту моему крепко их привяжи! — сказала собака. — Унесу за край света и сама избавлюсь от своих злых духов.

Сказав так, побежала вверх по реке.

Мэргэн там остался. И тут собралась шумная толпа — все люди старика пришли. Расселил их *мэргэн*.

20 Жили они так, наступило лето. Однажды видят: кто-то гонит в неволю множество людей.

Тут забеспокоился старик и сказал:

— Ты молодой и один. А я старик. Мы не сможем одолеть их. Придется подчиниться им и идти в неволю.

Впереди лодка с парусом, за ней люди плывут; лодки всю реку заполнили. Проплыли мимо селения, повернули к берегу — к дому главы селения. В лодке же — *пудин*, красавица из красавиц.

21 Тут старик говорит:

— Те, что угоняют людей в неволю, так к берегу не пристают. Наверное, это моя младшая дочь вернулась.

Так и было: Железная Собака обернулась красавицей из красавиц. Вышла она на берег, повернулась к низовью реки, хлопнула в ладоши — ряды домов встали. Расселила всех приезжих людей. Сама поднялась к дому главы семьи[2]. Так и стали жить.

Коротко ли, длинно ли — вот и все.

28. УЖ И ПОЛОЗ

1 Жили старик и старуха. Не было у них детей[1]. Пошли они угощать своего *эдехэ*. Принесли *эдехэ* гороха, каши, поклонились [ему] и легли спать. [Видят во сне]: старик по грудь появился.

— Сунду хай гудиэмбэ бувури? — унди. Согдатава ботами мутэси, бэюмбэ хасасими мутэси. Си [мапа], эй туривэ-кэ мамаңгой хэм сиавандо, мэнэ эди сиара.

Мапа толкичихани эмуту, мама толкичихани-да эмуту.

— Гэ, мама, эй туривэ хэм сиару!

Мама хэм сиахани. Хай эгдикэмбэ пуюгили-тэ туй синэдимэри, эм котан довани-да хай гойдами манара!

2 Таваңки-да эугуй. Мама-тани гираңгой-да мутэсини, хэмдэи энулуэңкини. Мамаи токидои тэучигурэ, ирчигойни. Гэ, хуэду тэгухэ, эси-тэни мама ундини:

— Си наондёан, ми-дэ наондёан биухэ осини-да. ная баори умбури-гуэни.

— Гэ, ая, мама, — аксонду сэгдилэхэни. — Гэ, ая, чихани. Уй дёбохани дё? Мэнэ дёбохамби дё.

3 Мама чадо тэрэ, дябдямба, муйкивэ бахани-гоани.

— Хэоэ, чиуригбэ, мама! Дябдянди аопи, Дядямба бахаси-ну? Муйкиди аопи, Муйкивэ бахаси-ну? Нало-да, нало!

Гэ, мама-тани соңгочими, пиктэи довои сэурэмэ тэтуэдии хукурэ, мо гарачиани капираңдахани. Диа чиманиава ичэңдухэни: чадо аба.

4 Тотара туй бимиэ, мама хай мурумбэни бахани-ну? Маңбоа хэи энэпсиңкини. Горо энэкэ, дидя энэкэ, эм дёва бахани. Хадоа тэңнерку, гэ, эден дёни. Тэй сэрусэлкудуэни эм арчокан тэси, ундэ. Нуктэни тэң муйки-лэ тониңкима би. Хэрэ-э, пиктэ! Акчии аңма гэлэми дярилохани:

— Ага, ага, пайпанчо,
эниэвэ-кэ, пайпанчо,
сидэм уйкэлэ-кэ, пайпанчо,
ивэмбури-ну, пайпанчо?
Каргам то́ила-ка, пайпанчо,
то́варимбори-ну, пайпанчо?
Мэңгум то́ила-ка, пайпанчо,
то́варимбори-ну, пайпанчо?
Улэн уйкэлэ-кэ, пайпанчо,
ивэмбури-ну, пайпанчо?

— Эден уйкэлэни ивэнду! Эден то́илани тованду! — ундини.

— Мама чала тоха, боңго эден тэңкудуэни тэхэ.

5 — Ага, ага, пайпанчо,
боңго эден, пайпанчо,

— Какую милость вам оказать? — говорит. — Рыбу ловить вы уже не можете и зверя гнать не можете. Покорми-ка ты, [старик], жену всем этим горохом, сам же не ешь!

Старик такой сон увидел, и старуха такой же сон увидела.

— Ну, жена, ешь весь этот горох!

Старуха и съела все. Много ли гороха было сварено, если так бедно жили! Долго ли съесть одну миску гороха!

2 Потом они пошли домой. А старуха и шагнуть не может, живот у нее разболелся. Посадив свою жену на нарту, [старик] потащил ее домой. [Дома] старуха села на *кан* и говорит:

— Был бы ты молодым, была бы я молодой, можно было бы сказать, что я должна родить.

— Ну и ладно, жена! — [Старик] расстелил солому [в доме] у *аксон*[2]. — Ничего, и тут можно! Кто построил дом? Я сам построил дом!

3 Разместилась там старуха и родила Ужа и Полоза.

— Вот пакость-то какая, жена! Наверно, с Ужом спала, раз Ужа родила! Наверно, с Полозом спала, раз Полоза родила! Выкинь же их, выкинь!

Вот, плача, старуха завернула детей в нижний шелковый халат, пошла и пристроила их между ветвями дерева. На следующее утро пришла посмотреть — ничего нет!

4 Так они и жили. Старухе что за мысль пришла? Пойти вниз по Амуру! Долго ли она шла, недолго ли шла, набрела на дом. В несколько этажей дом *эдена*. На веранде девочка сидит. Волосы ее змеей спускаются. Обращаясь к брату, девочка запела:

— Брат, брат, *пайпанчо*,
матушку, *пайпанчо*,
через тростниковую дверь, *пайпанчо*,
ввести ли, *пайпанчо*?
По грязной ли тропе, *пайпанчо*,
ее провести, *пайпанчо*?
Или по серебряной тропе, *пайпанчо*,
ее провести, *пайпанчо*?
Через лучшую дверь, *пайпанчо*,
ее ввести, *пайпанчо*?

— В дверь *эдена* введи! Проведи по тропе *эдена*! — отвечает.

Старуха прошла по той [тропе], села на место первого *эдена*.

5 — Брат, брат, *пайпанчо*,
табаком, *пайпанчо*,

даидини-ка, пайпанчо,
тэучири-ну, пайпанчо?

Гэ, пичкэлэхэни, эбус даи туэчихэ. Мама оми-гоа, сиаворивада хачин дякава пуючихэ, сиаванкини.

6 — Ага, ага, пайпанчо,
эниэвэ-кэ, пайпанчо,
аяктако моринди-ка, пайпанчо,
огоавамбори-ну, пайпанчо?
Номохон моринди-ка, пайпанчо,
оговамбори-ну, пайпанчо?

— Улэн моринди огоанду! Номохонди, бэгдини хатанди-да!

7 Улэн моринчи, бэгдини хатанчи огоха. Мама энэлиухэни. Мапа-тани ичэдини мамаи дидюйвэни. Мама хулунгухэ, татаковани касавани долани нэгухэ. Тэй морин хамаси мочогохани.

— Мапа, бигилэи паргоани кэту-дэ тахаси-гоани. Пурилситэни — хэрэ, пурилбэ! — ункини.

— Мама, ми-дэ энэгуивэ?

8 Гэ, диа чиманива тэхэ, гэ, улэлэ тэтуэкэмби тэтухэ, энэпсинкини. Тэй арчокан хайс-да чаду тэсихэни.

— Ага, ага, пайпанчо,
амава-ка, пайпанчо,
тохалам то́ила, пайпанчо,
то́вамбори-ну, пайпанчо?
Сидам уйкэлэ-кэ, пайпанчо,
ивэмбури-ну, пайпанчо?
Кэксэ булэчиэни, пайпанчо,
тэвэмбури-ну, пайпанчо?

— Тохалам то́ила тованда, сидам уйкэлэ-кэ ивэнду!

Тэй-дэ мапа-тани туй болдорикпачими тохани. Ири-гуэ кэксэ булэчиэни липас тэхэни. Кэксэ чиэчихэни дамахиа тэучихэни. Муди арани лаламира, бухэни. Хони сиарини муди арани симсэ ана кэксэ сиарини котанди! Тэсирэ, ходихани.

9 — Ага, ага, пайпанчо,
амава-ка, пайпанчо,
аяктако моринди-ка, пайпанчо,
энуэмбури-ну, пайпанчо?
Хатан моринди-ка, пайпанчо,
энуэмбури-ну, пайпанчо?

— Аяктако, хатан моримба буру! — унди.

первого *эдена, пайпанчо,*
угостить ли, *пайпанчо*?

Вот спичку зажгли, прикурили, набитую табаком трубку подали. Старуха закурила. Разные яства приготовили, накормили.

6 — Брат, брат, *пайпанчо,*
матушке, *пайпанчо,*
горячего коня, *пайпанчо,*
запрячь ли, *пайпанчо*?
Или смирного коня, *пайпанчо,*
запрячь ли, *пайпанчо*?

— Хорошего коня запряги! Смирного да быстрого!

7 Запрягли хорошего, быстрого коня, села [старуха в сани] и поехала. Старик смотрит: жена его возвращается. Сошла она на землю, вожжи в кошовку забросила, и конь повернул назад.

— Старик, ты же испортил свою судьбу, так поступив с детьми. Ах, какие дети!

— Жена, поеду-ка и я!

8 Вот на следующее утро встал, надел лучшую одежду и отправился в путь. Девочка снова там же сидит.

— Брат, брат, *пайпанчо,*
отца, *пайпанчо,*
по грязной тропе, *пайпанчо,*
провести ли, *пайпанчо*?
Через тростниковую дверь, *пайпанчо,*
ввести ли, *пайпанчо*?
В кошачий ли угол, *пайпанчо,*
его посадить, *пайпанчо*?

— По грязной тропе проведи, через тростниковую дверь его введи!

Поскальзываясь, старик поднялся к дому. Вошел, в кошачий угол плюхнулся. Угощали его испачканным кошкой табаком, давали кашу, сваренную из овсяной шелухи. Как есть шелуху без масла, да еще из кошачьей миски? Посидел, насиделся.

9 — Брат, брат, *пайпанчо,*
отца, *пайпанчо,*
на горячем коне, *пайпанчо,*
отправить ли, *пайпанчо*?
На быстром коне, *пайпанчо,*
отправить ли, *пайпанчо*?

— Дай коня горячего и быстрого.

10 Гэ, халиагоха. Гэ, мапа-тани таваӈки энэгили. Гэ, лао-лао туйтэни пуэлиӈкини-гуэни, тэй пукчидуэни, хэрсиуридуэни. Туй тара, пиктэи моримбани хуэдэдембиэм туй татакодоани туй дэӈдэӈ дяпачамиа, тэтуэни-дэ лойк, опорони гох-гох-гох, пэени калта-калта, туй пукчигухэни. Исигохани, мамани эухэ, ачапчи эурэ, морин каодярагоани, мама дяпахани.

11 — Хэрэ, мапа, пуригби кэту-дэ икпарахаси-гоани, туй тамари тайчигоа.

Чиндагохачи моримба, туй лао-лао пукчими энухэ. Гэ, игухэ, силкочиха. Мама соӈгочими, ундэ:

— Мапа, кэту-дэ пуригби икпарахаси-гоани, ӈэлэури дякади балдикам-да чава тайчи-гоани.

— Мама, гучи энэгуэри! — [мапа] ундини.

12 Гэ, диа чиманива дэрэгбэни капсичиха, хаологохани.

Туй энэхэчи. Пиктэвэри ичэхэчи.

— Ага, ага, пайпанчо,
эниэвэ-кэ, пайпанчо,
эндур эден, пайпанчо,
то́илани товамбори-ну, пайпанчо?
Таохама уйкэлэ-кэ, пайпанчо,
ивэмбури-ну, пайпанчо?
Амава-ка, пайпанчо,
кэксэ булэчиэни, пайпанчо,
тэвэмбури-ну, пайпанчо,
тохалам, каргом то́илани товамбори-ну, пайпанчо?

Тэй-тэни [мапа] ливэнэсими, хайри тами, тохани, тэгухэ. Мама ихэ.

13 — Хэрэ-э, ам, ичэру! Кэту-дэ амимбари туй тами, хони ачини, гэ, хаолиа дидюхэни-гоани амису.

Гэ, намичигомиа улэлэгуэӈкинит. Боӈго эден тэтуэвэни тэтуэлэгухэ. Хайла баячими очогохачи.

29. ДЕРГИ ПУДИН, ДЕРГИ МЭРГЭН

1 Эм мамачан, эм мапачан балдихачи. Дебдуэри-дэ бараси, синэдимэри балдихачи.

Эм модан мамачан мапаӈгочии ундини:

— Мапа, тулэӈнэру: дему, хайкан-да тойкой-да.

Тотара мапачан чидямби дяпара, сиӈгуи дочира, тулэхэн. Тулэм ходихандои, токогои эмдиэ одядони дяпахани. Чаду киоллкиол тай. Тотара хусугуми ичэхэни — хайда дайлани муэду той-

10 Вот запрягли. Старик и поехал. От снежной пыли из-под копыт ничего не было видно. Конь так мчался, что сани на поворотах заносило. [Старик] выкатился из саней. Чтобы не потерять коня своих детей, старик крепко держался за вожжи. И одежду порвал, и лицо исцарапал, и нос разбил, и лоб расшиб. Так мчался. Приехал. Старуха вышла, пошла навстречу, чтобы остановить коня, схватила [вожжи].

11 — Ох, старик, слишком уж скверно ты поступил с детьми, вот они с тобой так и обошлись.

Отпустили они коня, и поскакал он так, что от снежной пыли из-под копыт ничего не видно стало. Старик вошел в дом, умылся. Старуха, плача, сказала:

— Старик, слишком уж скверно ты поступил с детьми. Хоть и родились они страшными, зря ты так с ними поступил.

— Жена, поедем еще! — попросил старик.

12 На следующее утро завязал он распухшее лицо и отправился со старухой в путь. Дочь их увидела.

— Брат, брат, *пайпанчо*,
матушку, *пайпанчо*,
по тропе *эндур-эдена*, *пайпанчо*,
провести ли, *пайпанчо*?
Через стеклянную ли дверь, *пайпанчо*,
ее ввести, *пайпанчо*?
Отца, *пайпанчо*
в кошачий ли угол, *пайпанчо*,
посадить, *пайпанчо*?
По глинистой ли, грязной тропе его провести, *пайпанчо*?

Увязая в грязи, [старик] еле поднялся к дому и сел. Вошла старуха.

13 — Ну, послушайте, дорогие! Это уж слишком — так поступать с отцом! Как можно! Все-таки пришел ваш отец!

Вот, уговаривая, помирала [их старуха]. Надели они одежды первого *эдена* и стали теперь жить богато.

29. ДЕРГИ ПУДИН, ДЕРГИ МЭРГЭН

1 Жили старик да старуха. Жили бедно-бедно: и поесть-то ничего не было.

Однажды старуха попросила старика:

— Старик, пойди поставь сеть: так голодно!

Старик выдолбил проруби, поставил сеть. Перед тем как домой пойти, задумал сеть проверить. Только потянул за конец, чувствует: кто-то дергается. Стал тащить сеть и видит: большая

кохани. Эс-тэни мапачан-тани эмдэ вара, моңгондолани топотоканди уюрэ, дёкчии тобогохани. Дёгби исигохани, мамачан агданаси. Тотара дёкчи ивугурэ, малокандоари уюхэчи.

Мапачан ундини:

— Вагоари дебдуэри: дему.

Мама осиси:

— Хагдай-да варасимби.

2 Сиксэ акпаоңкичи. Муэду-дэ бэундуи акпаңкин.

Долбо мама сэнэхэни: эрдэңгэ, туй тургэнди инэхэни? Накан оялани тэрэ, ичэхэни — муэду бэундуни эм гудюкули паталан аориван. Элкэ-э энэрэ, муэду дёптомбани дяпара, дяяхани.

Тотапиа мапачан сэнэхэни:

— Мама, инэхэн: чаикамба пуюңнэу.

Мамачан-тани унди:

— Эй-дэ, хайлоханиа! Туй тургэнди инэйни-дяроні?

Таваңкидиа депури мэнэ ири очин. Мапачан, мамачан баячимари билухэчи.

3 Эмдэ-тэни мапачан ниэрэ, игухэни:

— Мамачан, эй такто гилондони эм ниэчэкэн гэкчихэн.

Чава ивугурэ, силочира, мамава депуэңкини.

Туй бимиэ-э, мама хусэ пиктэгуи бахани. Тэй пиктэчи бай баң да́и очини. Эс-тэни дуеди уликсэвэ мэнэ эвухэн.

4 Эмдэ мэргэн боатохандони, пудин элкэ-э тэрэ, мэргэн поктолани энэхэни. Туй энэмиэ-э, эугуйвэни ачалихани.

Мэргэн ундини:

— Эгэ, си хаңдами тохаси? Эси ми мэнэ боачии энугуи тамби. Буэ сэвэрэн тапу. Си-дэ сэвэрэн. Си муэдулэ би най пиктэни, ми-тэни нэвуэ амбару пиктэни тамби.

Пудин ундини:

— Ми-дэ синди гэсэ энэури.

— Си энэми мутэсиси. Ми боаива исихан осини, минди эдилэдечи?

Тэй эктэ ундини:

— Мутэси осини, най хай чихаладяра.

5 Гэ, гэсэ энэлухэчи. Энэмиэ, энэмиэ, гидаку, сугбэку, хогдоңку найсалба бахачи. Тэй найсал-тани нёанчичи хукчухэчи. Чаду тэй гурунсэл дюлэси-гдэл энэхэчи. Тэй найсал хаңнамари, чопал дёлосал очичи. Туй энэмэриэ-э, аманаи сэвэнсэлбэни бахачи. Чаду тэй пудин мэргэн омолдони би октосалба сэвэнсэлчи наңгалачихани. Сэвэнсэл-тэни:

— Ебэ-э, ебэ-э, — агданасихачи.

Туй энэмэриэ-э, энэмэриэ-э эм хурэнчи исихачи. Тэй хурэн саңгардолани игуйдуи мэргэн ундини:

выдра попалась. Старик не стал ее убивать, а повел на веревке домой. Привел, старуха рада! Привязала выдру у *мало*.

Тут старик говорит:

— Давай убьем ее и съедим: голодно!

Старуха против:

— Хоть засохну с голоду, а убивать ее не стану!

2 Вечером все улеглись спать, и выдра на своем месте уснула. Ночью проснулась старуха: "Что это такое? Так быстро ночь прошла?" Села она и увидела: на месте выдры спит красавица девушка. Подкралась к ней, схватила ее звериную оболочку и спрятала.

Тут старик проснулся:

— Старуха, уже рассвело. Поставь чайник!

— Что ты! В своем уме? Разве так рано светает?

С той поры разная еда сама стала появляться в их доме. Старик и старуха зажили сыто и богато.

3 Однажды старик вышел и, вернувшись, сказал:

— Старуха, у стены *такто* замерзла птичка.

Старик испек птичку на огне и накормил жену. Живут они так, и вот старуха родила сына[1]. Сын быстро рос, вскоре стал сам добывать разного зверя.

4 Однажды, когда *мэргэн* [сын] ушел на охоту, *пудин* тихо собралась и пошла по его следу. Шла она и повстречалась с ним.

Мэргэн сказал:

— Сестра! Зачем ты пришла? Я сейчас отправлюсь на свою родину. Мы — люди-*сэвэрэны*. Ты — тоже *сэвэрэн*. Ты — дочь хозяина воды, я же — младший сын Амбару *сэвэрэна*.

Пудин говорит:

— И я с тобой пойду.

— Ты не сможешь пойти со мной: если дойдешь до моей родины, то станешь моей женой.

— Не согласна была бы, не стала бы проситься[2].

5 Пошли они вместе. Шли, шли и встретили толпу людей с кольями, пиками и *пальмами*. Те кинулись к ним, а *мэргэн* и *пудин* стали убегать. [Разбойники] их нагнали и тут же окаменели[3]. [*Мэргэн* и *пудин*] пошли дальше, встретились с *сэвэнами* отца юноши-*мэргэна*. Тут *пудин* взяла с пояса *мэргэна* лакомства для *сэвэнов* и бросила им. Те рады и похваливают:

— Ох, как вкусно! Ох, как вкусно!

Идут они так дальше и вот дошли до одной горы. У входа в пещеру *мэргэн* сказал:

— Эй долани би: эм мапа, эм мама. Тэй гурунсэл мимбивэ бай чиндэ опоанда, синчи энэуӈкини: симбиэ асигои багоива.

6 Тотара ихэчи, Мапачанчи, мамачанчи симуксэвэ, неликтэсэлбэ дёлочихачи.

— Энэ-нэ, энэ-нэ, буэ пиктэпу дидюхэни-рэгдэ дярони, диргамба бавохан.

— Сагди ама, сагди эниэ, ми амана суӈкэмбэни гэлэӈнэухэмби.

Чаду мамачан ундини:

Та малоду эм хукуэчэн би. Ча дяпагору. Ча дяпагогоаси симбиэ халачипу. Си энучэси, буэ-дэ энудепу.

Ниэгуйдуи сагди аминчии, сагди энинчии хорачира, боачи ниэгурэ, чаду-да хорачихан.

— Улэнди энусу, буэ-дэ деду хай бидепу. — Сагди гурунсэл уӈкичи.

7 Энумэриэ, энумэриэ, хурэн саӈгарчини ичэгухэчи, чаду хай-да саӈгар-аба очохан.

Тотара хукуэмби пиналагора, энуйчи. Поктолари энумэриэ, сэлэм хогдоӈку, гидаку найсал хэм дёлонахамбачи баогохачи. Туй энуйчи поктодоачи хай-да аба.

Эм модан тэрэ, хукуэмбэ нихэлирэ, ичэйчи — хамача-да хэм депуй чаду би. Тотара асидуй бурини. Асин депуривэ осисин.

— Хони-да тай-да, насалби дасира, сэкпэчиру!

— Амтасини улэн. — Тэй эктэ ундини.

8 Дёкчиари элэ исигойдоари, тэй эктэ ундини:

— Эниэ амава госолайни: хамача пиктэсэлбэ гаксохаси? Эси тэй гурунсэл хэм энухэчи.

Исигора, тактоари хамиалани тэхэчи. Тотара ичэдейчи — коландолачи бипиэ саӈнянди, бипиэ саӈнянди. Чаду мэргэн хукуэмби нихэлирэ, няӈга усэлтэ суӈкэмбэни хороалара, эуси-таоси наӈгачихани. Усэлтэсэл эуси-таоси тутулухэчи. Эугуйдуи асидои хукуэмби бухэни. Тотара ӈойси тутулухэни, токойдои дёгби баӈсалахани. Дёӈни сикун дё очогоми тугухэни.

9 Тотара дёкчи игуйдуи ичэйни — качой пасини кумуэл-кумуэл, амири пасини кумуэл-кумуэл аори. Чаду энэрэ, бэгдилэни дяпара ундини:

— Дерги-мэргэн уелэни бичин осини, кичорам илигодячи.

Тотара илан модан хархиполара, маӈалахани. Мапачан-тани кичорам инектэми илигора, ундини:

— Хай найни хориӈнахан?

— В этой пещере — старик и старуха[4]. Они превратили меня в синицу и направили к тебе, чтобы ты стала моей женой.

6 Потом вошли в пещеру. Старикам подали сало, масло и красную смородину.

— Ой, ой! Наш сынок явился! Сколько у нас теперь еды!

— Бабушка, дедушка! Я пришел за отцовым амулетом.

Старушка сказала:

— Вон на *мало* лежит сумочка, возьми. Мы ждали тебя, чтобы ее передать. Как только ты уйдешь, и мы уйдем отсюда.

Перед уходом [молодые] стали на колени [перед стариками] и поклонились. Выйдя, обратились лицом к пещере и снова стали на колени и поклонились.

— Доброго пути! Мы тоже уходим, — сказали старики.

7 Пошли юноша и девушка дальше, а когда снова обернулись к пещере, там уже ничего не было. Забросил *мэргэн* на спину сумочку и двинулись они дальше, в обратный путь. Шли, шли и вновь повстречались с окаменевшими людьми. Больше на своем пути никого не встретили.

Присели они отдохнуть и открыли сумочку, а в ней — разная еда. *Мэргэн* достает яства жене, а та не хочет есть.

— Хоть и не хочешь, а закрой глаза и откусывай.

[Откусила она кусочек] и сказала:

— Ой, как вкусно!

8 Немного осталось пройти им до дому, [и тут] *пудин* говорит:

— Слышишь, мать бранит отца?

Прислушались: "Зачем ты проклял их? Потому они и ушли от нас!"

Дошли [они до дома], сели у *такто* и видят: из трубы дома дымок то пойдет, то перестанет, пойдет — перестанет. Тут *мэргэн* достал из сумочки кусочки носов зверей и разбросал их — превратились они в зверей, которые разбежались в разные стороны[5]. Передал он сумочку жене, а сам побежал к реке. Разбежавшись, ударил ногой по дому — дом рухнул, и на его месте встал перед ним новый.

9 Когда вошли, увидели: под *качой* кто-то шевелится и под *амири* тоже кто-то шевелится — это были родители. Подошел *мэргэн* к старику, схватил за ноги и сказал:

— Если ты был достойнее Дерги *мэргэна*, то встанешь на ноги!

Покрутил его трижды вокруг себя и бросил — тот, смеясь, встал на ноги:

— Ой, кто же спас меня?

10 Мамачан бэгдилэни дяпара, ундини:

— Дерги-пудин уелэни бичин осини, кичорам илигодячи.

Тотара илан модан хархиполара, няңгалахани. Чадо мамачан кичорам илиохани.

— Энэ-нэ, хай найни хориңнаханиа?

— Энив, ама, эй буэ дидюхэпу. Аминапу, энинэпу сэвэрэчихэчи суңкэмбэ ңаничахапу.

Таваңкидиа баячими балдихачи.

30. АЙСИМА КУМДУКЭН

1 Эм мапа, эм мама балдихачи. Синэдимэри бичичи. Туй бимиэ, мапа чидямби тулэңдэхэни. Эмбэ аоңгахан. Чимай тэрэ, чидямби ачоңдагохани. Хай-да аба. Тэм чидямби дувэдуэни эм Айсима Кумдукэмбэ вахани, ото-то нучикэмбэ. Нантама тэтуэкэмби ачора, мапа тэй Кумдукэмбэ хукухэни. Хукурэ, огда хоңкодони нэхэни. Гиолипио-о, огдачии ичэгухэни — огдани долани кэчи, куэрэ, таву би. Туй гиолимиа, ичэухэн — огдани долиндоланиа согдата би. Элэ хакойдони — огда долани согдата тиас очини.

2 Хакохани. Мама эухэн.

— Мапа, хай диргамбани гадёхаси? — унди.

— Хоңкоду би тэтуэивэ тобогору! — унди.

Мама ча тухилэгурэ, то́кохани. Мапа эм кэчи, эм таву то́богохан. Тотара мапа согдатаңгои отонду нэхэни. Мама-тани балапчи нучи айсима отончии тэй Айсима Кумдуэкэмбэ нэхэни.

3 Туй тара, тэй кэчиңгуи, тавоңгои талачира, акпаоңкичи.

— Тэгупэриэ, тобогориа, — унди. — Хайда а́мактала.

Аора, сэнэухэни. Дё долани эм най дэңси.

— Энив, ама, тэгусу, дебдуй.

Мапа, мама тэгухэчи. Ичэйчи — тэй логдам тэтуэчи, дёкчи хиохо айсин-маня очичи. Тэй эктэ пиктэчи-тэни эмуту эндуримэт би. Тэгухэчи, согдата-да балана ходихани хэм тами.

4 Туй баячимари, туй бичичи. Тэй эктэ-тэни хаоси-ну пулси: аоңгапиа, дидюй. Эм модан дидюйдуй эм отоко-о би буткин сэримэ ниэчэмбэ гадёхани. Кундиду пуюрэ, унди:

— Ама, эди-дэ мурчирэ.

Отоко-о хосикталани моктолира, мапа аңмачини гидалахани. Мамаду-тани хэм бухэни, силэдини-бэки хэм омиоңкини.

10 Затем *мэргэн* схватил за ноги старуху и сказал:

— Если ты была достойнее Дерги *пудин*, то встанешь на ноги!

Сказав так, покрутил ее трижды вокруг себя и бросил. Старуха встала на ноги:

— Ой, кто же спас меня?

— Мать и отец! Это мы пришли. Амулет отца и матери принесли.

С той поры зажили они богато.

30. ЗОЛОТОЙ ОСЕТРЕНОК

1 Жили себе старик и старуха, бедно-пребедно жили. Жили они так, и вот однажды старик отправился ставить сеть. Прошла ночь, а наутро поплыл он снимать сеть — ничего нет, только в конце сети запутался маленький Золотой Осетренок[1]. Старик снял свою меховую безрукавку, завернул в нее рыбку. Завернул и положил на носу лодки. Плывет он к своему берегу и вдруг видит: в лодке появились сазаны, амуры, толстолобы. Проплыл он еще немного — лодка наполнилась рыбой до половины. Подплывает к берегу — лодка наполнилась рыбой до краев.

2 Пристал он к берегу, прибежала старуха:

— Ой, старик, какой богатый у тебя улов-то! — радуется.

— Возьми безрукавку с носа лодки и осторожно неси ее домой, — велел старик.

Старуха взяла безрукавку, понесла ее к себе. А старик понес одного сазана и одного толстолоба. Принес он их и положил в корыто. Достала старуха старый золотой горшок и положила в него Золотого Осетренка.

3 Затем поели *талы* из сазана и толстолоба, прилегли подремать.

— Встанем, тогда занесем [остальную] рыбу, — сказал старик. — Очень в сон клонит.

Проснулись они. Слышат: в доме человек работает.

— Мать, отец, вставайте, есть будем.

Старик и старуха встали и увидели: и рваная их одежда, и весь дом золотом светятся. Золотая рыбка обернулась красивой женщиной. Рыба вся в дом занесена и разделана.

4 Стали они в довольстве жить. Жили они так, и вот красавица стала куда-то уходить и возвращаться только на следующий день. Однажды пришла и принесла дохлого голого птенчика. Сварила его она в ковше и сказала:

— Отец, ничего плохого не подумай и не обижайся.

5 Туй бимиэ, тэй мама бэеду би очини. Туй бимиэ, тэй мама пиктэгуи хусэвэ бахани.

Тэй эктэ ундини:

— Ми балана хусэ нэвудии бичимби. Ми нэвуйвэ най вахани. Ми-тэни эндури очимби. Туй тара, нэвуи хайла-да балдигоаӈкичами найва барачимби. Сумбивэ-мэт бахамби.

Тэй нэвуни баӈ мэргэн оми, урэхэни. Хайва-да хэм вари. Эткэни туй аоӈгачими, туй пулси.

6 Эмдэ-тэни дёалта аба бичини. Сиксэ акпангора, мапа, мама сэнэгухэчи. Тэй мэргэн малоду аори. Хусэ пиктэни туӈгэндуэни эм улэн пудин аорини. Пиктэчи эктэ та-а дола аорини.

Мама ундини:

— Пиктэпу нэвуи асигоани хайду-да бахани.

Тэӈ агдахал. Туй тара, чимай тэхэл. Тэй гадёхани пудин халхал очини хони-да дичимби. Туй тапио-мат сахани.

7 Дэкпил. Ходихал. Эткэни ундини нэвучи:

— Эй пудимбэ боадиади гадёхамби. Аӈни илан мэргэн. Эй пудиндулэ тэй мэргэнсэл надан айсинди, мэӈгуди сиӈактаку нэктэвэ гэлэй. Тэй чала тóдячи. Мориӈгоаси уюхэмби. Эй боала би. Эй дяпадоаси би гуйсэду тэтуэгуэси аӈгохамби би. Апон, хай-да хэм би.

Туй тара, эткэни хаӈгиси энухэни. Тэй мэргэн агбимбоми, хэм тэтухэни. Ниэрэ. Асини ундини:

— Ми-дэ энэги-тэ?

— Ая, — ундини. — Хамиала тóдячи.

8 Ниэхэн. Эткэни уюхэни морин сиӈактани айсинди, мэӈгунди килтолианди. Оялани бхани. Оми, уйси дэгдэхэни. Асини ичэдеми, дэрэдихэни.

Туй дэгдэмиэ, боачи тóра, нала энэйни. Эм бируэвэ исихани. Эден хандолани исихани. Исидоани эм пудин ниэхэни. Ундини:

— Анда мэргэн, дичиси-ну?

Тотара тургэнди игухэни. Тотара тэй мэргэн ихэни. Ихэндуни малоду дарамиока сэктэпунди дэрэ дякпадони сэкчиэхэчи. Тэхэн. Даигоани дамахива тэучихэчи. Эс-тэни дюэ пудин дебдуэни баргичи. Тэй мэргэн ичэдейни — тэй пудинсэл эмуту ӈэлэчикэчи би. Эмдимэ игуй, эмдимэ ниэгуй. Эдии дидюйвэчи халачичи. Дáидима пудин эдини дидюхэни. Пудин ниэхэни. Эдичи ундини:

— Анда мэргэн, эйниэ бунчи эм мэргэн дичини. Эмуту эндури-мэт би. Морини тачикан.

Оторвала один ноготок птенчика и сунула его в рот старику. Все остальное она подала старухе, заставила ее все съесть и выпить отвар.

5 Жили они так, старуха забеременела и родила сына.

Та красавица сказала:

— Был у меня когда-то младший брат. Его погубили. Тогда я сделалась божеством-*эндури*. Но не могла найти того, от кого братик мог бы снова родиться. И вот выбрала вас.

Брат быстро вырос и стал *мэргэном*. Зверя добывает. Сестра же все ходит и ходит куда-то.

6 Однажды она не возвращалась десять дней и ночей. Вечером старик и старуха легли спать. Уснули они и вдруг проснулись, видят: *мэргэн* спит на *мало*. А на груди их сына спит красавица.

Старик говорит:

— Дочь наша привела брату жену.

Они так обрадовались! Утром встали и те. Красавица, которую привела сестра, не знает, как она здесь очутилась. И только немного погодя узнала.

7 Поели, и тут сестра [*мэргэна*] говорит:

— Эту красавицу я привела с неба. У нее три брата. За нее просят семь кабанов с шерстью наполовину золотой, наполовину серебряной. Ты, [брат], поднимешься туда. Твой конь уже стоит на привязи во дворе. Рядом с тобой сундук. В нем найдешь приготовленную мною одежду, шапку и все другое.

Сказала она так и ушла. *Мэргэн* вынул вещи из сундука и оделся. Выходит.

— Могу пойти с тобой? — спрашивает жена *мэргэна*.

— Ладно. После поднимешься, — ответил *мэргэн* и вышел.

8 Шерсть коня золотом и серебром отливает. Сел он на него и взлетел на небо. А жена осталась стоять, следя за ним взглядом.

Летел он, летел и долетел до небесного царства. А там дальше поскакал на коне. Скакал он, скакал и достиг одного селения. Дошел до главы селения. Тут вышла *пудин*.

— Друг *мэргэн*, приехал? — спросила она и быстро вошла в дом. Вошел и *мэргэн*, видит: постелили ему высокую постель на *мало*. Сел. Подали ему курить. Две *пудин* стали готовить еду. *Мэргэн* заметил — они будто побаиваются его. То одна выходит, то другая: ждут мужей. Пришел муж старшей *пудин*. Вышла она к мужу и рассказывает ему:

— Друг *мэргэн*, сегодня приехал к нам один *мэргэн*, он как *эндури*! Вот его конь.

9 Мэргэн тэй пудин гисурэйвэни хэм досодяйни. Эдини игурэ, мэргэнчи хораңкини.

Мэргэн илигоаңкини:

— Ая, хай хорачиси? Си даи, ми нучи най.

Тэй мэргэн ундини:

— Ми алиами тами хораңкимби.

Туй тара, депуйвэ пуюхэчи. Аракиа оми тами, гисурэндуйчи, нэвудимэ пудин эдини исигохан. Тэй пудин ниэрэ, эткэй-мэт эдичи гисурэхэни. Моримбани ичэуңкини.

10 Тэй эдини мэргэн-дэ, эмуту агби-мат тахани. Ирэ, хораңкини.

Андаха мэргэн ундини:

— Ая, хай хорачиси? Си даи, ми нучи.

Мэргэн-тэни ундини:

— Ми алиами тами хораңкимби.

Илигохани. Тэтуи ачора, дэрэчи тэңдэхэни. Аракиа омил.

Агдима мэргэн ундини:

— Энуйдуси си асигоаси нэвуй будемби. Си бароси бируи олбими, нуктэури.

11 Андаха мэргэн чиэчиңдэхэни. Чаду досодяйни нэвудимэ мэргэн ундивэни:

— Ага, тэй мэргэн-дэ буэ нэвупувэ асигой гэлэй-ну? Тэй-кэ най-ну? Эндури бидерэ.

Аңни ундини:

— Ми алиами тая.

Игухэн. Тэй мэргэн аоңгахан. Чимай тэхэл. Дептэ энэй голаи энэлухэни. Энуйдуни тэй мэргэнсэл ундичи:

— Буэ синди гэсэ энедепу!

Мэргэн ундини:

— Ая! Ми най энэсини, хай мэнэ гадёдямби.

12 Энэ. Энэмиэ-э, хурэн дувэлэни эухэни, маңбу кирачини. Эткэни чаду илимиа-а би.

— Хэрэ, — унди эткэни. — Эйду аоңгаори!

Эткэни ңаладии пачилахани — авори тэтуэ, дямпан, депури дяка хэм чек агбиңкичи. Дептэ, акпаоңкичи. Акпаңгойдои эткэни ундини:

— Чимана эй хурэн дувэлэни надан айсинди, мэңгунди синактасалку нэктэсэ эури.

13 Чимай тэхэчи. Декпичи. Дэмэри ходичи, тэй нэктэсэл эухэчи. Лаңла очиндочи, эткэни ңалади ондар пачилахани. Тэй нэктэсэл хэмту буткичи. Тэй нектэсэлбэ хэмту морин худгучини уюктэхэни. Энуйдуни эткэни унди:

9 А *мэргэн* наш слышит ее рассказ. Муж вошел, стал на колени и поклонился. *Мэргэн* поднял его:

— Зачем ты стал на колени? Ты — старше меня, я моложе.

Тот отвечает:

— Не могу не поклониться тебе, — [и поднялся].

Приготовили еду, сели и стали угощать его едой и вином. Сидят и мирно беседуют. Тут вернулся муж младшей *пудин*. Она вышла к мужу, то же рассказала и показала коня.

10 Вошел он и сделал то же, что его брат: стал на колени и поклонился нашему *мэргэну*.

Гость-*мэргэн* говорит:

— Зачем стал на колени? Ты — старше меня, я моложе.

— Не могу не поклониться тебе, — [и поднялся].

Встал младший *мэргэн*, снял верхнюю одежду и подсел к столу. Тут опять стали угощаться. Старший брат говорит:

— Будешь уходить, отдам свою младшую сестру тебе в жены. Пойдем со всеми своими людьми к тебе.

11 Гость-*мэргэн* вышел во двор и слышит:

— Брат, возьмет ли такой *мэргэн* нашу сестру в жены? Ты думаешь, он простой человек? *Эндури*, наверное! — говорит младший брат.

Старший отвечает:

— Я не мог так не сказать[2].

Мэргэн вошел, переночевал у них. Утром встал он, поел и стал собираться в путь. Тут старший *мэргэн* говорит:

— Мы пойдем к тебе со всеми своими людьми.

Наш *мэргэн* отвечает:

— Насильно вас не гоню. Хотите ко мне — идите.

12 Ехал он так, ехал, спустился к подножию сопки, к реке, и там увидел сестру.

— Ну, брат, переночуем здесь, — сказала она.

Хлопнула она в ладоши — тут же появились постель, одеяло, полог-накомарник и разная еда. Поели они и улеглись спать. Тут сестра говорит:

— Завтра к этому подножию выйдут семь кабанов с золотой и серебряной шерстью.

13 Утром они встали и только поели, как с сопки стали спускаться кабаны. Сестра взмахнула рукой — и они свалились замертво. Привязал *мэргэн* всех кабанов к хвосту коня. Тут сестра наказывает:

— Поедешь дальше, доедешь до селения тестя. Там трое братьев твоей жены. Войдешь и скажешь: вот семь кабанов.

— Эвеӈки энэми, аӈпай бируэвэни бадячи. Тэй чаду асиси аӈни илан мэргэн. Дёкчичи ирэ, унду: "Эй надан нэктэсэлбэ надан иниэ аоӈгапи, хай-да одасини осини, ирагохарсу!"

14 Мэргэн энэхэни. Энэмиэ-э, ӈонимио-о бируэвэ исихани. Эден хандолани исидони, илан мэргэн ниэхэчи.

— Гэ, эйгуэн буэ ходёпу. Гэлэхэпуэ хэм олбиӈкини.

Ихэн дёкчи. Асичи илан пудин. Тэй мэргэн дебдуэни хайтоли яохи.

Тэй надан нэктэсэлбэ паланчи нэхэчи. Тотара такточчи надан гуйсэ гэлэӈдэчэрэ, тэй надан нэктэвэ гуйсэчи нэктэхэчи. Якчира, такточчи ирахачи.

— Надан иниэ индэпи, тэй хай-да одасини осини, минчи ирагохарсу! — ундини мэргэн.

15 Тэй мэргэнсэл ундичи:

— Буэ пондадёи худэхэпу. Хаоси-да энэхэмбэни сарасипу.

Мэргэн ундини:

— Ми эткэи нёамбани ӈанчахани.

Мэргэн иламба аоӈгаха. Туй тара дёкчии дидюлухэни. Дидюмиэ, алдала бахамби дюэ мэргэн бируэчичи исигохани. Хэткухэни. Тэй гурун энугуэри чэк халачичи.

16 Тэй бируэсэлбэ гадёмари, дидюйчи.

Боа боялани агбимпи, боачии исигохани. Гэсэ хэм тугухэчи. Бируэвэ хэи, соли тэвэӈкичи.

Дёкчи игухэни. Тэй эугухэн мэргэн тэтуэи ачохан. Бай би мэргэн очохан. Мэргэнсэл пондадёвани асигой бахани. Асини дюэр очини. Эткэни-дэ дидюхэн.

17 Дидюхэнди надамба аоӈгахан. Боадиади надан элчи надан гуйсэвэ пиначими, тухэчи. Элчисэлбэ чайлаоӈкичи. Туй тара тэй гуйсэсэл дочини хайва-да хэм улэмбэни тэучихэчи. Тэй нэктэсэлбэ мэнэ гуйсэсэлду нэхэндуни, айсин, мэӈгун дихани очогохачи. Элчисэл гуйсэ гадёмари, мэнэ боачии энухэчи. Туй биел.

Эткэни-тэни туй индэчими, туй пулси. Бортай эндури очохани. Таваӈки туй балдимари, бимэри бичичи.

31. ТОКСАКАН, СОЛИКАН

1 Эм Токсаканди, эм Соликанди мэнэ-мэнэ дёгдои балдихачи.

Эм модан-тани Соликан-тани Токсаканчи нимэрихэни. Токсакан-тани таваи иванда, энюэи сугдуэр сугбиндидуэни, энюи до-

Если через семь суток они не превратятся [в драгоценности], верните их мне.

14 *Мэргэн* поехал дальше. Ехал он, ехал и доехал до большого селения. Когда он подходил к дому главы селения, оттуда вышли три *мэргэна*.

— Вот наш зять. Принес все то, что мы просили.

Вошел он и увидел их жен. Его радушно приняли и стали угощать разной едой.

Занесли семь кабанов, положили их на пол. Затем сходили в *тахто* и принесли семь сундуков и сложили кабанов в сундуки, заперли и унесли в *тахто*.

— Если за семь дней они не изменятся, верните их мне, — сказал *мэргэн*.

15 Те *мэргэны* говорят:

— Мы потеряли сестру. Не знаем, где она.

Мэргэн им отвечает:

— Это моя сестра приходила за нею.

Провел он у них три ночи и засобирался в обратный путь. Едет он обратно, доехал до селения тех двух *мэргэнов* и зашел к ним. А они уже приготовились в путь и ждут его.

16 Забрали всех людей своего селения и отправились с *мэргэном*. Через расщелину в небе спустились они на землю. Расселили они людей вниз и вверх по реке.

Вошел *мэргэн* в свой дом, снял всю волшебную одежду, переоделся в свою и опять стал прежним *мэргэном*. Младшую сестру тех трех *мэргэнов* он взял в жены. И стало у него две жены. Вернулась и сестра.

17 Прошло семь дней, и с неба спустились семь слуг, неся на спине семь сундуков. Слуг накормили. А *мэргэн* сложил в эти сундуки разные драгоценные вещи. А когда он сам уложил туда тех кабанов, они превратились в золотые и серебряные монеты. Слуги же, унося сундуки, поднялись к себе.

Жили они так, а сестра все куда-то ходит и не возвращается по нескольку дней. Ходила она, ходила и навсегда осталась божеством-*эндури*[3].

Так стали жить да жить.

31. ЛИСА И ЗАЙЧИХА

1 Жили Лиса и Зайчиха, и у каждой свой домик. Однажды Лиса пришла в гости к Зайчихе. Зайчиха разожгла огонь в очаге и, когда из котла повалил пар, прыгнула в него. Лиса схватила шумовку и

чини пуйкухэни. Соликан-тани уйкэмбэ дяпара, энюэвэ суйлихэни. Энюэ долани-тани хайва-да эчиэ барани. Тотара, соңгоми тэгухэни. Чаду-тани Токсакан боакиадиади сорокаңку игухэни. Эс-тэни Соликан-тани соңгоми Токсакамба баогохани. Тотара саолимба Токсакан аңгохани. Соликан-тани элэдэл дептэ, дёкчии энухэни.

2 Туй бимэриэ, эм модан Токсакан-тани Соликанчи нимэрими энэхэни. Соликан-да таваи иванда, сугдуэр энюэи талохандоани, дочини пуйкухэни. Чаду-тани Токсакан мурчихэни: "Нёани-да эрдэңкуни". Халачимиа, халачимиа, уйкэкэмбэ дяпара, энюэни довани суйлихэни. Чаду-тани соликан гирмаксани гиңгоар-гиңгоар хурухэни. Тотара Токсакан-тани дёкчии дидюрэ, туй балдими очохани.

3 Эм модан эм мэргэн ихэни. Тотара малоду тэхэни. Токсакантани таваи иванда, энюэи сугдуэр талохандоани, энюэи дочини пуйкухэни. Мэргэн-тэни уйкэкэмбэ дяпара, энюэвэ суйлихэни. Тэй долани-тани хай-да аба. Туй тайдоани, Токсакан боакиадиади сорокаңку игухэни. Тотара мэргэмбэ депуэңкини. Мэргэн-тэни депиэ, мэдэчини:

— Тулиэдуси эм балапчи Соликан поктони биэси-кэ.

Чаду-тани Токсакан ундини:

— Тэй ми эйкэи балана пулсихэни поктони. Эс-тэни нёани аба: буйкини.

4 Мэргэн токсакамба тиас гадёйчай. Токсакан-тани осиси. Хонь-да тай-да мэргэн токсакамба чихалаоңкини. Тотара дёкчии гадёми энухэни.

5 Дёгби исигора, айсима, мэңгумэ бойтонди Токсакамба уюхэни.

Туй бимэриэ, мама, мапа эм чиманиа эрдэ сэнэхэчи. Чадутани ичэхэчи — мэргэн туңгэндуни эм пудин аоривани. Туривэ декпини турмэмди, бохорива декпини-тэни бомборди, моңгонитани эмуту туэри гормакса чагдяни-мат чагдян, нуктэни-тэни сахарини инда топсиңкини-мат бичин.

6 Мапа, мама мэн дола гисурэндуйчи: "Хонь-да очогоасилани, буэ пиктэпу Токсади гэсэ аоми бичини".

Таваңкидиа тэй паталан мэргэмбэ эдигуи бара, улэн балдими, бими очогохани.

32. НЭВУДИМЭ ПУДИН

1 Эм пудин эткэмулиэн балдихачи. Туй бимиэ, эм иниэ эткэни голдён дякпадони тэми, омачии ичэдейни. Туй тэмиэ, ундини нэвучи:

стала помешивать в котле. Ничего она там не нашла, села и заплакала. И тут входит Зайчиха с корзиной [еды]. Со слезами встретила Зайчиху Лиса. Зайчиха же стала ее угощать. Наелась Лиса досыта и отправилась к себе.

2 Жили они так, и вот однажды Зайчиха собралась в гости к Лисе. Лиса разожгла огонь в очаге и, когда вода закипела в котле, прыгнула [в него]. Зайчиха подумала: "И она колдует". Ждала-ждала Зайчиха Лису, взяла шумовку, стала помешивать в котле. Вынула из котла только косточки: так Лиса разварилась. Вернулась Зайчиха к себе и зажила по-прежнему.

3 И вот как-то пришел к ней один *мэргэн*. Пришел и сел на *мало*. Разожгла Зайчиха огонь в очаге и, когда вода в котле закипела, прыгнула в него. Взял *мэргэн* шумовку, стал помешивать в котле, а там ничего нет. И тут с улицы входит Зайчиха с корзиной. Стала она угощать *мэргэна*. Досыта наелся *мэргэн* и спрашивает:

— Что это за старый лисий след у тебя во дворе?

— Это след моей сестры. Ее нет: она умерла, — отвечает Зайчиха.

4 *Мэргэн* стал просить ее пойти с ним. Зайчиха не соглашается. Долго он упрашивал, уговаривал ее, наконец та согласилась. Увел ее *мэргэн* к себе. Украсил Зайчиху: повязал ей серебряную и золотую тесьму. Стали они так жить.

5 И вот однажды родители *мэргэна* проснулись рано утром и видят — на груди *мэргэна* спит красавица, светлая, совсем прозрачная, такая, что видно, как съеденная ею горошина зеленеет, а проглоченные ягодки алым цветом отливают; шея ее — белая-пребелая, словно зимний мех зайца, волосы уложены на голове так, словно черная-пречерная собачка свернулась калачиком.

6 Старик и старуха между собой переговариваются: неспроста наш сын спал с Зайчихой — знал, кто она такая.

Девушка осталась у них и стала женою *мэргэна*. Зажили они [все] в согласии.

32. МЛАДШАЯ ПУДИН

1 Жила *пудин* со своей старшей сестрой. Жили они так, и вот однажды старшая, сидя у очага, засмотрелась [задумалась]. Смотрела она, смотрела и заговорила:

— Апаŋго, ома тутуй пирова ичэуми-дэ — будэр, дэгдэй гаса ичэуми-дэ — будэр. Буэŋ-гдэлэ будэр анапу, гаксидампу.

Нэвуни ундини:

— Буэ дюэ най — будэр-гуэн.

Эткэни ундини:

— Си отолиасиси. Эм хусэ най, эм эктэ най-мат — будэр. Чимана хаоси-да будэргуи гэлэŋдэгуэри.

Нэвуни ундини:

— Ми энэсимби.

Эткэни лиас диаласи. Туй диаласиниа, силан чихалахани. Тэй иниэ дептэ, акпаоŋкичи.

2 Инэйдуни нэвуни сэнэхэни. Сэнэхэндуй долдихани — муэ чопо-чопо тай, най силкойни-качи. Нэвуни тэрэ, ичэйни — эткэни энюэдуй тэрэ, улбусини.

— Тэй депури энюэвэ-дэ дяпагори-ну? — унди нэвуни.

— Энюэ дёамба биэс-кэ! — унди эткэни.

Улбусими ходира, улэнди барадигохани. Нэвуни-дэ улэн тэтуэи тэтухэни. Дептэ, хэм дёгби довани эсэлигурэ, даии, падои туŋгэнчии гидалара, маŋбоа соли энэпсиŋкичи. Эткэни туй дурумби салими энэй. Туй энэмэриэ, морин, сэден, токи покточини охачи. Эс-тэни эткэни няŋга оркила тактолапи, хамаси мочогора, улэнди такточими энэй. Туй энэмэриэ, вайдя поктони хаŋгиси энэйвэни бахачи.

3 Эткэни ундини:

— Си тэй вайдя поктолани энэру!

Нёандини гэсэ энэйвэни аноси. Нэвун тудэлэ аносихани.

Нэвуни ундини:

— Си эйниэ сиун токондони баян ная бадячи. Ми-тэни эй иниду-ну, чимай-баки бурпуй-ну, эйниэ бурпуй-ну?

Эткэни ундини:

— Сарам тоткору! Гаксойси мимбивэ!

4 Туй тара, эткэни улэн поктола энэхэни. Нэвуни-тэни вайдя поктолани энэхэни. Туй энэмиэ, нэвуни эм дёгба ичэхэни. Тулиэдуни са́н. Са́ндола гирмакса я-ядган агбинчай. Тэй ча мурчини-гоан: "Эй-кэ эгди бэюмбэ вари ная". Поктола торидои, надан вайдя нэвухэмбэ бахани. Тэй чава хэм киндасохани. Туй тара, дюпук нэкурэ, бэундучи нэкухэни. Тохани. Тэй гирмакса исими ичэйни — най гирмаксани.

5 Ихэни дёкчи. Ичэйни — наканду надан хото бичи. Каниду тэхэни. Эй — инемуэ, тэй инемуэ тай. Туй тара, пудин барони

— Милая, вот смотрю на жучков, бегают они парой, птицы летают парой, только у нас нет пары, одинокие мы.

Младшая говорит:

— Нас же двое, значит и мы пара.

Сестра поясняет:

— Ты не понимаешь, пара — когда мужчина и женщина вместе. Завтра пойдем куда-нибудь на поиски пары.

Младшая говорит:

— Я не пойду.

Тут старшая стала уговаривать ее. Уговаривала-уговаривала, та наконец согласилась. Вечером они рано легли спать.

2 Наутро проснулась младшая и слышит плеск воды, словно кто-то моется. Поднялась она с постели и видит: сестра ее забралась в котел и плещется[1].

— Как можно теперь варить в этом котле? — закричала она.

— Вон у нас еще десяток котлов есть, — ответила та.

Искупалась она, принарядилась, прихорошилась. Младшая тоже нарядилась. Позавтракали они, прибрали все в доме. Сунули по большому кисету табака за пазуху и пошли вверх по реке. Сестра идет да все прихорашивается. Шли они, шли и вышли на широкую дорогу. Тут старшая еще больше стала прихорашиваться и старалась важно так ступать: где не так шагнет, вернется и снова начнет. Шли они так, шли и дошли до развилки тропы, на которой были видны только следы костылей.

3 Тут старшая говорит младшей:

— Ты пойдешь по тропе костылей![2]

Та не хочет. Тогда старшая стала отталкивать ее от себя и так толкнула младшую, что та упала.

Тут младшая обиделась:

— Ты сегодня в полдень встретишь богатого человека и станешь его женой. А я не знаю: может, сегодня, может, завтра утром умру.

— Чтоб ты провалилась! Зачем несешь проклятие на мою голову! — сказала так старшая и пошла по широкой дороге.

4 А младшая пошла по тропе костылей. Шла она, шла и увидела дом. Во дворе *сан* стоит. На нем куча костей белеет. Тут подумала: "Сколько же лосей погубил этот человек!" Стала подниматься к дому и у тропы увидела семь костылей. Она их всех переломала, потом соединила переломанные части, положила их на прежнее место. Поднимается она дальше и видит: кости-то человечьи.

5 Вошла она в дом и увидела: сидят на *кане* семь лысых. Присела она у очага, а те выпучили на нее глаза: то один улыбнется, то

хэмтудиэри хукчухэчи. Пудин-тэни дили тас пачилахани. Китан ода, пунектэчи уп-п тухэни. Эс-тэни най дилиани паңгопоңгой дяпара, паңгачилохачи. Хай-да хэм удэни пэргэчичи, каока паңгапон би, туңкуэси. "Китан ода, пунектэчи тухэни бидерэ?" ундил. Паңгапончи кэндэ-э-кэндэ-э тай. Эс-тэни сайдя дяпара, пунектэ сайдялалохачи. Килториа агбиңгойдой, наңгоакта ода, чоңколачи ниэгухэни боачи.

Пудин ундини:

— Надан вайдя! Чочамби! Энэмби!

Ңойси поктоа чул тутуми эугуйни. Тэй надан хото боңгал-л агбиоңкичи. Вайдячиари энэрэ, эй вайдялайни — час, тэй вайдялайни — час. Хэм тэй туй киңданасихачи. Чаду хотосал туй дэрэдихэчи.

6 Пудин-тэни эмучэн энэмиэ, энэмиэ, сиксэ эм дёкчи энэхэни. Тоидони би синчи энэхэни. Чаду эм най поктони. Чала тохани. Уткэлэни ихэни, най-да аба: гэун. Хусэ най хадёни-гдал би. Туй тара, тавани иванда, полчими дамахива омини. Туй тэсидуэниэ, дуелэни най дилгани:

— Ми таваи, мучуэмби мэнэ эчиэ ивандаи. Амбан-да каока бису! Най-да каока бису!

Туй ундэ, епур-р сусуэңгухэни.

Пудин-тэни апомби, колтои дяпагора, ниэгухэни. Чаду ичэйни — эм мэргэн. Бэюн уликсэни пинадони.

— Анда мэргэн, ми тоиладоси торидой, дёгдоласи иридуй, наям мурчихэмби. Тавадоси тэсими, амбан хасасидоани, амбамба бари-да савасиам мурчихэмби.

— Адё, — унди мэргэн. — Эди оркисира. Тэчикэнду амбаңку. Амбанди ңэлэури-гоан. Пинай-ка ивугуру!

7 Пинани ивугухэн, тавани иваңгохани, энюэвэни толгихани. Уликсэңгуэни часора, ихэни. Пинани хусугурэ, нэучэкудуни ловохани. Тэй мэргэн игухэндуй ичэйни — энюэ пуйси. Мурчини: "Ара-ра, сампар пудимбэ". Тэрэ, эмдиэчи нёани тэтуэй ачоктайвани пудин хэмту ловочигохани. Мэргэн мурчини: "Эй пудин, сайна, отолиаси. Эй пинайва, сайна, часора, уликсэди мэңдэ пуюрини бидерэ".

— Адё, пиная хаоси тахаси?

— Нэучэкудуси ловохамби.

8 Мэргэн эм агдами, ичэңдэхэни. Эмунчисуди хусугурэ, ловохани. Накандои тэгухэни. Тэй пудин элэ-дэ уликсэ хабогойни. Ча мэргэн мурчини: "Сайна, няломба хабогойни бидерэ". Кучэмбэ гэлэйвэни мэргэн кучэмбэ бухэни. Бэдурбэ, даи мома котамба дяпара, эмуту таокса дираладини тарихани, синакта ңоаладини

другой, потом разом кинулись к ней. Тут она хлопнула себя по голове, обернулась иглой и упала в золу. Тогда они привязали бечевку к черепу человека и стали гадать. Держат череп на весу и гадают, а череп висит неподвижно: не могут угадать. Когда один из них сказал: "Наверно, обернулась иглой и упала в золу?" — тут череп и закачался: угадали. Взяли они сито и стали просеивать золу. Когда игла в золе блеснула, она обернулась мошкой и вылетела через *чонко*.

Затем *пудин* крикнула:

— Семь лысин, семь костылей! Ухожу — убегаю от вас!

Побежала она по тропе к берегу. Те семь лысых выбежали из дому и кинулись к костылям. Берут они их один за другим — а те все сломаны. Так они и остались.

6 А *пудин* шла, шла и к вечеру увидела дом. Спустилась к реке. От проруби к дому тянется человеческий след. Поднялась по этому следу и вошла в дом: там никого нет. Видны лишь мужские вещи. Разожгла она очаг, стала греться и курить. Так сидела она у очага и услышала голос из леса:

— Я огня в своем очаге не разжигал. Кто ты ни есть, человек или людоед, — оставайся на месте, не уходи!

Затем послышался шорох скатившихся лыж. *Пудин* надела шапку, взяла рукавицы и вышла. Вышла и увидела *мэргэна*, а за его спиной ноша — лосиное мясо.

— Дорогой *мэргэн*, когда поднималась к твоему дому и вошла в него, думала — в доме человек. Сидя у твоего очага, подумала — может быть, здесь людоед живет? Они же [людоеды] гнались за мной.

— Дорогая, — сказал *мэргэн*, — не сердись: о людоедах здешних мест мне известно, понимаю: могла и так подумать. Лучше занеси мою ношу в дом.

7 Занесла она в дом его ношу, разожгла очаг, налила воды в котел и стала готовить. Ремень аккуратно свернула и повесила на крюк. Вошел *мэргэн*, а котел уже кипит. "Проворная же она", — подумал он. Сел и стал снимать охотничьи одежды — она тут же их развесила. *Мэргэн* подумал: "Наверно, ремень вместе с мясом разрезала".

— Где же ремень? — [спросил он].

— На твой крюк повесила.

8 Не поверил *мэргэн*, пошел посмотреть. Верно, ремень аккуратно собран и висит на его крюке. Сел он на *кан*, а она уже вынимает мясо из котла. Тут засомневался *мэргэн*: "Мясо-то, поди, не успело свариться". Попросила она у *мэргэна* нож, взяла столик для разделки мяса, положила под него большую деревянную чашку и

сакпихани. Котанду тиас кэрчирэ, даосалара, судулилэй тара, сарбойку бухэни. Мэргэн эм сарбочиа, аңмачии хэричими, хэм манахани.

— Адё, — унди мэргэн. — Дёбочосиаси осини, гучи кэрчиру: ми-тэни демусими эугупи, пэнңэнчии уликсэ часом, луңбэлсии. Эктэ най саолиандини туй улэмбэни эс-мэт сахамби.

Пудин гучи кэрчихэни. Мэргэн гучи хэм манахани. Эс-кэ няяр очоха.

9 — Хайва-да, хаоси-да анэйвэси мэдэвэси гэлэгилэй-дэ, демимэниэ очимби.

Пудин ундини:

— Мэпи нэучэй ная гэлэми пулсии.

Тэй мэргэн ундини:

— Ми дягойва осу.

Пудин ундини:

— Си чихалайси осини, ая-гоани.

Тэй мэргэмбэ эдигуй бара, таң улэн очини.

10 Туй бимиэ, бимиэ, эткэй дёңгохани. Эдини иниэн, иниэн илиачи. Туй дёңгора эди абадони соңгохани.

Эдини сиксэ дидюхэни:

— Хай соңгойси? — унди мэргэн.

Пудин ундини:

— Ми-дэ эткэкуй бичимби. Эткэи хаос-да энэхэмбэни сарасимби.

Эдини ундини:

— Эткэси эй солила би бируэду эм Сахалиан мэргэмбэ эдигуй бахани. Эткэси сэктэпуни пава бэкэнчини гэсэ-гэсэ би. Айсима отончи амочи, чириктэ отончи чиэчи. Иночини илан кэкэчэн, топичини тонга кэкэчэн. Чимана димаңас-тани эткэй барони.

11 Аоңгаха. Чимай эдини моримба гадёхани. Тэй морин оялани ора, энэпсиңкини. Энэмиэ, энэмиэ, тэй бируэ дувэни исихани. Моримба, мэпи тас пачилахани, хайтоли чукин морин, сиңактани китапчи, хаоси-да хэм би очини. Мэнэ-тэни хайтоли чокиана пудин очини. Эден хамбани исихани, тоилани тохани. Сáндони моримби уюхэни. Ихэни. Пуксундиэлэ эткэни би. Эмуту эдини гисурэхэни-мэт би. Каниду тэхэни. Ичэйни — эткини даини содяңкони эм кэкэчэн. Эткэни дякпадони эм Сахалиан-мэргэн. Бэгдини гиңгосоан чороачини, Эткэни ундини-гоан:

— Хэрэ, апаңго, минди бидуй эбурди улэн бичэс-ну? Аосидиси гэсэ омии даиди хони тэучиури? Хэмэ, кэкэчэн, мэнэ даиди тэучиру!

стала резать мясо. Нарезала она кусочки тоньше мездры, толщиной с волосок[3]. Полную миску нарезала, посолила, добавила туда черемши и подала еду и палочки. *Мэргэн* принял еду, отодвинул палочки от себя, стал жадно есть, загребая нарезанное мясо в рот прямо ладонью[4].

— Дорогая, нарежь еще мяса, — попросил он. — Вернусь усталый и голодный, режу мясо на коленях и глотаю. Только сейчас узнал: мясо, нарезанное рукой женщины, вкуснее.

Нарезала она еще мяса. *Мэргэн* и это все съел. Тогда только насытился.

9 — Надо же, набросился на еду, когда нужно было расспросить: куда ты путь держишь, по какому делу?

— Ищу суженого, — ответила *пудин*.

Тут *мэргэн* просит:

— Будь моей женой.

— Если я приглянулась тебе, согласна.

И вышла она за *мэргэна* замуж. Зажили они в согласии.

10 Жили они так, и вспомнила она сестру. А *мэргэн* каждый день ходил на охоту. Как-то *мэргэн* ушел на охоту, а она расплакалась.

Вечером вернулся муж и спрашивает:

— Отчего плачешь?

Та отвечает:

— Была у меня сестра. Где она теперь — не знаю.

Муж говорит:

— Твоя сестра выше нас по реке живет в одном селении. Она замужем за Сахалиан *мэргэном*. Постель твоей сестры высотой вровень с подоконником. Испражняется в золотой горшок, по-легкому — в бронзовый. Сморкается на спины трех служанок, плюет на спины пяти служанок. Поезжай завтра к ней в гости.

11 Утром муж привел ей коня. Села она на коня и поехала к сестре. Ехала она, ехала и доехала до окраины селения. Тут она хлопнула себя по голове и по коню — конь обернулся клячей, шерсть которой во все стороны топорщится, сама же она обернулась бедной *пудин*. Доехала до селения и поднялась ко двору его хозяина. Привязала она коня за столб *сáна* и вошла в дом. Видит: на *пуксу* сидит сестра, и такая, как рассказывал о ней муж. *Пудин* присела у очага и видит: сидит сестра и курит, ее длинная трубка положена на спину служанки, которая стоит перед нею на четвереньках[5]. Рядом с ней Сахалиан *мэргэн*, лежит на спине, вытянув голые ноги. Тут сестра наконец-то заметила младшую:

12 Пудин кэкэчэн тэучихэмбэни омини.

— Хэрэ, эгэ, — ундини пудин. — Эдигуй эм мапачакамба бахамби. Лиас дуктэй, синэдини-дэ маӈга.

— Кэкэчэн! — ундини эткэни. — Кисоакта пурумбэни туюру, муди арани бода.

Пудин дептэси, ичэдерэ, ходихани.

— Эгэ! Дамахи дачамбани, муди арани, сиуси арани ирэмэхэмби.

— Тэй-лэ биэ-тэни, — унди эткэни. — Кэкэчэн хукучигу!

Кэкэчэн хукучигухэни.

— Эгэ, — унди пудин. — Энуйвэ ичэӈдэру.

Эткэни-тэни ундини:

— Эси ниэвэчихэмби.

— Ая, эси ниэвэчихэн-дэ, ниэру.

13 Сэктэпуни ондони дуин элчи дяпачай, оӈбони пэдгиэлэни эм элчи мукчуйгэн эуричэй тами, туй ниэхэни.

Пудин моринчи огохани. Моримби дилилани тас, мэн дили тас пачилахани. Морин-да килтолианди морин очохани, мэнэ-дэ мэн улэнди очогохани.

— Хэрэ, апаӈго, тэй дурунди исиоми. Хайгой эрдэлэхэси?

Туй уми, чаракон, гиӈгосон тутулухэни. Моримба хонь хаӈпанди?

Пудин ундини:

— Дамахиди аболими дачамба гэлэхимби биэси. Депуйди аболими, сиуси арани, муди арани гэлэхэмби биэси. Эси долбо аосива, эгэвэ точихиӈгоами ватаонду. Муди арани-качи муэ тору, сиуси арани-качи сикчэнду, дачан-качи далаонду.

Туй ундэ, дёкчи энухэни. Исигора, моримби чиндагора, игухэн.

14 Эдини инектэми би.

— Туй соӈгоми дёӈгохамби эткэчи пулсихэси-кэ улэни! — унди эдини.

Пудин ундини:

— Улэсими тахамби биэси.

Туй тара, сиксэ дептэ, уткэи дюэ боалани дэӈ-дэӈ якчихани. Давой, довой баксачии уюхэни. Туй тара, акпаоӈкичи.

Аопарио-о, сэнэхэчи. Тэй Сахалиан-мэргэн морай:

— Кэли, кэли! Ачору! Элэ гэкчиэпу!

Пудин-тэни эдии дэӈ-дэӈ намаӈкини. Эдини-тэни ундини:

— Эткэси гэкчи.

— Ой, дорогая, когда со мной жила, хорошо тебе было? Теперь мы из одной трубки курим с твоим зятем. Потому не подаю тебе трубку. Служанка, подай свою трубку!

12 Взяла младшая трубку, набитую табаком служанкой, сидит и покуривает.

— Ой, сестра, — говорит *пудин*, — я замужем за одним старичком, он бедный-пребедный такой. Все время бьет меня.

— Служанка, подай ей крошки *юколы* для собак да *бодыи* из овсяной шелухи! — велела хозяйка.

Подала служанка похлебку *пудин*. Та посмотрела на нее и отодвинула от себя.

— Сестра, пришла к тебе попросить корешков табака и овсяной или чечевичной шелухи.

— Их-то найдем, — сказала сестра, — служанка, приготовь.

Та завернула.

— Сестра, — говорит *пудин*, — выйди посмотреть, как я поеду.

— Только что выходила, — отвечает та.

— Выйди, хоть и выходила.

13 Четверо слуг взяли за углы ее постель, подняли ее, один слуга подлез под нее. Так они вынесли ее во двор. Младшая села на коня, хлопнула себя и коня — обернулись они настоящими.

— Ой, милая, какой ты ко мне приехала! Зачем тебе было обманывать нас? — [воскликнула старшая.]

Она босая побежала к ней, но коня-то не догнать.

Младшая сказала сестре:

— Не потому просила корешков табака, что нет их у меня, не потому просила чечевичной и овсяной шелухи, что нечего есть! Вода! Поднимись сегодня ночью, как поднимается чечевичная, овсяная пена, широко разлейся, волнами, швыряй сестру и зятя так, чтобы они отлетали друг от друга.

Сказала она так и ускакала к себе. Примчалась домой, отпустила коня и вошла.

14 А муж встречает ее и смеется.

— Так скучала, плакала! А как вела себя в гостях?!

— Рассердилась на нее, потому так поступила, — сказала *пудин*.

Поужинали, и *пудин* крепко-накрепко заперла дверь, привязав ее за ближайший и дальний столбы дома. Улеглась спать.

Ночью просыпаются от крика Сахалиан *мэргэна*:

— Свояк! Свояк! Открой! Замерзаем!

Тут *пудин* крепко обхватила мужа, а он говорит:

— Сестра твоя замерзнет.

Силан ŋалани ачора, тэрэ, уткэ якчичани ачохани. Ихэчи. Худиэŋку чиялани тэхэчи. Мэргэн ихэрэвэ тавохани.

— Хайми ирэсису? — унди мэргэн.

— Пикапу, нилакомпу, — унди Сахалиан мэргэн.

15 Мэргэн мэн тэтуэи, пэруи Сахалиан-мэргэнчи дёлолахани. Эткэчини-тэни асии тэтуэвэни, сирикиани дёлолахани. Тэтупэримэт, ихэчи. Мэргэн бодава, чоломба хулдюгухэни.

Эткэни туй соŋгоми, нэвуй намичайни. Сахалиан-мэргэн-дэ намичай. Эдини намичайдони-мат, тэгухэни. Тэми, эткэи госолахани:

— Си дэгдэпсиŋкиси: айсима отончи амочи, чирэктэмэ отончи чиэчи, илан кэкэчэнчи иночи, тонга кэкэчэнчи топичи. Даиси содяŋкони эм кэкэчэн!

16 Эткэни соŋгоми досодяйни. Нэвуни госолами ходихан. Эси де-пуэнди, аракива омиванди талохани.

Тэй Сахалиан-мэргэн гасачи:

— Эй хай муэни далаŋкини? Падирандолайва ŋотайлани сэнэхэпу. Хайва-да баговасиди.

— Ая, хай-да хаŋгиси эчиэ ода. — ундини пудин.

Аоŋгахачи. Чимай тэрэ, декпил. Эткэни дэрэдигухэни. Аосини мэн барои ичэŋдэхэни. Тэŋ барачими дидюхэни.

— Тэй буэ дюэ найду-рагда бичини, — унди.

17 Сахалиан-мэргэн бируэи ŋаничахани. Хэи, соли тэвэŋкини.

Пудин эткэдии, аосидии эм дёгду гэсэ очичи. Эткэни гилонду, пудин пуксуду.

Эткэни эси эм кэкэчэмбэ-дэ хайва-да тавандаси. Мэнэ молси, мэнэ муэлси, мэнэ дёгби тай. Нэвуди ŋэлэчини.

Туй улэн бимэри, туй бичичи.

33. СИНЭДИ ПУДИНСЭЛ

1 Дюэр пудин эткэмулиэн балдихачи. Синэдичи маŋга: судули, амтака, соакта, калчокта, синэктэ, униктэ депчиŋгучи. Туй синэдимэри, туй бичи. Туй бимиэ, нэвуни ундини:

— Этэ, эй маŋбу хэделэни дюр-ну, илан-ну чиаŋка. Тэй таялани эм дё би. Тактони дякпонди тораку. Чаду эм мамала би эктэ

Кое-как он освободился от ее рук, встал и открыл дверь. Вошли они и сели за стенкой очага. *Мэргэн* зажег свет и спрашивает:

— Почему сели там?

— Мы — нагие, — ответил Сахалиан *мэргэн*.

15 Мэргэн бросил ему свой халат и штаны. Халат и набедренную повязку жены бросил жене Сахалиан *мэргэна*. Оделись они и робко прошли. *Мэргэн* согрел *боды* и супа. Старшая сестра плачет, умоляя младшую простить ее, встать. И Сахалиан *мэргэн* уговаривает ее. И только тогда, когда муж ее попросил, она поднялась с постели. Поднялась и набросилась на сестру со злыми упреками:

— Ой, как ты разбаловалась, негодная: испражняешься в золотой горшок, по-легкому ходишь в бронзовый. Сморкаешься на спины трех служанок, на спины пяти служанок плюешь, ставишь на четвереньки одну служанку, чтобы спина ее была подставкой для трубки.

16 Старшая молча слушала младшую и плакала. И только после этого подала еду, питье и стали угощаться.

Встревоженный Сахалиан *мэргэн* рассказывает:

— Непонятно: откуда взялось столько воды? Проснулись мы, когда волны стали бить о стены. Все смыло водой, и мы ничего не смогли найти.

— Ладно, ничего страшного не случилось, — сказала младшая. Заночевали. Утром встали, поели. Старшая осталась у младшей, а зять пошел к себе узнать, что там осталось. Вскоре он вернулся радостный:

— Все это случилось только с нами.

17 Затем Сахалиан *мэргэн* пригнал людей своего селения, расселил их налево и направо по берегу реки.

Младшая *пудин* велела сестре и зятю жить с ними вместе. Каждая пара разместилась на разных *канах* дома.

Теперь старшая не заставляет работать ни одну из служанок. Сама за дровами, за водой ходит, сама в доме прибирает: боится младшей сестры.

Так стали они жить ладно и дружно.

33. БЕДНЫЕ СЕСТРЫ

1 Жили две сестры. Бедно-бедно. Пищей их были черемша, полынь, кувшинки, черемуха да дикие ягоды[1]. Живут они так, вот однажды младшая заговорила:

— Сестра, внизу по реке стоят два-три утеса. За ними один дом стоит. *Такто* на восьми столбах. В этом доме живет пожилая

би. Тэң баян мама. Чачи димагоари, соактава, амтакава, судуливэ уңкурэмэри.

2 Токичи тэучирэ, ирочимари энэйчи. Дюэр модамба холихал — аба. Эткэни унди:

— Аба бидерэ.

Нэвуни унди:

— Би.

Таваңки эм модамба холихачи, ичэхэчи — эм дё, эм такто. Эткэни унди:

— Тэде.

3 Таваңки энэмэри исихачи. Элэ исойдочи эм мама нёамбачи ачаңкини. Дёкчии игурэ, хайтоли яохихани. Ирэ, тэхэчи тавадони. Ичэйчи — малоду эм эсэлчэ, мама бини боаду дюэ эсэлчэ.

Эси-мэт балдихандия дамахива омихал. Чаду-мат най депчини депуйвэ декпичи: чоломба, бодава, эпэмбэ.

Ня-яр осихачи. Тэй дюэ эктэ мама докиалани очичи.

4 Тэй мама сиксэ эрумбэни энюэди чолохани, энюэди бода пуюхэни. Тотара хабогора, тэй экэсэлбэ депуэңкини. Мэнэ-дэ декпин.

Ихэрэ тавохан. Гойдапиа уткэлэ эм алха инда чул путкухэни. Бэени даи. Тотара тэй малоду би эсэлчэчи огора, тэгухэни. Тэй мама гойдапио-о, эм да́и котанду чолон, эм да́и котанду бода тэй индаду бухэни. Хиохио декпини.

Эс-тэни гойдапио-о, эм даи сахарин инда уткэлэ чул игухэни. Тэй мама бини эсэлчэлэ токохани. Гойдапио-о, тэй мама гучи да́и котанду чолон, да́и котанду бодава бухэн. Хэм декпини.

Эс-тэни тэй дюэ инда гэсэ боачи ниэхэчи. Тэй мама-тани дюэту би эсэлчэ сэкчиэгухэни апсиңгогоачи. Игурэ, дюэту полта дочини ирэ, апсиңгохачи. Экэсэл-дэ, тэй мама-да акпаңгохал.

5 Инэхэл, тэхэл. Сахарин инда аба, алха инда-ка аори.

Тэй мама экэсэлбэ депуэңкин.

— Тэй инда сумбивэ ирагогой индэйни, — мама ундини.

Деми ходиочачи, тэй мама тактодиадии эм хоапсин босоа ивугухэн. Тэй дюэту пудинду эму, эму хусэ тэтуэвэни аңгогоачи сэсухэни. Тэй пулэ босоа-тани тэй пудинсэл мэн тэтуэгуи аңгогоачи бухэни. Тотара токиду тиас уңкурэ тэучихэни. Туй тара, алха индава боала халиахани.

— Эди боала инда уюэсу, — унди мама. — Дёкчи ивэндэ, мэнэ депчии алиоди депуэндусу.

6 Ңойла халиагохан. Туй тара, токи дюэту патандони тактолара, пукчулэгухэчи. Нёанчи тоичичиа пукчулэгухэчи. Таваңки ано-

женщина. Очень уж она богата. Пойдем к ней в гости. Возьмем полыни, ягод, черемши и подарим ей.

2 Сложили они свои подарки на нарту и пошли. Идут, тянут за собой нарту. Два мысочка-утеса обогнули — нет ничего. Старшая говорит:

— Нет ничего.

— Должно быть! — откликается младшая.

Пошли дальше, обогнули еще один мысок-утесик, увидели дом и *тактo*.

Старшая говорит:

— Правда есть!

3 Идут они дальше. Стали подходить к дому, навстречу им вышла старуха. Повела она их в дом: обрадовалась их приходу. Они присели к очагу и видят: на *мало* одно спальное место, на *кане* старухи — еще два.

Только тут попробовали вкус табака, только тут отведали настоящей еды: супа, *боды* и лепешек.

Расположились сестры как у себя дома и выбрали место за старухой.

4 К ужину старуха приготовила суп и *боду* в котлах. Сварила и подала сестрам. Те поели, сама старуха с ними поела.

Зажгла она огонь. Немного погодя раскрылась дверь и в дом вошла пегая собака. Была она очень большая. Забралась на спальное место на *мало*. Старуха подала ей в большой миске супу и в такой же миске *боды*. Собака все съела.

Прошло еще время, вошла черная собака. Забралась она на спальное место рядом со старухой и села. Старуха подала и ей в большой миске супу и в такой же миске *боды*. Та слизала всю еду.

Затем обе собаки вышли на улицу. Старуха приготовила им постель. Вошли собаки, забрались под одеяло и улеглись спать. Сестры и старуха тоже легли. Наутро встали, а черной собаки нет. Спит одна пегая собака.

5 Старуха накормила сестер.

— Та [пегая] собака отдыхает: она увезет вас, — сказала старуха.

Закончили есть, старуха тогда сходила в *тактo*, принесла рулон ткани и заказала им по одному мужскому халату. Остатки же подала им, чтобы они сшили себе халаты. Потом она нагрузила их нарту подарками и запрягла пегую собаку в нарты.

— На улице не оставляйте ее. Проведите в дом и накормите из своих мисок, — наказала им старуха.

6 На берегу привязали собаку к нарте. Сестры встали на полозья и поехали. Довезла их собака до берега. А оттуда они, помогая

мари токохачи. Тотара ачора, тэй инда дёкчи ивэңкичи. Эткэни накандолани тора, тэй чаду тэсини. Тэвэри хэм ивугухэл. Депуйвэ тэй мама таханиачи талохал, пуюхэл дебдуэри. Тэй инда мэн депчи алиоди депуэңкичи. Сиксэгудэлэ тэй инда бичини. Сиксэгухэн. Тэй инда илигохан. "Энуйчэйни бидерэ", — ундичи. Уткэ нихэлигурэ, мэн боачии пукчигуми энухэни. Энухэн хамиалани, нёанчи тэтуэсэлбэ аңгохачи.

7 Эс-тэни тэй сэсумбэ ирагомари, соакта, судули, амтака уңкурэмэри, энэхэчи. Исихал. Исидоачи мама ачаңкин. Ивугухэн. Хайс дамахива омиванди, депуэнди тахани. Чаду аоңгахачи. Тэгухэндучи алха инда аба. Сахарин инда-ка аори.

— Сумбивэ ирагогой тэиндини, — унди мама.

Гучи уңкурэй токичи тэучихэни. Инда халиагохан. Энуйдучи мама ундини:

— Ми пиктэ ана-да, эдигуй багои халачиосу.

8 Эе-тая токи патандони огора, тулиэдиэдини пукчулэгухэчи. Дёкчи уткэчини ек пукчимдэ исихани. Тэй инда ачора, дёкчи ивэңкичи. Тэй инда нэвуни наканчини тора, тэхэни. Тэвэи ивурэ, дебдуэри пуюхэчи. Хабогохачи. Индади гэсэ декпичи.

Сиксэ-мэт инда энухэни. Туй биел. Элэ манай тэй мама уңкурэни. Эткэни ундини:

— Гучи хони гэлэндэури? Иламоктала.

9 Туй бидучиэ, гойдаси, дюэ мэргэн дичичи. Агдима эткэдиэлэ исихани, нэвудимэ-тэни нэвудимэ пудиндулэ исихани. Дамахиа тэучихэл, депуйвэ пуюхэл, дяралихал. Ня-яр би сиксэгудэлэ.

Нэву пудин ундини:

— Аоңгайсу-ну?

— Аоңгайпу, — унди нэвудимэ мэргэн.

Тэй пудин ундини:

— Буэ эдигуи гэлэсипу. Бумбивэ туйтул удихэ мама би. Тэй уңкини: "Эдигуй гэлэгуэри мимбивэ халачихарсу".

Нэвудимэ мэргэн ундини:

— Такоасиси-ну мэнэ аңгохамби тэтуэвэ? Алха инда — ми агби. Сахарин инда — ми.

10 Туй уңкиндуни-мэт тэй пудинсэл ичэхэчи — эткэдимэ аңгохани тэтуэвэ агдима тэсчэй, нэвудимэ аңгохани тэтуэвэ — нэвудимэ тэсчэй. Туй тапи-мат такохачи. Эси-мэ яохихал. Дюэту пудин эдигуй бахал.

собаке, дотащили нарту до дома. Выпрягли собаку и ввели в дом. Та поднялась на место старшей сестры и села. Занесли сестры все подарки, стали готовить еду, так же, как это делала старуха. Накормила старшая собаку из своей миски. До самого вечера была она у них. Стемнело. Собака встала. "Наверно, хочет уйти", — подумали сестры. Открыла она дверь, вышла и убежала. После ее ухода сестры сшили одежды.

7 Потом пошли относить заказанные халаты. Взяли опять полыни, черемши, ягод — в подарок старухе. Доходят они до дома, а навстречу им — сама старуха. Повела она их в дом. Опять дала им покурить, накормила, и они остались там ночевать. Наутро встали, а пегой собаки нет. Спит одна черная собака.

— Она отдыхает: повезет вас, — сказала старуха.

Опять она нагрузила нарту подарками. И запрягла в нее черную собаку. Перед тем как им уехать, старуха наказала:

— Хотя у меня нет детей, ждите женихов.

8 Встали они на полозья нарты и поехали. До самой двери довезла их собака. Выпрягли они ее и завели в дом. Она поднялась на циновку младшей сестры и уселась там. Сестры внесли все подарки старухи и стали готовить еду. Приготовили еду, сели вместе с собакой и поели.

Только вечером побежала собака домой. Остались они так жить. Дожили до того, что уже ничего не осталось от подарков старухи. Старшая говорит:

— Как идти к ней снова: стыдно!

9 Немного погодя приходят к ним два *мэргэна*. Старший расположился на месте старшей, младший сел на место младшей. Сестры дали им покурить, а сами стали готовить еду. Ведут беседу о том, о сем, никуда не торопятся. Просидели так до самого вечера.

— Будете ночевать? — спросила младшая.

— Да, заночуем,—ответил младший.

Тут младшая говорит:

— Мы не хотим выходить замуж. Есть старуха, которая кормит нас. Она сказала: "Хотите выйти замуж, ждите от меня женихов".

Тут младший отвечает:

— Разве не узнаешь одежду, сшитую тобою? Пегая собака — мой брат, черная собака — это я.

10 И тут сестры заметили: халат, сшитый старшей, — на старшем *мэргэне*, халат, сшитый младшей, — на младшем. И только тут они признали свое шитье. Стали угощать своих женихов. Обе вышли замуж.

Диалан чиманиа тэвэкэмбэри тэучигурэ, тэй мамачи энухэчи.
Тэй мама хайтоли агдахани пиктэсэлби асигои бахамбачи.
Тотара мэн-мэн эдидуи гэсэ очогора, туй очогохачи.

34. БАЯН АСДЁКАН, СИНЭДИ АСДЁКАН

1 Эм баян асдёкан, эм синэди асдёкан балдихачи. Синэди асдёкан-тани кукпурэсу таочимиа дёндё пасиани сэурэкэмбэ бахани. Тотара ӈойси эурэ, сэурэкэн пасивани силкойдоани, сэурэкэн пасини ӈалалани лоптоаром энэрэ, маӈбу киравани хэелухэни. Эстэни тэй асдёкан сапси киравана чава хасасими энэмиэ-э, энэмиэ-э, эм дёкчи энэхэни. Чаду ичэхэни — тэй дёгдиади эм мама ниэрэ. Тотара тэй мама морайни:

— Нэку пудин, диндё-диндё!
Айсим то́ила то́риси-ну, диндё-диндё?
Мэӈгум то́ила то́риси-ну, диндё-диндё?
Тоалама то́ила то́риси-ну, диндё-диндё?
Айсим поктола то́риси-ну, диндё-диндё?
Маӈгум поктола то́риси-ну, диндё-диндё?
Тоалам поктола то́риси-ну, диндё-диндё?

2 Тэй асдёкан-тани ундини:
— Тоалам то́ила то́вори.
Туй то́миа-а, айсима поктола то́рилаи сагохани.

— Айсим уйкэлэ ириси-ну, диндё-диндё?
Мэӈгум уйкэлэ ириси-ну, диндё-диндё?
Мо́ма уйкэлэ ириси-ну, диндё-диндё?

Эс-тэни асдёкан мо́ма уйкэлэ ихэни.

3 Эс-тэни мамачан дебдуэни баргичилохани.

— Айсим котанди депчиси-ну, диндё-диндё?
Мэӈгум котанди депчиси-ну, диндё-диндё?
Тоалам котанди депчиси-ну, диндё-диндё?

Тэй асдёкан-тани унди:
— Тоалам котанди депчи-дэ, ая.
Туй демиэ-э, айсим котанди депчилэи сагохани.

4 Мама-тани пидякамба бухэни. Чаду-тани ундини:
— Алда энуйдуси гаронси суэксэни-дэ ачоадяра, эди уюгурэ, пэруси сэуксэни-дэ хэм ачоадяра, эди уюгурэ. Пидякамба-да эди нихэлирэ. Таваӈки дёкчи исигопи, улэн эсэлигуру. Пидякамба комтамбани нихэлирэ, тахиду нэру. Хадёмби хэм уюктэгуру. Тотапи-мат акпаӈгору.

Наутро собрали свои вещи, и все отправились к старухе. Как была рада старуха за своих детей и их жен! Каждая пара зажила хорошо.

Так и живут.

34. БОГАТАЯ И БЕДНАЯ

1 Жили две девочки: одна богатая, другая бедная-бедная. Бедная в мусорной куче нашла шелковый лоскуток. Нашла и пошла к берегу. Стала она стирать лоскуток, выскользнул он у нее из рук и поплыл вниз по течению. Побежала девочка по берегу за лоскутком. Бежала, бежала, увидела домик на берегу. Вышла из него одна старуха и запела:

— *Нэку пудин, диндё-диндё!*
По золотому ли берегу поднимешься? *Диндё-диндё!*[1]
По серебряному ли берегу поднимешься? *Диндё-диндё!*
По глиняному ли берегу поднимешься? *Диндё-диндё!*
По золотой ли тропе поднимешься? *Диндё-диндё!*
По серебряной ли тропе поднимешься? *Диндё-диндё!*
По глиняной ли тропе поднимешься? *Диндё-диндё!*

2 — По глиняной тропе поднимусь! — отвечает девочка.
Поднимается она по глиняной тропе, идет и видит: тропа-то золотая!

— В золотую ли дверь войдешь? *Диндё-диндё!*
В серебряную ли дверь войдешь? *Диндё-диндё!*
В деревянную ли дверь войдешь? *Диндё-диндё!*

Тут девочка вошла в деревянную дверь.

3 Старуха стала готовить угощение.

— Из золотой ли посуды поешь? *Диндё-диндё!*
Из серебряной ли посуды поешь? *Диндё-диндё!*
Из глиняной ли посуды поешь? *Диндё-диндё!*

— Можно и из глиняной, — отвечает девочка.
Ест она и видит: посуда-то золотая.

4 Старуха подарила девочке шкатулку и наказала:

— По дороге завязки *гарон* развяжутся — не завязывай, завязки штанишек развяжутся — не завязывай. Крышку шкатулки не открывай. Приди домой, прибери все в доме, приоткрой крышку шкатулки и положи на полку, все свои вещи свяжи и ложись спать.

5 Асдёкан мамава банялара, "пэдэм дэрэдигу" ундэ, дёкчии энэгухэни. Таваӈкидиа дёкчии энумиэ-э, элэ дёгби исигойдони, хэм хадёни суэксэсэлни ачоахан. Нёани-тани тэйвэ ирочими, дёгби исиохан. Пидякан комтамбани нихэлирэ, тахидуи нэхэни. Гаромби, пэруи суэксэсэлбэни уюктэгурэ, акпаӈгохани.

Диалан чиманиа насалби нихэлирэ, дёгби эчиэ такоани. Тэй дёӈни-тани ӈэгден очохани, палани айсин, сóни-тани мэӈгумэ бичиниэ.

6 Туй бидуниэ, баян асдёкан ихэни. Тотара мэдэчини:

— Хайми баян очиси?

Синэди асдёкан-тани хэм хони-да тахамби гисурэхэни.

Баян асдёкан дёкчи энурэ, сэурэкэн пасикамбани бара, маӈбо кирачини силкоӈнахани. Силкоми, чиндахани сэурэкэӈгуи. Тэй сэурэкэн пасини хэелухэни. Чава хасасими энэмиэ-э, тэй мама дёӈни кирачиани исидои, тэй сэурэкэн пасиани дяпаохани.

Мама ниэрэ, ундини:

— Айсим тóила тóриси-ну, диндё-диндё?
Мэӈгум тóила тóриси-ну, диндё-диндё?
Тоалам тóила тóриси-ну, диндё-диндё?

Баян асдёкан-тани айсим тóила тóвориа уӈкини.

7 Томиа-а, томиа-а, тоалам тóила тóрилаи сагохани. Тоала-тани хоӈсоани долиндоланиа очини. Чава дюкэн гираносими, мама дёвани исиӈнахани.

— Айсим уйкэлэ ириси-ну, диндё-диндё?
Мэӈгум уйкэлэ ириси-ну, диндё-диндё?
Мóма уйкэлэ ириси-ну, диндё-диндё?

— Айсима уйкэлэ, — унди.

8 — Эс-тэни мамачан дебдуэни баргилохани.

— Айсима котанди депчиси-ну, диндё-диндё?
Мэӈгум котанди депчиси-ну, диндё-диндё?
Тоалам котанди депчиси-ну, диндё-диндё?

Баян асдёкан-тани унди:

— Айсима котанди.

Туй тамиа-а, тоалам котанди депчилэи сагохани.

9 Дёкчии энуйдуэни баян асдёканду пидякамба мамачан бухэни. Чаду нёани баян асдёкамба алосихани:

— Эси дёкчи энуйдуэси, гаронси, пэруси, отаси суэксэни ачодяра. Чава эди уюгурэ. Пидякан комтамбани эди нихэлирэ. Дёкчи исигопи, дёгби улэн эсэлигурэ, пидякамби комтакамбани нихэлирэ, тахиду нэру. Хадёмби хэм уюктэгуру. Тотапи акпаӈгору.

5 Девочка поблагодарила старуху, попрощалась с нею и пошла домой. Шла она, шла, как стала подходить к дому, завязки ее одежды развязались. Идет она, а завязки идти мешают. Пришла она домой и все прибрала. Приоткрыла крышку шкатулки, положила ее на полку, после связала все свои вещи и легла спать.

Наутро открыла она глаза и не узнала своего дома. Все в доме светится, пол — золотой, *сон* серебряный.

6 Жила она так, и однажды пришла к ней богатая девочка.

Спрашивает:

— Как ты стала такой богатой?

Бедная все рассказала.

Богатая пришла домой, тут же достала шелковый лоскуток, побежала к реке. Стала стирать его и отпустила. Лоскуток поплыл вниз по течению. Пошла она за лоскутком. Шла она, шла, а как дошла до дому старухи, схватила лоскуток. Вышла старуха и спрашивает:

— По золотой ли тропе поднимешься? *Диндё-диндё!*
По серебряной ли тропе поднимешься? *Диндё-диндё!*
По глиняной ли тропе поднимешься? *Диндё-диндё!*

Богатая говорит:

— По золотой!

7 Идет она по золотой тропе, видит: а тропа-то глиняная, по колено вязнет в глиняной жиже. Еле поднялась к домику.

В золотую ли дверь войдешь? *Диндё-диндё!*
В серебряную ли дверь войдешь? *Диндё-диндё!*
В деревянную ли дверь войдешь? *Диндё-диндё!*

— В золотую! — отвечает она.

8 Тут старуха стала готовить еду. Приготовила и запела:

— Из золотой ли посуды поешь? *Диндё-диндё!*
Из серебряной ли посуды поешь? *Диндё-диндё!*
Из глиняной ли посуды поешь? *Диндё-диндё!*

— Из золотой! — отвечает девочка.

Ест она и видит: посуда-то глиняная!

9 Когда богатая девочка собралась домой, старуха подарила ей шкатулку и наказала:

— По дороге завязки *гарон* развяжутся — не завязывай, завязки штанишек развяжутся — не завязывай, завязки обуви развяжутся — не завязывай. Крышку шкатулки не раскрывай. Приди

10 Пидякамба мама ҕалалани лопто дяпагора, тутумиу-у энухэни. Мамачи-да пэдэм дэрэдигуру-дэ эчиэ ундэ, баняха-да эчиэ ундэ. Туй энумиэ-э энуйдуэни пэруни уючэни ачоахани, пэруни начи луэп тухэни. Чаду-тани тэй пэрудии кочакпичи, тулсими дуэрэгуйни. Тотара пэруи эуригурэ, уюгурэ, тутумиу-у энухэни. Туй тамиа гарони суэксэни ачоахани. Туй кочакпиачими, тутуми энухэни. Туй тутуми, кочакпиачими тулсини. "Хамача го ана сагди мама хэсэни дахалаори? Мэпи эрулэми энури?" Тотара гаромби уюгурэ, тутумиу-у энухэни. Туй тутуйдуэни отани суэксэни ачоахани. Энэмиэ-э, кочакпиаҥкини, дюлэси ҕоаксай путэрэм энэйдиэни тухэни. Тотара тэрэ, ҕоаксаи соҥгоми хаочими, отаи суэксэни уюгухэни.

11 Тэй пидякамби пэтэҥкимбэни дяпагора, илисими мурчини: "Эрдэҥгэ? Хамача дяка бини? Дёгби исигои дюлиэлэни ичэури-дэ ачасини. Баямбори дяка бай насалдиии ичэдеури хадёнсал-гоан? Эрдэҥгэ? Хамача дякани эй нучи пидяканду хэтэхэни?"

Туй муручимиэ, тутулухэни. Тутумиэ-э, тутумиэ-э, эм тэхэ оялани тэрэ, пидякамба нихэлихэни. Чаду-тани хай-да ҕоалани, илан да ҕонилани, нэмдэ, хуруми муйкисэл, дябдянсал симиами, агбиҥкичи. Тэй асдёкамба-тани поани муйки моҥгондолани, поани муйки бэелэни хэркэктэхэчи. Чаду-тани тэй Асдёкан туй буткини.

Эм модан синэди бичин асдёкан дуйси тохандои, баян асдёкан гирмаксавани таосаҥгора, хумухэни. Дёвани-тани нёамбани дегдичигуйдуи дегдихени.

Тотара туй балдими, туй бими очогохан.

35. ГУЧЭН БОЛОЧИКТОНИ

1 Эм мапа, эм мама балдихачи. Дебдуй-дэ барасичи, синэдичи маҥга. Туй бимэриэ, мамаҥгони ундини:

— Мапа, чидякамба тулэҥдэру!

Балапчи такорахамби чидякамба таочиктара, тулэҥдэхэни. Тулэрэ, тулэхэм оҥбохани. Илалта бипиэ, мамаҥгони дёҥгохани:

— Мапа, чидямби ачоҥдагору.

Тэй мапа ачоҥдагохани. Хай-да аба. Элэ ходим хусугуйдуй тэ-э чидямби дуэдуни эм да́и гучэмбэ вахани.

2 Хакохан, Исохан. Мама эухэни:

— Мапа, хайва вахаси?

— Синду далди ана. Си вахаси биэси! — унди мапа.

домой, прибери все в доме, положи шкатулку на полочку и приоткрой крышку, все свои вещи вместе свяжи и ложись спать.

10 Вырвала девочка из рук старухи шкатулку, побежала домой, даже не попрощалась и не поблагодарила. Бежала она, бежала, завязки штанишек развязались. Не дают они ей бежать: заплетается в них и падает. Подняла она свои штанишки и дальше побежала. Бежит — развязались завязки *гарон* — заплетается в них и падает. "Почему я должна слушаться какой-то выжившей из ума старухи и мучиться?" — подумала она, завязала все завязки и побежала дальше. Бежала она, бежала, развязались завязки обуви. Идет, спотыкаясь, упала и разбила себе нос. Села она, заплакала и стала завязывать их.

11 Подняла шкатулку, выпавшую из ее рук, стоит и думает: "Интересно, что в ней? Почему нельзя взглянуть до дома: ведь богатство можно увидеть? Интересно, что может быть в такой маленькой шкатулке?" Подумала она так и побежала. Бежала она, бежала и присела на пенек. Села, открыла шкатулку — а оттуда выползли толстые трехсаженные змеи, тонкие и короткие ужи и гадюки. Бросились они на девочку, обвились вокруг нее и задушили. Так она и умерла.

Однажды девочка, которая была бедной, пошла в лес, собрала косточки богатой и захоронила их. А дом ее сожгла, когда устраивала поминки.

И стала жить да поживать.

35. [СКУПОЙ СТАРИК[1]]

1 Жили старик и старуха. Бедно-бедно жили, нечего им было есть. Жили они так, и вот однажды старуха говорит старику:

— Старик, пошел бы ты сеть поставил.

Тот починил старую сеть и отправился. Поставил сеть да и забыл [про нее]. Дня три прошло, старуха вспомнила:

— Старик, пойди проверь сеть-то.

Пошел старик проверять сеть. Ничего в ней нет, и только у самого конца запуталась одна большая щука.

2 Вернулся он к своему берегу, а навстречу ему бежит старуха:

— Старик, что поймал?

— Не твое дело. Не ты же поймала! — сказал старик.

Мама тобогойчайвани, мэнэ дяпара, тобогохани. Тобогора, отонду нэхэни. Мама кучэмби дяпара, пивэйни. Мапа-тани унди:

— Синду далди ана: си вахаси биэси!

Мэнэ кучэмби дяпагора, гучэн хэмдэни чур-р-р путкэхэни. Павани, чипани депчи.

— Мапа, минду-дэ буру! — мамачаңгони унди.

— Синду далди ана. Си вахаси биэси! — унди мапа.

Тэй мама дюэрэ, илара гэлэйвэни, хайс бурэси. Пухини дувэлэни сэксэ пасиани дяпара, пунектэ барони уп-п дёлолахани. Мама-тани дяпара, хаочира, хаосанди хукухэни. Туй тара, мама барадигохани. Уткэлэ ниэридуи ундини:

— Мапа, тэй гучэнди баяңастани!

3 Туй тара, энэйни. Энэмиэ, энэмиэ, тундэ эгдиэни бахани. Тэй чаду гаки, сакси эгдини. Хио-хио аңмачи даоку. Мама мурчини. "Эй пухин сэксэкэмбэни ңуй-ду бувури?" Туй мурчирэ, эм саксиду бухэни. Тэй саксикан ундини:

— Дака, тундэ чиялани эм дё би. Тулиэдуни лала, тури, хай-да хэм депури дяка эгдини. Тэй дёгду дюэ пудин бини.

Мама энэхэн. Исихан. Тóилани тóми депчи-гоан лалава, туривэ. Туй тóми депчидуэни, эм пудин ниэхэни. Матахадони тиас депуй дяка.

— Дака, адада! Дёгду эгди. Эуси тору! — унди пудин.

4 Тóра, ихэни мама. Тэде-гуэн: дёгдочи депуй дяка тиас би.

Тэй пудинсэл ундичи:

— Дака, буэ энингупувэ осу.

Тэй мамачан энингуэчи очин.

Сиксэ декпичи. Элэ акпаоңгой тайчи. Тотара тэсимэри дамахилайдочи, качор-качор тэй мапачан диди. Уткэ татайни тиаңтиаң би.

— Мама, элэ гэкчиэмби, — унди мапа. Туй тамиа, хэмэ очини нёани.

Мама ундини:

— Мапаңгои гэкчихэни бидерэ.

Тэй дюэ пудин уткэи нихэлирэ, ичэйчи — пэкчэсэн би. Дяпара, ивугухэчи. Ивугурэ, мама дякпачини нэхэчи.

Мама ундини:

— Гудиэлэ мапаңгой, гэкчихэни-тэни.

5 Туй ундини, мапаңгони чаңсоап тэгухэни. Тэйгуйни, мама кумчуйгэн аксахани, мапаңгочи. Ундини:

— Тэй гучэңгуди баямбом! Хаңдам дичиси?

— Мама, уткэлэ ниэриси, гучэңгуи чуңну хуэдэхэмби, — унди мапа.

Старуха хотела унести щуку — тот отобрал у нее рыбу, сам понес ее домой. Положил ее в корыто, а старуха стала точить нож. Старик говорит:

— Не твое дело. Не ты же поймала!

Взял свой нож — чик! — распорол брюхо щуки и стал печень и икру есть[2].

— Старик, и мне дай что-нибудь, — попросила старуха.

— Не твое дело. Не ты же поймала! — отвечает старик.

Раза два-три попросила старуха, но он ничего ей не дал. Взял кусочек запекшейся крови и бросил в золу. Подобрала ее старуха, обтерла и обернула бумагой. Оделась и, выходя из дому, сказала:

— Чтоб тебе разбогатеть с этой щукой![3]

3 Вышла она и пошла. Шла, шла и дошла до тальников. Те стояли сплошной стеной. Было там много ворон и сорок, и у каждой в клюве полно еды. Тут старуха подумала: "Отдам кому-нибудь кровинку". И дала ее одной сороке. Та сорока говорит:

— Бабушка, за стеной тальника дом стоит. Во дворе этого дома много каши, гороха и всякой другой еды. В доме живут две *пудин*.

Отправилась туда старуха. Дошла она, стала подниматься к дому. Поднимается, а сама ест кашу, горох. Тут вышла из дому одна *пудин*, держа в руках полный противень еды.

— Бабушка, не ешь грязную кашу! Дома ее полно. Поднимись сюда! — позвала она.

4 Поднялась старуха и вошла в дом. Правда — полным-полно еды в доме. Та *пудин* говорит:

— Бабушка, стань нашей матерью.

Старуха обрадовалась и стала их матерью.

Вечером поели они и собрались лечь спать. Перед сном сели покурить. И слышат: скрип-скрип — идет тот старик.

Подергал он ручку двери, но она крепко заперта.

— Старуха, замерзаю! — кричит он. Потом замолк.

Старуха говорит:

— Старик-то мой, поди, замерз.

Те *пудин* открыли дверь и увидели: лежит старик на боку.

Схватили они его и занесли в дом. Занесли и положили возле старухи.

— Жаль старика-то, замерз, — опечалилась она.

5 Тут старик поднялся и сел, а старуха отвернулась от него: обиделась.

— Щукой должен был разбогатеть. Зачем пришел? — стала браниться старуха.

Чаду тэй дюэ пудин ундичи:

— Хэрэ, дакана, хайва сорису? Хэмэ буэ энинґупувэ, аминґопова бортай очосу.

Гэ, тэй дюэту энинґуэчи, аминґоачи бортай ода, бичичи.

36. АЙСИМА УМЧУХУН

1 Мамачан, мапачан эм пиктэдиэри балдихачи. Эм модан-тани мапачан пиктэи дилии гэлэвэнкини. Хони-да мапа мурчини — пиктэни чиктэ дяпачаймн чилахани: эус — ондар, тоас — ондар тайни. Чаду мапачан мэдэчини:

— Си хайва бахаси?

— Ама си дилидоси эм айсима чиктэвэ бахамби. Чава дяпайчами чилахамби.

— Гэ, пэдэ! Нэ дяпару!

Туй тамиа хаолиа дяпахани. Мапачан тэй чиктэвэ дирэнду нэрэ, кэркичихэни. Эмуту согдата согбони дайлани осидиниа кэркичихэни. Тотара тэй согбоди эм умчухумбэ аґохани.

2 Най асигои пиктэи гэлэндэучэни мэдэчини:

— Гэ, намбу! Хай нантадини тэй умчухумбэ аґохан?

Муруписинкин: най намбохани осини, бувури, намбоаси осини, пуннэгури.

Хониа би мэргэнсэл туй пулсихэл. Поани тэде асигоари гэлэмэри, поани-тани бай тэй умчухумбэ ичэгуэри.

Эм модан-тани эм нуктэди дэрэлку най ихэни.

Чалу амини ундини:

— Гэ, намбу! Хай нантадини тэй умчухумбэ аґохан?

— Хай эрдэґэ ода? Дилидоси бичин айсима чиктэвэ, дирэнду нэрэ, дуктэйдуси, эмуту нанта-мат очидиани тэй умчухумбэ аґохаси.

3 Мапади, мамади тэрэм энэхэчи. Гэ, хонь таори? Пиктэни хукуэмби дяпара, эдигуи бахамби найди энухэни.

Таваґкидиа мапа, мама туйтул уликсэвэ демэри бичичи.

Пиктэчи тэй эдиди би-дэ, хали-да гисурэндуэси: чими энуй, сиксэ дидюпи, акпанґой. Хонь бивури туй би найди? Туй тамиа мурчини: "Най-ну? Най би осини, хайми дэрэлни усэлтэ дэрэлнимэт бини?"

4 Эм модан нёани токохани поктолани ходями, асини дуйси энэхэни. Туй энэмиэ, энэмиэ, эм оґоло долани эдии дёптомбани бахани. Тотара чава дяпагора, дёкчи эугухэни. Чаду эугурэ, тэми

— Старуха, как только ты закрыла дверь за собой, щука исчезла[4], — сказал старик.

Тут *пудин* говорит:

— Ой, не бранитесь, бабушка и дедушка. Лучше станьте нашей матерью и нашим отцом.

Согласились те, живут теперь, поживают.

36. ЗОЛОТОЙ БУБЕН

1 Жили старик, старуха да их дочь. Однажды старик попросил дочь поискать у него в голове. Стала она искать в голове отца. И тут старик почувствовал, что дочь нашла что-то и не может поймать: то там щипнет, то тут щипнет.

—Ты чего там нашла? — спросил отец.

— Отец, нашла в твоей голове золотую блоху, никак не могу ее поймать.

— Ну-ну, давай лови ее!

Наконец дочь ее поймала. Старик взял золотую блоху, положил на наковальню и стал бить молотком. Так разбил, что она стала размером с рыбью кожу. Сделал он из нее бубен.

2 Когда приходили к нему сватать дочь, он задавал задачу:

— Разгадай! Из чьей кожи сделан бубен?

Задумал: кто разгадает, тот и получит дочь в жены, а кто не разгадает, того просто выгонит.

Какие только *мэргэны* ни приходили, а разгадать не смогли. А некоторые приходили просто так, посмотреть на этот бубен.

Однажды пришел к ним человек с волосатым лицом. Тут отец говорит:

— Отгадай: из чьей шкуры сделан этот бубен?

— Чего тут отгадывать: поймали в твоей голове золотую блоху, положили ее на наковальню и так побили молотком, что она сделалась с рыбью кожу и ее натянули на бубен.

3 Услышав такой ответ, старик и старуха опешили. Что поделаешь? Дочь собрала свои вещи и ушла с мужем.

С той поры у стариков всегда было мяса вдоволь.

А дочь их жила с мужем. Муж не говорил с нею. Уходил утром рано, приходил вечером и ложился спать. Как жить с таким мужем? Задумалась она: "Человек ли он? Почему лицо в шерсти, словно у зверя?"

4 Однажды пошла она по следу мужа. Шла, шла и дошла до одного дуплистого дерева. В дупле нашла маску мужа, им оставленную. Взяла ее и вернулась домой. Пришла она и села ждать мужа. Слышит: возвращается он и бранится. Вошел в дом, говорит:

очогохани. Туй тамиа, долдини — эдини дуеди пакпарими эугуйни.

Дёкчи игурэ, ундини:

— Си мимбивэ оркисигоаси, галогоаси ми амимби, энимби дёптоӈгойва аӈгохачи биэси! Галой осини, дёкчии энурэ, биру!

Таваӈкидиа асини, эди илигойни гэсэ, соӈгоми очогойни.

5 Эм модан эдини дидюрэ, ундини:

— Си хайва гэлэми туйтул соӈгойси? Усэлтэсэл-дэ хэм чочагойдичи.

Чаду асини ундини:

— Хайва гэлэми соӈгодямби? Энивэ, амава дёӈгоми соӈгоамби.

— Адяпси! Энисси, эмиси уюн. Иниэн дек соримари биэсил-кэ. Диа диавари нуктэни исимэри. Дилидочи хай-да аба осигойдини. Гэ, дёӈгойси осини, чимана димагоари.

Хамача-да хэм депуйвэ баргира, энэхэчи.

6 Мама, мапа сагдаӈгохачи. Тэде, дюэтудиэри нуктэ ана очогохачи.

Мамачан тэй гурумбэ туючихэн. Чаду мапачан ундини:

— Буэ-дэ пиктэку бивухэн. Най улэмбэни бахан осини, нёанчи бунчи димасомари бимчэ-мэ. Эс-тэни кэсэвэ баохан сагдаӈгойдой: пиктэй-дэ ичэвэси. Сайна, туй бурпури.

Чаду аосини, пиктэни ундичи:

— Суэ, тэде маӈгади сагдаӈгохасу-ну? Бумбивэ тэдэ такоасису-ну?

Гэ, чаду-мат мапа, мама пиктэвэри соӈгомари баогохачи.

Таваӈкидиа эуси, таоси димасомари бичичи. Аосини уликсэвэ вапи, калтавани оболагоми бичини.

Гэ, туй бимэри, балдимари очогохачи.

37. ХОЛХАЧИХА

1 Эм Холхачиха балдихани. Хэелэни, солиалани нучи бируэсэл би.

Эмдэ чимай эрдэ, тэй Холхачиха дёӈни дякпалани надан мэргэнсэл киёр-р соксилтадии тóричи.

— Холхачиха, нэктэ ваӈдайпу! Энэсиси-ну?

Холхачиха чаӈсоап тэрэ, тургэнди барадигора, тахи ундэхэмбэни калтарам чапчилара, соксилтагои аӈгохани. Ӈалама согбодини уюктэхэни. Моди тунепулэрэ, каӈгоралдалдал тóхани. Тóмиа, то-о дуйлэ тэй мэргэнсэл ивачивачи бахани.

— Холхачиха! — ундил мэргэнсэл. — Эй ӈойла Ка мапа дёӈни би. Чала эуру! Дёӈни аксондони надан айӈалту олгиан би. Тэй чава

— Отец и мать сделали мне маску не для того, чтобы тебе нравиться. Не нравится мое лицо, можешь уйти к себе и жить там.

С той поры, когда муж уходил на охоту, *пудин* начинала плакать.

5 Однажды муж вернулся с охоты и спрашивает:

— Что тебе надо? Все время плачешь! Все звери разбегаются![1]

Жена отвечает:

— Мне ничего не надо. Плачу я из-за того, что соскучилась по матери и отцу.

— Перестань! Мать и отец твои живы. День-деньской ссорятся: повыдергали волосы друг у друга, совсем без волос остались. Давай завтра пойдем к ним в гости.

Приготовили они подарки и пошли.

6 Старик и старуха сильно постарели. Правда и то, что остались без волос на голове.

Стала старуха их угощать. Тут старик заговорил:

— У нас тоже была дочь. Найди она хорошего человека, навещала бы нас. Такое несчастье на старости: даже с дочерью не можем видеться. Видно, такая наша судьба. Так и умрем.

Тут зять и дочь говорят:

— Неужели вы так постарели, что нас не узнали?

И только тут старик и старуха со слезами признали дочь.

С той поры стали они жить, навещая друг друга. Зять половину туши убитого зверя им отдавал.

Вот так стали жить да поживать.

37. ХОЛХАЧИХА

1 Жил Холхачиха. Вниз и вверх по реке от него были небольшие селения.

Однажды утром семь *мэргэнов* на лыжах проходили мимо его дома, скрипя снегом.

— Холхачиха, мы за кабаном идем! Пойдешь с нами?

Тут вскочил Холхачиха и спешно оделся. Схватил доску с полки, расколол на две половины, сделал лыжи. Вместо ремней привязал кожицу от вяленой рыбы. Взял простую палку, побежал, гремя лыжами. Бежал он, бежал и увидел: те *мэргэны* сидят возле костра.

— Холхачиха, — говорят *мэргэны*, — у берега стоит дом Кастарика. Пойди туда. Там в углу дома семигодовалая свинья. Вы-

чолару: буэ човаси сагопоа. Эй пунектэңку далианчи олгиан дилиани чул гидалахари.

2 Холхачиха эурэ, дёкчи ихэни. Ирэ, тэй олгиамба пиналаохани. Ниэгуйдуй Холхачиха ундини:

— Ка мапачан, олгиамбаси чолахамбиа-да сарасиси-ну?

— Мама, олгиамбиа чолахамбиа ундэс-кэ, — унди Ка мапа.

— Ханориа! Тэй элчи чиэчиңдэрэ, мамаңгодии хисаңгосини, — унди мама.

Холхачиха токохани. Тэй мэргэнсэл унди:

— Кучэн анасиси-ну? Буэ эм най-да эчиэ дяпапу. Ка мапа кучэмбэни гэлэңдэру. Падиранду ловочайни. Тэй бусуңэту кучэни.

3 Холхачиха тутум эурэ, ихэни. Най хайс хэмту аори. Ирэ, кучэмбэни дяпара, ундини:

— Ка мапа, бусуңэту кучэмбэси дяпахамби.

— Мама, бусуңэту кучэмбивэ дяпахамбиа унди, — унди мапа.

— Ханориа! Тэй кэкэчэн чирэухэндуй хисаңосини.

Холхачиха токохани. Ичэйни — тэм тэй олгиамба тэлгэчирэ, пиналаохачи. Худювэни-рэгдэ налаохачи.

4 Тэй чава дяпара, пакан-качи пурэ, моду ловохани. Урэктэ киңдалира, колиоң! пачилахани. "Ка мапа! Олгиамбаси надан мэргэн чолара, гадёйчи!" Туй тара, гучи колиоң! пачилахани. Тэй надан мэргэнсэл пинавари наңгалара, энухэчи. Холхачиха токии ңанчара, хиохо тэучигурэ, дёкчи эугухэни. Хэм дёкчи ивугурэ, дилиани, уликсэни энюэду пуюхэни.

5 Чалу Ка мапа дичин-гоан. Сэурэди тэтуэку, сабоди отаку, чокчомади апоңку, моринди дичин. Моримби уюрэ, ихэн. Ирэ, тэхэн. Холхачиха тэй Ка мападу олгиан дилиани, бусуңэту кучэндини туюхэни. Тэй Ка мапа-тани олгиамби дилиани пойпоачира, мэн бусуңэту кучэмби пойпоачира, деулухэни.

— Ка мапачан, олгиамби-да, бусуңэту кучэмби-дэ такоасисину?

Ка мана ундини:

— Ми дептэ, моринчи энуйвэ алдандолани эй сабои палгамбани чолиру, човоаси сагогойва.

6 Мапа энугуй илигохандони, Холхачиха ңалай ондар тайни, палгани куэп ачоахани. Тэй мапа эчиэ-дэ сара. Тутуми ниэрэ,

кради ее: покажешь, каков ты вор. Возьми этот мешок с золой и сунь голову [свиньи] в золу.

2 Отправился туда Холхачиха, вошел в дом. Войдя, взвалил свинью на спину. Когда стал выходить, сказал:

— Ка-старик, я свинью твою украл. Не замечаешь, что ли?

— Старуха, свинью украли, говорят, — передал старик старухе.

— Отстань, это слуга вышел на улицу облегчиться и болтает со своей бабой, — пробурчала старуха.

Холхачиха поднялся к *мэргэнам*. Они спрашивают:

— У тебя есть нож? Никто из нас не взял с собой ножа. Сходи за ножом Ка-старика. Он висит у него на стене — погребальный.

3 Побежал Холхачиха. Добежал и опять вошел в дом. Все спят. Снял он нож со стены и говорит:

— Ка-старик, я взял твой погребальный нож.

— Старуха, взяли мой погребальный нож, говорят, — передал старик старухе.

[А та отвечает:]

— Отстань! Служанке что-то приснилось, она и бормочет.

Прибежал Холхачиха к *мэргэнам*, а их нет. Видно, разделали свинью, взвалили на спины мясо и убежали. Только мочевой пузырь свиньи оставили.

4 Взял он мочевой пузырь и стал его надувать. Надул величиной с большой мяч. Повесил на сучок дерева, взял палку и ударил: бум-м-м! "Ка-старик, семь *мэргэнов* украли твою свинью и уносят ее мясо!" Потом еще раз ударил: бум-м-м!

Те семь *мэргэнов* испугались, побросали свою ношу и разбежались. Холхачиха сходил за нартой, нагрузил ее мясом и привез к себе. Занес мясо в дом и стал варить свиную голову и мясо в котле.

5 Тут скачет к нему Ка-старик в шелковом халате, на ногах — сапоги, на голове — колпак. Прискакал он на коне. Привязал коня и вошел. Вошел и сел. Холхачиха подал старику свиную голову и его погребальный нож. Тот взял нож и стал рассматривать его, вертя в руках. Осмотрев, начал есть. Тут Холхачиха говорит:

— Ка-старик, разве не признал ты свою свинью и свой нож?

Ка-старик ему отвечает:

— Поем — пойду к коню. Пока иду, ты должен успеть срезать подошву у сапог, тогда я поверю, что ты вор.

6 Старик собрался уходить. Тут Холхачиха взмахнул рукой — подошва от сапога целиком отвалилась. Старик не заметил, побежал к коню, вскочил на него и понукает: "Но! Но!" И тут почувст-

моринчии огора, но! но! тайдони, палгаңдолани сэук-сэук тай. Ичэйни — сабони палган ана.

Ка мапа ундини:

— Эси долбо пиктэйвэ асигои чолаңдахари, тэдэ туй човаси сагогойва.

7 Мапа энухэни. Холхачиха баргилохани: эм потачан, чумчуэн ңоалани. Тэй чаду пирова тиас тэучихэни. Дуин-ну, тонга-ну наоктакамба боңгал-боңгал хэркэхэни. Эм пивэвэ, эм ңалама согбоани, эм пиокиамба хадёңгой баргихани. Туй тара, энэхэни.

Долбо исира, тоилани торидуй ичэйни — дюэ элчи моринду тэмэри, хиохо аоричи. Дюэту морин худгувэни мочи уюктэхэни. Лохомба дяпачай элчисэл ңалавачи сочокочи дувэдиэни уюктэхэни. Таваңки тора, Ка мапа уткэдуни дюэ кэкэчэн вэксумбэри чэк эуричэмэри аоричи. Тэй вэксумбэ дяпачай дюэту ңалавачи нуктэдичи уюхэни. Дёкчи ирэ, ичэйни — товаду эм кэкэчэн талова дяпачами аорини, эмдиэ ңаладони мучуэңку. Ча-тани талоңгоани дяпара, ңалама согбоканди дюэчихэни. Эс-тэни мама пэручини тэй пиро потачамбани евэрихэни.

8 Тэй мама-тани дэмэривэчиэ алиа-алиа ода, пэруи ачора, мапа диличини дёлолахани. Мапа богактадони наокта уюхэни. Мама ңалани комбиодони-тани пивэ уюхэни. Пудин пиктэни оңболани пиокиамба гидалахани. Туй тапи-мат Холхачиха морапсиңкини:

— Ка мапа, пудин пиктэси чолахамби!

Чаду Ка мапа морапсиңкини:

— Моринду этури най-да хайду бичи? Вэксуңку этури най-да хайду бичи?

Моринсал иңгуэр мова баңсачилохачи. Элчисэл сиамбари лохонди чапчилахачи: Ара-ра-ра! Кэкэчэнсэл пэей калтарам вэксулэхэчи: Энэ-нэ-нэ! Таваду тэси кэкэчэн пу-у-у, качар-р-р! пу-у-у, качар-р-р! пучи.

9 Мапачан морай:

— Эй хайми тавоаси очини?

Энэрэ, пурини пу-у-у! Богактани качор-р-р! дегдэлухэни. Маманңгони илира, мапаңгои гупуңдэхэни, сэчихэни боярам пивэди пачилахани. Пудин пиктэни тэрэ, тава пуңдэхэни. Пу-у-у пурини, оңболани по-о-оңк — по-о-оңк! тай. Иладира, акпанёхани.

10 Холхачиха мэнэ ихэрэ, тавава тавохани. Хэмту най тэхэчи. Депуйвэ тахал, саолимачилохал. Туй тара. Холхачиха пиктэчи пу-

вовал: ногу его ветром обдувает. Посмотрел — нет у сапога подошвы.

Тут Ка-старик говорит:

— Приходи сегодня ночью ко мне и укради мою дочь в жены, тогда поверю, что ты вор, всех превосходящий.

7 Поскакал старик к себе. Холхачиха стал готовиться в дорогу. Взял узкий мешочек шириной с палец, наполнил его жучками. Взял четыре-пять пучков сухой травы, скатал их в шарики. Потом взял брусок, кожицу от вяленой рыбы и дудочку. Взял все это и отправился к дому старика.

Пришел он туда ночью. Поднимается к дому старика и видит: двое слуг сидят на конях и спят. У каждого в руке по сабле. Привязал он хвосты коней к деревьям, а концами кос связал руки слуг с саблями. Дальше, у самого входа в дом, две служанки с поднятыми наготове *вэксунами* спят. Концами их кос связал он им руки с *вэксунами*. Вошел он в дом и видит: у очага одна служанка. В одной руке у нее береста для растопки, в другой головешка. Взял он бересту и вместо нее вложил в руку служанки кожицу от вяленой рыбы. Потом в штаны старухи высыпал жучков из мешочка.

8 Старухе стало невмоготу: уж больно щекотно от жучков. Сняла она штаны и бросила на голову старика. К бороде же старика [Холхачиха] привязал пучки сухой травы. К запястью правой руки старухи привязал брусок. В задний проход *пудин* воткнул дудочку. Сделав так, Холхачиха крикнул:

— Ка-старик, увожу твою дочь!

Тут старик как закричит:

— Где конная стража? Где стража с *вэксунами*?

Тут кони стали бить копытами по дереву. Слуги порубили друг другу уши саблями, стонут: "Ой! Ой!" Служанки *вэксунами* разбили лбы друг другу, стонут: "Ай! Ай!" А служанка у очага с натугой дует: "Фу-у-у!" — на головешку и рыбью кожицу — кожица только потрескивает.

9 Старик разъярился:

— Почему нет огня?!

Сам подбежал к очагу и дунул: "Фу-у-у!" — на головешку — с треском загорелась борода у него. Подбежала к нему старуха сбить огонь, да бруском, привязанным к руке, разбила старику челюсть. Подбежала их дочь, дунула: "Фу-у-у!", а тут у нее засвистело: "Пу-ук!" Засмущалась она и убежала на свое место, опять легла.

10 Холхачиха сам зажег лампу, раздул огонь в очаге. Все поднялись и стали готовить еду. Приготовили еду и стали угощаться.

димбэ асигои бахани. Дёкчи мапана бируэвэни гадёми энухэни. Дидюрэ, хэи, соли бируэвэ тэвэңкини. Эм дёгду очичи. Гэсэ деми, гэсэ дёбоми, туй очохачи.

38. ЛУҢГИЭ

1 Эм пудин нэвумулиэн балдихани. Туй бимиэ, эткэни чапади эм да́и хусэ ная аңгохани. Аңгора, тавадои тэвэңкини. Мэнэ-тэни накандой тэгурэ, гэлэйни:

— Луңгиэ, тава буру!

Дяпара, бухэн. Тавохан.

— Луңгиэ, муэвэ буру! — ундини.

Муэвэ бухэни. Хавай-да хэм гиктасойни, хэм тай.

2 Эмдэ Луңгиэ токиди мова молоңдахани. Молохандои эм мэргэмбэ ичэхэни. Нёани бэюмбэ вахамби тэлгэчими ходихани.

Тэй Луңгиэ ундини:

— Бэюңгуй буру! Бурэсиси осини, вадямби.

Мэргэн ңэлэми, чочагохан. Луңгиэ бэюңгуэни токичи тэучигурэ, эугухэни.

— Э-э, бэлэчиңдэру! — морай Луңгиэ.

Эткэни бэлэчиңдэхэни.

— Хони вахаси? — мэдэлсини пудин.

— Хайди-да хэм вавори: сурэди чапчими-да вавори, моди дуктэми-дэ вавори, сиантоди сианточими-да вавори! — унди Луңгиэ.

Туй барачимари, туй депчичи.

3 Туй бимиэ, Луңгиэ гучи молохани. Гучи эм мэргэн бэюмбэ тэлгэчими ходихамбани бахани. Чаду Луңгиэ ундини:

— Бэюңгуй буру! Бурэсиси осини, симбивэ вадямби!

Тэй мэргэн ундини:

— Дэрэгбэчэп! Хай чукин чапалай ңэлэучиси! Ага бэюңгуэни туй ңэлэучими, дяпахаси.

4 Луңгиэ туй тара, гэун токиа ирочими, эугухэни. Игурэ, тавадои локчосоан тэгухэни. Эткини ундини:

— Хайми туй тэсиси?

Луңгиэ ундини:

— Эгэ, эй дуелэ би мэргэмбэ бахамби. Бэюмбэ вахамбани гэлэйвэ ундини: "Хай чукин чапалай ная ңэлэучиси? Ага бэюнгуэни-дэ туй ңэлэучими дяпахаси!"

— Чапаи хайривани осиси? — мэдэлсини эткэни.

Туй ундини гэсэ, Луңгиэ туй-бэки паланчи сар тухэни.

Так Холхачиха заполучил в жены дочь старика и отправился к себе домой, уводя стариков и их людей. Расселил он их вниз и вверх по реке.

Вместе работают, вместе едят, так и живут.

38. ЛУНГИЭ[1]

1 Жили две сестры. Жили они так, и вот однажды старшая сестра вылепила из икры большого мужчину. Вылепила и посадила у очага, а сама села на *кан* и просит:

— Лунгиэ, подай мне огонька!

Взял тот головешку и принес ей. Прикурила она.

— Лунгиэ, подай мне воды! — опять попросила она.

Подал он ей воды. Чего ни попросит, он все исполняет.

2 Однажды Лунгиэ взял нарту и отправился за дровами. Там встретился с одним *мэргэном*. Тот только закончил свежевать убитого лося.

Лунгиэ накинулся на него:

— Отдай мне лося! Не отдашь — убью!

Перепугался *мэргэн* и убежал. А тот погрузил лося на нарту и увез домой.

— Сестра, помоги мне! — зовет он.

Прибежала сестра помочь ему.

— Как же ты убил [лося]? — спрашивает она.

— Запросто: можно топором зарубить, можно палкой оглушить, даже кулаком свалить! — похвастался Лунгиэ.

Рады они мясу.

3 Жили они так, вот Лунгиэ снова отправился за дровами [в лес]. Опять повстречался с одним *мэргэном*. Тот тоже только что закончил свежевать убитого им лося. Тут Лунгиэ накинулся на него:

— Отдай мне лося! Не отдашь — убью!

Тут *мэргэн* вспылил:

— Ну, погоди! Дрянь икровая! Ишь, пугает людей! И так уже отнял, дрянь, лося у моего брата, напугал его.

4 Тут Лунгиэ потащил пустую нарту обратно домой. Пришел он домой и сел у очага. Сидит, опустив голову. Сестра спрашивает:

— Лунгиэ, что с тобой? Почему такой грустный сидишь?

Отвечает он:

— Сестра, в лесу встретился я с *мэргэном*. Попросил у него мяса, а он сказал мне: "Дрянь икровая! Чего пугаешь людей! Ты у брата отнял лося, напугал его!"

— Что же тут плохого, что ты из икры? — спросила *пудин*.

Тут он упал на пол и рассыпался.

5 Эткэни-тэни тэй чапа хэм хаполигора, далон муэлуэчини евэрихэни.

Сиксэгухэндуэни дюэ мэргэн дичичи, уликсэ тиас пиналара. Аӈни эткэлэни, нэвуни нэвулэни исоӈдахачи. Дамахива туюхэл, депуэӈкил. Тэй мэргэнсэл инектэйчи—гоан:

— Тэй чапади аӈгохасу улэн бичин.

Туй тара, тэй дюэту мэргэнсэл тэй пудинсэлбэ асигои бара, туй бичичи.

39. ТОТИНИКА

1 Эм арчокан балдихани. Бадгиалани бируэ би. Туй бимиэ-э, эм модан молохан. Дуелэни эм сикун хумун би. Тэй оялани эм сэлэмэ токикан би. Ча дяпара, эугурэ, чоӈкодиаду би сидэндуи нэхэни. Сиксэгухэн. Ихэрэй тавора, бидуниэ, кикур-кикур дуеди най эури.

— Тотиника, токия хайгой дяпахаси? Бугуру!

— Чоӈкодиа сидэнду би. Ча дяпагу, — унди арчокан.

Кэӈгуэр тугбугурэ, дяпагора, кикоар-кикоар тогоха.

2 Диа иниэ гучи молохан. Гучи дяпагора, токикамба эугухэн. Эугурэ, ивугухэн. Дёгду гилондиа наканду нэхэн. Сиксэгухэн. Ихэрэ таохан. Хайс кикуэр-кикуэр эухэн.

— Тотиника! Хай эрдэӈгэ арчокан? Хайгой гучи дяпахаси? бугуру!

— Мэнэ дяпаӈнагу! Гилондиа накандоя би.

— Ми ӈэгденду пулсиэсимби, — унди мэргэн.

— Ая, ми ихэрэй гӯпуй.

Туй ундэ, Тотиника элэдии ихэрэ дасихани.

3 Ихэн мэргэн. Палан токомбан исидоани, арчокан элэи нихэлиухэн. Иӈгур-тэ тухэ. Арчокан эуми накан барони ирочихани. Туй тара, хэмту тэтуэвэни ачоктахани. Тидянидони пуевэ, кучэнди кучэлэухэмбэ, бахани. Арчокан тахидои би нигимэ уекэмби тугбухэни. Тэй долани дякпонди хакпирку, дякпон хачин окто. Сэгден, согдён, чагдян окто дяпара, муэчи котохора, пуени чул няӈга евэрихэни. Пулэвэни аӈмалани евэрихэни. Евэридиэни гэсэ, тэй мэргэн паланчи путкухэни. Хораохан.

Наканду тэрэ, ундини:

— Ама бусугуи аӈгоаӈкини тэй токикамба. Ча аӈгосидои бэгдии кучэлэрэ, буткимби.

4 Тэй арчокамба асигои бахани. Мэргэн мэн бируэчии-дэ даогоаси, Туй бимиэ-э, арчокан пиктэгуи хусэ бахан. Эмдэ-тэни асини унди:

5 Смела она икру и высыпала ее в собачье ведро.

К вечеру пришли к ним два *мэргэна* с ношей. Принесли мяса. Старший *мэргэн* подсел к старшей, а младший — к младшей. Подали им курить, накормили. Те *мэргэны* смеются: "А тот, вылепленный из икры, хорош был!"

После оба *мэргэна* взяли сестер в жены. Стали себе жить.

39. ТОТИНИКА

1 Жила девочка. [Против ее дома], на другом берегу, стояло селение. Однажды она отправилась в лес за дровами. Недалеко от своего дома увидела она свежую могилу, а на ней маленькую железную нарту[1]. Взяла она эту нарту, притащила к себе и оставила у входа. Вечером зажгла светильник и услышала: скрип-скрип — идет человек.

— Тотиника, нарту мою зачем утащила? Отдай!

— У входа она. Возьми сам, — ответила та.

2 Заскрипел снег — кто-то взял нарту и ушел.

На следующее утро девочка опять пошла за дровами, опять взяла нарту и притащила ее к себе. Занесла в дом, положила на *гилон*. Настал вечер, она зажгла светильник. Опять: скрип-скрип — идет человек.

— Тотиника, чудна́я ты! Зачем опять утащила нарту? Отдай ее!

— Входи и сам возьми. Она на *гилон*!

— При свете я не могу входить, — ответил тот *мэргэн*.

— Ничего, я задую светильник, — сказала она так и накрыла светильник подолом.

3 Вошел *мэргэн*. Как только дошел он до середины, девушка подняла подол — и *мэргэн* грохнулся на пол. Она побежала к нему и затащила на *кан*. Потом сняла с него всю одежду и увидела ножевую рану. Сняла с полки свой коробок, а в нем — восемь перегородок, восемь разных лекарств. Взяла она желтый, красный, белый порошки, размешала их в воде и этим рану залила. Остаток лекарства влила в рот [*мэргэну*]. Как только сделала это — *мэргэн* поднялся и спрыгнул на пол: ожил.

Сел он на *кан* и говорит:

— Отец велел мне сделать нарту для *бусу*. Мастерил я нарту, поранил себе ножом ногу и умер.

4 Женился он на ней. *Мэргэн* ни разу не сходил в свое селение. Так они и жили. Жена родила ему сына. Однажды она сказала:

— Аминаси барони димаги-та.

Эдини чихалахани. Эси-тэни питкэи эдии бусуэм тэтуэвэни тэтуэңки. Уңкурэгуи пасиалихани. Тэй токикандои пиктэи тэвэндэ, ирочимио-о даохани. Исихан. Токиа тулиэду нэрэ, пиктэи тухилэрэ, ихэн.

5 Дё долани эм мапа, эм мама, эм кэкэчэн, эм арчокан, элчисэл. Мапа, мама одёктаха арчокамба, пиктэни. Тэй мапа, мама пиктэчи арчокан боачи ниэвэчи, токичини ичэдей. Игурэ, наондёкан тэтуэчин ичэдэй. Аминчии энэй, симо-симо тай, энинчии энэй, симо-симо тай. Туй тара, мапа, мама кэукэгдэ ниэхэ.

Пудин-тэни пиктэи токичии тэвэндэ, тутумиу-у байси даогохани. Исигохан. Пиктэи ивугурэ, туңгэндуи нэрэ, акпаоңкин.

6 Бадгиади мапа, мама, арчокан, кэкэчэн, элчисэл, гидаку най гидаку, моңгоку най моңгоку пэң даолоха. Исидочи, мэргэн ниэрэ, морай:

— Амана! Суэ хайрису? Най мимбивэ силандиа хорихамбан.

Мапачан унди:

— Буэ хайва-да саваси. Тэй нэвуси-маниа та́кохани.

Эси-тэни амини, энини хэмту намичалоха. Эдини намичайдони-мат Тотиника силан тэгухэни. Аялтогохан. Туй димасоми очогоха.

40. А, НЭВУ

1 А, нэву балдихачи. Агдима боктова дэбэми, нэвудимэ осиктава дэбэми балдихачи. Аңни ңуйди-дэ дяралиаси.

Эм модан-тани нэвудимэ мурчини: "Хони бивури эм дяралиа?" Тотара агби боктоңгоани дяпара, пэргэхэни. Ай, улэни амтани, эмуту симуксэ амтани-мат би. Тотара сиксэңгиэлэ аңни дидюхэни. Игуйдии гэсэ, боктоңгои дэрихэмби ярсигойни. Хоньдай ярсини, боктоңгони аболи.

— Эрдэңгэ! Туй дяпахани? Дэрэгбачачи! Тэй найва баогохан осини, насалбани чолиори!

Туй агби ундивэни долдира, нэвуни акчии энэрэ, уңкини:

— Гэ, чолиру! Ми си боктоңгоаси декпимби.

2 Чаду аңни кучэмбэ дяпара, насалбани чолихани.

Нэвуни-тэни морами, боачи тутулухэни. Туй энэмиэ, энэмиэ, поани боаду мочи чаксихарам энэй. Илигора, мова тэмирими, насалби энусидуэни, миңгучими энэхэни.

3 Туй тамиа эм диңди сиалтани-качи би мова бахани. Чава тэмирихэни. Мурчини: "Мо-ка биэси. Сайна, най бини дё бидерэ".

— Хочешь, я пойду в гости к твоим родителям?

Муж согласился. Она укутала ребенка той одеждой, в которой был захоронен муж. Собрала подарки. Взяла ту нарту, усадила на нее ребенка и пошла к родственникам мужа. Дошла. Нарту оставила во дворе, а сама взяла ребенка на руки и вошла.

5 В доме старик, старуха, их дочь, служанки и слуги. Старик и старуха поцеловали девушку и ее сына. Дочь их вышла во двор и увидела нарту, вернулась и посмотрела на одежду, в которую был завернут ребенок. Подошла к отцу, шепнула ему что-то, подошла к матери, тоже шепнула ей что-то, и старики быстро вышли.

Тут *пудин* посадила ребенка на нарту и побежала обратно. Прибежала к себе, занесла ребенка домой, прижала его к груди и легла[2].

6 С того берега бегут старик, старуха, их дочь, служанки и слуги. Идут гурьбой — кто с копьем, кто с палкой. Когда они приблизились, *мэргэн вышел и закричал:*

— Отец, мать! Что задумали? Она же меня спасла!

Старик ему говорит:

— Мы же ничего не знали. Сестра твои вещи узнала.

Тут отец, мать стали уговаривать *пудин*, прося у нее прощения. И только тогда, когда и муж стал уговаривать, Тотиника поднялась. Тут и помирились. Так, навещая друг друга, стали себе жить.

40. [ДВА БРАТА][1]

1 Жили братья. Старший собирал кедровые орехи, младший — желуди[2]. Старший не говорит с младшим ни слова.

Однажды младший задумался: "Как жить, не разговаривая друг с другом?" Взял он у брата орешки и попробовал. Такие вкусные, словно масло! Приходит брат. Только вошел, пересчитал орехи. Как ни проверял, не хватает орехов.

— Интересно! Кто же мог взять? Найду его и выковырну [ему] глаза!

Услышал младший, подошел к нему и сказал:

— Выковырни — я твои орешки попробовал!

2 Тот схватил нож, выковырнул глаза младшему.

Младший, крича от боли, выскочил на улицу. Бежит он: натыкается на дерево, падает и дальше идет.

3 Шел он так и наткнулся на дерево, будто бы обугленное. Стал ощупывать его и подумал: "Нет, не дерево это, наверное, жилье

Туй тэмиримиэ-э-э, уткэни бахани. Тотара дёкчи ихэни. Ирэ, дёконду акпаӈкини. Туй аомиа-а, долдини — най игурэ, малоду очохан. Тотапи гучи эм най игухэни. Тэй най гилондиала би наканду тэгухэн. Хони-да мурчин: "Найсал бидерэ". Тотапиа гучи эм най игухэн. Тэй най кэркичэду тэгухэн. Гилондиала би най унди:

— А, буэ дёгдопова парпин пӯни-мэт би.

Чаду малоду би най ундини:

— Си эси парпимба декписи. Тэй пӯни-тэниэ. Сагдаӈгомиа парпин пӯмбэни-дэ отолиаси очохаси.

Голондиала би най ундини:

— А, тэлуӈгу!

— Ми хони тэлуӈгури? Эси балдихандолаи. Кэркиду аори ага тэлуӈгугини. Нёани чу даи, чу маӈга най.

Тотара хэмтудиэри кэркиду би агбари тэлуӈгугуэни гэлэхэчи. Акчи чаду ундини:

— Эй дёгби ниэпи, солиадиала биракан. Тэйвэ ходями энэпи, хурэн порондони эм ӈоами мо би. Ӈаладии дариори осини, тэйлэдуэ оси. Тэй мо тэхэдуэни-тэни карчан балди. Мо хабдатани-тани эмуту да́и элбэнэ-мэт би. Тэй карчамба насалдои нэрэ, хабдатадини капсира, тэхэдуни акпамбопи, пэкусимиэ сэнэгупи, бали бичин най, ичэй най очогой, насалбани чолиохан най, насалку очогой.

4 Тэй амбасал хисаӈгойчи:

— Буэ най бичин осини, хониа баянди бивури бичин. Ӈоами мо, бай би мо биэси. Долани тиас айсин. Чава пачилаоп, айсин очогой. Эй солиала эм бируэ би. Тэй бируэвэ эм мэргэн, дуинди асику, да́лайни. Тэй мэргэн-тэни гэ, баян, гэ, маӈга найни. Тэй-дэ хай-да эрдэӈгэ биэси!

Буэ най бичин осини-мат тэй мэргэн пондадёвани асигои дяпаори бичин. Тэйлэ пудин, гэ, пудин. Туэ боачи ниэвучэни, турэксэлэниэ би симата унди, дёа боачи ниэвучэни, паякта хоӈмой.

5 Туй хисаӈгора, энухэчи.

Тотара наондёкан эбэ-саба тэмирими, боачи ниэгухэни. Солиа би биракамба тэмирими баогохани. Тотара чава ходями, дуйси тохани. Тэй дувэлэниэн энэмиэ, энэмиэ, хурэмбэ бахани. Хурэнчитэни дюкэн тохани. Микуй, тэмири тами, порончини тохани. Туй тамиа дякпун тэйлэку-мэт би мова бахани. Хони-да дачамбани тэмирини, дачандуни карчансал би, хабдатасални-тани эмуту да́и элбэнэ да́йлани бичичи. Карчамба дяпара, насалчии нэхэни. Хабдатадини капсихани, тотара дачандуни апсиӈкини. Аомиа-а, пэкусими сэнэгухэни. Тотара капсачаи ачора, насалби нихэлигухэни — ӈэмди энэхэн. Хонь-да мэпи ичэйни — нёани урэхэни, гогда най

человека". Так на ощупь нашел дверь и вошел, тут же в углу дома и лег. Лежит он и слышит: вошел человек и сел на *мало*. Немного погодя вошел другой и сел на *гилондиа*. Тут подумал: "Наверное, люди". Затем пришел третий, сел на *кэркичэ* и сказал:

— Брат, в нашем доме, однако, свежениной пахнет.

Человек, сидящий на *мало*, говорит:

— Ты только что свеженины поел, вот и пахнет. Постарел ты, перестал запахи различать.

Тот, что сидел на *гилондиа*, попросил:

— Брат, расскажи *тэлунгу*.

— О чем могу рассказывать, если я недавно родился. Пусть старший брат расскажет: он дольше всех на свете живет и самый сильный.

И стали они просить старшего брата рассказать *тэлунгу*.

Брат начал:

— Выйдешь из дому и, если пойдешь вверх по реке, найдешь ключ. По этому ключу нужно подняться еще вверх. Дойдешь до вершины горы, там стоит толстое дерево, в восемь обхватов дерево, каждый лист его размером с парус. У корней этого дерева растет мох. Нужно взять мох, наложить на глаза, завязать листом этого дерева и заснуть у его корня. Вспотев, безглазые просыпаются с глазами, слепые — зрячими.

4 Злые духи продолжали:

— Если бы мы были людьми, ох, как богато жили бы. Это дерево не простое. В нем полным-полно золота и серебра. Ударишь по нему — золото и серебро посыплются. Вот выше нас — селение. Хозяин этого селения *мэргэн*. У него четыре жены. Богат он и могуч. Но не то интересно.

Э-эх! Были бы мы людьми, взяли бы его младшую сестру в жены. Вот красавица из красавиц: выйдет на улицу зимой — [от жаркого ее сияния] снег тает, летом — трава никнет.

Поговорили так и ушли.

5 Мальчик решил сейчас же идти. Ощупью вышел он на улицу, дошел до ключа и стал подниматься вверх. Ползком, ощупывая каждый камушек, насилу забрался на вершину горы. Там стал искать дерево. Нашел его, нащупал у корня мох. Сорвал мох и лист. Наложил на глаза мох, обернул листом и лег. Уснул. Просыпается от жары. Снял повязку с глаз — свет ослепил его. Оглядел себя и видит: вырос он, большим стал. Затем ударил он по дереву — оно вспыхнуло пламенем. Все сгорело, зола же превратилась в золото и серебро. Закопал он их и пошел дальше.

очини. Тотара тэй мова пачилахани, мо-тани дур тавохани. Тэй дегдэми ходилани пунектэӈгулэни айсинсал, мэӈгунсэл очичи. Тэй айсимба, мэӈгумбэ хумурэ, дюлэсигдэл энэхэни.

6 Энэмиэ, энэмиэ, эм бируэлэ исихани. Хонь-да ичэйни, эден то́идони илисини. Тотара чала то́хани. То́ра, эм дёла ихэни. Тэй дёгду-тани дуин эктэсэл бичичи. Гэ, тэй экэсэл андаха мэргэмбэ яохихал, депуэӈкил. Сиксэ эдии дидухэндуни, чу даи асини ундини:

— Буэ дёлапу эм мэргэн исихан. Тэй най бай би най биэси.

Чаду эдини ундини:

— Адяпси! Хони-да би-дэ, хэм найсал боа ялодоани би. Хай эрдэӈгэни?

Туй тара андаха мэргэнчи энэрэ, намаӈкини.

Эс-тэни да́и асини дэӈсихэни. Дэрэ оялани хамача-да хэм депуйвэ нэхэни. Аракива омимари, саолиачимари тэсихэчи. Чаду мэргэмбэ мэдэчини:

— Си хаяди дичиси? Хай байтади эй боава исихаси?

Андаха мэргэн хони-да бичимби, хай-да байтадии исихамби гисурэхэни. Чаду мэргэн ундини:

— Ми нэвукуи. Си асигоаси бурэмби.

7 Туй декпил, яохихал, тотара акпаӈгохачи.

Долбо андаха мэргэн сэнэхэни. Дё дони ӈэм-ӈэм би. Тотара боачи ниэхэни. Чаду ичэйни дуеди покто эугуй. Хонь-да ичэйни — дуйси эм дай гиан энэйни. Тотара чала тохани. Туй то́миа, эм дёла ихэни. Тэй дё долани эм паталан бичини. Гэ, гудюкулин: нуктэни-тэни паландола тугуй, дэрэӈни чагдяни-тани эмуту туэ гормахон-мат бичини. Паталан мэргэмбэ ичэрэ, хамача-да хэм депуй баргихани. Эс-тэни тэрэ, актэдимэ хусэдимэ депуэнди, хусэдимэ эктэдимэ депуэнди тахачи. Тотара чимай эрдэ эугухэни. Дёкчи игурэ, эмуту чиэчиӈдэчэхэ-мэт мэн бэундуи акпаоӈкини.

8 Чимай тэхэчи. Гучи саолимба баргихачи. Дэрэ оялани депуй дякасалба нэхэчи. Тотара аӈни да́и асии паталамба гэлэӈдэгуэни гиктадихани. Туй тапиа эм паталан ихэни. Тэй-ка гэ, паталан бичини. Мэргэн паталамба ичэми, такохани. Тэй паталан нёамбани долбо саолихани. Чаду аӈни ундини:

— Ми торива гэлэи: дякпун пара айсин, дякпун пара мэӈгун.

Мэргэн-тэни мэнэ дола мурчини: "чава-ка бавори".

Тотара аӈпачии ундини:

— Ми энэгуйвэ баргиру: хуюйӈгу парава, хуюйӈгу элчисэлбэ.

Диалан чиманиа эрдэ тэрэ, энэхэни тэй мэӈгумбэ, айсимба дяяхамби гэлэӈдэгуми. Исира, элчисэл парадои тэучилухэчи. Хони-да тэучичи, эм парадоа айсин дэрэдигуй. Мэргэн-тэни хэмту элчисэлду эм путундуэ, эм путундуэ айсимба буктэхэни. Гэ, элчисэл агдахачи.

6 Шел он, шел и дошел до одного селения. Вошел в дом хозяина селения, а там четыре женщины. Встретили его радушно, подали угощение. Вечером вернулся *мэргэн* [их муж]. Старшая жена вышла к нему и сказала:

— К нам пришел гость-*мэргэн*. Он не простой человек!

— Кем бы он ни был — он земной человек. Чего особенного? — ответил муж, подошел к нашему *мэргэну* и обнял его.

Тут старшая жена *мэргэна* забегала, выставила на стол угощение. Едят и вином запивают, о том, о сем разговаривая. Тут *мэргэн* спросил:

— Ты откуда? Женатый ли? Что привело тебя в наши места?

Гость рассказал, как он жил, что с ним случилось. Тут хозяин говорит:

— Есть у меня младшая сестра. Выдам ее за тебя.

7 Поели, легли спать.

Гость-*мэргэн* проснулся ночью, а в доме светло-светло. Вышел на улицу и увидел: сверху спускается дорога. Пригляделся внимательно: и правда — дорога. Стал подниматься по ней. Вошел он в один дом, а там девушка — красавица из красавиц: косы до пола, лицо белое-пребелое, словно заячий мех зимою. Девушка заметила *мэргэна*, накрыла стол, разной едой стали угощаться. *Мэргэн* кормит девушку, девушка — *мэргэна*. Лишь к утру ушел оттуда *мэргэн*. Вошел в дом, словно ненадолго выходил, лег на свое место.

8 Утром встали хозяева, приготовили угощение и накрыли стол. Затем хозяин *мэргэн* послал старшую жену за сестрой. Немного погодя она вошла: красавица из красавиц! *Мэргэн* посмотрел на нее и узнал. Ее брат говорит:

— Прошу выкуп[3]: восемь возов серебра, восемь возов золота.

Наш *мэргэн* подумал: "Уж это я найду". И попросил:

— Приготовьте мне девяносто саней и к ним девяносто слуг.

Утром поехали за спрятанными серебром и золотом. Доехали до места, и слуги стали нагружать сани. Как ни нагружали, а золото остается. *Мэргэн* насыпал по подолу каждому слуге. Те обрадовались:

— Вот хороший хозяин, вот человек! До самой смерти нам хватит этого!

— Эй-кэ улэн эден! Эй-кэ улэн ная! Буэ будэлэ би-дэ, эй айсимба манаваси.

9 Тотара дёкчи дидюхэчи. Эс-тэни асини хориани мурчини:

— Коро ои торива гэлэхэни. Нёандони хониа эгди айсин, мэңгун дэрэдигуй.

Чаду-тани аосини ундини:

— Ми хайгой туй эгдивэ гэлэури? Эй айсин, мэңгун — синиңги, миниңги, гэсэ такораори.

Асини хориани ундини:

— Ми-кэ эйду дэрэдигуэсимби, синди гэсэ энедемби.

Тотара мэргэн бируэвэ гадёми, мэнэ боачии энухэни. Исигора, бируэвэ тэвэңкини.

10 Аңни мэнэ дёгдой би. Эм модан дидэ, ундини:

— Ми насалбива чолиру!

Нэвуни осисини. Хонь чолиори.

Туй лайчайниа, адяпсими, кучэмбэ дяпара , насалбани чолихани. Эс-тэни аңни боачи поторигда тутуми ниэхэни. Хаоси-да тухэни-ну, хаоси-да энэхэни-ну ңуй-дэ сараси.

11 Туй бимиэ, балдимиа, нэвуни агби халачими чилахани. Тотара диагби, хориамби дяласира, агби гэлэңдэгухэни. Балана пулсихэмби поктолаи ходями, энэхэни. Энэмиэ тэй амбасал дёгдолани исиңдахани. Хони-да нэвуни ичэйни, тулиэдучи аңни гирмаксани бини.

Чаду дёкчи ихэчи, палан токондолани саңгарба аңгора, чаду би айсимба, мэңгумбэ дапагора, ниэгухэчи. Тулиэду би агби гирмаксавани дяпагора, дёкчи энухэчи. Дёкчи исигопи-тани, агби гирмаксавани нучихэни опа осидиани. Тэй опади-тани агбимат би найва аңгохани, тотара дилилани киткэлэхэни. Чаду-тани аңни инектэми, кичотак илигохани. Эс-тэни нэвуни балана асигоани саихамби актэвэ асигоани бухэни.

Таваңкидиа эуси, тэоси нимэрисумэри балдилогохачи.

41. ГИОХАТОН

1 Эм хотон долани эм Гиохатон балдихани. Энинку. Ини гиари сиавори дяка гэлэми. Туй гиарими бичини. Туй бимиэ-э амба-а дяи очини.

Эм модан ундини:

— Энио, эй хотонду гиами мутэсимби: най-да минчи тачихал, гой хотон барони энэури.

9 Привезли они золота, серебра, а одна из жен хозяина говорит:

— Какой маленький выкуп запросил: сколько у него еще останется золота и серебра!

Тут наш *мэргэн* ответил:

— Зачем мне столько? Все это будет моим и вашим.

Тогда та женщина сказала:

— Я здесь не останусь: с тобой пойду.

Тронулись они в обратный путь. Доехали до родных мест *мэргэна* и раскинули селение.

10 А брат нашего *мэргэна* живет в своем доме.

Однажды приходит он и просит:

— Выковырни мне глаза!

Мэргэн отказывается: "Как выковырнуть?!" Пристал брат, и *мэргэн* отважился выковырнуть ему глаза. Тут старший брат побежал, шатаясь и корчась от боли. Куда он пропал, куда девался — никто не знает.

11 Жили они так, не дождался младший брат старшего. Тогда *мэргэн* попросил его друга и одну из его жен отправиться с ним на поиски. Пошли по его старой тропе. Дошли до дома людоедов. Во дворе *мэргэн* увидел кости брата.

Вошли в дом, проделали посреди пола отверстие. Забрали оттуда золото и серебро, захватили кости брата и вернулись. Придя домой, младший брат смолол кости брата в муку. Сделал тесто из этой муки, вылепил брата, дал щелчка по голове — тот вскочил на ноги, весело смеясь. *Мэргэн* выдал за него замуж одну красавицу, давно им запримеченную.

С той поры стали они так жить и жить, навещая друг друга.

41. ГИОХАТОН

1 Жил в одном городе Гиохатон с матерью. Весь день он бродил в поисках еды. Так проходила его жизнь. Жил он так. Подрос.

Однажды говорит матери:

— Дальше просить подаяния в нашем городе не могу: люди привыкли ко мне, знают меня. Пойду в другой город.

Мать согласилась. Собрал он еды на дорогу и отправился в другой город.

2 Энини чихалахани. Худгисэгуи бара сусухэни.

Туй энэмиэ-э, эи инда бахани. Тэй инда-тани бичини: долиндолаи дюлэси айсин, хамаси мэңгун. Чава ичэрэ, ңэлэми покто хаңгиачини энэйни. Инда нёамбани хасаси. Тотара ңэлэчими илихани, инда-ха илихан. Чаду инда ундини:

— Гиохатон, мимбивэ асигои дяпао.

Туй най хэсэдини чаду инда ундини.

Гиохатон ундини:

— Ми мэнэ гиохатон: хайва-да дебдуи баваси, хайди симбивэ депуэмбури?

Инда ундини:

— Си мимбивэ асигои дапасиси осини, эйду-бэки симбиэ сэкпэчими вадямби.

3 Гэ, хонь тай? Нёамбани халадоани дяпагора, дёкчии энухэни. Дёгби исигойдиани гэсэ, энини Гиохатомба госолалохани:

— Мэнэ-дэ дебдуи бавасилаи, инда гадёхани.

Тотара дептэ, акпаңгохачи. Долбо мамачан сэнэрэ, боачи чиэчиңнэгуи тэхэни. Чаду эрдэңгэсими тэхэни: сиксэ акпаңгойдои поктокандии мэпи дасихани бичин. Эрдэңгэ: оялани дирами полта, дирами хукту, паландони боя лэмини аба, чаду эм сикун ота бахани. Ча тэтурэ, ниэхэни.

4 Игу-кэ, ичэйни — дёңни ңэл-ңэл би. Пиктэни дякпадоани эм гудюкули эктэ аорини. Чаду-мат сахани: инда бичин най очохамбани. Чаду-баки пиктэи, оромби сэругурэ, тэгухэчи. Туй тамиа дэрэ оялани хамача-да хэм депуй тиас очини. Чаду дептэ, акпаңгохачи. Чими тэпи-мэт мамачан дёгби довани ичэгухэни — дёңни долани хай-да хэм хадён тиас би, па́ди гиалакоку. Хадёнсални хэм улэнсэл.

Сиавори эринду мэнэ сиавори оси, сиами ходиочачи, сиавори алиосал мэнэ мэпи о́сигойл. Гэ, туй билухэчи.

5 Эм модан энини павала ичэхэни эм мапа, дилини ча-арбар би сагди мапа. Чаду энини ундини:

— Тэй мапа амиси улэн андаркани бичин. Чава хэрсирэ, чайлаонду.

Тэй мапа хэрсихэчи. Мапа ихэндуи ичэхэни — гиохатон баяңкимбани. Чаду Гиохатон ундини:

— Гэ, ама, ми асии ямавани ичэру!

Мапа чахалахани. Асии барони энэрэ, ямавани гэлэхэни. Чаду асини ундини:

— Ми чава синду бухэмби осини, байта оси. Бурэсимби осини, си иладидячи.

Тотара илан нучикукэн кочикамба бухэни.

2 Шел он, шел и повстречался с одной собакой. Первая половина той собаки была золотой, вторая половина — серебряной. Увидел он ее, испугался и свернул с ее пути. А та побежала за ним. Юноша еще больше испугался и остановился, тут и собака стала. Стала и промолвила человечьим голосом:

— Гиохатон, возьми меня в жены.

Тот изумился и ответил:

— Я сам нищий: есть нечего. Чем же тебя кормить буду?

Собака говорит:

— Не возьмешь меня в жены, сейчас же загрызу тебя!

3 Ну как тут ему быть? Взял он собаку за ошейник и повел ее обратно, к себе домой. Как только они пришли, мать стала бранить сына:

— Самим есть нечего, а ты еще собаку привел!

Поели они и легли спать. Ночью старуха проснулась, чтобы выйти по своим делам. Села она и задумалась: "Вечером укрылась легким стареньким халатом из простой ткани, а теперь накрыта шерстяным одеялом. На полу нет рваных тапок, на их месте — пара новых башмаков!" Обула она их и вышла во двор.

4 Когда вернулась, увидела: весь дом светится и рядом с ее сыном спит красавица девушка. Тут-то она догадалась, что это собака обернулась человеком. Разбудила она сына и невестку. И на их столе появилась разная еда. Поели они и вновь легли спать. Поднялась утром старуха и удивилась: дом ее перегородками разделен, заполнен разными вещами, вещи все добротные. Настает время обеда — стол уставляется разной едой. После еды посуда сама убирается. Так и зажили.

5 Однажды старуха увидела в окно: идет к ним старик с белой-белой головой. Завидя его, мать посоветовала сыну:

— Этот старик был самым близким другом твоего отца. Позови его и угости чаем.

Старик вошел к ним и увидел: Гиохатон разбогател. Тут Гиохатон предложил старику:

— Отец, хочешь посмотреть *яма* моей жены?

Старик захотел посмотреть. [Гиохатон] подошел к жене и попросил у нее *яма*. Тут она отвечает:

— Если дам тебе, будет большая неприятность. Не дам — тебе стыдно станет, — сказала так и подала ему три рюмочки.

6 Ча гадёра, мапа дюлиэлэни дэрэ оялани нэхэни. Эм кочикамба пойпогохан — хамача-да хэм кэкусэл балдилохачи. Тэй кочикамба-тул дяпара, хумсэхэни, — хай-да аба очохан. Тэй эм кочикамба нихэлихэн — чала илга, хамача-да хэм дяка агбиӈкини. Чава хай-да найни-да эчиэ ичэрэ. Мапа ичэди. Чава гучи хумсэхэни — хай-да аба очохан. Мапа унди:

— Гэ, эл ичэхэн. Гэ, эси си удэн, баян очиндои минчи нимэриру.

7 Эм модан Гиохатон мапачанчи нимэрихэни. Мапа-тани докаку бичини. Тэй докани уйкэни нихэлиучэни-мэт, докиани дёӈни уйкэлэни ихэн. Мапа Гиохатомба яохихан, саолихан. Тотара нёани ниэгуйдуэни дока докиалани эм най сурэку этурини. Тэй этури най унди:

— Си бигилэйси сэ́си горо: симбиэ вагойва най мимбиэ эйду нэхэни. Ми симбивэ варасимби: симбивэ хоридямби. Ми балана Киаӈгду, чо маӈга бичимби.

8 Чаду Гиохатомба дяпара, сэлэмэ качамаи тэтугурэ, дока хуэлирэ, нёамбани чаду илиоӈкини. Гиохатон агдара, диха эгдивэ бухэни. Мапа чаду ундини:

— Ми эй дихади деми би осини, гойдами бивури.

Тотара чочами энэхэн. Гиохатон дёкчи дидюхэн. Диалан чиманиа тэми, асини ундини:

— Тэй мапа на дяӈгойчини симбивэ хапсихани. Эйнивэ най симбивэ ӈанидярал. Чаду сэденду тэрэ, энэхэри.

9 Нёамбани гэлэӈнэмэри дичичи. Нёани-тани энэхэни. Дяӈгиамба исихан, михорачихан.

Дяӈгиан ундини:

— Си хай найвани асигои бахаси?

Чаду хэм гисурэхэни. Тэй дяӈгиан агдаси. Сурукусэл нёамбани тойкаӈкичи. Тэрэк ундивэни-дэ агдаси. Эс-тэни ундэхэ най лагба-лагба тукпэчихэндулэни тэй оявани эуси-таоси пуӈгэлиэчидини аносихачи, тотара даосон муэдиэни нёамбани хуэлсигухэчи. Тотара лаочи гидалахачи.

10 Тэй дони-тани пакчи. Чаду най ниахани пу́ни. Сиӈгэрэсэл сим-миа тутуйчи. Гиохатон тэй долани туй атарами бичини. Туй тамиа асини сахани най эдии туй тахамбани. Ӈалаи ондар тайдини гэсэ, лао уйкэни нихэликпини. Ирэ, эдии ӈаладоани дяпагора, боачи ниэвугурэ, дяӈгиан тулиэчини энэрэ, морапсиӈкини:

— Дяӈгиан, ниэру!

6 Гиохатон взял, поставил их вверх дном на столе перед стариком. Потом взял одну из них, перевернул — и тут из нее стали расти невиданные цветы. Опять перевернул вверх дном рюмочку — цветы исчезли. Взял другую рюмочку и перевернул ее — из нее стали выходить разные вышивки, чудесные вещи, которых до этого не видел ни один человек на свете.

Старик посмотрел на эти чудеса. [Гиохатон] опять перевернул рюмочку вверх дном, старик говорит:

— Довольно: насмотрелся на чудеса. И в самом деле ты стал счастливым и богатым. Приходи ко мне в гости.

7 И вот однажды Гиохатон пошел в гости к старику. А дом старика окружала стена. И только когда ворота сами открылись, он смог войти во двор, а потом и в дом старика. Тот приветливо встретил его и угостил разной едой. Когда он вышел от старика, то увидел: у стены стоит сторож с топором в руке. Тот говорит ему:

— Ты долго проживешь! Я должен был убить тебя, но не убью — спасу. Я был первым вором, и зовут меня Киангду.

8 Сказав так, взял он Гиохатона за руку, надел железные рукавицы и перевалил через стену вместе с ним. Опустил за стеной Гиохатона на ноги. Тот обрадовался такому случаю и отблагодарил его — дал много денег. Сторож сказал:

— Кормиться на эти деньги буду долго и долго проживу.

Сказал так и убежал. А Гиохатон вернулся к себе. Наутро жена говорит ему:

— Старик пожаловался на тебя главе города. Сегодня приедут за тобой. Садись на телегу и поезжай.

9 И в самом деле, приехали за ним и забрали. Пришел он к правителю, поклонился.

Тот спросил:

— Кто твоя жена?

Гиохатон рассказал все, но ему не поверили. Взяли доску и набили в нее гвоздей. Уложили Гиохатона на эту доску и стали возить его по ней, а потом облили его соленой водой и бросили в тюрьму.

10 В этой тюрьме было очень страшно: темным-темно, нечем дышать от запаха разлагающихся трупов, крысы кишмя кишат.

Гиохатон лежит там и стонет от страшной боли. Узнала об этом его жена, пришла к тюрьме, взмахнула — дверь тюрьмы сама раскрылась. Вошла она туда, взяла мужа за руку, вывела и повела к главе города. Вошла во двор, крикнула:

— Выходи!

11 Дяӈгиан-тани тутумиу-у ниэхэни. Чаду асини ундини:

— Суэ туй бису: синэди найва тэрэк унди-дэ агдасису. Баян най дялиӈкин-да агдай. Синду маӈга далдикони — най хоньда асигои бахани? Нилаколару!

Туй ундини гэсэ, дяӈгиан мэнэ нилаколара, тукпэн оявани пуэсэхэни, тотара даосон муэдиэни ояи евэсухэни.

Туй тапариа эдии гадёра пуевэни тургэнди окчичихани. Эдини ая очохани.

12 Эм модан тэхэндуи, асини гучи ундини:

— Эйниэ сиун токонду эден чаохани тойӈга таӈго чаоха эури. Эм тэӈкувэ тулиэду нэру. Мэнэ-тэни дёгду бису, эди-дэ ниэрэсу.

Сиун токондониа чаоха эурэ, тэй эктэ тулиэду нэхэни тэӈкуду тэсивэни миочачилохани. Тэй эктэ-тэни нучику пуӈкукэндии хархилихани. Чаду хэм найсал буйкин. Тэм соси най дэрэдигухэн. Чаду эктэ ундини:

— Энусу! Эденчиэри ундусу — эди чаохаи манара.

13 Чаду илалта бипиэ, эм чими асини гучи ундини:

— Эйнивэ эм миӈган чаоха найни дидерэ. Чаду гучи тэӈкувэ боачи ирагохари. Мэнэ-тэни эди боачи ниэрэсу.

Тэй иниэ най чаохани исихани. Эс-тэни ниочачи, паолай талохачи. Туй тами, дёгдолачи-да намбоасил. Энини, эдини дёгду тэсичи. Мэнэ-тэни тулиэду ниэвухэн тэӈкуду тэсини. Чаду тэй эктэ пуӈкудии дёан модан хархилахани — чаду соси найкан очогохачи. Тэй гурунсэл гисурэӈдэгумэри эденчии энухэн.

14 Эден-тэни эрдэӈгэси — хамача эктэ бахани? Эс-тэни эден мэнэ саӈсии, дёан чаоха найва энэуӈкини, ичэӈдэуми. Диалан чиманиа асини тэрэ, гисурэхэни:

— Эйнивэ эден саӈсини диди бумбивэ ичэӈдэмэри. Суэ дёгду каока бихэрсу.

15 Тэй эден саӈсини исидоани, тэй эктэ мудур ода, дёгби порондони суӈгурэм очини. Эден саӈсини исира, ичэдейни — эктэ-дэ биэси. Мудур.

Чаду тэй мудур ундини:

— Си туе ичэдехэси элэ биэси-ну? Ми эси си насалбаси ачодямби.

Туй ундини гэсэ, эден саӈсини насални луктурэм тухэни. Тотара эденчии энурэ, гисурэгухэни:

— Мудур бэени. Ми насалбива ачохани. Ми толкимба гэлэмби.

11 Тот бегом выбежал к ней. Она говорит:

— Все вы такие: бедный говорит правду — не верите, богатый лжет — верите. Какое твое дело, как женился человек? А ну, раздевайся!

Глава города сразу сам разделся и стал кататься по доске, набитой гвоздями. Потом сам облил себя соленой водой.

Увела она своего мужа к себе и скоро залечила все его раны. Стал он здоров.

12 Однажды утром встали, жена и говорит:

— Сегодня в полдень придут пятьсот воинов правителя. Ты поставь одну скамеечку во дворе. А сами сидите дома, не выходите.

В полдень пришли воины и стали стрелять по женщине, а та сидит себе на скамеечке во дворе. Стреляют, но ни одна пуля ее не задевает. Взмахнула она платком — воины попадали замертво. Осталось их только пятьдесят. Тогда она сказала:

— Идите к своему правителю и передайте: пусть он понапрасну не теряет своих воинов.

13 Прошло три дня, утром жена опять сообщила мужу:

— Сегодня придет тысяча воинов. Ты вынеси во двор одну скамеечку, а сами из дому не выходите.

В этот день пришла тысяча воинов правителя. Открыли стрельбу из винтовок и пушек. Но ни одна пуля, ни один снаряд не задевает их дома. Муж с матерью — дома, а сама она сидит во дворе на скамеечке. Тут она десять раз взмахнула платочком — воины пали замертво, осталось их только пятьдесят. Те пошли к правителю и доложили о случившемся.

14 Правитель еще больше удивился: что за женщина жена Гиохатона? Тут он отправил своего казначея выяснить, кто же она такая на самом деле. С ним он отправил десять охранников. На следующее утро жена вновь сказала мужу:

— Сегодня придет к нам сам казначей правителя выяснить, кто же я такая на самом деле. Вы сидите дома и не выходите.

15 Приехал казначей, тут жена обернулась драконом и растянулась на крыше дома. Казначей увидел дракона и говорит:

— Не женщина это, а дракон.

Тут дракон произнес:

— Ну, насмотрелся? Хватит? Твои глаза сейчас выну!

Сказала она так — и тут же выпали его глаза, на лице остались пустые глазницы. Вернулся он к своему правителю и доложил, что́ видел и что́ с ним случилось:

— Она настоящий дракон. Вынула мои глаза. Позволь мне погадать во сне.

16 Эден чихалахани. Чаду аракива, мантова дяпара, акпаңгора, толкичини: Нёани дяңгиан эндурчини энэхэни. Тэй дяңгиан эндур нёани мэдэчидуни ундини: буэ найпу хэм би.

Тотара сэнэгурэ, эденчии гисурэгухэни. Тотара согдата эндурчини энэхэмби толкичихани. Чаду-да най хэм би. Тотара гучи эденчии гисурэгухэни. Туй мурчимиэ-э, Ёхан эндурбэни дёңгохани.

17 Тотара толкичими энэлухэни. Ёхан эндурчини. Исора, михорачира, мэдэчидуэни Ёхан эндурни унди:

— Си хаңдами эуси дичиси? Ми симбивэ эден саңсигоани борти бухэмби.

— Ми дичимби байтай туй би: бай би гиохатон асигои бахани. Ча вайчимари чилахапу. Эден чаохасални хэм буйкин. Чава эрдэңгэсими эден мэдэсиңнэуңкини.

18 Ёхан эндурни лаодисалби ярсихани. Хэм би: эктэ-дэ, хусэ-дэ. Маманңгони чаду ундини:

— Буэ эктэ пиктэпу энэхэни бидерэ.

Тотара, мама пурилби бичи дёкчи энэрэ, ичэйни: дюэр пиктэни бы, поянгочи-тани аба. Мама дидюрэ, гисурэгухэни. Чаду Ёхан эндурни унди:

— Энурэ унду эденчии: Ми поянго пиктэи. Эди сорира, чаохаи манами.

19 Тотара, сэнэгурэ эденчии гисурэхэни. Эден вайчами сории ходихани.

Эм модан тэрэ, эктэ эдичии ундини:

— Гэ, ми симбивэ эдигуи бахамбива ама, эниэ сахан. Эси мимбивэ эниэ гэлэңнэгуй. Эс-тэни эниэ эйниэ тури, мимбивэ гэлэңнэгуми.

Чава сара, дёи уелэни эм сахарин тэвэксэ балдиоңкини. Энини тэвэксэ оячини турэ, пиктэчии ундини:

— Амиси симбивэ гэлэңнэгуэңкини. Тóкоасиси осини, симбивэ вадяра.

Чаду энинчи тóкоамбиам уңкини. Асини эдичии ундини:

— Ми симбивэ гадёми мутэсимби.

Гиохатон гасапсива бахани. Тотара ундини:

— Ми дэрэдигухэмбиэ осини, мимбивэ най вари.

20 Чаду асини утугурэ, эдии гадёми энухэни. Исигохандои асини ундини:

— Си хэмэ-хэмэ биру. Ми эмучэн амади гисурэндудемби.

16 Правитель позволил ему гадать во сне. Казначей взял вина, пампушек и уснул. Уснул и видит сон: будто пришел он к главному богу и на его вопрос тот ответил:

— Все мои воины живые.

Проснулся казначей и рассказал свой сон правителю. Затем ему приснился другой сон: будто пришел он к богу рыб. И там все его люди целы. Проснулся и рассказал свой сон правителю. Потом стал припоминать других богов и вспомнил о Ёхан-боге.

17 И снится ему, что пришел он к Ёхан-богу, стал на колени и спросил: на месте ли все его люди? Тот ответил:

— Зачем ты пришел? Я же отправил тебя к правителю быть его казначеем.

Тот пояснил:

— Пришел вот по какому делу: обычный бродяга-попрошайка женился. Не можем убить его жену. Она погубила почти всех воинов правителя. Мы бы хотели дознаться, кто она на самом деле. Вот за этим меня и послали к тебе.

18 Ёхан-бог посчитал свою прислугу — слуг и служанок. Все на месте. Тут жена бога сказала:

— Не наша ли дочь ушла к нему?

Сказала она так и пошла к дому дочерей. Там — две сестры, а самой младшей нет. Вернулась она и все рассказала мужу. Тут Ёхан-бог повелел:

— Вернись и скажи своему правителю, что она моя самая младшая дочь. Пусть он больше не воюет с ней, не теряет своих воинов.

19 Проснулся казначей, передал свой сон правителю, и правитель перестал посылать своих воинов.

Однажды утром жена сообщила мужу:

—Мать и отец узнали, что я твоя жена, и сегодня мать спустится за мною.

Узнав об этом, она велела темной тучке повиснуть над домом. Мать спустилась на тучку и обратилась к дочери:

— Отец послал за тобою. Не вернешься — убьет он тебя.

Тут она ответила, что вернется. Потом обратилась к мужу:

— Взять тебя с собой не могу.

Гиохатон сильно опечалился и сказал:

— Оставишь тут — убьют меня.

20 Тут она взвалила его на себя и полетела к родным. Пришли они к ее родителям. Она посоветовала мужу:

—Ты молчи, я сама буду говорить с отцом.

Тотара, аминчиари михорачира, ундини:

— Ама, ми хай гиохатонди эдилэхэмби? Гудиэсими эдилэхэмби. Ча-тани дяӈгиан эдени вайчамари сорихачи.

Амини ундини:

— Буэ хони гэсэ бивури? Эдиси бай най, буэ-тэни эндур долани бивури. Акпалу туй тахани осини, дюэтувэ вавори бичин. Эси эдивэси эндур опоамбори.

21 Тотара Гиохатон дилилани пайӈадахани. Гиохатон мурчини гой най очини. Чаду эден падиран саӈгардолани ичэундини нёани балдихани боава, гой найсалба. Эндур ундини:

— Симбивэ агди эндурни опоамбори, най усимбэни улэнди тугдэчиуӈгуэси.

22 Гиохатон эндур очини. Мэнэ мурундулэи пулси.

Эм модан ичэйни мапачан нучикэн усимбэни. Чаду мэдэчини:

— Си хони усимби тариси, хони балдиондиси?

Мапачан унди:

— Си отолиасиси-ну? Боадиади тугдэучэни усин балди.

Тотара энурэ, тугдэунди, симанаонди, агдири, сисакта тувэнди тахани. Туй тамиа, мэнэ хаямди энэхэни, сагохани мэнэ бай би боадои билэи. Тотара асичии пуэсэми соӈгохани.

23 Тотара асини дичини:

— Си хони туй эндэучиси? Ама сара, симбивэ ачохани.

— Хони-да мимбивэ дяпагору. — Чаду туй Гиохатон соӈгочихани.

Тотара асини нёамбани гадёхани. Аминчиари игурэ, михорачихачи. Тотара эндур тэй саӈгардола ичэуӈкини. Чаду на оялани би гурунсэл усини хэм буйкин, гэкчихэн.

24 Эндур ундини:

— Си хони тахаси? Эси най хэм демуди буди. Эси симбивэ гой тэси эндур опоамбори, най кэсивэ гэлэгуэни.

Тотара гой дёкчи энухэн. Эс-тэни нёани сарини — нёанчини най кэсивэ гэлэй.

25 Синэди най гэлэйдуэни, кэсигуэни бурини. Этди согдатава, усэлтэвэ вагоани, усини улэнди балдигоани, аяди бигуэни бурини. Баян най кэсивэ гэлэйни осини, гудесиэси, кэсигуэни бурэси. Тэй

Встали они на колени перед отцом и поклонились ему. Она обратилась к отцу:

— Отец, почему я вышла за простого бродягу? Пожалела его. И за это правители пошли войной на нас: хотели убить.

Отец говорит:

— Ну как нам жить вместе: мы же боги. Если твои старшие сестры поступили бы так, я убил бы их. Ладно, сделаю его богом.

21 Хлопнул он рукой по голове Гиохатона — тот сразу подумал: "Я стал другим человеком". Повел его бог к круглому отверстию в стене и показал его родные места и места других народов.

— Ты будешь богом грома. Вели дождю исправно поливать поля землепашцев.

22 И Гиохатон стал богом грома. Стал сам себе хозяином: куда захочет, туда пойдет.

Однажды увидел клочок земли у одного старика. Спросил он у того старика:

— Как ты засеваешь свой участок, как ухаживаешь за ним?

Тот ответил:

— Разве не знаешь? Урожай зависит от дождя с неба.

Вернулся он к себе и повелел: "Дождю лить, снегу мести, грому греметь, граду сыпаться на поля людей!" Сказал он так и обомлел — увидел себя у своего прежнего дома на земле: опять стал таким, каким был, — бродягой. Упал он на землю, катаясь по ней и плача, стал звать жену.

23 Жена появилась перед ним.

— Какое недоброе дело сделал ты! Отец узнал об этом и вернул тебя на землю.

— Возьми меня к себе! — со слезами на глазах попросил он жену.

Та взяла его к себе. Пришли они к отцу, стали на колени и поклонились. Бог повел его к круглому отверстию в стене и повелел посмотреть на свои дела. Тут он увидел: все поля на земле повымерзли и урожай погиб.

24 Бог сказал:

— Что ты наделал? Сейчас люди начнут умирать с голоду. Теперь станешь богом удачи и счастья.

И Гиохатон стал жить в другом доме.

Теперь он знал: став на колени, все будут кланяться ему и просить у него удачи и счастья.

25 Когда бедный, став на колени и кланяясь ему, просил счастья и удачи, он посылал ему много рыб и зверей, хорошего урожая и здоровья. Когда богачи просили у него счастья и удачи, он отказы-

Гиохатон эндур очиндиниа найсал хэм улэнди балдилохачи, ӈуйвэ-дэ сиӈгэрэси. Найсал мэнэ кусундии балдилохачи.

Таваӈкидиа тэй Гиохатон эси-дэ тэй дёбондии дёбойни.

42. АРГАТУН

1 Эм Аргатун энимулиэн, эм Кусун маӈга энимулиэн балдихачи. Туй биел.

Аргатун долбо молси. Моӈгони хайтоли эгди, голоӈкони-да эгди. Кусун маӈга мо́ӈгони-ка ои.

Эм модан Кусун маӈга нимэрихэни Аргатун бароии. Хай-да хэм гисурэндуйчи.

— Си мо́ӈгоси-ка эгди, — унди Кусун маӈга. — Ини си молсиваси-ка эчиэ ичэи.

Аргатун унди:

— Ми токии, сурэи мэнэ молсичи.

— Минчи иӈсору! — унди Кусун маӈга.

2 Туй намичайниа, дюкэн иӈсохан. Кусун маӈга тэй токива, сурэвэ гадёра, молсии покточи чул анахани:

— Молосу!

Туй тапиа, ичэӈдэухэни. Токини тэй бэунду бимиэ-э би.

— Аргатун токиси молоаси! — Кусун маӈга морайни. — Дэрэгбэчэп хэм чапчиги-та!

— Эденэ — унди Аргатун. — Синди андахарайни.

3 Чаду тэй Кусун маӈга токиани, сурэвэни хэм сар чапчихани. Чапчира, Аргатун голоӈкочини энэрэ, голоӈкоани дегдихэни. Аргатун-тани эм пасикамба-да эм дяпагора. Хио-хио дегдэхэни. Туй тара, далиамби дяпара, тэй да́и, да́и сиалта таосанда, далиаӈду тэучихэни. Тэучирэ, тэй далиамби пиналара, сиксэ увуй хотончи энэпсиӈкини.

Айсимба тай най дёкчини ирэ, уткэ докиалани чул далиамби нэхэни. Мэнэ-тэни далиамби дякпадони акпаӈкини.

Долбо айсима тай най котах-котах дидюйни. Игуми далианчи кочакпими, тухэни

4 Аргатун чаӈсоп тэхэни:

— Эй ӈуй чово? Киаиду! Эй айсин, мэӈгун калта далиандола пулэмиэ бичин! Хайми сиалта очохани?

Тэй айсимба, мэӈгумбэ най ундини-гоан:

— Ми эчиэ дяпаи. Тухэмби.

— Си чолахаси! Нэ таодагору!

вал им во всем. С той поры, как Гиохатон стал богом удачи и счастья, простые люди стали счастливо жить своим трудом.

И до сей поры Гиохатон наделяет их счастьем и удачей.

42. ПЛУТ

1 Жили Плут и глупый Силач. У каждого была мать. Жили они так. Плут по ночам ходил за дровами. Заготовил он много дров. А у Силача дров нет.

Однажды Силач пришел в гости к Плуту. Поговорили они о том, о сем, и Силач сказал:

— Ты много дров заготовил. Никогда не видел, чтобы ты за дровами днем ходил.

Плут соврал:

— У меня нарта и топор сами дрова заготовляют.

— Дай их мне, — попросил Силач.

2 Вот так просит он Плута одолжить ему нарту и топор. Одолжил Плут их Силачу. Силач притащил нарту и топор к себе. Поставил нарту на дорогу, по которой ходил за дровами, положил на нее топор, толкнул и сказал:

— Идите за дровами!

Немного погодя посмотрел на нарту: та стоит на том же месте.

— Вот я ее изрублю! — кричит Силач. — Плут, нарта не идет за дровами!

— Постой! Она еще не привыкла к тебе! — [крикнул Плут].

3 Но Силач изрубил нарту и топор на куски, отправился к Плуту и поджег его дрова. Все дрова у Плута сгорели. Взял тогда Плут мешок и собрал в него угли. Взвалил мешок с углем на спину и пошел в верхнее селение.

Добрел он туда вечером и забрался в дом мастера золотых дел. Положил свой мешок напротив двери, а сам улегся рядом.

Ночью, стуча своими башмаками, вернулся мастер золотых дел. Вошел он, споткнулся о мешок и упал.

4 Вскочил тут Плут:

— Кто этот вор-мошенник? Было полмешка золота и серебра! Кто подменил их углями?

Мастер золотых дел ему отвечает:

— Не брал я ничего, споткнулся и упал.

— Ты взял! Сейчас же отдай!

Тэй най хал-хал очин.

— Ая, таодагоамби, — унди.

Туй ундэ, калта далиандоа айсинди, мэҥгунди таодагохани.

5 Тэй далиамби пиналагора, Аргатун дёкчи энухэн. Исигохан. Дептэ, тэй айсин, мэҥгун пасисалбани хэм падиранчии хэп дуктэхэни. Падирани килто-килто очини.

Туй бидуниэ, Кусун маҥга чу-ул ихэни.

— Аргатун, хайду бахаси?

— Си Кусун маҥга хай-да биэсиси. Эм далиан сиалтадиани дюэ далиан айсинди, мэҥгунди дюэчиури. Ми худгэсими, эчиэ эгдиэ гэлэи.

6 Кусун маҥга Аргатунчи ундини:

— Ми голоҥкойва-да дегдинэру!

— Аба, си мэнэ дегдиру! — унди Аргатун.

Туй намичайниа, силан чихалахани. Кусун маҥга голоҥкоани хэм дегдихэни.

Тэй Кусун маҥга мориҥку, сэдеҥку. Сэденчи тиас сиалта тэучихэни. Моримби халиара, увуй хотончи энэлухэни. Энэмиэ, сиалта дёлолаҥдачахан найсалба бахани.

— Ҥуй гэлэе сиалта! Эм сэден сиалтадиани дюэ сэден айсинди, мэнгуҥди дюэчиэмби!

7 Тэй найсал-тани тагдахачи:

— Хавой паҥно пиктэни тачикова бахани: сиалтади айсимба, мэҥгумбэ дюэчими?

Туй уми, дуктэлухэчи Кусун маҥгава. Дуктэрэ, сэденчи дёлолагохачи. Дюкэн дёкчии исигохани. Мэпи окчичини. Окчичира, ая очохани.

— Эси Аргатумба ваҥдаори, — унди.

8 Ваҥдахани. Аргатун-тани чочахани. Аргатун энини-рэгдэ би.

— Аргатун, энимбэси варамби! — унди.

— Ая, вару сагди найва!

— Аргатун, мимбивэ Кусун маҥга варини! — морай энини.

— Ая, бусу! — унди Аргатун.

9 Кусун маҥга Аргатун энимбэни вара, дёкчии энухэн. Аргатунтани дидюрэ, энимби чу улэҥгуэни тэтуэлэгуэнди, оталагоанди, пуҥкулэгуэнди тахани. Аргатунду тэм олгиан-да очохани. Аргатун энимби токичи тэучирэ, ирочимио-о дувуй бируэчи энэлухэни. Исихан. Энимби син киралони тэвэҥкини, дюкэн тоҥгалаоми, синчи туридини. Туй тэвэндэ, бируэ дувэдуни би дёкчи ихэни. Чаду эм мапа, эм мама, пиктэчи эм улэн пудин.

10 Дамахива тэучихэл. Гисурэндуйчи. Туй бипиэ, ундини:

Тот растерялся:

— Ладно, отдам!

Сказав так, насыпал он полмешка серебра и золота.

5 Взвалил [Плут] на спину мешок с золотом и серебром и отправился к себе. Пришел, поел, золото и серебро прибил к стене. И вся стена у него засверкала.

Зажил он так, и вот однажды приходит к нему Силач.

— Где ты взял все это? — [спросил он у Плута].

— Ты, Силач, такой глупец! Не знаешь, что один мешок угля можно поменять на мешок золота и серебра? Я еще мало взял: тяжело нести было.

6 Тут Силач стал просить Плута:

— Ты сожги мои дрова.

— Нет, ты сам сожги! — отвечает Плут.

Тот стал еще больше упрашивать. Плут пошел и поджег дрова.

У Силача были лошадь и телега. Нагрузил телегу углями, запряг лошадь и поехал в верхнее селение. Едет он, повстречался с мусорщиками, которые вывозили угли и золу за селение, и кричит:

— Кому угли! Воз угля меняю на воз золота и воз серебра!

7 Те рассвирепели:

— Какой мерзавец! Как наловчился менять угли на золото и серебро!

Схватили его и избили до полусмерти, а потом забросили в телегу. Еле-еле доехал он до дому. Стал лечиться. Когда выздоровел, решил: "Пойду к Плуту и убью его".

8 Пошел он к Плуту, а тот убежал. Только мать дома.

— Плут, убью твою мать! — говорит.

— Ладно, убивай старую!

— Плут, сынок, сынок Плут, Силач убивает меня! — кричит мать.

— Ладно, умирай! — отвечает Плут.

9 Силач убил мать Плута и ушел к себе. Плут вернулся, переодел мать в нарядный халат, обул ее в нарядную обувь и повязал новым платком голову. После смерти матери у Плута оставалась только одна свинья. Плут посадил мать на нарту и повез ее в верхнее селение. Дошел до селения, посадил мать у края проруби так, что чуть задень ее — она упадет в прорубь. Посадил и поднялся к крайнему дому.

10 Вошел, а там — старик, старуха и их дочь.

— Аси-ка гэкчихэн.
— Си асикуси-ну? — ундичи.
— Асии би ӈойла, — унди.
Мапачан-тани пиктэчии ундини:
— Гэ, мораӈдару!
— Най морайвани нёани долдиаси: сиани коӈго. Анаопи-мат, ичэй най барони.

11 Тэй пудин тутуми эуми, морайни:
— Анда, тору! Анда, тору!
Исира, анахани. Симбэ чул мама тухэни. Тэй ча бэгдидуэни дяпара, тоаӈгойчайни. Чаду Аргатун муэвэ омиӈдай ода, павала ичэхэни.
— Дака, пиктэси асия вахан! — морапсиӈкини.
Туй тара, тобогохан. Аргатун соӈгой най очин. Хумухэчи.
— Пиктэди таодагори, — унди мапачан.
Аргатун тэй пудимбэ асигои бара, дёкчии энухэни.

12 Тэӈ улэн очохачи.
Туй бидуниэ Кусун маӈга дичини.
— Хэрэ, Аргатун, асигои хайду бахаси?
— Эм буткин найди дюэ уюн найди дюэчиури. — Аргатун ундини.
— Аргатун, ми энимбивэ ваӈдару! — унди Кусун Маӈга.
— Мэнэ вару! Си вараси-да мэнэ будемэ.
— Ая, ваӈдау.

13 Туй намичайниа, Аргатун силан эурэ, гултухимбэ дяпара, дёкчини энэхэни. Кусун маӈга энимбэни согдотолани гидами, вахани. Вара, Аргатун дёкчии энухэни.
Кусун маӈга энимби туй билэни сэденчи сараӈаӈ дёлолара, моримби халиара, увуй бируэчи энэхэни. Най буткимбэни хумуӈдэчэхэн гурумбэ тэрэк бахани.
— Э-э, буткин ная ӈуй гэлэй? Эм буткин ная дюэ уюн найди дюэчиэмби! — морайни Кусун маӈга.
Тэй найсал тагдахачи-гоан. Дюкэн микуми пулсидиниэ, дуктэхэчи. Туй тара, сэденчини дёлолара, дёкчи энуэӈкичи.

14 Дёгби исигора, мэпи окчичими туй би. Туй тамиа, ая очохани. Муручини: "Эси тэй Аргатумба дегдэй амоанчи дёлолаӈдаори". Туй мурупсиндэ, Аргатунчи нимэриӈдэхэни. Ихэн. Аргатумба далианчи тэучирэ, увуй бируэчи энэлухэни. Сиксэ исихани. Аракиа ходаси най дёгбани исихани. Аргатумба гиамба чул нэрэ, ихэн. Эм

Подали ему покурить. Сидят и разговаривают о том, о сем. И тут Плут говорит:

— Ой, жена-то моя, поди, замерзла?

— У тебя жена? — спросили его.

— Да, она на берегу осталась, — ответил тот.

Старик велел дочери:

— Кликни ее!

— Она глухая. Нужно подойти к ней и дотронуться до нее. Только тогда она обернется.

11 Девушка побежала к старухе и зовет:

— Подруга, поднимись, подруга, поднимись!

А та не слышит. Дочь старика подбежала к ней и тронула ее рукой, та — бульк! — и в прорубь. Девушка ухватила ее за ноги и стала вытаскивать. Тем временем Плут встал, будто бы попить воды, глянул в окно да как закричит:

— О старик, дочь твоя погубила мою жену!

Притащили мертвую старуху. Плут стал лить слезы. Старуху похоронили.

— Отдам тебе вместо нее свою дочь, — сказал старик.

Заполучил Плут дочь старика в жены и увел к себе.

12 Стали они жить вместе, живут ладно. Жили они так, и вот однажды приходит к ним Силач.

— Ой, Плут, где такую жену взял? — спросил [он].

— Одну мертвую на двух живых обменял, — ответил Плут.

— Плут, убей мою мать, — просит Силач.

— Сам убей! — [отвечает Плут]. — Не ты убьешь — сама умрет.

— Ладно, ладно, иди и убей!

13 Силач уговорил Плута убить свою мать. Тот взял длинную палку и этой палкой убил мать Силача. Убил и вернулся к себе.

А Силач бросил мать на телегу и повез ее в верхнее селение. Вез он ее, а навстречу ему могильщики.

— Эй, меняю мертвеца на двух живых! — кричит он.

Рассердились на него могильщики и побили. Еле уполз от них. Могильщики забросили его на телегу и погнали лошадь домой.

14 Вернулся Силач домой и стал лечиться. Лечился, лечился и выздоровел. Думает: "Теперь заброшу этого Плута в огнедышащее озеро". Подумал он так и пошел к Плуту. Вошел в его дом, схватил Плута и сунул в мешок. Взвалил мешок на спину, отправился в верхнее селение. К вечеру дошел до селения. Идет по улице и

калта тукуру аракиани гачин, дебдуй-дэ няңга гачин. Тэй чаду дэрэду тэрэ, деулухэни.

15 Туй Аргатун бидуниэ, эм бали мапа, дюкэн насалдии ичэй, дуин эйхэ далигойни. Аргатунчи кочакпими, туңнэхэн. Аргатун ундини:

— Дака, насалкоси-ну?

— Ичэсимбиэ, — унди. — Насалби дюкэн ичэйни.

— Дака, ми-дэ бали бичэйи. Эй Кусун Маңга далиандои туй госолами, олбиачи. Хониа госолай-да дилгамбоваси. Дилгаңки осини, насалку очоваси. Ми-дэ туй олбиачиниа, туй насалку очогохамби.

Тэй мапа ундини:

— Ая-гоани. Ми-дэ насалку очогойчамби.

16 Туй ундэ, далиан уючэни ачора, Аргатумба ниэвухэн. Мэнэтэни далианчи ихэни. Аргатун далиамба уюгурэ, мэдэлсини:

—Дака, дёкси хайду бини?

— Дёгби чаду би.

Аргатун мапа эйхэни дяпара, дёкчии энэгулухэни. Туй пакчиолиа энумиэ, най тактони довани сэурэсэлбэ, хайва-да хэм хэм чо́вочими, энухэни, Исигохан. Тэй дуин эйхэ боала налара чо́чихамби хадёмба дёгби долани хэп ловоктахани. Туй асиди гэсэ очохани.

17 Кусун Маңга деми ходими, тэй мапа тэсини далиамба хоапсинда, туй госолами, туй энэхэни. Дегдэй амоамба исихани. Исоми, тэй мапа дегдэй амоанчи дёлолахани. Тэй мапа котани коптойган, пухини пукчэйгэн дегдэми, буткини.

Эс-тэни Кусун маңга тутуми Аргатун асичини дидюхэни. Исигохан. Ихэн, Аргатун-тани накандои чорочамиа би. Тэхэни.

— Аргатун, хони тахаси?

— Си, Кусун маңга, хай-да кусунси маңгани аба. Дёлолахасида хай-да биэси. Эйхэлэ. тэй тэтуэсэлдулэ тухэмби. Тэй няңга талгиалани айсин, мэңгун бичин. Тэй чава а́ңкиси бимчэ, чава гадёри бичин-гоани.

18 — Аргатун, мимбивэ-дэ дёлоландару! — унди Кусун маңга.

Аргатун ундини:

— Си мэн энэрэ, путкуру!

Тэй Кусун маңга-тани намичалохани:

— Ая, дёлоландару!

Силан чихалахани:

— Ми-кэ пинасими олбиндасимби. Гэсэ бэгдидии энэрэ, далианчи тэучирэ, дёлоладямби.

— Ая, — унди Кусун маңга.

видит: перед ним дом, где вином торгуют. Оставил он мешок на улице и вошел. Взял бутылку вина, закусил.

15 А в это время полуслепой старик гнал по улице четырех ослов. Задел ногой — мешок и упал. Плут спросил:

— Старик, ты что, слепой?

— Да, слепой, еле-еле вижу, — ответил старик.

— Старец, и я был слепым. Силач носил меня в мешке и бранил. Ох, как он бранился! А я молча терпел его. Ведь сто́ит сказать ему против хоть слово — зрение не вернется. Носил он меня так, и я прозрел.

Старик говорит:

— Хорошо, и я хочу прозреть.

16 Сказал он так и развязал мешок. Плут выбрался из мешка, а старец влез в него. Плут завязал мешок и спросил:

— Дорогой старец, где ты живешь?

— Вон там, — ответил тот.

Плут погнал ослов к себе. Дорогой он забирался в чужие амбары, выбирал ценные вещи и уносил их. Вернулся к себе. Ослов он оставил на улице, а сам развесил ворованные вещи. Все стены дома ими увешал. И зажил он так с женою.

17 Силач же, попив, поев, вышел, взвалил на спину мешок и пошел. Идет и бранится. Дошел до огненного озера и бросил в него старика. Тот весь сгорел, только потроха, лопаясь, всплыли.

Тут Силач побежал к жене Плута. Прибежал, вошел, а Плут полеживает на *кане*. Сел Силач:

— Плут, откуда ты здесь?

— Э-э, хоть ты и Силач, а силенок-то у тебя маловато. Ты добросил меня до того места, где были ослы да вот эти вещи. Забросил бы подальше — упал бы я туда, где золото, серебро, и взял бы их.

18 — Плут, пойди и забрось меня, — просит Силач.

— Иди туда сам и прыгни! — ответил Плут.

Тут Силач стал уговаривать Плута бросить его в огненное озеро:

— Ладно, ладно, пойди и брось меня!

С неохотой согласился Плут.

— Не буду тебя нести, сам пойдешь. Придем туда, влезешь в мешок, и я тебя заброшу.

— Согласен! — ответил тот.

Энэлухэ. Исихачи. Аргатун-тани Кусун маңгава далианчии тэучирэ, дегдэй амоанчи дёлолахани. Котани коптойган, пухини пукчуйгэн дегдэми, буткини.

19 Туй тара, Аргатун дёкчии эм хэткуэми, муэ кирачини эурэ, досодяйни. Тэй Кусун маңга, бали мапади эндуричи хапсичи. Аргатун Кусун маңгава, бали мапава дялиңкимбани хэм гисурэхэчи. Эндури-тэни эрдэңгэсилухэни.

— Чимана бучуэмбэ Аргатумба гэлэңдэумбури, — унди.

Аргатун токохани дёкчии. Тотара, асичи ундини:

— Чимана эрдэ тэрэ, голдён дякпадони тэхэри. Ми наканду тэсидемби. Туй бидусиэ, эм бучуэн идерэ. Ирэ, худеңкуду илидяра. Ми-тэни ундемби:

— Адё, бала депуйвэ пуюру! Чаду си унхэри:

— Муэ-дэ аба, мо-да аба. — Тэй мо ихэни биэси-кэ. Тэй чава чапчира, иванду! Сурэвэ дяпайдоси, хони-да тадяма.

20 Туй ундэ, акпаоңкичи. Чимай тэрэ, декпил. Туй тара, Аргатун наканду тэхэн. Асини тава дякпадони тэхэн. Туй тэсидучиэ, эм Бучуэкэн ихэни. Ирэ, худеңкуду илихани. Аргатун ундини:

— Адё, бала депуйвэ пуюру!

Асини унди:

— Мо-да аба, муэ-дэ аба.

— Тэй мо ихэни биэси-кэ. Чапчира, иванду! — унди эдини.

Тэй асини сурэвэ дяпайдони, бучуэкэн боачи чочаохан.

21 Аргатун ңойси эурэ, досодяйни. Эндури мэдэчини:

— Хони тахаси?

Бучуэкэн гисурэйни:

— Ми ичэхэмби — эдини наканду чороачи, асини таваду тэси. Эдини: "Депуйвэ пуюру!" — унди. Асини-тани: "Мо-да аба, муэ-дэ аба", — унди. Туй тара, асичи ундини: "Та-а тэй мо биэси-кэ. Сурэвэ дяпара, чапчира, иванду! Тэй асини сурэвэ дяпара, минчи дилухэндуни, чочагохамби".

— Эрдэңгэ, — унди эндури. — Чимана Аямба Ңанивамбори.

22 Аргатун ча досодяра, дёкчии токохани. Тотара эм ңонимми кучэмбэ сирулухэни. Дувэни чэм-чэм осидиани сирухэни. Аоңгахал, декпил. Деми ходихачи. Чаду эм Аян хахани. Аргатун мэдэчини:

— Хаңдахаси?

— Эндури симбивэ гэлэңдэуңкини, — унди Аян.

— Аян, энэгуэри, — унди Аргатун.

Аргатун кучэмби дяпара, тэй Аянди эухэни ңойси. Эуридуи ундини:

Пошли они и пришли к озеру. Плут посадил Силача в мешок и забросил его. Тот весь сгорел, лишь потроха, лопаясь, всплыли.

19 Вернулся Плут к себе, не заходя домой, побежал к берегу. Прислушался и услышал: слепец старик и Силач жалуются богу, рассказывают, как Плут их обхитрил. Бог-*эндури* задумался.

— Ладно, завтра отправлю за ним *бучуэна*, — сказал он.

Прослышав это, Плут пришел домой и говорит жене:

— Завтра встань пораньше, сядь у очага. Я же буду сидеть на *кане*. Тут к ним явится *бучуэн*. Встанет он за перегородкой очага. И тут я скажу: "Дорогая, пора готовить еду". Ты же ответь: "Нет ни воды, ни дров". Я скажу: "Вот же — дрова сами вошли. Расколи и растопи очаг!" Тут хватай топор, а там будет видно.

20 Улеглись спать. Встали утром, поели. Плут разлегся на *кане*, а жена села у очага. И тут входит деревянный *бучуэн*. Вошел и встал за перегородкой у очага.

— Дорогая, пора готовить еду! — говорит Плут жене.

Та отвечает:

— Нет ни воды, ни дров.

— Вот же дрова, сами вошли. Расколи и растопи очаг, — сказал Плут.

Встала она, взяла топор — и тут *бучуэн* мигом выбежал.

21 Плут спустился к берегу и стал прислушиваться. Слышит: бог-*эндури* спрашивает *бучуэна*.

— Как было дело?

Тот рассказывает:

— Вижу — лежит Плут на *кане*, а жена сидит у очага. Муж говорит: "Приготовь еду!" Та отвечает: "Нет ни воды, ни дров". Плут говорит: "Вот же дрова, сами вошли. Расколи и растопи очаг!" Она взяла топор и хотела расколоть меня. Тут я и побежал.

— Занятно! Завтра отправлю за ним Черепаху, — сказал бог-*эндури*.

22 Прослышав это, Плут вернулся к себе. Взял длинный нож и стал точить его. Конец ножа заострил. Прошла ночь, и тут к берегу приплыла Черепаха. Плут спросил:

— Зачем пришла?

Та отвечает:

— Бог-*эндури* послал за тобой.

— Ладно, идем! — сказал Плут.

Взял он нож и спустился вместе с Черепахой к берегу. Плут говорит:

— Ми-кэ мэнэ энэми мутэсимби. Си ояласи бии-ка ая.

23 Тэй Аян сапси кирачини эурэ, Аргатумба халачини. Аргатун тутулурэ, оячини путкурэ, дарамалани тапос-са кучэлэхэни. Аян кумбиэ-кумбиэ чисагохани. Аргатун чаду илисими досодягой халачини. Аян исигохани. Эндури мэдэлсини:

— Хони тахаси?

— Ми исихамби. Тэй Аргатун чихалахани. Эугуйдуи ундини: "Ми мэнэ энэми мутэсимби. Си ояласи энэй осини-ка, ая". Туй ундэ, тутулурэ, оячива путкурэ, дарамалая кучэлэхэни.

Туй гисурэрэ, аями буткини.

— Чимана Ихамба ҥанивамбори, — унди эндури.

24 Досодяра, Аргатун токохани. Сиксэгухэн, аоҥгахан. Чимай тэрэ, декпил, ходихал. Чаду Ихан хахани.

— Симбивэ эндури гэлэҥдэуҥкини, — унди.

— Ая, энэги-тэ. Ми асии моҥгони ана. Молчапи-мат энэури.

Аргатун ниэхэни. Эм да́и пара ирополара, киуҥэл-киуҥэл сиатоси. Парани туҥкуэси.

Тэй Ихан муручини: "Халиа-да дидюэси".

— Хэмэ мимбивэ халиару! — унди Ихан.

25 Халиахан тэй Ихамба. Тэй Ихамба тотками, тохани хурэн чиячини. Эс-тэни дякпон ниалон мова парадои тиас тэучихэни. Ихан тоами мутэси. Ча-тани элэҥгудии Аргатун дуктэлухэни. Тэй Ихан халаи боялира, чочаохан. Аргатун-да хамиалани тутуми, муэ кирачини эугухэни.

Досодяйни. Ихан хэм гисурэйни:

— Молохамбани бэлэчихэмби. Дякпон ниалон мова параду тэучихэмбэни дэгбэлигуми чи́лахамби. Мимбивэ элэ будэлэ дуктэйдуэни, халаи чалира, чочагохамби.

Туй гисурэрэ, ихан буткини.

26 — Эрдэҥгэ, — унди. — Чимана солдатасалба ҥанивамбори.

Аргатун дёкчии токохани. Аоҥгахал. Чимай тэрэ, декпил. Туй бидучиэ, дюэ солдата хаха. Ихэчи.

— Аргатун, симбивэ эндури гэлэҥдэуҥкини, — ундичи.

— Энэури, — унди.

Гэсэ эухэни. Тэй солдатасал унди:

— Си хайди ҥэлэйси?

— Сам идти не смогу. Я на тебе поеду.

23 Черепаха вошла в воду и ждет Плута. Он разбежался, прыгнул на спину Черепахи и вонзил в нее нож. Так, переваливаясь с боку на бок, уплыла. Плут остался на берегу послушать, что будет говорить Черепаха богу-*эндури*. Вот пришла она к богу. Тот спросил:

— Как это было?

Та стала рассказывать: «Пришла я к ним. Он тут же согласился идти. Спустился к берегу и говорит: "Сам идти не могу. Поеду на тебе". Сказав так, прыгнул на меня и вонзил в меня нож». Рассказала это и умерла.

— Завтра отправлю Корову, — сказал *эндури*.

24 Выслушав все это, Плут пошел к себе. Наступил вечер, прошла ночь. Утром встали и поели. Тут с берега поднялась к ним Корова.

— По велению бога-*эндури* пришла за тобой, — сказала Корова.

— Ладно, иду. Но у меня нет дров, съезжу за дровами и пойдем, — [сказал Плут].

Вышел он, впрягся в большие сани и стал изо всех сил их дергать. Те — ни с места.

Тут Корова подумала: "Он не вернется с дровами". Подумав так, сказала:

— Лучше впряги меня.

25 Плут запряг Корову, и они поехали. Плут давай хлестать Корову и торопить ее. Доехали. Погрузил он на сани восемь тяжелых сырых бревен. Корова не может сдвинуть сани с места. И тут Плут начал изо всех сил бить Корову. Та разорвала хомут и побежала. Плут — за нею.

Прибежал он к берегу и стал прислушиваться. Корова рассказывает: "Пришла к ним. Он тут же согласился идти. Но у жены не было дров. Он собрался за дровами. Впрягся в сани, не может тащить. Я попросила его запрячь меня. Он запряг меня, пошли за дровами. Погрузил на сани восемь тяжелых сырых бревен. Я не смогла сдвинуть их с места. Он начал так меня бить, что я разорвала хомут и убежала".

Рассказала она это и умерла.

26 — Занятно! Ладно, завтра отправлю солдат, — сказал бог-*эндури*.

Прослушал Плут этот разговор, вернулся к себе. Наутро встали, поели, и тут с берега поднялись два солдата. Вошли.

— Плут, по велению бога-*эндури* мы пришли за тобой! — сказали они.

— Иду, — согласился он.

— Ми пичиэниди, кампятади ӈэлэчиэмби, — ундини Аргатун.

Аргатун-тани нёамбачи мэдэчини:

— Суэ хайди ӈэлэйсу?

— Буэ муэду би най сио маӈгадини ӈэлэйпу, — ундил Солдатасал.

27 Эуридуи, поктоду би чу сэпэри сиочи ихэни. Ирэ, чокчойган тэхэни.

— Бала! — ундил.

— Амочиамби!

Туй халачимари чиламиа, кармандои би кампята, пичиэни нёанчи дёлочилохачи. Эу чэӈгуэр, тао чэӈгуэр путкунэси. Хэм манами дёлочихачи. Аргатун хэм таочигора, деулухэни.

— Бала! — морай солдатасал.

— Амочиамби!

Туй Солдатасал сиксэгудэлэ халачира, муэчи дэриӈгухэчи.

28 Аргатун гучи досодяӈдаохан. Эндури мэдэлсивэни хэм гисурэгуйчи:

— Ундипувэ тэӈ тургэнди чихалахани. Тоичи эуридупувэ мэдэчихзни: "Суэ хайди ӈэлэйсу?" Буэ муэду би най сио маӈгадини ӈэлэйпуэ уӈкипу. Нёани-тани — "ми-кэ пичиэниди, кампятади ӈэлэмбиэ" уӈкини. Туй ундэ, покто холдондони би чу сэпэри сиочи чокчосоан амочими тэхэн. Туй халачимари алиами, буэ кармандои бичин пичиэнивэ, кампятава нёанчини дёлочихапу. Нёани эу чэӈгуэр, тао чэӈгуэр путкунэси. Манадала дёлочихапу. Чаду буэ пичиэниӈгупувэ, кампятаӈгопова эм боачи таосаӈгора, деулухэни. Сиксэгудэлэ халачира, дидюхэпу.

29 Эндури ундини:

— Чимана ми мэнэ хавори.

Аргатун доходяра, токохани. Дептэ, акпаоӈкини. Чимай тэрэ, тэсидучи, эндури хахани. Хайтоли килтолианди эндури тэтуэни, лохони, отани.

— Симбиэ ӈанихамби, — унди.

Аргатун чихалахани. Ундини:

— Ми си тэтуэвэси, апомбаси хэм ми тэтугуйвэ буру. Си-тэни ми тэтуэивэ тэтурэ, олгианди энэдечи. Эндури чихалахани.

30 Аргатун эндури тэтуэвэни тэтухэни, моринчи охани. Эндуритэни Аргатун тэтуэвэни тэтурэ, олгианчи охани. Энэлухэчи.

Пошли они к берегу, а солдаты спрашивают:

— Чего ты больше всего боишься?

— Боюсь печенья и конфет, — ответил Плут и спросил:

— А вы чего боитесь?

— Мы, водяные, боимся густой чащи, — ответили солдаты.

27 Спускались они к берегу, тут Плут шмыг в чащу и присел на корточки.

— Идем скорее! — зовут солдаты.

— Отправляюсь!

Солдаты ждут и не могут дождаться, когда он выйдет из чащи. Стали они кидаться печеньем и конфетами, которые были у них в карманах. Кинут — он прыг в сторону, кинут — он прыг в сторону. Побросали все печенья и конфеты, которые у них были. Плут собрал все, стал есть.

— Ну, быстрее! — кричат солдаты.

— Оправлюсь!

Прождали солдаты его до самого вечера и ушли к себе.

28 Плут спустился к берегу и стал прислушиваться. Спрашивает их бог-*эндури*, а они рассказывают: «Он сразу согласился с нами идти. Стали спускаться к берегу, спросил: "Чего вы боитесь?" "Мы, водяные, боимся густой чащи", — сказали мы. А он говорит: "Я боюсь печенья и конфет". Сказав так, прыгнул в густую чащу, сел там и стал оправляться. Ждали мы его, ждали и, не дождавшись, стали кидать в него конфетами и печеньем. Кинем — он прыг в сторону, кинем — он прыг в сторону. Все побросали, что у нас было. А он собрал все и стал есть. До самого вечера ждали. Не дождавшись, ушли».

29 Тут бог-*эндури* говорит:

— Завтра сам пойду.

Выслушав это, Плут пошел к себе. Наутро с берега поднялся сам бог-*эндури*. Одежда, обувь, сабля — так и сверкают, так и блестят!

— За тобой пришел, — сказал бог-*эндури*.

Плут тут же согласился и говорит:

— Позволь мне переодеться в твою одежду, переобуться в твою обувь и надеть твою саблю. Ты же переоденешься в мою одежду, переобуешься в мою обувь, сядешь на мою свинью и поедешь к себе.

Согласился бог-*эндури*.

30 Плут переоделся в одежду бога-*эндури* и сел на коня.

А бог-*эндури* переоделся в одежду Плута, сел на свинью. Поехали.

Аргатун моринди чоп дюлэси энэйни. Эндури олгианди энэми. Чоп дэрэдихэни. Эндури бируэчини исира, найчи ундини:

— Тургэнди ваңдаосу! Ми хамиалайва Аргатун олгиан оялани тэми, диди!

Эгди най хэмту мова, дёлова дяпамари, тэй эндуривэ ваңдахачи. Дуктэй най дуктэй, гидай най гидай тамари вахачи.

Туй тара, Аргатун эндури орондолани очохани. Асии ңаничара, туй чаду туй очохан.

43. УСИМБЭ ТАРИ МАПА ПИКТЭНИ

1 Э-э, хайдяра. Эм мапачан эмучэн балдихани. Тэй-тэни туйтул усимбэ таричами балдихани. Усимби таримиа, усин токондони эм эмуэвэ бахани. Тэй эмуэ долани-тани эм нучикэкэн асдёкан бичини. Чава дяпара, удилухэни пиктэгуи.

Туй тамиа-а, тэй асдёкан дабай да́и очини. Эс-тэни мапачан депугуэни бэлирэ, налагочани, мэнэ депуйвэ пуючини.

Туй бимиэ, балдимиа, тэй асдёкан-тани да́и урэхэни, мэнэ тэтуэгуи аңгой, мэнэ дё довани о́сичи талохани.

2 Туй бимиэ, эм мэргэн аяңку дичини. Нёамбани осигои гэлэңдэхэни. Тотара сиксэ демэри тэгухэндуэри, мапачан мэдэчини:

— Хаңдами дичиси?

— Ми пиктэси гипалимбани мэдэвэ долдира, асигои гэлэңдэми дичимби.

Мапа-тани чихалахани. Гэ, аракива омимари тэсичи. Чадутани мэргэн мэдэчини:

— Торигови хадова гэлэйси?

Мапачан-тани ундини:

— Тонга тохокамба гэлэмби.

3 Тэй мэргэн-тэни тэтуэи тонга тохокамбани ачоктара, бурэ, асии гадёми энухэни. Нёани-тани асику бичини. Тэй асини-тани лиас сикун асивани чиурсини бичини.

Туй бимиэ-э, тэй пудин бэеду очин. Тотара хусэвэ пиктэгуи бахани.

Эм модан-тани эдини горочи боатоми энэхэни. Тотара энэхэни хамиалани элэ неңнегуйдуэни сагди мамаңгони эдии дурумбэни хаосанди хадялара, палгандои улпихэни. Эс-тэни туй бидучиэ, эм элчи дидюхэни. Тотара ундини:

— Эс-тэни буэ эдемпу маңгади энулухэни. Поалдони очогопи, ная-да сараси, поалдони очогопи, найва сагой.

4 Чаду-тани сагди асини госолалохани наондёан асивани:

Плут на коне ускакал далеко вперед. Бог-*эндури* на свинье отстал. Плут доскакал до владения бога-*эндури*, повелел:

— Вслед за мною едет верхом на свинье Плут. Пойдите и убейте его!

Кто схватил палку, кто камень и побежали убивать "Плута". Убили они его.

Плут занял место бога-*эндури*. Сходил за женой, и стали себе жить да жить.

43. ДОЧЬ ОГОРОДНИКА

1 *Э-э, хайдяра...* Жил один старик. Всю жизнь он копался в огороде. Как-то возделывал он огород и нашел люльку. В ней была маленькая девочка. Взял он ее к себе и стал растить.

Жили они так, и вот девочка заметно подросла. Теперь старик оставлял ей продукты, и она сама готовила еду.

Жили они так, девочка стала взрослой: сама себе наряды шьет, сама в доме прибирает.

2 Жили они так, и однажды пришел к ним *мэргэн* с кувшином вина. Свататься пришел. Когда они сели угощаться, старик спрашивает:

— С чем пришел?

— Прошел слух: твоя дочь свободна, вот я и пришел просить ее в жены.

Старик согласился. Сидят они, угощаются, пьют вино, и тут *мэргэн* спрашивает:

— Какой выкуп просишь?

Старик отвечает:

— Пять пуговок прошу.

3 *Мэргэн* срезал пять пуговок с одежды, подал старику и ушел, уводя жену. А *мэргэн* был уже женат. Его первая жена возненавидела новую.

Жили они так, и вот *пудин* забеременела и родила сына.

Однажды *мэргэн* отправился на охоту в дальние места. После его ухода, уже ближе к весне, старшая жена из бумаги вырезала изображение мужа и пришила его к подошве[1]. Живут они так, однажды пришел к ним слуга и говорит:

— Наш хозяин сильно заболел: то потеряет сознание, то в себя придет.

4 Тут старая жена стала ругать молодую:

— Си амбаŋгоси-маниа эдипувэ варини! Си амбаŋгоси-маниа эдивэ бурпуэндерэ!

Тотара эдини тэде маŋгади энусивэни диасилни гадёхачи. Сагди асини маŋгади пулсилугучэни, эдини найва хуэдэгуй, каока очочани, ебэлэ очогойни.

Эси-тэни сагди асини ундини:

— Тавава иванда, тава токончиани наŋгалаосу тэй эктэвэ!

5 Эс-тэни найсал тава ивандамари, ихон дувэчини энэхэчи. Чаду да́и тава иваŋкичи. Нэктэ мо сувэндулэни, гогда мо долиндолани килэкпичидиэни иваŋкичи.

Тэй эктэ-тэни эдии хай-да тургундулэни энусивэни-дэ сарасини. Туй тамиа ŋуйчи-дэ гисурэсини.

Эс-тэни пиктэи кучиундэ, боачи ниэридуэни, пиктэни маŋгади соŋголохани. Чаду-тани гучи игурэ, элэдэлэ кучиундэ, хайвада долдиаси опогои, сиамби ёханди дес энэйдиэни гидалахани. Тотара тутуми энэмиэ, энэмиэ, тэй тава токончини путкухэни. Чаду-тани нёани кэпу-кэпу дегдэхэни.

6 Туй тара, сагди асини палгандои би эдии дурумбэни ачогойдини гэсэ, эдини энуси-дэ ходихани. Эс-тэни эдии барони гисурэхэни:

— Симбиэ тэй асиси амбаŋгони кэтэлэ вахани бичин. Чава сара, ми асиваси найсалба ваваŋкимби.

Туй таханда, мэргэн асии нантайни, тэй асии-тани ичэдеми чиурси очини. Буткин пиктэвэни туйтул сиŋгэрэйни. Чава-тани эдини пиктэи кандёйни.

7 Эм модан-тани наондёкан энимби дёнгора, бируэ дувэчини энэрэ, тэй най энимбэни ивачихачи бэундуэни ода, соŋгоми, пуэсэми бичини. Туй тайдоаниа, уедиэди эм чагдян гасакан дякпадоани дохани. Гасакан-тани энини очогохани. Тотара пиктэи соŋгоми дяпагора, дэдулэхэни. Пиктэчии-тэни уŋкиŋи:

— Си минчи лиас эди пулсирэ. Най эси сагочани, ми бортай будемби. Мимбиэ, уюмби очогохамбиа-да аминчии-да эди гисурэрэ. Тэтуэвэси улпихэмбивэ-дэ эди гисурэрэ. Най мэдэчидуни, ундуу: Нимэнду хупидуйвэ писачихачи.

8 Наондёкан-тани дёкчи энухэн. До́ни хэŋ-хэŋ очохан. Чава амини ичэдеми, эрдэŋгэсилухэни. Чалу амимби мэдэчидуни, наондёкан эмуту энимби алосихани-мат гисурэйни. Ча аминитани агдаси. Туй тайниа, эм модан гисурэхэни. Тотара амини ундини:

— Чимана нэ энинчиси энэгуэри.

Наондёкан-тани ундини:

— Энизчи туйтул пулпувэси. Нёани госоладяра.

— Ая, энэгуэри. Ми дякпадоси сиокан долани сиридямби.

— Это проделки твоих злых духов: они убьют его, приведут к смерти.

Потом друзья *мэргэна* привезли больного. Станет старшая жена ходить — *мэргэн* теряет сознание, присядет она — тот приходит в себя.

Вот старшая жена велела:

— Разложите костер! И бросьте в него вот эту женщину!

5 Тут слуги пошли за селение. Разожгли огромный костер. До верхушек низких деревьев, до середины высоких деревьев полыхает пламя костра.

Младшая жена не знала, отчего болеет муж, поэтому ничего не могла сказать. Она дала грудь сыну, накормила его.

Когда выходила из дому, тот сильно расплакался. Вернулась она, досыта накормила его. Чтобы ничего не слышать, заткнула уши, вышла и побежала туда, где полыхал костер. Прибежала, прыгнула в огонь и сгорела.

6 После этого старшая жена спорола с подошвы изображение мужа — тот сразу выздоровел. И тут она рассказала:

— Тебя чуть не погубили злые духи молодой жены. Узнав об этом, я велела убить ее.

Но *мэргэн* очень жалел погибшую жену, а эту стал ненавидеть, даже смотреть на нее не хотел. Та стала обижать сына умершей. Муж его защищал.

7 Однажды, скучая по матери, мальчик пошел за селение. Дошел до места, где сожгли мать, стал плакать, катаясь по земле. Тогда сверху спустилась белая утка и присела возле него. Она обернулась его матерью. Мать со слезами на глазах взяла сына на руки, стала целовать его и ласкать. Наказала сыну:

— Ко мне часто не ходи: если узнают, что я жива, навсегда уйду из этого мира. И отцу не говори, не говори, что это я залатала твою одежду. Будут спрашивать, скажи, играл у соседей, там и починили.

8 Пришел мальчик домой такой веселый, радостный. Отцу стало любопытно. Хотел он выведать у сына причину, но тот ответил так, как наказывала мать. Отец не поверил. Стал приставать с вопросами. И тогда сын все ему рассказал. Отец сказал:

— Завтра же пойдем к матери.

— Нельзя часто к ней ходить: рассердится, — говорит он.

— Ладно, пойдем. Я спрячусь в кустах рядом с тобой.

9 Тотара энэхэчи. Эс-тэни наондёкан ядаладала соңгохани. Элэ маңгалайдоани-мат, энини дичини. Тотара энини пиктэи дяпагора, госолайни:

— Ми синчи хая уңкэи?

Тотара наондёкан-тани энимби диливани гэлэгуи гэлэхэни. Энин-тэни осиси. Туй тамиа чихалахани. Туй гэлэмиэ, энимби нуктэвэни мо барони уюктэхэни. Тотара амимби хэрсихэни. Амини-тани сиодиади болдяр агбими, мамаңгои наманихани. Пудинтэни тургэн илигойчахани — дэң-дэң уючэку. Тотара мэргэн асии гойдам намичахани.

10 Туй тайниа-мат асини гисурэхэни нёани сагди асини эрдэчихэмбэни. Мэргэн хайми-да энусихэмбэни хэм гисурэхэни.

— Эс-тэни ми синчи энухэмбиэ осини, най гучи мимбиэ вавочачи, ми бортай будемби. Туй тами ми аминчии энухэмби.

Тотара мэргэн-тэни пиктэдии дёкчи эугухэчи. Эс-тэни асии даңсичи, дуктэй талохани.

Эс-тэни, диалан чиманиа, аянчии аракива тэучирэ, аминчиари энэлухэчи. Тэй эктэ хаоси-да энэйвэчи мэдэчидуни, нёанчи уңкичи:

— Буэ соксилтагои гэрбэңдэйпу.

11 Эс-тэни исира, ихэчи. Пудин-дэ, мапачан-да боңгал-боңгал аоричи. Мэргэн-тэни аминчини, асичии пулсими намичахани. Пиктэни-тэни соңгоми тэси. Эдини чаду ундини:

— Ми оркимби биэси: ми хайва-да сарачимби.

Тотара пудин тэгурэ, эдидии гэсэ амимби намичами тэгухэни. Амини тэгурэ, хисаңгойни:

— Ми балана туй би дякава сахамби. Туй тами тонга тохокамба гэлэхэмби. Эси-кэ бай-ка баваси бидерэ.

12 Тотара падиранчии пиандилагора, хуэнчии сикулэгурэ, торимасими тэгухэни:

— Калта бируэ, сэурэсэлбэ, балдансалба, гоксинсалба, илан саңса аракива, эм таңгу ян айсимба, сосай ян мэңгумбэ бурэсилэи, асии баогоадасисиа.

— Гэ, ая. Илалта бипиэ, ирагоми дидюдемби.

Тотара пиктэмулиэн энухэчи. Чаду-тани эм гаксидан соксилтава гэрбэхэчи.

13 Тои исигохал. Асии нэ депуйвэ пуювэңкини. Депил, ходихал. Боачи дёбоңдагоми ниэхэни. Эс-тэни соксилтаи халдилалохани.

— Адё, ниэру!

— Пиктэи дяпачаонду!

— Ми сарасимби ңуйвэ-дэ дяпачаомбориа?

— Хайду дяпаори?

9 Пошли они. Сын долго плакал. И только когда он совсем изнемог, прилетела мать. Взяла она сына и стала упрекать:

— Что я тебе наказывала?

Тут мальчик стал просить у матери разрешения поискать у нее в голове. Мать не хочет, а он просит и просит. Не утерпела она и разрешила. Вот он ищет в голове матери, а сам конец ее волос привязывает к веткам кустов. Привязал и позвал отца. Выскочил *мэргэн* из кустов и обнял жену. *Пудин* хотела встать, но не смогла сдвинуться с места: кусты крепко держали ее за волосы. Долго уговаривал, упрашивал *мэргэн* свою жену [остаться].

10 И тогда она рассказала о проделках его старшей жены, рассказала, отчего он заболел.

— Приду к тебе — они снова убьют меня, и тогда навсегда покину этот мир. Поэтому-то я и ушла к отцу.

Мэргэн с сыном вернулись домой. Пришел, стал кричать на жену и бить ее.

На следующее утро он наполнил кувшин вином и отправился с сыном к отцу младшей жены. Тут старшая жена спросила:

— Куда это вы собрались?

— Идем выбирать дерево для лыж! — сказал муж.

11 Вошли они в дом, а отец и дочь лежат, свернувшись, накрывшись одеялом, лежат[2]. *Мэргэн* подходит то к жене, то к тестю, прося их простить и уговаривая подняться. Сын, видя это, сидит и плачет. *Мэргэн* говорит:

— Не виноват я: не знал ничего.

Тут встала жена и вместе с мужем стала отца уговаривать. Отец встал и говорит:

— Я давно знал об этом и потому запросил пять пуговок. Теперь даром ее не получишь!

12 Тут отец прислонился спиной к стене и, опершись ногой о *кан*, уселся поудобнее и запросил калым:

— Половину жителей селения, шелков, бараньих шуб, три ящика вина, сто золотых *ян*, пятьсот серебряных *ян*. Если этого не дашь, жену не получишь[3].

— Ладно. Через три дня привезу.

Вернулся он с сыном к себе. Доро́гой срубили дерево на одну лыжу.

13 Дошли до своего берега. Велел он жене приготовить еду. Поели. *Мэргэн* вышел и стал обтесывать дерево:

— Дорогая, подойди ко мне!

— Пусть твой сын поможет! — [отвечает та].

— Сам знаю, кто может помочь мне!

— Где держать-то?

Тотара эдини уӈкини:
— Чаду дяпару!
Туй чапчими, эдини ундини:
— Ичэру! Бадгиадиади нядилси дидэмэ!
— Хайду? Ми ичэсимби.
— Тэде си балихаси-ну?

14 Тотара агби дидивэни ичичэйдуэни, сурэдии моӈгомбани молдёрам энэйдини, чапчилахани. Тотара тава иванда, бэени хэм ивачихани.

Таваӈкидиа илан иниэ исиочан, тории ирами энэлухэни. Исихан. Чаду-мат саолимачихачи. Мапа-тани ундини:
— Илалта бипи, асиваси ирадямби.

Мэргэн дёкчии пиктэдии дидюрэ, баргачилохани асии дидюгуэни.

15 Илан иниэ сивучэни, мапачан илан коёлку адава анахани. Кэкэсэл, элчисэл пудин, мэргэн хадёмбачи эвумэри ядахачи.

Таваӈкидиа иӈгуримэри сусухэчи. Таӈгу гиолдолани тарги, тумэн гиолдолани тургн.

Эс-тэни исихал, хахал. Найсал нэптэл-л дуеди эуричи. Банка баӈсачи гурунсэл, тукурувэ туӈгэлэй гурунсэл, хо́ва ходиалкой гурунсэл эухэчи.

Эс-тэни гиамата хулуӈкини. То́лохан. Куӈпэлэни куӈгэрирэ, сидэрилэни сиргирэ, хойпондолани хоргира, хосиктагдала хонякаӈку тургимэри то́хачи

.

16 Бай туй ирахан гурунсэл сэбденивэ, енэувэ бахачи. Тэй гурунсэл-тэни анчи — коп, деунчи — коп омимари тохачи. Эс-тэни кэкэчэнсэл, элчисэл пудин хадёмбани тобомари напта-напта а́лимари то́бохачи.

Эс-тэни хэмту найсалба саолихачи. Бэгди ана найсалба утучимэри, депуэӈкичи. Бали найва элгэчимэри олбиачимари, омиоӈкичи.

Эс-тэни калахамби тэтуэсэлбэ, гаронсалба кэкэчэнсэлду буктэхэни, тэй гурун баячмари осидиачи.

Эс-тэни илалта аракива омихал, тотара амини дёкчии энухэни.

Тэй хамиалани-тани туй баячимари, хай-да усэлтэни, бэюнсэлни, гасасал соӈгойдичи, балдихачи.

44. МАПАДИ, ГАКИДИ

1 Эм элэ буди мапа, элэ буди мама балдихачи. Дебдуэри-дэ бараси, омигоари-да бараси. Тотара эмдэ мапа-тани сурэи пина-

— Вот тут и подержи! — указывает *мэргэн*.

Мэргэн обтесывает дерево и говорит:

— Посмотри-ка, с того берега твой брат идет.

— Где же это? Не вижу.

— Ослепла, что ли?

14 Стала она искать глазами брата, тут *мэргэн* и отсек ей голову топором. Разложил костер и сжег ее.

Через три дня собрал весь калым и увез отцу жены. С радостью его встретили, и начался пир. Старик сказал:

— Через три дня привезу тебе жену.

Вернулся он с сыном домой, стал готовиться к встрече жены.

15 Прошло три дня. Старик столкнул на воду трехпарусную большую лодку. Слуги устали грузить вещи *пудин*.

Тронулись они, ста веслами громыхая, тысячью веслами гремя.

Доехали, пристали к берегу. Бегут их встречать — только полы развеваются. Кто подталкивает ногами банки с вином, кто переносит за пазухой бутылки, кто — *хо*.

И тут на берег выходит невеста. Медные зеркала на груди звенят, браслеты гремят, серьги позвякивают, кольца на пальцах до ногтей сверкают.

Поднимается она так, позвякивая [украшениями], сверкая нарядами.

16 Всем ее сопровождающим весело и радостно. Поднимаются они за нею: слева подадут рюмочку — опорожнят, справа подадут — опрокинут. С ног валятся — так устали, перенося добро невесты.

Тут угощали всех: безногих, нося на руках, слепых, водя за руку.

Пудин одарила служанок своими халатами и ноговицами, те рады ее подаркам.

Пир продолжался три дня и три ночи. Потом отец уехал к себе.

Зажили они богато. Птицы и звери плакали, тропу *мэргэна* пересекая.

44. СТАРИК И ВОРОНА

1 Жили древние старик и старуха, вот-вот умрут. Ничего у них нет: ни еды, ни воды. Как-то взял старик топор и пошел вверх по

лара, маңбоа соли энэхэни. Энэмиэ-э, энэмиэ-э, эм гаки омовани исиңдахани. Тэй омо мовани чапчилохани. Чапчидоани-тани эм Гаки дидюйни омои барони.

— Дака, дака! Ми пиктэивэ эди вара. Пихургуэси будемби. Алдава энуйдуи "пихур, дэк" эди ундэ. Тотапи дёкчии исигопи, паламби хаполигора, "пихур, дэк!" унду. Чаду-тани аличадясу.

2 Дёкчии энурэ, мапа паламби хаполира, "пихур, дэк!" уңкини. Чаду-тани пихур дектэвэ, опава пихулухэни. Дёгдоани-тани дектэ, опа тиас очини.

Мапа чаду далианчии, курхэчии тиас тэучихэни. Тотара мапади, мамади дяпаңдахандочи, пихур пихуи ходихани.

3 Таваңкидиа туй бидучиэ-э, дюэр элчисэл инда хуйгудиэни соночаку ихэчи. Чаду-тани тэй элчисэл ундичи:

— Най мэдэни биэси-кэ, суэ пихурбэ бахасу.

Тэй пихурбэ-тэни падиранду ловочахачи. Элчисэл-тэни илигойдоари, пихурбэ дяпара, ниэгухэчи. Элчисэл ниэгуйчи, тэй мапа, мама далиандоачи, куркэдуэчи бичин дектэ, опа хасо-хасо абанахани. Тэй мапади, мамади дебдуэри-дэ бараси очогохачи.

4 Эм модан мапа сурэи дяпара, тэй гаки омочиани дуэрэхэни. Тотара омо мовани чапчилохани. Гаки дидюми морахани:

— Дака, дака, ми пиктэивэ эди вара! Ми синду сайдява будемби. Дёкчии энупи-мэт "сайдя, дек-дек!" унду.

Тотара дёкчи энурэ, паламби хаполира, "сайдя, дек-дек!" ундини. Ундини, паланду тиас опа, дектэ очини. Тотара далианду тиас осидиани тэучихэни.

5 Эм модан дюэр тэй-ту элчисэл ирэ, сайдя дяпагора, чочагомари энухэчи. Элчисэл энуйчи, хэм опа, дектэ далиандочи бичимбэ хасу-хасу осигойдиани сайдялахани. Мапа-тани, мама-тани соңгомари дэрэдигухэчи.

Дебдуи бараси очогохандои, тэй мапа гаки омовани дёңгора, таоси энэхэни. Мова чапчидони, гаки багиади дидюми, морахани:

— Дака, дака, гудиэсиру! Ми пиктэивэ эди вара: пачигоаси бурэмби. Эй пачиди бируэчи энэрэ, элчисэл дёкчини ипи, уйкэвэни дасигора, унду: "Пачи, дек! Тэй гурунсэлбэ дуктэру!" Гаки пачиа бухэни.

6 Таваңкидиа мапа элчисэл бируэчичи энэлухэни. Тотара мапа бируэвэ исипи, уйкэ нихэлирэ, "пачи, дек!" ундэ ңангалахани. Тотара уйкэ дакиадоани пачи дуктэйвэни досодями, тэсини. Элэ будэлэ тэй пачи тэй гурумбэ дуктэхэни. Элчисэл морайчи:

— Элэ, мапа, пихурби, сайдяи хэм дяпагору! Пачии дяпагу!

Тотапиа игурэ, пачива, сайдява, пихурбэ дяпагора, дёкчии энухэни.

реке. Шел он, шел и дошел до одного дерева с вороньим гнездом. Стал рубить дерево. Тут прилетела Ворона к своему гнезду.

— Старик, детей моих не губи! Дам тебе веялку. Только дорогой не говори: "Провей! *Дек!* " А когда придешь домой, обмети пол и скажи: "Провей! *Дек!*" Тогда только поспевайте [собирать зерно и муку]!

2 Пришел старик домой, обмел пол и сказал:

— Провей! *Дек!*

Тут веялка стала веять зерно. Вся изба наполнилась отборными зернами и мукой.

Старик и старуха наполнили ими все мешки и берестяные ведра. Только когда старик взял веялку, она перестала веять.

3 Жили они так, и вот однажды к ним пришли двое слуг с собачьими хвостами на шапках[1]. Говорят:

— Слухи идут: обзавелись вы веялкой.

Веялка же висела на стене. Встали слуги и, выходя из дому, прихватили ее с собой. Как только слуги вышли, все провеянное исчезло. И старики остались ни с чем, нечего им стало есть.

4 Как-то старик взял топор и зашагал к вороньему гнезду. Стал он рубить дерево, тут прилетела Ворона и говорит:

— Моих детей не губи: дам тебе сито. Придешь домой, скажи: "Сито, ну-ка потрясись! *Дек!*".

Взял старик сито, пришел домой, обмел пол и сказал:

— Сито, ну-ка потрясись! *Дек!*

Тут посыпались на пол зерна и мука. Наполнили они ими все мешки.

5 Однажды явились те же слуги, схватили сито и убежали. Как только убежали, все, что было просеяно, исчезло. Заплакали старики: остались они без сита и еды.

Жили они так, и вот старик вспомнил про Ворону. Отправился туда и стал рубить дерево. Тут прилетела с берега Ворона и кричит:

— О старец, пожалей моих деток: не губи их! Дам тебе колотушку. Возьми ее и пойди в селение тех слуг. Войди в дом, прикрой за собой дверь и скажи: "Колотушка, побей их!" Дала Ворона старику колотушку.

6 Старик пошел в селение слуг-грабителей. Дошел до селения, открыл дверь дома и бросил колотушку:

— Колотушка, побей их!

Закрыл дверь и присел за ней. Сел и слушает, как колотушка их бьет. Те стали кричать:

— Старик, хватит! Забери свою веялку и сито! Забери свою колотушку!

Старик вошел в дом, забрал веялку, сито, взял колотушку.

7 Эм модан мапа, мама чими эрдэ тэрэ, ичэхэчи — накан оялани дюэр паталан, эмун мэргэн аоричи. Тэй паталансал-тани туривэ декпичи турмэмди, бохорова декпичи-дэ бохоромди, моҥгонсалчи-тани эмуту туэри гормакса чагдян-мат чагдян, нуктэчитэни сахарин инда топсиҥкини-мат бичичи.

Тэй мэргэн-тэни тэй паталансалба асигои бара, элчисэл бируэвэни далигора, очогохани.

Эс-тэни мама-да, мапа-да ондя-ондя аомари, уликсэвэ дирга-мари, демэри балдилогохачи.

45. ИЛАН СИУН

1 Балана, балана тэни най усэлэйдуэни тэҥ маҥга пэку бичиниэм тэлунгуйчи бичин. Илан сиун агбиҥкичи бичин. Сиригои хайва-да бараси осини, усэлтэ, гаса, ниэчэн дегдэй бичичи. Най бини-дэ тэҥ маҥга дёчоа очини. Эгди най тэй пэкуду буткил.

Эмдэ-тэни эм маҥга най лэкэи, бурии дяпара, тэни сиунсэл тугуйчи гэсэ, агбиҥгойчи боачи энэлухэни.

2 Хуюн хурэмбэ хуэлиэчими, хуюн аодамба давачими, сио бимиу, гиҥдэ бимиу тутухэни. Отайни лойк, тэтуэни лэр-лэр энэхэни. Хэрэктэни нилко-нилко, коап-коап энэхэн-дэ, эм каодярами, эм илиами, эм тэрэми тутухэни. Тэни гиванайдоани тэй сиунсэл агбиҥгойчи боачи исихани. Эчиэ агбиҥгоачи-да, чаду эрисигуй-дэ бавасиди пэкэси.

3 Эм дёло чиялани микундэ, бурии, лэкэи чэк дяпачами, сиунсэл агбиҥгойвачи халачихани. Боҥго сиун тэни агбиҥгойни гэсэ, улэн дёрикап, гарпахани. Сиун гукпини, саҥгарҥгочии суриэ-э тухэни. Гойдима сиун агбиҥгохани, ча-да, улэн дёрикап, гарпахани. Тэй-дэ агбиҥгохамби саҥгарҥгочии суриэ-э тугухэни. Тэм эм сиумбэ сологохани.

4 Таваҥкидиа тэм эм сиун боава хэриэчилухэни. Эмдэ-эмдэ-рэгдэл маҥга ноҥдиду-рагдал гукпин сиунсэл гэриэмбэни ичэури оси.

46. СОЛОНСАЛ

1 Солон умбури голо мандёду бичин, маҥдё диҥдедиэни диҥдеку бичил. Эй буэ боадопова солон умбури гурун аба бичил.

Забрал все и ушел к себе.

7 Как-то утром проснулись старик со старухой и видят: на *канах* спят две красавицы и *мэргэн*. Эти красавицы были такими светлыми, что все ими съеденное видно. А шеи у них были такие белые, как заячий мех зимой. Волосы — черно-пречерные, уложены на голове, словно черная собачка калачиком свернулась.

Мэргэн взял в жены этих красавиц. Сходил *мэргэн* в селение слуг-разбойников и привел всех жителей.

С той поры старик и старуха зажили беззаботно: ели мясо, катаясь на спине от сытости.

45. ТРИ СОЛНЦА

1 Давным-давно, когда люди на земле только стали появляться, было страшное пекло — так рассказывает *тэлунгу*. Было три солнца. Негде было укрыться, звери, утки, птицы сгорали. И людям от этого была большая беда. Много людей в ту пору погибло.

И вот как-то один отважный человек взял лук и стрелы и, едва три солнца закатились, побежал туда, откуда они должны утром подняться.

2 Бежал он, бежал, девять сопок перевалил, девять долин пересек, бежал он по чаще, по ровному месту, и, хотя обувь его развалилась, вся одежда изорвалась в лохмотья, все тело ссадинами покрылось и кожа изодралась, он бежал не переставая, не останавливаясь, на отдых не присаживаясь. Когда стало светать, человек добежал до того места, откуда поднимались три солнца. Хотя они еще не показались, там было так жарко, что было нечем дышать.

3 Спрятался он за большим валуном, взял лук и стрелы, изготовился и стал ждать появления солнц. Как только показалось первое солнце, храбрец хорошо прицелился и пустил в него стрелу. Солнце, угасая, упало обратно. Показалось другое солнце. И в него, прицелившись, пустил он стрелу. Оно тоже, угасая, упало обратно. Оставил от только одно солнце.

4 Так отважный человек спас людей от большой беды.

С той поры только одно солнце обходит землю.

И только в очень морозные дни появляются иногда отсветы двух погасших солнц.

46. СОЛОНЫ

1 Народность под названием *солоны* жила в Маньчжурии. Они носили маньчжурские знаки различия. Здесь, в наших местах, не было тех, кого называли *солонами*.

Эй Дондонду бичин гурун Посар хала Чунчулиэнэ, Подаликана. Бондариана, Лукуэнэ, Багана тэҥ балана сагдилчи солондола агбиҥкичи. Ти ади боҥгоду солон бидуэри Сиансин хотондола ниэгуй Иргэн маҥбоду бичичи, гучи Хорга маҥбоду[ониду] балдихачи, ихончи гэрбуни Пилтакса.

2 Нёанчи таваҥки Маҥбочи хэеҥкичи. Нёанчи самаҥгочи Чолиҥа бичин. Туй бидуэчи мандё чу да́и дяҥгиани Дяндё, мандё эдеҥгуни пэгиэлэни би дяҥгиан. Ти асиа риктэни тэҥ эмун. Нёани асиа пиктэи палан пэгиэлэни би дёгду нэучэхэни, хаоси-да ниэвэндэчини, чаду-тул амчикоку, чаду-тул чиэчикуку-дэ.

3 Эй эктэ на долани бими-тул бэеду очини. Амини сара, байчилохани:

— Си уйди аоми бэеду очиси?

Пиктэни ундини:

— Ама, ми уйди аори, ми боачи-да ниэрэси, этури мапа тултул неду би. Ми толкинду-ка найди аории. Ти най Чолиҥа саман, хэдени.

4 Амини Чолиҥава гэлэҥдэми эни най очини, нёани дяҥгиан най-кочи чаохаку энэйни-гоан.

Чолиҥа-тани ти инивэ умэкэчиҥдэхэни иргэ хэдиэчини, маҥбо токондоани би дёло оялани тэрэ, умэкэчини.

Гэлэҥдэгуи гурун дичичи, дякпалани хахачи. Тотара ундини:

— Чолиҥа умбури найва сарачи-ну?

Чолиҥа хал-хал очини, сарасимбиам умбуми-дэ ачаси, ми Чолиҥа тамбиам умбуми-дэ ачаси, тотара сарасимбиам уҥкини.

Дичин гурун огдачиари энурэ, анагойчи. Чолиҥа-тани мурчини: "Аба тэрэк гусэрэвэси осини, оркин оси". Тотара уҥкини:

— Чолиҥа най — мии.

Анагохан гурун хамаси хакохачи.

Чолиҥа дяҥгианчи энэрэ, нихораҥкини. Дяҥгиан байчилохани:

— Си ми пиктэдиивэ толкинду аохаси тэде-ну?

Чолиҥа ундини:

— Ми толкинду си пиктэдиси аохамби тэде, илуду аба, эчиэ аораи.

Диасалчи ундичи:

— Вавори.

5 Нихорамбоаҥкичи, лохомбари дяпагора, моҥгондолани чапчимари вахачи. Вара, анагохачи, тотапариа ичэгухэчи — Чолиҥа умэкэчимиэ тэсини.

Гучи хакора, гучи диливани мокто чапчилара, огдавари анагохачи. Ичэгуйчи, хайс тэсимиэ умэкэчини. Эрдэҥгэсилухэчи, гучи ха-

Предки Пассара Чунчули, Подали, Бодари, Луку, Бага, жившие в Дондоне, вышли из *солонов*. Раньше, когда они были *солонами*, жили у себя на реке Иргэн. Река впадает около города Сансин в Сунгари. Потом жили на реке Хорга, их село называлось Пилтакса.

2 Они выехали оттуда на Амур. У них был шаман по имени Чолинга. У маньчжуров был самый большой начальник *чжанчинь Дяндё* — император. Ниже чином был *чжанчинь*. У него была одна дочь. Отец держал ее в подвальном помещении и никуда не отпускал. Там же был для нее туалет.

3 Эта девушка жила в подземелье, никуда не выходила и там забеременела.

Отец узнал об этом и стал ее бранить.

— Ты с кем спала, что стала беременной?

Дочь отвечает:

— Отец, с кем же могу спать, я даже на улицу не выхожу. Старик, который меня охраняет, все время находится при мне. Я сплю с человеком только во сне. Этот человек — шаман Чолинга.

4 Отец решил поехать разыскивать Чолингу. Он же *чжанчинь*, поэтому поехал с войском.

Чолинга в тот день отправился удить рыбу, поехал вниз по реке, сел на камне посреди реки и стал удить.

Приехали те, кто разыскивает Чолингу. Остановились около него и спрашивают:

— Знаешь ли ты человека по имени Чолинга?

Чолинга растерялся: нельзя сказать, что не знаю, нельзя сказать, что это я и есть. Чолинга сказал, что не знает. Приехавшие сели в лодку и оттолкнули ее. А Чолинга думает: "Нет, нельзя не сказать правду — плохо будет". Поэтому сказал:

— Чолинга — я.

Оттолкнувшие лодку снова пристали к берегу. Чолинга пошел к начальнику, стал на колени и поклонился. *Чжанчинь* стал допрашивать:

— Правда ли то, что во сне ты спал с моей дочерью?

Чолинга говорит:

— Правда, я спал во сне с твоей дочерью, наяву не спал.

Говорит своим [*чжанчинь*]:

— Надо убить.

5 Поставили Чолингу на колени, вынули свои кинжалы и убили его, отрубив голову. Убили, оттолкнули лодку, смотрят — Чолинга сидит и удит рыбу. Снова пристали к берегу, снова отрубили ему голову и оттолкнули лодку. Смотрят — опять сидит и удит рыбу. Удивились. Опять пристали к берегу и опять отрубили голову.

кора, гучи диливани чалигохачи. Огдавари анагора, ичэгухэчи, Чолиңа хайс тэсимиэ, умэкэчини. Гучи хакохандоачи-тани, Чолиңа ундини:

— Си хоня ми дилиива часохан-да, мимбивэ варасиси. Си мимбивэ вайчаи осини, гаякомби эйкэвэни чалиру.

Чаду гаякоани эйкэвэни чалихачи. Огдавари анагохачи. Чолиңа буйкини, хорагоадаси.

6 Чолиңава най вахамбани нёани диасилни сахачи. Тотара ундичи:

— Ти дяңгиан мандё асиа пиктэвэни вагопи-мат ая. Тотам-да хони вавори: на долани би найва, чалай-хил най нёамбани тул-тул этури.

Туй тамариа сиакписилохачи, долбо хотон барони дидюй, ини гой боачи хадаңгой тамари сиакписилохачи. Туй тамариа, эм долбо ти эктэ боачи ниэхэмбэни бахачи, тотара нёамбани вахачи, тотара энухэчи, экэр, пуригбэри дяпагора, чочалохачи.

7 Пиктэи най вахамбани амини дяңгиан мандё сахани, тотара, чаохаи дяпагора, вахан гурумбэ да́чипсиңкини моринди.

Ти эктэвэ вахан гурун солонсал [бичил]. [Нёанчи] ондёхон токива илгамохачи, тотара кэсиэ гэлэхэчи:

— Ондёхон порондолани симанаонду.

Тотара ти долбонива-тул ондёхон порондолани симанахани.

8 Солонсал соктагоари, токигоари аңгосихачи. Тотара таваңки эй боачи туй дичичи.

Да́чи гурун моринди хонь диди, симата соңта очини: морин бэгдини толдаси очини, нёанчи дэрэдихэчи-гоани. Солонсал-тани Маңбочи дидэ, Дондонду тэнэхэчи, халагоари Посарба бахачи, маңбо най очичи, хэдениди гэсэ билухэчи.

47. НАНИСАЛ ХАЯДИ ОЧИЧИ

1 Мандё надиани хэдени огда огдади хэвэмбэ даоми, бичхэй муэчи наңгачимари. Тотара эй Маңбоа суп хусэ, аси пиктэй боачандоани, онидоани, они пэрэлдуэни, дадоани наңгасоми дичичи.

2 Таваңкиа бай тулуңгуди балдими тэй пурилчи сэркэчэхэчи. Пурэн амбалани бахачи — Актаңка хала очи, они долани бахачи гурунсэл — Ониңкан, боачанду балдихан — Белдай очичи.

Оттолкнули от берега лодку, смотрят — Чолинга сидит и удит рыбу. Когда они снова пристали к берегу, Чолинга говорит:

— Сколько бы ты ни рубил мою голову, тебе меня не убить. Если хочешь меня убить, то отруби мой безымянный палец[1].

Тогда отрубили безымянный палец. Чолинга умер и не ожил.

6 Об убийстве Чолинги узнали его родственники. Тут же говорят:

— Надо убить дочь маньчжурского *чжанчиня*. Но как убить человека, который живет в подземелье, к тому же ее все время охраняют люди.

Стали ее подкарауливать. Ночью приходили в город, а днем уходили в другое место. Так и подкараулили. Как-то ночью обнаружили ее, когда вышла во двор. Убили и ушли. Забрали всех своих жен, детей и сбежали.

7 Отец узнал об убийстве дочери. Взял свое войско и на лошадях пустился догонять тех, кто убил дочь [его]. Убившие эту женщину были *солоны*. Они поставили торчком свои охотничьи нарты и стали молиться:

— Выпади снег такой глубокий, чтобы закрыл верхние концы нарт. В эту ночь выпало столько снегу, что он покрыл стоячие нарты.

8 *Солоны* сделали себе лыжи и нарты и ушли. Так и пришли [на Амур].

Те, которые гнались за ними, как могли ехать по такому глубокому снегу? Ноги лошадей не стали доставать земли. Поэтому они отстали.

А *солоны* пришли на Амур и обосновались в селе Дондон. Свой род назвали Пассар. Стали амурскими людьми, стали жить вместе с нанайцами.

47. О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАНАЙСКИХ РОДОВ

1 От маньчжурской земли нанайцы на лодках, переплывая озера, письмена свои бросая в воду, плыли. На островах, на берегах рек, в устьях рек и у истоков их оставили они своих дочерей и сыновей.

2 С той поры, рассказывают в *тэлунгу*, от этих детей пошли нанайские роды. От тигра — род Актанка, от детей, оставленных на берегах горных рек, — Онинкан, от детей, оставленных на островах, — Белдай.

3 Тэй эуси дичин гурунсэл найни-тани никан пэри чаохадайдоани будил. Эй дичин хэденисэл хамаси энухэчи, мэнэ найвари хориңнагомари. Гэ, эй хэдени далиндолани мандё хала хориохан.

4 Тэй хэдение олбиңкин най эден очохан. Тэй най бурбучэниэ, дяивани, соилбани нядала тэй хотонду бивуэми этэхихэчи, мандё музейдуэни.

48. ОДЯСАЛБА ТЭЛУҢГУЙ ТЭЛУҢГУ

1 Сагди гурун тэлуңгуйдуэри туй тэлуңгуй бичичи — балана Одясал хала най амба́ндола балдихачи.

Балдимиа, бимиэ, эм най эм модан асии хуэдэхэни. Диасилдии гэсэ дуэнтэ, они довани дюэр-илан биадоа гэлэгумэри чиламиа, панёгоани аңгора, балдилогохачи.

2 Тэй эринду тэй ихонду би гурунсэл боатомари энэхэчи. Боатоачиори боавари исипари, мэн-мэн поктолаи илиачихачи. Туй бини боатоачиори гиани.

Эм модан эм най илигохандой, ичэхэни — нёани поктолани гой най энэхэмбэни. Тотам-да аоңгачи энухэни, хэмэ бичини. Диалан чиманиа гучи тэй поктова ичэгухэни. Тотара тэй поктолани чул энэхэни. Туй энэмиэ, ичэхэни эм эктэвэ. Тэй эктэ тэтуэни хэм гудэ-гудэ энэхэни, нуктэни-тэни сада-сада бичини, бэгдидуэни-тэни согбома отани гудэ-гудэ бичини. Тотара тэй эктэвэ дяпара, най аоңгачи дидюхэни. Пулэ тэтуэи тэй эктэвэ тэтуэлэуңкини, пулэ отадии оталаоңкини. Тотара сиксэ диасилби дидюхэндучи, тэй най нёанчичи дуэнтэду тэй эктэвэ бахамби гисурэхэни.

3 Диасилни-тани тэй эктэвэ мэдэлсичи:

— Хони эй боачи дичиси?

Тэй эктэ-тэни гисурэхэни:

— Балана-тани эдику бичимби. Туй бимиэ, гориава бахамби. Эм модан-тани ная сагохамби дуэнтэ долани билэи. Тотара тэй дуэнтэ долани балдимиа, эм модан амба́мба ичэхэмби.

Тэй амба́н-тани мимбивэ дяпара, пурэн мапа хагдомбани чихэнчии гадёхани. Тотара чаду бими, балдими бичимби. Эс-тэни ми бэеду биэмби.

Неңне тэй гурунсэл боатоачими ходира, дёкчиари эугухэчи. Тэй эктэ-дэ гэсэ гадёхачи. Тотара тэй эктэ хусэвэ бахани. Таваңкидиа сагди найсал тэлуңгуйчи: Одясал пурэн амба́ндола балдихачи.

3 Родственники людей, которые приплыли сюда [на Амур], погибали во время войны [маньчжуров] с китайцами. Нанайцы, которые приплыли сюда, вернулись обратно, чтобы защитить своих [от китайцев]. Вот так, благодаря нанайцам, был спасен и маньчжурский народ.

4 Предводитель нанайцев стал большим военачальником. После его смерти его лодка [берестяная] и весла хранились в музее Маньчжурии, пока совсем не разрушились.

48. ТЭЛУНГУ О РОДЕ ОДЗЯЛ

1 Старцы, рассказывая *тэлунгу*, говорили, что когда-то в давнюю пору Одзялы произошли от тигра.

Жил человек. Однажды у него потерялась жена. Месяца два-три он с товарищами искал ее по рекам и лесам, но нигде не нашел. Тогда он сделал *панё* и перестал искать ее.

2 В это время люди его селения уехали на охоту в дальние места. Доехали до мест своего промысла, стали ходить на охоту. Каждый ходил по своей тропе: такой закон был у охотников.

Однажды один из них заметил на своей тропе след другого человека, но ничего не сказал об этом своим товарищам. На другое утро он опять увидел этот же след. Пошел он по следу. Шел, шел и увидел женщину. Вся одежда была изорвана, волосы взлохмачены. Обувь из рыбьей кожи развалилась. Человек взял ее за руку и привел в зимовье. Дал ей свою запасную одежду и обувь. Когда охотники вечером собрались, этот человек рассказал им, как встретился в тайге с этой женщиной.

3 Его друзья спросили у женщины:

— Как ты попала сюда?

Она рассказала:

— Раньше была я замужем. Жили так, и стала я часто терять рассудок. Как-то раз очнулась в тайге и стала там жить. Однажды встретила тигра. Тот тигр схватил меня и затащил в берлогу, которую отнял у медведя. Стала я там жить. Сейчас я жду ребенка.

Весною охотники, закончив сезон промысла, вернулись домой и ее привели с собой. Та женщина родила мальчика. С той поры старцы стали рассказывать *тэлунгу* о том, как Отзялы произошли от тигра.

49. БЕЛДАЙСАЛ БАЛДИХАМБАЧИ ТЭЛУҢГУЙ ТЭЛУҢГУ

1 Белдай халани пурэн амба́ндолани балдихачи.

Ми гусимби пурэмбэ пулсими пурэн амба́мбани дёкчи ирэ, буткимбэни бахани. Нёани-тани коригоани корира, суктуди дасигора, налаохани.

2 Балана-тани сагди най бурбучэни, пурэн амба́ни-тани сиргэчэ дякпавани пулси бичини. Инда-тани ҷоачиаси осини бичин.

Ми гусимби боатоачими, пурэн амба́ни вахани усэлтэвэ бари бичин. Буэ нучидупувэ сагди гурунсэл туй тэлуҢгуйчи бичин.

50. КИЛЭНСЭЛБЭ ТЭЛУҢГУЙ ТЭЛУҢГУ

1 Лэлукэ ониду надан эктэ балдихачи. Туй бимиэ, пояҢгочи нюҢгун эткэнэи хиохо хуэдэхэни. Халачини-да дидюэсил. Туй тамиа, яяй, морай талохани. Туй тара, эткэнэи гэлэҢнэгуми дёмбохани. Тэсчэхэмби лэлуи ачора, ло́Ңкодои дапсилахани. Туй тара эткэнэи гэлэҢнэпсиҢкини. Туй энэмиэ, они Яҧи очогойдоани на улэмбэни бахани, эм ҷоамио-о мо дачандони. Чаду тэхэни, яяй, морай тами тэсихэни.

2 Туй тамиа ичэхэни — Яҧи солиадиадианила тава дидивэни. Дэлгэлэ ичэури, сиокола ичэвэси. Туй тара, дякпала ҷэ-эрбэр исидони, акпало эткэни дилгани:

— ПояҢго, симбивэ дё эдеҢгуэни налахапу бичини. Ми-тэни Яҧи эдембэни эдигуй бара, Яҧи эдени очимби. Тэй чала дюэ пиктэгуй бахамби.

Нэвуни мэдэлсини:

— Тонга эткэнэ хайхачи?

3 Эткэни ундини:

— Улэн боала хэм энэхэчи. Поани саман поктолани энэхэчи, поани сэвэн, амбан, эндури поктолани энэхэчи.

4 Тэй "эндури поктолани" ундидуэни, ичэхэни — эткэни мудур оялани тэсини. Мудур ояни-тани килтолболбоа-килтолболбоа туҢкуйдуэни тайни. Туй тара, туй эдигуй бактала, пиктэгуй бактам бичин.

Гэ, тэй чала Килэн халани усэхэни.

49. ТЭЛУНГУ О РОДЕ БЕЛЬДЫ

1 Бельды от тигров произошли.

Мой дядя по материнской линии [рода Бельды] ходил по тайге и наткнулся на дом. Вошел он в него и увидел там мертвого тигра. Дядя сделал сруб тигру, набросал веток и оставил его так в срубе[1].

2 В прошлом, когда старики [из рода Бельды] умирали, тигры приходили к их домам и прохаживались по завалинкам. Собаки тогда переставали лаять.

А мой дядя при жизни находил на своей тропе туши зверей, оставленные тигром.

Мы были тогда малышами, а старцы так нам рассказывали.

50. ТЭЛУНГУ О РОДЕ КИЛЕ

1 На реке Лэлукэ жили семь женщин. Жили они так, и вот самая младшая из них осталась одна: шесть старших исчезли куда-то. Ждала она их, а их все нет. Жила она так. И вот стала камлать, петь по-шамански, истошно кричать. Потом решила пойти на поиски сестер. Сняла она свой передник, бросила его на вешала и отправилась искать сестер. Шла она, шла, шла и дошла до истока реки, которая берет начало с ледника Янги. Увидела большую поляну, на которой росло высокое дерево. Присела она тут и стала петь по-шамански.

2 И вдруг увидела: от Янги огненный свет летит; на редколесье видно его, в чаще — нет. Свет все ближе. Когда он осветил ее, раздался голос старшей сестры:

— *Поянго*, мы оставили тебя за хозяйку дома. Я вышла замуж за хозяина горы Янги. От него у меня двое детей.

Младшая спрашивает:

— Где же остальные пять?

3 Старшая отвечает:

— Все выбрали себе хорошую дорогу: одни пошли по пути шамана, другие — по пути добрых *сэвэнов*, третьи стали духами и *эндури*.

4 Когда она так сказала, младшая увидела: старшая сестра сидит на *мудуре*. Чешуйчатая кожа *мудура* так и отливает блеском, когда он шевелится. Так все сестры вышли замуж и стали растить детей.

Вот откуда [от *мудура*] пошел род Киле.

51. ХЭДЕРСЭЛБЭ ТЭЛУҢГУЙ ТЭЛУҢГУ

1 Балана эм Хэдер паталан эктэни бэеду очини.

Пиктэгуй бахандой, дяпара, пиктэи амоанчи наңгалахани. Наңгалайдоани эм да́и пуймур тэй пиктэвэ луңбэхэни. Пуймур хэмдэни да́и оми урэлухэни. Тэй эктэ пиктэни муэ амбани очини.

Буэ пулсимэри тэй амбамба эгди модан ичэдехэпу. Богактадии хупини дилгамбани досодяхапу. Богактаи гулдэгуй, коңгоригой тайдони, эмуту саман умчухуни хуйсини-мэт тай бичин.

Долбогочани нёани агбиңгочани, аңмалани тава-мат оси бичин. Нава хуэлими энэйни осини, маңбу осидиани нава боялини. Муэду хупидуэни, маңга вата осини.

2 Балана сагди гурунсэл тэлуңгуйчи бичин: буэ Хэдер халани пуймурдулэ балдихапу.

Эм модан гэрэн найсал огдади энэйдуэчи, пуймур хасасихани. Тэй огда долани эм Хэдер халаку най бичини. Нёани-тани балана най тэлуңгуйвэни дёңгора, ңоаксай сэксэ тэ-эс энэйдиэни сиантолахани, тотара муэчи хэеуңкини. Тэй пуймур мэнэ сэксэи сагора, таваңки хасасии ходихани.

3 Эм модан-тани эм гой хала най дяиди энэйвэни пуймур хасасилохани. Тэй най-тани талгала би пуңсэ-пуңсэ сияндола хара, дяи ирочими, дуйси чочами тохани.

Пуймур-тэни нёамбани хасасими толохани. Томиа дилокса ана очини, ояни сиян-маниа очини.

Тотара тэй най дёгбои дяпара, дюэ насални алдандолани дёгболахани. Туй тэй най пуймур суңкэмбэни хэтэхэни. Чаду-тани нёани пуймур насалдони би бобойвани дяпахани.

Таваңкидиа тэй най будэлэ мэргэн, маси, хайва-да хэм вари очини.

4 Пуймур-тэни нёани халавани найсалба ичэхэн-дэ, вараси, хасасиаси очини.

Пуймур бэени эмуту лаха-мат би, ңоалани эм огда ңоаланимат би, ңонилани-тани дуин да́доа ңонимн, аңмай нихэлиучэни, эмуту тава-мат сэруми дегдэй. Пуймур бини муэни пака-пака би, на киралони балди нядиха-да хэм дегдэй. Найва огдани мэңдэ луңбэйни. Нёани найва, огдава эриэндии тоандини.

5 Пуймур эс-дэ би. Тусэр дуелэни амоан долани эс-дэ пуймур би. Пуймур эм боаду биэси. Нёани энэйдуэни муэ-дэ хойкса-

51. ТЭЛУНГУ О РОДЕ ХОДЖЕР

1 Давным-давно одна девушка из рода Ходжеров забеременела. Родила она ребенка и бросила в озеро. Тут же его проглотил огромный *пуймур*.

Брюхо у *пуймура* стало набухать. [Это ребенок рос в его утробе.] И стал ребенок речным *амбаном*.

Мы из своих лодок [во время поездок] не раз видели этого *амбана*. Слышали звуки его игры со своей бородой: словно звуки шаманского бубна раздавались, когда он поглаживал свою бороду и закручивал ее.

Наступит ночь — пасть его огнем светится. По земле пройдет — за ним река остается. В воде разыграется — поднимаются огромные волны.

Он всплывает на поверхность воды только в ясную тихую погоду.

2 Древние старцы сказывали, что мы — род Ходжеров — от *пуймура*.

Однажды люди плыли на лодке и *пуймур* погнался за ними. В той лодке был один из Ходжеров. Вспомнил он рассказ старцев, ударил себя по носу так, что брызнула кровь, и ею окропил воду. *Пуймур* узнал родственную кровь и перестал гнаться за лодкой.

3 Однажды человек из чужого рода плыл на берестяной лодке и *пуймур* погнался за ним. Тот человек пристал к песчаной косе. Волоча за собой лодку, побежал по песку.

За ним пополз *пуймур*. Чешуя его высохла, все тело покрылось песком.

Взял человек острогу и ударил *пуймура* между глаз. Так человек одолел *пуймура*. Взял себе хрусталики его глаз.

С той поры и до самой смерти тот человек был сильным, удачливым охотником.

4 Когда *пуймур* встречается с человеком своего рода, он не убивает и не преследует его.

Тело его подобно телу огромного сома. Голова — с широкий берестяной таз. Толщиной он — с лодку, длиной — в четыре сажени. Если раскроет пасть, то она огнем горит. Живет в темной-темной воде, трава по берегу вся от него выгорает. Лодку вместе с человеком проглатывает, втягивая ее в себя при вдохе.

5 *Пуймур* до сих пор обитает в озере близ Туссэра.

На одном месте он долго не живет. Когда идет, вода вслед за ним пенится. Если под водой идет, от воды пар поднимается.

маниа оси. Найва гудиэси осини, мэпи ичэунди. Муэ долани энэйдуэни, муэ оялани эмуту саңнян-мат оси.

Чава отоли най ичэхэн осини, сарини: пуймур муэ довани энэйни. Тэй ча отолипи, тургэнди чочагойчи нёани поктодиадини.

52. САМАРСАЛБА ТЭЛУҢГУЙ ТЭЛУҢГУ

1 Балана Самар халани найсал Кэурду бичичи. Ми сагди энинэи, сагди аминаи биран Кэурдуни балдихачи.

Эм модан аңмолиа Дихаоми, Нэскэ боатоми энэхэчи бичин. Туй энэмэриэ, Кондон хурэмбэни ичэхэчи. Чаду-тани инин-дэ улэн бичини. хэдун-дэ аба. Чаду илира, досодяхачи. Долдичи — эмуту согдата аңмалани хуйси-мэт сир-р тай. Хони-да досодяйчи — они муэни хэейни. Туй досодямариа, эухэчи. Чаду ичэхэчи онива. Тотара нёанчи гэрбиэхэчи Хуинди.

2 Балана тэй они хэе ана бичин, туй тами-да согдата эгди бичин. Тэй биракан-тани хэвэндулэ ниэрини. Гэрин онини, Хуин они будэрди хэейчи. Тотара боавани ярсими пулсихэчи. Согдата-да эгди, бивури боани-да улэн. Эеди Хуин онила солора, Манбу барони ниэрэ, мандю хотончини энэуми-дэ ая. Тотара гэрэн найсалди нуктэхэчи.

3 Ми амимби энинэчи Мэлкиду балдихачи. Наондёкансал-тани боаточими Мэлки Яңиканчи боаточи бичичи. Нэскэ, нэвудимэ, Кэур бароии энурэ, чаду буткини. Нэскэ энини мандю эктэ бичини. Тэй эктэ мандю дяңгиан пиктэни бичини. Нэскэ амини чава гачини. Тэй най амини Кэурду чу баян бичини. Эси тэй гурун ңуй-дэ аба. Хэм буткичи.

4 Агдима Дихаоми Кондонду дэрэдихэни. Тэй эм хусэ пиктэлэни ми балдихамби. Дихаоми пиктэсэлни эгди бичин, маси гурун.

Пояңго сагди амимби мандюду балдими бичини. Лоча эй боачи дивучэниэ, ми амимбива председатель сельсовета оповаңкичи.

Балана маңбуду балди гурунсэл туй унди бичичи: "Кондоңкан маси, баян гурунсэл". Поани найсал асигоари кондоңкан экэрбэни гэлэңдэсуй бичичи.

53. ХЭМЭ-ХЭМЭ БИ НАЙ

1 Балана нюңгун найсал туйтул гэсэ боатоачимари пулсичи бичичи.

Эм диачи-тани най хай-да унди-дэ, хэмэ-хэмэ би. Най хай-да унди-дэ, хэмэ-э тай бичин. Диасилби мэндии инектэй-дэ, хали-да тагдаси, хали-да пос-пос таси бичин.

Бывалый человек, завидев его, поймет: *пуймур* под водой идет. Как увидят такое, поспешно уходят с его пути.

52. ТЭЛУНГУ О РОДЕ САМАР

1 Раньше люди рода Самар жили на Кэуре. Мои же предки жили на горной реке Курун.

Однажды братья Дихаоми и Нэскэ отправились на охоту. Шли, шли и увидели горы Кондона. Был тихий, ясный день. Остановились они, стали прислушиваться. И тут услышали странный звук: словно рыбы выпускают струи воды или журчит вода. Пошли они на этот звук и вышли к реке. Они назвали ее Хуин.

2 Раньше течение речки было тихим, но она была полна рыбой. Речка берет начало из озера. Реки Горин и Хуин рядом бегут. Стали люди ходить смотреть — всюду много рыбы, места богаты дичью. Отсюда, поднявшись по речке Хуин, можно попасть на Амур и оттуда в Маньчжурию. После этого они перекочевали сюда, [в Кондон].

3 Родители моего отца жили в Мэлки. Дети их охотились в сопках Мэлки. Нэскэ отправился в Курун и жил там до своей смерти. Мать моя была маньчжуркой — дочерью маньчжурского князька. Отец Нэскэ купил ее. Он был в Куруне самым богатым человеком.

4 Старший брат, Дихаоми, остался в Кондоне. От его сына родилась я. Детей у Дихаоми было много. Все они были сильными людьми. Младший дед жил в Маньчжурии. Когда пришли сюда русские, отца моего назначили председателем сельского Совета.

В прошлом амурчане говорили: кондонцы сильные и зажиточные люди. Некоторые приезжали сюда сватать кондонских девушек.

53. МОЛЧАЛИВЫЙ ОХОТНИК[1]

1 Было это давно. Шестеро друзей всегда вместе ходили на охоту. Один из них был молчаливым; что бы ему ни говорили, всегда молчал. Как ни насмехались над ним его друзья, он никогда не обижался, не дерзил.

Эм модан дуэнтэвэ пулсимэри мапа хагдомбани бахачи. Сиксэ хэмтудиэри аоңгачи дидюрэ, диасилдиари гисурэндухэчи: хонь-да чимана мапава ваворива. Ча гисурэндуйдуэри-тэни ңуй-дэ дюлэси хагдон барони энэуривэ осиси.

2 Инектэйчи най-тани хэмэ-э досодяхани тэң нёандоани далди ана-качи. Диалан чиманиа-тани эрдэ тэрэ, гидаи, кучэмби сиручирэ, миочамби дяпагора, сохолтаи тэтугурэ, дуйси эмучэн тохани.

Чаду диасилни ундичи:

— Инемуэ, иламоа найва. Хайва-да дёмбохаси-тани! Гэсэ энэгуэри!

Чава най туй инектэй-дэ хэмэ-хэмэ бичини.

3 Элэ сиун тугуйдуни-мэт диасилни мапа хагдоани исиңнахачи. Ичэйчи — диачи аба. Наду тэм эм гида сини пасини, миочан би. Диачи бэени аба.

Гэ, валиаха: тэй эдэңкэ ко́роа бахани. Эси хони тавори? Хайду бини? Гирмаксавани баогори осини-да ая. Хони умбухэн: "Гэсэ энэгуэри, гэсэ тогоари! Гэ, хали-да най хэсэвэни долдиаси най туй-тул ко́роава бари".

4 Поани най иночи, дилочи талохачи. Поани най аминдин, энинди́н очогоами госолахачи.

Туй тайдоари ичэгухэчи — мапа хагдондиадини диачи дилини агбиңгохан. Хонь-да ичэйчи — уюн. Дюлэпси-гдэл агбиңгойни.

5 Тэй-тэни мапа хагдондиади ниэхэндуни, гидадии гидалахани. Мапа-тани элэ буми, хагдомби дочиани игухэни. Мапа игуйни, хамиавани ходями ирэ, мапава кучэнди вагохани. Тотара топотоди уюрэ, ирочими ниэвугухэни.

6 Таваңкидиа хали-да нёандиани эчиэ инектэрэл. Нёани хайвада уңкини осини, досодяил, хэм таил бичичи. Таваңкидиа диасилни нёамбани эмуту батор-мат туңкухэчи.

Нёани туй тай-да эчиэ мэпи да́исира. Хони балдихамби дувэлэни балдихани.

54. НАЙ, ПУРЭН АМБА́НСАЛ

1 Эм най боатохани. Аоңга исира, аоңгайдои поктогои тактолара, дидюхэни. Акпаңкидои толкичихани: эм эктэ эмдиэ калта накандиала соңгомиа тэсивэни. Тэй най мэдэлсини:

— Хайми соңгойси?

Однажды, бродя по лесу, нашли берлогу медведя. Собрались вечером [в зимовье], стали обсуждать, как им завтра убить медведя. Никто не соглашался первым пойти к берлоге.

2 Человек, над которым они всегда насмехались, молчал. Молча их слушал, словно нет ему никакого дела до этого разговора. Наутро он встал рано, наточил копье и нож, взял ружье, надел лыжи и пошел в лес один.

Тут друзья говорят:

— Смех и стыд с тобой! Что выдумал? Вместе пойдем!

И хотя они смеялись над ним, он молчал.

3 Когда солнце спустилось уже низко, его друзья пришли к берлоге. Посмотрели, а друга-то их нет. На земле только обломок древка от копья и ружье валяются, а самого его нет.

— Вот так дела! Беда случилась с этим дураком. Как быть теперь? Где он? Хоть бы кости его найти. Мы же говорили: вместе пойдем и вместе встретим зверя. Вот непутевый человек, никогда не слушается совета и всегда в беду попадает.

4 Некоторые из них сморкаются, плюются, а другие, отца и мать его поминая, бранятся.

И тут увидели: из берлоги показалась голова их друга. Присматриваются — живой он и все больше и больше из берлоги высовывается.

5 А было вот что: когда медведь вышел из берлоги, он [охотник] ударил его копьем. Смертельно раненный медведь залез обратно в берлогу. Вслед за ним полез туда и охотник. И [он] ножом добил медведя. Потом привязал его веревкой и, волоча [за собой], стал выбираться из берлоги.

6 С той поры друзья перестали насмехаться над ним. Что он им ни скажет, все выслушают и выполнят. Считали его смелым и сильным человеком, богатырем.

Хотя его так почитали, сам он никогда не важничал. Каким был от рождения, таким и оставался до конца своей жизни.

54. ОХОТНИК И ТИГРЯТА

1 Один охотник отправился на промысел. Дошел до своего зимовья и проторил себе тропу. Вернулся в зимовье и лег спать. Когда лег спать, ему приснилось: напротив него на нарах сидит женщина и плачет. Охотник спрашивает:

— Чего плачешь?

— Хайми соӈгодямби, — унди эктэ. — Си илиачиси поктодоаси эм килдэн мони пэӈгуэни би. Тэй пэдгиэлэни ми буткимби. Ми пиктэи дюэр, ча хаолиа хориру!

2 Най чимай тэрэ, тохани илигоми. Ичэйни — эм пэӈгуэн пэдгиэлэни эм да́и амба́н буткини. Пиктэкэндюэни эу пуэлиӈгуй, тао пуэлиӈгуй тай энимби оялани. Дюэтукэ дяпагора, эвухэни. Эвугурэ, уюктэрэ, депуэнди макориканди, эпэкэнди. Гэсэ туӈгэнду́и долбо аванди.

Диалан чимани тэтуэи дяпара, то́ра, энимбэчи дасихани, тотара хумухэни.

3 Элэ неӈнегуйдуэни индачиа урэхэчи. Чимана энуй тэй най. Ча сиксэ хисаӈгойни:

— Суэ эси да́и наи очису: хайва-да хэм вами-да мутэйсу. Минди энуми ачаси: буэ бипу боа ададактала.

Дебдуэчи наӈгалагора, дёкчи эугулухэни. Энуйдуэни морамарио-о дэрэдигухэчи, энуйвэни ичэдемэри.

Урэхэчи, хайтоли да́и очичи. Пурэн дякани хэм пуӈнэйчи тэй най вагоани.

55. МАПА

1 Тэй мапа мэпи най хаӈгиси тайвани тэӈ улэн сари. Мэн дола асхин хаӈгис тайни-да толкиндии сарини. Гой мапади асхин аохан осини, асии вари. Тэй аохан мапа гэлэгуми пулси. Баогоми, вари, сори. Тэй асхин-да вари-да хэмэ-хэмэ алии.

2 Мапа асди эмуту най-мат аори. Хайду-да пулсими, аоривачи ичхэ осини, пэгуйвэ, асиа, миочалаори. Тэй-тэни асхии эскулэйниэм сэкпэчи асхи пуе бахамбани. Тотап увуйвэ миочалаори.

3 Мапа уликсэвэни чоловаси. Чолохаси осини, котас чо-ол пойпора, сиари. Хэмдэс чоайр-чоайр, кэпур-кэпур сиари.

Мапа мэпи пуелэхэн найва тэӈ улэн сари. Баогохан осини, ти найва вари. Буйкин осини, хумумбэни хулэгуми, ти ни гирмаксавани са-а-ар сиари. Тотам ти мапа маӈгади бодориа гэли.

56. ПУРЭН АМБАНДИАНИ, КУСКЭДИЭДИ

1 Балана бимэри боатоачи гурун пурэн амба́мбани хали-да оркин таваси бичин. Да́и гурун наондёансал гурунчи туйтул алосими унди бичичи:

— Есть отчего плакать, — отвечает женщина. — На твоей тропе есть поваленная липа. Под этим деревом я погибла. У меня осталось двое детей. Прошу: спаси их!

2 Охотник встал утром и пошел по своей тропе охотиться. Видит: под поваленной липой мертвая тигрица. На ней двое тигрят. Взял он их и унес к себе, привязал. Дал им вяленой рыбы и лепешек. Ночью спать положил их к себе на грудь.

На следующий день он взял свою одежду, укрыл ею тигрицу и захоронил ее.

3 Наступила весна, тигрята выросли и стали ростом с собак. Пришла пора охотнику возвращаться домой. Накануне вечером сказал тигрятам:

— Вы стали теперь большими, можете сами добывать себе еду. Со мной же вам идти нельзя: наши места для вас не годятся.

Охотник оставил им еды и отправился к себе [домой].

Когда он уходил от них, тигрята долго смотрели ему вслед и жалобно ревели.

После выросли они большими и стали сгонять зверей на тропу охотника.

55. МЕДВЕДЬ

1 Медведь хорошо знает, кто о нем плохо думает. Между собой у медведей жестокие правила. Если его подруга неверна ему, он узнает об этом во сне. Если его подруга изменила ему с другим медведем — убивает ее и начинает искать того медведя. Найдет — убивает или дерется.

2 Самка покорно принимает смерть, когда он ее убивает. Медведь живет с самкой, как люди. Если случится застать в лесу их грех, то стреляй в нижнего — самку. А он подумает, что она не очень-то желает его, и начнет кусать ее, раненую. Тогда стреляй в верхнего.

3 Нельзя из мяса медведя варить суп. Сваришь суп — медведь вывернет желудок [твой] и съест: разорвет и станет есть, чавкая.

Медведь хорошо знает того, кто его ранил, находит и убивает. Даже если тот уже умер, медведь разворотит могилу и разгрызет его кости на мелкие части. Поэтому медведя нужно почитать.

56. ТИГР И КУСЬКА

1 В прошлом охотники относились к тигру почтительно. Старцы всегда поучали юнцов: найдешь след тигра — стань на колени и поклонись ему. Никогда не дразни его, не насмехайся над ним.

— Пурэн амба́ни поктовани бапи, хорачиосу! Эди-дэ дёдилиасу, эди-дэ инектэсу! Инектэй, дёдили тайвасу долдипи, нёани сумбивэ хайва-да вавандаси опоанди, сумбиэ-дэ ӈэлэучими опоандяра.

Эм модан Боланду би най Хэдер Кускэ-тэни гэрэни долдидини дёдилихани: "Дичин осини, нёамбани кэксэгуи дяпаори!"

2 Тотара дёа осигочани гэрэн гурунди гэсэ согдатава ваӈдамари энэхэчи. Вавори боава исипари, нёани аоӈгагои аӈгохани.

Долбо аоридоани, индасал еу-у вачилохачи. Нёани-тани сэнэрэ, боачи ичэӈдэхэни. Чаду-тани ичэхэни — индасал хэм ӈэлэмэри хамаси чочагохачи. Эрдэӈгэсини. Чаду солиа калтадиала амба́н лаочамбани ичэхэни. Ӈэлэми, тутуми игуми, уткэчи кэӈкэлэхэни, лапам тухэни. Диасилни-тани дяпагора, нёамбани хоригохачи. Чаду тэгухэндуи диасилчии гисурэхэни. Таваӈкидиа нёани хао-да энэхэн-дэ тэй амба́н нёамбани лиас хасаси очини.

3 Эм модан нёани боачанчи согдатава ботаӈдахани. Чаду мурчихэни: "Мимбивэ эс-кэ тэй амба́н баогоаси". Долбо акпаӈгохандои долдини — индасал эмуту еӈгурсэл барони хукчуйдуй вачимат вачилохачи. Тотара тэй най уткэи нихэлирэ, ичэхэни амба́н поктовани. Тэй долбонива нёани эчиэ-дэ аорани. Чимай эрдэ тэрэ, Боланчи энухэни. Чаду-да амба́н нёамбани баогохани.

Таваӈкидиа ӈэлэчими очини: боатоми-да энэси, долбогочани боачи-да чиэчиӈдэси.

4 Дзуенду эм сагди мапа, Килэн Пугэ, бичини. Тэй най боатоачими хали-да амба́мба оркинди та́ни. Гэрэн боатоачит гурумбэ тэй най боатоачиори гиамба алосими бичини. Най маӈга ба́вочани-тани амба́н барони туӈэрэйни бичин.

Тотара Кускэ-тэни нёанчини гудембэ гэлэми дичини. Чадутани тэй мапа нёани амба́ӈгочини туӈсэрэхэни.

Таваӈкидиа-мат тэй най хорахани.

57. ОЧИ ЭДЕНИ

1 Хэм наду, боаду, муэду балди дякасал эдеӈку. Хурэнсэл, хоӈкосал, Маӈбу, они, хэвэн, наму хэм эдеӈку бичиэм балана тэлуӈгуил бичин.

Тотам балана бивуй папони, соромборини эгди бичин. Хэм тэй папон, най балана соромбохамбани дёӈгойчай-да дёӈговаси.

2 Балана-да, поалдони эси-дэ очи маӈга опочани, очиа вари ниӈмамба ӈимандичи бичин. Балана-ка саман ниӈмандини бичин. Эс-кэ тэй ниӈмамба эдечэй най-рагдал ниӈманди.

Услышит он, что ты дразнил его и насмехался, сделает тебя неудачливым охотником, станет преследовать и пугать тебя.

Однажды Ходжер Куська из Болони при всех хвалился:

— Увидеть бы его, поймал и держал бы вместо кота.

2 Летом вместе с односельчанами он поехал на рыбалку.

Доехали до места рыбалки. Он сделал себе жилье. Ночью собаки все вместе залаяли. Проснулся он и вышел вон. Там он увидел: собаки от испуга бегут. Удивился и тут в стороне увидел хвост тигра. Испугался, побежал и стукнулся о косяк лбом, свалился без сознания. Товарищи стали спасать его. Когда он пришел в себя, рассказал о случившемся товарищам. С той поры, куда бы он ни пошел, всюду его преследовал тигр.

3 Однажды он поехал к острову ловить рыбу. Подумал: "Там-то меня тигр не настигнет". Ночью услышал: собаки словно на волка лают. Он приоткрыл дверь землянки и увидел след тигра. Всю ночь он глаз не сомкнул. Наутро он уехал в Болонь. И там его настиг тигр.

Стал он бояться тигра, никуда не ходил: ни на охоту, ни на рыбалку, даже ночью перестал выходить по нужде.

4 А в Джуене был старец Киле Пуга[1]. Тот старец всю жизнь занимался охотой, никогда плохого о тигре не говорил. Всех охотников он учил правилам поведения на охоте. Если случалось столкновение между охотником и тигром, он был примирителем и толмачом между ними.

И Куська пришел к нему. Тот передал тигру его просьбу извинить за хвастовство. И только тогда он избавился от преследования тигра.

57. О ХОЗЯИНЕ СЕВЕРНОГО ВЕТРА

1 "Все живущее на земле, в небе, в воде имеет своего хозяина. Сопки, утесы, реки, озера, моря — все имеет своего хозяина", — так рассказывалось в *тэлунгу*.

Поэтому в прошлом было много запретов. Если захочешь вспомнить эти запреты, всего не вспомнишь.

2 И в прошлом, да и сейчас, но реже, когда начинает буйствовать северный ветер, рассказывали *нингман*. *Нингман* рассказывают, чтобы унять ветер и убить его хозяина. В прошлом его рассказывали шаманы, теперь же рассказывают те, кто помнит.

Тэй ниңмамба тэм сиксэ-рэгдэл ниңмамбори. Тэй очиа вари ниңман хадова бичин. Эмбэ-рэгдэл эдечэмби. Эдечэй-дэ балана ниңманкин-мат мутэсимби. Балана най яями ниңманди бичини.

3 Очини маңгани бичини. Най дёчоава бахачи, алиа-алиа очичи. Хэдунди, тугдэй тай. Тулэчиуми-дэ ачаси.

Гэ, эм мамачан най мурумбэни опоаңкичами, най гэлэйвэни баичами, боа барони дэгдэхэни. Эе-тая ңаладони хаполку. Гэ, тэй хаполдии-тани боа боркиавани хаполилохани. Хаполиниа, хаполиниа, боа ңэрэ-э очини.

4 Тугухэни, хэдун-дэ ебэлэ, боа-да ңэрэ-э очин.

Гучи токохани. Токора, гучи хаполилохани. Хэптэ-хэптэ ядара, тугухэни. Боа ңэмди-и очохан, хэдуни-дэ ебэнэхэн.

5 Улэн тэсипиэ, улэн дэримсипиэ, хайс токохани. Гэ, эс-тэни пулэухэни тэвэксэкэнсэлбэ хиохо хаполихани. Тотара очи эден бини хоңкочи энэхэни. Тэй хэдун ниэрини саңгарбани дёлоди тиак-тиак сихэни. Гэ, боа га-ал-га-ал очохани.

Эй буэ боадопова Одя хоңконидони-да очи эдени бием ундичи. Хэдилэ-дэ гогда хоңкосалду очи эдени бием ундичи бичин.

58. СОГДАТА ЭНДУРИНИ

1 Балана балдидой туй балдиохан бичин-гоан — хай согдатади, бэюнди. Най туй би-дэ синэдими-дэ, хайми-да аба. Туй тамиа согдата ичэй-дэ, ваваси очини. Хониа мурчичи согдата: согдата сомочани, муэлэни муэвэ сополамари оми очичи.

Уликсэди-мэниэ най биэсини-гоани. Нани уликсэ сиари, согдата сиари — туй балдини-гоан.

2 Туй тамиа эмун ни энэпсиңкини эй пэрхидиэ калтава. Хайлава гарпам паосу най. Хайва-да гарпам вари, силочира, сиами тами, энэхэни. Туй энэмиэ, энэмиэ-тэни намочи ниэхэни. Тэй наму киралани энэми-тэни, илан наму эдени хупивэчи ичэхэни. Моңгомби тохомбани ачора, чала наңгалахани. Ти дюэр ни-тэни дэриңгухэчи. Пояңгочи-тани эрдэңгэсими, тэй тохокамба гэлэгуми ичичэйни. Туй тамиа ти тохони-тани ти най ңалачини дидюхэни. Туй тара, нёанчиани энэхэни:

— Ми симбивэ эй намоа даогой диаласичамби.

3 — Гэ, ая-гоан! — унди ти наму эдени.

Этот *нингман* рассказывали только вечером. Таких *нингман* было несколько. Помню только один из них. Хотя помню, но рассказать, как рассказывали раньше, не смогу: тогда, рассказывая, пели.

3 Подул сильный ветер с севера. От этого ветра большая беда людям — ветер дует, дождь идет, даже сетку не поставишь.

И вот одна старуха, думая помочь людям, взяла в обе руки по метле, замахала ими, как крыльями, и поднялась в небо. Поднялась и стала махать метлами, разгоняя тучи и облака. Махала-махала она метлами — небо чуть посветлело.

4 Спустилась она, ветер немного утих, небо стало чуть светлее.

Она опять поднялась и снова стала разгонять метлами тучи и облака. Очень она устала и спустилась на землю. Небо еще больше посветлело, и ветер намного ослаб.

5 Посидела она, отдохнула и опять поднялась в небо. Остатки туч и облаков размела. Потом она спустилась к утесу, где жил хозяин северного ветра, завалила камнями отверстие утеса, откуда дул северный ветер. Тут погода установилась, ветер стих.

В наших местах хозяин северного ветра живет в утесе [в его пещере] Одзялов. И в низовьях Амура есть высокие утесы, в которых жили хозяева северного ветра[1]. Так рассказывали.

58. О БОГЕ РЫБ

1 В далеком прошлом мы жили, питаясь рыбой и мясом. Еда была всегда, голода не знали. И вот однажды пришло такое время: рыба гуляет, но ни одна не попадается. Так соскучились по рыбе: бывало, зачерпнут [воду чумашкой] в том месте, где рыба выпрыгнула из воды, и пьют.

Как проживешь на одном мясе? Нанайцы ведь всегда питались рыбой и мясом.

2 Тогда один человек отправился на восток. Был он метким стрелком. Подстрелит какую-нибудь дичь, приготовит на костре и тем подкрепляется. Шел он так, шел и пришел к морю. Пошел он вдоль берега и увидел трех хозяев моря. Оторвал он пуговицу с ворота и бросил им. Двое из них нырнули в море, а одному, самому младшему, любопытно стало, и он бросился ее искать. Пуговица же сама вернулась в руку человека. Подошел человек [к хозяину моря]:

— Прошу тебя, помоги мне переплыть это море.

— Ладно! — ответил тот.

3 На спине хозяина моря — то ли это кит-касатка, то ли еще кто[1] — человек переплыл на западный берег. А тот привез человека

Туй тара, ти наму эденидини даохани-гоан, ка́лимади-ну, хамачади-ну. Чади даоми, тая дюлэхидиэ калта наму деримбэни исихан. Тэй даохани-тани эден намочи дэриңгухэни.

Таваңки туй энэмиэ, энэмиэ, сиун токондониа гасакамба гарпи, силочи, сиари. Аонду хайва-да бай чэң би дякава гарпай, чава сиари тами энэй-гоан. Туй энэмиэ, насал муелэни ичэхэни — да́и наму, чу талгала пади Яңи. Гэ, чала то́псиңкини-гоан. Болдорси. Ти-тэни хорочии топинда, эе-тая палгамби модорихани. Гэ, ти-тэни кар-кар-кар томи, надамба аоңгами тохани.

4 Тора, туй энэнмиэ, энэмиэ, туй гороани, дидяни энэмиэ, энэмиэ-тэни, ти хурэн дюнивэни бахани-гоан. Чаду-тани най дёлосохамбани ичэхэни. Дилини-тани сиун дегдэйни барони би. Ти-тэни дэктуни-дэ дёлосома би. Гэ, тинай дякпачини энэхэни, дэкту гоар дэгбэхэни-гоан. Ти долани даи, дамахи би. Гэ, чала коңголора, тавора, бухэни-гоан. Аңмани уюн най аңмани-качи нихэликпин. Пойңар-пойңар тадорини-гоан.

— Дичиси байтаси сарамби. Хай согдатади элгиэчипумэри-дэ, суэ-дэ эндуэчикэсу-гуэн. Ми пуригби согдата, дава-да, наму согдатани-да хэм пуригби уңкичи. Ая, эугуру. Ми хэм тамби.

5 Тотара даяни нэкухэни, уекэмбэни комталагохани. Дёлосохан. Тотара таваңки эугухэни. Туй энумиэ, энумиэ, хайс ти илан наму эденчи чаду хупивэчи баогохани. Хайс тохомба налахани. Тиас тури, нёани ңалачини дидюй ти тохон. Дюэр ни муэчи дэриңгухэчи. Пояңгочи тохомба гэлэгуй. Тотара хайс чади намоа даогохани эй пэрхидиэ барони.

6 Гэ, таваңки туй энуй. Гэ, туй энуй. Ти-тэни энуйдуни эмуту вата вэлкэни-мэт согдата вэлкэми намодиади Маңбочи игулухэчи.

Исигохан. Най чидянди согдатава варичи. Хамача-да хэм согдата мэн балана бичин-мэт очогохан. Ти Доро мамачи аксахани бичин: ти согдатаңгои эр ана няихани. Увуй эндур кэндэлими ча ичэхэни, тотара ча гаксохани бичин.

59. КО́РИ ГАСА

1 Балана тэни буэ сагди аминапу балдидуни Ко́ри гаса найва пукчугуйни бичин: хусэ бимиу, эктэ бимиу. Ко́ри дилгамбани долдипи, хаоңчок энэрэ, уйлэ дэгдэйвэни хаспоачими будэлэ энэйчи бичин.

2 Эм модан Хэдер хала, Хэдер маңгаңгони, гасамами энэхэни. Туй гасава бэйчимиэ, долдихани: уйлпэ Ко́ри энэми морайвани.

и нырнул в воду. Человек пошел дальше. Идет он, в полдень подстрелит уточку, приготовит ее на костре, поест. Такую дичь выбирает, чтобы хватило точно на сутки пути. Шел он так и увидел перед собой море — взглядом не охватить! Посредине этого моря — высокая белоснежная горя Янги. Решил человек подняться на эту гору. Очень скользко. Поплевал он на ладонь и смочил ступни. Ноги стали прилипать к камню. Скрип, скрип, — стал он подниматься. Поднимался он так семь дней и ночей.

4 Поднялся и пошел дальше; далеко ли, близко ли он шел — дошел до главного хребта. Там он увидел окаменевшего человека[2]. Тот стоял лицом к восходу солнца. Рядом с ним коробок-табакерка, тоже окаменевшая. Подошел к нему — коробок сам раскрылся. А в нем трубка и табак. Набил он табаком трубку, раскурил и подал [каменному человеку]. Рот его раскрылся, как у живого. Стал он попыхивать трубкой.

— Мне известно, по какому делу ты сюда пришел. Вы без всякой нужды ловили рыбу! Об этом рассказали мне речные, морские рыбы, кета — все мои дети жаловались мне. Ладно, возвращайся: я поправлю дело.

5 После этого человек положил трубку на место, закрыл крышку. И коробок опять окаменел. Потом охотник стал спускаться. Спустился и отправился в обратный путь. Шел он, шел и снова повстречался с теми хозяевами моря, которые играли на берегу. Опять он бросил им пуговицу. Она со звоном упала, а потом вернулась в руку человека. Двое нырнули в море, а самый младший стал искать пуговицу. Опять он на нем [младшем хозяине] переплыл море.

6 Шел он, шел на запад, а вслед за ним потоком устремились из моря рыбы в Амур.

Вернулся он в свои места. С той поры рыба стала ловиться как в прежние времена. А было вот что: *эндури* обиделся на старуху Доро, у которой испортилось много пойманной рыбы. *Эндури* заметил это и наказал людей.

59. ПТИЦА КОРИ

1 Во времена наших предков были птицы Кори, которые уносили людей: женщин и мужчин. Как только услышат люди крик Кори, теряют рассудок и бегут за ней, пока не падают замертво.

2 Однажды самый сильный и отважный из Ходжеров пошел охотиться на уток. Подкрадываясь к уткам, услышал в небе крик

Чаду-тани нёани Ко́риди-да эчиэ ӈэлэни. Хони-да ичэйни — эм эктэ пукчугуйни. Тэй эктэ нуктэни-тэни тонга дадоа ӈонилани бичин. Тотара энэйни голани гарпахани, гарпара, лэкэи тугуйвэни ходями энэхэни. Хони-да ичэйни — тэй Ко́ри наму киродони би да́и дёло оялани дохани. Хамиадиадини элкэ бэйчими энэрэ, дябдондии гарпахани. Вахан тэй Ко́рива. Тотара тэй эктэ асигои бахани.

3 Таваӈкидиа балана би гурунсэл тэлуӈгуйчи: таваӈкиа Ко́ри эчиэ найва пукчугурэ.

Тэй Хэдер маӈгаӈгони Ко́рива вахани.

60. КА́ЛГАМА

1 Ка́лгама балана пурэнду бичин. Найдои гогда, мо долиндоланиа пулсини. Найва пукчугуйни бичин. Бэени эмуту най-мат бичин. Ӈалани дюэр чумчуэӈку, дилини сучуку-мэт сули-сули би.

Балана сио киродони тавава ивачивани най ичэдейни бичин. Маси гурунсэл нёандини вачиндай бичичи. Калдамивани су́гуэри дяпай бичичи. Ча дяпахан най баянди, хайва-да хэм эгдивэ вари осини. Туй тами тэй най сиандои туйтул досодини: "Калдамива бугуру! Калдамива буругу!" Адясимиа тэй най бай аӈмадии до́ла унди-дэ осини: "Ма, калдамии дяпагору!" Таваӈкидиа тэй най синэди най очогой.

2 Ми нучидуй Боланду би мамава ичэхэмби бичин. Тэй мама нучидуэни Ка́лгама пукчугухэни бичин. Дёкчи гадёра, дебдуэни, хупигуэни бури бичин. Тэй дёгдони эм най бичин. Тэй най уӈкини:

— Хайва тагой най пиктэни яӈкойси? Ирагору хэмэ! Най баогойни боаду налагору!

Тэй асдёкан-тани маӈгади соӈгойни бичин.

Тотара ирагохан Маӈбу кирачини. Най нариндахандой, тэй асдёкамба бахачи. Таваӈкиа найсал сахачи: Ка́лгама найва пукчуривэни.

3 Тэй мама ундини бичин:

— Ка́лгама хэрэктэни нутэ-маниа бичин, дилини сулуӈгу-сулуӈгу бичин. Дилии туйтул хэркичэй бичин.

Тэй Ка́лгама гой оркин дякасал. Лоча дидичи дюлиэлэни эгди бичичи. Нёанчи агбимбочани-мат хай-да аба очини.

61. ЭКТЭ ПОДЯ

1 Подя ка долани би эктэ. Эм най хаду-да долбонива этухэмбэни-дэ саваси: тэй эктэ асигои дяпагой.

Кори. Он даже не испугался. Видит: несет [Кори] одну женщину. А у этой женщины косы длиной в пять саженей. Выстрелил он из лука вслед птице и пошел по направлению полета своей стрелы. Видит: Кори села на валун у берега моря. Осторожно он стал подкрадываться к ней. Дойдя до валуна, натянул лук и пустил стрелу с железным наконечником — подстрелил ее [Кори]. А та женщина стала его женой.

3 Старцы говорили, что с той поры Кори перестали уносить людей.

Так самый отважный и сильный из Ходжеров убил Кори.

60. КАЛГАМА

1 В далеком прошлом жил в горах Калгама[1]. Ростом он был выше человека, доходил до середины дерева. Телом был как человек, но руки — двупалые, как клещи, голова как пест.

В прошлом видели его [часто] у костра. Храбрецы шли к нему бороться. Во время борьбы срывали его набедренник. Кому удавалось сорвать, тот становился удачливым охотником. Набедренник Калгамы — талисман удачи. Обладатель талисмана часто слышал голос Калгамы: "Отдай набедренник, отдай набедренник!" До того надоедливо просил, что обладателю [талисмана] иногда становилось невмоготу слушать. И тот, кто хотя бы про себя скажет: "На, возьми свой набедренник!" — лишается удачи и становится бедным.

2 Когда я была маленькой, видела в селе Болони старушку. Ее маленькой утащил к себе Калгама. Привел в свой дом, кормил смолой и давал игрушки. С ним жил один человек, и он сказал:

— Зачем человека привел? Лучше уведи ее обратно. Оставь там, где люди могут ее найти.

Та девочка сильно плакала.

Увел [Калгама] ее на берег Амура и оставил на тони, где рыбачат. С той поры люди узнали — Калгама людей уносит.

3 Та старуха рассказала:

— Тело Калгамы все облеплено смолой, голова заострена кверху и всегда повязана.

Калгамы — это плохие существа. До прихода русских их было много. Когда на Амуре появились русские, они исчезли.

61. ПОДЯ

1 Подя — женщина[1]. Живет она под землей. Один человек ночами ждал ее появления, чтобы взять в жены. Сколько ночей он ждал ее, нам неведомо.

Эм модан тэй най ичэхэни: мо алдандони тэй эктэ тэсивэни. Таваӈкидиа этулухэни. Эм модан элкэ энэрэ, намаӈкин.

2 Таваӈкидиа Подя эктэвэ асигои бахани. Пиктэ ана бичин. Баячими, элгиэчими бичин. Тэй най хали-да на́чи мова-да, кучэмбэ-дэ гидаласи бичин. Дувэку дякава на́чи гидалаорива соронди бичин. Тэй най дёкчи асии гадёми мутэси бичин. Тэй эктэ на до́лани балдими бичин. Тэй най-тани дуэнтэ до́лани балдими бичин.

62. СИМИН ОНИНИ ЭДЕНИ

1 Балана Симин онидони най балдимари бичичи. Эси чаду най бичини бэуни-рэгдэл очохани.

Тэй эриндуни эм дёгду найсал балдихачи. Тэй гурунсэлтэни балдимари, хай-дэ хэм депуйди элгимэри бичичи. Дуэнтэ ба́рони то́пари, хай-дэ хэм уликсэвэни эгдивэ вамари, бичичи.

Хай-да хэм элгиндини бимэриэ, иркамари балдилохачи. Уликсэвэ эгди вапари, дуэнтэду, боачи наӈгачимари талохачи.

2 Эм неӈне эринду тэй гурунсэл эгди хаӈгова вахачи. Хадоа, хадоа энюэвэ луӈчихэчи. Ноӈди очогойдони, тэй луӈчиди падирамбари чилпахачи. Тэй найсал туй иркамари бивэчи боа эдени ичэдеми оркисилохани. Тотара боа эдени тэй гурумбэ элкэ-э ла́ломи бурбуэндини. Дуэнтэчи энэхэн-дэ уликсэ-дэ бараси, Симин оничини энэхэн-дэ хайва-да вараси. Нарикоди наримари, ичэйчи: эгди согдата. Нарикой тоаӈгопи, ичэйчи: нарико долани сиалтаманиа. Туй тамариа, тэй гурунсэл хайва-да дебдуй бараси очичи. Ӈалама, сигдэ, тэлисэл-дэ хэм-хэм маниахани. Индасал-да ла́ломари булухэчи. Гирмакса-да пуюгуй, силэ-дэ омигой-да бараси очичи.

3 Тэй дё эдени най-тани пурилби, асии огдаду тэучирэ, диасилби бичи боавани гэлэӈдэгуми энэхэни. Энэйдуни пурилни, асини ла́ломари буткичи. Нёани эмучэн диасилби боавани исихани.

Тэй най мэдэлэни хэвэнду би гурунсэл сахачи: Симин эдени икпари найва ла́ломи вахамбани.

Таваӈкидиа хэвэнду би найсал уӈдэсичи: элэхэн-дэ, элэхэмбиэм уӈдэси, эгдиэ вахан-да, вахамбиам уӈдэси. Таваӈкидиа найсал тэй боа эдеӈкувэни сахачи. Симин эдеӈкувэни лоча-да отолихани. Хали-да энэйдии аракива, депуйвэ чэктэричи. Хали-да аӈмариочасичи.

И вот однажды он увидел ее: она сидела среди деревьев. И с той поры он стал поджидать ее там. А когда она появилась снова, он тихо подкрался к ней и обнял.

2 И с того времени стал женат на Подя. Детей у них не было. Но жил он богато, всего было в достатке.

Он никогда не втыкал в землю острым концом ни палку, ни нож. Втыкать в землю заостренный предмет было для него запретом[2]. Жену он не мог привести к себе домой: она жила в земле. А он жил в лесу.

62. О ХОЗЯИНЕ РЕКИ СИМИН

1 Люди давно стали жить на реке Симин. Теперь же только остатки их жилья там сохранились.

В ту пору в одном доме жили люди. Еды у них было вдоволь. В лесу добывали всякого зверя, так и жили.

Живя в достатке, легко добывая мясо, стали все бездушно растрачивать. Добудут мяса больше, чем нужно им, разбрасывают его повсюду.

2 В одну весну поймали они много-много карасей. Из внутренностей приготовили столько котлов *лунгчи*, что трудно сосчитать. Когда похолодало, ею замазали стены дома. Видя такое расточительство, хозяин [реки] Симин наказал их. Он стал медленно морить их голодом. Начали они умирать голодной смертью. Пойдут в лес — ничего не добудут, пойдут к реке — ничего не поймают. Забрасывают невод — рыба так и кишит, а вытянут его — в нем одни угли. Жили они так и дожили до того, что нечего стало есть. Все, что было ими запасено, все съели. И собаки стали подыхать от голода. Не было даже косточки для бульона.

3 Хозяин дома посадил детей и жену в лодку, поплыл к своим [родственникам]. Пока ехал, дети и жена от голода умерли, один он добрался.

Из его рассказов живущие у озера люди узнали о том, как хозяин Симина расточительных людей голодом уморил.

С той поры озерные люди, если сыты, не скажут, что сыты. Повезет им на промысле, не скажут: "Повезло!" Они верят, что эта местность имеет своего хозяина. В этом убедились и русские. Когда бы ни приехали они туда, задабривают хозяина местности и никогда зря не болтают языком.

63. ОДЯЛ САМАНИ

1 Мэдэду бичин эм Одял саман. Мандё ходани хэңкини. Тэй мандё хонь-да тахани бидерэ. Тэй саман мандё маймани мэңдэн Одял хоңкочини тобохани. Сикэрчи тэй мандё энэхэни бичин. Гучи тэй мандёчи энэрэ, даивани токондолани киңдалира, Маңбу токончини наңгалахани.

Тэй сиксэниэ отонду муэвэ нэрэ, мэури.

— Даи гэлэгуйси? — мэдэчини. — Гэлэгу тэй отон довани. Чаду баогодячи!

Тэй мандё чаду даи баогохани.

2 Гучи ундини:

— Хэм тэрусу!

Эм гиолимдичини энэрэ, насалбани ачохани. Ачора, ниэхэни. Ниэрэ, инда насалбани ачора, най насалбани носохани, инда насалбани найчи носохани. Туй гиолимдини инда насалдини насалку очини.

Маймани-тани намичайниа, бай дюкэн тэх-тэх баңсачими зугухэни.

Гэ, туй тахани тэй Одял самани, мандёа эрдэлэхэни.

64. ПОСАР САМАНИ

1 Эмдэ-тэни Посар самани унди:

— Ми эрби исхан: ми буди. Бурпучивэ, хумунчивэ уй-дэ эди торасу. Улэлэ би индасалба уюктэусу. Ми нюңгултэ бими, эргэмби дяпагои.

Нюңгумбэ аоңгапиа, хумунчини тохачи. Чаду ичэхэчи: эл тэгухэни.

Туй дам даи саман осихани.

2 "Акпа дали Халигда,
сиун дали Сисигда,
Толи дякпай Симчингэ", — яяй бичин.

3 Ти сэвэнсэлни яяйдони кутэң-кутэң, кикор-кикор ирил. Чип-чип сиари тэй сэвэнсэлни. Ти мафа пэелэни писур-р, сур-р писчи, пурити сэвэнсэл.

Ти саман асхи буйкимбэни нэ хорагоаңкини.

Гэ, туй даи саман осхани.

63. О ШАМАНЕ ОДЗЯЛ

1 Рассказывали: жил шаман Одзял. Как-то с верховьев Амура плыл маньчжурский купец в *джонке*. Чем-то он похвалялся [перед шаманом]. Шаман поднял *джонку* купца со всем скарбом на вершину утеса Одзялов. Потом подошел к купцу, взял у него трубку с длинным мундштуком, сломал ее пополам и забросил на середину реки. Вечером шаман наполнил корыто водой, позвал купца и стал исполнять свой [шаманский] танец. И тут сказал:

— Хочешь вернуть себе трубку? Поищи ее в корыте с водой.

И правда, купец нашел свою трубку целой в корыте с водой.

2 Проделав это, шаман велел всем сесть. Все сели. Он подошел к маньчжуру-гребцу, вынул у него один глаз, подошел к собаке, вынул ее глаз. Глаз собаки вставил гребцу, а глаз гребца — собаке. Так один глаз у гребца стал собачьим.

А *джонку*, после долгих просьб купца, подталкивая носком, он спустил с утеса к реке.

Такие чудеса проделал шаман Одзял с маньчжурским купцом.

64. О ШАМАНЕ ПАССАР

1 Однажды шаман Пассар сказал:

— Мое время пришло: умру. После моей смерти пусть никто не приходит к моей могиле. Всех хороших собак привяжите. Через шесть дней возьму свою душу обратно.

Прошло шесть дней, пришли люди к его могиле и увидели: он уже поднялся [из могилы].

И потому он стал великим шаманом.

Во время камлания он пел:

2 — Сильного духа прогоняющий Халигда,
Солнце прогоняющий Сисигда,
Диск бронзовый держащий Симчингэ...[1]

3 Когда он пел, его *сэвэны* со стуком и скрипом входили [в дом] к нему. Громко чавкая, угощались. *Сэвэны* кропили старика [шамана] настоем багульника и с шумом дули на его лоб[2].

Умерла его жена — он оживил ее.

Вот каким могущественным шаманом стал.

65. АДО

1 Тэни адо эктэ най бичин. Нэвумулиэн бичин. Туй бимиэ, нэвуни эткэи хуэдэхэни. Гэлэгумиэ-э, эм сэ́нчи энэхэни. Чаду эм дё. Таоси тохани наондёкан. Тэй дё уткэни мапа дяпоани-маниа.

Тэй эткэни чаду би, си́ктэ оялани. Чаду эткэи баогохани.

Эткэни ундини:

— Каи аосии ичэгуй аоңгару.

2 Наондёкан сирихани. Эдини сиксэ дидюхэни. Тэй-тэни эм даи мапа бичин. Наканчи токохани, дурэксэни хэй. Сиэңкурэ муэвэни омини. Тэсими сэксэй туй илэчи. Эткэни лала ирахани дебдуэни. Мэнэ-дэ пулэвэни декпини.

Чимай эрдэ тэгухэчи. Чаду мапава депуэңкини. Дэуңпэндидуй тэй мапа хайва-да хэм сэкпэчими ниэгухэни.

3 Эткэни нэвуи лала депуэндэ, ниэхэни. Эткэни тэй мапа поктолани энэхэни. Хаңпандидии гэсэ, сорилохани. Хайтоли гойдамари сорихачи. На дегдэхэндуни соримачихачи, Дегдэрэ адо, муэ хэйвэни соримачихачи, Хэелэн адо, сиова соримачихачи, Киңкэ адо очичи. Чилпактала соримачихачи, Лао-лао адо, суңпун довани соримачихачи, Суңпун адо очичи. Туй тувулими, соримари энэхэчи. Туй тамиа ичэухэчи — бегдичи кэели-маниа. Чади Кэели адосалба аңгохачи.

4 Наондёкан ча ичэрэ, аосии лэкэлэхэни. Эндэми-тэни эткэи намбохани. Гучи лэкэлэухэни, аосии вахани.

Эткэни иеңх-иеңх миңгучини. Пиктэгуй дюэр оро́камба бахани, гучи дюэр найва бахани. Оро́камбасалба дяпара чомба чул налахани: "Хаолиа найчаңгосу!"

Тэй оро́кансал эм Сэгден, эм Нёңгиан куту оми тугухэчи. Тэй кутукэнсэл эм Сэгден адо, Нёаңгиан адо очичи. Эткэни пака-пака би, оро́кан дилгандини морами тутуй, туй тутумиэ, чаду-баки буткини.

Гэ, тэй адосал туй очичи.

66. ОЧАЛАН СЭВЭН

1 Ойтаңкасал пондадёчи надан эктэ бичичи. Нядилчи-да надан наондёан бичин. Туй бимэриэ, ти эм пондадёчи элэ эдичи энэй, эдигуй элэ бари. Эри гиамата элэ эри найчи. Хуэдэхэти ти эктэ. Хао энэхэ, хао энэхэ. Ти-тэни энэхэни-гоан. Энэрэ хуэдэкпин. Най

65. АДО

1 Сначала *адо* была женщиной[1]. У нее был братик. Жили они так, и вот однажды брат потерял сестру. Стал искать ее и вышел к одной реке. На берегу стоял дом. Поднялся он к дому. Дверь его была вся исцарапана когтями медведя.

В этом доме была его сестра, она сидела на лапах лиственницы. Так он нашел свою сестру.

Сестра говорит:

— Заночуй, увидишь зятя Каи.

2 Мальчик спрятался. Вечером пришел муж сестры. Он оказался огромным медведем. Забрался медведь на *кан*. Морда у него кровоточит. Выпил он настой багульника. Сел и стал слизывать кровь с морды. Сестра подала ему каши и сама доела, что осталось.

Поднялись рано утром. Сестра накормила мужа кашей. Когда медведь собрался уходить, то стал грызть все, что попадалось на его пути. Так он и вышел из дому.

3 Сестра накормила брата кашей и вышла. Побежала она по следу медведя. Догнала его, стала бороться с ним. Долго они боролись. Там, где они дрались на выгоревших местах, стало *дегдэрэ адо*, где протекала речка, там стало *хэелин адо*, где в чаще боролись, там стало *кинкэ адо*, где боролись на илистом берегу, там стало *лао-лао адо*, где между кочек боролись, там стало *сунгпун адо*. Боролись они так и увидели: все ноги у них в *кэели*. От них пошли *кэели адо*.

4 Увидел все это мальчик, пустил стрелу в зятя, но угодил в сестру. Вновь пустил стрелу и убил зятя.

Сестра стонет. Родила она двух медвежат и двух ребят. Схватила медвежат и бросила через шалаш, сказав: "Обернитесь людьми!" Упали они на землю двумя жабами: одна красная, другая зеленая. Эти жабы стали красными и зелеными *адо*. Сестра его вся почернела. Бегает она и рычит медведицей.

Бегала она и упала замертво.

Вот откуда появились *адо*.

66. ОЧАЛАН-СЭВЭН

1 У семи братьев Ойтанка было семь сестер. Жили они так, одна из сестер должна была выйти замуж. Уже собрались сыграть свадьбу, а она исчезла. Куда она пошла, никто не знает. А она пошла и потерялась. Искали ее люди, но так и не нашли. А она бродила-бродила, построила себе жилище.

гэлэгуми чилахан. Туй тара энэхэмби дувэдуэни-тэни ти эктэ аоңгаку балдихани-гоан.

Нядилни тул-тул гэлэгухэчи: туэгухэн-дэ, дёагохан-да гэлэгухэчи. Туй тамариа баогочахи ти надан наондёансал. Гэ, баохан. Аоңгамбани дэгбэлихэчи. Аоңгани пэйгиэлэни гидади гидалахачи. Ти пондадени-тани ундини:

— Мимбивэ эсини эди варасу: ми — най.

2 Ти эктэ пиктэгуй дюэр амба пиктэвэни бахани, пурэн амбани пиктэвэни. Ти чади эдилэхэни. Нёани аоңгаду би-дэ хайди-да сиаворди синэдиэми бичин. Вавори дякади хайди-да синэдиэси бичин. Ти-тэни дюэр пиктэи дюэр кумби кувуй, ти амба пиктэвэни.

Гэ, нядилдии энуй-гуэн. Эдинэтуни аба. Энуйдуй ундини:

— Гэ, ая, суэ бэегуэри бахан, бэейи мутэлухэн. Аминсу мэнэ сумбиэ уди. Аминдиари дэрэдигусу.

Гэ, туй налаохани. Тэй аоңгаду налагора, туй энухэни. Тэй пурэн амба умбури дяка хайду-да би-дэ хэм сари.

3 Гэ, ти эктэ энухэн. Дёкчи исигохан. Энини, амини хонь тай? Хони-да таси ти эктэ.

Туй бичиэ, эдичини гиамата ирай ти эктэ. Тэй ирайдочи ти эдитухэни най, пурэн амбани, дахайниа, унди. Тэде дёририа-дёририа дахахани. Гэ, най хайла энэй, хайла дахахани. Туй тамиа, эс-тэни най Маңбоа даоридоани, тэй дюэр пиктэи ояли нэрэ, онёами даохани Маңбоа. Найчи лаң осиаси нёани.

4 Гэ, туй тара, эңпэни толкичихани. Толкимба баваңкин-гоан: "Ми аситохамби-тани. Нёандони сисхэ пудэмби. Эй такто халпандоани нэрэмби". Туй толкичихани.

Гэ, най толкичихамбани хай тэдем мурчихэни. Диа чиманиа тэрэ, ичэңдэхэни. Тэде, сисхэ бичин. Тэмэчэ дяка най нэхэмбэни такто халпондони баохани. Гэ, туй тара, тэй буэ хэдини Очалан сэвэни очини унди най. Тэй амба сэвэмбэ найку тэвуэскэ.

Ми амимби туй тэлуңгухэни.

67. БАЛАПЧИ ТЭЛУҢГУ

1 Эм мапа пиктэмулиэн орходава гэлэңдэмэри тохачи. Дюэр биадоа пулсимэри, хайва-да эчиэ барачи. "Хайва тами пулсиури? Буэ кэси ана гурунсэл: хайва-да баваси. Чимана дёкчи энури". Туй хисаңгора, акпаоңкичи. Туй аомиа, мапа толкичини: эм чак-чак би дуэнтэвэ энэйни. Туй энэмиэ, энэмиэ, ичэйни — дюлиэлэни эм нучикун чагдян мапа илихан. Ундини: "Эси эй поктола энэми эм сэгден кэкувэ бадячи. Чава дяпапи, си тэң гэбуку, маңга най осидячи. Туй там-да си бигилэйси поктоси хуруми".

Братья искали сестру и зимой, и летом и однажды наткнулись на ее жилище. Стали открывать дверь — просунули копья под жилище. Сестра говорит:

— Меня не убивайте, я человек!

2 Эта женщина стала женой тигра и родила двух тигрят.

Жила она, не нуждаясь в еде. Кормила детей грудью.

Она решила уйти с братьями. Мужа не было дома. Собравшись уходить, она сказала [детям-тигрятам]:

— Вы уже окрепли, стали на ноги. Отец вас прокормит, оставайтесь с ним.

Так она оставила их в своем жилище и ушла. А тигр такой зверь: где бы ни находился, знает все, что о нем говорят.

3 Привели ее домой. Что могут сказать мать и отец? Ничего не говорят ей.

Жили они так и решили отправить ее к мужу [человеку]. Когда они везли ее, муж заметил тигра, который шел за ними по берегу. Полосатая шкура его мелькала среди травы. Когда они ехали через реку, тигр посадил тигрят на спину и переплыл Амур. Но к людям он не приближался.

4 И вот свекровь видит сон, вернее, тигр наколдовал ей сон: "Дарю ей коврик за то, что она жила со мной. Оставляю подарок на помосте *такто*".

Та же не очень-то поверила своему сну. Однако утром пошла проверить. Правда, лежит коврик с изображением тигра на помосте *такто*. Вот этот коврик стал у нас, нанайцев, *сэвэном*. Его называют *очалан*. Затем такой *сэвэн* стали делать из дерева: фигурка человека верхом на тигре.

Так рассказывал мой отец.

67. ДРЕВНЕЕ СОБЫТИЕ

1 Это было давно. Старик и его сын пошли в тайгу искать женьшень. Ходили они по тайге два месяца и ничего не нашли. "Нечего и искать: нет нам счастья. Ничего нам не найти. Завтра пойдем домой", — поговорили так и легли спать. Спят, и старику снится: идут они по чаще, перед ними встает маленький седой старичок. Встал и говорит: "Идите по этой тропе: найдете один красный цветок. Сорвешь его, станешь знатным, сильным челове-

2 Туй уми, мапачан хуэдэкпин. Нёамбани мо чиялани гэлэгухэни. Уйлпэ ичэчихэни-дэ, аба. Туй тутуэчими мапачамба гэлэгуми, мочи чахчахалара, сэнэгухэни. Сэнэрэ, мурчини: "Эй толкин бай би дяка биэси". Эс-тэни аочай-да ароаси. Тэрэ, энэгуй баргичихани. Лалава, улэн депуйвэ пуюрэ, кэсивэ гэлэрэ, тóкохачи.

Гойдамари эчиэ гэлэмэчирэл. Дюэ биадоа пулсимэри, тэйтул сивагда мони дякпалани пулсихэчи, хайва-да эчиэ барачи. Эс-тэни тэй мо дачандоани илан орходамба бахачи. Ча дяпара, гучи тэй дякпадони хадоа-хадоа орходамба бахачи.

3 Тотара мандё хотончини ходасигоари сусухэчи. Туй энэмэриэ-э, памахачи. Эс-тэни хадоа-хадоа биадоа поктовари гэлэгумэри, пулсихэчи. Туй пулсимэриэ, сивагда моңгочиари исигохачи. Гэ, таваңки-мат дичимби поктовари баогохачи.

Туй энумиэ, энумиэ, худгисэчи аболихани. Мапа мэн дóлай мурчини: "Ми сагди, бими, балдими-да ходихамби. Ми будэсимбиэ осини, пиктэи дёкчи исигоаси". Тотара пиктэчии алосини:

— Эси депуй-дэ маниахани. Энури покто горо. Эси долбо мимбивэ вара, уликсэйвэ деми, хотончи исигору.

4 Пиктэни пиңгир тагдахани, амимби сойи, соңгочи тахани. Туй тайниа амини унди:

—Эси долбо симбивэ вадямби!

Эс-тэни диа диавари долбогойни гэсэ, этулухэчи.

Эм сиксэнивэ амимби тава иваңгоми дёбойдони, хамиадиадини энэрэ, пиктэни амимби дилилани сурэди кэркилэхэни. Тотара уликсэвэни пуючирэ, гирмаксани эм боаду тамагора, хумухэни: тотапиа гэлэңдэгугуй.

Амимби уликсэни деми, мандё хотомбани исихани.

Таваңкидиа тэй най маңга най осихани. Баянди билухэни.

68. ХОНИ СИНЭДИ НАЙ АСИГОЙ БАХАНИ

1 Балана эм мапачан элэ эдигуй бари пиктэдии балдихани. Хони-да халачини, ңуй-дэ пиктэни асигой гэлэңдэси.

Эм модан аракива омидой, эм найчи ундини:

— Эктэ пиктэкуи. Ча асигоаси будемби. Торини туе би.

Тэй най-тани синэди най бичин. Гэ, хайду бари торива, эс нэ асигуй гэлэй-дэ?

ком. Но жизнь твоя будет очень короткой". Сказал он так и тут же исчез.

2 Тогда старик пошел искать того старика, за каждым деревом искал и вверх заглядывал — нигде нет его. Стал он бегать и искать. Бегая так, наткнулся на дерево и проснулся. Проснулся и подумал: "Не простой сон мне приснился"[1]. После этого он никак не мог заснуть. Встал и начал собираться домой. Сварил кашу, приготовил разную еду, задобрил хозяина тайги, и тронулись они в путь.

Долго идти им не пришлось. Ходили они два месяца и всегда проходили мимо ясеня, ничего не замечая. А тут рядом с ним нашли три корня женьшеня. Выкопали они их и рядом нашли еще несколько корней.

3 Потом отправились к маньчжурскому городу продать находку. Шли они и в пути заблудились. Кружили несколько месяцев в поисках дороги и пришли опять к тому же ясеню, у которого нашли корни женьшеня. И только тут нашли они дорогу.

Шли, шли, закончились у них продукты. Тут старик подумал: "Я — старый, конец мой близко. Если мне не умереть, то сын не дойдет до дому". Говорит он сыну:

— Кончились у нас продукты, а дорога длинная. Сегодня ночью ты должен убить меня. Питаясь моим мясом, ты дойдешь до города[2].

4 Сын рассердился, стал плакать и упрекать отца. Тогда старик сказал:

— Жалеешь? Ну, я тебя убью ночью.

Теперь каждый из них стал опасаться другого: начали следить друг за другом.

Однажды вечером, когда старик стал разжигать костер, сын подкрался к нему сзади и ударил топором. Сварил он мясо отца, кости собрал и захоронил, чтобы после вернуться за ними.

Питаясь мясом отца, он дошел до маньчжурского города.

С той поры он стал сильным и богатым человеком.

68. БЕДНЫЙ ЖЕНИХ

1 Когда-то давно жил старик с дочерью на выданье. Ждал он женихов, но никто не приходил сватать ее.

Как-то старик во хмелю пообещал одному человеку:

— У меня есть дочь, отдам ее тебе за такой-то выкуп.

Человек этот был бедным: откуда ему взять выкуп, даже если бы и захотел жениться?

Когда старик отрезвел, стал сам себя бранить: "Надо же, такому бедному пообещал единственную дочь отдать: даже себя про-

Мапачан-тани найва са́гопиа, мэпи госолайни: "Байбай бай би найду эмукэн пиктэи бувури! Мэпи-дэ удими мутэсилэй, асигоймат гэлэйни! Эси хонь тавори? Эси хонь бивури?"

2 Эм модан аосини димами дичини. Чаду мапачан мурчини: "Хонь-да би-дэ си́-кэ пиктэйвэ бай-ка барасисиа. Синду-кэ бурэсимби!"

Чаду ходёчи ундини:

— Эй они ходидони эм амоан би. Гэ, таоси талагой гэлэңдэру.

3 Ходёни чидямби дяпара, талома дяиди энэхэни. Энэмиэ, энэмиэ, они двувэни исихани. Тэй они дувэдуни-тэни эм сахарин амоан бичини. Они киродони-тани хай-да нядиха балдиаси. Амоан кирани-тани пака-пака би. Тотара ңалади амоан муэвэни пэргэхэни. Ңалани-тани пэкэк энэхэни. Ңалай дюкэн тоаңгойдини гэсэ, пуймур тэксэриэ-э амоандиади агбиңкини. Эс-тэни эбэ-саба на бароии хами, талома дяи дапара, дуйси тутулухэни. Пуймур нёамбани хаспоалихани.

4 Дяи наңгалара, чагбидии пуймур барони хукчухэни. Пуймур-тэни аңмай очойган нёанчини хукчухэни. Тэй наи-тани чагбиди пуймур аңмалани гидалахани. Чаду-бакиа пуймур пэкчэйгэн начи тухэни. Хониа биучэниэ, чагбиа тоаңгохани. Чаду ичэйни — чагбини бичиндуэни эм сэлэ пасини-да аба, тэм эм мо пасини-рагда очогохани.

Пуймур пачилани эм пасиа чир пэңгэлирэ, ходёчи гадёхани. Тотара ходёи дёкчини то́ра, асчии уңкини:

— Сапси кирадони би дякава амимби талагоани ңа́ниру!

Туй ундэ, дёкчии энухэни.

5 Асини ңойси эухэндуй, ичэйни — хамача-да согдатада биэси, усэлтэ-дэ биэси, балдихандия туе бими, тэечи би дяка эс-мэт ичэухэн.

Тотара, то́кора, аминчии гисурэхэни.

Гэ, мапачан эрдэңгэсими, эухэни. "Нёамбани бурпугуэни энэумбухэ, аякан дидюхэни. Хони-да би-дэ эй-кэ нэ байтагой бавоха". Туй гасами эухэни. Чаду мапачан ичэми отолихани: ходёни пуймур пачивани гадёхамбани.

6 Дёкчии то́кора, пиктэчи соңголохани:

— Эс-кэ бими-дэ ходиохан, балдими-да ходиохан. Си тургундулэси-мэниэ да́й байта бавохан.

Диалан чиманиа ходёни, дяңгиансал дичичи. Чаду дяңгиансал мапачамба бай госолара, ходихачи.

Ходёни асигой тори ана бахан. Туй там-да тэй най улэн най бичини. Мапачамба эмучэн налаорива кайрасими, нёанчини дидюрэ, билухэни.

кормить не может, а еще жениться хочет. Ну как теперь быть? Что делать?"

2 Однажды жених пришел в гости. Тут старик подумал: "Будь что будет, а мою дочь он даром не возьмет — не отдам".

Говорит жениху:

— У истока этой реки есть озеро. Поезжай туда и добудь рыбы для *талы*.

3 Жених собрал сеть, сел в берестяную лодку и поплыл. Плыл он, плыл, добрался до истока реки и увидел черное озеро. На его берегах ничего не растет, сам берег черный-черный. Он сунул руку в воду — и тут его обожгло чем-то горячим. Не успел он выдернуть руку, как из воды всплыл темный *пуймур*. Жених проворно заработал веслом, пристал к берегу и, взвалив на себя берестяную лодку, побежал прочь от берега. А *пуймур* ползет за ним.

4 Бросил он лодку, схватил якорь и пошел навстречу *пуймуру*. *Пуймур* же, раскрыв пасть, на него наступает. Жених не испугался и сунул якорь в раскрытую пасть *пуймура*. *Пуймур* тут же повалился наземь. Немного погодя вынул он свой якорь. Видит: где было железо, все расплавилось, только деревянные обломки уцелели.

Отсек он кусок хвоста *пуймура* и привез его тестю. Поднялся в дом и говорит невесте:

— На берегу найдешь *талу* для отца. Сходи, принеси!

Сказал он так и отправился к себе.

5 Невеста спустилась к берегу и видит: рыба не рыба, мясо не мясо, сколько прожила она на свете, впервые такое видит.

Пришла она к отцу и все рассказала.

Тут старик задумался: "Послал его за смертью, а он живым вернулся. Сам я на беду напросился". Спустился он к берегу. Как увидел, сразу понял — жених привез ему хвост *пуймура*.

6 Вернулся он домой и заплакал:

— Конец пришел нашей жизни! Это из-за тебя! Такая большая беда у нас случилась!

На следующее утро пришел к ним жених с чиновниками. Чиновники поругали старика, и на том все кончилось.

Так жених без всякого выкупа заполучил себе жену. Был он хорошим человеком и пожалев, что старик останется один, перешел жить к ним.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

Данный том нанайского повествовательного фольклора включает 68 текстов. В основу положены записи 1968 г.

По инициативе В.А. Аврорина в 1968 г. была организована группа, которая должна была записать на магнитофонную ленту образцы поэтического творчества нанайцев. В группу, кроме составителя настоящего тома Н.Б. Киле, вошли В.Ч. Ходжер и М.Н. Ван. Ими от 24 сказителей было записано около 70 образцов нанайского фольклора. В 1970-е гг. Н.Б. Киле сделал дополнительные записи. Богатый материал собран Т.Д. Булгаковой (см. ее статью в наст. изд.). Значительно пополнился фонд нанайского фольклора материалами II комплексной фольклорной экспедиции под руководством доктора филологических наук А.Б. Соктоева (1985 г.). На основании всех этих материалов и составлен данный том. В него вошли повествовательные жанры нанайского фольклора: *нингман, сиохор, тэлунгу*. Из 68 помещенных здесь текстов 65 публикуются впервые.

Все записи унифицированы на основе практического письма, базирующегося на русской графике. Однако фонетичесие и лексические отличия каждого из представленных говоров сохраняются. Наиболее существенными являются различия межу амурским (положенным в основу нанайского литературного языка) и кур-урмийским наречиями. В области фонетики это прежде всего произношение "ф" на месте "п": "старик" — *мапа* (амур.), *мафа* (кур.-урм.), "младшая сестра" — соответственно *пондадё* и *фондадё* и т.д. Имеются и лексические различия. Так, "изюбр" — *бочан* (амур.) и *комаки*(кур.-урм.), "человек" — соответственно *най/ни* и *бэ*, "большой" — *дáй/дáи* и *кэтэ*.

Вместе с тем в целом различия между диалектами нанайского языка невелики, поэтому принятый принцип записи вполне надежно отражает речь сказителей. Составитель отказался от фонетической записи, принятой в лингвистике, так как данное издание предназначается не только для специалистов, но и для широкого круга читателей.

Тексты № 1—9, 13—20, 23, 25—27, 29—45, 47—68 включены в том из личного архива Н.Б. Киле в его же переводе. В других случаях, когда представлены записи и переводы других собирателей, в комментариях это оговаривается.

Т.Д. Булгаковой впервые предпринято соотнесение сюжетов и мотивов нанайской сказки с Указателем сказочных сюжетов Аарне — Томпсона (АТ)[1]. В тех случаях, когда не обнаружено соответствие нанайского сюжета АТ, в паспорте к тексту это обозначается прочерком: АТ — , что означает оригинальность сказки.

---

[1] *Thompson S.* The types of the folktale: A classification and bibliography. Antti Aarne's. Verzeichnis der Marchentypen (FF Communications, N 3) / Transl. and Enlarg. Stith Thompson: 2nd Revision. — FFC. — Helsinki: Indiana University, 1961. — N 184.

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДАМ

1. Лягушка и Крыса (Хэрэ, Сиңгэрэ). АТ — . Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Вар.: "Крыса и лягушка" [2, с. 82-88]. В фольклоре других тунгусо-маньчжуров: "Лягушка и крыса" [3, с. 129], "Лягушка и мышь" [4, с. 131], "Сказочка" [43, с. 143-145].

Один из наиболее распространенных сюжетов не только в нанайском, но и в целом в тунгусо-маньчжурском фольклоре. Эта сказка, как и все сказки о животных, публикуемые в настоящем издании, предназначается для детей.

[1]В одном доме (*дё*) — здесь и в других фольклорных текстах обычно имеется в виду традиционное жилище (*чилпама дё*), стены которого делались из прутьев тальника и обмазывались смесью глины с соломой. Такие жилища были одноочаговыми для одной-двух семей или двухочаговыми — для нескольких семей одного рода. Дверь обычно выходила на восток. Над дверью под коньком крыши имелось вентиляционное отверстие (отдушина) — *чонко*. Окна выходили на юг, иногда одно окно делалось в северной стене дома. Вместо стекол использовали рыбью кожу или пергамент [36].

[2]*...подняла с полу кожицу юколы.* Юкола — вяленые пласты рыбы, снятые по всей длине. Оставшийся после снятия мякоти костяк также сушился и использовался в качестве корма для собак [36].

[3]*Нагрузите ей полную нарту еды...* Нарта (*токи*) — рабочие, грузовые сани.

2. Лягушка и Лось (Хэрэди, Бэюнди). АТ 275. Записал Н.Б. Киле в 1974 г. от Хусукты Ходжер, 71 года, неграмотной, в с. Ачан Амурского р-на Хабаровского края.

Сходные формы широко распространены в фольклоре разных народов. Обычно персонажами являются лиса (или лев, заяц) и рак (или еж, черепаха).

3. Калуга Лось (Адинди, Бэюнди). АТ — . Записал Н.Б. Киле в 1974 г. от Хусукты Ходжер, 71 года, неграмотной, в с. Ачан Амурского р-на Хабаровского края.

Бл. 2 — Название лося в болонском и джуенском говорах — *бэюн*, в найхинском — *то*.

4. Лиса и Колонок (Соли, Ңоаколи). АТ — .Записал Н.Б. Киле в 1974 г. от Хусукты Ходжер, 71 года, неграмотной, в с. Ачан Амурского р-на Хабаровского края.

Сказка, очевидно, возникла в результате своеобразной контаминации разных сюжетов об этих животных.

5. Лиса (Солаки). АТ (1) + (159). Записал Н.Б. Киле в 1974 г. от Чинды Киле, 72 лет, неграмотной, в с. Ачан Амурского р-на Хабаровского края.

Данный текст — результат контаминации, которая встречается в нанайском фольклоре довольно часто. Сюжет о лисе, обманом забравшейся на нарты и съевшей все припасы охотника, содержится в материалах В.А. Аврорина — № 17, сюжет о само-

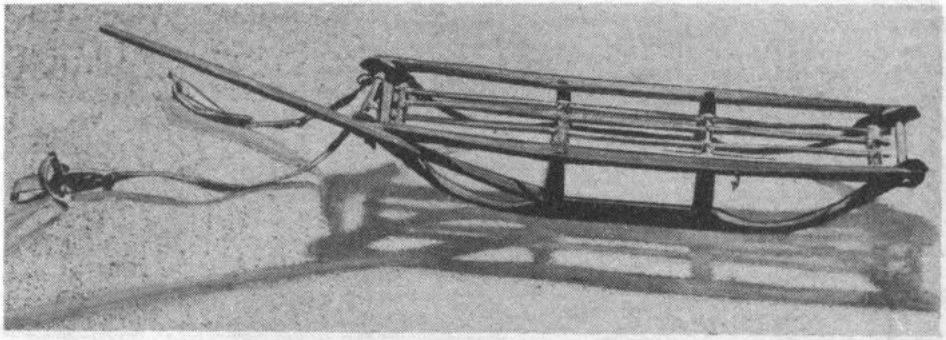


Рис. 1. Нарта.

оживлении лисы — № 14, о медведе, которого лиса заставляет скатиться с горы и напороться на вертел, — № 15, 16 [2].

Вар.: эвенк. — "Пташка и лиса" [32, с. 39-40], негид. — "Летяга и лисица" [45, с. 132-135].

[1]*Потом они стали греть бубен.* От тепла кожа натягивается, что улучшает звучание бубна.

[2]*...тушку забросили на навес.* Охотники, занимающиеся пушным промыслом, снимали с животного шкуру, а тушку, свернув "калачом", подвешивали на дерево или забрасывали на охотничий навес. Считалось, что в результате этого зверек обретает новую шкурку и воскреснет, а в будущем встретится охотнику на его тропе или попадется в его ловушку. Чтобы не дать воскреснуть злой лисе в земном мире, ее тело необходимо было расчленить по суставам, что и сделал *мэргэн* в конце сказки. Возможно, здесь нашел отражение обряд отправления на тот свет ритуального животного. Аналогичным образом по суставам расчленялась туша медведя — культового животного нанайцев.

6. Вертел (Силопон). АТ — . Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Александры Михайловны Наймуки, 58 лет, неграмотной, в с. Кондон Солнечного р-на Хабаровского края.

Вар.: негид. — "Рожон" [45, с. 144-147].

Этот текст относится к этиологическим сказкам о происхождении мух, комаров, мошек и других кровососущих насекомых, а также жуков, пауков, змей и пр. В других нанайских вариантах сказка называется "Тактарпон" (Скрипун).

По структуре "Вертел" близок к сказкам кумулятивного типа. Сюжет широко бытует в фольклоре ульчей, негидальцев, орочей и др.

[1]*Вертел* — злой дух-людоед, питающийся языками людей. В образе вертела обнаруживаются фантастические черты антропоморфного существа. Можно предположить, что в прошлом вертел, ввиду своей сопричастности огню, относился к сакральным предметам.

[2]*Ложись на кан у очага.* Кановая система отопления была распространена на юге Дальнего Востока России. *Кан* — обмазанная белой глиной насыпь шириной около 2 м, высотой 0,5 м; по краю вмонтирована доска для сидения шириной 0,3 м. *Каны* располагались вдоль южных, западных и северных стен — у двухочаговых домов, вдоль южных и западных — у одноочаговых. *Кан* накрывали циновкой, сплетенной из камыша. Внутри *кана* посредине тянулся дымоход (*хол*), выложенный каменными плитами.

Каждая супружеская пара или член семьи занимали определенную часть *кана* в зависимости от семейной иерархии, и эти места имели свои названия: *ома, кани, гилон, мало, пуксу, кэркичэ.*

[3]*Лег он в колоду-ступу.* В хозяйстве древних нанайцев использовалась ступа, которая представляла собой цельную деревянную колоду с углублением. Пест также был деревянный, в форме колотушки.

7. Пунтуэ мэргэн (Пунтуэ мэргэн). АТ (516) + (401 А).

Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

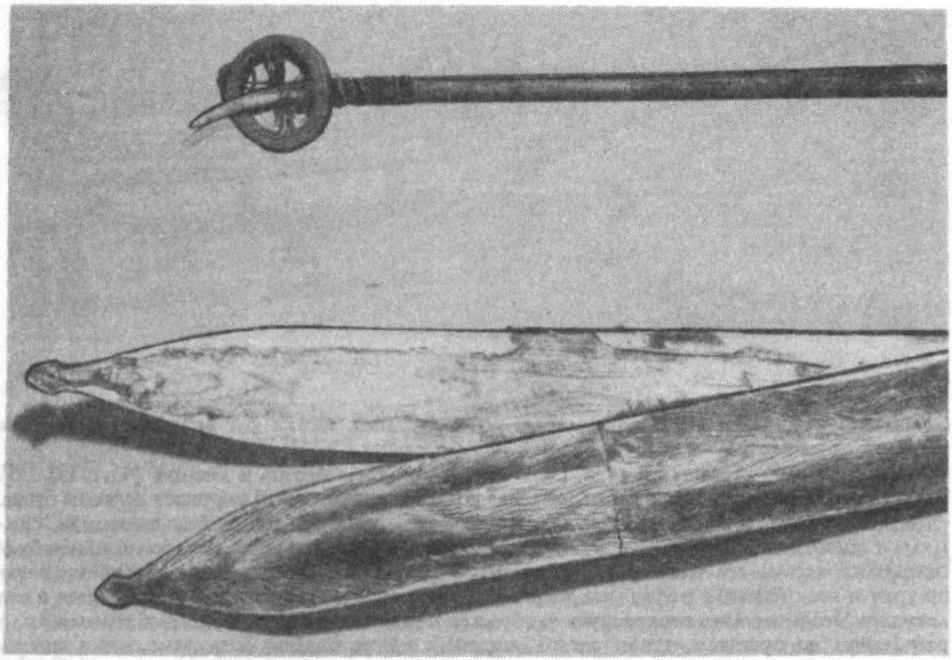


Рис. 2. Охотничьи лыжи.

[1]*Из кости твоего бедра надумал он сделать себе кольцо.* При стрельбе из боевого лука на указательный палец левой руки надевалось костяное кольцо, предохраняющее палец от хлестких ударов стабилизатора стрелы и тетивы, а на средний и безымянный пальцы правой руки — костяное или кожаное кольцо для натягивания тетивы, чтобы она не резала кожу пальцев. При стрельбе же из охотничьего лука — кожаные кольца. Костяное кольцо делалось из трубчатых костей ног животных. При драке кольца могли использоваться как кастет. Старик захотел иметь кольцо из кости бедра своего противника. По-видимому, считалось, что оно обладало необычайной силой.

[2]*На бэсэрэ человек сидит: наверно, по делу пришел.* Женщинам запрещалось садиться на *бэсэрэ* и прикасаться к вещам, находившимся на нем. Если на *бэсэрэ* усаживались сородичи или незнакомые мужчины, это означало, что они пришли мстить или выяснять отношения по поводу совершенного преступления и т.п.

[3]*Мы на (своем) бэсэрэ едим и спим.* Реплика *мэргэна* — иносказание. На самом деле на *бэсэрэ* не едят и не спят. Он дерзит, показывая, что пришел как враг.

8. Арха Аодину мэргэн (Арха Аодину мэргэн). Ср.: AT 315, (412 B*). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Сюжет о добывании героем ритуального угощения — *ка́лан* — для своей жены (подразумевается жена-*сэвэрэн*) связан с реально бытующим у нанайцев обрядом кормления духов.

[1]*...бегает за мячом.* Мяч (величиной с теннисный) шили из кожи щуки, тайменя, нельмы или лося, туго набивали мягкой болотной травой. Играли клюшками, разделившись на команды [15].

[2]*...перед ним появилась служанка.* Героиня обладает способностью чародейства. Звуки игры в мяч — наваждение: мальчика заставила это услышать Синкуйдэду, чтобы отвлечь его от дома. Появление служанки — тоже наваждение: это сама Синкуйдэду.

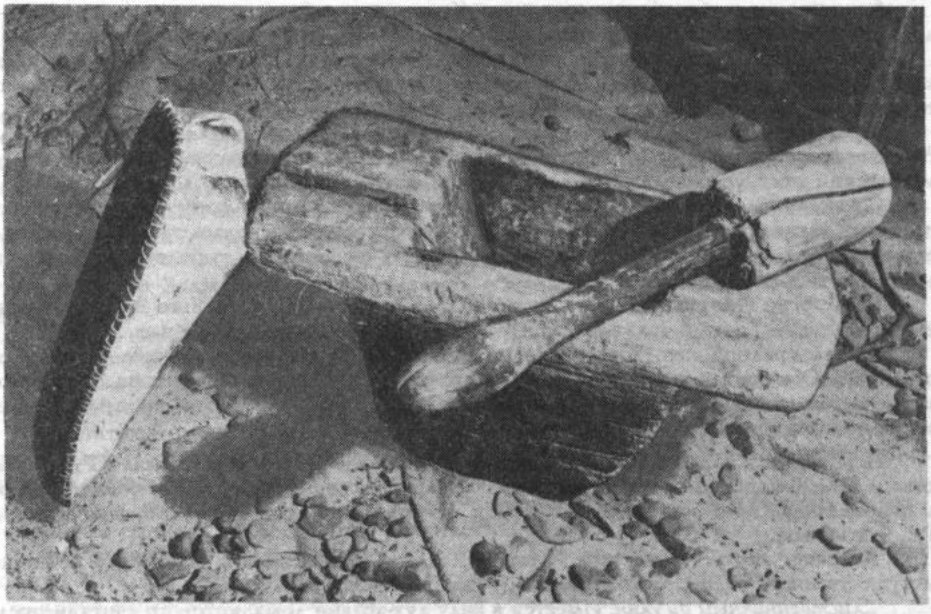


Рис. 3. Ступа и колода.

[3]*Твой родной дядя Баяну дочь свою для тебя берег...* Донгнанкай Сангнанкай, уходя от Синкуйдэду, напоминает Арха, что у него есть предназначенная ему обычаем невеста — дочь дяди по материнской линии; тем самым она отомстила сопернице.

[4]Арха Аодину становится мужем трех жен. Младшая, дочь его дяди, — суженая (т.е. предопределенная нанайскими брачными обычаями), поэтому за ней ухаживают две другие жены.

[5]*Шаманский обход (у́ндиури)* — здесь: действия, направленные на то, чтобы избавиться от злой силы, обрести сущность человека.

[6]*Стала шаманить (мэури).* Здесь означает: звать своих духов-помощников, чтобы угостить их в благодарность за помощь. В других случаях — обращение за помощью в критических жизненных ситуациях.

9. Копиару мэргэн (Копиару мэргэн). Ср.: AT (330 B), (330 C), (592), (593) + 513 (A). Записала М.Н. Ван от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Редкий случай, когда сказка названа не по имени главного героя, а по имени его противника, обладающего злой силой, — людоеда Копиару.

Несмотря на множество заимствованных маньчжурских реалий — стеклянный гроб (*таохама хэвур*), изображение родового или индивидуального божества (*алхонда, элхундэ*), золото как символ богатства и могущества и пр., — это произведение исполнители не относят к *сиохор*: его сюжет, стилистическая основа и другие художественные особенности — традиционно нанайские.

[1]*...навел палец прямо в глаза... тот сразу захрапел.* Направлять указательный палец прямо на кого-либо или на что-либо у нанайцев запрещено. Полагали, что человек, наделенный сверхъестественными свойствами, наведением пальца может убить душу другого человека. В фольклоре этот жест действует как магическое усыпляющее средство.

Считалось, что во время ледохода нельзя указывать пальцем на льдины, иначе они могут смести с берега стоящие лодки и даже дома.

[2] *...крестом отметила место на полу...* Крест, который начертила на полу *пудин*, — древний способ обозначения времени. *Пудин* отметила время, когда пришел *мэргэн*.

[3] *...плюнул на палец...капля [слюны] ударила [женщину] в затылок.* По представлениям нанайцев, если плюнуть на средний палец и послать каплю слюны на кого-либо, то можно лишить противника сил или усыпить его.

[4] *...развернула длинное, словно удав, полотнище-алконда и стала размахивать им.* Размахивание полотнищем с изображением лиц (тканые, аппликированные или вышитые) — магический жест, успокаивающий гнев. По-видимому, заимствовано у маньчжуров.

[5] *...расселил направо и налево по берегу реки.* Традиционная формула, отражающая реальный характер расселения нанайцев. Жилые постройки располагались вдоль берега в один ряд, что соответствовало основному занятию нанайцев — рыболовству: близко к лодкам, вешалкам для сетей и пр.

10. Мэргэн (Мэргэн). АТ — . Записал С.Н. Оненко в 1959 г. от Янго Бельды, 74 лет, неграмотной. — Личный архив С.Н. Оненко. Перевод С.Н. Оненко, Н.Б. Киле.

[1] Финал традиционен, хотя несколько сокращен: герой уводит к себе жену и ее родителей. Обычно вместе со стариком весь его род уходит на родину *мэргэна*. В концовке заключается мысль, характерная для *нингман* о *мэргэнах*, — о патрилокальности поселения и могуществе героя.

11. [Старик Халатон] (Халатон мохан). АТ (410*)+(330B)+(300). Записали Т.Д. Булгакова и П.К. Кондрашин в 1983 г. в Москве от Гары Кисовны Гейкер, 69 лет, жительницы с. Даерга Нанайского р-на Хабаровского края. — Личный архив Т.Д. Булгаковой. Перевод Т.Д. Булгаковой.

[1] *Халатон мохан* — перевод "Старик Халатон" условен, речь идет о старейшине могущественного рода. Ср.: *нэктэ мохан* — вепрь, вожак стада.

[2] *...лиственничный диулин.* Имеется в виду дух-хозяин дома, которого считали предком. Его называли дедом, отцом; изображение духа делали из лиственницы.

[3] *Мы же с рождения — преграда [для путников] (Буэ-тэни боала илиэни балдихапу, хэрирэй). Боала илиэни* — в фольклоре: внешняя опасность, преграда, созданная природой на пути человека. Здесь две *пудин*, являясь *боала илиэни*, вызывают непогоду и топят все лодки, проплывающие по реке мимо их дома.

[4] *...смерчем налети, моя сестра...* Здесь *мэргэн* называет сестрой одного из своих духов-помощников, обитающих на его шаманском *торон*.

[5] *...за пуп девяти морей...* В ориг.: *Хуюн намо хуймучиэни.* Образовано в связи с аллитерацией *Хуюн-хуймучиэни.* Сказители переводят это выражение так: "В ущелье за девять морей".

[6] *...с братьями жены...* В нанайском тексте использовано слова *ангпана* — "тесть и шурины, старшие родные и двоюродные братья жены". Но поскольку далее говорится только о трех братьях жены *мэргэна*, явившейся ему во сне, представляется возможным перевод "братья жены".

[7] *И бросила ему чаоло.* Здесь речь идет о *чаоло* — человечке, в котором заключена душа (*эргэн*), жизненная сила старика-*амбана*.

[8] *...топил бы лучше очаг отца у матери* — иносказательное пожелание *мэргэну* продолжить род, не мстя врагу.

[9] *...когда младшая сестра навсегда от них уходила, братья отдали ей половину имущества.* Букв: "Когда сестра навсегда от них уходила, труба пополам раскололась". Выражение означает раздел имущества на две равные части.

12. Гарилдан и Гарбилдан (Гарилданди, Гарбилданди). Опубл.: В.А. Аврорин [2, с. 153-180].

Образец героического эпоса. В прошлом, по свидетельству сказителей, диалоги действующих лиц пелись.

Произведение состоит из ряда мотивов, характерных для нанайской эпической традиции: победа над могущественным противником, добывание жены, кровная месть и др. Необычен начальный эпизод о возникновении разделения труда и братской взаимопомощи.

[1]*Пудин выдернула из плеча свою правую руку и подпалила ее на огне.* — Рука жены Гарбилдана обладает сверхъестественными свойствами, так как героиня связана со своими духами-покровителями и помощниками.

[2]*У нас нет сэвэнов. Ты придумал, ты и зови своих сэвэнов.* Гарбилдан хитрит. Он пытается таким образом узнать, где находится душа Дирэгдиэна, что ему и удается: в своем обращении к духу-помощнику Дирэгдиэн указывает, куда нужно принести его душу. Услышав это, Гарбилдан просит свою жену-шаманку перехватить душу врага в тот момент, когда ее будут переносить с одного места на другое.

[3]*Над ними лишь охотничья шапочка из лосиного меха была.* Традиционная финальная формула, означающая, что выше, т.е. богаче и могущественнее, этих людей никого нет.

13. Кабанья Шкурка (Нэктэсэ синактакани). AT (300). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

[1]В виде кабаньей шкурки появляется *сэвэрэн* — покровитель рода. Видимо, это олицетворение более раннего родового тотема — вепря.

[2]*Страшно идти: вот и спим.* Таким образом люди тянут время: им не хочется идти в рабство к победителю в другой род.

[3]Гранитный и каменный *сэвэрэны* — исполнители желаний пришедших *мэргэнов*-победителей. После того как *сэвэрэны* рассыпались, роли поменялись: в рабстве оказались прежние победители.

[4]*Схватила Шкурка нож и отрезала нос старшему мэргэну, а младшему — ухо.* Отрезанные ухо и нос — метки, означающие, что эти люди стали рабами.

14. Пес мэргэн (Инда мэргэн). AT (425 C). Записал Н.Б. Киле в 1974 г. от Хусукту Ходжер, 71 года, неграмотной, в с. Ачан Амурского р-на Хабаровского края.

[1]Герои нанайского фольклора часто имеют облик собак (см. № 27, 33).

[2]Необычный характер видений объясняется тем, что герой принадлежит иному миру: он способен видеть то, что скрыто от людских глаз. Эту особенность Инда *мэргэна* подчеркивают реплики сказительницы: "Как это у него получается?" (бл. 2), "Уж как у него так получается — нам то неведомо" (бл. 5), "Как только смог так сделать!" (бл. 8).

[3]*А в пещере старик и старуха..качают кузнечный мех.* Сказка включает мифологический сюжет, связанный с представлениями о хозяевах ветров — старике и старухе. Они с помощью кузнечных мехов создают ветер и гонят его на людей. Обитают они обычно в пещерах высоких утесов. Чтобы стих ветер, нужно их уничтожить (см. № 57).

15. Сын дикой свиньи (Нэктэ пиктэни). Ср.: AT (654). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Нила Дунковича Одзял, 68 лет, малограмотного, в с. Лидога Нанайского р-на Хабаровского края.

[1]*Сын дикой свиньи.* Можно предполагать, что свинья, мать героя, была послана на землю небесными божествами для того, чтобы родить сына-героя.

Выросший сын убивает мать. Это убийство она "спровоцировала" сама, чтобы после смерти на земле возвратиться на небо.

[2]Верховные (небесные) божества оставили своих детей на земле в качестве помощников главного героя. Нэктэ пиктэни, возможно, олицетворение тотемного животного (см. коммент. к № 13) — самый могущественный среди персонажей-небожителей. В заключительном эпизоде все три юноши представлены как младшие братья Нэктэ пиктэни. Они объединяются и живут вместе.

[3]*Она злой дух — старуха Сэнгэ.* В отличие от прочих действующих лиц старуха Сэнгэ не только сказочный образ, но и персонаж реальных верований нанайцев. Она за что-то мстит герою, возможно, за нарушение каких-то старых брачных норм. В тексте опущен подразумеваемый эпизод о том, как старуха ломает лук и стрелы, в которых заключена жизненная сила (*эргэн*) героя.

16. Сын отважного мэргэна (Манга мэргэн пиктэни). AT (751B*)+(513)+(300)+(302). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Пукча Югеновны Оненко, 78 лет, неграмотной, в с. Бельго Комсомольского р-на Хабаровского края.

[1]*И тут с верховья реки прилетела стрела, с низовья — лук.* Здесь стрела и лук, данные мальчику его родителями, имеют волшебную силу, именно поэтому он выдерживает состязание.

[2]*От этого такто шла только тропинка вниз к материнскому роду, а вверх тянулась нить к небу.* Здесь подчеркнуты необыкновенность героини, ее неземное происхождение. В фольклоре нанайцев ее называют Наипрекраснейшая (*Кармадян*). В.Я. Пропп считает подобные сюжеты типичными для волшебных сказок многих народов [27, с. 39-46].

[3]См. коммент. 6 к № 11.

[4]Интересен эпизод, повторяющийся в нанайском фольклоре неоднократно, когда изображенные вещи (в данном случае — лодка) становятся настоящими. Здесь отражается представление о магической связи нарисованных и реальных предметов. Эти превращения, по представлениям нанайцев, могут осуществлять герои, обладающие способностью чародейства, которой их наделили предки-покровители (см. № 19).

17. Богатырь-мальчик (Маңга наондёкан). АТ (575) + (592) + АТ — . Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Енаки Киле, 55 лет, малограмотной, в с. Бельго Комсомольского р-на Хабаровского края.

[1]*Богатырь-мальчик — Маңга наондёкан* — букв: отважный, храбрый мальчик (ср. № 16).

18. Младший из братьев (Нэку мэргэн). АТ — . Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Тунки Киле, 77 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

[1]*...после моего ухода ничем не занимайся.* По нанайским запретам, женщина (мать, сестра, жена) после того, как мужчина уходил на опасное дело, не должна была ничего прибирать в доме или заниматься другой женской работой.

[2]Доска для кройки кож раньше имела символический смысл: дарение доски означало брачный сговор между младшим братом и старшей сестрой. Здесь это значение, по-видимому, утрачено.

[3]*...заметила на его груди короткий меч.* Меч подарили мальчику хозяева воды как своему будущему зятю.

[4]*...не своей силой я побеждал* — имеется в виду, что герой побеждал с помощью своих предков.

[5]*На лицах слуг и служанок поставил метки. Мэргэн* ставит на лицах побежденных метки (см. № 13); метит не только служанок, но и пленных женщин побежденного *мэргэна*, превращая их в наложниц.

[6]*...небесная жена, помоги. Мэргэну* всегда кто-то препятствует на его пути, поэтому он и обратился за помощью к своему главному духу-помощнику, небесной жене.

[7]*...хозяйку дома на сопке — Дюгбэнки пудин.* Дюгбэнки *пудин* выступает в нескольких лицах. Вначале *мэргэн* встречает ее в облике хозяйки сопки с телом в колючках, людоедки, затем — в виде птицы, добывшей душу старика — убийцы отца *мэргэна*, и наконец — красавицы *пудин* Таймаки.

19. Младший брат служанки (Суруку нэвуни мэргэн). АТ (451) + (465 А). Записал Н.Б. Киле в 1974 г. от Чинды Киле, 72 лет, неграмотной, в с. Ачан Амурского р-на Хабаровского края.

[1]Боралда-старик (*Боралда мапа*) — Небесный старик. Здесь *боралда* образовано от *боа* — Вселенная. Вместе с тем слово *боа* в зависимости от ситуации может означать Вселенную в целом, куда включаются небесный свод и земля, либо только небо, либо земные пространства.

По представлениям нанайцев, существовало три мира: *боа* — Верхний, небесный мир; *на* (*илу, илэ*) — Средний, земной; *доркин* — Нижний, подземный мир, где находится *буни* — загробный мир. В прошлом каждый из них, вероятно, мыслился состоящим из нескольких ярусов. Ныне в системе реальных верований это представление утрачено, но в сказке его отголоски встречаются. Здесь Верхний мир представляется двухъярусным: на первом (нижнем) обитает Боралда, ярусом выше — более могущественный Сангиа-старик.

[2]Пучок конопли, головка рябчика — ритуальные предметы. Конопля применяется как одурманивающее средство, голова рябчика используется в роли стража, предупреждающего о появлении злого духа.

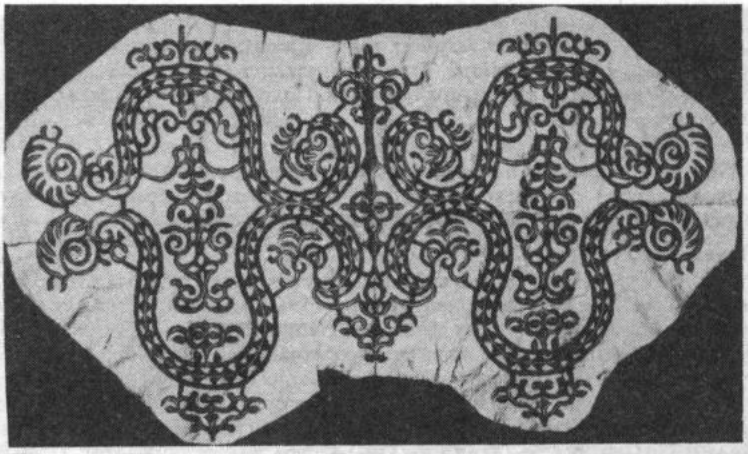


Рис. 4. Фрагмент халата из рыбьей кожи.

[3] *...и стал подниматься вверх.* По религиозным верованиям нанайцев, связь шамана с его духами-покровителями осуществляется с помощью ритуальной палочки, с которой снимаются священные стружки (*гиасагдан* или *хоболдин*). Здесь герой также с помощью палочки поднимается на небо.

[4] *...постель из кожи сома, одеяло из кожи сома.* В прошлом из рыбьей кожи шили ноговицы, рукавицы, одежду, обувь и пр. Здесь спальные принадлежности из кожи сома — свидетельство имущественного неравенства: кожа сома невзрачна на вид и не греет и поэтому спальные принадлежности из нее — для слуг, хозяева же укрываются изделиями из шкур, мехов и дорогих тканей.

[5] *...обернула тряпкой кожу мужа, пошла в лес и приткнула сверток между сучьями дерева.* Здесь отражен древнейший тип захоронения у таежных охотников — тело покойника укрепляли в развилке дерева.

[6] *...соорудила шалаш для роженицы.* В прошлом нанайские женщины рожали только в шалаше, который специально сооружали перед родами, независимо от времени года.

20. Старшая сестра мэргэна (Мэргэн эткэни). АТ (451) + (327). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Енаки Киле, 55 лет, малограмотной, в с. Бельго Комсомольского р-на Хабаровского края.

В тексте неясно изложен сюжет о том, как герой заменяет себя другим персонажем (заводит вместо себя в пещеру слепого человека), что определяет в конечном счете успех героев, убегающих от старика-людоеда. С момента освобождения героев от старика-людоеда начавшийся как сказка текст переходит в миф о сестре-покровительнице, наделяющей своего брата удачей.

Здесь сестра *мэргэна* выступает в облике медведицы. Сказка связана с мифом об умыкании медведем старшей сестры. От такого брака родятся мальчики-близнецы [11, с. 140-149].

[1] *...положили сестру, сверху закрыли сруб деревьями.* Это один из древних способов захоронения в срубе [38, с. 165-187].

21. О мэргэне и его младшей сестре (Мэргэн пондадёмолиа). АТ (300) + (307) + (513 А). Записала Т.Д. Булгакова в 1985 г. от Тэкчу Иннокентьевича Бельды, 71 года, грамотного, в с. Даерга Нанайского р-на Хабаровского края. — Личный архив Т.Д. Булгаковой. Перевод Т.Д. Булгаковой.

[1] *Лиственничный отец.* См. коммент. 2 к № 11.

[2] *Пуймур-матушка.* В мифологических представлениях нанайцев *пуймур* является хозяином, властелином реки или озера. У некоторых нанайских родов *пуймур* избран тотемным животным. В данном тексте *пуймур* выступает духом-помощником *мэргэна*.

[3]*Моя дочь разве не сможет принести дров, разве не сумеет принести воды?* Этими словами хозяин лодки предлагает *мэргэну* взять в жены свою дочь, ту самую, которая встречалась *мэргэну* в облике зайца. Таким образом, дочь хозяина лодки становится второй женой *мэргэна* после красавицы Няронки. Подразумевается, что *мэргэн* забирает к себе обеих жен.

22. Жила́ пудин (Эм пудин балдихани). Опубл.: В.А. Аврорин [2, с. 35—38].

[1]*Старшая сестра...ходит на охоту, осматривает самострелы, поставленные на зверей ее отцом перед смертью.* Традиционный мифологический мотив одиночества героев переосмыслен: оно представлено как результат сиротства.

23. Отважная пудин (Маңга пудин). AT (412*). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

[1]*Отломила она сучок деревянного крюка...* Неоднозначное восприятие явлений и предметов свойственно первобытному сознанию. Например, сакральное значение придавалось вертелу (см. № 6), на котором жарили мясо, столбам, составляющим каркас старого нанайского жилища, и др. Здесь крюк для подвешивания котелка над огнем выступает как предмет, имеющий сверхъестественные свойства, которые можно использовать для освобождения *мэргэна* от влияния злых сил, превращения его из людоеда в обычного человека.

24. Пудин-Половинка (Калтака фудин). Опубл.: О.П. Суник [42, с. 126—131].

[1]Текст записан на кур-урмийском наречии нанайского языка, для которого характерно употребление "ф" вместо "п". В русском тексте, слова, оставленные без перевода, приведены в той форме, в какой они даны в словаре.

В фольклоре тунгусо-маньчжуров Калта — обычно персонаж, обладающий злой силой (см. № 19) [44, с. 137—141]. В этой сказке героиня наделена уродством по воле доброй покровительницы — мифической медведицы, которая таким образом подбирает ей достойного супруга: ведь только благородный и добрый *мэргэн* может согласиться взять в жены девушку, отличающуюся неслыханным уродством.

25. Сэвэрэн-старуха (Сэвэрэн мамачан). Ср.: AT 533, 403 A, 301 A. Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

[1] Крик "Ао!" — имитация звериного рева, с которым шаман в кульминационный момент своего камлания изгоняет или убивает злого духа, вызвавшего болезнь, или же ловит душу, покинувшую плоть человека.

26. Тайланка пудин (Тайланка пудин). AT—. Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Текст не содержит присущих сказке коллизий. Можно отметить близость его к мифу. Сказка претерпела влияние маньчжурского фольклора, что проявляется не только в отдельных бытовых реалиях (описание жилища, кареты, уклада жизни и т.д.), но и в образе трехглазой пудин, не характерном для нанайского фольклора. Вместе с тем произведение насыщено обрядовыми деталями, отражающими религиозные представления тунгусо-маньчжурских народов, поэтому исполнители не относят данную сказку к жанру *сиохор*.

[1]*Коса его сложена в мешочек за спиной.* Как женщины, так и мужчины в прошлом носили косы. Замужние женщины заплетали волосы в две косы, девушки в одну. Мужчины заплетали волосы в одну косу. В фольклоре постоянными эпитетами, определяющими красоту героев, являются "стосаженные" косы у *пудин*, "пятидесятисаженные" — у *мэргэнов*. В прошлом женщины и мужчины укладывали косы в узорный мешочек, пришитый к вороту одежды.

[2]*...не обернулась к нему, знай себе вышивает.* В сказке подчеркнуты нормы поведения женщины в прошлом: не оборачиваться на обращение незнакомых мужчин, не смотреть им в глаза, первой не заговаривать с ними, не подавать молодым незнакомым гостям без повеления старших трубку (гостю в первую очередь подавалась трубка, предварительно раскуренная) и т.п.

[3]*...гадок я тебе, как ворона, и противен тебе, как сорока...* — формула выражения упрека, часто встречающаяся в фольклоре нанайцев. Ворона — олицетворение злой силы. Согласно мифологическим представлениям, затмения Солнца и Луны приписывались

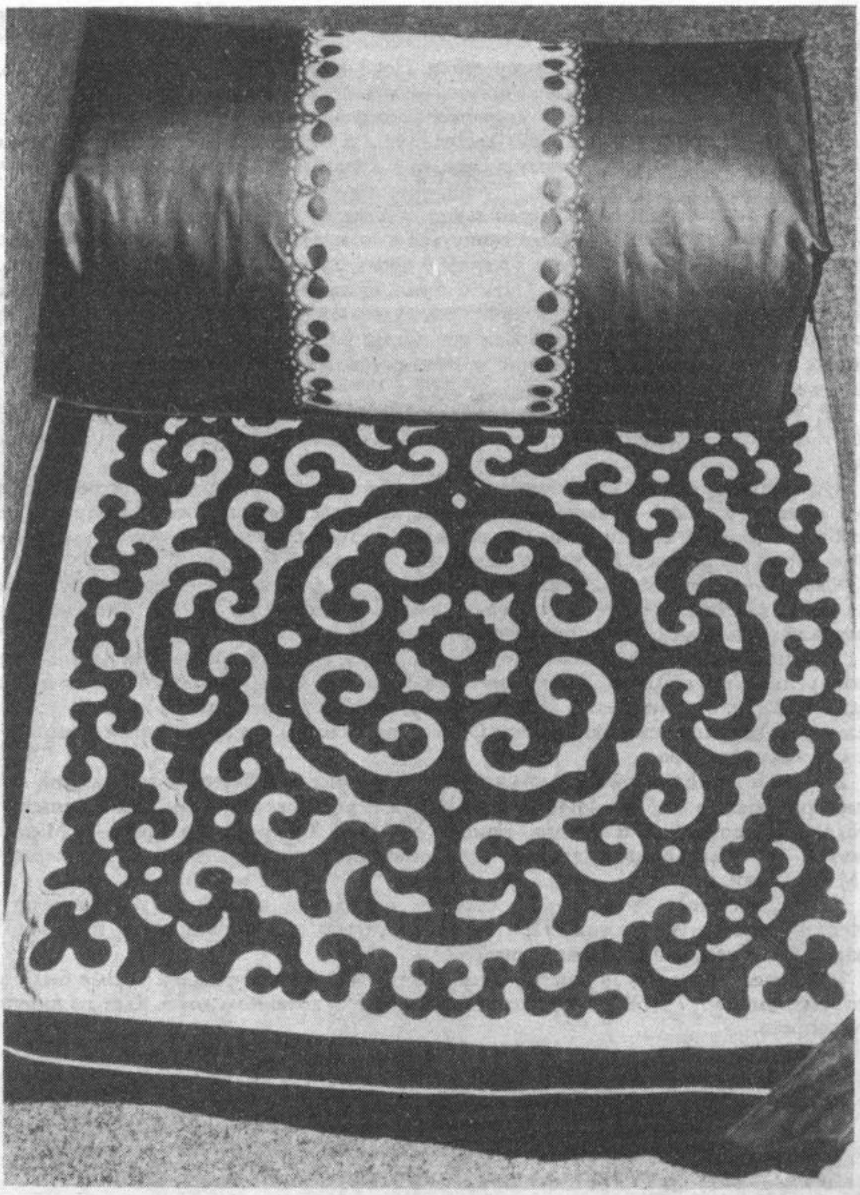


Рис. 5. Панё.

вороне: считалось, что она проглотила светила. Для их спасения совершался ритуал: ворону призывали ударами по звонким предметам (сухое дерево, таз, ведро, бубен и т.п.), обещая угостить ее излюбленным лакомством — головками щенят. "Вороной" (*гаки*) называют также супружеские пары из одного рода.

Сорока также относится к птицам, обладающим злой силой, — птицам загробного мира — *буни*.

[4]*...меня никто не покупал: могу уйти.* Пока не уплачен калым, не было свадьбы, женщина не считает себя связанной брачными узами.

[5]*Шаман отправляет души усопших в загробный мир.* Согласно древним верованиям, после смерти человека душа его отделялась от плоти и оставалась среди членов семьи умершего. Тело же его захоранивали и сразу после этого изготовляли *панё* — временное пристанище души.

Однако душа усопшего не могла вечно оставаться среди живых людей, и, чтобы не стать злым духом, она должна была вернуться в свою плоть, переселившуюся в *буни*. Для этого отправляли обряд *каса*. Душа умершего попадала в загробный мир в сопровождении особого шамана — Каса саман. Путь в *буни* приходилось преодолевать с большими трудностями, встречая противодействие злых духов. Когда шаман сообщал, что он с душой усопшего прибыл в *буни*, родственники покойного раскалывали *панё* и бросали в костер. Сжигали также ритуальное угощение и часть оставшихся от покойника вещей. Все это с дымом поступало к прежнему владельцу [148, с. 189—202; 38].

27. Железная Собака (Сэлэмэ Инда). АТ (465 А, С). Ср.: АТ 315. Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Аналогичный сюжет существует в фольклоре многих народов: герой исполняет желание матери, а чаще — мачехи или жены, которые посылают его на верную гибель. Своеобразие данной сказки в самом характере трудных задач: по злому умыслу своей матери герой отправляется к удаву, медведице, Железной Собаке.

[1]*Скажи, что тебе нужна змеиная кожа после линьки.* Сброшенная после линьки кожа змеи, вылинявшая шерсть медведя, собаки и некоторых других животных применялись в народной медицине при лечении опухолей.

[2]Примечателен финал сказки: Железная Собака, ставшая красавицей *пудин*, пригоняет покоренных ею людей в селение *мэргэна*, куда уже были переселены ее отец, мать и младшая сестра, отданная ею в жены *мэргэну*, и все подчиненные им люди. В отличие от рассмотренных ранее сюжетов *пудин* (Железная Собака) остается главой племени и не выходит замуж за героя.

28. Уж и Полоз (Муйки, Дябдян). АТ 537. Записали участники экспедиции сектора фольклора народов Сибири ИИФФ СО АН СССР в 1985 г. от Канзы Семеновны Бельды, 81 года, неграмотной, в с. Джари Нанайского р-на Хабаровского края. — Материалы хранятся в фольклорном архиве Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки.

[1]*Не было у них детей — Гэ, хайва-да барамари, эдехэвэри уйлэндэхэчи.* Букв.: "Ничего не находя, не рожая". При переводе учтено, что исполнители придают этим словам смысл "не рожая, не имея детей".

[2]*...расстелил солому [в доме] у аксон.* Согласно обычаю, рожать в доме было запрещено (см. коммент. 7 к № 19). Тут старик, считая себя хозяином дома, идет на нарушение этого запрета.

29. Дерги пудин, Дерги мэргэн (Дерги пудин, Дерги мэргэн). АТ (465 А). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Татьяны Романовны Гейкер, 74 лет, неграмотной, в с. Бельго Комсомольского р-на Хабаровского края.

[1]*Старик испек птичку на огне и накормил жену. Живут они так, и вот старуха родила сына.* Птичка, найденная стариком, была небесным Амбару *сэвэрэном*. В ней была заключена душа, которая вошла в чрево старухи, отчего и родился *мэргэн*.

В религиозных верованиях нанайцев души будущих детей представлялись в виде маленьких птичек, которые помещались на мифологическом дереве — *омиа мони*. У каждой семьи есть свое *омиа мони*, и на нем столько птичек, сколько в этой семье родится детей. В орнаменте свадебного халата невесты обязательным элементом является дерево души, его вышивают на спинке халата. Раньше такой халат делали из рыбьей кожи и дерево детских душ рисовали красками или вышивали.

Рис. 6. Свадебный халат с изображением древа жизни.

[2]*Не согласна была бы, не стала бы проситься.* Дочь хозяина воды и сын небесного Амбару *сэвэрэна* не являются кровными родственниками, и поэтому их брак допускается.

[3]*Разбойники их нагнали и тут же окаменели.* Эпизод погони за героями вооруженных людей изложен сокращенно. Разбойников наказали покровители героев.

[4]*В этой пещере — старик и старуха.* Здесь в облике старых людей предстают духи-покровители (*сэвэрэны*) героя сказки.

[5]*...превратились они в зверей, которые разбежались в разные стороны.* В отрезанных носах животных были заключены их души. В прошлом охотничьи народы Приамурья вшивали в одежду высушенные кусочки звериных носов и носили их как амулет. Здесь *мэргэн* выступает в роли демиурга: он становится дарителем разных животных, столь нужных людям.

30. Золотой Осетренок (Айсима Кумдукэн). AT(703*). Ср.: AT (480 C). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

[1]В образе Золотого Осетренка к старику и старухе явилась небесная *пудин-эндури.* Причина ее прихода заключалась в том, что ей надо было в кого-то поместить душу погибшего младшего брата. Душу брата, заключенную в маленькой птичке, она поместила в чрево старухи (ср. № 29).

[2]*Я не мог так не сказать.* Если мужчина ездит один, скорее всего, он ищет жену. Именно поэтому старший брат и предложил в жены гостю свою сестру. Забота о судьбе сестры входит в его обязанности.

[3]Старшая сестра в нанайском фольклоре традиционно является покровительницей младшего брата (см. № 16, 19, 20). В этом тексте она не только его оживляет, но и женит, вносит выкуп за невесту, устраивает его жизнь на земле, а сама возвращается на небо.

31. Лиса и зайчиха (Токсакан, Соликан). AT (47 Д), (552 B) + (425 C). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Пирки Пукивны Ходжер, 99 лет, неграмотной, в с. Верхний Нерген Нанайского р-на Хабаровского края.

Сюжет о дружбе двух животных, обычно вороны и выдры, встречается в фольклоре тунгусо-маньчжурских народов как самостоятельная сказка.

Вар.: "Ворона и выдра" [2, с. 65—66]. Этот сюжет без существенных изменений бытует и в орочском фольклоре [4, с. 133].

Данный текст является результатом контаминации животной сказки о Лисе и Зайчихе с распространенным сюжетом о чудесной супруге в облике животного (ср. № 24).

32. Младшая пудин (Нэвудимэ пудин). AT (650 B_1). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

[1]*...забралась в котел и плещется.* Нанайцам строго запрещалось купаться в котле, особенно женщинам. После этого котел считался грязным, его следовало прокалить на огне, чтобы очистить от скверны. Старшая сестра всем своим поведением выражает пренебрежение к установленным предками обычаям.

[2]*Ты пойдешь по тропе костылей,* т.е. на погибель старшая сестра отправляет младшую, чтобы избавиться от соперницы, но та сумела убежать от злых духов-людоедов, нашла дом доброго *мэргэна,* где и осталась жить.

[3]*Нарезала она кусочки тоньше мездры, толщиной с волосок* — традиционная формула, свидетельствующая о женской ловкости и расторопности.

[4]*...загребая ...мясо в рот прямо ладонью.* При еде нанайцы пользовались палочками (*сарбо*). *Мэргэн* же отодвинул их и стал есть "по-простому" — руками.

[5]*...стоит перед нею на четвереньках.* Картина обращения со слугами, которую нанайцы могли видеть в домах богатых маньчжуров, дана в гиперболизированной форме, что выражает резко отрицательное отношение к унижению человека.

33. Бедные сестры (Синэди пудинсэл). AT (451). Ср.: AT (441). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

[1]*Пищей их были черемша, полынь, кувшинки, черемуха да дикие ягоды.* Эти растения действительно входили в рацион питания нанайцев. Кроме них они употребляли в пищу большое количество других дикоросов, заготавливая их впрок на всю зиму. Запасали клюкву, бруснику, дикий виноград и пр. [36, с. 105—123].

Здесь перечисление самых распространенных травянистых растений свидетельствует о крайней бедности героинь.

34. Богатая и бедная (Баян асдёкан, синэди асдёкан). АТ (480). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Койлаки Куликовны Ходжер, 84 лет, неграмотной, в с. Верхний Нерген Нанайского р-на Хабаровского края.

Сказка близка к широко известному в мировом фольклоре сюжету о мачехе и падчерице. В данном тексте отсутствуют какие-либо семейные взаимоотношения персонажей, отсутствует желание злой мачехи погубить падчерицу, что обнажает наиболее существенную часть сюжета: исходящее от старшего к младшему распоряжение выбирать тот или иной вариант поведения. Это позволяет предположить относительную архаичность данного текста.

35. [Скупой старик] (Гучэн болочиктони). АТ (503). Ср.:АТ(751B*). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

[1]"Скупой старик" по-нанайски *кота мапа*. Но в среде исполнителей сказка известна под названием "*Гучэн болочиктони*" ("Обделенная щукой").

[2]*Взял свой нож — чик! — распорол брюхо щуки и стал печень и икру есть.* Здесь раздражение старика объясняется его жадностью. По нанайским обычаям при возвращении рыболова или охотника женщины принимали добычу, разделывали ее и готовили еду, что и собиралась сделать старуха.

[3]*Чтоб тебе разбогатеть с этой щукой!* — иносказательное пожелание несчастья, неудачи.

[4]*...ты закрыла дверь за собой, щука исчезла.* Обделить едой кого-то, даже чужого человека, считалось страшным грехом у нанайцев. Нравственной нормой до недавнего времени было поровну поделить добычу между участниками охоты или рыбной ловли. Старик же нарушил законы предков и был ими строго наказан: лишился своей добычи.

36. Золотой бубен (Айсима умчухун). АТ (425 С). Ср.: АТ 621. Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Лотари Гейкер, 79 лет, малограмотного, в с. Кондон Солнечного р-на Хабаровского края.

Сюжет с отгадыванием, из чьей шкуры сделан бубен, встречается в нанайском фольклоре как самостоятельная сказка [2, с. 38—39].

[1]*Что тебе надо? Все время плачешь! Все звери разбегаются!* — Существовал запрет оплакивать уходящего на опасное дело, чтобы не вызвать гибели человека. В бытовой практике охотник, вернувшийся без добычи, мог упрекнуть жену: "Что ты сегодня слезы лила?" Истинный смысл сказанного: что ты сегодня мешала мне охотиться? Этот же вопрос задает герой сказки "Младшая пудин" (№ 32).

37. Холхачиха (Холхачиха). АТ 1525E + 1525J + 1573*. Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

В сказке много заимствованных элементов, заимствован и образ главного героя, похитившего нож старика Ка. Воровство — явление, не характерное для нанайцев. Халхачиха же совершил особо тяжкое преступление: здесь важен не только сам факт воровства, но и то, что украден не простой нож, а ритуальный предмет, предназначенный для погребения с покойником: он должен служить хозяину в *буни* (в мире усопших).

38. Лунгиэ (Лунгиэ). АТ(400*). Ср.:АТ (703*). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Сказка входит в репертуар, предназначенный для детей.

[1]Лунгиэ — имя-прозвище от слов *лунгиэ-лунгиэ* или *лункэ-лункэ*, характеризующих человека, который при ходьбе приседает и покачивается из стороны в сторону. В разговорной речи словом *лунгиэ* называют хвастливого, пустого человека.

39. Тотиника (Тотиника). АТ (612). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

[1]*...свежую могилу, а на ней маленькую железную нарту.* Погребальный обряд предписывал после захоронения оставлять на могиле вещи покойного, которые, по верованиям нанайцев, могли понадобиться ему в загробном мире.

[2]*...прижала его к груди и легла.* Лежать, укрывшись и отвернувшись от людей, — форма выражения обиды на кого-либо.

40. [Два брата] (А, нэву). АТ 613. Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Лотари Гейкер, 79 лет, малограмотного, в с. Кондон Солнечного р-на Хабаровского края.

[1]Перевод условен. "*А, нэву*" — букв. "Старший брат, младший".

[2]Кедровые орехи и желуди — традиционная пища нанайцев. Желуди, приготовленные с сушеной кетовой икрой, были высококалорийной и незаменимой едой, особенно зимой. У нанайцев бытует *тэлунгу* о *мэргэне* и двух его женах. В голодный год *мэргэн*, уходя из дома, любимую жену оставил в кедровом лесу, нелюбимую — в дубовом. Через год охотник вернулся: любимая жена, питавшаяся кедровыми орехами, умерла, а нелюбимая, которая ела желуди, осталась жива и располнела, как барсук.

[3]*Прошу выкуп...* Обычно размер выкупа определяет отец невесты. Здесь же это делает старший брат, который является главой семьи. См. коммент. 2 к № 30.

41. Гиохатон (Гиохатон). АТ (425 С) + (465 А) + 800. Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Нила Дунковича Одзял, 68 лет, малограмотного, в с. Лидога Нанайского р-на Хабаровского края.

Сказка начинается как волшебная, но завершается новеллистическим сюжетом о персонаже, попавшем на место верховного божества. В данном тексте этот сюжет интерпретируется как миф. В отличие от героев новеллистических европейских сказок Гиохатон, как утверждает сказка, действительно становится божеством *эндури* и остается им до настоящего времени.

Близкий текст записали у орочей В.А. Аврорин и Е.П. Лебедева [5, с. 133—136], у ульчей — О.П. Суник [43, с. 149—152]. Нанайский вариант более подробен, в него введены бытовые сцены явно маньчжурского происхождения, характеризующие имущественное и правовое расслоение общества.

42. Плут (Аргатун). АТ 1539 + 1535 + (326 B*) + (304) + (1137) + (650 B1) + (327). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотного, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Вар.: "Жили два мэргэна" [2, с. 63—64].

Сказка начинается как бытовая, содержит характерную для последней пародию на волшебную (герой насмехается над персонажем, способным поверить в существование топора, который рубит сам по себе). Затем сказка переходит в волшебную и представляет собой цепь мотивов, в каждом из которых различными действиями герой добивается одного результата: делает антипода неопасным.

Сказки на сюжет о получении жены в обмен на мертвую мать известны всем тунгусо-маньчжурским народам. Популярность этого сюжета объясняется теми социальными условиями, которые сложились в связи с переходом к большой патриархальной семье с ее институтом покупного брака. Многие мужчины не могли внести выкуп и вынуждены были оставаться холостяками. Поэтому и приобрели популярность сюжеты, связанные с получением жены без калыма.

43. Дочь огородника (Усимбэ тари мапа пиктэни). АТ (405). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Енаки Киле, 55 лет, малограмотной, в с. Бельго Комсомольского р-на Хабаровского края.

Огородничество и некоторые бытовые реалии — медные монеты, бронзовый сосуд для вина — заимствованы у маньчжуров, однако сказка-*сиохор* испытала заметное влияние нанайского фольклора.

[1]*...вырезала изображение мужа и пришила его к подошве.* По верованиям нанайцев, нельзя изображать облик человека на чем бы то ни было, тем более пришивать к подошве: в каждом изображении человека присутствует дух изображенного; если топтать его, человек заболеет и может лишиться жизни.

[2]См. коммент. 2 к № 39.

[3]*Если этого не дашь, жену не получишь.* Половину жителей селения *мэргэна* тесть включил в размер брачного выкупа за жену не случайно: у старика нет сыновей и он в старости нуждается в помощи.

44. Старик и Ворона (Мапади, Гакиди). АТ 563. Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Пирки Пукивны Ходжер, 99 лет, неграмотной, в с. Верхний Нерген Нанайского р-на Хабаровского края.

Занятия персонажей, продукты их труда (зерно, мука), орудия труда (веялка, сито) указывают на принадлежность сказки к фольклору народа-земледельца. Кроме того, в религиозных верованиях нанайцев ворона олицетворяла зло (см. коммент. к № 26), здесь же она — положительный персонаж, что тоже свидетельствует о заимствовании сказки, вероятно, из маньчжурского фольклора, поскольку маньчжуры почитали ворону как священную птицу.

[1]*...двое слуг с собачьими хвостами на шапке.* Здесь это грабители. В этих образах, по-видимому, отразилось фольклорное воплощение представлений о каком-то народе, атрибутом которого были собачьи хвосты на шапках.

45. Три солнца (Илан сиун). Записал Н.Б. Киле в 1974 г. от Хусукты Ходжер, 71 года, неграмотной, в с. Ачан Амурского р-на Хабаровского края.

Реалистической основой мифа служит природное явление, известное как "ложные солнца": при определенных погодных условиях бывает мираж в виде одного или двух солнц рядом с реальным.

Сюжет распространен в фольклоре всех тунгусо-маньчжуров и нивхов, количество же солнц разное, например у нанайцев и ульчей — три, у удэгейцев — два.

Как правило в роли избавителя от солнца выступает герой из рода сказителя.

46. Солоны (Солонсал). Записал С.Н. Оненко в 1959 г. от Иннокентия Пиосовича Оненко, 70 лет, неграмотного, в с. Найхин Нанайского р-на Хабаровского края. — Архив С.Н. Оненко. Перевод С.Н. Оненко.

Солоны — народ тунгусо-маньчжурской группы. Их язык относят к северной, или собственно тунгусской, ветви, к которой, кроме него, относят языки эвенов, эвенков и негидальцев. Ближе всего язык *солонов* к эвенкийскому, это свидетельствует о том, что ранее они жили в близком соседстве или же составляли одну народность. В настоящее время *солоны* проживают в северо-западных районах Дунбея (КНР). Небольшая группа *солонов* во второй половине XVIII в. была переселена в Синьцзян.

Переселение *солонов* на Амур из Маньчжурии — реальный исторический факт, соединенный с мифом о предке *солонов* — шамане Чолинга. На Амуре *солоны* были ассимилированы нанайцами и вошли в их состав как род Пассар.

[1]*Если хочешь меня убить, то отруби мой безымянный палец.* В пальце была заключена душа шамана. В фольклоре смерть шамана наступает только после того, как будет уничтожена его душа.

47. О происхождении нанайских родов (Нанисал хаяди очичи). Записал Н.Б. Киле в 1962 г. от Ильи Актанко, 62 лет, малограмотного, в с. Сикачи-Алян Нанайского р-на Хабаровского края.

В *тэлунгу* прослеживаются многие факты реальной действительности. Это походы в XV—XVI вв. китайских войск на территорию Маньчжурии для усмирения местных жителей, восставших против китайских правителей, и разорительные набеги в начале XVII в. маньчжуров на территории разрозненных тунгусо-маньчжурских народов Приамурья и Приморья. Пленных молодых мужчин включали в состав войск Нурхаци и переселяли на юг Маньчжурии. Результатом этих процессов были многочисленные миграции тунгусо-маньчжуров, в том числе и нанайцев.

48. Тэлунгу о роде Одзял (Одясалба тэлунгуй тэлунгу). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Диды Кунгывны Одзял, 86 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Миф позднего происхождения: в нем соблюдена лишь традиция, возводящая род к тотемному животному.

Сейчас тигр воспринимается как общее божество и почитается всеми нанайскими родами.

До недавнего времени запрещалось убивать тигра, говорить о нем что-то дурное. Увидев его следы, охотники преклоняли колена, говоря: "*Пуэ! Пуэ! Пуэ!* Иди своим путем. Рад видеть твой след. Я не помышляю помешать тебе: у меня же свои дела, ты же сам знаешь". *Пуэ!* — магическое слово, с которым обращались к тигру и хозяевам стихий.

49. Тэлунгу о роде Бельды (Белдайсал балдихамбачи тэлуӈгуй тэлуӈгу). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Тунки Киле, 77 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края. — Личный архив Н.Б. Киле. Перевод Н.Б. Киле.

[1]См. коммент. к № 20.

50. Тэлунгу о роде Киле (Килэнсэлбэ тэлуӈгуй тэлуӈгу). Записала М.Н. Ван в 1968 г. от Кочоа Ходжер, 69 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Миф о *мудуре* как о родовом тотеме Киле и Ходжеров, вероятно, маньчжурского происхождения. События, однако, разворачиваются на территории проживания нанайских родов Киле, Бельды, Самар, Ходжер. По-видимому, форма мифа — один из способов сохранения памяти о полиэтническом составе рода.

51. Тэлунгу о роде Ходжер (Хэдерсэлбэ тэлуӈгуй тэлуӈгу). Записала В.Ч. Ходжер в 1968г. от Пирки Пукивны Ходжер, 99 лет, неграмотной, в с. Верхний Нерген Нанайского р-на Хабаровского края.

Эпизод с заглатыванием героя огромным животным — один из характерных элементов древнего тотемного мифа, но в данном сюжете он почти утратил свой первоначальный смысл: женщина, бросившая своего ребенка в озеро, хотела через тело тотема приобщить его к миру духов-хозяев.

52. Тэлунгу о роде Самар (Самарсалба тэлуӈгуй тэлуӈгу). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Александры Михайловны Наймуки, 58 лет, неграмотной, в с. Кондон Солнечного р-на Хабаровского края.

В основе сюжета действительное событие — миграция в Кондон большой семьи из рода Самар. В качестве эпизода использован топонимический сюжет, который может бытовать самостоятельно, — о происхождении названия реки Хуин.

53. Молчаливый охотник (Хэмэ-хэмэ би най). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Лотари Гейкер, 79 лет, малограмотного, в с. Кондон Солнечного р-на Хабаровского края.

[1]*Молчаливый охотник.* Переведено по смыслу. *Хэмэ-хэмэ би* — образное словосочетание, подчеркивающее особенную, исключительную немногословность героя.

Тэлунгу оформлено в виде реалистического повествования, главная цель которого — утвердить традиционный промысловый "этикет".

54. Охотник и тигрята (Най, пурэн амба́нсал). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Пуги Киле, 100 лет, неграмотного, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Вар.: нанайск. — "Дети тигра" [2, с. 236—237], ульч. — "Предание" [43, с. 98—99, 155], ороч. — "Предание рода Еминка" [4, с. 175 — 178].

Мифологический сюжет о благодарных животных широко распространен в фольклоре всех тунгусо-маньчжурских народов. Как эпизод он встречается в многосоставном *тэлунгу*, записанном В.А. Аврориным, — "Жизнь гасианских" [2, с. 232—236].

55. Медведь (Мапа). Записал Н.Б. Киле в 1962 г. от Ильи Актанко, 62 лет, малограмотного, в с. Сикачи-Алян Нанайского р-на Хабаровского края.

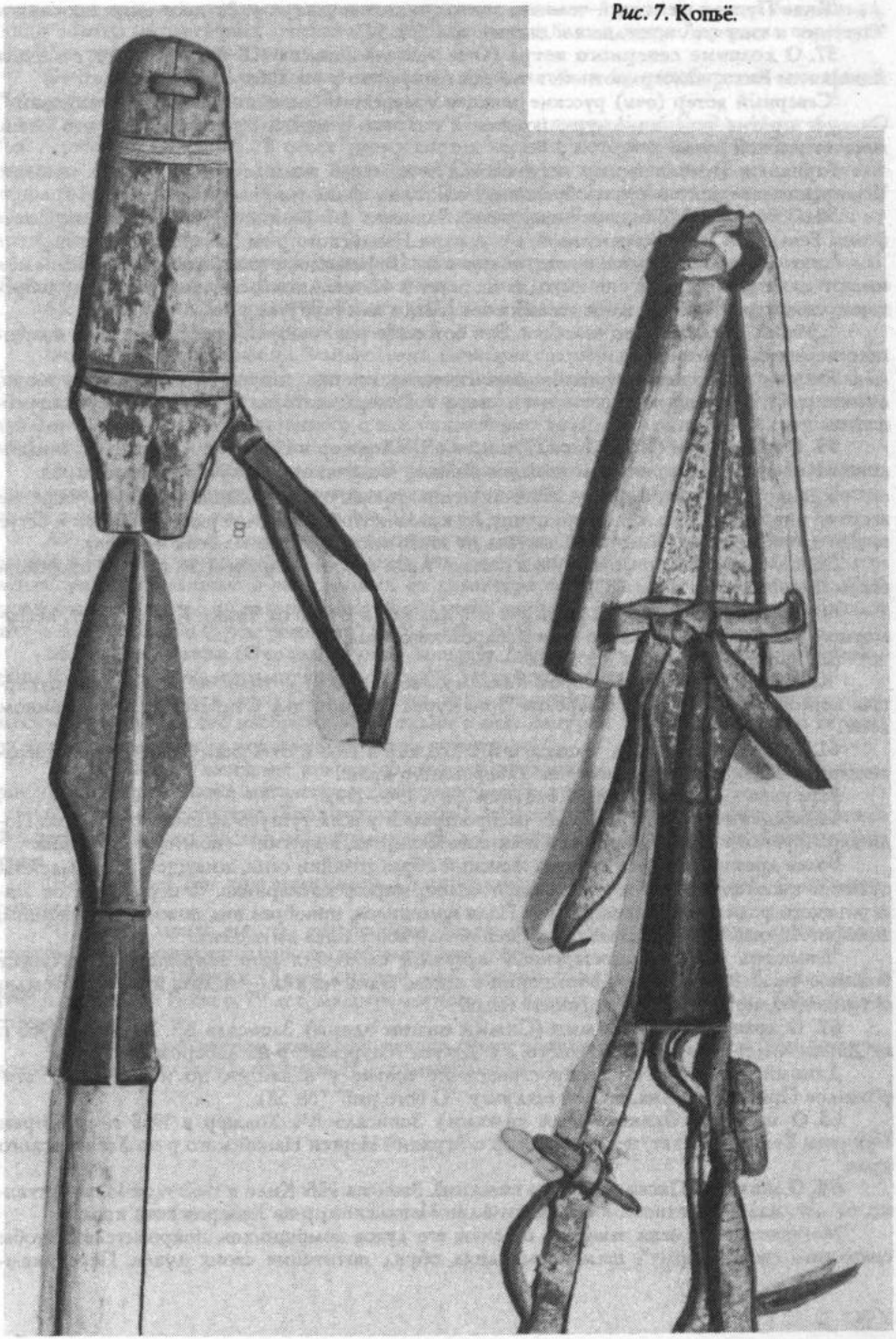
Медведь у нанайцев, как и у всех народов Сибири, был особо почитаемым зверем. Сейчас нанайцы сохранили только обряды, связанные с поеданием медвежьего мяса, а также многочисленные запреты для охотников и женщин. В прошлом в медведя нельзя было стрелять из ружья, следовало охотиться только с копьем, выгоняя зверя из берлоги. Считалось, что медведь все знает о человеке и его намерениях. Он мстит тому, кто причинил ему зло. Человека, ставшего врагом медведя, называли *галяу най* — букв. "человек с галом", т.е. обреченный. Запрещалось брать вещи (нож, ружье, кресло и пр.) такого человека, так как зверь по ошибке мог отомстить не тому.

Мораль *тэлунгу* такого типа — не нарушай установленные предками правила отношений между человеком и зверем, иначе будешь жестоко наказан.

56. Тигр и Куська (Пурэн амбандиани, Куськэдиэди). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Андрея Даниловича Бельды, 72 лет, малограмотного, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Запрет громко говорить о тигре и медведе, похваляться своей храбростью до сих пор бытует среди нанайских охотников. Считается: все, что говорит человек, тигр, как и медведь, слышит, поэтому болтунов нанайцы не уважают.

Рис. 7. Копьё.



[1]Киле Пуга — реальный человек, знаток сказок и *тэлунгу*; от него записана сказка "Охотник и тигрята", вошедшая в данный том (№ 54).

57. О хозяине северного ветра (Очи эдени). Записал Н.Б. Киле в 1974 г. от Анны Антоновны Киле, малограмотной, в с. Ачан Амурского р-на Хабаровского края.

[1]Северный ветер (*очи*) русские жители Амурского бассейна называют "низовиком". Он дует против течения Амура, поднимая сильные волны и принося холод, что очень мешает рыбной ловле.

Варианты этого *тэлунгу* встречаются в качестве эпизода в героических сказках. Усмирение северного ветра изображается как один из подвигов *мэргэна* (см. № 14).

58. О боге рыб (Согдата эндурини). Записала Л.Г. Бельды в 1984 г. от Канзы Семеновны Бельды, 81 года, неграмотной, в с. Джари Нанайского р-на Хабаровского края.

[1]*...то ли это кит-касатка, то ли еще кто...* В фольклоре нанайцев хозяева водоемов имеют двойную природу: они выходят на берег в облике людей, а уходя в воду, приобретают зооморфный облик, чаще всего кита-касатки или *мудура*.

[2]*...увидел окаменевшего человека.* Это божество рек и морей предстает в виде каменного человека.

Тэлунгу утверждает древние экологические законы, запрещающие убивать зверя, ловить рыбу, собирать дикоросы и т.п. сверх той меры, которая необходима для потребления.

59. Птица Кори (Ко́ри гаса). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Александры Михайловны Наймука, 58 лет, неграмотной, в с. Кондон Солнечного р-на Хабаровского края.

В данном варианте Кори — обычная птица, только очень больших размеров. Чаще же всего ее описывают как железную птицу, от крика которой люди теряют рассудок и бегут за ней до истощения и смерти. Спастись от этого можно, привязав себя к дереву.

Образ, близкий Кори, находим в сказке "Арха Аодину *мэргэн*" (см. № 8), в орочском тэлун "Род Намунка" [4, с. 180].

60. Калгама (Ка́лгама). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Тунки Киле, 77 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Вар.: негид. — "Калгам" [45, с. 127—128].

[1]Калгама (ульч. *Калгама*, ороч. *Калгаму*, эвенк. *Калу*) — один из наиболее популярных персонажей мифологии народов Приамурья и Приморья. Считался духом-хозяином леса.

61. Подя (Эктэ подя). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Тунки Киле, 77 лет, неграмотной, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Вар.: ульч. — "Хозяин огня и охотник" [3, с. 134—139].

[1] Мифологический образ Подя распространен у всех тунгусо-маньчжуров. Образ Подя варьируется: в одних мифах это пожилая женщина, в других — пожилой мужчина.

Более древним следует считать женский образ хозяйки огня, живущей под землей на сухих и высоких местах и избегающей болот, марей, кочкарника. С переходом от материнского рода к отцовскому образ Подя изменился, приобрел вид пожилого мужчины, хозяйка же огня стала считаться его женой или вовсе была вытеснена.

[2]*Втыкать в землю заостренный предмет было для него запретом.* Существует большое число запретов при обращении с огнем. Один из них — нельзя втыкать в землю острые предметы, чтобы не поранить Подя.

62. О хозяине реки Симин (Симин онини эдени). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Дайчи Киле, 75 лет, неграмотного, в с. Джуен Амурского р-на Хабаровского края.

Данный миф широко распространен не только у нанайцев, но и у русских старожилов Приамурья. Аналогичен *тэлунгу* "О боге рыб" (№ 58).

63. О шамане Одзял (Одял самани). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Пирки Пукивны Ходжер, 99 лет, неграмотной, в с. Верхний Нерген Нанайского р-на Хабаровского края.

64. О шамане Пассар (Посар самани). Записал Н.Б. Киле в 1962 г. от Ильи Актанко, 62 лет, малограмотного, в с. Сикачи-Алян Нанайского р-на Хабаровского края.

Могущество шамана зависело от силы его духов-помощников, покровителей. Чтобы сохранить свою "форму", шаман выполнял обряд почитания своих духов. Перед кам-

ланием он предлагал *сэвэнам* ритуальное угощение *каалан* — питье из настоя багульника, "кашу"-*амсон* из цветочных лепестков и другие лакомые блюда, например почки черемухи и пр. Все это подавалось в очень малых дозах.

Считалось, что соперничество шаманов проявляется в противоборстве их *сэвэнов*. Победителем выходил тот, чьи *сэвэны* были сильнее.

[1]*Сильного духа прогоняющий Халигда, / Солнце прогоняющий Сигда, /Диск бронзовый держащий Симчингэ...* В песне упоминаются деревья, которые, вероятно, считались в прошлом покровителями родов. Духи ясеня (Халигда) и лиственницы (Сисигда) стали исполнителями воли шамана, а молчаливый Симчингэ (дух спокойствия) — его охранителем. Бронзовый диск — шаманское зеркало, своеобразный щит, охраняющий шамана от враждебных ему духов.

[2]*Сэвэны кропили старика [шамана] настоем багульника и с шумом дули на его лоб.* Так духи-помощники наделяли шамана силой.

65. Адо (Адо). Записал Н.Б. Киле в 1974 г. от Чинда Киле, 72 лет, неграмотного, в с. Ачан Амурского р-на Хабаровского края.

[1]*Адо* — близнецы, двойня. В мифологии нанайцев сохранились некоторые пережитки близнечного культа. Считалось, что женщина, родившая близнецов, одного из детей зачала от какого-либо духа. Сама же мать считалась сопричастной миру духов. Пережитки дуальной организации и связанного с ней близнечного культа более полно сохранились в мифологии ульчей — родственного нанайцам народа [12, с. 140—149].

Поскольку в первобытном сознании рождение двойни считалось чем-то противоестественным, миф повествует о происхождении *сэвэнов-адо* от насильственного брака женщины с чудовищным медведем (ср. № 20).

Адо в шаманском пантеоне — фигурки из дерева, металла, стилизованные изображения животных, птиц, рыб, земноводных. Их назначение — быть избавителями от болезней. С каждой болезнью в зависимости от характера ее проявления был связан особый дух-избавитель, поэтому разновидностей *адо* очень много. Единственный антропоморфный *адо* — *хоралико адо* (букв: ревнивец) [145, с. 189—202].

66. Очалан-сэвэн (Очалан сэвэн). Записала Л.Г. Бельды в 1984 г. от Марии Николаевны Киле, 74 лет, малограмотной, в с. Джари Нанайского р-на Хабаровского края.

В основе *тэлунгу* образ Очалан *сэвэна*, наказывающего женщин и мужчин за супружескую неверность. Его изображают на ткани в виде фигурки человека, сидящего верхом на тигре или на других родственных тигру животных.

Тигр посылает женщине коврик со своим изображением. Это символический подарок, обладающий также магическим свойством дарить супружеское счастье.

67. Древнее событие (Балапчи тэлунгу). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Кирилла Федоровича Оненко, 68 лет, малограмотного, в с. Даерга Нанайского р-на Хабаровского края.

[1]*Не простой сон мне приснился.* Старик, явившийся во сне человеку, — дух-покровитель рода.

[2]*Питаясь моим мясом, ты дойдешь до города.* Во имя сохранения линии рода старший из действующих персонажей жертвует собой.

68. Бедный жених (Хони синэди най асигой бахани). Записала В.Ч. Ходжер в 1968 г. от Лотари Гейкер, 79 лет, малограмотного, в с. Кондон Солнечного р-на Хабаровского края.

Рассказы о получении жены без выкупа очень популярны у нанайцев. Эти сюжеты встречаются в *тэлунгу* и *нингман* (см. коммент. к № 36, 42).

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

адё — уважительная форма обращения к женщине.

адо́ — 1) близнецы, двойня; 2) *сэвэны*: парные фигурки человека, животных, земноводных и пр., сделанные из дерева, металла; духи-помощники, охранители человека.

ако́ан — традиционная нанайская игрушка-кукла для девочек.

аксо́н — место слева и справа от входа, где складывались дрова, стояли сосуд с водой и ведра.

алконда́, элкунда́ — изображение семейного, родового или индивидуального божества на ткани.

ам — вежливая форма обращения к младшим по возрасту.

амба́(н) — злой дух, людоед.

амири́, амирика́н — женский халат из рыбьей кожи.

аями́ — *главный дух-покровитель шамана, человека, изображаемый в виде фигурки человека из кости, дерева и металла.*

бода́ — жидкая пресная похлебка, приготовленная из пшена, чумизы или риса, приправленная кетовой икрой, горохом или фасолью.

буни́ — загробный мир.

бусу́ — одежда и предметы домашнего обихода, предназначенные для покойника.

бучуэ́н — *сэвэн*-помощник шамана в виде антропоморфной фигурки из дерева, кости, металла.

бэнэ́р — форма обращения мужчины к мужчине.

бэсэрэ́ — помост в центре традиционного нанайского жилища, на котором хранились орудия промысла.

вэксу́н — деревянная колотушка, напоминающая топор, с помощью которой разминают кожу рыб и животных.

гармасо́ — часть охотничьего головного убора в виде накидки из ткани.

гаро́н — наголенники (прикреплялись к брючному ремню и привязывались выше икр и выше щиколоток).

гило́н — расположенный слева от входа *кан*.

голонко́ — сухие стволы деревьев, заготовленные впрок, уложенные на опору под углом 80—85°.

гочи́ — один из *канов* в старом нанайском доме, расположенный у входа.

гугу́ — обращение к тете по линии отца.

гэнаёй — десемантизированное слово-попевка.

дáка — вежливое обращение к пожилым женщинам.
дегдэрэ́ адо́ — *горящее адо.*
дек — десемантизированное слово, имеющее функциональное значение побуждения к действию.
джóнка — маньчжурская или китайская лодка.
диндё-диндё — непереводимая формула-попевка.
дуркéл — доска на корме, служащая сиденьем.
дяú — *берестяная лодка, напоминающая байдарку.*
енгсú — обряд сватовства.
úтоан — поминальный балаган, шатер, где исполнялся обряд проводов душ умерших в загробный мир.
кáлан — 1) ритуальная еда, помогающая человеку избавиться от вселившихся в него злых духов; 2) пища для угощения шамана и *сэвэна.*
кан — обмазанная белой глиной насыпь вдоль стен жилища, под которой проходит дымоход (подробнее см. коммент. 2 к № 6).
канú — *кан* между входом и очагом.
касá — большие поминки — обряд проводов душ умерших в загробный мир.
качóй — мужская охотничья одежда — безрукавка из шкуры косули.
киангпорá — дух-оберег в виде рыбы из дерева, кости, металла.
кинкэ́ адо́ — букв: лесной *адо.*
киргиá бучуэ́н — дух-помощник в виде антропоморфной фигурки из кости, металла.
кочú — маленькая фарфоровая рюмочка-пиала для спиртных напитков.
кэелú — общее наименование мелких ползучих тварей змееобразного вида.
кэелú адо́ — букв: гады *адо.*
кэкэ́ — служанка.
кэндэ́-кэндэ́ — образное слово, обозначающее покачивание висящего предмета.
кэркичэ́ — часть *кана,* прилегающая к очагу.
лао-лао адо́ — букв: туманно-туманно; липкий-липкий *адо.*
холондя́-холондя́ — десемантизированное слово-попевка, магическая формула побуждения к действию.
лунгчú — обжаренные в жире внутренности рыбы (обычно — карася).
малó — *кан* напротив входа.
мапá, мафá — 1) старик; хозяин; 2) медведь.
мохáн — 1) старейшина селения; 2) самец-вожак.
мугдэ́ — 1) деревянная антропоморфная фигура; 2) пень дерева.
мудýр — дракон; божество моря, реки (маньчж.).
мудýр-хан — властелин подводного мира.
мэргэ́н — 1) эпический герой нанайского фольклора; 2) букв.: удачливый охотник.
нингмáн — жанр нанайского фольклора.
нэкý — вежливое обращение к младшему по возрасту.
омá — место вокруг очага (печи).
очалáн-сэвэ́н — изображение человека верхом на тигре, выполненное на ткани.
пайпанчó — десемантизированное слово-попевка.
пальмá — вид копья.
пáнко — часть *кана* слева от *мало.*
панё — деревянная фигурка на подставке с отверстием вместо рта; служит временным пристанищем души умершего.
поянгó — обращение к самым младшим детям.
пудúн, фудúн — эпическая героиня нанайского фольклора.
пуймýр — обитатель реки, озера, напоминающий огромного сома.
пуксý — *кан* справа от входа; северная сторона дома.

ряриреи́ — десемантизированное слово-попевка.
сан — постоянные вешала (для вяления рыб, мяса).
сари́н — угощение, сопровождающее договор о свадьбе и выкупе невесты.
сидуэ́н — перегородка у входа, отгораживающая очаг.
сиохо́р — жанр фольклора, заимствованная сказка.
солоны — один из тунгусо-маньчжурских этносов, вошедших в состав нанайцев. Букв.: нанайцы, проживающие в верховьях р. Амур.
сон — жерди, сложенные плотными рядами на крыше старого дома нанайцев.
сунгпу́н адо́ — букв: кочка *адо*.
сэвэ́н — дух-помощник, дух-покровитель шамана, человека.
сэвэрэ́н — дух-исполнитель, дух-защитник (обычно дух предка).
сэнги́ — обращение к родственнику по материнской линии.
таксáн — блюдо из рыбы, обжаренный фарш.
тактó — хозяйственная постройка, амбар на сваях.
талá — фарш из свежей рыбы, свежемороженого мяса, рыбы — строганина.
тариэ́ — десемантизированное слово-попевка.
торóн, тороáн — религ.: шаманский столб с изображением человеческого лица.
туйгэ́ — религ.: дерево с изображением старика Санги на стволе.
тэ́лунгу — общее название различных жанров несказочной прозы.
ундиси́ — букв: говоришь. Здесь: десемантизированное слово-попевка.
хáйдяра — здесь: непереводимая начальная формула сказки; от *хай одяра* — "что случится", "что произойдет".
хан — место, где располагаются двор и дом главы селения.
хо — бронзовый или медный конусообразный сосуд для спиртных напитков.
худи́нку — столб стенки перегородки у очага.
худэ́н — доска для кройки.
хэли́н адо — букв: текучий *адо*.
хэри́н, хэриреи́, хэриря́й, хэриряреириреи́, хэрэ́ — разнообразные вариации десемантизированного слова-попевки.
чаоло́ — неоперившийся птенец, в котором заключена жизненная сила врага героя.
чжанчи́нь — маньчжурский чиновник высшего ранга.
чóнко — вентиляционное отверстие, отдушина.
эдехэ́, эджехэ́ — антропоморфная фигурка из металла, кости — изображение духа-предка; носили на шее как талисман.
элчи́ — слуга.
эндýр, эндури́ — верховное божество.
эси́, эси́-лэ — десемантизированное слово-попевка.
я́ма — рюмочка-пиала для спиртных напитков.
ян — монета.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН В ТЕКСТАХ

Актанка (нанайский род) № 47.
Альчока́ (костяная бабка из коленного сустава косули) № 8.
Амбару-сэвэрэн № 29.
Аранта № 12.
Арха́ Ао́дину (Могучий Ерш; перен.: наделенный сверхъестественной силой) № 8.

Бадярга № 12.
Баяну (богач) № 8.
Белдай, Бельды (нанайский род) № 47, 49.
Бодари (брюзга) № 46.
Боралда-старик № 19, 26.
Бурмэ № 8.

Вертел № 6.
Ворона № 44.

Гарбилдан (ярко светящийся) № 12.
Гарилдан (изучающий свет) № 12.
Гиохатон (бродяга-попрошайка) № 41.
Гирки, Кирки № 11.
Гурмэ № 12.
Гэлдэн (трус; букв.: бледный (от страха)) № 8.

Даи Далпун, Дадарпун (большой клей; перен.: назойливый прилипала) № 9.
Дерги (дарящий(ая) изобилие) № 29.
Дирэгдиэн № 12.
Дихаоми № 52.
Донгмор (гадальщик, гадальщица) № 41.
Донгнанкай Сангнанкай № 8.
Доро (барсук) № 58.
Досогда (всеслышащий) № 12.
Дэлхичо № 21.
Дэргусиэн (летающий) № 12.
Дюгбэнки (букв.: хребет горы) № 18.
Дюлэхи-храбрец (храбрец Востока) № 15.
Дяндё № 46.
Дяргой пудин (красная волчица) № 12.

Ёхан-бог (божество плодородия) № 41.

Золотой Осетренок № 30.

Ибахан-арина (мифол.: птица с железными клювом, когтями, оперением) № 12.
Исаки № 12.

Ка-старик (глава небольшого селения, семейной общины) № 1, 5, 37.
Кабанья Шкурка № 13.
Каи (злой дух, имеющий облик медведя) № 65.
Калгама (хозяин горы, утеса, поросших хвойным лесом) № 60.
Калта (половина) № 19.
Калуга № 3.
Карки № 11.
Кианглу № 41.
Киле (нанайский род) № 50.
Киргиа № 18.
Колонок № 4.
Копиару (сухой, тощий) № 9.
Корбочико (длинноухий) № 17.
Кори (мифол. птица. То же, что Ибаха(н)) № 59.
Корова № 42.
Крыса № 1.

Куська Ходжер (от Кузька, Кузьма) № 56.
Кэкуй (поющая, кукующая) № 12.

Лиса № 4, 5.
Лось № 2, 3.
Луку (лохматая собака) № 46.
Лунгиэ (мягкий, лишенный скелета, опоры) № 38.
Лягушка № 1, 2.

Мудур-хан (дракон, властелин подводного мира; тотемное животное у некоторых нанайских родов) № 19, 26.
Мэргэн-тургэн (стремительный мэргэн) № 21.

Нанги-медведица (хозяйка горы — злой дух) № 27.
Нэскэ № 52.
Няронки (хозяйка мари) № 21.

Одзял (нанайский род. То же: Одя, Уза, Узала) № 48, 57, 63.
Ойтанкан (нанайский род) № 66.
Онинкан (нанайский род) № 47.

Пассар (нанайский род) № 64.
Пёс мэргэн № 14.
Плут № 42.
Подали (личное имя-оберег, а также название села) № 46.
Подя (хозяйка огня) № 61.
Пуга № 56.
Пудин-Половинка № 24.
Пунтуэ мэргэн (проворный, вездесущий) № 7.

Пэрхи-храбрец (храбрец Запада) № 15.

Саксио-шаман (сорока-шаман) № 7, 26.
Самар (нанайский род) № 52.
Сангиа-старик № 19.
Сахалиан (темнокожий) № 32.
Силач № 42.
Симчингэ № 64.
Синкуйдэду № 8.
Сисигда № 64.
Сорсолда (цветущий) № 26.
Сукуй (Сукуи) (буйная) № 12.
Сэлэкэн-шаман (железный шаман) № 7.
Сэргусиэн № 12.

Тайланка (строптивая, капризная) № 26.
Таймаки (бедовая, деловая) № 18.
Томди (летающая в небесный мир) № 12.
Тотиника № 39.
Трясогузка № 3.

Ургули № 24.

Халатон Мохан (могучий, глава рода) № 11.
Халингда № 64.
Хасхатала (быстря, проворная) № 9.
Ходжер (нанайский род) № 51, 59.
Холхачиха (прохвост) № 37.
Худгулун (Хуйгулун) № 17, 18, 19.

Черепаха № 42.
Чолинга № 46.
Чороко (неудачливый(ая)) № 9.
Чунгули № 46.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ В ТЕКСТАХ

Амур, река № 12, 28, 46, 47, 52, 57, 58, 60, 63, 66

Болонь, озеро и населенный пункт в Нанайском р-не Хабаровского края № 56, 60

Горин, приток Амура № 52

Джуен, село в Амурском р-не Хабаровского края № 56

Дондон, нанайск. стойбище, ныне не существует № 46

Западное море, мифол. объект № 22

Иргэн, приток р. Сунгари № 46

Кенка, мифол. море № 22

Кондон, гора и селение в Солнечном р-не Хабаровского края № 52

Лэлукэ, река № 50

Маньчжурия № 46, 47, 52

Мэлки, селение № 52

Пилтакса, нанайск. селение в Маньчжурии № 46

Сансин, Илансин, город в Маньчжурии № 46

Симин, река, впадающая в оз. Болонь № 62

Сунгари, река № 46

Туссэр, озеро в Хабаровском крае № 51

Хорга, река в Маньчжурии № 46

Хуин, река № 52

Янги, мифол. гора с вечными снегами на вершине № 18, 50, 58

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

Хабаровский край
Амурский р-н
Ачан, с. № 2—5, 14, 19, 45, 57, 65
Джуен, с. № 1, 7—9, 13, 18, 23, 25—27, 30, 32, 33, 35, 37—39, 42, 48—50, 56, 60—62
Комсомольский р-н
Бельго, с. № 16, 17, 20, 29, 43
Нанайский р-н
Верхний Нерген, с. № 31, 34, 44, 51, 63
Даерга, с. № 11, 21, 67
Джари, с. № 28, 58, 66
Лидога, с. № 15, 41
Найхин, с. № 46
Сикачи-Алян, с. № 47, 55, 64
Солнечный р-н
Кондон, с. № 6, 36, 40, 52, 53, 59, 68

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Актанко Илья № 47, 55, 64
Бельды Андрей Данилович № 56
Бельды Канза Семеновна № 28, 58
Бельды Тэкчу Иннокентьевич № 21
Бельды Янго № 10
Гейкер Гара Кисовна № 11
Гейкер Лотари № 36, 40, 53, 68
Гейкер Татьяна Романовна № 29
Киле Анна Антоновна № 57
Киле Дайчи № 62
Киле Енака № 17, 20, 43
Киле Мария Николаевна № 66
Киле Пуга № 54
Киле Тунка № 18, 49, 60, 61
Киле Чинда № 5, 19, 65
Наймука Александра Михайловна № 6, 52, 59
Одзял Дида Кунгывна № 48
Одзял Нил Дункович № 15, 41
Оненко Иннокентий Пиосович № 46
Оненко Кирилл Федорович № 67
Оненко Пукча Югеновна № 16
Ходжер Койлака Куликовна № 34
Ходжер Кочоа № 1, 7—9, 13, 23, 25—27, 30, 32, 33, 35, 37—39, 42, 50
Ходжер Пирка Пукивна № 31, 44, 51, 63
Ходжер Хусукта № 2—4, 14, 45

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБИРАТЕЛЕЙ ТЕКСТОВ

Бельды Л.Г. № 58, 66
Булгакова Т.Д. № 11, 21
Ван М.Н. № 1, 7—9, 13, 23, 25—27, 30, 32, 33, 35, 37—39, 42, 50
Киле Н.Б. № 2—5, 14, 19, 45, 47, 55, 57, 64, 65
Кондрашин П.К. № 11
Оненко С.Н. № 10, 46
Ходжер В.Ч. № 6, 15—18, 20, 29, 31, 34, 36, 40, 41, 43, 44, 48, 49, 51—54, 56, 59—63, 67, 68

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аврорин В.А.* Грамматика нанайского языка. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. — Т. 1. — 282 с.; 1961. — Т. 2. — 294 с.

2. *Аврорин В.А.* Материалы по нанайскому языку и фольклору. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. — 256 с.

3. *Аврорин В.А.* Ульчские тексты: Материал для грамматических и этнографических исследований // Мифология имени в сибирских языках. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1981. — С. 129—164.

4. *Аврорин В.А., Лебедева Е.П.* Орочские сказки и мифы. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1966. — 235 с.

5. *Аврорин В.А., Лебедева Е.П.* Орочские тексты и словарь. — Л.: Наука, 1978. — 264 с.

6. *Айзенштадт А.М.* Некоторые особенности нанайского песенного фольклора // Научно-методические записки Новосибирской консерватории. — Новосибирск, 1958. — Вып. 1.

7. *Алексеев Н.А.* Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. — 315 с.

8. *Арсеньев В.К.* По уссурийскому краю; Дерсу Узала. — Л., 1978.

9. *Басилов В.Н.* Избранники духов. — М.: Политиздат, 1984.

10. *Дили Чжишн* (Китай). — 1983. — № 10.

11. *Жирмунский В.М.* Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. — М.; Л.: Гос. изд-во худ. лит., 1962. — 436 с.

12. *Золотарев А.М.* Родовой строй и религия ульчей. — Хабаровск: Дальгиз, 1939. — 234 с.

13. *Каплан М.А.* Основные жанры нанайского (гольдского) фольклора "нингман" — сказки и "тэлунгу" — предания: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. — М., 1949. — 13 с. / АН СССР, Ин-т этнографии.

14. *Киле Н.Б.* Лексика, связанная с религиозными представлениями нанайцев // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. — С. 189—202.

15. *Киле Н.Б.* Образные слова нанайского языка. — Л., 1973. — 189 с.

16. *Киле Н.Б.* Традиционное воспитание юного охотника у нанайцев // Культура народов Дальнего Востока: Традиции и современность. — Владивосток, 1984. — С. 127—133.

17. *Крапоткин Д.* От устья Тунгуски до сопки Каутыр // Зап. О-ва изучения Амур. края. — Владивосток, 1896. — Т. 5, вып. 5.

18. *Лебедева Е.П.* Эвенкийские этиологические сказки о животных // Вопросы языка и литературы народов Сибири. — Новосибирск, 1974. — С. 130—150.

19. *Лебедева Ж.К.* Об эпических певцах народностей Крайнего Севера // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. — Уфа, 1983. — С. 32—39.

20. *Лебедева Ж.К.* Эпические памятники народов Крайнего Севера. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1982. — 112 с.

21. *Лопатин И.А.* Гольдские сказки // Живая старина. — Пг., 1916. — Вып. IV. — С. 89—102.

22. *Мелетинский Е.М.* Герой волшебной сказки: Происхождение образа. — М.: Изд-во вост. лит., 1958. — 26 с.

23. *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. — М.: Наука, 1976. — 407 с.

24. *Мелетинский Е.М.* Палеоазиатский мифологический эпос: Цикл Ворона. — М.: Наука. 1979. — 230 с.

25. *Нанайские* напевы / Запись, пер., нотировка, сост., коммент. Т.Д. Булгаковой. — Хабаровск, 1983.

26. *Новик Е.С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: Опыт сопоставления структур. — М.: Наука, 1984. — 304 с.

27. *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1986. — 366 с.

28. *Пропп В.Я.* Русская сказка. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. — 336 с.

29. *Протодьяконов Пр.* Гольдские песни, былины и сказки // Зап. О-ва изучения Амурского края. — Владивосток, 1896. — Т. 5, вып. 1.

30. *Путинцева А.П.* К вопросу о некоторых жанрах устного народного творчества нанай // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1960. — Т. 167. — С. 321—334.

31. *Путинцева А.П.* О преданиях горинских нанай // Языки и фольклор народов Крайнего Севера: Зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1965. — Т. 269.

32. *Романова А.В., Мыреева А.Н.* Фольклор эвенков Якутии. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. — 234 с.

33. *Сем Л.И.* Очерки диалектов нанайского языка: Бикинский (уссурийский) диалект. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. — 212 с.

34. *Сем Л.И.* Устное народное творчество уссурийских нанайцев // Материалы по истории Дальнего Востока. — Владивосток, 1974. — С. 189—200.

35. *Сем Ю.А.* Жанровая классификация фольклора нанайцев // Фольклор и этнография народов Севера: Межвузовский сб. научных трудов. — Л., 1986. — С. 30—51.

36. *Сем Ю.А.* Нанайцы. Материальная культура (вторая половина XIX — середина XX в.): Этнографические очерки. — Владивосток, 1973. — 314 с.

37. *Сем Ю.А.* Фольклор народностей Приамурья — Приморья как историко-этнографический источник // Фольклор народов Севера СССР. — Л., 1980. — С. 3—19.

38. *Семейная* обрядность народов Сибири. (Опыт сравнительного изучения). — М.: Наука, 1980. — 240 с.

39. *Смоляк А.В.* Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина. — М.: Наука, 1984. — 246 с.

40. *Соломонова Н.А.* Музыкальный фольклор нанайцев, ульчей, нивхов: Музыкально-этнографический очерк: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — М., 1981. — 25 с.

41. *Сравнительный* словарь тунгусо-маньчжурских языков. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. — Т. 1. — 672 с.; 1977. — Т. 2. — 992 с.

42. *Суник О.П.* Кур-урмийский диалект (исследования и материалы по нанайскому языку). — Л.: Учпедгиз, 1958. — 208 с.

43. *Суник О.П.* Ульчский язык. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1985. — 264 с.

44. *Хасанова М.М.* "Чулурол" в фольклоре восточных эвенков // Этнография и фольклор народов Дальнего Востока. — Владивосток, 1981. — С. 137—141.

45. *Цинциус В.И.* Негидальский язык. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1982. — 312 с.

46. *Численность* и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.: Стат. сб. — М.: Финансы и статистика, 1985. — 366 с.

47. *Штернберг Л.Я.* Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны: Статьи и материалы. — Хабаровск: Дальгиз, 1933. — 572 с.

SUMMARY

The present volume is the first compiled publication of the Nanaian folklore. Before 1930s the Nanaians were called Golds. This ethnonym came to be known due to the book of V.K. Arseniev "Dersu Usala" entitled so after the name of one of the author's best quides. The self-name of the Nanaians is "Nani", which means "people of this land".

At the turn of the century the Nanaians had a primitive communal system, their economy being based on fishing and hunting. Despite their contacts with the more developed neighbouring peoples the Nanaians still practiced shamanism that was connected with earlier beliefs — animism, fetishism, totemism, etc.

The territory of the Amur basin where most of the Nanaians live has always been the arena of dramatic historical events. The area preserves the traces of Korean, Mongolian, Manchurian and other tribes. The annexation of the Far-Eastern region to Russia also played an important role in the fate of Tunguso-Manchurain peoples, which naturally found its reflection in the folklore.

The basic genres of the Nanaian narrative folklore are the ningman, siokhor and telungu. There are words of the same roots and meanings in the languages of other Tunguso-Manchurian peoples, which shows that this vocabulary layer and the notions it denotes are rather old.

The term "ningman" denotes epos, tales proper and tale-myths. "Siokhor" implies borrowed tales, and "telungu" means myths, mythological stories and legends. However, often there are no strict genre borders and a tale may possess the features of a myth or a legend, which testifies to the archaic character of the Nanaian folklore reflecting the world outlook of ancient hunters and fishermen. Their world is full of mythical stories depicting spirits of the elements and the personages endowed with luck due to their kin or marriage ties with the animals.

In the minds of the Nanaians it were not only people who needed tales. Tales were also performed for the god of the fire Podia that lived under the earth, and the protector of the house Diulin whose wooden figure people kept in a place of honour. Tales were used to placate the masters of the elements, the taiga and the reservoirs, as well as various animals and birds.

Performance of the folklore was of special importance during the hunting or fishing periods. Women and the old people who remained at home performed tales to bring luck to the hunters and fishermen. These were telungu and songs in the daytime, and ningman in the evening before sleep when the evil spirits are especially active. The evil spirits were believed to retreat on hearing of the epic heroes' feats.

According to the custom, guests were also to tell tales and thus thank the master of the house and scare away the evil spirits following them. Folklore also played its part in funeral rites. Throughout the night, sitting beside the deceased, men and women were to recount ningman and telungu.

The present-day Nanaian animal tales are supposed to be intended for the children. Many tales have aetiological endings. A typical example is tale 5 "A Fox and a Siberian Weasel". While trying to fish the animals fell into rusty water. Since that time their fir is of rusty colour. As well as many other peoples, the Nanaians have many tales about the fox. Sometimes the fox helps the man in his struggle against the enemy forces, but most often it is a malicious and crafty creature.

The greater number of the ningmans are those of the heroic character. Special among them are tales of bogatyr'-girls. These characters must go back to the epoch of late matriarchy. The epic heroines of the Nanaian folklore, pudins live without men and are engaged in hunting. Endowed with supernatural power they can foresee the future and assume different appearances. Later these features are connected with shamanistic abilities. The subjects of such tales are mostly connected with the pudins' search for a worthy husband.

As most researchers believe women's characters are more archaic than those of men. The Mergen — an epic hero — usually needs helpers to achieve his aim. Most often these are women personages: Severen-mama, an old woman living in the heaven, or a pudin — the mergen's elder sister or wife-to-be.

Worthy to be mentioned are the subjects retaining the echoes of totemistic outlooks. The real beliefs and their artistic interpretation are not always connected directly. In many texts the model of a myth is used as a poetic formula of double character. Thus in "The mergen's elder sister" (№ 20) the heroine appears in two roles: as a girl and as an animal, though nothing is said of any transformations or miracles. According to ancient beliefs the role of the bear-sister embodying the features of the totem foremother is to protect her younger brother. While looking like an animal, she meets seven hunters who kill her and as a compensation give her brother their own sisters and their settlements.

There are many subjects based on the idea of primordial kinship of men and animals. One of the most ancient subjects speaks about an elderly couple taking animals (insects, amphibians) as their children. A typical sample of such ningmans is tale № 28, a fragment of which is recorded on a disc.

In the ningmans of later origin the animal appearance of the hero demonstrating his belonging to another world, hinders his communication with people. His unusual look is taken as a result of the evil forces' deeds. Thus to become the mergen's wife an iron dog must go "to the end of the world" and get a woman's appearance (№ 27).

Wide-spread in the world folklore, the subject of finding a husband or a wife has several versions in the Nanaian tales: the sister gets a wife for her brother (№ 20), the younger brother gets a wife for his elder brother (№ 12), the younger sister gets husbands for herself and her elder sister (№ 23), the heavenly patroness arranges the fates of her wards if they behave according to the norms of the tribal society (tale 33), etc.

Most tales speak of the glorious deeds of the mergen — the main character — who, opposite to his adversaries, is often called "our mergen". His adversaries are mostly supernatural creatures. "Our mergen" possesses some unusual features too. Thus he may assume the appearance of an insect or a bird (tale 7).

Tales of mergens may be correlated with the heroic and epical tales. They are based on the motives of the blood feud, the struggle with the evil forces and the hero's match-making (tales 7—10). Special attention should be paid to the motive of the blood feud. In such tales the main personage is often a child — "the mergen who is but gathering strength". He is a lonely person because his parents had perished or were taken prisoners. Gradually obtaining his manhood in the struggle with the mighty enemies the mergen eventually enters into the single combat with the main adversaries of his family and his tribe and wins over them.

The peculiar nature of the epic heroes is reflected in their names different from those in everyday life. In the folklore proper names play a double role: they are artistic epithets, and they reflect the supernatural character of the personages. Some of the names demonstrate the unusual origin of the heroes: Arkha Aodinu mergen (the Mighty Ruff), Aisima Kumdueken (the Little Golden Sturgeon), Dongnanakai (Born in the Clouds). Even the names of personages that have prototypes in the system of real beliefs, have no analogues in the actual anthroponymic system. Such are Boralda mapa — the old man living in the first tier of the heaven — or Seleken Saman — the Iron Shaman.

The poetic structure of the ningmans, their language and style are based on the picturesqueness of the people's speech, demonstrating also the high level of the people's artistic thinking. One of the most important features of the ningmans composition is recurrence. It is especially peculiar of the heroic ningmans, made up of several episodes of similar composition but of the growing tension. In every subsequent episode the hero is to undergo

more severe trials. Finally the enemy is defeated and the mergen returns home going all the way back.

Many ningmans have traditional beginnings and endings. "On coming to his home he (the mergen) kicked hut and a new hut appeared before him. He settled people up and down the river" (№ 13) — such is the usual description of the hero's return to his settlement.

Common for all the ningmans in the description of the pudin's beauty: "The beauty is bright and so transparent one can see the green peas and the red berries swallowed by her; her neck is as white as the winter hare's fir, and her hair-do looks like a black dog curled up" (№ 31).

According to the scholars of the past and the narrators themselves one of the characteristic features of the Nanaian folklore is to present the direct speech in a melodious sing-song manner, especially in the cases when the contents of the direct speech is significant for the development of the events (when the hero speaks of something important or when he is adjuring the elements of nature). In 1983 T.D. Bulgakova, a music critic, managed to record the classic performance of the heroic epos "Khalaton Mokhan" — the old man Khalaton with the monologues sung. The disc supplemented presents a fragment of this unique text. It often depends on the narrator which episodes to sing. While repeating them, the tale-teller may resort to ordinary speech. The record of the text "Garildan, Garbildan" made by V.A. Avrorin seems to be one of such cases.

The manner of performing telungu is closer to the usual spoken language. The term itself implies the story of an event that took place in the post, or is believed to have done it. Hence the purely narrative style devoids of poetic elevation. In such a presentation the most unbelievable collisions look real and convincing. There are also other means to make the story sound more authentic: to retell it from the first person, to refer to the source of the information or to present the story as a prophetic dream. In many telungus, however, as well as in ningmans there are traces of archaic thinking. These are cosmogonic, ethnogonic and shamanistic telungus whose subjects are close to the world mythological folklore. Such is the mythological story of the three suns (see № 45). Some hunting telungus go back to the ancient totemistic ideas. Such is the tale of a hunter who grew up the tiger-cubs left motherless (№ 54). When the hunter became old he periodically found carcasses of killed animals. At night in his dreams the mother of the cubs appeared to him not as a tigress, but as a woman.

Samples of totemistic myths are telungus devoted to some Nanaian tribes originating from a tiger, a bear or some other animal. Along with the ancient texts there are telungus that appeared quite recently. They may be correlated with the historic and toponimic ballads. Among them are the stories of the Nanaian tribal migrations from Manchuria to the Amur (№ 47).

At present most connoisseurs of the Nanaian folklore are women, while in the past they were predominantly men. The most outstanding among

those known to the compiler of the present volume is Khodger Kochoa born in 1901. She became known as a narrator of 30, which is a rare case. Most of the tales in her repertoir are devoted to pudins — the bogatyr' girls. The manner of Kochoa's performance is vivid and ingenuous. Every episode has its own intonation; the authoress always expresses her attitude to it — approval, censure or mockery. The volume contains 18 of her texts — heroic, of the everyday life and animal tales.

The tales were recorded in ten native villages of the Khabarovsk region. 65 out of 68 texts are published for the first time.

The texts are given in the original and in Russian (an artistic translation).

Additional value to the edition are the notations, the music article and the disc.

The volume contains diverse reference material including broad ethnographic commentaries that hepl one to immerse into the Nanaian poetic thinking and to see in the artistic personages real hunters and fishermen. The commentaries also describe the traditional Nanaian lodging, their utensils and the hunting equipment. The reader will also find there information of the Nanaian famaly and marriage traditions, as well as of some norms of behaviour.

Special attention in given to the system of traditional beliefs, particularly shamanism. Also commented are the archaic subjects devoted to the origin of ado — the paired figurines of animals, birds, fishes or reptiles. They were supposed to embody the spirits that protected people from all kinds of deceases.

Thus the material presented enables one to worthily estimate the richness and variety of the Nanaian folklore.

The publication is intended both for specialists and the general readers.

Transl. by Irene Kotliarevski

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

1. Фрагмент сказки "О пудин" — 0.55
2. Фрагмент сказки "О пудин" — 1.47
   исп. Бельды Петр Отович,
   запись 1985 г.
3. Сказка "Старик Халатон" — 16.30
   исп. Гейкер Гара Кисовна,
   запись 1981 г.
4. Фрагмент сказки "О мэргэне и его младшей сестре" — 8.22
   исп. Оненко Тэкчу Иннокентьевич,
   запись 1985 г.
5. Сказка "Уж и полоз" — 6.25
   исп. Бельды Канза Семеновна,
   запись 1985 г.
6. Фрагмент сказки "О бедном и богатом старике" — 0.48
   исп. Бельды Иван Торокович,
   запись 1985 г.
7. Фрагмент сказки "О вороне" — 2.25
   исп. Заксор Елизавета Антоновна,
   запись 1980 г.
8. Фрагмент сказки "О кувшине" — 1.10
   исп. Бельды Канза Семеновна,
   запись 1985 г.
9. Сказка "Кандироканди найна" — 3.18
   исп. Гейкер Гара Кисовна,
   запись 1981 г.
10. Фрагмент сказки "Гугу" — 1.25
    исп. Бельды Канза Семеновна,
    запись 1985 г.

11. Фрагмент сказки "Лягушка" — 1.55
исп. Заксор Елизавета Антоновна,
запись 1980 г.
12. Сказка "Сикоянго" — 3.14
исп. Бельды Мария Петровна,
запись 1985 г.

На нанайском языке,

Составитель *Т. Булгакова*

Звуковое приложение к тому "Нанайский фольклор: нингман, сиохор, тэлунгу" иллюстрирует различные фольклорные материалы, включенные в содержание книги. Это сказки "Старик Халатон" (3), "Уж и полоз" (5) (см. в томах № 11, 28).

Фрагмент сказки "О мэргэне и его младшей сестре", звучащий на компакт-диске (4), — вариант публикуемого в томе текста (см. № 21), записанный от одного сказителя, но в разное время. Фрагмент сказки "О пудин" (2) имеет нотную расшифровку в музыковедческой статье к данному тому.

Первые четыре номера компакт-диска относятся к типу "длинной" сказки — *нингман*, близкой к героическому эпосу. Их песенные эпизоды по стилистике близки к шаманскому пению. Сказки 5—9 и 11—12 — *нингмакан*, т.е. "короткие". Они содержат песенные или напевно-речевые эпизоды. Каждый поющий персонаж пользуется своим особым запевным асемантическим словом. Так, в сказке "Сикоянго" (12) сидящая на берегу женщина, плачущая о своем пропавшем муже, повторяет слого "сикоянго", а отвечающие на ее вопросы рыбы приговаривают: "куркундиэ".

Особый жанр повествовательной песни иллюстрируется фрагментом сказки "Тугу". В отличие от обычной сказки ее вокальные эпизоды основаны на песенных (а не эпических) интонационных комплексах.

Т. Булгакова

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редколлегии 7

Фольклор нанайцев. *Н.Б. Киле, Л.Е. Фетисова* 10

Об интонировании в нанайском повествовательном фольклоре. *Т.Д. Булгакова* . . . 32

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

1. Хэрэ, Сиҥгэрэ 66
Лягушка и Крыса 67

2. Хэрэди, Бэюнди 70
Лягушка и Лось 71

3. Адинди, Бэюнди 72
Калуга и Лось 73

4. Соли, Ҥоаколи 74
Лиса и Колонок 75

5. Солаки 76
Лиса 77

6. Силопон 84
Вертел 85

7. Пунтуэ мэргэн 86
Пунтуэ мэргэн 87

8. Арха Аодину мэргэн 92
Арха Аодину мэргэн 93

9. Копиару мэргэн 100
Копиару мэргэн 101

10. Мэргэн 114
Мэргэн 115

11. Халатон мохан 118
[Старик Халатон] 119

12. Гарилданди, Гарбилданди 128

Гарилдан и Гарбилдан 129
13. Нэктэксэ Синактакани 168
Кабанья Шкурка 169
14. Инда мэргэн 174
Пес мэргэн 175
15. Нэктэ пиктэни 182
Сын дикой свиньи 183
16. Маңга мэргэн пиктэни 190
Сын отважного мэргэна 191
17. Маңга наондёкан 202
Богатырь-мальчик 203
18. Нэку мэргэн 208
Младший из братьев 209
19. Суруку нэвуни мэргэн 224
Младший брат служанки 225
20. Мэргэн эткэни 234
Старшая сестра мэргэна 235
21. Мэргэн пондадёмолиа 242
О мэргэне и его младшей сестре 243
22. Эм пудин балдихани 254
Жила́ пудин 255
23. Маңга пудин 260
Отважная пудин 261
24. Калтака фудин 264
Пудин-половинка 265
25. Сэвэрэн мамачан 272
Сэвэрэн-старуха 273
26. Тайланка пудин 276
Тайланка пудин 277
27. Сэлэмэ Инда 290
Железная Собака 291
28. Муйки, Дябдян 300
Уж и Полоз 301
29. Дерги пудин, Дерги мэргэн 306
Дерги пудин, Дерги мэргэн 307
30. Айсима Кумдукэн 312
Золотой Осетренок 313
31. Токсакан, Соликан 318
Лиса и Зайчиха 319
32. Нэвудимэ пудин 320
Младшая пудин 321
33. Синэди пудинсэл 330
Бедные сестры 331
34. Баян асдёкан, синэди асдёкан 336
Богатая и бедная 337

35. Гучэн болочиктони 340
[Скупой старик] 341
36. Айсима умчухун 344
Золотой бубен 345
37. Холхачиха 346
Холхачиха 347
38. Луӈгиэ 352
Лунгиэ 353
39. Тотиника 354
Тотиника 355
40. А, нэву 356
[Два брата] 357
41. Гиохатон 362
Гиохатон 363
42. Аргатун 374
Плут 375
43. Усимбэ тари мапа пиктэни 388
Дочь огородника 389
44. Мапади, Гакиди 394
Старик и Ворона 395
45. Илан сиун 398
Три солнца 399
46. Солонсал 398
Солоны 399
47. Нанисал хаяди очичи 402
О происхождении нанайских родов 403
48. Одясалба тэлуӈгуй тэлуӈгу 404
Тэлунгу о роде Одзял 405
49. Белдайсал балдихамбачи тэлуӈгуй тэлуӈгу 406
Тэлунгу о роде Бельды 407
50. Килэнсэлбэ тэлуӈгуй тэлуӈгу 406
Тэлунгу о роде Киле 407
51. Хэдэрсэлбэ тэлуӈгуй тэлуӈгу 408
Тэлунгу о роде Ходжер 409
52. Самарсалба тэлуӈгуй тэлуӈгу 410
Тэлунгу о роде Самар 411
53. Хэмэ-хэмэ би най 410
Молчаливый охотник 411
54. Най, пурэн амба́нсал 412
Охотник и тигрята 413
55. Мапа 414
Медведь 415
56. Пурэн амбандиани, Кускэдиэди 414
Тигр и Куська 415
57. Очи эдени 416
О хозяине северного ветра 417

58. Согдата эндурини 418
О боге рыб 419

59. Ко́ри гаса 420
Птица Кори 421

60. Ка́лгама 422
Калгама 423

61. Эктэ Подя 422
Подя 423

62. Симин онини эдени 424
О хозяине реки Симин 425

63. Одял самани 426
О шамане Одзял 427

64. Посар самани 426
О шамане Пассар 427

65. Адо 428
Адо 429

66. Очалан сэвэн 428
Очалан-сэвэн 429

67. Балапчи тэлуŋгу 430
Древнее событие 431

68. Хони синэди най асигой бахани 432
Бедный жених 433

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации 437

Комментарии к переводам 438

Словарь непереведенных слов 458

Указатель собственных имен в текстах 461

Указатель географических названий в текстах 463

Указатель мест записи текстов 464

Указатель имен исполнителей 465

Указатель имен собирателей текстов 466

Список литературы 467

Summary 469

Содержание компакт-диска 474

Научное издание

НАНАЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР
НИНГМАН, СИОХОР, ТЭЛУНГУ

Редактор *М.А. Лапшина*
Художественный редактор *В.И. Шумаков*
Технический редактор *Л.П. Минеева*
Корректоры *С.М. Погудина, Л.А. Щербакова*
Оператор электронной верстки *Т.В. Велигжанина*

ИБ № 42613

АР № 020297 от 27.11.91. Сдано в набор 01.02.94. Подписано к печати 12.09.96. Бумага офсетная. Формат 75×90 1/16. Гарнитура Лазурского. Офсетная печать. Усл. печ. л. 37,5. Уч.-изд. л. 33,5. Тираж 3000 экз. Заказ № 609.

"Наука". Сибирская издательская фирма РАН. Новосибирск, ул. Советская, 18.
Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе.
Новосибирская типография № 4 РАН. 630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

Б

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

НАНАЙСКИЙ ФОЛЬКЛОР

НИНГМАН СИОХОР ТЭЛУНГУ

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Нанайский фольклор:
Нинґман, сиохор, тэлунгу

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Фрагмент сказки
«О пудин»
Исполнитель П.О. Бельды.
Запись 1985 г.
Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)
Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Фрагмент сказки
«О пудин»
Исполнитель П.О. Бельды.
Запись 1985 г.
Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)
Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Сказка
«Старик Халатон»

Исполнитель Г.К. Гейкер.

Запись 1981 г.

Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)

Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Фрагмент сказки «О мэргэне и его младшей сестре»

Исполнитель Т.И. Оненко.

Запись 1985 г.

Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)

Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Сказка
«Уж и полоз»
Исполнитель К.С. Бельды.
Запись 1985 г.
Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)
Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Фрагмент сказки
«О бедном и богатом старике»
Исполнитель И.Т. Бельды.
Запись 1985 г.
Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)
Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Фрагмент сказки
«О вороне»
Исполнитель Е.А. Заксор.
Запись 1980 г.
Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)
Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Фрагмент сказки
«О кувшине»
Исполнитель К.С. Бельды.
Запись 1985 г.
Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)
Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Сказка
«Кандироканди найна»
Исполнитель Г.К. Гейкер.
Запись 1981 г.
Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)
Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Фрагмент сказки
«Гугу»
Исполнитель К.С. Бельды.
Запись 1985 г.
Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)
Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Фрагмент сказки
«Лягушка»
Исполнитель Е.А. Заксор.
Запись 1980 г.
Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)
Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Сказка
«Сикоянго»
Исполнитель М.П. Бельды.
Запись 1985 г.
Опубликовано:
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. Новосибирск: Наука, 1996. 478 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 11)
Нанайский фольклор: Нигман, сиохор, тэлунгу
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии